Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Колосов Владимир Павлович

МИРМЕКИЙ IV – I ВВ. ДО Н.Э.: СТРАТИГРАФИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Исторические науки

Специальность: 5.6.3. Археология

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Том I

Научный руководитель:

д.и.н. Кузнецов В.Д.

Москва – 2026

Оглавление

Том I

Введение ... 3
Глава 1. Критический обзор историографии и археологических источников ... 15
1.1 Этапы археологических изысканий ... 20
1.2 Верификация археологических источников ... 23
1.3 Причины формирования противоречивой хронологической схемы ... 34
Глава 2. Анализ стратиграфии и археологического материала ... 39
2.1 Анализ стратиграфических комплексов ... 44
2.2 Синхронизация стратиграфических горизонтов зольника II и напластований над застройкой ... 54
Глава 3. Пересмотр хронологии и планировки участка И: роль зольника II в трансформации системы застройки ... 58
3.1 Критический обзор представлений о планировке участка И ... 60
3.2 Стратиграфические горизонты и строительные периоды ... 63
3.3 Эволюция застройки: пространственная реконструкция ... 70
Глава 4. Городская структура Мирмекия в IV–I вв. до н.э.: синхронизация данных по ключевым участкам ... 78
4.1 Хронология и периодизация периферийных районов ... 81
4.2 Синхронизация и реконструкция ... 90
4.3 Пространственная организация ... 91
Заключение ... 96
Список сокращений ... 100
Использованные архивные материалы и литература ... 101
Архивные материалы ... 101
Литература ... 104

Том II

Приложение 1. Справочные материалы ... 3
Приложение 2. История археологического изучения городища Мирмекий ... 8
Приложение 3. Описание археологических объектов участка И ... 55
Приложение 4. Данные полевой документации раскопок 1946-1958 гг. ... 191
Приложение 5. Таблицы ... 224
Приложение 6. Основной альбом иллюстраций ... 251

Введение

Современное представление об этапах жизни Мирмекия – результат длительной эволюции научных взглядов. Согласно традиционной схеме, в эллинистическое время город вступил в период расцвета, хронологические рамки которого определяются двумя этапами масштабных разрушений. Согласно мнению большинства современных исследователей, следы этих разрушений фиксируются на городище в середине IV в. до н.э., а также в первой половине I в. до н.э. (Гайдукевич, 1959. С. 55; Пругло, 1960. С. 274; Виноградов, 1992. С. 108; Чистов, 2009. С. 19, 56; Бутягин, Виноградов, 2006. С. 25, 39; Грицик, 2013. С. 138–144).

Основой для данного видения послужили выводы В. Ф. Гайдукевича, которые затем подтвердились в изысканиях Ю. А. Виноградова и А. М. Бутягина. В частности, результаты раскопок в северной части участка И, где были изучены развалины крупного позднеклассического комплекса «святилища Деметры»[1], разрушенного в IV в. до н.э. дали основания В. Ф. Гайдукевичу говорить о серьезных разрушениях, произошедших в этом столетии. Позже работы Ю. А. Виноградова показали сходную картину для территории городища в районе акрополя. Обобщение указанных материалов с данными, полученными экспедицией А. М. Бутягина, позволили Д. Е. Чистову говорить о периоде запустения на городище. Так, исследователь полагает, что в районе «святилища Деметры» в последней четверти IV в. до н.э. на протяжении нескольких десятилетий активная жизнь не прослеживается. Основой для таких выводов стал анализ материалов из зольника II, насыпь которого перекрывала руины разрушенного комплекса. Южнее зольника, поверх остатков позднеклассических конструкций возникает эллинистический квартал, время постройки которого исследователи относят к сер. III в. до н.э. (Чистов, 2009. С. 128; Грицик, 2013. С. 59), основываясь на интерпретации В. Ф. Гайдукевича. Данная застройка, воспринимается как результат активизации строительной деятельности, возникшей после периода кризиса и просуществовавшая с небольшими изменениями не менее полутора столетий (Гайдукевич, 1959. С. 55).

Между тем, и в более ранних работах самого В. Ф. Гайдукевича, и в описании результатов польских исследователей, раскапывавших восточную территорию участка, хронология построек несколько иная[2]. В частности, помещения винодельни М-4 авторы относят к римскому времени (Гайдукевич, 1959. Рис. 16), и указывают на ряд перестроек в этом строительном комплексе, свидетельствующих о его существовании вплоть до II в. н.э. (Sztetyllo, 1976. S. 131). Для западной части квартала, а именно линии помещений II-IV, относящихся к комплексу винодельни М-5,

[1] Наименование дано в соответствии с устоявшейся в историографии традицией, идущей от интерпретации В. Ф. Гайдукевича. В настоящее время функциональное назначение комплекса пересматривается (см., напр.: Чистов, 2009. С. 108), однако во избежание терминологической путаницы мы сохраняем традиционное название в кавычках, указывающих на его условный характер.

[2] Речь идет о работах советско-польской экспедиции под руководством К. Михайловского в 1956–1957 гг. Подробнее о составе экспедиций и об истории изучения памятника см.: Прил. 1, Прил. 2.

основой для датировки послужили материалы раскопок 1946–1950 гг., когда на основе археологических находок, обнаруженных при расчистке конструкций terminus post quem был определен серединой III в. до н.э. (Гайдукевич, 1958. С. 181). Нужно заметить, что остальные помещения этого комплекса (в том числе непосредственно само помещение винодельни) были описаны сильно позже (Гайдукевич, 1987. С. 99), а материалы раскопок 1938 г. не получили отражения в итоговых публикациях[3].

Эллинистическая застройка, была наиболее полно исследована на участке И, а также, в меньшей степени, на других участках городища. Результаты позволяют охарактеризовать этот период как время, лишённое явных следов масштабных кризисов или катаклизмов. Представление В. Ф. Гайдукевича о Мирмекии как о «городе виноделов» (Гайдукевич, 1966) также находит подтверждение, учитывая значительное количество виноделен, датированных этим периодом. Несколько сложнее определить основания для сформировавшегося у исследователей представления о кризисных явлениях или даже запустении города в конце периода эллинизма (Гайдукевич, 1959. С. 55; Пругло, 1960. С. 274; Виноградов, Бутягин, 2006. С. 39; Грицик, 2013. С. 144). Впервые о кризисных явлениях конца II в. до н.э. В. Ф. Гайдукевич высказывался при обобщении все тех же археологических изысканий 1946–1950 гг. на участке И (Гайдукевич, 1958. С. 189). Вскрытые помещения на участке площадью порядка 500 м^2. были перекрыты культурным слоем мощностью до 4-х м. Поскольку постройки были датированы эллинистическим временем, а в перекрывавшем слое преобладал эллинистический материал, В. Ф. Гайдукевич предположил запустение данной территории и последующую строительную нивелировку (Гайдукевич, 1958. С. 189–190; Гайдукевич, Михайловский, 1961. С. 135). Хотя в последующие годы на участке И, как и на других участках, были открыты конструкции римского времени, представление о кризисе конца эллинистической эпохи, тем не менее, превратилось в устоявшуюся научную позицию (Виноградов, 1992. С. 113; Чистов, 2009. С. 19; Бутягин, Виноградов, 2006. С. 39; Грицик, 2013. С. 144). Несмотря на то, что в работе В. Ф. Гайдукевича хронологические рамки этого кризиса указаны довольно неопределенно: «Конец II и начало I в. до н.э., очевидно, было крайне неблагоприятным временем для Мирмекия» (Гайдукевич, 1958. С. 189), в современных работах конкретизации этих данных нет. Учитывая, что многочисленные эллинистические конструкции и на участке И, и на других участках часто имеют следы ремонта или перестроек римского времени, возникает вопрос о масштабах и длительности кризисных явлений.

Таким образом, если реконструкция разрушений середины IV в. до н.э. опирается на материалы раскопок как участка И (В. Ф. Гайдукевич), так и участка С (Ю. А. Виноградов), то

[3] См. Прил. 2.

представление о кризисе и запустении конца II в. до н.э. базируется исключительно на интерпретации данных, полученных В. Ф. Гайдукевичем в 1946–1950 гг. всего на нескольких строительных комплексах участка И.

Даже с учётом возможностей фиксации, систематизации и анализа своего времени, В. Ф. Гайдукевичем был сделан ряд важных наблюдений, которые впоследствии нашли своё подтверждение. В то же время, некоторые рассуждения не имели под собой серьезной эмпирической основы, являясь всего лишь предположениями. Это в полной мере относится к определению этапов смены городской застройки. Так, на участках Б и М, согласно реконструкции В. Ф. Гайдукевича, помещения виноделен были возведены в эллинистическое время, а затем, претерпев ряд перестроек, продолжали функционировать в римский период. В частности, именно такая периодизация предложена для винодельни М-1 и т.н. «дома винодела» (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. С. 120; Гайдукевич, 1952. С. 148 и далее). Вместе с тем следует отметить, что эти выводы основаны преимущественно на общих наблюдениях. Сам исследователь не указывает точных хронологических рубежей для фаз перестроек. Объясняется это, по-видимому, объективными сложностями определения хронологии таких постепенных структурных изменений. В пользу необходимости пересмотра подобных построений свидетельствуют новейшие данные раскопок экспедиции Государственного Эрмитажа на северной площади участка И. В ряде случаев были выявлены несоответствия стратиграфической ситуации ранее предложенным схемам (Чистов, 2009. С. 85). Кроме того, согласно данным В. Ф. Гайдукевича, ранний этап бытования зольника II датируется концом IV в. до н.э., а основная масса материала относится к периоду с конца IV до середины III в. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 71–73). Эти данные вступают в противоречие с предложенной тем же исследователем датировкой застройки (сер. III в. до н.э.), поскольку, по современным представлениям, эллинистический квартал на протяжении всего периода своего существования должен был соседствовать с активно формирующейся насыпью зольника II (Чистов, 2009. С. 127; Грицик, 2007. С. 131).

Таким образом, после рассмотрения этапов изучения городища можно сделать предположение, что сформировавшаяся к настоящему времени археологическая периодизация является своего рода научной традицией, которая не отражает всего спектра археологических материалов. Поскольку основные представления основываются на промежуточных выводах полевых изысканий середины XX в., они нуждаются в ревизии с применением современных инструментов систематизации и анализа, а также в обобщении со всем объемом данных, полученных к настоящему времени.

Актуальность темы исследования. Представления об этапах жизни городища изложены в ряде обобщающих работ и основываются, по большей части, на материалах раскопок середины

XX в., в то время как новые археологические материалы показали серьезные расхождения со сложившимися в науке взглядами. Так существенно меняют наше представление о времени возведения оборонительной системы Мирмекия данные раскопок 2019 г., поднявшие нижнюю хронологическую границу (Бутягин, Колосов, 2023). Другим примером является исследование структуры зольника II, результаты которого показали картину формирования напластований, отличную от представлений, полученных по данным раскопок В. Ф. Гайдукевича (Колосов, 2015). Систематизация данных по раскопкам «святилища Деметры» позволила прийти к выводу о том, что этот комплекс прекратил существование приблизительно на рубеже второй – третьей четвертей IV в. до н.э., а не в последней четверти столетия, как предполагалось ранее (Чистов, 2009. С. 101).

Сложившееся расхождение между теоретическими представлениями и эмпирическими материалами объясняется рядом причин. В ходе длительного периода изучения городище исследовалось несколькими поколениями ученых. Методы фиксации и анализа археологических материалов различались в разное время, что привело к разрозненности данных. В связи с этим, для корректировки сложившейся хронологической схемы, полученный массив данных нуждается в предварительной систематизации, в которой будут учтены последовательность археологических работ, объем полученных данных, методы фиксации, а также доступность и наличие сохранившейся полевой документации. Кроме того, пересмотра требуют датировки археологических объектов, основанные на устаревших типологических разработках, а обобщение большого объема данных невозможно без применение современных аналитических инструментов систематизации.

Степень разработанности темы исследования.

Публикации материалов археологических раскопок осуществлялись на протяжении всего времени изучения памятника. Первыми обширными работами по результатам раскопок стали труды В. Ф. Гайдукевича и его соавторов (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941; Гайдукевич, 1952; Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959; Гайдукевич, 1987). В ходе длительного периода археологических изысканий, исследователи смогли получить данные по хозяйственной, торговой, культурной и религиозной стороне жизни города. Для эллинистического периода наиболее значимыми являются выводы о Мирмекии как о «городе виноделов» (Гайдукевич, 1966), и о мирмекийских зольниках как о культовых комплексах аналогичным античным зольным алтарям (Гайдукевич, 1965). Описанию амфорных клейм из мирмекийского зольника II посвящен также ряд работ В.И Пругло (Пругло, 1967; Пругло, 1969; Пругло, 1972). Раскопки на участке И дали основание для представления о постепенном упадке города в I в. до н.э. (Гайдукевич, 1959. С. 55; Пругло, 1960, С. 274).

В ходе археологических изысканий, связанных с работами Ю. А. Виноградова, были выявлены следы разрушений второй четверти – середины IV в. до н.э. (Виноградов, 1992. С. 108). В ходе раскопок под руководством А. М. Бутягина были доследованы напластования зольника II, полностью раскопан «западный» зольник и продолжено изучение фортификационных сооружений на участке М (Бутягин, 2005; Бутягин, Каспаров, 2007; Бутягин, Колосов, 2013; Бутягин, Колосов, 2023).

Помимо публикации результатов раскопок, к настоящему времени существуют научные работы, обобщающие накопленный объём материала. Несмотря на то, что авторы уделяют внимание эллинистическому периоду в жизни Мирмекия, по разным причинам, ряд вопросов в работах оставлен нерешенным. В частности, исследование Д. Е. Чистова посвящено более раннему времени и лишь частично касается кризисных процессов середины IV в. до н.э. (Чистов, 2009). Труды Ю. А. Виноградова и А. М. Бутягина посвящены отдельным участкам городища (Виноградов, 1991, 2008; Бутягин, 2002, 2004, 2014) или имеют слишком общий характер (Виноградов, 1992; Виноградов, Бутягин, 2006). В работе Е. В. Грицик, которая непосредственно посвящена Мирмекию эллинистического периода, все внимание сосредоточено на перечислении и общем описании археологических объектов без подробного рассмотрения стратиграфической ситуации и анализа материала (Грицик, 2013). В датировках строительных комплексов автор, по большей части, полагается на данные, приведенные в обобщающих публикациях В Ф. Гайдукевича[4].

Наряду с публикациями материалов мирмекийских раскопок, важное значение для настоящего исследования имеют труды общего характера по истории и археологии Боспорского царства. Фундаментальные работы В. Ф. Гайдукевича (Гайдукевич, 1949), Ю. А. Виноградова (Виноградов, 2005), В. А. Анохина (Анохин, 1999), Е. А. Молева (Молев, 1994) и С. Ю. Сапрыкина (Сапрыкин, 1996) создают необходимую историческую канву для понимания процессов, происходивших в Мирмекии в эллинистический период.

Развитие фортификации античных городов Северного Причерноморья освещалось в работах В. Д. Блаватского (Блаватский, 1950), В. П. Толстикова (Толстиков, 1981) и В. М. Иванова (Иванов, 2005). Отдельные аспекты фортификации рассматриваются в ряде специальных исследований (Вахтина, Виноградов, 2001; Чистов, 2025). Изучению жилой и культовой архитектуры посвящены работы С. Д. Крыжицкого (Крыжицкий, 1982; Крыжицкий, 1993). Сельскохозяйственная территория и население Боспора рассматривались в трудах И. Т. Кругликовой (Кругликова, 1975) и А. А. Масленникова (Масленников, 1981).

[4] Более подробный анализ современных исследований см. в Главах 1 и 3 настоящего исследования.

Важное значение для настоящей работы имеют исследования по хронологии керамического материала. Типологии амфорной тары разрабатывались И. Б. Зеест и С. Ю. Монаховым (Зеест, 1960; Монахов, 2003). Классификации амфорных клейм Синопы, Гераклеи, Родоса и других центров предложены в целом ряде работ (Garlan, 2004; Empereur, Garlan, 1986; Conovici, 1998; Федосеев, 2016; Fedoseev, 1999). Методике изучения керамической торговли посвящены работы И. Б. Брашинского (Брашинский, 1984). Нумизматический материал систематизирован в сводах А. Н. Зографа (Зограф, 1955), Д. Б. Шелова (Шелов, 1956) и В. А. Анохина (Анохин, 1986).

Функция мирмекийских зольников обсуждается в ряде исследований (Виноградов, Бутягин, 2006; Бутягин, 2005). Широкий круг работ по сакральной практике греков (Русяева, 2005; Шауб, 2007) и изучению культовых зольников Северного Причерноморья (Русанова, 1998; Молева, 1995), а также фундаментальный труд К. Явиса (Yavis, 1947), посвященный типологии греческих алтарей, позволяет рассматривать мирмекийские зольники в общеантичном контексте.

Цель настоящей работы состоит в определении хронологии и периодизации городской застройки Мирмекия в IV-I вв. до н.э., а также в критическом пересмотре и уточнении существующих хронологических схем.

Задачи работы:

1. Анализ истории исследования городища на разных этапах развития отечественной археологии. Оценка влияния методов на конечные результаты исследований и формирование научной традиции.
2. Ревизия археологических источников и критический обзор сложившихся к настоящему времени хронологических схем.
3. Определение хронологии археологических объектов на основе оценки стратиграфии, анализа массового археологического материала и современных разработок по типологии.
4. Выявление особенностей городской застройки и последовательности смены строительных периодов.

Объект исследования – история города Мирмекий.

Предмет работы – археологические комплексы и культурные напластования Мирмекийского городища IV-I вв. до н.э.

Хронологические рамки исследования охватывают эллинистический период, ограниченный двумя этапами масштабных разрушений, следы которых, согласно закрепившейся в научной литературе точке зрения, фиксируются на городище в середине IV в. до н.э., а также в первой половине I в. до н. э.

Территориальные рамки исследования ограничены городищем Мирмекий.

Методы исследования. В работе использованы традиционные методы археологического исследования: типологический и стратиграфический. Большое значение в исследовании уделяется анализу массового археологического материала. Стратиграфия участков разных лет была объединена с применением 3-D моделирования.

Приводимый в обобщающих работах фактологический материал требовал верификации и ревизии на основе подробного изучения архивных материалов. Подробно изучалось имеющееся в полевой документации описание археологического контекста и вещевых находок. Помимо этого, по данным полевых описей отдельно исследовалось распределение датирующего материала (амфорных клейм) в структуре напластований. Поскольку раскопки велись по условным горизонтам (штыкам) в отдельных квадратах, первым этапом анализа являлась систематизация и группировка отдельных контекстов, с последующей оценкой количественных различий в соотношении материалов. Группировка контекстов производилось в зависимости от принадлежности к горизонтам (штыкам), к строительным комплексам (помещениям) и глубине их залегания от дневной поверхности. Отдельно группировались выделенные во время раскопок археологические комплексы или напластования. Статистическое обобщение данных визуализировалось в виде диаграмм. Результаты систематизации архивных данных сравнивались с аналогичными данными новейших раскопок, выводы по распределению массового археологического материала сопоставлялись с графическим описанием стратиграфических разрезов.

Методика исследования дифференцировалась в зависимости от характера и сохранности источниковой базы: для участков с полной документацией применялся комплексный анализ, включающий стратиграфические наблюдения, типологическое изучение материала и статистические методы, тогда как для участков с фрагментарной или недоступной полевой документацией основой реконструкции служил критический анализ опубликованных данных. Конкретные методические решения и алгоритмы обработки данных, адаптированные к особенностям каждого участка, подробно изложены в соответствующих разделах работы.

В настоящем исследовании анализ массового керамического материала, в первую очередь амфорных клейм, проводился с целью датирования стратиграфических комплексов и выявления общей хронологической динамики, а не детального типологического или эпиграфического изучения.

В связи с этим был избран следующий подход к систематизации и обработке данных. Все использованные амфорные клейма с указанием инвентарных номеров и стратиграфического контекста приведены в сводных таблицах (см. Приложения 4, 5). Такое представление обеспечивает полный доступ для независимой проверки и избавляет от необходимости

публикации прорисовок и фотографий клейм, а также от точной эпиграфической передачи текста.

Датировка клейм проводилась автором на основе общепризнанных типологических разработок, изложенных в работах И. В. Каца, г. Финкельштейна и И. Гарлана (Кац 2007; Finkielsztejn 2001; Garlan, Kara 2004). Клейма были сведены в основные хронологические группы (напр., Синопа, гр. V), что вполне достаточно для решения поставленных хронологических задач на уровне стратиграфических горизонтов. Более дробное деление на подгруппы, в данном контексте было признано избыточным.

Источниковую базу составляют вещевые материалы и полевая документация из коллекций и научных архивов ИИМК РАН и Государственного Эрмитажа, которые являются результатом археологических работ экспедиций ГАИМК (ИИМК) РАН (1934–1966; 1982–1994 гг.) и Государственного Эрмитажа на Мирмекийском городище (1999-наст. время). Основой для анализа являлись полевые чертежи, дневники, коллекционные описи находок и непосредственно сами находки.

К сожалению, полнота археологических материалов и полевой документации существенно варьируется в зависимости от участка городища и периода исследований. Эта неоднородность обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, раскопками к настоящему времени охвачена лишь часть территории памятника. Во-вторых, культурные напластования сохранились фрагментарно из-за разрушений в более поздние эпохи (античная и средневековая строительная деятельность, современные вмешательства) или процессов естественной деградации. Наконец, различия в методах фиксации, применявшихся в разное время, сочетаются с неполной сохранностью архивных материалов и вещевых коллекций.

Кроме того, материалы эллинистического периода представлены на участках городища крайне неравномерно. В западной части Мирмекия (в частности, в районе скалы Карантинного мыса) эллинистические комплексы выявлены фрагментарно, наиболее полно исследованным объектом здесь является т.н. «западный» зольник. Отсутствие следов планомерной эллинистической застройки на этой территории остается открытым вопросом. Намного более полно представлены материалы IV–I вв. до н.э. на участках, расположенных в северном, восточном и центральном районах Мирмекия. В частности, на участках Б (северный район) и М (восточный район) были обнаружены остатки фортификационных сооружений, а также некоторое количество жилых и хозяйственных помещений разной степени сохранности. Наиболее широко комплексы интересующего нас периода представлены на участке И,

расположенном в центральной части городища[5]. В северной части участка, были выявлены напластования зольника II, южнее которого было открыто более двух десятков помещений различного назначения, которые образуют единый эллинистический квартал, площадью не менее 2500 м^2, при общей площади раскопа более 4000 м^2.

Состояние и доступность археологических данных также существенно различаются. Источники для изучения участка Б ограничены обобщающими публикациями В. Ф. Гайдукевича и сохранившимися полевыми дневниками. Кроме того, раскоп в настоящее время полностью перекрыт современной застройкой и для археологического исследования недоступен. Наиболее полно в документации отражены участки М и И. Полевые дневники экспедиции В. Ф. Гайдукевича, хранящиеся в научном архиве ИИМК РАН позволяют с некоторыми лакунами восстановить ход работ. Значительная часть находок с этих раскопок, представленная преимущественно амфорными клеймами, хранится в коллекции Государственного Эрмитажа. Отдельный наиболее полный комплекс данных дают современные работы экспедиции Государственного Эрмитажа на этих участках, которые сопровождаются полными стратиграфическими разрезами и подробным описанием вещевого материала.

Данные по эллинистической застройке западного района городища слишком фрагментарны для получения подробного представления об облике города на этой территории. Эта часть городища включает в себя участки А, В, Р, П, ТС (объединенные участки Т и С). Немногочисленные объекты интересующего нас периода достаточно подробно описаны в работе Е. В. Грицик (Грицик, 2013). Стоит также упомянуть исследование по количественному анализу массового археологического материала «западного» зольника, показавшего разделение насыпи на 4 хронологических горизонта, от конца IV в. до н.э. до первой четверти II в. до н.э. (Бутягин, Колосов, Милихина, 2023).

Таким образом, основными данными для исследования жилой и хозяйственной застройки послужили материалы с участка И, практически на всей площади которого выявлены объекты эллинистического времени, при этом наиболее полно представленные в вещевом материале и полевой документации. Информацию о фортификационной системе городища наиболее полно можно почерпнуть из материалов участка М, дополнив её данными из обобщающих описаний по участку Б.

Дифференцированный подход к разным участкам определяется спецификой источников, ввиду различий сохранности и полноты, которая будет подробно описана в советующих разделах.

---

[5] В настоящей работе для краткости используется обозначение участка И как «центрального». С топографической точки зрения участки И, Б и М характеризуют восточные кварталы Мирмекия, причем участок И является центральным для этой территории (см. Чистов, 2009. С. 61 и далее).

Научная новизна исследования заключается в проведении первого комплексного анализа городища Мирмекий, сочетающего системную работу со всем доступным корпусом архивных материалов (включая неопубликованные данные экспедиций 1938–1966 гг.), применение современных методов 3-D моделирования и введение в научный оборот новых данных раскопок Государственного Эрмитажа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разработана и апробирована комплексная методика ревизии устаревших хронологических схем, основанная на критическом анализе всей совокупности источников (архивные данные, полевые отчеты, вещевые коллекции) с применением инструментов цифровой археологии (3D-моделирование стратиграфии, статистический анализ массового керамического материала) и их последующей синхронизации.

2. Впервые осуществлена полная унификация разрозненных данных по ключевому участку И, включающая реконструкцию единой системы высотных отметок, приведение к общей номенклатуре и выявление причин расхождений между первичными полевыми данными раскопок В. Ф. Гайдукевича и их итоговыми публикациями.

3. Установлена новая, объективно верифицируемая хронология основных строительных периодов центрального района Мирмекия (участок И) в IV–I вв. до н.э. Скорректирована гипотеза о длительном периоде запустения в последней четверти IV в. до н.э.; доказано, что формирование зольника II и возведение ранней эллинистической застройки являлись единым процессом восстановления после разрушений середины IV в. до н.э. Уточнена хронология функционирования зольника II (вплоть до II в. до н.э.) и пересмотрена датировка возникновения «эллинистического квартала» (к рубежу IV-III вв. до н.э.). Переосмыслено представление о «нивелировке и заброшенности» территории в I в. до н.э. и показана непрерывность жизни через выявление римской застройки, встроенной в эллинистические конструкции.

4. Создана и верифицирована на материалах ключевых участков (И, ТС, М, Б) новая пространственно-хронологическая модель развития городской структуры Мирмекия, в которой трансформация застройки увязана с эволюцией оборонительной системы и динамикой формирования комплексов-зольников.

5. Обоснована позиция приоритета строгого анализа археологических источников. Продемонстрировано, что построение достоверной исторической реконструкции требует формирования открытого воспроизводимого корпуса данных, основанного на анализе стратиграфических комплексов и статистике массового материала.

Теоретическая значимость состоит в демонстрации современных статистических методов и 3D-моделирования при работе с массовым археологическим материалом и систематизации

стратиграфических наблюдений. Анализ амфорной тары показал эффективность подсчетов как по т.н. «условно целым сосудам», так и по общему процентному распределению при наличии крупных выборок.

Практическая значимость работы. Основные выводы могут применяться при изучении истории эллинистического периода Северного Причерноморья, исследовании греко-варварских отношений и военно-политической истории Боспора.

Степень достоверности полученных результатов определяется полнотой источниковой базы: помимо опубликованных данных в исследовании учтены архивные материалы, в частности полевая документация раскопок Боспорской экспедиции ГАИМК (ИИМК) под руководством В. Ф. Гайдукевича. Полученные результаты анализа массового и датирующего материала могут быть верифицированы, для чего в приложениях приведены все исходные данные или ссылки на них.

Личный вклад автора состоял в непосредственном участии в течение 12 археологических сезонов в работах, проводимых на Мирмекийском городище археологической экспедицией Государственного Эрмитажа, в качестве начальника участка. За этот период автор участвовал в обработке вещевого материала, составлении полевой документации, написании полевых отчетов и в публикации полученных в ходе работ материалов (Бутягин, Колосов, 2013; Бутягин, Еремеева, Колосов, 2017; Бутягин, Колосов, 2018; Бутягин, Колосов, Милихина, 2020; Бутягин и др. 2024).

Апробация результатов исследования. Опубликовано 18 печатных работ, посвященных теме исследования (из них 5 – в изданиях из списка ВАК). За время обучения результаты исследования были представлены на 12 конференциях, в частности на VI (XXII) Всероссийском археологическом съезде, конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства» (IX и X), «Боспорский феномен» и «Боспорские чтения».

Структура диссертационного исследования была разработана в соответствии с поставленными научными задачами и особенностями источниковой базы. Работа включает традиционные структурные элементы: введение, четыре главы, заключение, списки использованных источников и литературы, а также приложения.

Методологическая основа исследования базируется на дифференцированном подходе к анализу археологических материалов, что обусловлено их неравномерной сохранностью по различным участкам городища. Центральное место в работе занимает комплексное изучение участка И (Главы 1-3), обладающего наиболее полным корпусом документации и репрезентативными строительными комплексами. В первой главе проведен критический анализ историографии и источниковой базы, позволивший выявить ключевые проблемы существующей периодизации. Вторая глава посвящена реконструкции хронологической последовательности

культурных напластований на основе стратиграфических наблюдений и анализа вещевого материала. В третьей главе осуществлен пересмотр датировок строительных комплексов и уточнение фаз застройки центрального участка. Четвертая глава посвящена верификации разработанной хронологической модели путем ее сопоставления с материалами периферийных участков (ТС, М, Б)[6]. Особенности работы с этими территориями обусловлены фрагментарной сохранностью археологических материалов и их комплексным изучением в предыдущих публикациях[7]. В связи с этим анализ строится на интеграции уже полученных результатов в общую модель развития городища, что позволяет проверить выявленные закономерности на общегородском уровне, избежав дублирования ранее проведенных исследований и сосредоточившись на новых аспектах интерпретации материалов.

Помимо основного текста, диссертация включает справочный аппарат, вынесенный в приложения. Приложения структурированы как систематизированный корпус первичных данных, послуживших основой для выводов работы, и предназначены для верификации и дальнейшего использования в научной практике.

Для обеспечения корректности сопоставления разрозненных данных из архивов разных лет автором была проведена унификация ключевых параметров: высотные отметки приведены к единой системе, сокращены обозначения для часто упоминаемых археологических экспедиций, унифицирована номенклатура разных лет и пр. Подробное изложение принципов унификации данных приведены в Приложении 1. В Приложении 2 изложена детальная история археологического изучения городища, систематизированная по этапам и экспедициям. Приложение 3 включает подробное описание всех археологических объектов ключевого участка И, выполненное по единой схеме. Приложение 4 содержит реконструированные и сведенные в таблицы данные полевой документации раскопок 1946–1958 гг., являющиеся основой для стратиграфического анализа. Приложение 5 включает сводные таблицы с результатами статистической обработки массового археологического материала. Приложение 6 (Основной альбом иллюстраций) содержит полный комплекс графических материалов.

---

[6] Для краткости изложения все участки, кроме центрального (участок И), далее именуются «периферийными». Данное определение носит условный характер и принято исключительно в целях терминологического удобства. В частности, оно включает участок ТС, который, являясь периферийным по расположению относительно ядра городской застройки, безусловно обладал ключевым функциональным значением, поскольку предположительно включал в себя территорию акрополя.

[7] Основные результаты исследования этих участков были представлены в публикациях автора (Колосов, 2023, Колосов, 2026) и в работах, выполненных в соавторстве (Бутягин, Колосов, 2023; Бутягин, Колосов, Милихина, 2023).

Глава 1. Критический обзор историографии и археологических источников

Участок И, расположенный в центральной части городища, является на сегодняшний день наиболее обширным: его исследованная площадь составляет не менее 4000 м² (Рис. 1, 2)[8]. Особая значимость участка связана с обнаружением на его территории объектов эллинистической застройки общей площадью около 2500 м². Благодаря этому участок служит ключевым источником для установления хронологии этого периода в истории городища.

Цели главы заключаются в критическом анализе результатов археологических исследований участка И (1938–1966 гг.) для выявления ключевых проблем интерпретации стратиграфии и хронологии.

Задачи главы: 1) реконструкция этапов изучения памятника, 2) верификация опубликованных данных путем их сопоставления с первичными полевыми материалами, 3) установление причин расхождений между полевой документацией и окончательными публикациями. Особое значение придается анализу последовательности формирования научных выводов, на основе имеющихся археологических данных.

В северной части участка И, практически на всей площади, были раскрыты напластования зольника II, который располагался здесь начиная с конца IV в. до н.э. Наиболее полно эллинистические конструкции сохранились в центральной части раскопа. Здесь было раскрыто более двух десятков помещений различного назначения, которые образуют единый эллинистический квартал. В южной части основное число исследованных конструкций относится к римскому времени. Период эллинизма здесь представлен верхним горизонтом т.н. «южной» улицы и двух виноделен, М-8 и М-10, раскрытых ниже уровня римских построек. Работы на участке ведутся с некоторыми перерывами, начиная с 1938 г. и по настоящее время, что с одной стороны, дает огромный объем материала для анализа, с другой – создает сложности в объединении разнородных данных, полученных несколькими поколениями исследователей[9].

За эти годы, был предпринят ряд попыток обобщения накопленных данных, и построения хронологических схем смены этапов городской застройки. Естественным следствием длительной истории раскопок стала разнородность и фрагментарность в обработке полученных материалов: отдельно описаны разные участки раскопа, отдельно рассматривались напластования зольника II, попытки объединения данных не учитывали специфики методов прошлых археологических работ. В работах В. Ф. Гайдукевича обобщены данные по раскопкам 1946–1956 гг. (Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959), результаты работ последних лет ученого вышли в посмертной работе,

[8] В настоящей работе принята единая система ссылок на иллюстративный материал. Подробнее см.: Прил. 1.
[9] В данном разделе кратко дается лишь общая характеристика участка И. Подробную историю изучения данного участка (а также всего городища) см. Прил. 2, описание и характеристику археологических объектов – Прил. 3.

в которой, по понятным причинам, раннее изученные площади уже не пересматривались. В том же труде дается характеристика зольника II. (Гайдукевич, 1987). В более поздних работах, посвященных Мирмекию, не ставилась цель принципиального пересмотра всего объема данных (Виноградов 1992; Бутягин, Виноградов, 2006), чего нельзя сказать о диссертационных исследованиях, для которых решение этих вопросов должно было быть принципиальным (Чистов, 2009; Грицик, 2013). К сожалению, охватить подробно весь объем материала с учетом последовательности археологических работ, специфики раскопок и методов фиксации в этих работах не удалось. Тем не менее, предпринятое обобщение данных об объектах застройки стало первым шагом в данном направлении (Чистов, 2009. С. 61 и далее). В рамках этого подхода удалось сформировать предварительные представления о границах зольника II и предложить вариант реконструкции уличной сети (Чистов, 2009. С. 128–130, Илл. 125). Вместе с тем, без опоры на реальный эмпирический материал такие рассуждения остаются в значительной степени гипотетическими. Аналогичным образом, в специализированном исследовании, посвящённом эллинистическому Мирмекию, акцент был сделан на общей характеристике объектов и описании находок, тогда как анализ археологического контекста и пространственного распределения материала не стал предметом отдельного рассмотрения (Грицик, 2013).

Современные представления о хронологии напластований и конструкций

Отсутствие комплексного исследования, объединяющего архивные материалы с результатами новейших раскопок, делает необходимым критический пересмотр существующих хронологических моделей участка И.

В настоящем разделе предпринята реконструкция научных представлений об этапах застройки участка И с дифференцированным подходом к северной (район зольника II) и центральной территории. Хронология района зольника[10] базируется на публикациях по итогам работ 2001–2007 гг. (Бутягин, 2004; Чистов, 2004; Чистов, 2009), тогда как для центральной части привлечены: основополагающие работы В. Ф. Гайдукевича (Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959), материалы польской экспедиции (Michalowski, 1958; Sztetyłło, 1976) и современное обобщение Е. В. Грицик (Грицик, 2013). Особое значение придается критическому анализу исследовательских позиций и выявлению системных расхождений в датировках ключевых строительных комплексов.

Из рассуждений А М. Бутягина можно сделать следующие заключения по застройке северной территории: в конце VI – самом начале V вв. до н.э. в этом районе возводится многокамерная постройка; в первой четверти V в. до н.э. происходит существенная перестройка комплекса с его незначительным расширением; во второй четверти V в. до н.э. здание погибло в

[10] Здесь и далее в тексте для краткости используется сокращенное наименование «зольник» применительно к комплексу зольника II.

пожаре, сырцовые стены полностью разрушились; около середины столетия здесь, вероятно, некоторое время существовала еще одна постройка, частично повторявшая очертания раннего комплекса. Наконец, после ее гибели во второй половине V в до н.э. возникает зольник I (Бутягин, 2004. С. 128). Д. Е. Чистов считает, что небольшая по площади и по мощности насыпь зольника I формировалась относительно недолго, около 20–30 лет, до рубежа V–IV вв. до н.э. В начале IV в. до н.э. насыпь частично нивелируется, и на месте, прежде занятом архаическим зданием, возникает другое сооружение (Чистов, 2004. С. 132). Этот многокамерный комплекс, известный под условным названием «святилище Деметры», существовал с конца первой четверти до середины IV в. до н.э. (Чистов, 2009. С. 96-101)[11]. Через какое-то время на этом месте начинает формироваться зольник II. Строительные остатки «святилища Деметры» были перекрыты толстым слоем глинистой нивелировки, насыщенной керамикой IV в. до н.э. Этот слой послужил основанием, на котором начала формироваться насыпь зольника II и возможно, представляют собой слой разрушения сырцовых стен «святилища Деметры» (Чистов, 2004. С. 142)[12]. Начало периода формирования зольника можно определить не точнее, чем конец IV – начало III вв. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 71; Чистов, 2009. С. 120). Таким образом, в северной части участка И выделяются четыре объекта, последовательно сменявшие друг друга: позднеархаическое здание, зольник I, «святилище Деметры» и зольник II.

Подробную характеристику строительных комплексов VI–IV вв. до н.э. для центральной и южной территории участка И дать затруднительно, ввиду фрагментарности данных (см., например: Чистов, 2009. С. 61 и далее). Основная изученная площадь занята конструкциями, традиционно относимыми к эллинистическому и римскому времени. В исследовании Е.В. Грицик даты постройки комплекса помещений, которые автор связывает с винодельней М-5 датируются, вслед за В. Ф. Гайдукевичем, серединой – второй половиной III в. до н.э. (Грицик, 2013. С. 59-60)[13]. Время существования ограничивается началом I в. до н.э., на что, по мнению исследователя, указывает отсутствие находок, датирующихся временем позднее первой четверти I в. до н.э. (Грицик, 2013. С. 62). Период бытования винодельни М-4 определяются в рамках II–I вв. до н.э. со ссылкой на авторов раскопок, в частности на З. Штетилло: terminus post quem служит наличие цемянки в составе штукатурки, а terminus ante quem – материалы, обнаруженные

[11] Датировка двух строительных периодов для «святилища Деметры» подробно разработана в работе Д. Е. Чистова По мнению исследователя, здание первого строительного периода возведено не ранее первой четверти IV в. до н.э., возможно, ближе к рубежу первой и второй четвертей века. Капитальная перестройка произошла не позднее 370-х гг. до н.э., а клад кизикинов был заложен не ранее второй четверти IV в. до н.э. Комплекс прекратил существование около 325 г. до н.э. (на рубеже второй и третьей четвертей века), а не в конце IV в. до н.э., как предполагал В. Ф. Гайдукевич (Гайдукевич. 1987. С. 48). Остатки комплекса были перекрыты слоем с керамикой IV в. до н.э., ставшим основой для зольника II (Чистов, 2009. С.85-109).

[12] Далее в тексте, данный слой желто-коричневого суглинка будет кратко именоваться «подложка зольника»

[13] К домохозяйству винодельни М-5 Е.В. Грицик вслед за В.Ф. Гайдукевичем относит целый ряд помещений. Подробнее о вариантах реконструкции и датирования см. Прил. 3. Помещение XXII, и Главу 3 настоящего исследования.

в заполнении (Грицик, 2013. С. 66). В работе Е. В. Грицик также выделен ряд помещений как отдельный жилищно-хозяйственный комплекс, определенный в работе как «дом со святилищем» (Грицик, 2013. С. 79). Особого внимания заслуживает предложенная автором периодизация застройки, согласно которой наиболее ранними признаются помещения XII и XIII, датируемые началом III в. до н.э. (Грицик, 2013. С. 92–94). Данная датировка уже вступает в некоторое противоречие с выводом В. Ф. Гайдукевича, который определял terminus post quem для всего квартала серединой III в. до н.э. К сожалению, в указанной работе отсутствует подробная археологическая аргументация предложенной даты[14].

На плане участка И, который приведен в работе В. Ф. Гайдукевича, застройка в центральной районе участка отнесена к III–I вв. до н.э. (Гайдукевич, 1987. Рис. 2, см. также Прил. 2. Рис. 19, 22). По мнению автора, зольник II, располагающийся севернее, формировался с конца IV по середину – третью четверть III в до н.э. Исследователь не исключал и более позднее его функционирование (Гайдукевич, 1987. С. 89, 98). Результаты раскопок 2008–2011 гг. показали материалы более позднего этапа формирования зольника – как минимум до начала или середины II в. до н.э. (Колосов, 2015). Как было указано выше, район южнее зольника был, по мнению В. Ф. Гайдукевича, заново застроен после масштабных разрушений во второй половине III в. до н.э., и, «претерпевая частичные изменения», просуществовал до конца II или начала I в. до н.э. К этому времени район постепенно приходит в упадок, а его развалины через какое-то время перекрываются мощным слоем строительной нивелировки (Гайдукевич, 1959. С. 55). Под «частичными изменениями», по всей видимости, подразумевается пристройка с севера к помещению II помещения I, появление стены 18, которую исследователь осторожно датирует II в. до н.э. (Гайдукевич, 1958. С. 199), а также строительством монументальной кладки № 30, ставшей северной стеной помещений IX и X, которое произошло по мнению ученого на рубеже II-I вв. до н.э. (Гайдукевич, 1959. С. 65). Комплекс помещений винодельни М-4 датируется в работах В. Ф. Гайдукевича по-разному: поскольку раскопки велись польской стороной, в трудах исследователя датировке винодельни не уделяется особого внимания, но представление о времени существования винодельни можно почерпнуть из планов участка И в работах разных лет и кратких упоминаний в публикациях: рубеж I в. до н.э. – I в. н.э. в работе 1959 г. (Гайдукевич, 1959. Рис. 16), II–I вв. до н.э. (Гайдукевич, 1958. С. 457), I в. до н.э. (Гайдукевич, 1966. С. 399), и наконец – III–I вв. до н.э. (Гайдукевич, 1987. Рис. 2). Сами польские

[14] Е. В. Грицик апеллирует к своей более ранней публикации, где, однако, первый строительный период датируется серединой III в. до н.э. (Грицик, 2007. С. 127, Рис. 2, 1), а не началом III в до н.э., как в диссертации (Грицик, 2013. Рис. 67). Таким образом, в более ранней работе датировка не противоречит выводам В. Ф. Гайдукевича. Однако аргументация, на основании которой автор в поздней работе изменил свою позицию и удревнил дату сооружения помещений XII и XIII, в диссертации 2013 г. представлена не была.

исследователи также давали несколько противоречивую дату: III–I вв. до н.э. (Michalowski, 1958. S. 145), III в. до н.э. – II в. н.э. (почти 5 веков) (Sztetyllo, 1976. S. 131).

В ходе раскопок экспедиции ГЭ[15] 2016–2017 , 2021 гг. были вскрыты локальные площади некоторых эллинистических помещений, при этом вещевых находок, которые бы надежно определили бы terminus post quem как середину III в. до н.э. обнаружено не было (см. Прил. 3. Помещения II, XXII и участок западнее пом. XIX).

Приведенный выше краткий обзор позволяет утверждать, что несмотря на многолетние исследования, основные публикации по участку И сформировали устойчивую, но внутренне противоречивую хронологическую модель, восходящую к работам В. Ф. Гайдукевича (Табл. 1). Ее ключевым положениям относятся: 1) формирование зольника II в конце IV – середине III в. до н.э.; 2) возникновение эллинистического квартала южнее не ранее середины III в. до н.э. (terminus post quem по находкам ниже уровней полов помещений); 3) *хиатус* в застройке после гибели «святилища Деметры» (сер. IV в. до н.э.); 4) масштабная нивелировка «заброшенного» участка во второй половине I в. до н.э. Последующие исследования (Чистов, 2009; Грицик, 2013) в основном следовали этой схеме, хотя данные новых раскопок (экспедиция ГЭ, 2008–2011, 2016–2017, 2021) выявили критические противоречия: а) материалы II в. до н.э. в зольнике II; б) отсутствие надежно датированного материала середины III в. до н.э. непосредственно под полами ключевых помещений квартала (II, XXII / М-5) при наличии слоев V–IV вв. до н.э.; в) следы римской застройки поверх эллинистической на периферии участка, ставящие под сомнение тезис о его «заброшенности». Помимо методических ограничений работ середины XX в., главными источниками этих противоречий представляются фрагментарность первичной публикации данных (особенно раскопок 1938 г. и польской экспедиции 1956–1957 гг.) и некритичное восприятие ранних датировок не подтверждённых полевой документацией. Очевидно, что представленная выше хронологическая схема этапов городской застройки была получена не сразу, а в результате аккумуляции большого количества информации, её анализа и осмысления на разных периодах археологических изысканий. Таким образом, корни противоречий данной схемы могут лежать в отсутствии должного уровня обобщения, который учитывал бы различия в уровне развития методов полевых и кабинетных исследований и последовательности появления новых данных. Проверку данного предположения возможно провести через сопоставление первичных материалов и ретроспективное изучение этапов их интерпретации – такой подход даст возможность проследить, как исходные данные трансформировались в процессе изучения, выявить возможные противоречия между полевыми

[15] Здесь и далее: Мирмекийская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа (краткое обозначение экспедиций см. Прил. 1)

наблюдениями и итоговыми интерпретациями, а также установить ключевые факторы, повлиявшие на формирование выводов.

1.1 Этапы археологических изысканий

Для понимания логики формирования современных взглядов, необходимо проследить последовательность накопления информации и изменения представлений вызванных осмыслением новых материалов. Кратко опишем ниже хронологию археологических изысканий, полученные на разных этапах данные и сделанные на их основе выводы (Рис. 3).

1938 г. (Начальный этап, не освещенный в публикациях)

Участок И был заложен в 1938 г. в центральной части городища, которая еще не была подвергнута археологическим изысканиям. Раскоп площадью 100 м^2 состоял из четырех квадратов (№№ Ж-12-13; З-12-13 (1-4))[16]. На вскрытом участке были выявлены мощные напластования и строительные остатки (Рис. 4). Слои, насыщенные вещевым материалом, залегали с сильным падением в южном направлении, являли собой юго-западную полу зольника II, основная площадь которой будет раскопана только спустя 80 лет. (см. Прил. 2. Раздел 3 и Прил. 3. Зольник II).

Ключевой недостаток: данные не вошли в основные публикации (Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959), а выявленные конструкции и стратиграфия (юго-западная пола зольника II с падением слоев на юг) игнорировались в графических материалах и последующих аналитических исследованиях.

Последствие: создан пробел в понимании ранней стратиграфии центра участка. Судя по сохранившемуся эскизу западного борта слои южной полы зольника II перекрывают северную кладку пом. XXII (кладку 3).

1946–1950 гг. (раскопки, ставшие основой традиционной хронологии)

Прерванные Великой Отечественной войной, раскопки возобновились уже 1946 г. Основным участком работ этого периода стал участок И. В период работ 1946–1950 гг., на участке была вскрыта площадь 375 м^2. Таким образом, общая площадь раскопа, включая участок, изученный еще в 1938 г., составила 475 м^2. При этом мощность напластований достигала 4,5 м. В результате был открыты остатки городской застройки эллинистического времени практически на всей площади (Рис. 5).

В ходе раскопок этих лет была продолжена сетка квадратов, разбитая в 1938 г. В 1946 г. к востоку от вскрытого участка были прирезаны еще 4 квадрата, в результате чего были выявлены

[16] Номенклатура квадратов на участке была изменена в начале 1960-х годов (Прил. 2. Рис. 22), она принята в качестве основной в настоящем исследовании. Здесь и далее оригинальная номенклатура, указанная в полевой документации, приводится в скобках. Подробнее о принципах унификации описаний см.: Прил. 1.

контуры помещения I, что дало основания продолжить работы на раскопе. Вплоть до 1949 г. были открыты и изучены помещения I-XI. В целом, раскопки велись последовательно, но в некоторых помещениях дополнительно закладывались небольшие по площади участки, для изучения подстилающих конструкции напластований: в 1946 г. в западной части помещения I, в 1949 г. вдоль северной стены (кладка № 6), и в 1950 г. в помещениях III, IV и VIII. Помещение XXII в этот период было раскрыто лишь частично, представлений о нем авторы раскопок еще не получили.

Судя по данным дневников, после возобновления работ в 1946 г. датировка раскопанных помещений оставалась какое-то время под вопросом. В 1947 г. единичные вещевые находки позволили установить terminus post quem для всего комплекса – не ранее середины III в. до н.э. Эта датировка, зафиксированная в заключении полевого дневника, в дальнейшем не подвергалась существенному пересмотру, дополняясь косвенными подтверждениями, которые авторы раскопок рассматривали как дополнительные аргументы в пользу первоначально установленной даты (подробнее см. Прил. 3. Помещения I-IV).

Ключевой недостаток: предварительные выводы, сделанные на ограниченном материале, не были пересмотрены при получении новых данных и легли в основу публикаций (Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959).

Последствие: закрепление terminus post quem серединой III в. до н.э. для квартала и концепции «заброшенности-нивелировки».

1956–1957 гг. (Советско-польские раскопки: фрагментарность и изолированность)

Дальнейшие работы непосредственно на территории городища были прерваны «в связи с необходимостью произвести исследование усадьбы в районе Карантинной слободки, близ Мирмекия» (Гайдукевич, 1958. С. 187). Работы на городище возобновились в 1956 г., когда совместно с польскими специалистами продолжились археологические изыскания на участке И. Советская часть экспедиции продолжила раскопки в южном направлении, польская – в восточном (Рис. 6). Помимо расширения участка, были произведены исследования слоёв на уже вскрытых в предыдущее время площадях, ниже полов эллинистических помещений. В 1956 г. был заложен целый ряд разведочных шурфов в помещениях I, II, III и VIII. Благодаря этому были получены данные о стратиграфической ситуации на участке И с первых этапов его освоения.

Ключевой недостаток: данные публиковались разрозненно (Michalowski, 1958; Sztetyllo, 1976; Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959). Отсутствовала сводная стратиграфическая привязка и критическое сопоставление материалов/конструкций между секторами. Последствие: противоречивые датировки одних и тех же объектов (напр. винодельня М-4) и невозможность целостной реконструкции квартала на этом этапе.

1958–1966 гг. (Открытие зольника II и нарастание противоречий)

В 1958 г. участок был продолжен на север, где к квадратам Ж-14 и Ж-15 (5 и 6) были прирезаны еще два квадрата: Е-14 и Е-15 (86, 87). Результаты раскопок на этой территории были весьма неожиданными – вместо ожидаемой застройки была вскрыты целая свита напластований мощностью более 4-х м., как выяснилось впоследствии, являвшихся южной полой зольника II.

В следующие несколько лет (вплоть до 1966 гг.) работы были сосредоточены практически полностью на участке И, который в итоге достиг площади около 4000 м^2. Был раскрыт на значительной площади эллинистический квартал, со сплошной городской застройкой, несколько виноделен эллинистического и римского времени и трассы городских улиц (Рис. 3). В 1958–1962 гг. велись раскопки двух зольных насыпей в северной части участка[17]. Наиболее крупный (т.н. зольник II), представлял собой холм мощностью до 3 м и площадью около 600 м^2 (Рис. 7). Насыпь активно формировалась с конца IV в. до н.э. по меньшей мере в течение двух столетий. Таким образом напластования зольника II содержит свиту напластований, отражающую жизнь городища на протяжении почти всего эллинистического периода. Ниже слоёв зольника, залегали строительные остатки крупного строительного комплекса IV в. до н.э., получившего в науки наименование «святилище Деметры», развалины которого были перекрыты толщей зольника II, благодаря чему они не были затронуты строительной деятельностью более поздних периодов.

Ключевой недостаток: хронология зольника II (кон. IV – сер III в. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 71)) вступила в конфликт с датировкой квартала (сер. III в. до н.э.): застройка возникает после формирования зольника, но между ними нет стратиграфической связи в публикациях. Данные римской застройки не привели к пересмотру тезиса о «строительной нивелировке». Последствие: системное противоречие в хронологической схеме осталось неразрешенным.

1982, 2001– настоящее время (Выявление противоречий)

В 1982 г., когда работы на памятнике были возобновлены Мирмекийским отрядом Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Ю. А. Виноградова, изыскания были проведены в том числе и в северо-западной части зольника II (Рис.8; Прил. 2. Раздел 3).

Экспедицией Государственного Эрмитажа на участке И работы продолжились в 2001 г., и были сосредоточены в северной его части. В 2001–2007 гг. производилось доследование строительных остатков, залегавших ниже слоев зольника II, и частично раскопанных экспедицией В. Ф. Гайдукевича. С 2008 г. началось изучение оставшейся незатронутой раскопками западной полы зольника II, и нижележащих напластований (Рис. 9, 10). В 2016 г. были произведены локальные работы в центральной части участка с целью доследования архаических строительных остатков, залегавших ниже эллинистического квартала, раскопанного в 1950-х гг. В 2017 г. была сделана прирезка к участку в северном направлении, с целью изучения

[17] Помимо зольника II, на участке И был выявлен зольник I, относящийся к V в. до н.э. и в данной работе не рассматривающийся.

северной границы зольника. Работы на участке продолжаются по настоящее время. Изученная площадь зольника на данный момент составила около 1000 м^2.

Результаты этих исследований в ряде аспектов расходились с выводами, изложенными в обобщающих работах В. Ф. Гайдукевича. В частности, как уже было отмечено выше, Д. Е. Чистов, опираясь на анализ клейм, датировал прекращение существования «святилища Деметры» рубежом второй и третьей четвертей IV в. до н.э., что отличалось от принятой ранее датировки последней четвертью IV в. до н.э., основанной преимущественно на находке двух пантикапейских монет 330-315 гг. до н.э. в слое над полом помещения с алтарём (Гайдукевич, 1987. С. 48). Кроме того, вещевой материал из раскопок зольника II, наряду с раннеэллинистическими находками, содержал значительное количество предметов II в. до н.э. Данный факт существенно противоречил предложенной В. Ф. Гайдукевичем верхней хронологической границей комплекса, которую исследователь относил к 250-230 гг. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 89).

1.2 Верификация археологических источников

Проведённый выше обзор археологических исследований демонстрирует тесную взаимосвязь между полевыми работами и последующим осмыслением полученных материалов. Особое внимание следует обратить на то, что промежуточные выводы не всегда подвергались должной критической проверке в процессе дальнейших исследований. Изложенные в обобщающих публикациях В. Ф. Гайдукевича выводы аргументируются находками как из заполнений помещений, так и из слоёв, обнаруженных ниже уровня их глинобитных полов. Хотя серия аналогичных находок из различных строительных комплексов, сделанных в разные годы, казалось бы, подтверждала предложенную датировку, более детальное изучение полевой документации может выявить существенные несоответствия в интерпретациях. Изложенный ниже детальный анализ полевых дневников и описей позволяет несколько конкретизировать обобщенные данные, или выявить существенные несоответствия в интерпретациях.

Объединение помещений в анализе (отдельных помещений или их групп) в приведенном описании, обусловлено несколькими факторами: во-первых, спецификой первоначальной фиксации в полевой документации; во-вторых, степенью их сохранности и наличием связующих элементов (общих стен, единых уровней полов); в-третьих, особенностями последующих публикаций, где некоторые объекты рассматривались комплексно в силу функциональной взаимосвязи или хронологической близости.

Помещение I (подробное описание см. Прил. 3. Помещение I)

По мнению В. Ф. Гайдукевича помещение I возникло несколько позднее, чем расположенное южнее помещение II, судя по более высокому расположению подошвы

образующих его кладок, пристроенных впритык к стене 6 (Гайдукевич, 1958. С. 191). Помещение раскапывалось в несколько этапов: в 1946 г. в восточной части был снят слой на глубину 1,5-1,7 м (полуквадраты Ж-15 и З-15 (6 и 8) между кладками №№ 5 и 6). В западной части (кв. Ж-14 (5)) – на глубину 3,9 м, при этом указано, что работы остановлены, несколько не дойдя до материка: «…до материка еще не дошли, хотя, судя по изменениям в характере грунта, очевидно к нему уже приблизились» (Т. Н. Книпович (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1946, Д. 4. Л. 87, 115[18]). В дневнике имеется предположение о том, что данное помещение является поздней пристройкой к помещению II (Т. Н. Книпович, Ф. 35. 1946, Д. 4. Л. 128). Кроме того, упоминания об открытии пола в дневнике нет, есть лишь замечание об очень плотном слое на 18 штыке в западной части, глубина залегания которого составляла 1,8 м от дневной поверхности, с высокой насыщенностью слоя керамикой (Т. Н. Книпович, Ф. 35. Оп. 1946. Д. 4. Л. 40). В восточной части помещения раскопки были произведены в 1956 г. При описании помещения уже указываются следующие характеристики «пол – плотно утрамбованная и перемешанная с черепками глина» (Гайдукевич, 1959. С 57). Такая интерпретация данного строительного комплекса – как помещения с глинобитным полом, будет использоваться в дальнейшем другими исследователями (см. Грицик, 2013. С. 51). Материалы, которые были обнаружены, относились в основном к классическому времени (Гайдукевич, 1958. С. 187). В. Ф. Гайдукевич упоминает о ножке чернолакового канфара конца IV–пер. пол. III в. до н.э., обнаруженной в слое «серовато-коричневого цвета», залегавшего до глубины 0,21 м от уровня работ 1946 г. (Гайдукевич, 1959. С. 29-30). Учитывая, что работы в 1946 г. в восточной части помещения I были остановлены на уровне 1,5-1,7 м, логично предположить, что эллинистический материал, выявленный в этой части помещения в 1956 г. относиться к горизонту над «полом», так как в западной части он залегал на глубине не менее 1,8 м. (точнее даже не пол, а плотной глинистый слой (см. выше)). Таким образом, вещевого материала, обнаруженного при раскопках помещения, позволяющего рассматривать III в. до н.э. как неопровержимый terminus post quem, не имеется.

Помещение II (подробное описание см. Прил. 3. Помещение II)

По мнению авторов раскопок материал, зафиксированный в заполнении помещения, при зачистке пола, а также обнаруженный непосредственно под слоем пола, неопровержимо свидетельствовал о времени строительства помещения II как о периоде не ранее III в. до н.э. Наиболее значимыми находками является родосское клеймо и медная монета (М/38-386), контекст которых указывается В. Ф. Гайдукевичем как: «При открытии пола на нём была найдена […] ручка амфоры […] и медная пантикапейская монета» (Гайдукевич, 1958. С. 191). В

[18] Основными архивными источниками являются материалы Рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН. Для краткости далее ссылки приводятся в сокращённом виде (например, Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 87). система сокращений и унификации архивных ссылок изложена в Прил. 1.

работе Е. В. Грицик контекст уже описан следующим образом: «При зачистке пола помещения была найдена амфорная ручка с родосским клеймом» (Грицик, 2013. С. 52). Между тем, в полевом дневнике Е. Г. Кастанаян указано расчистка пола ниже 23 штыка, и глубина пола 3,2 м, как это и вошло позже в публикации В. Ф. Гайдукевича. А описываемое клеймо было обнаружено в 22 штыке, на глубине 2,69–2,8 м, то есть почти на 0,4 м выше. На этом же уровне был открыт очаг в юго-западном углу помещения, но предметы были обнаружены не в нем, а в слое (Е. Г. Кастанаян, Ф. 35. 1947. Д. 12. Л. 69). Что касается пантикапейской монеты под номером М/38-386, то тут очевидна опечатка, так как в 1938 г. данное помещений еще не раскапывалось[19], но в 1947 г. медная монета с соответствующим инвентарным номером действительно была найдена в заполнении помещения, в 23 штыке (Е. Г. Кастанаян, Ф. 35. Оп. 1947. Д. 12. Л. 77). Это указано в описи нумизматического материала, изданного Л. Н. Беловой, где под номером 152 указана монета II в. до н.э. с полевым номером 386, обнаруженная в помещении II на глубине 3 м (Белова, 1958. С. 340). То есть также не при зачистке пола, который залегал ниже (на глубине 3,2 м).

Стоит также отметить, что при зачистке пола действительно был обнаружен вещевой материал, среди которого действительно присутствовали родосские клейма, но, к сожалению, их подробное описание не сохранилось (Е. Г. Кастанаян, Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Л. 77). Но какие бы предметы не были выявлены в перекрывающих пол напластованиях, для определения terminus post quem важнее материалы, обнаруженные под ним. По опубликованному описанию, здесь была найдена монета пер. пол. III в. до н.э. (М/56-396) и фрагменты раннеэллинистических канфаров (Гайдукевич, 1959. С. 36), что подтверждало для авторов раскопок датировку помещения II серединой III в. до н.э. Указанные материалы были обнаружены в ходе работ 1956 г., когда был заложен шурф в юго-западном углу помещения. Но судя по данным полевого дневника, упомянутая монета и фрагменты керамики были выявлены в самом в первом штыке шурфа, при вскрытии которого производилась разборка пола, который состоял из «каменных отёсков» (И. Б. Брашинский, Ф. 35. Оп. 1. 1956. Д. 26. Л. 1). Таким образом, полной уверенности, что предметы были найдены под полом (а не в нем или над ним) все-таки нет.

Описываемый В. Ф. Гайдукевичем фрагмент мегарской чаши, найденный в слое глиняной обмазки стены, стал для авторов раскопок очень важной находкой, которая сформировала абсолютную уверенность во времени постройки помещения. Учитывая, что кладки №№ 13, 8, 9 и 6 сложены в перевязку, это действительно серьёзный аргумент в пользу отнесения всего комплекса помещений к эллинистическому периоду. К сожалению, самого фрагмента в коллекциях или описания в документации обнаружить не удалось, и определить время его

[19] По номенклатуре первое число указывает год раскопок, второе – номер по описи

производства не представляется возможным. Гайдукевич кратко упоминает о находке фрагмента в глиняной обмазке стены 13 (Гайдукевич, 1958. С. 191; Гайдукевич, 1959. С. 57). По информации из полевого дневника фрагмент (М.47-524) был обнаружен в квадрате И-14 (10) при зачистке кладки № 13 с её южного фасада (Е. Г. Кастанаян, Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Л. 32), то есть не внутри помещения II, а со стороны помещения III. В заключении дневника Е. Г. Кастанаян также упоминает об этой находке, говоря «…что это позволило датировать стены вт. пол. III в. до н.э.» (Е. Г. Кастанаян, Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Л. 115). Далее в дневниках и публикациях указанная дата повторяется, уже без подробной аргументации.

Для прояснения ситуации, важными являются данные, которые были получены в ходе работ 2016–2017 гг., когда экспедицией Государственного Эрмитажа был полностью доследован слой в помещении II. Ни в слое пола, который состоял из прослойки известняковой крошки («каменные отёски» по дневнику И. Б. Брашинского), ни под ним, эллинистического материала обнаружено не было. В отчете особо отмечается, что аналогичные полы на участке И относятся к IV в. до н.э. Материалы из слоя ниже пола немногочисленны, и датируются временем, близким к концу V в. до н.э. (Отчет экспедиции ГЭ, 2016. Т. 1. С. 106–107). В восточной части помещения II была открыта прямоугольная в плане расширяющаяся книзу яма, обложенная сырцовыми кирпичами, устье которой было зафиксировано на уровне пола из известняковой крошки. По мнению авторов раскопок: конструкция «относилась к одному из эллинистических домов, открытых В. Ф. Гайдукевичем. Состав находок из заполнения ямы также позволяют датировать её 2-ой половиной – концом IV в. до н.э.» (Отчет экспедиции ГЭ, 2017. Т. 1. С. 100–102).

Суммируя данные по материалам из помещения II, мы можем заключить, что единственным серьёзным аргументом, что оно было построено не ранее сер. III в. до н.э. является фрагмент мегарской чаши из замазки южного фаса стены 13. Однако учитывая, что в стене 13 зафиксированы перестройки (в частности, заложенный дверной проем), ни полевые дневники (работы 1947, 1956 гг.), ни новые раскопки (2016–2017 гг.) не подтверждают дату постройки помещения II серединой III в. до н.э. Данные скорее указывают на существование помещения уже в IV в. до н.э.

Помещения III и IV (подробное описание см. Прил. 3. Помещения III-IV)

В сущности, помещения III и IV являются одним пространством, образованным кладками №№ 8, 12, 13 и 28а. У них сходные по устройству глинобитные полы, лежащие на одном уровне, а также в обоих помещениях вдоль восточной стены в основании кладки № 12 был выявлена кладка, которую авторы раскопок интерпретировали как цоколь. Выявленные глинобитные полы залегали на глубине 3,2 м от дневной поверхности. Вытянутое в меридиональном направлении пространство было разделено поперек кладкой 20, в результате чего были образованы помещения III и IV. В помещении III были выявлены очаги у северной и южной стен, а также

остатки вымостки в северо-восточном углу, лежащей на уровне пола. Также на уровне пола и при его зачистке обнаружен различный (в основном эллинистический) материал, довольно подробно перечисленный в работе Е. В. Грицик (Грицик, 2013. С. 54). Стоит лишь добавить, что в интерпретации Е. В. Грицик, обнаруженная при зачистке пола монета пер. пол. III в. до н.э. была найдена «у стены 13 на границе между стеной и заложенным входом», тогда как в дневнике Е. Г. Кастанаян контекст описан несколько по-иному: «при зачистке пола у стены 13 под плитами в с/в углу подходящими в месте заложенного входа к стене 13, найдена медная монета». Там же указано: «у стены 13, в месте заложенного входа, под нижней плитой, которой заложен вход, найден обломок краснолакового канфара II в. до н.э. […] т. обр. перестройка здания , когда был заложен вход в стене 13 между помещениями Б и В[20], произошла во II в. до н.э. (Е. Г. Кастанаян, Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32. Л.84–85). Данная информация является весьма ценной, поскольку дает более точное представление о контексте находок и, как следствие, об их значении.

Особенно значимым комплексом является выявленная под подошвой стены 8 при раскопках хозяйственная яма, которую В. Ф. Гайдукевич описывает как эллинистическую (Гайдукевич, 1958. С. 189; Гайдукевич, 1959. С. 37). В случае надежной стратиграфической фиксации такая яма могла бы дать надежный terminus post quem. Однако при боле пристальном анализе полевого дневника А. П. Ивановой можно заметить, что описание ямы и материалов из её заполнения не столь очевидны (здесь и до конца абзаца Ф. 35. Оп. 1. 1950 Д. 19. С. 5–24). Раскопки велись в 1950 г. когда в помещении III был заложен небольшой шурф в северо-западном углу размером 3 х 2 м. В ходе работы было снято 12 штыков на глубину 1,35 м (от уровня раскопок 1948 г.), что составило около 4,5 м от дневной поверхности. У стены 8 выявлены остатки очага и ямы с золистым заполнением. По описанию довольно сложно понять, как очаг и яма разделялись стратиграфически: подошва кладки выявлена уже на 4 штыке, зольное пятно на 6-м, (при этом говорится что подошва стены залегает здесь ниже), на 9-м штыке зольное пятно описывается как очаг, и наконец на 11-м штыке указано что очаг продолжается в виде ямы. По описанию можно думать, что очаг, который упоминается как «прилегающий к стене 8» зафиксирован выше подошвы стены, а яма, как таковая, была выявлена при его разборке. В тоже время, автор раскопок указывает на наличие эллинистических материалов в слое нижних штыков (вне ямы), ссылаясь на материалы из очага и ямы. Несмотря на то что, судя по описанию, дно ямы залегало на 1,1-1,2 м ниже подошвы стены 8, уверенности, что не произошло смешение материалов при разборке слоя, у нас нет.

Некоторую ясность помогают внести результаты работ 2016 г., когда в данном помещении был вскрыт участок площадью 2 х 4 м. Было выявлено несколько напластований: верхнее

[20] Помещения II и III, по поздней номенклатуре

представляло собой слой серого суглинка с прослойками глины и известняковой крошки, которые являлись остатками полов помещения и датировался III–II вв. до н.э., ниже залегал слой желтого суглинка, относимый авторами раскопок к позднеклассическому – раннеэллинистическому времени, который подстилался слоем темно-коричневого суглинка относимый к V в. до н.э., (Отчет экспедиции ГЭ, 2017. Т.1. С. 110-112). Подошва кладки № 8 залегала на глубине 4,05 от дневной поверхности (по данным полевого дневника работ В. Ф. Гайдукевича), т.е. примерно на уровне +6,8, по балтийской системе. Таким образом ясно, что стена была впущена в напластования V в. до н.э., а не подстилалась ими, как это выглядело бы если бы под ней располагалась эллинистическая яма.

Таким образом можно сказать, что помещения III и IV не входили в первоначальный план основного комплекса и были возведены на более позднем этапе, указывая на многоэтапный характер застройки. Наиболее ранний период фиксируется по эллинистическим материалам, залегающим ниже уровня полов. Последующая строительная фаза связана с возведением стены 12 и созданием единого глинобитного покрытия. Завершающий этап функционирования помещений отмечен устройством очагов и заложением проема в стене 13 во II в. до н.э., что подтверждается находками краснолакового канфара. Особого внимания заслуживает каменная вымостка в помещении III, предшествующая глинобитному полу и свидетельствующая о более раннем строительном горизонте. Полученные данные требуют пересмотра первоначальной интерпретации данного комплекса как единовременного сооружения и подчеркивают сложную стратиграфическую историю его формирования на протяжении эллинистического периода.

Помещение XI (подробное описание см. Прил. 3. Помещение XI)

В помещении XI при раскопках было выявлено два горизонта глинобитных полов, на основе анализа материала из заполнения между двумя уровнями, авторы раскопок датируют время постройки помещения широкими рамками III в. до н.э. Верхний уровень пола был выявлен на уровне +8,13, нижнего +7,18 (Гайдукевич, 1987. С. 112)[21]. Первый пол был выявлен в ходе работ 1956 г., второй – 1961 г., когда в восточной части помещения был заложен шурф (Ф. 35. Оп. 1. 1961. Д. 258). Между полами действительно была обнаружена монета (М/61-42), которая по описанию датируется пер. пол. III в. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 112). Ниже были обнаружены материалы более раннего времени, характеристика которых в описи дается обобщенно (например, находки от М/61-46 до 4 М/61—52 – ионийская керамика) (Ф. 35. Оп. 1. 1961. Д. 258. Л. 32). Тем не менее, наличие между горизонтами полов материалов III в. до н.э. не свидетельствует о времени постройки помещения, а о времени его перестройки, в данном случае

[21] С 2014 г. отсчет высот на городище ведется по Балтийской системе высот. С высотами, указанными на в работе В. Ф. Гайдукевича (Гайдукевич, 1987), разница составляет минус 0,27 м. Пересчёт по участку И-2021 (Подробнее о пересчете высот см. Прил. 1).

появлении нового уровня пола, которое произошло не ранее времени датировки обнаруженной монеты. Вместе с тем, постройка помещения, очевидно, могла произойти раньше, в том числе и в позднеклассическое время.

Помещение XXII (Винодельня М-5) (подробное описание см. Прил. 3. Помещение XXII)

Полевой документации по раскопкам помещений XXII и двора XIX, расположенных западнее кладки № 8, в архивных материалах не сохранилось. Работы проводились в 1957 г., когда были вскрыты квадраты И-12 и западный полуквадрат И-13, К-12 и западный полуквадрат К-13 (кв. 52, полуквадрат 11 (зап), кв. 53 и полуквадрат 14 (зап)). В обобщающей работе В. Ф. Гайдукевича указываются обнаруженные под полом помещения эллинистические материалы: фрагменты чернолаковых канфаров (М/57-1552, 1556) и синопских мортариев (М/57-1559, 1560). К сожалению, ни описания археологического контекста в архивных данных, ни непосредственно самих вещей в коллекции ГЭ обнаружить не удалось. Тем значимее являются материалы, полученные в ходе раскопок сезона 2016–2017 и 2021 гг., когда были расчищены поздние напластования, перекрывающие конструкции, и исследованы нижележащие слои. В 2021 г. при исследовании строительных остатков винодельни М-5 была изучена свита напластований, верхние из которых (непосредственно под конструкциями) относились к IV в. до н.э., нижележащие – к V в. до н.э. Еще ниже были прослежены позднеархаические материалы и материковая скала (Отчет экспедиции ГЭ, 2021. Т. 1. С.38–50). Раннеэллинистических материалов выявлено не было, что в сочетании с находками IV–V вв. до н.э. ставит под сомнение традиционную датировку (сер. III в. до н.э.).

Помещения V и VII (подробное описание см. Прил. 3. Помещения V и VII)

Судя по вещевому материалу, обнаруженному на полах этих комплексов, они существовали в течение всего II в. до н.э. (Гайдукевич, 1958. С. 198–199). Кроме того, перестройка, связанная с возведением стены 18, разделившей помещения V и VII, была осуществлена приблизительно в середине II в. до н.э., тогда же каменная вымостка была перекрыта глинобитным полом, в котором обнаружен материал II и нач. I вв. до н.э. Поскольку кладка № 32 пристроена впритык к кладкам №№ 36 и 35, образующих стены помещения XII, помещение VIII возведено несколько позднее него. Системных раскопок ниже уровня вымостки не производилось, поэтому сказать о времени их сооружения довольно сложно. Тем не менее, в полевой документации имеется упоминание разборки плит на небольшой площади в юго-западном углу пом. VII. Ниже уровня плит была обнаружена краснолаковая чашка (пол. № 902, обнаружить места хранения не удалось) (Ф.35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 41). Нужно отметить, что в полевых дневниках неоднократно указывается, что вымостка, которой вымощено пространство, имела как минимум два строительных горизонта, залегающих с разницей 0,25 м (напр. см. Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 35).

Приведенные данные свидетельствуют о следах серьезных перестроек. Как минимум имеется подтверждение трех горизонтов: двух мощеных вымосток и верхнего глинобитного пола.

Помещение VIII (подробное описание см. Прил. 3. Помещение VIII)

При характеристике помещения VIII дано подробное перечисление нумизматического материала, обнаруженного при расчистке пола и разборке развала очага у южной стены во время раскопок 1949 г. (Гайдукевич, 1959. С. 63–64; Грицик, 2013. С. 87). Между тем в полевом дневнике этого сезона указано, что при работе на данном участке было вскрыто 27 штыков на глубину 3,8 м от дневной поверхности: «Помещение раскрыто, не доходя одного штыка до пола»[22], при этом говорится об обнаружении 8 монет, а также одной при «зачистке» очага (Ф.35. Оп. 1949. Д. 48. Л. 45-47). Таким образом, если монета (М/49-961) действительно обнаружена, то не в самом развале очага, как дается публикации, а все-таки при его расчистке. При этом для остальных материалов считать, что контекстом их обнаружения было «расчистка» пола, никак нельзя. Дальнейшие работы в помещении связаны с двумя шурфами в северо-западном углу и в южной половине помещения в 1950 г. и 1956 г. соответственно. При этом в публикации сказано «лишь самый верхний пласт (0,13 м), залегающий под глинобитным полом, содержал материал IV-III в. до н.э.» (Гайдукевич, 1959. С. 39) и приводится помимо прочего монета пер. пол. III в. до н.э. под номером М/56-1695. Однако здесь возникает несоответствие: согласно описям в для первого штыка указаны находки под номерами М/56-1688-91, а предмет с номером М/56-1695 относится ко второму штыку на глубине 0,5 ниже эллинистического пола и хранится в коллекции Государственного Эрмитажа как обломок края с частью стенок самосской чаши (Мир. 56-166). Учитывая, что в результате работ 1949 г. уровень пола так и не был раскрыт, можно предположить, что в первом штыке были смешанные материалы, которые залегали как над полом, так и ниже, тем более, что его характеристики (мощность и глубина залегания) в дневниках так и не были описаны подробно.

Помещения XII и XIII (подробное описание см. Прил. 3. Помещения XII и XIII)

Помещения XII и XIII раскапывались в 1956 и 1957 гг. польской экспедицией. Слои, интерпретируемые в работе Е. В. Грицик как полы (Грицик, 2013. С. 89), сами польские исследователи определяли как остатки рухнувшей кровли, в виде прослоек угля с остатками деревянных балок и морской травы, ниже которых выявлен слой зеленоватой глины. В верхнем слое (рухнувшей кровли) обнаружено книдское клеймо (В 110), на поверхности слоя зеленой глины – клеймо синопской амфоры (В 107) (Michalowski, 1958. S. 36) (VI группа по классификации И. Гарлана). В центре помещения располагался прямоугольный каменный блок,

[22] Как авторы раскопок получили информацию о том насколько они «не дошли» до пола в дневнике никак не объясняется.

который интерпретировался как алтарь (Грицик, 2013. С. 90), или как конструктивный элемент постройки (Michalowski, 1958. S. 40). В ходе работ 1957 г. были проведены дополнительные исследования помещения и было выяснено, что его стены залегали непосредственно на кладках более ранних построек. Кроме того, был изучен слой под данным блоком, где, в том числе, было обнаружено три монеты, одна из которых относилась ко II в. до н.э. (№ Bd 27), что дало основания авторам раскопок считать блок перемещенным из какого-то другого помещения на позднем этапе его существования (Sztetyłło, 1976. S. 63).

О помещении XIII информации довольно мало, очевидно что оно построено одновременно с помещением XII, и на каком-то этапе его восточная часть была перекрыта комплексом помещений винодельни М-4.

*Помещение XIV и XV (*Винодельня М-4) (подробное описание см. Прил. 3. Помещения XIV и XV и характеристику участка севернее помещения XV)

Датирование комплекса в работах В. Ф. Гайдукевича не полностью согласуется с данными, приведенными в изданиях польских археологов. Верификация обобщающих работ усложняется отсутствием подробных описаний и полевой документации в отечественных архивах. Тем не менее, на основе имеющихся данных картина смены строительных периодов винодельни М-4 может быть восстановлена, хоть и с некоторой долей условности.

На данный момент, как уже упоминалось выше, в научной литературе имеется целый ряд датировок винодельни М-4. В. Ф. Гайдукевич датировал комплекс II-I вв. до н.э. (Гайдукевич, 1958а. С. 457), I в. до н.э. – I в. н.э. (Гайдукевич, 1959. Рис.16) или I в. до н.э. (Гайдукевич, 1966. С. 399). К сожалению, исследователь не упоминает оснований для датирования. Е. В. Грицик, ссылаясь на авторов раскопок, в частности на З. Штетилло, определяет рамки II–I вв. до н.э. Terminus post quem служит наличие цемянки в составе штукатурки, а tempus ante quem – материалы, обнаруженные в заполнении (Грицик, 2013. С. 66). Между тем и К. Михайловский, и З. Штетилло описывают период функционирования винодельни несколько иначе. По результатам работ 1956 г., когда было открыто западное помещение комплекса (пом. XIV), К. Михайловский уверенно датировал время функционирование винодельни как весь II в. до н.э., оценивал возможное время постройки винодельни III в. до н.э., а гибель, с некоторой долей условности, в I в. до н.э. (Michalowski, 1958. S. 145). После раскопок 1957 г. когда было раскрыто восточное помещение (пом. XV), был изучен весь комплекс. З. Штетилло оценивает этапы бытования комплекса следующим образом: главное (западное) помещение винодельни было создано в III в до н.э. В III–II вв. до н.э. была построена восточная часть винодельни с выходом на север. В начале I в. до н.э. в восточной части была возведена разделительная перегородка, и помещение становится кладовой. В конце I в. до н.э. происходит смена входа, уничтожение одной из двух цистерн и строительство поздней восточной цистерны. В I–II веках н.э. происходит

еще одна перестройка, в результате которой опять меняется расположение входа (Sztetyllo, 1976. S. 131). Таким образом, по мнению ученой, винодельня, построенная в III в. до н.э., испытав ряд перестроек, просуществовала, возможно, вплоть до II в. н.э., то есть едва ли не пять столетий. Если исходить из того, что цемяночный раствор появился не ранее II в. до н.э., а признаков конструкций позднеримского времени, которые бы перекрывали помещения винодельни, не наблюдается, можно приблизительно определить рамки существования винодельни М-4 II в. до н.э. – I в. н.э. Примерно к этому же времени относятся расположенные южнее помещения XXIX и XXX, которые, по мнению В. Ф. Гайдукевича, были построены в начале II в. до н.э. или возможно были перестроены в связи с возведением винодельни М-4 (Гайдукевич, 1987. С. 104-106).

Участки севернее кладки № 14 и винодельни М-4 (подробное описание см. Прил. 3. характеристику участков севернее кладки № 14 и помещения XV)

Севернее винодельни М-4 остатки конструкций эллинистического времени сильно разрушены, в том числе перестройками и нивелировками римского времени. Сохранившиеся части кладок №№ 88 и 89, 145,146, 148, 149 и 159 в обобщающей работе В. Ф. Гайдукевича датированы в широких рамках эллинистического времени III–I вв. до н.э. (Гайдукевич, 1987. Рис. 2; Прил. 2. Рис. 22). Более подробную картину смены строительных конструкций на этом участке можно почерпнуть из описания польских исследователей (Sztetyllo, 1976. Plan I). Исходя из приведенных данных можно представить следующую картину: севернее стены 14 и одновременно с ней располагалось открытое пространство (авторы предполагают некий вариант торговой площади), в северной части которого находилось как минимум два помещения, от которых сохранились остатки кладок №№ 145, 146, 148 («северные помещения»). Еще севернее, за кладкой 147 располагалась каменная вымостка, а восточнее – трасса дороги, ограниченная стеной 88. На следующем этапе уровень дорожного покрытия повысился, в это время появляются ступени, ведущие из помещения VI. Тогда же (или несколько позже), по всей видимости, возникли кладки №№ 148 и 159, отделившие дорогу от «площади» и сузившие вход. Кроме того, кладка № 149 свидетельствует о перестройке «северных» помещений. В 10-15 м восточнее существовали какие-то постройки позднеэллинистического времени, от которых сохранилась одна кладка, пристроенная к северной стене помещения XV, и расположенный рядом колодец, функционировавший на протяжении II-I вв. до н.э., других конструкций не сохранилось (Sztetyllo, 1976. S. 34-46). Что касается времени постройки кладок 145, 146, 148, то можно предположить, что они синхронны с кладками №№ 14 и 9, так как лежат с ними на одном уровне. Они были построены в III в. до н.э. и продолжали существовать как минимум до II в. до н.э.

Помещения IX и X (подробное описание см. Прил. 3. помещения IX и X)

Помещения IX и X, вероятно возникшие в III в. до н.э., функционировали до эпохи Митридата Евпатора, о чем свидетельствует клад монет I в. до н.э. Первоначально эти помещения занимали значительно большую площадь, что подтверждается расположением кладок №№ 32 и 56, формировавших восточную и южную границы помещения X вместе с вымосткой 39 (Гайдукевич, 1959. С. 65).

Существенная перестройка на рубеже II–I вв. до н.э., связанная с возведением монументальной кладки № 30, привела к сокращению площади помещений и разборке южной части кладки № 32. Кладки №№ 49 и 49-а, сооруженные одновременно с кладкой 30, практически перекрыли вход в помещение XII, что ставит вопрос о его дальнейшем использовании.

Важным, но не отраженным в публикациях фактом являются материалы из-под основания кладок 49 и 49-а, разобранные в 1958 г.: желудеобразные ножки и двуствольные ручки синопских амфор, реберчатые ручки светлоглиняных сосудов и фрагмент мегарской чаши (Ф. 35. Оп. .1. 1958. Д. 216. 1. Л. 39). Эти находки подтверждают позднеэллинистический характер перестроек, по крайней мере дают terminus post quem их постройки.

Таким образом, возможны два сценария: либо вход в помещение XII был перенесен восточнее (где не сохранилась стена № 76), либо помещения XII-XIII к этому времени уже прекратили существование и были перекрыты новыми конструкциями. Обнаружение клада монет I в. до н.э. свидетельствует о продолжительном использовании комплекса вплоть до римского времени.

Зольник II (подробное описание см. Прил. 3. Зольник II)

В. Ф. Гайдукевич датировал период функционирования зольника рубежом IV–III вв. до н.э. – 250–230 гг. до н.э. и разделял насыпь на три яруса (Гайдукевич, 1987. С. 71–73). При анализе напластований зольника II Д. Е. Чистов также выделяет трёхслойную структуру, однако акцентирует различия в цвете и структуре слоёв, тогда как В. Ф. Гайдукевич основывал стратиграфическое деление исключительно на распределении датирующего материала (монет). Д. Е. Чистов не приводит ссылок на источники данных, но, судя по всему, они заимствованы из полевого отчёта Ю. А. Виноградова, где описаны схожие наблюдения (экспедиция Ю. А. Виноградова, Отчёт о работе Мирмекийского отряда 1982, С. 5). Таким образом, различия в напластованиях, отмеченные Д. Е. Чистовым для всей насыпи, достоверно можно отнести лишь к её северо-западной части, исследованной в 1982 г.

Стоит отметить, что, несмотря на раскопки зольника в 1938 г. и продолжение работ в 1958 г., в эти периоды мощные напластования (до 4 м), лишённые строительных конструкций, ещё не получили чёткой интерпретации. В заключениях к полевым дневникам как 1938, так и 1958 гг. слои описывались просто как «скопления мусорных отложений». Впервые термин «зольник» появляется в полевой документации 1960 г. (квадраты Д-14-16 (118–120) (Ф. 35. Оп. 1.

1960. Д. 260). Публикация же В. Ф. Гайдукевича, посвящённая зольникам-эсхарам, вышла только в 1965 г. (Гайдукевич, 1965).

1.3 Причины формирования противоречивой хронологической схемы

Сопоставление первичных полевых материалов с опубликованными данными выявило существенные расхождения, подчеркивающие необходимость тщательного пересмотра исходной информации. Эти несоответствия затрагивают как отдельные датировки, так и саму методологию интерпретации стратиграфических наблюдений, что в итоге значительно исказило реконструкцию хронологии памятника. Анализ истории изучения городища Мирмекий показал, что целый ряд устоявшихся обобщений и выводов базируется на трех ключевых проблемах исходных исследований: во-первых, на неточностях в описании материалов и отсутствии критического подхода к уже опубликованным данным; во-вторых, на предварительной и недостаточно фундированной интерпретации полученных сведений; и в-третьих, на не всегда корректном определении или описании археологического контекста находок.

Эти проблемы во многом обусловлены объективными ограничениями середины XX в. Технические возможности обработки больших массивов данных, особенно рукописных полевых описей, были ограниченными, что неизбежно вело к излишним обобщениям и прямым ошибкам при систематизации. Последующая сверка и сопоставление этих материалов оказывались чрезвычайно трудоемкими, а зачастую и вовсе невыполнимыми. В результате многие современные исследователи были вынуждены опираться не на первичную документацию, а на уже опубликованные обобщения, без возможности верификации. Это привело к целому ряду некорректных датировок, основанных на фрагментарном и избирательном привлечении материала, без учета общей стратиграфической картины и всего спектра доступных данных.

Методика работ, доминировавшая в тот период, фокусировалась преимущественно на анализе строительных конструкций для выделения периодов, тогда как структуре культурных напластований уделялось второстепенное внимание. Стратиграфические разрезы фиксировались не систематически, а их анализ не считался обязательной процедурой. До определенного времени фиксация велась без использования простейших геодезических инструментов – например, высоты отсчитывались от дневной поверхности. Выделенные слои описывались весьма обобщенно («новое время», «средневековье», «эллинизм» и т.п.) и обозначались в дневниках лишь номерами от 1 до 6. Относительная хронология выстраивалась на сочетании конструкций, а абсолютная определялась преимущественно по нумизматике, что не давало таких возможностей, какие дают, например, современные типологические разработки по керамической эпиграфике.

В полной мере последствия этих сложностей проявились при изучении участка И. Основные противоречия между полевыми материалами и публикациями прослеживаются в описании его застройки. Результаты многолетних работ В. Ф. Гайдукевича на этом участке (1938–1966 гг.) были обобщены в крупных трудах. Для центральной части, интерпретированной как эллинистический квартал, ключевыми стали публикации 1958 и 1959 гг. (Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959), основанные на раскопках 1946–1950 и 1956 гг. Данные же раскопок 1938 г. упоминались лишь вскользь, а материалы польской экспедиции были обобщены значительно позже Е. В. Грицик. Представление о времени застройки центральной территории участка И сложилось по большей части на основе материалов из помещений II и III, контекст которых описан не всегда безупречно. Так, фрагмент мегарской чаши в обмазке кладки № 13 и яма эллинистического времени под кладкой № 8 были, по сути, приняты за terminus post quem для всего комплекса построек.

Принятие эллинистической даты строительства квартала (вторая половина III в. до н.э.) потребовало объяснения наличия мощного культурного слоя (до 4 м) над конструкциями. Это привело к гипотезе об искусственной нивелировочной насыпи, привнесенной со стороны, о чем прямо говорится: «Откуда брали грунт […] неизвестно […], но он содержит много остатков III-II вв. до н.э.» (Гайдукевич, 1958. С. 189–190). В. Ф. Гайдукевич допускал, что участок И мог временно превратиться в пустырь в позднеэллинистическое – раннеримское время (Гайдукевич, Михайловский, 1961. С. 135). Таким образом, выводы, сделанные на ограниченной площади раскопок нескольких помещений, были экстраполированы на весь участок И и легли в основу современных представлений об истории городища в целом. Однако расширение площади работ выявило иную стратиграфическую картину на соседних участках: римские постройки, возведенные непосредственно поверх эллинистических. Рассуждение о территории, которая по мнению В. Ф. Гайдукевича, была заброшена и превратилась в пустырь, по-видимому, справедливо лишь для небольшой площади, на основе которой оно и было первоначально выдвинуто.

Даже допуская гипотезу о привнесенном характере нивелировочного слоя, его наиболее логичным источником представляется расположенный севернее мощный зольник II. Однако такие соображения отсутствуют в работах Гайдукевича[23], так как интерпретация застройки 1938–1957 гг. проводилась до открытия и осмысления этого объекта: специализированная статья Гайдукевича вышла в 1965 г. (Гайдукевич, 1965), подробное археологическое описание только в посмертной публикации (Гайдукевич, 1987).

[23] В посмертной работе имеется лишь краткая оговорка о том, что поздняя часть зольника могла быть «срыта в раннеримское время при засыпке эллинистических построек, расположенных к югу от зольника» (Гайдукевич, 1987. С. 98).

В современных работах указано, что зольник II выглядел как холм высотой до 3 м. (Грицик, 2013. С. 109), видимый еще до начала раскопок (Чистов, 2009. С. 114). Это, скорее всего, неверно: план в публикации 1952 г. показывает возвышенность не на месте будущего зольника II, а южнее, на участках, раскопанных в 1938–1950 гг. (Рис. 11). В дневнике 1938 г. также сказано, что раскопки начаты на холме (а не южнее него), к юго-востоку от «кургана XIX в.» (Ф.35. Оп. 1. 1938. Д. 14. Л. 2). Этот «курган XIX в.» четко обозначен как на плане 1952 г., так и на плане в публикации 1959 г. (Гайдукевич, 1959. Рис. 7), а также на современном топоплане (см. Рис. 1. Возвышенность на расстоянии ок. 30 м к северо-западу от границы участка И). По всей видимости, именно этот объект изображен на карте П. Дюбрюкса (Рис. 12), а не зольник II, как ошибочно предполагает Д. Е. Чистов (Чистов, 2009. С. 16, 115).

Разрезы в ранних публикациях (Гайдукевич, 1958; Michalowski, 1958) не показывают значительного превышения в месте зольника II (всего 0,8 м) (Рис. 13, 14). Раскопки 2014 г. прояснили ситуацию: сильный уклон материковой скалы к северу привел к тому, что подошва зольника II залегала значительно ниже (на 1-1,5 м) подошв помещений у его южной полы. Сам зольник, перекрытый поздними отложениями, образовывал лишь незначительное возвышение на большой площади, что и объясняет его слабую выраженность в рельефе в период раскопок.

Интерпретация перекрывающих напластований как переотложенных создала серьезные сложности для датировки материалов, найденных в заполнении конструкций: привнесенные предметы не могут служить надежным основанием для определения времени строительства или использования самих построек. Дата нивелировки была условно установлена по римским ямам в верхней части слоя (Гайдукевич, 1958. С. 190), а значит, предметы в засыпи могли относиться к широкому хронологическому диапазону, вплоть до первых веков н.э., не будучи связанными с историей зданий. Тем не менее, эллинистический материал из этого слоя часто некритично использовался как аргумент в пользу эллинистического времени бытования построек. Важно подчеркнуть, что происхождение находок при расчистке помещений часто неясно: вещи из нижних уровней заполнения могли попасть туда как в период функционирования постройки, так и при ее засыпке. Находки с бесспорно надежным контекстом, описанным в полевой документации, единичны и не всегда могут служить основанием для датировки строительства помещений. Например, материалы из очагов, устроенных на позднем этапе жизни в помещении, неинформативны для даты его возведения.

Вследствие перечисленных факторов, несмотря на наличие данных о начале формирования зольника II уже в конце IV в. до н.э., появление построек у его южной полы относили только ко второй половине III в. до н.э. Обобщенность описаний привела к закреплению мнения о находках раннеэллинистического материала под полами большинства этих построек, при этом игнорировался факт залегания стен помещений II, XII и XIII непосредственно на кладках

классического времени. Это способствовало формированию концепции значительного хронологического разрыва между гибелью святилища Деметры и началом активного строительства на участке И.

Таким образом, сложившаяся хронологическая картина требует критического переосмысления. Особенно сомнительными представляются описания материалов застройки у южной полы зольника II на участке И, что ставит под вопрос отнесение начала строительства комплекса винодельни М-5 к середине III в. до н.э. Учитывая скудность графических материалов в публикациях и выявленную некорректность многих датировок конструкций, вызывают сомнения и предложенные в ряде работ реконструкции квартала в целом.

* * *

Проведенный критический анализ исследований участка И в Мирмекии (1938–1966 гг.), основанный на сопоставлении первичных полевых материалов (дневников, отчетов, описей) с итоговыми публикациями, выявил значительные расхождения и ставит под вопрос ключевые положения традиционной хронологической модели, предложенной В. Ф. Гайдукевичем и развитой в современных исследованиях.

Во-первых, традиционная датировка возникновения «эллинистического квартала» серединой III в. до н.э. представляется недостаточно обоснованной. Тщательная проверка контекста находок, использованных в качестве terminus post quem для датировки строительства помещений, показала, что их происхождение либо связано с переотложенными слоями («нивелировочная» засыпь, заполнение), либо их связь с конструкциями не имеет четкой документальной фиксации, либо они были обнаружены над, а не под значимыми строительными уровнями. Важным аргументом являются данные новейших раскопок Государственного Эрмитажа под полами помещений II и XXII комплекса винодельни М-5 (2016-2017, 2021 гг.), которые зафиксировали слои V-IV вв. до н.э. и не выявили надежного материала середины III в. до н.э. в основании построек. Эти данные ставят под сомнение не только общепринятую дату возникновения квартала, но и концепцию значительного хронологического разрыва после периода «святилища Деметры».

Во-вторых, устоявшаяся хронология зольника II (конец IV – середина III в. до н.э.) вступает в противоречие с новыми данными. Результаты раскопок ГЭ (2008-2011 гг.) указывают на то, что формирование зольника II продолжалось, по крайней мере, вплоть до II в. до н.э. включительно. Это существенно меняет представление о стратиграфических и хронологических взаимосвязях между северной (зольник) и центральной (квартал) территориями участка И, ставя под сомнение непротиворечивость традиционной модели. Её ключевое внутреннее противоречие, никогда не получавшее явного разрешения, заключалось в том, что, с одной стороны, квартал и зольник представлялись как синхронные, а с другой – подразумевалось, что квартал возник уже после

прекращения функционирования зольника или в самый поздний период его существования (сер. III в. до н.э.).

В-третьих, концепция «нивелировки заброшенного участка» во второй половине I в. до н.э. также вызывает серьезные сомнения. Ее формирование, по-видимому, стало следствием недостаточного учета данных раскопок 1938 г. о стратиграфии юго-западной полы зольника II, неполного понимания древнего рельефа (в частности, значительного уклона материковой скалы к северу, что маскировало истинную мощность и залегание зольника II ниже уровня квартала), а также, возможно, недооценки факта наличия римской застройки, возведенной непосредственно поверх эллинистических конструкций. Наличие такой застройки как на участке И (комплекс винодельни М-4), так и на других участках городища (например, участок Б с винодельней М-1), не совсем согласуется с тезисом о его «заброшенности» в позднеэллинистический период.

Источники выявленных расхождений следует искать в особенностях публикационной практики и методологических подходах середины XX в. Фрагментарность и избирательность публикаций привели к тому, что некоторые критически важные данные (детали раскопок 1938 г., результаты польских исследований 1956–1957 гг.) остались неопубликованными или представленными в обобщенном виде, что могло способствовать формированию неполной картины. Использование предварительных, часто локальных полевых выводов без их последующей всесторонней проверки в свете новых данных и стратиграфического анализа стало основой для последующих интерпретаций. Методические ограничения того периода – отсутствие единых стандартов фиксации стратиграфии, практика отсчета глубин от дневной поверхности, обобщенное описание слоев, преимущественное внимание к конструкциям в ущерб комплексному анализу напластований – существенно затруднили последующую верификацию и могли повлиять на интерпретацию контекста находок. Отсутствие системной комплексной проверки в работах самого В. Ф. Гайдукевича и археологов, продолживших изучение памятника (Д. Е. Чистова, Е. В. Грицик), которые часто опирались на обобщенные выводы предшественников, а не на детальное сопоставление с первичной полевой документацией, способствовало закреплению сложившейся модели.

Следовательно, устоявшаяся хронологическая схема участка И, долгое время служившая основой для периодизации Мирмекия, требует серьезного пересмотра. Это предполагает критическую ревизию датировки возникновения и развития его центральной застройки в эллинистический период, Обновленная схема должна базироваться на интеграции всех доступных данных – включая критически важные неопубликованные архивные материалы и результаты новейших раскопок Государственного Эрмитажа – с последовательным применением современных методов археологического, стратиграфического анализа и статистической обработки массового материала.

Глава 2. Анализ стратиграфии и археологического материала

Как было описано в предыдущей главе, слой, перекрывавший строительные остатки в центре участка И, являлся по мнению В. Ф. Гайдукевича искусственно созданной нивелировкой, грунт для которой перемещён со стороны. Наиболее логичным источником такого грунта представляется расположенный севернее мощный зольник II, насыщенный материалом III-II вв. до н.э. Такие рассуждения в работах исследователя не приводятся, и это связано с тем, что вопросы интерпретации и датирования раскопанной в 1938–1957 гг. застройки решались до открытия зольника II (подробнее см. выше: С. 36 и далее).

Напомним, что по представлениям В. Ф. Гайдукевича застройка у южной полы зольника появилась не ранее пер. пол. III в. до н.э., просуществовала с небольшими перестройками до конца II в. до н.э., затем была заброшена, пришла в упадок. В итоге она была перекрыта мощным слоем строительной нивелировки, грунт для которой по непонятной причине содержал большое количество вещевого материала III–II вв. до н.э. (Гайдукевич, 1958. С.189–190). Предположение, что насыпь близлежащего зольника могла перекрыть заброшенные постройки, теперь поддаётся проверке. Для получения общей картины, нам потребовалось сопоставить данные (стратиграфическую ситуацию и датирующие материалы): 1) по самому зольнику; 2) по нивелировочному слою над застройкой; 3) по слоям, подстилающим как застройку, так и зольник. Ни в работах авторов раскопок, ни в более поздних исследованиях таких попыток не предпринималось: взаимосвязь между напластованиями зольника II и слоями, перекрывавшими лежащие южнее строительные остатки, никогда не рассматривалась.

Исходные гипотезы и исследовательские задачи

По всей видимости, происхождение эллинистических напластований над застройкой участка И требует пересмотра. Помимо интерпретации В. Ф. Гайдукевича, можно предположить постепенное расползание насыпи зольника II в более поздний период, в результате чего помещения были перекрыты естественным образом, или использование грунта зольника при нивелировке. Процесс мог быть единовременным или постепенным. Какой из перечисленных сценариев имел место, оценить довольно трудно, но возможно, в частности на основе анализа распределения материала в слоях. Предположительно генезис роста слоев на датирующем материале должен иметь ряд характерных черт в зависимости от процесса их формирования. При строительной нивелировке слой должен характеризоваться значительным смешением материалов разного времени, в то время как постепенный рост слоев должен отличаться закономерностью в их распределении. Особый интерес представляет феномен «обратной стратиграфии» (более поздние материалы в нижних слоях), который в данном случае может отражать как естественные процессы (оплывание, обрушение), так и антропогенное воздействие

– намеренное перемещение верхних слоев с последующим их перекрытием материалом, сползшим с насыпи.

Таким образом, эллинистические напластования над застройкой южнее зольника могут быть:

1) Результатом естественного роста насыпи в процессе её функционирования. В этом случаем в слоях над застройкой наблюдалась бы прямая стратиграфия, хронологические горизонты имеют корреляцию с горизонтами основной насыпи, в слоях наблюдается высокая насыщенность материалом.

2) Результатом постепенного «расползания» (оползания) насыпи зольника, если перекрытие застройки произошло в результате сползания материала зольника в более поздний период. При таком сценарии должны фиксироваться нарушения первичного залегания напластований (оползневые деформации, «падение» слоёв), повышенная смешанность материала.

3) Комбинированный процесс (рост + расползание) если формирование слоя происходило как за счет продолжающегося роста зольника, так и за счет его частичного оползания. В качестве диагностических признаков можно рассматривать сочетание признаков гипотез 1 и 2 и возможные участки обратной стратиграфии на фоне общей прямой стратиграфии.

4) Целенаправленная строительная нивелировка (предположение В. Ф. Гайдукевича), которая предполагает единовременную подсыпку привозным грунтом. В этом случае слои должны характеризоваться смешанностью материалов разного времени, отсутствием выраженной стратиграфии и пространственных закономерностей в распределении датирующих находок.

Цель главы состоит в определении генезиса эллинистических напластований над застройкой участка И путем комплексного анализа стратиграфии и вещевого материала**.**

Задачи: 1) анализ распределения датирующего материала в стратиграфических горизонтах, а также определение этапов формирования напластований; 2) синхронизация стратиграфических горизонтов зольника II и слоев над застройкой для установления хронологической и генетической связи; 3) сравнительная оценка соответствия полученных данных с теоретическими моделями и определение наиболее обоснованной модели формирования напластований над застройкой.

Методы

Методологическая основа главы сочетает классические археологические методы с количественным анализом. Стратиграфический и статистический анализ процентного соотношения хронологических групп в стратиграфическом контексте служили для выявления

закономерностей распределения материала. Применение такого подхода зависело от репрезентативности и полноты данных по каждому участку. Алгоритмы статистической обработки, а также глубина стратиграфической детализации применялись дифференцированно, исходя из возможностей, предоставляемых полевыми дневниками, описями и чертежами для конкретного раскопа или квадрата. Детали реализации (используемые хронологические группы, уровень стратиграфического описания, способы учета фрагментарности данных) будут раскрыты в соответствующих подразделах.

Источники

Формирование источниковой базы для настоящего исследования потребовало преодоления значительных сложностей, обусловленных фрагментарностью публикаций и гетерогенностью архивных материалов. Результаты анализа структуры, хронологии и характеристики находок зольника II и эллинистической застройке опубликованы в серии работ В. Ф. Гайдукевича (см. 1 главу). Недостаточная освещенность вопросов стратиграфии и вещевых находок обусловила необходимость привлечения первичных источников, которые характеризуются неравномерной сохранностью, различиями в полноте документации по полевым сезонам 1938–2022 гг. и ограничениями доступа к отдельным фондам. Особую проблему представляет эволюция методик полевых работ: изменения в принципах стратиграфической фиксации и детализации описей находок привели к существенным различиям в качестве документации. Репрезентативность вещевого материала дополнительно осложнена рассредоточенностью данных (от полевых дневников до музейных коллекций) и неполнотой археологического контекста в инвентарных описях (Табл. 2).

Для систематизации данных был применен топографический принцип с выделением ключевых участков. Площадь зольника II включала в себя районы работ 1938 г., 1958 г. и 2008–2011 гг. Площадь застройки включала помещения I-XI, «польский участок» (1956–1957 гг.), помещения винодельни М-5 и южнее, а также локальные участки раскопок экспедиции ГЭ (2016–2017, 2021 гг.). Для сравнительного анализа территория была разделена на отдельные локальные «планиграфические комплексы» – участки, выделенные на основе планиграфии и стратиграфии, общности конструкций или единства описания в полевой документации (Рис. 15). На основе анализа амфорных клейм и стратиграфии было выделено 6 хронологических горизонтов: от классического времени (1-й хронологический горизонт)[24], до римского (6-й хронологический горизонт) (См. подробно Прил. 1. Пояснения «для Приложения 4»).

[24] Более ранние культурные напластования в данной работе специально не рассматривались.

I. Археологические источники для анализа хронологии зольника II (см. ход раскопок и описание конструкций в Прил. 2. Раздел 3 и Прил. 3. Зольник II).

Напластования зольника были выявлены в северной части участка И и представляли собой слои суглинка с прослойками раковин мидий и золы. Границы зольника определены по выявленным остаткам каменных оград. Подошвы кладок ограды залегали выше нижних напластований насыпи, что свидетельствует о том, что ограды были сооружены не на начальном этапе формирования насыпи. Мощность слоев достигала 2,5-3 м, нижние слои подстилались слоем желто-коричневого суглинка, т.н. «подложкой» зольника. Верхние напластования перекрывали остатки ограды и выходили за приделы ограждаемой ими площади. Западнее оград, в поле зольника, были выявлены слои высокой плотности и насыщенности материалом, интерпретируемые как полотно проходящей в меридиональном направлении дороги (улицы), также перекрытые поздними напластованиями насыпи.

1. Участок 1938 г.

В ходе раскопок 1938 г. было вскрыто четыре квадрата (З-12-13, Ж-12-13) (1-4) (Рис. 3; 4). Несмотря на минимальную публикационную представленность (краткие упоминания: Гайдукевич, 1952. С. 57), сохранился комплекс полевой документации: ход раскопок описан в полевом дневнике, в котором помимо прочего имеется схема стратиграфии западного борта квадрата З-12 (3), и финальный план (Прил. 2. Рис. 17). Также в наличии имеется инвентарная опись и опись амфорных клейм. К сожалению, описания клейм не приведено, что существенно снижает информативный потенциал раскопок. Кроме того, сохранилось несколько фотографий строительных конструкций (Рис. 4; Прил. 3. Рис. 9). К большому сожалению, выяснить место хранения находок не удалось.

2. Участок 1958 г.

Работы 1958 г. квадраты Е-14, Е-15 (86, 87). Работы были начаты «с целью расширения площади раскопа «И» […] смежные с квадратами 5 и 6 1946 г.» (Ф.35. Оп. 1. 1958. Д. 218. Л. 1-2). Материалы отдельно не были опубликованы, возможно часть данных послужила для обобщающего описания зольника II (Гайдукевич, 1987). Полевая документация полностью сохранилась: подробные полевые дневники, полевые описи, в дневнике имеется стратиграфические схемы западного борта и северного квадрата 87 (Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 218. 2). Часть вещевого материала (коллекция амфорных клейм) передана в коллекции Государственного Эрмитажа (опись клейм см. Прил 4. Планигр. комплекс. 1).

3. *Участок 2008-2011 гг. (Работы ГЭ)*

Работы экспедиции Государственного Эрмитажа (2008–2011), представлены наиболее полно, благодаря современным возможностям фиксации и систематизации данных. В наличии имеются фотографии объектов и находок, полевые описи и чертежи. Вещевые материалы

переданы в Восточно-Крымский ИМКЗ (Отчеты экспедиции ГЭ 2008-2011 гг.) (опись клейм Прил. 5. Табл. 2).

II. Археологические источники для анализа хронологии строительных остатков эллинистического времени центральной части участка И

1. Помещения I-XI

Результаты раскопок 1946–1950 гг. (I-XI были обобщены в двух крупных работах (Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959)). Также опубликован нумизматический материал (Зограф, 1952; Белова, 1958). Полевая документация сохранилась достаточно полно: в полевых дневниках описан ход работ, даны описания находок (в том числе прописи амфорных клейм), там же имеется схема стратиграфии бортов некоторых квадратов (Прил. 3. Рис. 43), фасы кладок и этапные планы (см. Прил. 3. Рис. 5-8). Для большинства сезонов сохранились полевые описи. Сохранились также некоторые фотоматериалы строительных конструкций (Рис. 4-5). Часть вещевого материала (в основном коллекция амфорных клейм) передана в коллекции Государственного Эрмитажа (опись клейм см. Прил. 4. Планигр. комплексы. 2-15).

2. «Польский участок» (1956–1957 гг.)

Помещения XII, XIII, XIV, XV, участок севернее кладки № 14 и участок севернее кладки № 84, были исследованы в ходе работы 1956–1957 гг. польской стороной совместной Советско-Польской экспедиции. Раскопки польской стороны велись под руководством К. Михаловского. Результаты опубликованы в двух томах, настолько подробно, насколько это возможно в рамках печатных изданий (Michalowski, 1958; Sztetyllo, 1976). Даны планы участков, несколько разрезов, кратко описан археологический материал. К сожалению, спектр данных ограничивается опубликованными материалами: полевая документация не доступна, соответственно нет информации ни о полевых описях, ни о вещевом материале, за исключением единичных находок, переданных в Государственный Эрмитаж, и публикации каталогов выставки в Варшавском музее, где были представлены находки (Bernhard, 1957; 1959)[25].

3. Винодельня М-5 (пом. XXII и южнее, раскопки Гайдукевича 1957 г.)

Работы 1956–1960-х гг. велись в западной и южной частях участка. В том числе были исследованы конструкции, имеющие ключевое значение для датировки зольника II и окружающей застройки. К ним относятся винодельня М-5 (пом. XXII), а также двор XIX и помещения XVI–XVIII. Данные частично изданы в ряде публикаций, но крайне отрывочны. Полевая документация за редким исключением не сохранилась. Вещевой материал передан в Государственный Эрмитаж, но в отсутствии полевых описей нет возможности определить

[25] К сожалению, данные каталоги остались недоступными и в работе не используются.

археологический контекст, в инвентарной описи для части находок указан год раскопок и принадлежность к квадрату раскопа.

4. Работы экспедиции Государственного Эрмитажа (2016–2017, 2021 гг.).

Работы экспедиции Государственного Эрмитажа 2016–2017, 2021 гг. частично опубликованы, но большая часть представлена в виде полевой документации (фотографии объектов и находок, полевые описи и чертежи. Вещевые материалы переданы в Восточно-Крымский ИМКЗ (Отчеты экспедиции ГЭ, 2016-2017, 2021 гг.).

2.1 Анализ стратиграфических комплексов

Каждый участок анализировался отдельно и приводится ниже в отдельных подразделах. Описание конструкций и археологического контекста приводится в соответствующих пунктах Приложения 3.

Зольник II (описание см. Прил. 3. Зольник II)

Анализ структуры зольника II (работы 2008–2011 гг.)

Распределение штыков по контекстам производилось на основе определения положения штыков в структуре насыпи и соотнесения этого положения с конфигурацией выявленных напластований. Стратиграфические разрезы разных сезонов были объединены в объемной 3-D модели, в которой в виде условных блоков было воспроизведено положение выбранных условных горизонтов (штыков) (подробнее см. Рис. 16)[26]. Таким образом, общее число списков полевых описей было разделено на несколько групп в зависимости от принадлежности к археологическим контекстам (списки смешанного характера и отвала в дальнейшем не учитывались) (Рис. 17; Прил. 3. Зольник II).

Общее количество находок, вошедших в анализ, составило более 150 тыс. единиц, основную масса которых составляют фрагменты керамики (Табл. 3), из них 73 % приходится на амфорную тару. Фрагменты амфорной тары, выявленные в условных горизонтах–штыках при раскопках 2008–2011 гг. составили в общем количестве 107799 фрагментов. Без учета стенок, количество профильных фрагментов (ножек, венчиков и ручек) исчислялось 7458 шт. (6,9 % от общего числа). По данным полевых описей центры производства были определены у 4610 фрагментов (62 % от общего числа профильных частей). Максимальные значения в выборке как по общему количеству, так и по подсчету по т.н. условно целым сосудам имели фрагменты амфор

[26] Для пространственного анализа и корреляции разновременных строительных остатков была создана трехмерная компьютерная модель участка в программе (AutoCad). На основе планов и стратиграфических описаний все выявленные конструкции и стратиграфические горизонты были привязаны к единой системе координат и визуально выделены по хронологическому принципу. Данная модель служила в первую очередь аналитическим инструментом для выявления взаимосвязей между объектами, а её визуализации (Рис. 16, 17, 30, 32) приводятся исключительно для иллюстрации примененного метода.

производства Синопы, Гераклеи, Хиоса, Фасоса, Родоса, Коса, Херсонеса и Менде. Остальные фрагменты составляли долю, близкую к 1 % или меньше (Табл. 4, 5).

Как уже было отмечено выше (см. выше: С. 34), исследователи нередко обращали внимание на неоднородность насыпи, описывая её трехчастную структуру. Очевидно, что напластования насыпи формировались за счет большого количества мелких подсыпок, чем и объясняется мелкослоистая структура с большим количеством прослоек раковин мидий, золы и глины. Тем не менее визуально наблюдаются различия, характеризующие этапы формирования насыпи. В стратиграфических разрезах участка, вскрытого в 2008–2011 гг. можно отметить как минимум три напластования, которые отличаются по цвету грунта, плотности и насыщенности материалом. Нижний, характеризующийся примесью мелкого камня, средний – с большим количеством раковин мидий, и верхний, в котором помимо раковин мидий были выявлены глинистые прослойки (Рис. 18–20). Помимо этих трех напластований, был четко прослежен подстилающий слой зольника (т.н. подложка) состоящий из желто-коричневого суглинка и слой плотного тёмно-коричневого суглинка, западнее ограды зольника, интерпретируемый как следы грунтового полотна улицы, идущей в меридиональном направлении (отчет экспедиции ГЭ, 2008. С. 8) (Рис. 21–22). По причине того, что слои залегали с падением, а раскопки велись в течении нескольких сезонов, возможность проследить данную дифференциацию была получена только постфактум при объединении стратиграфических чертежей и тщательного изучения полевых фотографий (см. Прил. 3. Зольник II).

Таким образом, в структуре зольника рассматривалось пять археологических контекстов. Сравнение велось по трём ключевым параметрам: составу основных категорий керамических сосудов, распределению амфорной тары по центрам производства и хронологии амфорных клейм.

Распределение основных групп керамического материала по выделенным хронологическим горизонтам (Рис. 23) отражает в них закономерные различия: постепенное уменьшение доли чернолаковой керамики и резкое увеличении в позднем горизонте доли буролаковой и краснолаковой. Также в позднем горизонте значительно выше процент лепных фрагментов, и видимо за счет повышения значений лепной и буролаковой керамики снижается доля простой кружальной, как красно- так и сероглинянной. Что касается кухонной керамики, то доля этой группы в целом в слоях зольника II довольно высока и изменяется незначительно в сторону снижения. Распределение основных групп керамического материала согласуется с закономерностями, отмечаемыми при анализе распределения амфорной тары: динамка изменения от ранних горизонтов к поздним и близость между материалами, обнаруженными в слое дороги и средним хронологически горизонтом зольника. Общий объем материала выглядит следующим образом: без учета амфорной тары комплекс составил 1,4 % толстостенной

керамики, 8,6 %, 3,3 % и 1,2 % чернолаковой, буролаковой и краснолаковой керамики соответственно. Доля фрагментов красноглиняной гончарной керамики – 45,6 %, а сероглиняной – 4,2 %. Кухонной – 26,7 %, лепной – 5,2 %, фрагментов светильников около 1 %, окатанный фрагментов разных типов – 3,8 %. Также было небольшое количество фрагментов различных сосудов в сумме менее 1 % (краснофигурной и чернофигурной керамики, мегарских чаш, хиосской коринфской и пр.).

При анализе распределения центров производства амфор по хронологическим горизонтам хорошо заметно, что доля гераклейских амфор снижается от ранних горизонтов к поздним, а синопских и родосских – растет (Рис. 24). Наличие фрагментов амфор Фасоса, Хиоса и Менде, также, как и большая часть фрагментов амфор Гераклеи, очевидно является примесью ранних материалов, в связи с чем в позднем хронологическом горизонтом их доля резко снижается. Соотношения амфорной тары в слое «улицы» довольно близки к соотношениям среднего хронлогического горизонта, отличие лишь в меньшем количестве ранней примеси и большей доле фрагментов родосских амфор. Это подтверждает, что данный слой формировался в течение всего III в. до н.э. Стоит отметить, что как при подсчете по общему количеству фрагментов, так и в пересчете на т.н. «условно целые сосуды»[27] распределение амфорных материалов в напластованиях показывают сходную динамику (Рис. 25).

Наиболее показательным признаком, отражающим этапы формирования насыпи, является распределение амфорных клейм. В рассматриваемых условных горизонтах зольника было обнаружено 239 амфорных клейм и их фрагментов, из них 106 клейм синопских амфор, 89 гераклейских и 24 клейма на ручках амфор производства Родоса. Также эпизодически встречались клейма амфор Книда, Херсонеса и Фасоса, которые, в виду малочисленности, в дальнейшем статистическом анализе не учитывались. Наиболее многочисленные клейма амфор Синопы, Гераклеи и Родоса демонстрируют в распределении между выделенными хронологическими горизонтами довольно устойчивую закономерность, сходную с распределением самих амфор (Рис.26, 27). Последовательно уменьшается доля гераклейских клейм и увеличивается доля синопских, которая достигает в средних слоях зольника максимальных значений, в то время как клейма Родоса только в позднем горизонте достигают довольно высоких значений (более 30 %). Распределение амфорных клейм в слое «улицы» близко к распределению в среднем горизонте зольника.

Из выборки амфорных клейм, обнаруженных в течение работ 2008–2011 гг. (Табл. 6) удалось определить 130 (Табл. 7, Рис. 28). В слое подложки зольника были обнаружены в подавляющей массе клейма Гераклеи Понтийской, большинство из них принадлежало ко второй

[27] Подсчет по «условно целым сосудам» (У.Ц.С), сделан по методу С. М. Колякова (Коляков, 1975).

и третьей эпонимным группам по классификации В.И. Каца (8 и 4 экземпляров соответственно), которые в совокупности охватывают период от 80-х до 50-х годов IV в. до н.э. В раннем хронологическом горизонте зольника клейма Гераклеи демонстрируют сходную картину – максимальное количество приходится на II эпонимную группу, а немногочисленные клейма синопских амфор – III-V группы по классификации И. Гарлана (три – в IV группе, по одному клейму на I, III и V группы). Средний хронологический горизонт зольника демонстрирует уже иную картину – количество синопских клейм здесь превалирует, при этом максимальное их количество относится к IV группе астиномов по классификации И. Гарлана, которая охватывает 90-е – сер. 80-х гг. III в. до н.э. Наконец, в позднем хронологическом горизонте зольника гераклейских клейм практически нет, а преобладающие клейма Синопы и Родоса, имеют следующие максимальные значения: для Синопы – V группа по И. Гарлану, для Родоса – III группа по классификации Г. Финкельштейна. Хронологические рамки этих групп – кон. 80-х – начало 50-х гг. III в. до н., и 198–161 гг. до н.э. соответственно. В слоях «улицы» наибольшее количество клейм амфор производства Синопы, при этом максимальное значение имеют клейма VI группы по И. Гарлану (9 экземпляров), рамки которой охватывают 50-е – сер. 10-х гг. III в. до н.э.

Полученное распределение показывает устойчивую динамику изменений датирующих материалов в хронологических горизонтах – постепенное уменьшение ранних клейм и увеличение доли поздних. В то же время, картина не является абсолютно линейной, и некоторые несоответствия нуждаются в определенных комментариях. Наиболее последовательную картину демонстрирует распределение клейм Синопы – последовательное изменение от ранних групп (III и IV) в раннем и среднем горизонтах к V группе в позднем горизонте и VI группе в слое «улицы». Родосские клейма практически всей массой встречены лишь в позднем горизонте. При этом, они относятся частично ко второй (II), а в большей степени к третьей (III) группе. То есть сильно позднее, чем соседствующие с ними в этом горизонте клеймами Синопы (V группа – кон. 80-х – начало 50-х гг. III в. до н.). И, наконец, клейма Гераклеи, которые в большей или меньшей степени, но встречаются во всех напластованиях и демонстрируют наиболее хаотичное распределение по хронологическим горизонтам, а в основной своей массе относятся к очень раннем периоду (II эпонимная группа – 80-х до 50-х годов IV в. до н.э.).

Очевидно, что в процессе роста зольной насыпи, в неё попадали материалы как синхронные периоду формирования, так и более ранние, чем, собственно, и объясняется наличие во всех горизонтах клейм гераклейских амфор и хаотичное их распределение. Вполне понятна высокая насыщенность клеймами этого центра как в слое подложки зольника, так и раннего хронологического горизонта. Желто-коричневый суглинок, образовавшийся на месте разрушенного в сер. IV в. до н.э. «святилища Деметры», и возможно образованный развалами

сырцовых стен этого строительного комплекса, а нижний горизонт зольника, характеризовались, как уже было указано выше, наличием мелкого камня, что также указывает на сбросы в процессе формирования каких-то более ранних слоев городских разрушений. Более поздние напластования зольника не содержали такого количества следов разрушений, зато были насыщены большим количеством раковин мидий, что свидетельствует о наличии значительной доли бытовых отходов, и, соответственно, синхронного времени формирования материала. Отсюда рост процента поздних синопских клейм, а также родосских – ранних (I и II группы) в среднем хронологическом горизонте и относительно поздних (III группа) – в верхнем. Клейма, обнаруженные в слое «улицы», как можно видеть, занимают положение близкое к среднему хронологическому горизонту зольника, лишь с тем отличием, что в нем наблюдается очень высокая доля синопских клейм VI группы.

Если полученная картина верна, динамику формирования насыпи можно обрисовать следующим образом: на территории разрушенного в сер. IV в. до н.э. «святилища Деметры», образуется слой желто-коричневого суглинка, выше которого в конце IV в. до н.э. начинает образовывать ранний слой зольника II, который также содержит в себе некоторое количество строительного мусора из слоя разрушений, возможно, тех которые испытало городище в середине IV в. до н.э. Далее, примерно на рубеже IV-III вв. до н.э. формирование холма интенсифицируется, западная граница выходит за пределы, которые занимало когда-то «святилище Деметры», что приводит к необходимости возведения ограды. В этот период возводится обкладка зольника, не ранее 90-х гг. III в. до н.э. Terminus post quem дает клеймо, обнаруженное среди материала при разборке кладки ограды под её подошвой (М.2011-672, гр. IV С по И. Гарлану). Этот горизонт, содержащий в себе большое количество бытовых отходов, о чем свидетельствуют значительная примесь раковин мидий и костей животных, довольно быстро растет на протяжении первой четверти III в. до н.э. В этот период функционирует «западная улица», проходящая вдоль западной границы зольника в меридиональном направлении, при этом быстро растущая насыпь зольного холма приводит к периодическому пересыпанию материалов через ограду. Поверхность дороги регулярно подчищалась или просто утрамбовывалась, в связи с чем её слой содержал в себе большое количество материалов и характеризовался очень высокой плотностью. Наконец, на последнем этапе, рост насыпи замедляется, и в течение всего III в. до н.э., она постепенно растет, пока, в конечном итоге, приблизительно в конце этого столетия, не перекрывает окончательно «западную улицу», и не выходит за пределы границ ограды. Именно в западных слоях насыпи, располагавшихся над бывшей дорогой, было выявлено максимальное количество родосских клейм. На этом довольно длительном этапе, массив свалки периодически пересыпался слоями грунта, глины, золы или просто поджигался, как замечает Д. Е. Чистов, по всей видимости, в санитарных целях (Чистов, 2009. С. 123).

Стоит отметить, что в слое улицы, которая функционировала практически весь III в. до н.э., значительное количество синопских клейм относится к VI группе (9 из 14), в то время как в позднем горизонте зольника только два. Объяснение такой ситуации дают материалы из раскопок 2022 г., когда был изучен небольшой участок северо-западной полы зольника II площадью 7 м^2 и мощностью около 0,5 м, в которой было обнаружено значительное количество синопских клейм, в основном поздних хронологических групп. Слои залегали практически горизонтально, и с севера ограничивались каменными кладками (отчет экспедиции ГЭ, 2022. С. 39). Учитывая невозможность прямой стратиграфической связи между северным участками 2022 г. и 2008-2011 гг., отнесение полученных в 2022 г. материалов к хронологическому горизонту может быть сделано лишь предположительно, поэтому данные клейма не внесены в основную рабочую выборку, а рассматриваются отдельно. Тем не менее очевидно, что северо-западная пола относится позднему этапу формирования насыпи, и по всей видимости, до момента окончательного прекращения функционирования улицы, насыпь росла какое-то время не западном, а в северном направлении, именно в этот период формируется северная пола в которой присутствуют синопские клейма VI группы, и еще нет клейм Родоса. На последнем же этапе – рубеже III-II вв. до н.э. дорога прекращает функционировать, и перекрывается слоями зольника с большим количеством родосских клейм II-III групп по Г. Финкельштейну. В северо-западной поле, в ходе раскопок сезона 2022 г. родосских клейм не обнаружено.

Сравнивая полученные в ходе раскопок 2008-2011 гг. результаты с выводами В. Ф. Гайдукевича, можно отметить несколько деталей: хронологические горизонты определяются боле ранними границами, в слоях зольника отсутствуют родосские клейма, а наиболее поздние прослеженные напластования датируются серединой III в. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 71–73). Такие различия вполне понятны, поскольку хронологические границы определялись В. Ф. Гайдукевичем на основе нумизматического материала. Кроме того, выводы строились на материалах центральной и восточной части зольника, которые не затрагивали поздние напластования, формировавшиеся в западной и северо-западной поле. Направление роста насыпи в северо-западном направлении объясняется естественным склоном (см. подробнее в Прил. 3. Участок работ экспедиции ГЭ 2012–2015 гг.). Даже к IV в. до н.э., когда строительные остатки и нивелировки существенно повысили уровень дневной поверхности, площадка не являлась горизонтальной, а имела сильный уклон в северном направлении.

Анализ структуры зольника II. Работы 1958 г.

(Прил. 2. Раздел. 3; Прил. 3. Зольник II, Прил. 4. Планигр. комплекс 1).

Вскрытые в сезоне 1958 г. два квадрата (квадраты Е-14 и Е-15 (86, 87)) располагались севернее квадратов 5 и 6 заложенных в 1946 г., и являлись участком южной полы зольника II. Полевая документация довольно подробна и позволяет сопоставить стратиграфическую картину,

с результатами раскопок 2008–2011 гг. Изученные напластования представляли собой свиту около 5 м. (Рис. 29). Полученное распределение клейм выглядит следующим образом (Табл. 8): 4-й горизонт (глубина до 1,15 м) – синопские клейма V группы по И. Гарлану, 3-й горизонт (глубина 1,15 – около 2,5 м) синопские клейма IV группы по И. Гарлану, 2-й горизонт (глубина 2,5-3,8 м) ранние синопские, а также клейма Фасоса и Гераклеи. Ниже залегали напластования, содержащие клейма амфор производства Гераклеи. В полевом дневнике данный слой (глубина 2,7 – 3,5 м) описан как глинистый слой с примесью мелкого камня, в котором встречается материал IV-V в. до н.э. (Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 218.2 Л. 17). Наиболее вероятной интерпретацией этого слоя является слой т.н. «подложки» зольника II. Под ним были выявлены напластования классического времени и кладки подзнеархпического-классического периода (там же). Данные конструкции были позже дополнительно изучены в ходе раскопок 1959 гг. и 2015 г. (Гайдукевич, 1987. С. 17; Отчет экспедиции ГЭ, 2015. С. 38).

Анализ описания напластований в дневнике и полученное распределения амфорных клейм в них позволяет сделать ряд заключений. Авторы раскопок описывают слои как мусорную свалку, с большим количеством вещевого материала, слоёв золы и прослоек раковин мидий. В 1958 г. еще не появилась интерпретация данного объекта как особого комплекса (зольника II). Однако ретроспективная оценка показывает, что верхние слои 3-3,5 м являлись ранним и средним горизонтами зольника II и слоем подошвы (желто-коричневого суглинка). Важно, что в распределении клейм чётко прослеживается последовательная закономерность, отражающая процесс формирования напластований зольника и близкая к выявленной при анализе материалов 2008–2011 гг.

Анализ напластований над эллинистической застройкой на участке И (работы 1938–1950 гг.) (Прил. 2. Раздел. 3; Прил. 3. Пом. I-XI; Прил. 4. Планигр. комплексы 2-15).

Как уже было отмечено, работы 1938–1950 гг. имеют полевую документацию в своей сохранности достаточную для получения представления о характере распределения материала в структуре напластований. Участок, вскрытый в этот период, включает в себя площадь, где были изучены помещения I-XI. Для анализа распределения датирующего материала данные описей были предварительно занесены в единую таблицу (Прил. 4.). Затем списки находок были разделены на группы согласно планиграфии, внутри которых – по глубине залегания. В результате получилось 15 планиграфических комплексов, образующих своего рода стратиграфические колонки[28]. Комплексы были сформированы в зависимости от принадлежности к заполнению помещений, кроме того, в отдельные группы были объединены

[28] По этому же принципу обработаны приведённые выше данные зольника II работ 1958 г., материалы из которого составили планиграфический комплекс 1.

списки материалов участка, расположенного севернее помещения I, и небольшого участка восточнее помещения II (Рис. 15). Для построения стратиграфических колонок участки, вскрытые над помещениями по квадратам, отнесены к помещениям, над которыми приходилась основная часть вскрытой площади. Группировка осуществлялась при помощи 3-D моделирования, по алгоритму, примененному при группировке контекстов зольника II (Рис. 30). Детальный стратиграфический анализ распределения амфорных клейм был представлен в ряде таблиц (Табл. 6-14)[29]. Он был сосредоточен на планиграфических комплексах центрального меридионального ряда (участок зольника II, пом-я I-IV, XI), где стратиграфическая ситуация позволила проследить четкую хронологическую динамику по горизонтам. Полный корпус клейм со всех раскопанных помещений представлен в Приложении 4 (планиграфические комплексы 1-15), что позволяет при необходимости верифицировать полученные выводы.

В квадратах Ж-14, Ж-15 (5 и 6) севернее помещения I / планиграфический комплекс 2 была вскрыта небольшая площадь в процессе работ 1946 г. (Табл. 9). В верхнем горизонте (5-м хрон. горизонте) (глубина до 1,2 м) синопские клейма VI группы по И. Гарлану сочетались с большим количеством клейм родосских амфор II и III групп по Г. Финкельштейну. Ниже можно выделить горизонт (глубина 1,2-2,2 м), где было обнаружено большое количеством синопских клейм IV- VI группы (4-й хрон. горизонт). В дневниковых записях отмечается, что на глубине 15 штыка (глубина 1,7-1,9 м), слои характеризовались высокой плотностью и насыщенностью материалами (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л.34).

Участок севернее кладки № 5 вскрытый в 1946 г. отличался довольно небольшой площадью, тем не менее, хоть картина распределения материала выглядит несколько обобщенно, она логично сочетается с распределением, полученным для расположенных севернее квадратов зольника. Очень важной деталью является высокая насыщенность нижних штыков материалом.

На участке помещения I / планиграфический комплекс 3 (описание см. Прил. 3. Помещение I) распределение клейм в штыках выглядит следующим образом: в верхнем горизонте (глубина до 1,4 м) синопские клейма VI группы по И. Гарлану сочетались с большим количеством клейм родосских амфор (II-IV групп по Г. Финкельштейну). Ниже выделяется горизонт (глубина 1,4-2,45 м), где наблюдается большое число синопских клейм VI группы по И. Гарлану, но меньше клейм амфор Родоса. На 18-м штыке (глубина 1,8 м) слой глинистый, плотный, с примесью раковин мидий и очень насыщенный фрагментами амфорной тары. В нижнем горизонте (глубин 2,2-3,9 м) амфорные клейма немногочисленны, помимо синопских обнаружены клейма амфор Гераклеи и Фасоса (Табл. 10).

[29] Для планиграфических комплексов, расположенных восточнее (пом-я V, VII и VIII) от составления аналогичных таблиц было решено отказаться в связи с двумя факторами: 1) нерепрезентативно малый объем клейменого материала; 2) его изначально смешанный и переотложенный характер, не позволяющий выделить стратиграфически значимые горизонты.

Для помещения I полученная картина очень схожа с распределением, которое было выявлено для участка севернее кладки 5: близкие по высотным отметкам и составу клейм горизонты, и плотные слой на уровне 1,8-1,9 м от дневной поверхности. Тем не менее, различия есть: севернее кладки № 5 в слое меньшая примесь позднего материала, а также выше уровень залегания позднего горизонта. Важно отметить, что в дневнике нет описания горизонта пола, только более плотного слоя, насыщенного керамикой, который выявлен и южнее, и севернее кладки № 5. В горизонтах на уровне подошвы кладки слой отличался более высокой плотностью и очень высокой насыщенностью керамическим материалом с большим количеством клейм синопы V-VI групп. Ниже залегали слои с материалами классического времени.

На участке помещения II / планиграфический комплекс 4 (описание см. Прил. 3. Помещение II) структура напластований имела ряд специфических свойств (Табл. 11). Верхний горизонт представлял собой мешанный слой (глубина 0,5-0,7 м), на глубине 0,7 м, было выявлено устье римской ямы, которую В. Ф. Гайдукевич датировал II-III вв. до н.э. (Гайдукевич, 1958. С. 190). В следующем горизонте (глубина 1,2 -1,3 м) было обнаружено значительное количество синопских клейм VI группы по И. Гарлану, при крайне немногочисленных клеймах амфор Родоса. Ниже, почти до уровня пола (1,2-3 м) залегал горизонт, где среди большого числа амфорных клейм родосские клейма преобладали над синопскими: в пропорции 18 к 7 соответственно. Если синопские клейма относились к VI группе по И. Гарлану, то среди родосских максимальную долю составляли клейма V группы по Г. Финкельштейну. Ниже уровня пола клейм не обнаружено. По описанию в полевой документации материал, залегающий до материковой скалы – классический и более ранний.

Таким образом, в заполнении помещения II и напластованиях, перерывающих его, была выявлена т.н. «обратная стратиграфия»: в нижних слоях над уровнем пола более поздний материал перекрыт напластованиями с более ранним. Кроме того, в самом верхнем горизонте выявлен римский комплекс, чего не наблюдалось на участках, расположенных севернее, где в полевой документации материал даже в самых верхних напластованиях описывается как «в основном эллинистический» (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4).

Ниже уровня пола в ходе раскопок 2016–2017 гг. эллинистических материалов обнаружено не было. Хозяйственная яма, устье которой залегало на уровне пола, была заполнена материалами позднеклассического времени (о раскопках ниже уровня полов подробнее см. 1 главу и описание в Прил. 3. Помещение II).

В напластованиях **над помещениями III-IV /** планиграфические комплексы 5, 6 (описание см. Прил. 3. Помещения III-IV) количество амфорных клейм значительно ниже (Табл. 12, 13). На основе обнаруженного материала можно говорить о двух горизонтах: верхнем (глубина до 1,7 м) где имелась значительная примесь римского материала, и нижнем, (глубина от 1,75 м до 3 м),

который залегал до уровня глинобитных полов помещений. В этом горизонте встречены как синопские, так и родосские клейма. Ниже слоя пола залегал слой раннеэлинистического времени, который подстилался слоем классического времени.

Под полами был выявлен эллинистический материал, что подтвердилось в ходе работ 2016 г.: ниже прослойки известковой крошки залегал слой раннеэлинистического времени. (о раскопках ниже уровня полов подробнее см. Главу 1 и описание в Прил. 3. Помещение III и IV)

В заполнении **помещения XI** примесь римского материала встречается на всех уровнях заполнения помещения до глубины 2,55 м (Табл. 14).

Сходная картина прослеживается в **помещениях V-VIII:** насыщенность материалом не высока, родосские клейма встречаются в нижних горизонтах. В помещениях XI и VIII под полами залегали материалы классического времени. Как и для помещения II, при проверке полевой документации, становится очевидным, что приведенные в публикациях эллинистические материалы, якобы обнаруженные под полами этих помещений, были обнаружены не под полом, а непосредственно в штыке разборки слоя пола, который состоял из известняковой крошки и утрамбованного глинистого грунта. – (подробнее см. Главу 1 и описание данных объектов в Прил. 3).

*Под **помещением XXII*** работы 2022 г. также не показали в слоях материалов III в. до н.э. – подстилающие слои относились к классическому времени (Прил. 3. Помещение XXII).

Анализ участков с ограниченной источниковой базой

Для комплексов над помещением XXII и севернее кладки № 14, где стратиграфическое распределение материала не подлежало реконструкции из-за фрагментарности первичной документации, был применён косвенный метод оценки (участки см. Рис. 15). Данные по участку 1938 г. почерпнуты из описи клейменого материала (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 9). Клейма в описи были даны без указания центра производства амфор. Данные по количеству клейм из квадратов над помещением XXII и южнее[30] восстановлены по инвентарным описям коллекции Государственного Эрмитажа (указан только год раскопок и квадрат). Для «польского» участка севернее кладки № 14 распределение клейм указано в публикации, в виде общего числа клейм со всего участка, с указанием, что большая часть с интересующей нас площади (Sztetyllo, 1976. S. 108). В другом месте автор оговаривается, что на этой территории было обнаружено 136 клейм (Sztetyllo, 1976. S. 39). Таким образом для работ 1938 г. имеется информация о контексте, но без возможности определения центров производства и, тем более, хронологии. Для участка винодельни М-5, клейма полностью доступны (коллекция Государственного Эрмитажа), но контекст ограничивается указанием квадрата. Наконец для «польского» участка имеется

[30] Кв.12-И и п-кв. 13-И (зап), 12-К и 13-К (зап) (кв. 52, п-кв 11 (зап), кв. 53, п-кв 14 (зап))

неопределённое указание, дающее общее представление о пропорции между клеймами разных центров.

В данной ситуации в качестве ключевого индикатора может использоваться лишь плотность распределения клейм на участках. Учитывалось общее количество клейм и, при наличии данных, соотношение клейм центров производства амфор. Поскольку подавляющая часть клейм принадлежала амфорам производства Синопы и Родоса, их относительное количество в напластованиях должно косвенно отражать время формирования слоёв: высокая доля синопских клейм, как правило, соответствует III в. до н.э., родосских – II в. до н.э., низкий процент клейм – римскому времени (в очень приблизительной интерпретации). Кроме того, высокая насыщенность слоя клеймами показывает высокую степень насыщенности слоя вещевым материалом, что свойственно напластованиям зольной насыпи.

Количественный анализ показал следующую картину распределения клейм в перекрывающих застройку напластованиях: в большем количестве клейма обнаружены на участках над помещением XXII, севернее кладки 14 и в квадратах 1-4 раскопок 1938 г. Меньше всего клейм обнаружено в слое над помещениями III, IV и XI (Рис. 31). Насыщенности слоев оценивалось на основе соотношения общего количества клейм к площади участков, при учете что средняя мощность перекрывающих напластований по описанию авторов раскопок примерно ок. 3 м. Ограничения, обусловленные фрагментарностью архивов и вариабельностью площадей раскопов, требуют рассматривать эти данные как вспомогательные: основная закономерность очевидна – участки в непосредственной близости от зольника II демонстрируют очень высокую степень насыщенности материалом.

2.2 Синхронизация стратиграфических горизонтов зольника II и напластований над застройкой

Согласование стратиграфических комплексов была сопряжено со значительными сложностями, обусловленными неоднородностью графических описаний участков. В анализ были включены: эскизы разрезов из полевых дневников (1938, 1947 гг.), опубликованные профили в монографиях (Гайдукевич, 1958; Michałowski, 1958) с упрощённой графикой, и современные чертежи раскопов 2008–2022 гг. Ключевые проблемы интеграции заключались в различии масштабов, отсутствии единых реперов, а также фрагментарности данных. Для реконструкции картины пришлось прибегнуть к стратиграфической унификации: имеющиеся схемы объединялись с привязкой через опорные точки (элементы строительных конструкций), с дальнейшей экстраполяцией данных.

Систематизация разрозненных стратиграфических разрезов, вещевых комплексов и архивных описаний позволила установить хронологические и генетические связи между

формированием зольника II и перекрывающих слоев над эллинистической застройкой. Объединенный анализ выявил единую схему пространственного развития напластований, характеризующуюся устойчивым падением слоев в южном направлении, что подтверждается разрезами 1938 г. над зольником, а также разрезом 1947 г. в кв. 9 (Прил. 3. Рис 43). Описание особенностей слоя с характерными включениями раковин мидий и золы как в ядре зольника (раскопы 2008–2011 гг.), так и над помещением XXII и севернее кладки № 14 (по данным дневников 1938-57 гг. и описание в работе З. Штетилло (Sztetyllo, 1976. S. 34), служит дополнительным свидетельством единства происхождения этих напластований.

Анализ распределения в слоях амфорных клейм выявил хронологические горизонты. Средний слой зольника II, характеризующийся доминированием синопских клейм V-VI групп и датируемый 250-220 гг. до н.э., находит прямой аналог в нижних слоях над застройкой (помещения I). Переходный слой в верхней части зольника, содержащий синопские клейма VI группы и ранние родосские (I-II группы по Г. Финкельштейну), синхронен среднему горизонту в заполнении помещения II. Верхний слой зольника с преобладанием родосских клейм, маркирующих II в. до н.э., соответствует верхним слоям над помещениями II и XI. (Рис. 32; Табл. 7-14).

Пространственное распределение материала предоставляет возможность оценить динамику процесса формирования напластований. Наблюдается закономерное снижение насыщенности слоев амфорными клеймами по мере удаления от ядра зольника: от максимальных значений в самой насыпи, до довольно низких над периферийными участками (помещение XI, участок южнее кладки 30 (Прил. 5. Планигр. комплекс 14). Параллельно фиксируются изменения в соотношении центров производства: доминирование синопских клейм на участках в непосредственной близости от зольника сменяется преобладанием родосских на более удаленных территориях. Это распределение, включая выявленную в помещении II обратную стратиграфию (более поздние родосские клейма под более ранними синопскими), исключает интерпретацию слоя как единовременной искусственной нивелировки. Выявленные признаки естественного роста насыпи позволяет реконструировать три основных этапа: 1) синхронное накопление средних горизонтов зольника и нижних слоев у южной границы зольника (280-220 гг. до н.э.); 2) смещение материала, сформировавшее слой над постройками во II в. до н.э.; 3) образование локальных скоплений материала над некоторыми участками застройки (помещение I, участок севернее кладки 14).

* * *

Подводя итог, можно сказать, что анализ дал возможность как выявить этапы формирования зольника II, так и приблизиться к пониманию условий формирования культурных напластований в центральной части участка.

Для слоёв зольника подсчет дал следующие результаты: в слое «подошвы» обнаружены в подавляющем большинстве клейма Гераклеи Понтийской, в раннем слое зольника II, помимо гераклейских клейм, присутствуют клейма амфор Синопы IV гр. В среднем горизонте – синопские клейма существенно преобладают, из них, помимо клейм IV гр., присутствует значительная доля клейм V группы. В слое дороги – очень высокий процент клейм Синопы VI гр. и в некотором количестве присутствуют клейма Родоса. В позднем горизонте – преобладают синопские клейма V гр., кроме того, доля клейм амфор Родоса становится довольно значительной. Помимо этого, подсчет распределения абсолютных значений керамических фрагментов показал, что наиболее высокие цифры насыщенности слоев материалом соответствуют среднему горизонту зольника. Стоит отметить, что нумизматические материалы дают несколько более ранние даты, чем амфорные клейма. Такая картина связана, по всей видимости, со спецификой перехода данной категории находок из культурного контекста в археологический. Таким образом, ранний этап формирования насыпи относится к концу IV – началу III в. до н.э., средний ограничен первой половиной – серединой III в. до н.э., поздний датируется второй половиной III – серединой II в. до н.э.

Проведенное исследование позволило принципиально пересмотреть природу эллинистических напластований над застройкой участка И, скорректировав устоявшуюся гипотезу В. Ф. Гайдукевича об их искусственном происхождении как строительной нивелировки. Ключевым доказательством послужила системная закономерность в структуре слоя, проявляющаяся в изменениях мощности и плотности артефактов, что исключает возможность единовременной планомерной подсыпки. Стратиграфическая упорядоченность материала, особенно выявленная в ходе корреляции разрезов, демонстрирует четкую хронологическую последовательность: нижние горизонты над застройкой (например, в помещениях I) содержат доминирующие синопские клейма V–VI групп, датируемые 250–220 гг. до н.э., что синхронно материалам в среднем и отчасти в позднем слое зольника II. Выше залегают слои со смешанными материалами (синопские клейма VI группы и родосские I–II групп), в верхних напластованиях преобладают поздние родосские клейма, маркирующие II в. до н.э. Такая стратификация, абсолютно нехарактерная для перемешанного грунта нивелировки, нашла наиболее яркое подтверждение в обратной стратиграфии помещения II, где поздние родосские клейма залегали под более ранними синопскими. Это наблюдение указывает на сложный, многоэтапный характер формирования слоя. Полная интерпретация причин (вероятно, связанных со спецификой использования территории) требует привлечения данных о конструкции помещения II и его окружения. Соответствующий анализ, интегрирующий стратиграфические и конструктивные данные, будет представлен в следующей главе при реконструкции этапов застройки.

Установлена генетическая связь между зольником II и перекрывающими слоями над застройкой, подтверждаемая сходством характеристики грунта (включения раковин мидий, золы, глинистых прослоек) и идентичной пространственной динамикой. Объединенный анализ стратиграфических профилей (Рис. 32) выявил устойчивое падение напластований к северу, зафиксированное как в ядре зольника (разрезы 1938, 1947, 2008–2011 гг.) (Прил. 3. Рис. 57, 63), так и над постройками (распределение материалов 1946–1950 гг. над пом. I–XI). Важным наблюдением является перекрытие кладки № 3 (помещение XXII) поздними горизонтами зольника, что указывает на физическое распространение насыпи на южную застройку уже в III в. до н.э. (Прил. 3. Рис. 57).

На основе синхронизации горизонтов реконструирована трехэтапная динамика формирования напластований как единой системы. На первом этапе (280–220 гг. до н.э.) происходил синхронный рост зольника II и перекрытие застройки у южной границы насыпи (нижние слои над помещениями XXII и I), что подтверждается высокой плотностью синопских клейм у подошвы кладки 5 и стратиграфическим перекрытием кладки № 3. Второй этап (во II в. до н.э.) характеризовался смещением масс грунта с насыпи к югу, вызвавшим формирование «обратной стратиграфии» в помещении II и переходного слоя со смешанными материалами (синопские клейма VI группы и родосские I–II групп) над южными постройками. Третий этап (втор. пол. II – пер. пол. I в. до н.э.) отразился в образовании локальных скоплений позднего мусора с доминированием родосских клейм в верхних горизонтах помещений II, XXII и на участке севернее кладки 14.

Уточненная хронология (функционирование зольника II до II в. до н.э. вместо середины III в. до н.э. по В. Ф. Гайдукевичу) и возможный сценарий естественного формирования слоев вместо нивелировки создают принципиально новую основу для реконструкции истории участка. Выявленные этапы формирования напластований позволяют пересмотреть временные рамки существования самой застройки: синхронность перекрытия помещений XXII и I с активной фазой роста зольника (280–220 гг. до н.э.) указывает на их заброшенность уже к началу этого периода, тогда как материал в помещении II маркирует terminus ante quem для его использования. Пространственное распределение слоёв с родосскими клеймами свидетельствует о смещении очагов активности на периферию участка, а не о его заброшенности. Эти выводы, основанные на комплексном анализе стратиграфии и массового материала, формируют базу для дальнейшего исследования конструктивных особенностей, функциональной эволюции и исторического контекста застройки участка И в эллинистический период, что составит предмет следующей главы.

Глава 3. Пересмотр хронологии и планировки участка И: роль зольника II в трансформации системы застройки

Как показано в предыдущих главах, участок И представляет собой ключевой объект для изучения эволюции планировочной структуры городища, а зольник II служит важным маркером хронологических изменений. Однако остаются нерешёнными вопросы о его влиянии на трансформацию застройки. История изучения участка И насчитывает несколько этапов, каждый из которых внес свой вклад в понимание его планировочной структуры. Первые исследователи в середине XX в. ограничивались преимущественно словесными описаниями выявленных конструкций и предположительными реконструкциями границ домохозяйств. Их работы, безусловно, ценные как первоисточники, страдали отсутствием системного подхода к анализу стратиграфии и часто опирались на субъективные интерпретации.

Следующий этап исследований связан с работами Д. Е. Чистова (Чистов, 2004; Чистов, 2009), который предпринял попытку создать целостную схему городской планировки участка, включая реконструкцию уличной сети. Однако его подход, при всех достоинствах, имел существенный недостаток – в ряде случаев (в частности, касаясь эллинистической застройки) это некритическое заимствование датировок из более ранних работ без их самостоятельной верификации.

Наиболее детализированные реконструкции предложила Е. В. Грицик (Грицик, 2013), разработавшая графические модели отдельных домохозяйств и попытавшаяся выделить строительные периоды. Однако ее работа демонстрирует ряд проблем, в частности, механическое объединение разновременных конструкций в единые комплексы на основе формальных признаков.

Цель главы состоит в комплексном пересмотре хронологии и эволюции планировки участка И.

Задачи главы: 1) систематизация представлений о планировке участка И, и оценка ключевых недостатков этих представлений; 2) выделение строительных периодов на основе распределения датирующих материалов и стратиграфии напластований; 3) реконструкция динамики застройки, включающая определение ключевых сценариев её трансформации в каждый из выделенных периодов.

Методы

Решение поставленных задач потребовало комплексного подхода, сочетающего традиционные археологические методы с современными технологиями анализа пространственных данных: совмещение разнородных графических материалов в единой системе координат с привязкой к современной топографической основе, 3-D моделирование

строительных остатков и стратиграфических разрезов, сопоставление конструкций и полученных в предыдущих главах данных по археологическому материалу. Особое внимание уделялось выявлению и устранению противоречий в интерпретации одних и тех же конструкций разными исследователями. Основу исследования составил сравнительный анализ всех доступных источников.

Реконструкция строительных периодов участка И осложнена фрагментарностью архивных данных (отсутствие точных нивелировочных отметок, схематичность планов XX в.) и сложностью стратиграфии городских слоёв с непрерывной жизнью. В этих условиях предлагаемая периодизация носит предположительный характер (границы периодов условны и могут перекрываться). Критерии выделения горизонтов включают стратиграфические наблюдения (зольник II, прослойки разрушений) и диагностируемые находки (амфорные клейма, мегарские чаши, монеты). Особую сложность вызывают спорные объекты (кладки №№ 19, 23, 29–30; помещения II, XII; винодельня М-4), где возможны хронологические наложения. Окончательная проверка модели возможна только через перекрёстный анализ распределения массового материала (Глава 2), пространственное моделирование (данная глава. Раздел 3. 2) и сверку с архивными полевыми дневниками. Такой подход минимизирует субъективность, сохраняя научную продуктивность исследования.

Источники

Результаты многолетних раскопок были отражены в виде графического и словесного описания с разной степенью точности, подробности, в зависимости от методов фиксации. Объединение и комплексный анализ фрагментированных и разнородных данных позволил получить по возможности полное представление о конструкциях и напластованиях (Прил. 3). Основой для объединенного топоплана послужил общий план участка на 1966 г., опубликованный в исследовании Д. Е. Чистова (Прил. 2. Рис. 22)[31]. Конструкции, обнаруженные в ходе работ 1938 г. возможно приблизительно восстановить по схемам в полевом дневнике. К сожалению, отметки в ходе работ отсчитывались от современной дневной поверхности, уровень которой нам сейчас трудно установить. Участок раскопок 1946–1950 г. сопровождается планами и профильным разрезом (Рис. 13), также имеется ряд чертежей в дневниковых записях. Публикации советско-польских раскопок сопровождаются планами с несколькими разрезами, совмещение которых позволяет получить представление о конструкциях восточной части

[31] Общий план участка И из фотоархива ИИМК, приведенный в указанной публикации, а также созданный на его основе «генеральный план раскопа» опубликованный в 1987 г. (Гайдукевич, 1987, Рис. 2), не является геодезической съемкой в современном понимании: отсутствуют нивелировочные отметки и привязка к единой системе координат. Данный план используется исключительно для указания взаимного расположения основных строительных конструкций.

участка (Прил. 2. Рис. 19–21), при этом важно, что чертежи сопровождаются нивелировочными отметками, что позволяет в том числе и уточнить высоты некоторых конструкций участка В. Ф. Гайдукевича[32]. Для работ 1956–1966 гг. графический материал крайне ограничен: в публикациях топоплан и разрез слоев зольника (Прил. 2. 22; Прил. 3. Рис. 57 б) мало информативны, поскольку высотные отметки на плане отсутствуют и даны лишь для некоторых конструкций в тексте. Архивные данные позволяют несколько восполнить пробел, в виде схем и топопланов, но лишь частично. Наибольшие лакуны в графическом описании имеют конструкции винодельни М-5: планировку помещения можно лишь приблизительно восстановить по архивным фотографиям и планам – описание в публикации крайне неточно и обобщенно (см. подробнее Прил. 3. Пом. XXII).

3.1 Критический обзор представлений о планировке участка И

Напомним, что на участке И наблюдается чёткая пространственно-хронологическая дифференциация (Рис. 2): северная зона с классическими конструкциями (V–IV вв. до н.э.), перекрытыми зольником II[33]; центральная часть с эллинистической застройкой (III–II вв. до н.э.); южная и западная зоны с римскими постройками (I в. до н.э. – II в. н.э.). Основные строительные комплексы включают две винодельни (М-4 и М-5), «святилище Деметры» и серию сблокированных помещений, интерпретировавшийся как домохозяйства (подробнее см. Прил.3).

По представлениям В. Ф. Гайдукевича помещения II, III и IV, объединённые общей кладкой № 8 принадлежали к одному домохозяйству. Пристроенные встык кладки №№ 3 и 24, а, соответственно, и помещение XXII, с винодельней М-5 образовывали общее пространство и общий двор с каменным мощением (пом. XIX). Западнее указанного двора также находилось какое-то помещение, с которым они были соединены проходом, на что указывает сохранившийся дверной проем (Гайдукевич, 1987. С. 103). С юга двор замыкается двумя помещениями XVII и XVIII, также сообщающимися с ним отдельными входами. Кладка № 8, отделяющая помещение IV от двора XIX сильно разрушена так же, как и кладка № 20 между помещениями III и IV. В. Ф. Гайдукевич предполагал сквозной проход из помещения III в помещение IV, а затем выход во двор через стену № 8, но каких-то следов дверных проемов в ней не зафиксировано. Помещение I, по мнению исследователя, также принадлежало к данному домохозяйству, но было пристроено несколько позже (Гайдукевич, 1958. С. 191).

В другой части участка, восточнее помещения XIII, и частично его перекрывая, располагается помещение винодельни М-4, южнее которого раскопаны конструкции, состоящие

[32] О пересчете нив. отметок см. Прил. 1.
[33] Напластования зольника перекрыли помещения IV-V вв. до н.э., благодаря чему их сохранность превосходит строительные остатки того же времени в центральной части участка

из помещений XXX и XXIX, со внутренним двором, покрытым вымосткой 190. В. Ф. Гайдукевич предполагал, что эти постройки и винодельня М-4 принадлежали одному домохозяйству, поскольку постройка винодельни не могла не производится без перестроек данных конструкций (Гайдукевич, 1987. С. 104-106).

В юго-западной части участка располагались строительные остатки помещений XI, XVII и XX. Сохранность конструкций не позволяет уверенно определить их планировку. По мнению В. Ф. Гайдукевича, помещение XI представляло собой отдельное домохозяйство, с расположенным южнее двором (Гайдукевич, 1959. С. 68–69).

Помещения IX-X ограничивались с юга монументальной кладкой № 30 и, по всей видимости являлись результатом перестройки этого участка в позднеэллинистическое время (см. выше: Глава 1 (*помещения IX-X*). С чем связано возведение кладки такой ширины, нехарактерной для городища, не совсем понятно. Е.В. Грицик предполагает возможное наличие в здании второго этажа (Грицик, 2013. С. 94).

На территории, раскопанной польской стороной в 1957–1958 гг. наибольшее внимание было уделено помещениям винодельни М-4 и конструкциям, которые были с ней связаны. Анализ материалов послужил основанием авторам раскопок говорить о целой череде перестроек винодельни, связанных с изменениями функции помещений (Sztetyllo, 1976. S. 26). На участке севернее стены № 14, польские исследователи выявили мощную свиту напластований, перекрывающую каменный развал и остатки конструкций. Данный участок был интерпретирован как территория, где в древности активно велась торговая деятельность. Таким выводам способствовало обнаружение в большом количестве остатков амфорной тары и непосредственно амфорных клейм (Sztetyllo, 1976. S. 39). В помещении XII наиболее важным объектом внимания ученых стал крупный каменный, тщательно обработанный блок, который, в конечном итоге, интерпретируется ими как конструктивный элемент, нежели алтарь (Michałowski, 1958. S. 40). Стоит отметить, что интерпретация функции и внешнего облика застройки у польских исследователей слабо сочетается с практически синхронно ведущимися работами и сделанными по этим работам выводами В. Ф. Гайдукевича. Очевидно, что авторы опирались исключительно на данные изученных ими участков и, за редким исключением, не делали попыток рассматривать выявленные конструкции в контексте остальной застройки. В более поздней работе В. Ф. Гайдукевича, ряд конструкций польской стороны описан несколько по-иному. Сводный план В. Ф. Гайдукевича (Гайдукевич, 1987. Рис. 2) имеет противоречие с хронологией помещений, указанных польской стороной. Помещения LI, XIV и XV показаны на нём как принадлежащие к иным строительным периодам, хотя автор не приводит никакой аргументации для этого пересмотра датировок, предложенных в публикациях самих польских исследователей (Michalowski, 1958; Sztetyllo, 1976, конкретные датировки см. Прил. 3).

Д. Е. Чистов подробно рассматривает хронологию формирования зольника II и предшествующих ему строительных конструкций, предлагая реконструкцию схемы городской планировки данного района с предполагаемыми трассами улиц, существовавшими в IV в. до н.э. и частично сохранившимися в эллинистическое время (Рис. 33). Однако оценку времени возведения помещений автор оставляет без самостоятельного анализа, некритически принимая датировки, предложенные предшественниками (Чистов, 2009. С. 128). Следует отметить, что верхний хронологический рубеж функционирования зольника II в работе самого В. Ф. Гайдукевича определен крайне неоднозначно. С одной стороны, исследователь утверждает, что «формирование зольника закончилось около 250–230 гг.», оговариваясь, что «в течение восьмилетних исследований [...] в нем не было обнаружено ничего, что определенным образом выходило бы за рамки середины III в.» (Гайдукевич, 1987. С. 89). С другой стороны, несколькими страницами далее он допускает, что «не исключено, что зольник-эсхара был больше и что в верхних своих напластованиях он не ограничивался 50–30-ми гг. III в. Более поздняя часть, возможно, была срыта…» (Гайдукевич, 1987. С. 98).

В результате предложенная Д. Е. Чистовым модель оказывается внутренне противоречивой. Она без проверки принимает оба этих взаимоисключающих положения: и позднюю дату возникновения застройки («не ранее середины III в. до н.э.»), и тезис о прекращении существования зольника примерно в это же время. Таким образом, некритическое принятие взаимоисключающих датировок лишает предлагаемую реконструкцию надежной хронологической основы, хотя сама идея синхронного развития комплексов является практически очевидной[34].

В исследовании Е. В. Грицик сделана попытка разделения района на домохозяйства, определения строительных периодов, а также предложены варианты графической реконструкции построек. В дифференциации помещений, которую предлагает автор, конструкции объединены в три группы: 1) комплекс построек, связанных с винодельней М-5, 2) так называемый «дом со святилищем», 3) винодельня М-4 с прилегающими к ней сооружениями (Рис. 34). Описываются частичные перестройки, в том числе, появление помещения V, которое интерпретировалось как «помещение-дымоход» и помещение I, пристроенное в какой-то момент с севера к помещению II (Грицик, 2013. С. 61). Также приводится графическая реконструкция построек. Рассуждения базируются на данных авторов раскопок, за исключением некоторых предположений о

[34] Необходимо отметить, что в своих исследованиях Д. Е. Чистов рассматривал зольник II как единый комплекс, функционировавший на протяжении почти всего эллинистического периода. Этим он фактически принял предположение В. Ф. Гайдукевича о более поздней верхней границе формирования насыпи (после середины III в. до н.э.) Обнаружение экспедицией ГЭ (в ходе раскопок западной полы зольника) материалов второй половины III в. до н.э., по-видимому, лишь укрепило его в этом убеждении, не вызвав необходимости пересмотра традиционной хронологической модели.

конструктивных и функциональных характеристиках помещений. с привлечением аналогий из греческой домостроительной практики (Рис. 35).

Несмотря на перечисленные попытки построения непротиворечивой картины согласования строительных остатков, до сих пор остается целый ряд нерешенных вопросов. Прежде всего, авторы не объясняют, почему центральный район участка находился в запустении в римское время, то время как его периферия активно застраивалась. Кроме того, не до конца ясным является эволюция застройки и назначение отдельных конструкций. Например, назначение кладок №№ 18 и 30, расположение выходов из помещений I-IV, причины заложенных дверных проемов в стенах 6 и 13. Расположение помещения I на границе с зольником II плохо сочетается с линией гипотетической границы зольного холма, также под вопросом остается наличие улиц с восточной и западной стороны зольника. Разделение основной массы помещений на три домохозяйства и графические реконструкции, предлагаемые в работе Е. В. Грицик, не имеют серьезной аргументации. Интерпретация помещения V как «дымохода» по-своему интересна, но крайне спорна, поскольку сложно представить дымоход, равный по размерам помещению, к которому он пристроен. Объединение ряда помещений в одно домохозяйство («дом с святилищем») также маловероятно – выходы из помещений ведут в разные участки квартала, а сообщения между помещениями нет. Кроме того, схема городской планировки, предлагаемая в работе Д. Е. Чистова, входит в противоречие с реконструкцией Е. В. Грицик: в варианте Д. Е. Чистова «западная» улица на позднем этапе была перекрыта полой зольника, таким образом, выход из домохозяйства М-5 вел бы в тупик, что само по себе маловероятно.

Таким образом, очевидно, что существующие реконструкции нуждаются в системном переосмыслении, поскольку они не только являются взаимоисключающими, но и противоречат общему массиву данных. Результаты анализа датирующих материалов, представленные в предыдущей главе, позволяют с большей аргументацией реконструировать последовательность изменений и выявить их причины.

3.2 Стратиграфические горизонты и строительные периоды

В северной части участка располагалась насыпь зольника II, в напластованиях которой были выявлены три хронологических горизонта: ранний этап формирования насыпи относится к концу IV – началу III в. до н.э., средний можно датировать первой половиной III в. до н.э., поздний – второй половиной III – серединой II в. до н.э. (см. Главу 2, С. 46 и далее). Строительные конструкции, выявленные в насыпи, датируются на основе принадлежности к указанным горизонтам (подробнее см. Прил. 3. Зольник II).

В ходе работ экспедиции ГЭ ниже зольника II была прослежена свита напластований от позднеархаического до раннеэллинистического времени[35]. Наиболее полно остатки «святилища Деметры» сохранились у северного борта раскопа 2008–2015 гг., тогда как в южной части, на возвышении материковой скалы, они были в основном разобраны. В этой части культурный слой незначителен по мощности, а строительные остатки разных периодов залегают на сходных отметках, что затрудняет стратиграфический анализ. Ключевыми хронологическими маркерами в нарушенных отложениях служат несколько страт: непосредственно под зольником II залегает его подошва – слой желто-коричневого суглинка второй половины IV в. до н.э. Ниже находится слой темно-коричневого суглинка с материалами V в. до н.э., содержащий золу и обгорелые камни (вероятно, следы разрушений). Стратиграфически он залегает аналогично слою зольника I, выявленного В. Ф. Гайдукевичем в 10-15 м к северо-востоку. Между этими двумя основными слоями на отдельных участках прослежена прослойка зеленоватой глины. Ниже, вплоть до материковой скалы, залегают отложения желто-коричневого суглинка позднеархаического времени[36].

В центральной и южной частях участка И (южнее зольника II) объекты жилой и хозяйственной застройки были перекрыты слоями смешенного генезиса, мощностью от 2 до 4 м, анализ распределения находок в которых был сделан в главе 2. Результаты анализа показали, что центральная часть застройки, прилегавшая в древности к зольнику, имеет в напластованиях более высокую долю материалов раннего эллинистического времени, чем позднеэллинистического или римского. Раскопки, произведенные между конструкциями некоторых помещений, позволили локально открыть более ранние напластования и конструкции, которые авторы раскопок датировали VI – IV вв. до н.э. Застройка, традиционно считающаяся эллинистической, возможно не была произведена единовременно. Расположение кладок на более ранних конструкциях, сочетание кладок между собой, и наличие в перекрывающих напластованиях раннеэлинистических материалов позволило предположить, что наиболее поздние помещения располагаются в южном и юго-западном участке эллинистической застройки, при этом время их бытования выходило за рамки эллинистического периода, и продолжалось до рубежа эр, и даже позднее.

На основе результатов анализа распределения массового материала и данных полевой документации строительные комплексы были дифференцированы на хронологические периоды, синхронные этапам формирования зольника II, включая подстилающие и перекрывающие его

[35] Культурные остатки VI-V вв. до н.э., выявленные на участке И, остаются за рамками настоящего исследования, поскольку хронологический фокус работы сосредоточен на периоде трансформации застройки в IV-I вв. до н.э., связанной с формированием зольника II. Отдельные находки архаического времени учитывались лишь как стратиграфические реперы при анализе некоторых комплексов.

[36] см. подробнее о данной территории Прил. 3. Участок 2012-2015 гг.

напластования (Табл. 7–14). Ниже кратко приводится перечень конструкций, строительных комплексов и культурных напластований IV–I вв. до н.э. в рамках распределения по периодам. Кроме того, кратко упоминается планиграфическая и стратиграфическая ситуация.

Позднеклассический период. Охватывает практически весь IV в. до н.э. (до разрушения «святилища Деметры»).

Позднеклассические конструкции в разной степени изучены в северной и центральной частях участка (Рис. 36). В северной части они довольно надежно определяются за счет стратиграфического положения, поскольку перекрыты слоем подложки зольника II. В центральной части, под эллинистической застройкой, в ходе работ были вскрыт небольшие по площади участки, позволившие лишь фрагментарно оценить характер застройки классического времени. Кроме того, в ряде помещений кладки, традиционно считающиеся эллинистическими, залегают непосредственно на ранних конструкциях. В то же время в других случаях ранние и поздние кладки имеют разную планировку и разделены слоем мощностью около 0,2–0,3 м. К первому случаю относятся помещения II, XII и XIII. В помещениях № VIII и IX выявленные ранние кладки залегали ниже подошв эллинистических помещений (см. Прил. 3. помещения II, XII и XIII).

Если в центральной части представления о предыдущем этапе фрагментарны, то участок, раскрытый после снятия насыпи зольника II, позволил изучить культурные напластования IV в. до н.э. на широкой площади. На этой территории ниже напластований зольника располагались конструкции «святилища Деметры», основная часть которых была раскопана в ходе изысканий 1960-х гг. экспедицией В. Ф. Гайдукевича. Данные по этим строительным остаткам систематизированы в работе Д. Е. Чистова (Чистов, 2009), поэтому лишь кратко упомянем, что по мнению исследователя, в комплексе, известном как «святилище Деметры», выделяется два периода существования. Возведение комплекса произошло не ранее пер. четв. IV в. до н.э., перестройка не позднее 70-х гг. этого столетия, и приблизительно на рубеже второй – третьей четвертей IV в. до н.э. произошло его разрушение. Конец существования святилища маркирует яма № 3/2004. Обнаруженный в ней материал, который позволил авторам датировать её серединой IV в. до н.э. (около 350-х гг.), стал основанием для определения terminus ante quem святилища.

Раскопки 2012–2013 гг. показали наличие под юго-западной полой зольника II ряда строительных остатков. Конструкции были сильно разрушены и сохранились крайне фрагментарно. Кладки и ямы, перекрытые слоем подложки зольника, но залегавшие выше слоя темно-коричневого суглинка и зеленоватой глины (ямы №И-1/2013, 5/2013), очевидно относились к IV в. до н.э. Определить, относились ли данные конструкции к «святилищу

Деметры» или были синхронны ему, довольно затруднительно. Очевидно, что кладки №№ 23, 30, 29 скорее принадлежали к периоду пер. пол. IV в. до н.э., в то время как кладка № 19 и ямы №И-1/2012, возможно, существовали в более поздний период. Несколько восточнее, в районе помещений LIV в 1962 г. были выявлены строительные остатки, принадлежащие помещению IV до н.э. (кладка № 241, южная стена – кладка № 243 а, северная стена (под вопр.) – кладка № 254). Описание в полевой документации довольно расплывчато, ясно лишь, что конструкции были перекрыты слоем, сходным по описанию с слоем подложки зольника (желто-коричневым суглинком), содержащим материалы IV в до н.э. Важно отметить, что авторы раскопок особо подчеркивают тот факт, что данные конструкции и залегающие выше слои зольника разделены данным слоем (предполагается некоторый период запустения данного участка) (См. Прил. 3. Участок севернее помещения I; Участок 2012-2015 гг.).

Данный период завершается масштабными разрушениями середины IV в. до н.э., после которых начинается формирование зольника II и постепенное возрождение строительной активности на участке.

Раннеэллинистический период (кон. IV-III в. до н.э.)

Наиболее ранними помещениями, появившимися на этом этапе, можно назвать помещения № II, XII и XIII. В пользу этого свидетельствует то факт, что стены залегают на более ранних кладках классического времени, характер их кладок сходен между собой и он отличается довольно высоким качеством обработки блоков. Также можно указать на стратиграфическое положение помещений: помещение XIII перекрывается помещением XIV, а помещение № II – слоем, содержащим значительное количество эллинистических материалов. В ходе работ 2016–2020 гг. в подстилающих слоях не обнаружено материалов эллинистического времени, хотя в публикациях на это имелись указания (см. Главу 1). Судя по конструктивным особенностям, в этот же период, но несколько позже, происходит ряд перестроек, о чем будет указано в разделе данной главы, посвященном реконструкции.

Несмотря на то, что в работах авторов раскопок постройка всего квартала датировалось не ранее сер. III в. до н.э., перечисленные выше наблюдения позволяют несколько удревнить время их появления. Возможно, данные помещения были построены несколько раньше, приблизительно в рамках конца IV – нач. III в. до н.э. Это лучше согласуется со временем начала формирования зольника II, на что также указывает Е. В. Грицик при определении даты постройки помещения № XII (Грицик, 2013. Рис. 67).

Возможно, к этому же этапу застройки относятся конструкции, располагающиеся в южной части квартала, под кладкой № 30 и южнее. Открытая под данной кладкой вымостка 39 продолжается далее на юг. В. Ф. Гайдукевич реконструировал данную вымостку как остатки

двора более ранней постройки, которая позднее была перекрыта кладкой № 30. По мнению В. Ф. Гайдукевича, до возведения кладок №№ 30, 49-49-а на этом участке располагалось помещение (или двор), простирающееся сильно южнее, с востока ограниченное кладкой № 56 и вымощенное каменными плитами, остатки которых зафиксированы как вымостка № 39 (Гайдукевич, 1959. С. 65). Традиционно эти конструкции относят ко времени предыдущего этапа истории городища (до разрушения сер. IV в. до н.э.), но вряд ли такая интерпретация справедлива – если перестройки, связанные с возведением кладок № 30, 49, 49-а, имели место в конце II в. до н.э, вряд ли этот участок пустовал в течение III в. до н.э. Таким образом, даже если вымостка 39 и синхронные ей конструкции гипотетического двора и появились несколько раньше, скорее всего они существовали в течение всего эллинистического времени, пока не были перекрыты постройками, остатками которых являются кладки № 30, 49-49-а.

Позднеэллинистичский период (II – нач. I в. до н.э.)

К позднеэллинистическим постройкам можно отнести помещения 12-14/2021, нижние уровни которых были открыты в северной части участка в ходе работ 2021–2024 гг. Как результат перестройки можно воспринимать кладки №№ 18, 21, 34, возможно кладку № 12, а также ступени, ведущие из помещения VI и поздний этап кладки № 3. Кладки №№ 4 и 5 традиционно реконструируемые как помещение № I, также были построены примерно в этот период.

Взаимное расположение конструкций в помещениях VII, VI и V указывает на ряд последовательных перестроек, наиболее поздним из которых было, по всей видимости, возведение кладок №№ 18, 34 и ступеней, ведущих из помещения № VI на восток. Помещение № VI отделялось от помещения № VII кладкой № 34 с дверным проемом, которая пристроена к кладке № 14 с северной стороны впритык. Очевидно, что кладка № 34 была возведена после перестроек, когда общий двор был разделен кладкой № 18. Тогда же могли быть построены ступени лестницы, ведущей из помещения № VI «восточной» улице. Тогда же появилась кладка № 21, являющаяся конструкцией, прилегающей с юга к кладке № 14.

Можно предположить, что кладка № 12 была построена несколько раньше, но не ранее, чем был заложен дверной проем в стене № 13 (Прил. 3. Помещение II и III). Очевидно, что эти перестройки были закономерным результатом изменения планировки помещений: закладывается проход в помещение II, возводится кладка № 12, таким образом появляются помещения III и IV. Возможно, сначала они представляли собой единое пространство, которое позже было разделено кладкой № 20.

Поскольку данные о распределении массового материала в напластованиях, лежащих севернее кладки № 14, показывают, что во II в. до н.э. этот участок уже был перекрыт слоем грунта, логично предположить, что появление конструкций над этим слоем произошло не ранее

этого времени. Нужно отметить, что В. Ф. Гайдукевич также датировал время данных перестроек II в. до н.э. (Гайдукевич, 1958. С. 199).

Раннеримское время (I в. до н.э.)

К этому времени можно отнести ряд строительных остатков: пом. № IX, X, XI кладки № 49, 49-а и винодельня М-4 (пом. № XIV и XV). (подробнее см. Прил. 3. Соответствующие помещения). Не совсем ясно время постройки кладок №№ 1 и 2, выявленных в ходе раскопок 1938 г. в юго-западной поле зольника II. Предположительно, их можно датировать в широких рамках позднеэллинистического – раннеримского времени (кон. II – I вв. до н.э.).

Помещения IX и X имеют общую южную стену (кладка № 30), которая обладает необычной для этого участка очень значительной шириной (ок. 1,5 м), а также продолжается далее на восток в виде кладок 49 и 49-а. Северные стены помещений уходят ниже уровня глинобитного пола, в то время как подошва кладки № 30 лежит выше. Очевидно, что данные помещения являются результатом поздней перестройки, которую В. Ф. Гайдукевич датировал концом II-I вв. до н.э. (Гайдукевич, 1959. С. 65). Таким образом, клад монет Митридата VI из помещения X (Гайдукевич, 1958. С. 202) указывает на длительность их функционирования – от позднеэллинистического периода как минимум до I в. до н.э., а возможно, и дольше.

Помещения винодельни М-4, залегающие поверх помещения XIII, очевидно были построены позднее этого помещения, поэтому можно отнести время их постройки к позднеээлинистическому времени.

В научной литературе представлены различные датировки винодельни М-4 (см. подробнее Прил. 3. Помещения XIV, XV): В. Ф. Гайдукевич указывал II–I вв. до н.э. или I в. до н.э. без четкого обоснования; Е. В. Грицик, на основе цемянки и материалов заполнения, определяет II–I вв. до н.э.; К. Михаловский датирует основной этап II–I вв. до н.э. с возможным началом в III в. до н.э.; З. Штетилло выделяет длительный период функционирования с III в. до н.э. по II в. н.э. с многочисленными перестройками. Наиболее обоснованной представляется датировка II в. до н.э. – I в. н.э., что подтверждается стратиграфическими данными и синхронностью с помещениями XXIX-XXX, которые, по В. Ф. Гайдукевичу, относятся к началу II в. до н.э. и могли быть перестроены в связи с возведением винодельни. Отсутствие перекрывающих римских конструкций и технологические особенности (цемянка) поддерживают эту хронологическую модель.

Конструкции римского времени были выявлены у юга-западной границы зольника II, на участках, традиционно относимых к эллинистическому периоду: кладки №№ 143, 144 и кладка № 11. Данные кладки залегали на слое, содержащем большое количество раковин мидий, которым было завалено пространство севернее кладки № 14. Высотные отметки подошв кладок

лежали существенно выше подошв кладок эллинистического времени. (Прил. 3. Участок севернее кладки № 14). Нужно также отметить, что кладки, традиционно относимые к помещению № XXII, также, возможно, являются строительными остатками более позднего периода. Подошвы кладок №№ № 136 и 115 лежат на значительной высоте в отличие от кладок № 24 и 3, и стратиграфически ближе к расположенным западнее кладкам помещения № XXXIV (Прил. 3. Помещение XXII).

Работы последних лет позволили изучить ситуацию севернее зольника II, где были также раскрыты конструкции римского времени (кладки № 13-14/2010, и пом. 12-14/2021) (Рис. 2).

Позднеримский период

Наиболее поздние строительные (II–III вв. н.э.) остатки выявлены в периферийной зоне участка И. В западной части участка это помещения № XXIV, XXV, XXXI-XXXIV. В южной – ряд помещений, расположенных южнее т.н. южной дороги (от XLVI на востоке до XLIII на западе). В восточной части постройки римского времени выявлены в меньшем количестве, и в основном локализованы севернее и южнее помещений XIV и XV, которые составляют строительный комплекс винодельни М-4. Южнее сохранилось лишь несколько кладок (№№ 157, 158, 308, 309), зато севернее сохранность строительных остатков значительно выше. Здесь к римскому времени относится целый ряд конструкций: прежде всего винодельня (пом. LI) и три частично раскопанных помещения, одно из которых (образованное кладками № 154, 312, 319) прилегает к помещению № XV (см. Прил. 3. Участок севернее помещения XV). Данный факт тем более примечателен, что винодельня М-4 В. Ф. Гайдукевичем датирована рамками I в. до н.э. – I в. н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 55), в то время как З. Штетилло относила поздний этап существования винодельни к более позднему периоду, верхняя граница которого указывается предположительно II в. н.э. (Sztetyllo, 1976. S. 26). Таким образом, можно допустить, что помещения XIV и XV были возведены в I в. до н.э. и просуществовали с перестройками до первого столетия нашей эры. С севера к ним были пристроены помещения и мощенный двор с колодцем, остатками которых являются три горизонта вымосток и кладки №№ 310, 314 и 153.

Аналогичная ситуация с конструкциями, расположенными западнее описанного выше участка: кладки №№ 88, 89, 159, 148. Данные конструкции были раскрыты в ходе работ польской экспедиции в 1956–1957 гг. По схеме в публикации В. Ф. Гайдукевича данные конструкции указаны в рамках III-II в. до н.э. (Гайдукевич, 1987. Рис. 2), в то время как авторы раскопок относят кладки №№ 159 и 148 к намного более позднему времени – ко I в. н.э. (Sztetyllo, 1976. Plan. I). Стратиграфически лежат они довольно высоко и по мнению польских исследователей маркируют западную границу улицы, проходящей в меридиональном направлении от выхода из пом. № VI дальше на север. В работе Д. Е. Чистова данная улица отнесена к III в. до н.э. (Рис. 33),

что не совсем верно. Работы 1962 г. показали в восточной поле зольника остатки ограды, слои восточнее которой можно интерпретировать как остатки уличной трассы. Авторы раскопок датировали данный участок позднеэллинистчическим временем, что согласуется с представлениями польских исследователей (Ф. 35. Оп. 1. 1962. Д. 218). Кроме того, в работе К. Михайловского делается предположение о том, что улица проходила вдоль винодельни М-4 (Michalowski, 1958. S. 42). Вполне вероятно, что схема Д. Е. Чистова верна отчасти, если улица существовала более длительное время, а не только в III в. до н.э., и кладки №№ 159 и 148 соответствуют её позднему горизонту. Косвенно об этом свидетельствует наличие двух уровней восточной ограды зольника (Прил. 3. Зольник II. Кладки №№ 316 и 336).

3.3 Эволюция застройки: пространственная реконструкция

Реконструкция эволюции застройки участка И требует комплексного подхода, учитывающего как стратиграфические особенности, так и пространственную организацию строительных остатков. В данном разделе последовательно рассматривается трансформация застройки от позднеклассического периода до римского времени, основанная на трех ключевых аспектах: 1) систематизации хронологических индикаторов; 2) анализе конструктивных особенностей строительных остатков; 3) пространственном моделировании взаимного расположения объектов. Особую роль играет анализ взаимодействия строительных комплексов с зольником II, влияние которого на планировочные решения служит важным хронологическим маркером. Проведенный комплексный анализ не только подтвердил существование четырех выделенных ранее хронологических периодов, но и выявил устойчивую корреляцию между фазами разрастания зольника и позволил выделить на их основе ключевые этапы трансформации застройки (Рис. 37)[37].

Позднеклассический – раннеэллинистический этап (кон. IV – нач. III в. до н.э.)

После разрушений сер. IV в. до н.э. город возрождается достаточно быстро, по крайней мере насыпь зольника II начинает формироваться поверх развалов сырцовых стен святилища Деметры самое позднее в конце IV в. до н.э. По всей видимости тогда же, если не раньше, начинается массовое строительство на близлежащей территории. На этом этапе еще не существует ни помещения I, ни комплекса помещений винодельни М-4. В то же время, вполне вероятно, что на этом этапе уже появились постройки, остатками которых являются кладки №№ 147 и 145.

[37] Как было указано в методическом разделе данной главы, хронологические рамки выделенных этапов и периодов условны и могут перекрываться

Намного более ясна картина основной массы застройки раннего этапа: возводится комплексы помещений II и XI, а также XII и XIII. Помещение XIII на этом этапе продолжается в восточном направлении, насколько далеко не ясно, так как эта часть перекрыта более поздними конструкциями винодельни М-4.

Помещений III и IV на этом этапе ещё нет, поскольку отсутствует стена № 12. Это можно определить по тому, что данная кладка северным краем пристроена впритык к стене № 13 – как раз в том месте, где находился заложенный дверной проём. Следовательно, если дверной проём в стене № 13 в то время ещё существовал, то стены № 12 не было, а вход в помещение II располагался с южной стороны. Можно предположить наличие кровли, открытой в восточную сторону, образующей крытый двор, аналогичного портику в доме винодела на участке Б (см. Крыжицкий, 1982. С. 68).

Этап активного роста (пер. пол. III в. до н.э.)

На следующем этапе (приблизительно с рубежа IV–III по сер. III в. до н.э.) жизнь на городище находилась в активной фазе. По крайней мере если судить по материалам из зольника II, так как слои рубежа IV–III в. до н.э. имеют очень высокую степень насыщенности материалом (Бутягин, Колосов, 2013. С. 160). На это указывал и В. Ф. Гайдукевич (Гайдукевич, 1987. С. 73). Быстрый рост насыпи заставил возвести кладки, ограждающие зольник II, как с северо-восточной, так и с юго-западной стороны. Наличие такой ограды с западной стороны насыпи не вызывает сомнений, так же интерпретируется сырцовая кладка № 11., которая ограждала от зольника стены 3 помещения винодельни М-5. Между тем помещение II, которое граничило с насыпью самым непосредственным образом, также требовало ограждения. В связи с этим возможен пересмотр кладок №№ 4 и 5, которые традиционно представлялись как стены, образующие помещение I.

Прежде всего, нужно отметить, что археологическое изучение гипотетического помещения I происходило в несколько этапов (полный свод данных по помещению I, включая историю его изучения, архивные материалы и анализ конструкций, см.: Прил. 3. Помещение I) в ходе раскопок сезона 1946, 1947, и 1950 гг., в результате чего фиксация конструкций не получила подробного освещения в обобщающих публикациях. На основе описания В. Ф. Гайдукевича можно заключить, что кладки №№ 5 и 4 сложены крайне некачественно, их подошвы лежат выше подошвы кладки 6 на 0,7 м, кладка № 5 имеет сильный наклон в северную строну. В полевом дневнике 1946 г. кладка № 4, описана как сильно разрушенная и плохо поддающаяся интерпретации. Представление о дверном проеме в этой стене получено по результатам работ 1946–1947 гг., но аргументация довольно неопределенная. Что касается восточной стены «помещения», то она так и не была выявлена и на опубликованных чертежах указана условным

пунктиром. Полов с известковой крошкой, аналогичных тем, что были выявлены в помещениях II – IV в помещении I не было зафиксировано. Все это свидетельствует о неверной интерпретации данных кладок как остатков помещения. Если предположить, что это остатки ограды зольника, это объяснило бы и некачественную кладку, и отсутствие пола. Дополнительным аргументом такой интерпретации может послужить наличие кладки № 2, которая располагалась западнее и прилегала к кладке № 4, продолжая её трассу в этом направлении. Кладка № 2 была исследована в ходе работ сезона 1938 г. тогда же, когда и кладка № 1, которая залегала поверх кладки № 3. Обе конструкции отсутствуют на чертежах обобщающих публикаций, но сохранились в архивных материалах. Поскольку кладки №№ 1, 2 и 4, 5 раскапывались с таким большим хронологическим промежутком, ни тогда, ни тем более сейчас нет возможности уверенно говорить о том, что они являлись остатками одного комплекса конструкций. Ясно лишь, что в результате роста зольника II, для того, что сохранить пространство севернее помещений жители возводили ограждающие конструкции, и кладки №№ 1, 2, 4, 5 и, по всей видимости, № 11, являлись остатками их остатками.

Из помещения II существовал выход в это пространство, и нижние горизонты (и южнее, и севернее от кладки № 5) представляли, по сути, черепяную вымостку, насыщенную большим количеством битых амфор. Эта вымостка синхронна горизонту «западной» улицы, так содержит аналогично высокое количество клейм синопы VI группы.

Возможно на этом или более раннем этапе с западной стороны к стене № 8 пристраивается помещение XXII и двор XIX, к помещению XII – помещение VIII. Уверенно сказать, на каком этапе были сделаны эти пристройки, невозможно, ясно только, что их кладки прилегают к первоначальным в притык. Возможно, тогда же появилась вымостка 22 и система водостоков в открытом дворе который впоследствии стал помещениями V и VII.

Этап пространственной реорганизации (вт. пол. III – нач. II в. до н.э.)

На следующем этапе (вт. пол III в. до н.э.) продолжается активный рост зольника II. К концу III в. до н.э. насыпь зольника сильно разрастается в южном направлении, засыпая собой объекты городской застройки. Дорога, проходящая вдоль западной границы зольника II, оказывается засыпанной, то же самое случилось и с гипотетическим «помещением I» или (что более вероятно) с проходящей здесь улицей (или проулком). Массовый материал показывает большое количество поздних синопских и ранних родсских клейм в слое, засыпавшим эти участки. По этой причине был заложен дверной проем в стене № 6, и заброшен данный участок. Такая же участь постигла помещение XXII. Несмотря на то, что по интерпретации исследователей Мирмекия помещение продолжало существовать в эллинистическое время, данные по раскопкам 1938 г. показывают, что кладка № 3 была перекрыта поздними напластованиями зольника, что хорошо читается на

стратиграфическом разрезе западного борта раскопа, из дневника раскопок (Прил. 3. Рис. 57 а). Такая интерпретация не противоречит и описанию конструкции, которая по В. Ф. Гайдукевичу должна датироваться периодом не позднее середины III в. до н.э., судя по отсутствию цемянки в составе раствора цистерны.

На участке севернее кладки № 14 ситуация развивалась аналогичным образом: существующие здесь помещения разрушаются, а остатки стен (кладки №№ 145-147) перекрываются грунтом (Прил. 3. Участок севернее кладки № 14). Слои, которые были вскрыты здесь польской экспедицией содержали огромное количество материала, прослойки угля и раковин мидий, а зафиксированный в дневнике Е. Г. Кастанаян стратиграфический разрез показывает сильное падение слоёв в южном направлении (Прил. 3. Рис. 43). Таким образом линия границы южной полы зольника II проходила в это время существенно южнее, чем считалось, практически по линиям кладок №№ 14 и 24. Исключением являлось помещение II, которое какое-то время оставалось не засыпанным благодаря построенной здесь ограде из кладки № 5. Тем не менее, такая ситуация продолжалась не долго, и в какой-то момент помещение II прекращает существование и засыпается. Помещение отличалось очень качественными кладками и, по всей видимости, имело важное значение для жителей, но, в конечном итоге, рост насыпи с трёх сторон, сделал невозможным его дальнейшее использование (описание см. Прил. 3. Помещение II). Для нивелировки были использованы слои из насыпи, чем и объясняется зафиксированная в заполнении обратная стратиграфия: сначала был обрушен (или обрушился) грунт из верхних нависающих над помещением напластований, а затем – слой, залегавший ниже в теле насыпи Такая интерпретация могла бы объяснить, почему в заполнении помещения II на уровне пола залегают материалы с большим количеством клейм амфор Родоса, а выше – более ранние клейма Синопы.

Этап позднеэллинистической перестройки (II в. до н.э.)

После того, как линия границы зольника выровнялась, и помещение II оказалось заброшенным, был заложен дверной проём в кладке № 13, и уже теперь появляются помещения III и IV. Такая последовательность очевидна, если принять во внимание, что кладка № 12, образовавшая западную стены помещений III и IV, построена впритык как раз в районе заложенного дверного проёма (Прил. 3. Помещение III. Интерпретация). По всей видимости именно в процессе этих перестроек стены помещений ремонтируются, заштукатуривается рельефное изображение на стене (Гайдукевич. 1958. С. 193) и в помещениях устраиваются глинобитные полы. Такая трактовка объясняет наличие под полами раннеэлинистическиих материалов, наличие фрагмента мегарской чаши в штукатурном глинистом растворе кладки в стене № 13. Так как стены №№ 12 и 8 сильно разрушены, и следов пороговых плит или проёмов

в них не зафиксировано: где были входы в помещения точно сказать сейчас невозможно. В. Ф. Гайдукевич предполагал выходы на западную сторону, но они могли быть в восточном направлении, где располагался открытый мощеный двор. Данная перестройка должна была произойти где-то во II в. до н. э, скорее всего в его первой половине. Об этом свидетельствуют материалы, обнаруженные под плитами у заложенного дверного проёма в стене 13, по описанию в полевом дневнике Е. Г. Кастанаян (Прил. 3. Помещение III. Общее описание).

Двор XIX какое-то время существовал даже после разрушения и поглощения зольником помещения XXII. Об этом свидетельствует располагавшаяся в его северной части и проходящая в широтном направлении кладка, отделяющая мощенный двор от помещения винодельни (на чертежах в публикациях не была показана) (Прил. 3. Помещение XIX). Но, в конечном итоге, на этом участке также появляются слои пересыпающейся с севера насыпи. В ходе работ 2016 г. на участке западнее двора XIX были выявлены эллинистические напластования с большим количеством раковин мидий (Прил. 3. Помещение западнее двора XIX), что также соответствует описанию раскопок 1957 г. в дневнике Е. Г. Кастанаян (Ф.35. Оп. 1. 1957. Д. 200*)*. Кроме того, на квадратах этого участка высокая плотность материала, и значительная доля родосских клейм (см. Глава 2. *Анализ участков с ограниченной источниковой базой)*.

В конечном итоге, были засыпаны и помещения III и IV, что заставило жителей построить стену № 18. Это объясняет, зачем посреди открытого двора, с качественной каменной вымосткой, возводится стена с контрфорсами. Единственная рациональная причина наличия такой конструкции здесь – сохранить выход из помещения VIII. Возможно, кладка № 14 существовала уже с середины III в. до н.э., сейчас это сложно выяснить. Но ясно, что уровень дневной поверхности к середине II в. севернее от неё уже довольно высок, и, чтобы предотвратить засыпание помещения VII, строится кладка № 11, лежащая на слоях из прослоек золы и раковин (Прил. 3. Участок севернее кладки № 14). Строительные конструкции у юго-западного торца кладки № 14 могли является частями лестницы для подъёма на сформировавшуюся севернее террасу. В пользу такой трактовки свидетельствуют записи в дневнике Е. Г. Кастанаян о ступенчатой форме описываемой конструкции (Прил. 3. Помещение VII-а. Интерпретация**).**

Этап «перемещения» зоны строительной активности I в. до н.э.

Традиционная концепция «запустения» центральной части участка И в I в. до н.э. нуждается в пересмотре. Поскольку к концу II в. до н.э. эта территория была значительно перекрыта мощными напластованиями зольника II, фокус строительной активности сместился на периферийные участки, в частности, на восточные и южные квадраты. Их полноценное археологическое изучение затруднено из-за наличия более поздней застройки II–III вв. н.э., в

связи с чем объекты I в. до н.э. остались практически не выявленными в ходе предыдущих раскопок.

Наиболее поздними следами деятельности, непосредственно связанными с более ранней застройкой, являются изменения в планировке помещений IX и X, вызванные возведением монументальной стены № 30, а также, вероятно, кладок №№ 49 и 49-а и перестройки в помещении XV (восточном помещении винодельни М-4).

Возведение кладок №№ 30, 49 и 49-а уверенно датируется временем не ранее I в. до н.э. Причины по которым кладка № 30 имеет столь значительную толщину, остаются невыясненными. Помимо предположений о её фортификационном характере или функции опоры для второго этажа, можно осторожно предложить версию о сейсмостойком строительстве, обусловленном повышенной тектонической активностью в регионе в данный период.

* * *

Исследование участка И и роли зольника II в трансформации системы застройки позволило пересмотреть традиционные представления о развитии этого района городища. Предыдущие исследования, несмотря на свою ценность, содержали ряд существенных недостатков – их выводы часто основывались на недостаточно надежных датировках, неполном анализе археологического контекста и некритичном использовании данных.

Анализ стратиграфии и массового материала выявил многослойную структуру участка со сложной хронологической дифференциацией. Северная часть с сохранившимися конструкциями «святилища Деметры» позднеклассического времени была в древности перекрыта толщей эллинистического зольника. На южных и западных участках велось активное строительство в римское время (I в. до н.э. – II в. н.э.). Для центрального участка определение времени строительства и разрушения наталкивалось на существенные трудности. Судя по анализу распределения массового материала (см. Главу 2), эллинистические помещения, были в свое время перекрыты слоями зольника или напластованиями, получившимися в результате разрушения и расползания его насыпи. Можно предположить, что помещения, находившиеся в непосредственной близости от зольника, оказались засыпанными грунтом мощностью до 3-3,5 м, свойства которого плохо подходили для строительства ввиду рыхлости или ненадежности. В результате чего центральная часть участка осталась в римское время или незастроенной, или застроенной частично. Видимо по этой причине, основная масса сохранившихся построек более позднего периода находится на значительном расстоянии от зольника II, в основном в южной, юго-западной зоне или восточной части участка. Таким образом, зольник II сыграл ключевую роль в этой пространственной трансформации – его мощная насыпь (до 3 м) не только законсервировала более ранние слои, но и сделала центральную часть непригодной для строительства в римский период, что привело к смещению активности на периферию участка.

Позднеклассический период (IV в. до н.э.) представлен остатками «святилища Деметры», разрушенного в середине IV в. до н.э. Раннеэллинистический горизонт (конец IV-III вв. до н.э.) включает помещения II, XII и XIII, а также вымостку 39. Позднеэллинистический период (II – начало I в. до н.э.) характеризуется перестройками в помещениях VI, VII и V и возведением винодельни М-4. В раннеримское время (I в. до н.э.) продолжали существовать помещения IX, X и XI, а также XIV и XV (М-4). Римский период (I-III вв. н.э.) представлен постройками в западной (помещения XXIV, XXV, XXXI-XXXIV), южной (кладки №157, 158, 308, 309) и восточной (винодельня LI) частях участка. Улица вдоль зольника существовала длительное время, начиная с эллинистического времени. Строительные комплексы демонстрируют непрерывное развитие застройки с IV в. до н.э. по III в. н.э., с многочисленными перестройками и адаптацией сооружений под новые нужды.

На основе полученных данных по периодизации реконструкция этапов застройки может быть представлена в следующей последовательности:

На первом этапе (кон. IV – нач. III в. до н.э.) после разрушений середины IV в. до н.э. начинается активное строительство, формируется зольник II, возводятся комплексы помещений II, XI, XII, XIII, а также пристроенные к ним помещения XXII, XIX и VIII. Помещений III и IV ещё нет, а вход в помещение II, вероятно, располагался с южной стороны. На следующем этапе (с рубежа IV–III по середину III в. до н.э.) зольник II расширяется, что приводит к возведению ограждающих конструкций, частью которых возможно являлись и конструкции, которые ранее интерпретировались как помещение I. К третьему этапу (вт. пол. III – нач. II в. до н.э.) зольник продолжает расти, засыпая дороги и помещения (XXII, II). В позднеэллинистическое время (II – нач. I в. до н.э.) появляются помещения III и IV, закладываются дверные проёмы, стены ремонтируются. Для защиты от засыпания зольником возводится кладка № 18 с контрфорсами. Наиболее поздние перестройки связаны с появлением кладки № 30, которая строится в I в. до н.э. Тогда же или несколько позднее появляются кладки №№ 49 и 49-а.

Уточнение хронологии строительных конструкций на основе комплексного анализа позволило скорректировать многие прежние датировки. В частности, помещения II, XII и XIII, ранее относимые к III в. до н.э., вероятно, появились уже в конце IV – начале III в. до н.э., что согласуется с началом формирования зольника II. Винодельня М-4, вопреки ранним предположениям, функционировала значительно дольше – со II в. до н.э. до I в. н.э., о чем свидетельствуют многочисленные перестройки и материалы заполнения.

Реконструкция этапов застройки показывает динамичный характер освоения территории. После разрушений середины IV в. до н.э. город быстро восстанавливается – уже в конце IV – начале III в. до н.э. формируется зольник II, и возводятся первые эллинистические помещения. В III в. до н.э. активный рост зольника приводит к необходимости возведения ограждающих

конструкций и постепенной засыпке ранних построек. Во II–I вв. до н.э. происходит кардинальная перепланировка центральной части с появлением новых помещений (III, IV) и закладкой старых дверных проемов, а строительная активность смещается к южным и западным окраинам участка. В римский период (I в. до н.э. – II в. н.э.) отмечается частичное использование переживших эллинистических конструкций (как в случае с винодельней М-4) и активное освоение отдалённых от зольника территорий.

Глава 4. Городская структура Мирмекия в IV–I вв. до н.э.: синхронизация данных по ключевым участкам

Реконструкция эволюции городской структуры Мирмекия в IV–I вв. до н.э. требует сопоставления данных ключевых участков, каждый из которых обладает особой спецификой. Так, участок И наиболее полно представляет жилую и хозяйственную застройку центрального района. В то же время западный район (в частности участок ТС) интерпретируется как территория, где предположительно мог располагаться акрополь, а восточные участки (Б и М) содержат оборонительные сооружения, позволяющие судить об этапах расширения городской территории и трансформации его фортификационной системы.

Цель главы:

Уточнить традиционную хронологию и пространственное развитие Мирмекия в IV–I вв. до н.э. путем комплексного анализа данных ключевых участков (ТС, М, Б) и их синхронизации с центральным районом (участок И).

Задачи главы: 1) систематизация данных по стратиграфии участков ТС, М и Б и определение этапов формирования застройки на их территории; 2) Синхронизация данных участков ТС, М и Б с обновленной хронологией центрального района (участок И) для реконструкции динамики изменения городской территории в IV–I вв. до н.э.

Методы

Методической основой данной главы является сравнительный анализ четырех ключевых участков. Для центрального района (участок И) используются результаты комплексного анализа массового материала, представленные в предыдущих главах (статистическая обработка керамики, стратиграфическая привязка находок, анализ распределения артефактов). Анализ материалов периферийных участков (ТС, М, Б) производится на основе синтеза данных из опубликованных работ автора с неопубликованными архивными материалами[38]. Анализ распределения массового материала для «западного» зольника (участок ТС) и напластований участка М проводился по единому алгоритму, описанному в Главе 2 для участка И. Для участка Б, ввиду отсутствия подробных данных о вещевых находках, анализ был ограничен систематизацией архивных материалов полевой документации и критическим обобщением имеющихся в научном поле публикаций.

Источники

[38] Детальный анализ стратиграфии и хронологии западного зольника опубликован в совместной статье (Бутягин, Колосов, Милихина, 2023). Результаты анализа участков М и Б изложены в отдельной работе автора (Колосов, 2026). Ниже приводятся основные выводы, необходимые для общей синхронизации.

Представления о динамике развития городища, характере кризисных явлений середины IV и I вв. до н.э., и оценки интенсивности жизни на городище осложняются тем, что эллинистические слои (IV–I вв. до н.э.) сохранились неравномерно. Напомним, что если в западной части (район Карантинного мыса) они фрагментарны, то в северном, восточном и центральном районах городища были выявлены остатки укреплений, а также жилых и хозяйственных построек. Поскольку участок И, достаточно подробно описан в предыдущих главах, кратко коснемся археологических источников, выявленных на периферийных участках городища[39].

Западный район Мирмекия включает в себя участки А, В, Р, П, ТС (объединенные участки Т и С). Работы на данном участке начались в 1982 г. с участка С и продолжаются до настоящего времени. Участок Т, разбитый восточнее участка С в 2000 г. в результате последовательного расширения площади, соединился с участком С. Таким образом, площадь объединённого участка ТС полукольцом охватила территорию вокруг скального выхода Карантинного мыса., где, возможно, располагался Мирмекийский акрополь. Материалы эллинистического периода, выявленные на этой территории городища, не столь многочисленны как остатки архаического или римского времени. Из немногочисленных конструкций можно назвать два комплекса, которые интерпретировались исследователями как полуземлянки: помещения XXVII и XXVIII (Грицик, 2013. С. 100-106). Другим строительным комплексом, который датируется III в. до н.э., является винодельня М-14 (Грицик, 2013. С. 72). Нельзя также не упомянуть объект, интерпретируемый как алтарь, который авторы раскопок относят к позднеэллинистическому – раннеримскому времени (Грицик, 2013. С. 106) (Рис.38)[40].

Кроме того, на этой территории выявлено два зольника: восточнее скалы Карантинного мыса – «восточный» зольник, и «западный» зольник, соответственно в западной части участка. «Восточный» зольник изучался в 1947 г. экспедицией под руководством В. Ф. Гайдукевича, и позднее экспедицией ГЭ. Тем не менее, к настоящему времени, он изучен лишь частично, ни его мощность, ни границы точно не определены и говорить о времени формирования зольника с уверенностью невозможно (Грицик, 2013. С. 107). «Западный» зольник, напротив, раскопан полностью, что дало редкую возможность получить репрезентативные данные о его хронологии и стратиграфии, чего не было сделано в предыдущих исследованиях – зольник воспринимался

[39] Подробное описание участков Б, М, и ТС, а также выявленных на их площади объектов см. в работах Д. Е. Чистова (Чистов, 2009) и Е.В. Грицик (Грицик, 2013). Историю разбивки археологических участков и их краткую характеристику см. Прил. 2. Раздел 2.

[40] Основой для Рис. 38 послужил топографический план, снятый в 2003 г. За последние годы на участке ТС, проводились дальнейшие раскопки, вскрывшие объекты других хронологических периодов. Тем не менее для указания локализации пяти ключевых эллинистических комплексов, план 2003 г. остается актуальным, так как их положение относительно основных элементов рельефа и общая топографическая привязка не претерпели изменений.

как единый комплекс и датировался обобщенно, периодом от начала III до конца II в. до н.э. (см. например., Грицик, 2013, С. 133). В недавнем исследовании, посвященном этой теме были получены более конкретизированные представления об этапах формирования насыпи (Бутягин, Колосов, Милихина, 2023). Таким образом, среди всех археологических объектов западного района Мирмекия только «западный» зольник представляет собой полноценный стратифицированный комплекс, обеспечивающий четкую хронологическую шкалу для IV–II вв. до н.э. и предоставляющий обширный материал для статистического анализа. Остальные сооружения этого района – полуземляночные комплексы XXVII-XXVIII, винодельня М-14 и объект «алтарь» – имеют для целей настоящего исследования лишь вспомогательное значение и требуют дополнительной верификации в контексте данных, полученных при исследовании зольника. Что касается «восточного» зольника, его фрагментарная изученность не позволяет рассматривать его как надежный хронологический маркер без проведения дополнительных исследований.

В отличие от западной, в восточной части городища культурные напластования IV–I вв. до н.э. представлены намного выразительнее. Как было неоднократно указано, приоритетным для понимания являлся участок И, как территориально, так и по полноте представленного материала. Вместе с тем периферийная территория городища, наиболее последовательно исследованная на участках Б и М, дает возможность получить представления о динамике изменений границ городища. Особое значение имеют выявленные здесь фортификационные сооружения. Изученная к настоящему времени обводная стена вокруг всего городища состоит из двух строительных периодов: из более ранней стены Б и частично перекрывающей её стены А. Участки обводной стены были открыты экспедицией под руководством В. Ф. Гайдукевича на участках Б (1937–1938 гг.) и М (1957–1958 гг.) (Рис.1; 39; 40). По мнению исследователя, время постройки ранней стены Б относилось к рубежу V-IV вв. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 143), а более поздняя стена А датирована им второй половиной III в. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 154). В современных работах, посвященных фортификации Боспора, представления о времени постройки обводной стены Мирмекия во многом основываются на этих данных (подробнее см.: Бутягин, Колосов, 2023). Между тем, раскопки последних лет показали, что строительство раннего пояса обводной стены следует относить к более позднему времени (Бутягин, Колосов, 2023, Колосов, 2026), Таким образом, данные конструкции, с уточненной стратиграфией и датировкой, приобретают значение важного источника для понимания процессов, происходивших на городище в эллинистический период.

Помимо материалов участка И, представленных в предыдущих главах, в основу базы данных для анализа легли архивные данные и полевые отчеты по каждому из ключевых участков: по западному району (участок ТС) привлечены полевые отчеты экспедиции ГЭ 2001–2005 гг. и

публикации по зольнику; восточные участки (М и Б) изучены на основе архивных материалов раскопок В. Ф. Гайдукевича (ИИМК РАН, 1937–1938 и 1957–1958 гг.), дополненных современными отчетами экспедиции ГЭ 2017-2023 гг. Такой комплексный подход к источникам позволяет провести по возможности достоверную синхронизацию хронологических горизонтов оцениваемых территорий.

В. Ф. Гайдукевич предполагал, что наиболее ранний этап существования Мирмекия ограничивался небольшой площадью в районе скалы Карантинного мыса в первой половине VI в. до н.э. Затем, по мнению исследователя, в V в. до н.э., происходит рост территории в восточном направлении, и к IV в. до н.э., Мирмекий достиг размеров, которые маркируются обводными оборонительными стенами, открытыми в северной и восточной части городища (участки Б и М) (Гайдукевич, 1958. С. 215; Гайдукевич, 1987. С. 149-153). Д. Е. Чистов, предполагал, что эти стены были построены даже несколько раньше, и Мирмекий достиг этих границ уже в V в. до н.э. (Чистов, 2009. С. 46–47). Однако новые исследования существенно корректируют эти представления. Раскопки 2017–2023 гг. показали, что оборонительные стены не могли быть возведены ранее конца IV в. до н.э. (Бутягин, Колосов, 2023). Западный район, где изначально возник город, сохранил мало построек III–I вв. до н.э. Ю. А. Виноградов писал, что после разрушений V в. до н.э. эта территория долго оставалась заброшенной (Виноградов, 1991. С. 77). Однако новые исследования «западного» зольника (Бутягин, Колосов, Милихина, 2023) показали, что его активное формирование как раз приходится на III в. до н.э., что меняет прежние представления.

Эти данные, вместе с пересмотренной хронологией центрального участка И (см. Главу 3), требуют корректировки устоявшихся взглядов. Центральный район (участок И), изученный в предыдущих главах, предоставил детальную стратиграфическую шкалу и периодизацию строительных комплексов, основанную на статистическом анализе массового материала. Сопоставление этих результатов с данными по «западному» зольнику и обновлёнными датировками оборонительных сооружений, дает возможность пересмотреть традиционные представления о хронологии и пространственном развитии городища.

4.1 Хронология и периодизация периферийных районов[41]

Как показал краткий обзор имеющихся археологических источников, для получения представления о динамике жизни в районе Карантинного мыса «западный» зольник является наиболее информативным. Его полная изученность, четкая стратиграфия и обширный вещевой материал делают его ключевым ориентиром для сопоставления с другими участками. Поэтому

[41] Как было указано во введении настоящей работы, термин «периферийный» по отношению к участку ТС является условным.

анализ хронологии периферийных районов логично начать именно с этого объекта. Далее будут приведены материалы восточной и северной окраины городища (участки М и Б), с последующим сопоставлением этих участков с участком И.

Участок ТС. Хронология «западного» зольника

Целенаправленное исследование «западного» зольника на склоне скалы Карантинного мыса проводилось с 2002 по 2005 г. (хотя отдельные участки вскрывались еще в 2000 г.). В результате насыпь была полностью раскопана. Выяснилось, что зольник частично располагался на склоне скального выхода с глубокой расщелиной, и частично перекрывал так называемое «помещение у основания скалы» (Рис. 41). Это прямоугольное сооружение (5,4 х 5 м), впущенное в ранний слой и материковую скалу, было оформлено высококачественными монументальными блоками. По мнению А. М. Бутягина, постройка погибла не позднее последней четверти IV в. до н.э., после чего над ее руинами начала формироваться зольная насыпь, существовавшая вплоть до II в. до н.э. (Бутягин, Каспаров, 2007. С. 134).

Стратиграфия зольника относительно проста. На полу помещения залегал слой скальной крошки мощностью около 0,1 м (отметки +2,24 – +2,53) (здесь и до конца раздела о «западном» зольнике, отметки даны по БСВ, пересчёт. по участку И-2014). Над ним до уровня +3,95 – +4,01 находился каменный завал из блоков разного размера – остатки разрушенной постройки. Этот завал перекрывался слоем серого суглинка с раковинами мидий (собственно зольник), заполнившим весь оставшийся объем помещения. В нижних слоях, помимо камней завала и крошки, присутствовала примесь более ранних напластований, попавшая в результате сползания склоновых отложений. Выше уровня помещения и образующих его подтесанных скальных выходов поздние слои зольника распространялись к западу по склону мыса. Исследованная площадь составила около 60 м²; определить первоначальную площадь насыпи сложно из-за значительных нарушений сохранившихся напластований. Общая мощность отложений, от пола помещения до верхних слоев зольника, достигла 5,6 м (отметки +2,23 – +7,83).

Построение сводной стратиграфической схемы было сопряжено с трудностями из-за сложного рельефа участка: крутой скальный выход на востоке и береговой обрыв на юге и юго-западе. Большой перепад высот и понижение уровня культурных слоев при раскопках привели к значительному изменению конфигурации раскопа в течение сезонов 2002–2005 гг., что не позволило сохранить первоначальную сетку квадратов и единую систему стратиграфических разрезов (Рис. 42, 43). Данные были систематизированы с помощью 3-D моделирования (Рис. 44).

Ввиду различий в методике выборки контекстов по сезонам, ниже кратко описаны расположение разрезов, наименования секторов и последовательность снятия горизонтов:

В 2002 г. были сняты отвалы прошлых лет и слои обрушения (8 условных горизонтов). Раскоп разделен на три сектора (А, Б, В). Затем снято более 1 м слоя в секторах (до отметок +6,98 – +7,81;

горизонты 9-13), представлявшего верхние слои зольника (суглинок с мидиями). В 2003 г.: схема работ была аналогичной. Снято около 1 м зольника (3 горизонта; отметки +6,21 – +7,07). В 2004 г. конфигурация раскопа сильно изменилась. Работы сосредоточились на выборке заполнения котлована помещения, ограниченного скальными подтесками. Разрез заложен по линии ЮВ-СЗ, разделив участок на сектора А (южнее) и В (севернее). Снято 1,7-2 м зольника (11 горизонтов; отметки +4,41 – +6,27). Дополнительный шурф (1,5 х 1,5 м) в восточной части показал продолжение зольника вниз еще минимум на 1 м. В 2005 г. было полностью раскрыто помещение (пол на отметках +2,32 – +2,54). Сохранен разрез по линии ЮВ-СЗ (сектора А и В). Снято более 2 м напластований (13 горизонтов в секторе А, 11 в В; отметки +2,32 – +4,79), включавших зольник, крупные камни, склоновую осыпь и скальную крошку у пола. В сезонах 2003–2005 гг. также выбрано заполнение расщелины в скале (южная часть участка; 3 горизонта).

Верхние слои зольника (выше +6,98) отличались обилием нарушений и перекопов, где суглинок с мидиями перемежался прослойками серого и желтого суглинка. На уровне +6,21 – +7,07 зафиксировано падение слоев к югу. Анализ нижележащих слоев затруднен, так как меридиональный разрез не полностью отражал наклон напластований, а западный и восточный борта раскопа на этом уровне были скальными выходами.

Всего в напластованиях найдено свыше 42 тыс. фрагментов керамики: около 2300 обломков черепицы, 54 фрагмента светильников, 6200 костей животных, 41 обломок терракот, предметы из кости и металла. Среди керамики 78,6 % (более 32 тыс. фрагм.) составляли обломки амфор, включая 64 фрагмента с клеймами: 21 – Гераклея Понтийская, 29 – Синопа, 7 – Родос, 4 – Фасос, 1 – архаического Хиоса и 2 неопределенного центра. Для датировки пригодны 47 клейм (Табл. 15).

Анализ распределения клейм по горизонтам (Рис. 45; Табл. 16) выявил устойчивую последовательность:

1-й горизонт. Самые ранние напластования (заполнение помещения + примесь): Клейма редки; немногочисленные клейма Гераклеи относятся в основном ко II-IV эпонимным группам.

2-й горизонт. Преобладают синопские клейма V группы астиномов.

3-й горизонт. Представлены синопские клейма V и VI групп.

4-й горизонт. Преобладают синопские клейма VI группы и родосские II-III групп.

Если ранние напластования (1 и 2-го горизонтов) заполняли «помещение в скале», то слои 3-го горизонта формировались на склоне, образованным насыпью предыдущего этапа и скальным выходом. Последний, 4-й, перекрыл скальные выходы и распространился на запад. Формировался в конце III – первой четверти II в. до н.э.

Среди 32 тыс. фрагментов амфор выделено 2035 профильных частей (6,1 %). Центры производства определены для 1648 фрагментов (80,1 %). Максимальные значения (по общему

количеству и подсчету «условно целых сосудов») (Табл.17) у амфор Синопы, Гераклеи, Хиоса, Фасоса, Родоса. Примесь архаики (Лесбос, Клазомены, хиосские пухлогорлые, протофасосские) составляет в сумме более 10 %. Распределение по горизонтам закономерно: растет доля синопских и родосских амфор, снижается доля гераклейских. Поздние примеси (Хиос, Фасос) распределены хаотичнее, но их суммарная доля в поздних слоях ниже, чем в ранних (Табл. 18). Распределение «условно целых» амфор соответствует распределению профильных фрагментов (Рис. 46).

Без учета амфор найдено почти 9 тыс. фрагментов керамики (Табл. 19): толстостенная (2,5 %), чернолаковая (7 %), краснолаковая (2,6 %), красноглиняная гончарная (49,2 %), сероглиняная (4,8 %), кухонная (9,2 %), лепная (13,5 %), окатанные (9,4 %), прочие (менее 1 %). В поздних горизонтах увеличивается доля краснолаковой и кухонной керамики, уменьшается доля красноглиняной, гончарной и лепной (Рис. 47). Динамика других групп не выражена.

Таким образом, анализ датирующего и массового материала позволил дифференцировать контексты на 4 хронологических горизонта. В них последовательно меняется соотношение амфорной тары: уменьшается процент гераклейских и фасосских амфор, увеличивается доля синопских и родосских. Данные свидетельствуют, что после разрушения «помещения у основания скалы» насыпь над ним к началу III в. до н.э. образовала склон, поднимавшийся к северу. Расположенная южнее скальная расщелина начала заполняться несколько позже и была окончательно перекрыта зольником к концу III в. до н.э. Поздние напластования окончательно перекрыли скальные выходы и распространились на запад в первой четверти II в. до н.э.

Важно отметить выявленную динамику в количестве находок по горизонтам: в 1-м горизонте обнаружено около 8 тыс. фрагментов, во 2-м – более 16 тыс., в 3-м – свыше 6 тыс., а в 4-м – более 10 тыс. При этом второй горизонт, несмотря на небольшую мощность, демонстрирует наибольшую концентрацию материала. Данное наблюдение свидетельствует о пиковой интенсивности процесса формирования насыпи, который, судя по данным керамической эпиграфики, приходится на первую половину III в. до н.э.

Участок М

Оборонительные сооружения на этом участке раскапывались экспедицией под руководством В. Ф. Гайдукевича в 1957–1958 гг. С городской стороны к стене примыкала улица, в напластованиях которой исследователи зафиксировали шесть строительных горизонтов. Датировка 5-го горизонта, основанная на нумизматическом материале (Пругло, 1960. С. 269), позволила отнести его к середине III в. до н.э. – именно эта дата была принята за время возведения стены А. Кроме того, был отмечен более грубый характер кладки южной куртины, что позволило предположить позднюю перестройку. Исследователи связывали эту перестройку с расширением

городской территории Мирмекия (Гайдукевич, 1987. С. 151). Новые раскопки 2019–2024 гг. не подтвердили наличия каких-либо перестроек в слоях под этой куртиной, что делает данное предположение маловероятным.

Новые исследования на участке М, начатые экспедицией ГЭ в 2017 г., существенно уточнили картину. Работы были сконцентрированы на южном участке раскопа (Рис. 48). Уже в полевом сезоне 2019 г. было зафиксировано, что стена Б перекрывает напластования не только классического, но и эллинистического времени. Таким образом, предположение о её датировке V в. до н.э. не нашло подтверждения (Бутягин, Колосов, 2023). В 2022–2023 гг. на этом же отрезке удалось раскрыть проем городских ворот и участок проходившей через него мощёной улицы. Под мостовой, после её частичной разборки, была найдена керамика IV и отчасти III вв. до н.э. (Отчет экспедиции ГЭ, 2023. С. 56–60).

Согласно алгоритму, примененному для анализа напластований зольника II и описанному в предыдущих главах, для настоящей работы была проведена обработка архивных материалов по участку М, позволившая систематизировать данные и сделать предварительные хронологические уточнения. Всего в сезоны 1957–1958 гг. было обнаружено более 160 амфорных клейм на квадратах в западной части участка, где авторами раскопок были зафиксированы напластования вымосток. В рамках данного исследования детально проанализированы комплексы с квадратов 8, 19, 20, 21, 27, 28, 29 (Рис. 39) на которых обнаружено более 60 клейм разной степени сохранности, часть из которых удалось определить (Табл. 20)[42]. Несмотря на то, что работа с полным корпусом клейм является задачей будущих исследований, полученные результаты уже позволяют сделать важные наблюдения. Судя по этим данным (Табл. 21), погребенная дневная поверхность времени постройки стены Б залегала выше горизонта, содержащего материалы IV в. до н.э. (клейма фасосских и гераклейских амфор). В 5-м горизонте вымосток, который непосредственно перекрывает остатки стены Б, зафиксировано резкое преобладание синопских клейм V–VI групп (по классификации И. Гарлана). В вышележащих вымостках, соответствующих уже стене А, систематически встречаются родосские клейма, в том числе поздние. Такое распределение однозначно указывает на формирование этих напластований в позднеэллинистическое время. К аналогичным выводам приводят и исследования 2018–2023 гг. С восточной стороны стены А (восточный борт канавы её выборки) были выявлены слои, содержащие большое количество позднеэллинистического материала – аналогично тому, что зафиксировано в вымостках 1957–1958 гг. (Отчет экспедиции ГЭ, 2018. С. 18–19). Следовательно, разрушение стены Б и возведение стены А следовало бы относить к этому времени, но не ранее.

[42] В предварительной публикации автора (Колосов, 2026) приведены данные большего количества квадратов, поэтому табличные данные в статье и диссертации несколько отличаются.

Причиной противоречий между традиционными и новыми датировками, скорее всего, была ограниченность методов исследований середины XX века. В то время отсутствовали современные возможности массового статистического анализа керамики и подробно разработанные типологии амфорных клейм. Поэтому В. Ф. Гайдукевич и его соавторы опирались преимущественно на нумизматический материал. Сравнение распределения монет (Пругло, 1960. С. 269–270) и клейм по горизонтам вымосток (Табл. 21) показывает систематическое расхождение: нумизматические находки в среднем на 40–50 лет древнее синхронных им клейм. Например, в 5-м горизонте присутствуют синопские клейма VI группы (по И. Гарлану), датируемые не ранее середины III в. до н.э. (Кац, 2007. Приложение VIII). В то же время самые поздние монеты из этого горизонта, по данным В.И. Пругло, относятся к первой половине III в. до н.э. Такое смещение может объясняться тем, что монеты имели более длительный срок обращения по сравнению с амфорной тарой и попадали в культурный слой с заметным опозданием.

Участок Б

На участке Б также были открыты оборонительная стена (№173) и башня, конструктивно близкие к конструкциям на участке М, что позволяет рассматривать их как звенья одной оборонительной линии (Рис. 40; 49).

Terminus post quem для этих укреплений дают два позднеархаических погребения, обнаруженные под башней. В.Ф. Гайдукевич датировал период функционирования стены широко – от рубежа V–IV вв. до н.э. до II в. до н.э. (Гайдукевич, 1952. С. 143–147). Д. Е. Чистов ограничил верхнюю хронологическую границу III-м в. до н.э. (Чистов, 2009. С. 60). В. П. Толстиков, напротив, полагал, что стена не только существовала в I в. до н.э., но и была дополнительно усилена конструкциями с напольной стороны, остатки которых сохранились в виде кладок №№ 205, 206, 210 (Толстиков, 1981. С. 45–47).

Следует отметить, что убедительных доказательств возведения стены ранее середины IV в. до н.э. не существует. В. Ф. Гайдукевич, рассуждая о времени её постройки, отмечал, что в перекрывающей развалины насыпи присутствует много эллинистического материала, но при этом оговаривался, что в тех же слоях встречаются находки I–II вв. н.э. (Гайдукевич, 1952. С. 140). В качестве основы для датировки привлекались материалы вымосток (№5, 11-а, 11-б, 11-в), залегавших к югу от стены (см. Иванов, 2005. С. 168–171; Чистов, 2009. С. 34–37; Грицик, 2013. С. 19–26). Эта свита вымосток была вскрыта в 1934–1935 гг. на небольшом участке раскопа (квадраты 1, 2, 7, 7-а, 7-б). Результаты были обобщены в публикации 1941 г. (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. С. 123–124). Позднее, в 1937–1938 гг., исследовали восточный отрезок стены, где зафиксировали сходные напластования (в основном по линии квадратов 37, 41, 52, 54, 61).

Однако в итоговой статье детальный анализ этих напластований отсутствует – характеристика вымосток дана в обобщённой форме (Гайдукевич, 1952. С. 140 и далее). Следовательно, хронологическая интерпретация была выработана на основе раскопок 1934–1935 гг. и впоследствии не пересматривалась.

В.Ф. Гайдукевич следующим образом охарактеризовал хронологию вымосток. Самый ранний уровень, открытый на участке в 1934 г., – вымостка 11-в. Исследователь связывал её с уровнем улицы, существовавшей при возведении оборонительной стены. Точная дата её формирования не указана, но отмечено, что слой содержит «обломки амфор IV в. до н.э.» (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. С. 124). Вышележащий уровень 11-б отнесён к III в. до н.э. и примыкает к стене, построенной на рубеже V–IV вв. до н.э. Напротив башни этот горизонт был вымощен камнем и получил обозначение вымостка 182. Ещё более поздние вымостки 11-а и 5 сформировались после разборки стены: 11-а – во II в. до н.э., а 5 – уже в римское время. Местами они перекрывают разобранные остатки стены. В вымостку 5 были впущены два водостока, расположенные один над другим: нижний – 54-б, верхний – 33 (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. С. 123–125; Гайдукевич, 1952. С. 146).

Стратиграфическая привязка этих напластований к северному фасу оборонительной стены вызывала большие сложности. В 1934–1935 гг., когда изучали вымостки, сама стена ещё не была вскрыта. Кроме того, квадраты 24 и 25, а также прилегающий к ним северный отрезок стены, остались не полностью раскопанными. Поэтому прямо сопоставить уровни вымосток, открытых в разные сезоны (1934–1935 гг. – квадраты 1, 2, 7-а, 7-б; 1937–1938 гг. – квадраты 37, 41, 52, 54, 61), не представлялось возможным[43].

По фотографиям (Гайдукевич, 1952. Рис. 5; 10) видно, что камни вымостки 182 находятся почти на уровне верхней сохранившейся части стены. Это подтверждается записью в дневнике М. А. Наливкиной о том, что черепяная вымостка, лежавшая поверх восточного участка стены, доходила до каменной вымостки 182, а основанием для такого вывода служили стратиграфические наблюдения в южном борту раскопа (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 12. Л. 13).

Стоит сказать, что полевая документация содержит противоречивые сведения о находках в вымостках. Например, в дневнике указано, что в нижнем уровне вымостки (вероятно, 11-в) вместе с классической керамикой встречаются и эллинистические фрагменты (Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 324. Т. 2. Л. 46–50). Нумизматический же материал на всех уровнях представлен преимущественно IV–III вв. до н.э.

[43] Для вымосток 1934 г. опубликован стратиграфический разрез (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. Рис. 19), для напластований 1937–1938 г. стратиграфии в публикациях не имеется. Но для вымосток в районе башни в полевом дневнике за 1937 г. имеется графическая схема, на основе которой можно получить представление об уровнях их залегания (приведены на Рис. 50).

В полевом дневнике работ 1938 г. зафиксировано, что в восточной части раскопа, на 0,5 м ниже уровня вымостки 182, была обнаружена черепяная мостовая, подходившая «к южной линии городской стены над колодцем» (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 12. Л. 8). Этот самый нижний горизонт, по-видимому, соответствует вымостке 11-в, открытой в 1934–1935 гг. Колодец, перекрытый вымосткой, в публикациях обозначен как яма № 185, обложенная камнем, но без детального описания материала и стратиграфии (Гайдукевич, 1952. С. 144). В той же работе нет разрезов восточной части раскопа 1938 г., а яма №185 на плане показана примыкающей к вымостке 182 (Рис. 49). Однако в полевом дневнике эта конструкция охарактеризована как залегающая у основания стены и синхронная времени её возведения (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 12. Л. 9). Сохранившийся в дневнике разрез восточной части раскопа 1938 г. ясно показывает, что устье каменной кладки находится существенно ниже уровня вымостки 182 (Рис. 50). Особый интерес вызывает находка в заполнении «колодца» синопской амфоры с клеймом. Само клеймо не описано, известны только полевой (№ 1226) и инвентарный (№ 951) номера (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 11. Л. 93), поэтому его хронологическая группа не определяется. Тем не менее, сам факт находки синопской амфоры важен: учитывая время начала синопского клеймения, стена № 173 вряд ли могла быть построена ранее второй половины IV в. до н.э.

Не менее показательна яма, обнаруженная при зачистке контрольной канавы непосредственно под основанием башенных стен. В. Ф. Гайдукевич кратко упоминает о ней, сообщая о фрагментах керамики IV в. до н.э. (Гайдукевич, 1952. С. 144). Однако в полевом дневнике указано: «об-ки керамики эллинистической эпохи» (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 11. Л. 96). Даже если под «эллинистической» понимать раннеэллинистическую керамику, это даёт terminus post quem не позднее конца IV в. до н.э.

Наконец, в заключении дневника 1937 г. прямо сказано: «…стена в своей основе восходит к раннеэллинистическому времени и основана на насыпи с классическим материалом» (Ф. 2. Оп. 1. 1937. Д. 303. Л. 90).

В совокупности эти полевые данные не оставляют сомнений в том, что стена не могла быть построена ранее конца IV в. до н.э. Судя по находкам в перекрывающих вымостках, разрушение (или прекращение функционирования) стены относится к позднеэллинистическому времени.

Д.Е. Чистов предполагает, что после утраты стеной своего значения и её частичной разборки новый оборонительный рубеж был создан севернее (Чистов, 2009. С. 48). Однако архивные данные позволяют усомниться в этом. Напластования над башней, стеной № 173 и севернее содержат смешанный эллинистическо-римский материал (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 11), а также большое количество камня – следов разборки масштабных сооружений. Нижние ряды кладок, лежащих поверх стены №173 (кладки №205, 206, 210), вероятно, и были остатками таких конструкций. Нельзя не согласиться с В. П. Толстиковым, что вряд ли они могли иметь иную

функцию, кроме оборонительной. По его мнению, данные кладки были пристроены с напольной стороны к ещё функционировавшей стене № 173 и представляли собой дополнительные укрепления, возведённые в период Митридатовых войн (Толстиков, 1981. С. 45–47). Вместе с тем нельзя исключать иной вариант интерпретации, поскольку кладка № 210 не примыкает к стене, а перекрывает её верхнюю часть (НА ИИМК РАН. ФО. О.1440.37). В. Ф. Гайдукевич также не отрицал этого факта, объясняя его поздним смещением камней (Гайдукевич, 1952. С. 144). Прямое указание в полевом дневнике также говорит о том, что сооружения севернее стены №173 были возведены уже после её упразднения (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 12. Л. 15). Поэтому возможна иная реконструкция: в позднеэллинистическое время стена №173 была частично разобрана, а поверх её остатков возведена новая конструкция. Аналогичная ситуация прослеживается на восточной границе городища, где ранние укрепления послужили основой для новой стены и прилегающей к ней улицы с черепяными вымостками. Позднее (в позднеантичное или средневековое время) и эта стена была разобрана; от неё сохранились лишь нижние ряды (кладки №№ 205, 206, 210), а на месте разборки остались каменные развалы и перемешанный слой.

В полевом дневнике М. А. Наливкиной есть указание что вымостка на остатках стены «который послужил для неё хорошим основанием» переходит в вымостку 182 (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 12. Л. 13). Д.Е. Чистов, ставит под сомнение это наблюдение: «поскольку не имело смысла мостить камнем вход в уже не существующую башню». (Чистов, 2009. С. 35). Однако если в тот момент уже существовала более поздняя стена, то вымостка 182 вполне могла примыкать именно к ней. Уровень основания кладки № 205 соответствует уровню вымостки 182, что допускает их синхронность. Во всяком случае, несомненно, что в позднеэллинистическое и римское время поверх стены были уложены вымостки 11-а и 5 (хорошо видны на фото: Гайдукевич, 1952. Рис. 23; 24). Их уровень совпадает с верхними плитами водостоков 54-б и 33. Стоит заметить, что водостоки ориентированы с запада на восток. Такое направление было бы оправдано, только если в непосредственной близости к северу существовали некие конструкции, вдоль которых их проложили. Вполне вероятно, что это и были оборонительные сооружения, остатки которых сохранились в восточной части участка в виде кладок №№ 205, 206, 210.

Выводы по фортификации

В конечном итоге, и на участке М, и на участке Б в слоях, которые предположительно относятся ко времени возведения оборонительной стены, присутствуют находки, характерные для позднего классического и раннего эллинистического периодов. Исходя из особенностей конструкции фундамента (Гайдукевич, 1952. Рис. 6), основание стены было углублено при постройке как минимум на 0,3 м, а потому керамика V в. до н.э., происходящие из данных напластований, не может считаться достоверным указанием на дату её сооружения (см.,

например: Гайдукевич, 1952. С. 143). Фрагменты гераклейских и фасосских амфор, обнаруженные в самых нижних уровнях вымосток, также не дают достаточных оснований для отнесения стены к раннему времени, поскольку они могут оказаться ранней примесью. При раскопках 2019 г. в комплексах, залегающих под стеной, были найдены материалы, относящиеся к концу III в. до н.э. (Бутягин, Колосов, 2023). Несмотря на то, что возможность более позднего проникновения материала маловероятна, делать выводы на основании этих находок следует с определённой долей осторожности.

Таким образом, можно сказать, что проделанный анализ полевой документации по материалам раскопок обводной оборонительной стены Мирмекия не обнаружил убедительных подтверждений, что её первоначальный этап следует датировать рубежом V–IV вв. до н.э. Полученные выводы в целом соответствуют результатам полевых сезонов 2017–2023 гг., что даёт основание предложить скорректированную хронологию. Наиболее раннюю обводную стену Мирмекия, по всей видимости, соорудили в раннеэллинистический период; её остатками являются стена Б на участке М и стена № 173 на участке Б. В позднеэллинистическое время эта конструкция была частично разобрана, и поверх неё построили новую стену. На участке М поздняя стена сохранилась лучше всего, её лишь отчасти разобрали уже в римское время. На участке Б её следами, предположительно, служат кладки № 205, 206 и 210, которые перекрывали остатки стены № 173.

4.2 Синхронизация и реконструкция

Проведенная синхронизация данных ключевых участков Мирмекия (ТС, М, Б) с пересмотренной хронологией центрального района (участок И) позволяет реконструировать целостную картину развития городской территории в IV–I вв. до н.э. (Табл. 22).

Вторая пол. IV – рубеж IV–III в. до н.э.

Центральный район городища. Участок И. После разрушения «святилища Деметры», произошедшего, по мнению В. Ф. Гайдукевича, в последней четверти IV в. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 47–48), а по мнению Д. Е. Чистова приблизительно на рубеже второй – третьей четвертей IV в. до н.э. (Чистов, 2009. С. 101), некоторое время участок находится в запустении. К концу этого столетия начинается период строительной активности: формирование насыпи зольника II, возведение ряда построек (пом. II, XII, XIII).

Западный район. Участок ТС. После прекращения функционирования «помещения в скале», которое, по мнению А.М. Бутягина, произошло не позднее последней четверти IV в. до н.э., над его развалинами начинается формирование «западного» зольника, который к началу III в. образует склон, перекрывший помещение. Примерно в это время возникают помещения XXVII и XXVIII (известные как полуземлянки).

Восточная окраина городища. Участки М и Б. Строительство раннего пояса обводных оборонительных стен (стена Б на участке М, стена №173 на участке Б).

Первая половина III в. до н.э.

Центральный район городища. Участок И. Активная фаза формирования зольника II. Возведение ограды зольника.

Западный район. Участок ТС. Активная фаза формирования «западного» зольника.

Середина III - начало II в. до н.э.

Центральный район городища. Участок И. Максимальное расширение зольника II, перестройки в эллинистическом квартале.

Западный район. Участок ТС. Расширение площади западного зольника. Поздние напластования окончательно перекрыли скальные выходы и распространились на запад. Предположительно в этот период была построена винодельня М-14.

II - I вв. до н.э.

Центральный район городища. Участок И. Локальная активность (винодельня М-4, монументальная кладка № 30), прекращение активного роста насыпи зольника II.

Западный район. Участок ТС. Завершение формирования «западного» зольника (первая четверть II в. до н.э.).

Восточная окраина городища. Участки М и Б. Масштабные перестройки (стена А на участке М, новые кладки на участке Б).

4.3 Пространственная организация

Полученные данные позволяют по-новому взглянуть на планировку городища. Если в классический период уличную сеть участка И можно назвать близкой к регулярной, то со временем, после разрушений, перестроек и роста зольника II трассы улиц претерпели существенные изменения, преобразовавшись в более хаотичную схему. По мнению Д. Е. Чистова проходящая в широтном направлении т.н. «южная» улица пересекалась «западной» и «восточной» улицами, которые шли на север в меридиональном направлении (Чистов, 2009. Рис. 123, 125). Улица, ограничивающая данный квартал, не известна, но судя по всему она проходила в районе северной границы участка И. Западная и восточная улицы проходили вдоль границ домохозяйств V в. до н.э., на месте которых было в IV в. до н.э. возведено «святилище Деметры», на развалинах которого с начала эллинистического периода формировалась насыпь зольника II. В классическое время уличная сеть существовала без особых изменений, но с

появлением зольника «западная» улица сначала сместилась западнее, а затем была окончательно перекрыта. Возможно, она изменила свою трассу, и в римское время была перенесена еще западнее. По крайней мере для конструкций II–III в. н.э. проход между постройками фиксируется по линии квадратов от И-9 до О-9 (Рис. 2). «Восточная» улица, как сквозная магистраль, проходящая через квартал, к концу IV в. до н.э. уже не функционировала, застроенная комплексом помещений XII и XIII. Но после того, как «западная» улица была полностью перекрыта зольником, дорога вдоль восточной границы зольника продолжала существовать, об этом есть прямые указания из дневника раскопок Н. Л. Грач 1962 г. дополняющие описание улицы в раскопках польской экспедиции (Sztetyllo, 1976). (Прил. 2. Зольник II. Восточная улица). Улица не шла теперь в меридиональном направлении с севера до «южной», но служила связью комплекса помещений VIII, VII и VI с северным районом городища. Также с этой улицей видимо были связаны выходы из помещений XIV и XV винодельни М-4. Прямого выхода на южную сторону из комплекса помещений VIII, VII и VI не прослеживается, по крайней мере если судить по расположению и конструкции кладок.

Стоит только добавить, что логично было бы также предположить, что между южной оградой зольника и жилыми постройками мог также существовать проход. В схеме Д. Е. Чистова такая магистраль не предполагается, учитывая, что исследователь опирался на довольно ограниченные данные. После подробного анализа полевой документации, есть основания предполагать наличие каменной кладки, ограничивающей зольник, и черепяную вымостку вдоль северной границы помещения II. Кроме того, о возможной улице, проходящей в северном участке работ 1957 г. польской экспедиции, указывается в обобщающей публикации З. Штетилло. По всей видимости, между зольником II и расположенной южнее застройкой не было полноценной широкой улицы, по крайней мере она не существовала здесь долгое время. Скорее всего это был извилистый узкий проход, который со временем изменял конфигурацию, в связи с перестройками. Кроме того, вдоль береговой линии, вероятно, проходила улица, восточная часть которой была открыта в 2022–2023 гг. на участке М. Исходя из этого, можно реконструировать городскую сеть на данной территории следующим образом: две улицы в меридиональном и три в широтном направлении через равные расстояния в 25-30 м. На таком же расстояние к северу могла проходить улица вдоль северной границы зольника II. Насколько далеко на север проходила «западная» улица сейчас неизвестно, но «восточная» улица, по всей видимости, шла далее на север, в сторону городской стены, где располагались северные городские ворота. По крайней мере, так можно предполагать, опираясь на карту Поля Дюбрюкса (Рис. 12). Стоит еще добавить об трассах улиц, проходящих вдоль обводных стен, которые существовали весь эллинистический и раннеримский период.

Строительные остатки IV-I эллинистического периода в разной степени представлены в разных районах городища. Наиболее плотная застройка этого времени была изучена в центральной, восточной и северной части Мирмекия. Западный район, откуда начинался рост города, содержит довольно незначительное количество объектов III–I вв. до н.э. Ю. А. Виноградов предполагал, что территория, подвергшаяся разрушениям еще в V в. до н.э., была покинута жителями и долгое время пустовала, оставаясь незастроенной даже в IV–III в. до н.э., по крайней мере такая картина формировалась для западной и северо-западной окраинных частей городища (Виноградов, 1991. С. 77). Районом, который мог рассматриваться в качестве возможного нового центра общественной жизни, мог является северный сектор участка И. Здесь располагался в IV в. до н.э. крупный комплекс – т.н. «святилище Деметры», после разрушения которого начал функционировать специфический культовый объект, а именно зольный алтарь, как его интерпретировал еще В. Ф. Гайдукевич. В конечно итоге, северный сектор участка И стал рассматриваться как теменос Мирмекия (Гайдукевич, 1965. С. 37), а обстоятельства, по которым западный часть Мирмекия оказался в запустении, оставались трудно объяснимыми. Теме не менее, следы застройки в западном районе все же присутствуют, поэтому скорее можно считать, что данная территория в римское время подверглась серьезной перестройке, в результате которой основная часть эллинистической комплексов была уничтожена. Что касается теменоса Мирмекия, то сам по себе вопрос интерпретации «святилища Деметры» и зольника II как культовых комплексов в последнее время вызывает серьезные возражения (Бутягин, 2005. С. 106; Чистов, 2009. С. 130).

Границы Мирмекия в позднеклассический период традиционно определялись по расположению оборонительных стен, исследованных на участках Б и М. По традиционному представлению рост территории города происходил следующим образом: первоначальное небольшое поселение в западной части в первой половине VI в. до н.э., активно расширялось на восток в V в. до н.э. и достигло максимальных размеров к IV в. до н.э., что зафиксировано системой обводных укреплений (Гайдукевич, 1952. С. 215; Гайдукевич, 1987. С. 149–153). Ю. А. Виноградов, уточнив эту схему открытием более ранних фортификаций архаического и классического времени, сохранил представление о стабильности границ с IV по III в. до н.э. (Виноградов, 1992. С. 107), тогда как Д. Е. Чистов предложил пересмотреть хронологию, отнеся формирование этих границ к еще к V в. до н.э. (Чистов, 2009. С. 46–47). Кроме того, Д. Е. Чистов предполагал, что северная граница городища (синхронная стене А на участке М) проходила несколько севернее (Чистов, 2009. С. 48).

Результаты ревизии датирующих материалов и новые данные показали иную картину. Можно утверждать, что восточная обводная стена на раскопе М была построена не ранее конца IV в. до н.э. В этом же время, по всей видимости, была построена стена № 173 на участке Б. Когда

прекращают функционировать эти стены, не совсем понятно. Можно лишь указать, что конструкции позднего строительного периода (стена А на раскопе М) в римское время были частично разобраны, а траншея выборки снивелирована. Вопрос об обводной стене V–IV вв. до н.э. при такой трактовке остается открытым. Мало вероятно, что город с развитой застройкой оставался неукрепленным, но если в классический период городище и было окружено обводной стеной, то эти укрепления были уничтожены в период разрушений IV в. до н.э. На данный момент прямых свидетельств наличия укреплений городища, относящихся к началу IV в. до н.э., не имеется. Косвенными свидетельствами о наличии фортификационных сооружений в восточной части городища можно считать обнаруженные на этой территории крупные блоки во вторичном использовании, которые могли быть остатками разрушенных или разобранных оборонительных конструкций предыдущего периода. Немаловажным фактом является выявление непосредственно под стеной Б остатков жилых и хозяйственных конструкций классического времени. Это свидетельствует, что после прекращения использования данной территории в качестве некрополя здесь началась активная хозяйственная деятельность. Однако остается неясным, являлись ли эти конструкции частью полноценной городской застройки, окруженной обводной стеной (которая не сохранилась), или же относились к предградью. Аналогичная ситуация, по всей видимости, наблюдалась и на северной окраине Мирмекия (на участке Б).

* * *

Проведенное исследование городской структуры Мирмекия в IV–I вв. до н.э. на основе комплексного анализа ключевых участков (ТС, М, Б и центрального района И) позволило существенно уточнить традиционные представления о хронологии, планировке и динамике развития городища. Полученные данные свидетельствуют о необходимости пересмотра ряда устоявшихся концепций, касающихся как этапов расширения городской территории, так и функционального зонирования пространства в эллинистический период.

Детальное изучение стратиграфических разрезов и массового керамического материала, включая анализ амфорных клейм, позволило установить новые хронологические ориентиры для основных строительных периодов.

Особое значение имеет исследование «западного» зольника (участок ТС), который ранее рассматривался как единый комплекс, датировавшийся III–II вв. до н.э. Проведенный стратиграфический и статистический анализ материалов насыпи выявил четыре четких хронологических горизонта ее формирования: с конца IV по начало II в. до н.э. Такая детализация хронологии позволяет по-новому интерпретировать динамику хозяйственной и, возможно, культовой активности в западной части городища.

Ревизия данных по оборонительным стенам на участках М и Б показала, что их строительство не могло произойти ранее конца IV в. до н.э. Это подтверждается как стратиграфическими наблюдениями (перекрытие стенами слоев с материалами IV в. до н.э.), так и анализом керамических комплексов, включая амфорные клейма. В частности, в основании стены Б на участке М были обнаружены слои, содержащие синопские клейма V группы, что исключает ее возведение ранее второй половины IV в. до н.э.

Не менее важным является уточнение времени прекращения функционирования укреплений. Ранее считалось, что стены пришли в упадок уже во II в. до н.э., однако новые данные свидетельствуют о том, что их перестройка происходила в позднеэллинистическое время (II – пер. пол. I в. до н.э.), что может быть связано с событиями Митридатовых войн. На участке Б кладки №№ 205, 206, 210, ранее рассматриваемые как дополнительные укрепления, скорее всего, представляют собой остатки поздней стены, построенной на месте разобранной ранней.

Синхронизация данных по всем исследованным участкам позволила реконструировать основные этапы изменения планировки города:

Вторая половина IV – рубеж IV–III вв. до н.э.: После разрушений середины IV в. до н.э. начинается новый этап строительной активности. В центральной части (участок И) формируется зольник II, в западной (участок ТС) – «западный» зольник, на окраинах возводятся оборонительные стены.

Первая половина III в. до н.э.: период максимальной активности – интенсивное накопление зольных насыпей, строительство хозяйственных и, возможно, культовых сооружений (винодельня М-14, помещения XXVII–XXVIII).

Середина III – начало II в. до н.э.: расширение зольников, перестройки в центральном районе, возможное изменение функций некоторых участков.

II–I вв. до н.э.: постепенный упадок активности, прекращение роста зольников, перестройка оборонительной системы.

Особый интерес представляет трансформация уличной сети. Если в классический период планировка отличалась относительной регулярностью, то к эллинистическому времени она приобретает более хаотичный характер, что связано как с ростом зольников, так и с многочисленными перестройками.

Таким образом, проведенное исследование создает основу для принципиально нового понимания истории Мирмекия в IV–I вв. до н.э., демонстрируя сложную динамику его пространственного развития и хозяйственной активности.

Заключение

Проведенное исследование представляет собой всесторонний анализ хронологии и этапов развития городища Мирмекий в IV–I вв. до н.э., основанный на комплексном изучении всего корпуса доступных археологических источников. В работе осуществлен критический пересмотр традиционных представлений, сформированных в исследованиях середины XX в. и предложена новая, более обоснованная интерпретация ключевых моментов истории города.

Методологическая основа исследования строилась на дифференцированном анализе археологических материалов с учетом их неоднородной сохранности на разных участках городища. Основное внимание уделено всестороннему изучению участка И (главы 1-3), который обладает наиболее полной документальной базой и репрезентативными строительными комплексами. В заключительной главе проведена верификация хронологической модели путем ее сопоставления с материалами периферийных зон (участки ТС, М, Б), что позволило проверить универсальность выводов и выявить особенности развития городской структуры.

В исследовании были получены следующие результаты:

Критический анализ архивных материалов раскопок участка И в Мирмекии (1938–1966 гг.) выявил существенные расхождения между первичными данными и опубликованными выводами, что ставит под сомнение традиционную хронологическую модель В. Ф. Гайдукевича. Датировка возникновения «эллинистического квартала» серединой III в. до н.э. не подтверждается новыми исследованиями: среди вещевых находок из подстилающих застройку слоев (работы 2016–2021 гг.) не встречено артефактов пер. пол. III в. до н.э. Хронология зольника II (ранее конец IV – середина III в. до н.э.) также требовала корректировки, поскольку раскопки 2008–2011 гг. показали его функционирование во II в. до н.э. Концепция «нивелировки заброшенного участка» во второй половине I в. до н.э. не учитывала некоторые данные по стратиграфии и не принимала во внимание особенности городского ландшафта (значение крупной насыпи зольника II). Причины расхождений кроются в фрагментарности публикаций, методологических ограничениях середины XX в. (отсутствие стандартов фиксации, обобщенное описание слоев) и некритичном принятии предварительных выводов последующими исследователями. Проверка полевой документации показала, что использованные ранее для датировки артефакты зачастую происходят из переотложенных слоев или не имеют четкой привязки к строительным горизонтам. Устоявшаяся хронологическая схема требовала пересмотра на основе комплексного анализа всех доступных данных, включая архивные материалы и результаты новейших раскопок, с применением современных методов стратиграфического и статистического анализа.

Итоговый анализ позволил реконструировать этапы формирования зольника II и культурных напластований на участке И. В слоях зольника выявлена четкая хронологическая динамика: от преобладания гераклейских клейм в нижних горизонтах (конец IV в. до н.э.) до

синопских (IV-V гр.) в средних слоях (рубеж IV-III вв. – середина III в. до н.э.) и родосских в верхних (до середины II в. до н.э.). Насыщенность материалами достигает пика в среднем горизонте.

В исследовании было пересмотрено предположение В. Ф. Гайдукевича об искусственной нивелировке, выявив сложную стратиграфию с хронологически последовательными напластованиями. В нижних слоях над постройками (помещения I, XXII) преобладают синопские клейма V-VI групп (250-220 гг. до н.э.), синхронные среднему и позднему горизонтам зольника, выше – синопские и родосские (220–190 гг. до н.э.), а в верхних – поздние родосские (II в. до н.э.). Феномен обратной стратиграфии в помещении II подтверждает многоэтапность формирования слоев.

Установлена генетическая связь зольника II и перекрывающих напластований по составу грунта (раковины, зола) и пространственной динамике (постепенное смещение к югу). Выделены три этапа: 1) 280–220 гг. до н.э. – синхронный рост зольника и перекрытие южной застройки; 2) II в. до н.э. – смещение грунта с образованием обратной стратиграфии; 3) вторая половина II – первая половина I в. до н.э. – накопление поздних отложений. Эти данные указывают на заброшенность части построек уже к 280–220 гг. до н.э., и продолжающуюся активность на периферии участка. Полученные результаты создали новую основу для реконструкции истории участка И.

Полученные результаты позволили принципиально пересмотреть традиционные представления о развитии этой территории, выявив ключевую роль зольника II в трансформации застройки. Анализ стратиграфии и массового материала показал, что мощная (до 3-3,5 м) насыпь зольника не только законсервировала более ранние слои, включая остатки «святилища Деметры» IV в. до н.э., но и сделала центральную часть участка непригодной для строительства в римский период, что вызвало смещение строительной активности на периферийные зоны – южные, юго-западные и восточные. Уточненная хронология застройки выявила несколько этапов освоения территории: в раннеэллинистический период (конец IV – III вв. до н.э.) возводятся помещения II, XII, XIII и вымостка № 39; в позднеэллинистическое время (II – начало I в. до н.э.) происходят перестройки в помещениях V–VII и строительство винодельни М-4; в римский период (I в. до н.э. – III в. н.э.) застраиваются западная (помещения XXIV–XXXIV), южная (кладки №157-309) и восточная (винодельня LI) части участка. Особое значение имеют уточненные датировки: помещения II, XII и XIII теперь относятся к концу IV – началу III в. до н.э. (ранее датировались III в. до н.э.), а винодельня М-4 функционировала значительно дольше – со II в. до н.э. вплоть до I в. н.э. (с перестройками еще дольше). Полученные данные рисуют картину динамичного освоения территории: после разрушений середины IV в. до н.э. последовал быстрый восстановительный период с формированием зольника II и ранних построек; в III в. до н.э. рост

зольника привел к возведению ограждающих его конструкций; во II-I вв. до н.э. произошла кардинальная перепланировка центра; а в римское время активно осваивались периферийные участки при сохранении отдельных более ранних конструкций.

Комплексное исследование структуры Мирмекия в IV–I вв. до н.э., охватившее ключевые участки (ТС, М, Б и центральный район И), привело к пересмотру традиционных представлений о хронологии и динамике развития города. Анализ стратиграфии и керамического материала, включая амфорные клейма, позволил установить новые хронологические маркеры.

Значимым результатом стало выявление четырех хронологических горизонтов формирования «западного» зольника (участок ТС), датируемых концом IV – началом II в. до н.э. Исследование оборонительных сооружений показало, что их возведение началось не ранее конца IV в. до н.э., о чем свидетельствуют обнаруженные в слоях у основания стен материалами IV–III вв. до н.э. Перестройка укреплений происходила в позднеэллинистическое время (II – пер. пол. I в. до н.э.), возможно, в связи с событиями Митридатовых войн.

Реконструированы основные этапы развития города:

Вторая половина IV – рубеж IV-III вв. до н.э. – восстановление после разрушений середины IV в. до н.э., формирование зольников, строительство укреплений; первая половина III в. до н.э. – пик активности (активный рост зольников, возведение хозяйственных сооружений); Середина III – начало II в. до н.э. – расширение зольников, перепланировка центра; II-I вв. до н.э. – снижение строительной активности, трансформация оборонительной системы.

Исследование выявило эволюцию уличной сети от регулярной классической к хаотичной (с элементами регулярной) эллинистической планировке, обусловленную ростом зольников и многочисленными перестройками. Полученные данные создают новую основу для понимания пространственного и функционального развития Мирмекия в эллинистический период.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов при создании музейных экспозиций, разработке охранных зон археологического памятника, а также для сравнительных исследований других античных центров Северного Причерноморья. Выявленные закономерности городского развития представляют ценность для понимания более общих процессов, характерных для эллинистического Боспора.

Подводя итого следует подчеркнуть, что проведённое исследование представляет собой первую комплексную ревизию традиционной хронологической схемы Мирмекия, основанную на системном анализе всего корпуса археологических источников – от архивных материалов середины XX в. до данных новейших раскопок. Важно отметить, что результаты работы не только принципиально меняют понимание ключевых этапов развития городища в эллинистический период, но и демонстрируют насущную необходимость пересмотра устоявшихся в науке концепций. Особо значимо, что Мирмекий является археологическим

памятником, где археологический контекст обладает достаточной репрезентативностью при фрагментарности письменных свидетельств и позволят провести анализ основываясь исключительно на археологических данных.

С методологической точки зрения, комплексный анализ массового археологического материала с применением современных методов систематизации и статистики превращает пересмотр полевой документации прошлых десятилетий из гипотетического в научно обоснованный и практически осуществимый элемент объективной хронологической реконструкции. Конкретными достижениями стали впервые проведённая комплексная статистическая обработка ок. 800 амфорных клейм и тысяч фрагментов керамики, успешное применение статистической оценки и визуализации стратиграфического распределения находок, а также доказательство эффективности параллельного учёта как по «условно целым сосудам», так и по процентному распределению фрагментов.

Значимость работы заключается в создании доступного механизма статистической проверки для традиционных типологических методов датирования, обосновании необходимости перехода от качественных описаний к количественным критериям в стратиграфии, а также в подтверждении ключевой роли массового материала для уточнения хронологических привязок. В силу особенностей применяемого подхода некоторые выводы носят обобщенный характер. Однако это компенсируется тем, что весь корпус источников объединён в единую открытую и воспроизводимую систему. В будущем это позволит восполнить пробелы, уточнить хронологические рамки и упрочить полученные выводы. Дальнейшие перспективы исследования связаны с углублённым анализом керамической эпиграфики, включением дополнительных категорий датирующего материала, пополнением базы данных новыми археологическими материалами и применением более совершенных аналитических инструментов. Особый интерес представляет сравнительный анализ с материалами соседних античных центров, который позволит выявить как общие, так и специфические черты в развитии городов региона.

Список сокращений

АВ – Археологические вести

БИ – Боспорские исследования

БСВ – Балтийская система высот

ВДИ – Вестник древней истории

ВИА – Всеобщая история архитектуры

ВКИКМЗ – Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник

ГМИР – Государственный музей истории религии

ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ДБ – Древности Боспора

ЗОАО - Записки Одесского археологического общества.

ИИМК – Институт истории материальной культуры РАН

КСИА – Краткие сообщения Института археологии.

ЛОИА АН СССР – Ленинградское отделение института археологии АН СССР

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

Использованные архивные материалы и литература

Архивные материалы

Леви Е. И., Наливкина М. А. Полевой дневник Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок Б // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1935. Д. 338. Т.1-2.

Шмидт Ф. В. Полевой дневник Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок Б // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1936. Д. 382.

Наливкина М. А. Полевой дневник Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок Б // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1937. Д. 303.

Шмидт Ф. В. Полевой дневник Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок Б // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1937. Д. 304.

Наливкина М. А. Полевой дневник Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок Б // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 11.

Наливкина М. А Полевой дневник Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок Б // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 12.

Шмидт Ф. В. Полевой дневник Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок Б // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 13.

Шмидт Ф. В. Полевой дневник Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 14.

Книпович Т. Н. Полевой дневник Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д 4.

Полевая опись Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 5

Белова Л. Н. Опись монет из раскопок городища Мирмекий. Боспорская археологическая экспедиция. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 6.

Иванова А. П., Е. Г. Кастанаян Полевой дневник Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12.

Полевая опись Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 14.

Кастанаян Е. Г. Полевой дневник № 1 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32.

Е. Г. Кастанаян/ Полевой дневник № 2 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 33.

Иванова Л. П. Полевой дневник № 1 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок Л // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 34.

Инвентарная опись Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 35.

Кастанаян Е. Г. Полевой дневник № 1 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46.

Кастанаян Е. Г. Полевой дневник № 2 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 47.

Кастанаян Е. Г. Полевой дневник № 3 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48.

Полевая опись Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 51.

Полевая опись Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 52.

Иванова А. П. Полевой дневник Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19.

Кастанаян Е. Г. Полевой дневник № 2 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1957. Д. 200.

Брашинский И. Б. Полевой дневник № 1 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 216.1.

Брашинский И. Б Полевой дневник № 2 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 216.2.

Наливкина М. А. Полевой дневник № 1 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 218.1.

Наливкина М. А. Полевой дневник № 2 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 218.2.

Пругло В. И. Полевые дневники №№ 1-3 Боспорской археологической экспедиции. Мирмекий. Участок М // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 219.

Силантьева Л.Ф. Полевой дневник раскопок Мирмекий. Участок И. 1959 год. Т. 1-2. // Личный архив Бутягина А. М.

Шургая И. Г. Полевой дневник раскопок. Мирмекий. Участок И. 1959 год. // Личный архив Бутягина А. М.

Виноградов Ю. А. Полевой чертежи Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР. Мирмекий. Участок И // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1982. Д. 91.

Виноградов Ю. А. Отчет о работе Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1982 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Виноградов Ю. А. Отчет о работе Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1983 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Виноградов Ю. А. Отчет о работе Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1986 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Виноградов Ю. А. Отчет о работе Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1987 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Виноградов Ю. А. Отчет о работе Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1989 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Виноградов Ю. А. Отчет о работе Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1990 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Виноградов Ю. А. Отчет о работе Мирмекийского отряда Объединенной Боспорской экспедиции ИИМК- КГИКЗ в 1991 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Виноградов Ю. А. Отчет о работе Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН СССР в 1993 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Виноградов Ю. А. Отчет о работе Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН СССР в 1994 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2001 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2002 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2003 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2004 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2005 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2006 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2008 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2009 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Буйских А. В., Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2010 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Буйских А. В., Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2011 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2012 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2013 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2014 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2015 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2016 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2017 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2018 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Новосёлова Н. Ю. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2019 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2021 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2022 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Бутягин А. М. Отчет Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 2023 г. // Личный архив Бутягина А. М.

Литература

Анохин В. А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 183 с.

Анохин В. А. История Боспора Киммерийского. Киев: Одигитрия, 1999. 253 с.

Белова Л. Н. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекия и Илурата // МИА. 1958. № 85. С. 330–351.

Блаватский В. Д. Материалы по античной фортификации в Северном Причерноморье // Ученые записки МГУ. 1950. Вып. 143. С. 126–150.

Брашинский И. Б. Методы исследования античной керамической торговли. Л.: Наука, 1984 248 с.

Бутягин А. М. Новые исследования раннего мирмекийского зольника // Боспорский феномен. Материалы международной научной конференции. Ч. 1 / Зуев В.Ю. (отв. ред). СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2002. С.90–94.

Бутягин А. М. Дом под мирмекийскими зольниками // Боспорский феномен. Проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции.Ч. 1 / Зуев В.Ю. (отв. ред). СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2004. С. 126–131.

Бутягин А. М. К интерпретации зольников Мирмекия (свидетельства Павсания и боспорская культовая практика) // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. Материалы международной научной конференции. / Зуев В.Ю. (отв. ред). СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2005. С. 101–107.

Бутягин А. М. Центральный квартал городища Мирмекий в позднеархаическое – классическое время // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. II. Ответственные редакторы: А.Г. Ситдиков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 12–14.

Бутягин А. М., Виноградов Ю. А. История и археология древнего Мирмекия // Мирмекий в свете новых археологических исследований. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. С. 4–51.

Бутягин А. М., Гиблова А. А., Колосов В. П., Милихина Н. М. Раскопки Государственного Эрмитажа на городище Мирмекий в 2023 году // История и археология Крыма. 2024. № 22. С. 34–39.

Бутягин А. М., Еремеева А. А., Колосов В. П. Работы мирмекийской экспедиции в 2015 году // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 2017. № 41. С. 217.

Бутягин А. М., Каспаров А. К. Костные остатки животных из «Западного зольника» Мирмекия // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции. Ч. 1 / Зуев В.Ю. (отв. ред). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. С. 133–141.

Бутягин А. М., Колосов В. П. Керамические материалы из раскопок зольника 2 городища Мирмекий: комплексный анализ // Боспорский феномен: Греки и варвары на Евразийском перекрёстке. Материалы международной научной конференции. / СПб.: Нестор-История, 2013. С. 155–161.

Бутягин А. М., Колосов В. П. Новый участок архаического некрополя Мирмекия (предварительное сообщение) // Таврические студии. Симферополь: Антиква, 2018. Вып. 16. С. 15–23.

Бутягин А. М., Колосов В. П. К проблеме датировки восточной части оборонительной системы Мирмекия // АВ. 2023. № 41. С. 30–308.

Бутягин А. М., Колосов В. П., Милихина Н. М. Новые находки античной скульптуры из Мирмекия. Таврические студии. Симферополь: Антиква, 2020. № 22. С. 18–24.

Бутягин А. М., Колосов В. П., Милихина Н. М. Вопросы хронологии и стратиграфии «западного зольника» Мирмекия. Записки Института истории материальной культуры. 2023. № 28. С. 61–73.

Вахтина М. Ю., Виноградов Ю. А. Еще раз о ранней фортификации Боспора Киммерийского // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Материалы международной научной конференции. Ч. I. / Зуев В. Ю. (отв. ред). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. С. 41–45.

Виноградов Ю. А. Исследования на западной окраине Мирмекия // КСИА. 1991. № 204. С. 71–78.

Виноградов Ю. А. Мирмекий // Очерки археологии и истории Боспора / М.: Наука, 1992. С. 99–120.

Виноградов Ю. А. Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху / СПб.: Алетейя, 2005. С. 211–296.

Виноградов Ю. А. Некоторые итоги археологических исследований в районе акрополя Мирмекия (по материалам раскопок 1992–1994 гг.) // ВДИ. 2008. № 1. С. 42–54.

Винокуров Н. И. Виноделие античного Боспора. М., 1999. М.: Изд-во МГПУ, 1999. 192 с.

Гайдукевич В. Ф. Археологическое изучение Мирмекия // МИА. 1941. №4. С. 96–109.

Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.- Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1949. 624 с.

Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия в 1935–1938 г. // МИА. 1952. № 25. С. 135–222.

Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946–1952 гг. // МИА. 1958. № 58. С. 149–218.

Гайдукевич В Ф. Виноделие на Боспоре // МИА. 1958а. № 58. С. 352–458.

Гайдукевич В. Ф. Мирмекий: Советские раскопки в 1956 г., 1934-1956. Wykopaliska polsko-radzieckie w Mirmeki; t. 2. Варшава: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1959. 121 с.

Гайдукевич В. Ф. Мирмекийские зольники - эсхары // КСИА. 1965. Вып. 103. С. 28–37.

Гайдукевич В. Ф. Мирмекий – город виноделов // Melanges offerts a Kazimier Michalowski. Warszawa, 1966. С. 397-409.

Гайдукевич В. Ф. Античные города Боспора. Мирмекий. Л.: Наука, 1987. 184 с.

Гайдукевич В. Ф., Капошина С. И., Леви Е. И. Экспедиции ленинградского отделения ИИМК в 1957 году по античной археологии // КСИА. I960. № 78. С. 85-89.

Гайдукевич В. Ф., Леви Е. И., Прушевская Е. О. Раскопки северной и западной частей Мирмекия в 1934 г. // МИА. 1941. № 4. С. 110–148.

Гайдукевич В. Ф., Михайловский К. Мирмекий в свете советско-польских исследований 1956–1958 гг. // Исследования по археологии СССР. 1961. С. 127–138.

Грицик Е. В. Эллинистический дом с алтарем из Мирмекия // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции. Ч. 1 / Зуев В.Ю. (отв. ред). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. С. 126–132.

Грицик Е. В. Эллинистический Мирмекий: дис. ... канд. ист. наук. Ин-т ист. матер. культ. РАН. СПб., 2013. 270 с.

Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора // МИА №83. 1960. 180 с.

Зограф А. Н. Описание монет, найденных при раскопках Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. №25. С. 363-387.

Зограф А. Н. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. С. 148–163.

Иванов В. М. Греческая фортификация Северного Причерноморья VI – первой половины I вв. до н.э.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.06. Ин-т археологии РАН. М., 2005. 304 с.

Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. Симферополь–Керчь. 2007. Вып. XVIII. 480 с.

Ковалевская Л. Е. Из истории архитектуры Мирмекия (Опыт реконструкции здания дорического ордера по архитектурным фрагментам) // МИА. 1958. № 85. С. 317–329.

Колосов В. П. МирмекийскийзольникII и проблема его интерпретации // Клио. 2015. № 11 (107). С. 35–41.

Колосов В. П. О датировке архитектурных памятников эллинистического Мирмекия // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. Захаровой А. В., Мальцевой С. В., Станюкович-Денисовой Е. Ю. МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. С. 103–114.

Колосов В. П. Оборонительная система эллинистического Мирмекия. Вопросы хронологии // КСИА. 2026. № 282. С. 80–93.

Коляков С. М. Амфоры городища «Чайка» (применение метода пересчета в условно-целые сосуды при исследовании керамического комплекса) // Ковальченко И.Д. (ред.). Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М.: Наука, 1975. С. 237–260.

Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. 300 с.

Крыжицкий С. Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1982. 167 с.

Крыжицкий С. Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1993. 246 с.

Масленников А. А. Население Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. М., Наука, 1981. 123 с.

Молев Е. А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 1994. 140 с.

Молева Н. В. Китейское святилище // Ритуал и ритуальный предмет / Коновалов А. В (отв. ред.) СПб.: ГМИР, 1995. С. 42–48.

Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Северном Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. Москва-Саратов: Изд-во «Киммерида»; изд-во Сарат. ун-та, 2003. 352 с.

Пругло В. И. Восточные кварталы Мирмекия в свете археологических исследований 1957 г. // ЗОАО Т.1 (34). Одесса: Одесское книжное изд-во, 1960. С. 266–274.

Пругло В. И. Синопские клейма из Мирмекия // КСИА. Вып. 109. 1967. С. 42–48.

Пругло В. И. Группа фасосских амфорных клейм из Мирмекия // КСИА. Вып. 116. 1969. С. 29–35.

Пругло В. И. Энглифические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия // КСИА. Вып. 130. 1972. С. 12–20.

Русанова И. П. Культовые зольники скифского времени// МАИЭТ. Вып. VI. Симферополь, 1998. С. 160–172.

Русяева А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Киев: Издательский дом «Стилос», 2005. 559 с.

Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. М.: Наука, 1996. 348 с.

Толстиков В.П. Фортификация античного Боспора: дис. … канд. ист. наук: 07.00.06. Ин-т археологии АН СССР. М., 1981. 464 с.

Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России: XVIII - середина XIX в. СПб.: Наука, 2002. 676 с.

Федосеев Н. Ф. Керамические клейма. Гераклея Понтийская. Т. 2. Керчь: Соло-Рич, 2016. 319 с.

Чистов Д. Е. «Святилище Деметры» в Мирмекии: попытка реконструкции комплекса // Боспорский феномен. Проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции / Зуев В.Ю. (отв. ред). СПб.: Нестор-История, 2004. С.131–142

Чистов Д. Е. Мирмекий классического и раннеэллинистического времени (середина V в. до н.э. – начало III в. до н.э.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Ин-т ист. матер. культ. РАН. СПб., 2009. 348 с.

Чистов Д. Е. Крепостные башни Семибратнего городища и Мирмекия в контексте развития античной фортификации классической и раннеэллинистической эпох // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века: Материалы XIV Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2025. С. 296-306.

Шауб И. Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII-IV вв. до н.э.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; 2007. 484 с.

Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. 222 с.

Bernhard M. L. Katalog wystawy zabytków z wykopalisk w Mirmeki w r. 1956, Muzeum Narodowe w Warszawie. Warszawa 1957.

Bernhard M. L. Pamiętnik wystawy zabytków z wykopalisk w Mirmeki w 1957 r., Warszawa, 1959.

Butyagin A. New Research in the Environs of the Acropolis of Myrmekion // PONTICA 2008. Recent Research on the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times (BAR 2240). Oxford, 2011 P. 37-46.

Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbrées comprises) // Histria. Bucarest; Paris, 1998. Vol. VIII. 206 p.

Empereur J.-Y., Garlan Y. Recherches sur les amphores grecques (BCH Suppl. XIII). Paris, 1986.

Fedoseev N. F. Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. 1999. S. 27-49.

Finkielsztejn G. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens de 270 à 108 av. J.-C. environ. BAR International Series 990. Oxford: Archaeopress, 2001. 260 p.

Garlan Y. Les timbres céramiques sinopeens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope. Présentation et catalogue. Paris, 2004.

Garlan Y., Kara H. Les timbres céramiqes sinpéens sur amphores et tuiles trouvés à Slnope. Présentation et catalogue. Varia Anatolica XVI. Paris: De Boccard, 2004. 378 p.

Michałowski K. Mirmeki: wykopaliska odcinka polskiego w r. 1956. Wykopaliska polsko-radzieckie w Mirmeki; t. 1. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1958. 160 s.

Sztetyłło Z. Mirmeki: wykopaliska odcinka polskiego w r. 1957. Wykopaliska polsko-radzieckie w Mirmeki; t. 3. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1976. 144 s.

Yavis C. G. Greek Altars. Origins and typology. Saint Louis, Missouri: Sent Louis University Press, 1949. 266 p.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Колосов Владимир Павлович

МИРМЕКИЙ IV – I ВВ. ДО Н.Э.: СТРАТИГРАФИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Исторические науки

Специальность: 5.6.3. Археология

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Том II

Научный руководитель:

д.и.н. Кузнецов В.Д.

Москва – 2026

Том II

Приложение 1. Справочные материалы.....3
Приложение 2. История археологического изучения городища Мирмекий.....8
Приложение 3. Описание археологических объектов участка И.....55
Приложение 4. Данные полевой документации раскопок 1946-1958 гг. 191
Приложение 5. Таблицы.....224
Приложение 6. Основной альбом иллюстраций.....251

Приложение 1. Справочные материалы

Настоящее приложение устанавливает ключевые принципы и систему унификации данных, примененные автором для сопоставления разрозненных архивных и полевых материалов из раскопок городища Мирмекий разных лет.

Высотные отметки.

При описании стратиграфии и конструкций особое внимание уделено унификации разрозненных данных из архивных источников. Для сопоставления высотных отметок, зафиксированных в разные годы в разных системах отсчёта, автором была применена методика перерасчёта относительно аналогичных конструкций, указанных разными экспедициями. Это позволило реконструировать уровни залегания подошв различных кладок в единой системе координат. Все расчётные отметки приведены с соответствующей пометкой.

Ключевые опорные конструкции, использованные для пересчёта:

С 2014 г. отсчёт высот на городище ведётся по Балтийской системе высот (БСВ). В период 1994–2014 гг. измерения опирались на реперы экспедиции ИИМК РАН. Разница этого репера с БСВ составила -3,16 м (в тексте указано: «пересчёт по участку И-2014»).

Кладка № 33 в помещении II: +7,8 м по БСВ (Отчёт Экспедиции ГЭ, 2016). Использована для приблизительного подсчёта конструкций помещений I–IV (работы 1946–1947 гг.).

Уровень нижней ступени в помещении VI: +8,13 м по БСВ (Отчёт Экспедиции ГЭ, 2016); та же конструкция имеет отметку +8,762 в работах В. Ф. Гайдукевича (Гайдукевич, 1959. Рис. 16). Разница в репере с БСВ: -0,63 м (в тексте указано: «пересчёт по пом. VI»).

Та же конструкция в раскопках польской экспедиции имеет отметку -2,4 (Michalowski, 1958. Plan. 3). Разница этого репера с БСВ: +10,53 м (в тексте указано: «пересчёт по пом. VI по польским отметкам»).

Дно цистерны М-7 на раскопе М: +6,4 м (Отчёт экспедиции ГЭ, 2017. Илл. 4); та же конструкция в работах 1958 г.: +6,87 м (Гайдукевич, 1987. Рис. 172). Разница в репере с БСВ: -0,47 м (в тексте указано: «пересчёт по М-7»).

В 1958 г. репер участка М был изменён на 0,2 м (Гайдукевич, 1987. С. 151). Разница данных 1957 г. с БСВ: -0,27 м (см.: Пругло, 1960. Рис. 1).

Сравнивая отметки, указанные в публикации 1987 г., в которой опубликованы результаты раскопок после 1956 г., мы отмечаем некоторое расхождение с современными данными. Отметка площадки винодельни М-5 в 2021 г. составила +8,03 м (Отчёт экспедиции ГЭ, 2021. Рис. 332), тогда как отметка В. Ф. Гайдукевича по публикации — +8,29 м (Гайдукевич, 1987. С. 100). Вымостка 2 по работам 2014 г. имеет отметки +6,87 – +6,86 м (Прил. 3. Рис. 69), на чертеже работ 1966 г. отметка данной вымостки — +7,13 м (Чистов, 2009. Илл. 77). В этом случае разница с БСВ составляет ок. -0,27 м. Как видим, она существенно отличается от пересчёта через пом. VI.

Возможно, в 1958 г. система реперов сменилась не только на участке М. В связи с этим, отметки, данные в работе В. Ф. Гайдукевича 1987 г. (Гайдукевич, 1987), пересчитываются с учётом разницы -0,27 м (в тексте указано: «пересчёт по участку И-2021»).

Окончательно прояснить указанные разночтения возможно будет в ходе дальнейших археологических работ, а также благодаря тщательному изучению полевой документации из архивов экспедиций В. Ф. Гайдукевича. Ввиду условности сопоставлений, к пересчитанным отметкам рекомендуется относиться с осторожностью и воспринимать их как вспомогательные данные для приблизительной оценки залегания конструкций.

Принятые в работе сокращенные термины

1. «экспедиция В. Ф. Гайдукевича» — работы Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ГАИМК/ИА АН СССР;
2. «экспедиция Ю. А. Виноградова» — работы Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР;
3. «польская экспедиция» — работы под руководством К. Михайловского в составе советско-польской экспедиции (1956–1957 гг.);
4. «экспедиция ГЭ» — работы Мирмекийской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа.

Номенклатура. В ходе раскопок экспедицией В. Ф. Гайдукевича в начале 1960-х гг. номенклатура квадратов была изменена. Сквозная нумерация квадратов, принятая на участке, была заменена на более удобную с буквами в меридиональном и с цифрами в широтном направлении. На опубликованном плане представлена номенклатура, актуальная на 1956 г. (Прил. 1. Рис. 19). Номера квадратов, введенные после этой даты, были восстановлены по архивным материалам. В настоящем исследовании используется номенклатура обобщенного плана участка И, опубликованного в 1987 г. (Гайдукевич, 1987. Рис. 2), основой для которого послужил сводный план на 1966 г. (см. Прил. 6. Рис. 2). Аналогичная ситуация наблюдается с наименованиями помещений: первоначальные обозначения буквами кириллицы от А до К были впоследствии заменены на римские цифры (по всей видимости, в 1956 г.). В случаях, когда это необходимо и для избежания путаницы, в скобках дополнительно приводится оригинальная номенклатура по полевой документации.

Архивные ссылки. Основными архивными источниками для настоящего исследования послужили материалы Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук (НА ИИМК РАН). Во избежание громоздкости библиографических описаний ссылки на архивные документы приводятся в унифицированном сокращённом виде: указываются лишь номер фонда (Ф.), описи (Оп.), год, дела (Д.) и листа (Л.). Напр.: Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 87. В таблицах (Приложения 4 и 5) более кратко: 1946.4. Л. 87.

Система нумерации кладок. Система нумерации кладок экспедиции ГЭ начата с номера 1. Во избежание путаницы с нумерацией кладок, открытых экспедицией В. Ф. Гайдукевича, в номенклатуре ГЭ дополнительно указывается год открытия кладки (например, кладка № 10/2010).

Обработка иллюстративного материала. Некоторая часть иллюстраций – планы и разрезы были реконструированны автором на основе первичной полевой документации (полевых дневников, чертежей). В случаях, когда оригинальные чертежи были выполнены в упрощенной манере, автор проводил их очистку от помарок, унификацию условных обозначений и привязку к единой системе координат для повышения наглядности. Все реконструкции сохраняют основную информацию оригинальных документов.

Иллюстрации

В настоящей работе принята следующая система ссылок на иллюстрации:

В основном тексте диссертации все ссылки даются на Основной альбом иллюстраций (Прил. 6) в формате: (Рис. 1).

В приложениях 2–5:

Иллюстрации, являющиеся неотъемлемой частью приложения, собраны в блоки после текстового описания и имеют самостоятельную сквозную нумерацию внутри каждого приложения (напр.: Прил. 3. Рис. 1). Ссылки на Основной альбом иллюстраций даются в формате: (Альбом. Рис. 1). В целях избежания дублирования, часть иллюстраций, необходимых для анализа в нескольких разделах, приводится единожды, на что даются соответствующие перекрёстные ссылки между приложениями и альбомом.

Для приложения 2. История археологического изучения Мирмекия

В данном приложении систематизирована история археологического изучения городища Мирмекий. В приложении дается общее описание периодов исследования городища, связанных с работой отдельных экспедиции (Прил. 2. раздел 1). Кроме того, приводятся базовые сведения по всем исследованным участкам в хронологическом порядке их открытия (Прил. 2. раздел 2). Особое внимание уделено участку И, который является ключевым для данной диссертационной работы. Для него дополнительно даётся расширенное описание (Прил. 2. раздел 3). Для удобства работы иллюстрации к каждому участку собраны в блоки и размещены непосредственно после его текстового описания. Детальное описание строительных остатков, выявленных на этом участке, приведено в Приложении 3.

Для Приложения 3. Описание археологических объектов участка И

В данном Приложении представлены детальные описания отдельных строительных остатков и комплексов (помещений) городища Мирмекий на участке И, выделенных автором на основе комплексного анализа полевой документации и публикаций.

Описания даются порядке их сквозной нумерации. Для быстрого поиска рекомендуется ориентироваться на следующие блоки:

1. Основной эллинистический квартал: Помещения I–XV.

2. Участок севернее помещения XV.

3. Участок севернее помещения I (строительные остатки IV в. до н.э. в кв. Е-15).

4. Участок севернее кладки № 14.

5. Комплекс помещений винодельни М-5: пом. (двор) XIX, пом. западнее двора XIX, пом. XXII.

6. Зольник II.

7. Участок работы экспедиции ГЭ 2012–2015 гг.

Описание каждого объекта даётся по единой схеме, включающей следующие разделы: расположение, общее описание, история изучения, специфика конструкций, археологический контекст, интерпретация и датировка.

Для помещений №№ XVI–XX не удалось собрать достаточных данных в полевой документации, в связи с чем они в Приложении не описываются (опубликованные материалы см.: Гайдукевич, 1987).

Настоящее описание сфокусировано на реконструкции стратиграфического контекста и конструктивных особенностях объектов. В связи с этим подробное перечисление вещевых находок не приводится; при необходимости данную информацию можно почерпнуть из оригинальных источников, для чего в описании даются подробные ссылки. Иллюстрации к каждому помещению собраны в блоки и размещены непосредственно после его текстового описания.

Для Приложения 4. Данные полевой документации раскопок 1946–1958 гг.

В основу исследования положена трехуровневая система анализа, позволяющая проследить динамику формирования культурного слоя на участке И.

1. Первичная обработка данных осуществлялась в строгом соответствии с последовательностью полевых работ, зафиксированной в дневниках раскопок. Для удобства в Приложении данные объеденены по планиграфическим комплексам с указаниями характеристик из полевых дневников и инвентарными номерами датирующих вещевых находок. При работе с архивными материалами выявлены случаи, когда информация о вещевых находках (амфорных

клеймах) отсутствует в полевых дневниках, но сохранилась в инвентарных книгах коллекции Государственного Эрмитажа, куда эти материалы были переданы на хранение. В таких случаях в таблицах приоритет отдан данным музейной инвентаризации. Дополнительно указано отнесение к хронологическому горизонту.

2. Планиграфические комплексы – 15 пространственных зон, выделенных автором по данным работ В. Ф. Гайдукевича. В их число вошли: зольник II (раскопки 1958 г.), участок севернее кладки №5 (1946 г.), южнее кладки № 30, а также отдельные помещения (I, II и пр.) (нумерацию и локацию планигр. комплексов см. Альбом. Рис. 15). В приложении номера планиграфических комплексов указаны в соответствующем столбце.

3. Хронологические горизонты синхронизированы с этапами формирования зольника II и подстилающих его напластований. Эта работа основывалась на комплексном анализе: хронологии амфорных клейм и стратиграфических наблюдений, выявленных в ходе работ. Выделенные хронологические горизонты охватывают период от классического времени (IV век до н.э.) до римской эпохи. Особое значение имеет дифференциация этапов существования зольника II (ранний, средний и поздний), позволившая проследить эволюцию этого комплекса. Всего выделено 6 хронологических горизонтов: 1 (подстилающие застройку слои классического периода – в основном IV в. до н.э.), 2 (слой «подложки» зольника – вт. пол. IV в. до н.э.), 3 (ранний этап зольника – кон. IV в. до н.э.), 4 (средний этап зольника – руб. IV-III – сер. III в. до н.э.), 5 (поздний этап зольника – вт. пол III- сер. II в. до н.э., 6 (римское время).

Результаты распределения материалов по отдельным планиграфическим комплексам и горизонтам представлены в серии таблиц (Прил. 5. Табл. 8-14). В таблицах Приложений 4–5 приняты следующие сокращения: кв-т – квадрат; п-кв – полуквадрат; четв-кв – четверть-квадрат. Для полу- и четверть-квадратов указаны стороны света. Например, «п-кв 20 С» – северный полуквадрат квадрата № 20.

Приложение 2. История археологического изучения городища Мирмекий

Археологическое изучение городища Мирмекий на Карантинном мысу началось в первой половине XIX века. Первые планы памятника составил П. Дюбрюкс (1820-е гг.), а в 1834 г. директор Керченского музея А.Б. Ашик провел первые раскопки, в ходе которых был обнаружен знаменитый «Мирмекийский сарфаг» (ныне в коллекции Гос. Эрмитажа). В течение XIX в. исследования носили эпизодический характер: работы А. Е. Люценко (1863 г.) и Ф. И. Гросса (1885 г.). Параллельно велись исследования некрополя (А. Е. Люценко, Ф. И. Гросс, К. Е. Думберг, В. В. Шкорпил), продолжавшиеся в советское время (С. И. Капошина, 1953 г.; Н. В. Молева, 1974-75 гг.).

Планомерные раскопки начались в 1934 году, когда здесь начал работу Мирмекийский отряд Керченской экспедиции под руководством О. О. Крюгера. Работами на городище руководил В. Ф. Гайдукевич. В 1935 году он возглавил экспедицию, переименованную в Боспорскую. Исследования продолжались до 1966 г. на различных участках (А-О), однако локализация многих из них затруднена из-за несовершенства документации и военных разрушений. В 1956-58 гг. на участке И работала советско-польская экспедиция К. Михайловского.

С 1982 по 1994 гг. раскопки возобновились под руководством Ю. А. Виноградова ЛОИА АН СССР (впоследствии ИИМК РАН). Работы были в основном сосредоточены на западной части памятника и позднеархаических слоях. С 1999 г. исследования продолжает экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством А. М. Бутягина, совместно с ИИМК РАН, а с 2000 г. – самостоятельно. Основные работы сосредоточены на участках ТС (акрополь) и И (центральная часть), с дополнительными исследованиями на участках М и У[1].

1. Периоды работы археологических экспедиций

1.1. 1934–1966 гг.: Мирмекийский отряд Боспорской экспедиции ГАИМК/ИИМК АН СССР (Руководитель: В. Ф. Гайдукевич).

Включает в себя 1956-1957 гг.: Совместная международная советско-польская экспедиция (с польской стороны – руководитель К. Михайловский)

Основные участки: А, Б, В, Г, Д (1934); Б, Е, Ж, З, И (1935-1939 гг.); И, Л, М, Н, О (1946-1950 гг., 1956-1966 гг.).

---

[1] Краткий обзор дан по: (отчет экспедиции ГЭ, 2016 г. Том. 1. С. 10-12). Более подробная информация по этапам и участкам раскопок представлена в соответствующих разделах данного приложения. Историю исследования Мирмекия до начала планомерных археологических изысканий в 1934 г. см. Чистов, 2009. С. 11 и далее.

Ключевые открытия и выводы:

Установление времени основания города: середина VI в. до н.э. (материалы на участке В). Изучение городской застройки (классика, эллинизм, римское время), оборонительных стен (V-IV вв. до н.э. на участках Б и М). Открытие и исследование многочисленных виноделен (М-1-11) и рыбозасолочных ванн (участок З), что определило представление о Мирмекии как о «городе виноделов» и «винодельческо-рыбопромысловом пригороде Пантикапея». Выявление двух основных периодов активной жизни: IV – первая половина II в. до н.э.; вторая половина I в. до н.э. – первая половина III в. н.э. Открытие и первоначальная интерпретация зольников (I и II) как культовых комплексов (эсхары). Обобщение материалов в серии фундаментальных публикаций (Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1965; Гайдукевич, 1987; Michalowski, 1958; Sztetyllo, 1976).

Перерывы: Великая Отечественная война (1939-1945 гг.), перенаправление ресурсов на «мирмекийскую усадьбу» (1951-1955 гг).

1.2. 1982–1994 гг.: Мирмекийский отряд Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР (с 1991 г. – ИИМК РАН) (Руководитель: Ю. А. Виноградов).

Основные участки: П, Р, С (западная часть городища, у скалы Карантинного мыса); северная часть участка И.

Ключевые открытия и выводы:

Изучение западной части городища, выявление остатков архаической застройки (VI-V вв. до н.э.). Исследование фортификации VI в. до н.э. Фиксация периодов разрушений: конец первой четверти V в. до н.э., первая половина IV в. до н.э. Пересмотр статуса Мирмекия: не «торговая фактория» а «аграрный городок» (крупная деревня) в округе Пантикапея (отсутствие крупных общественных зданий/храмов). Поддержка теории С. А. Жебелева о внутренней колонизации. Интерпретация активизации создания зольников (рубеж IV–III вв. до н.э.) как отражения синкретической культовой практики в контексте греко-варварских отношений. Обобщение материалов в серии публикаций (Виноградов, 1991; Виноградов, 1992). Полевые работы отражены в полевых отчетах о работах Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР (1982–90 гг) и Мирмекийского отряда Объединенной Боспорской экспедиции ИИМК–КГИКЗ (1993–94 гг.).

1.3. 2000 г. – по настоящее время: Мирмекийская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа (Руководитель: А. М. Бутягин).

Основные участки: И (центральная часть, зольник I и II, «Святилище Деметры»), М (восточная окраина, некрополь), Т, С, (ТС) (западная часть, римская усадьба, «западный» зольник).

Ключевые открытия и выводы:

Участок И: Детальное исследование стратиграфии под зольником II, изучение «Святилища Деметры» (1-я четв. - сер. IV в. до н.э.), зольника I (вт. пол. V в. до н.э.) и позднеархаического здания (кон. VI - нач. V в. до н.э.).

Участок М: Открытие и исследование участка позднеархаического некрополя, изучение напластований от архаики до римского времени, уточнение данных о восточной оборонительной стене. Участок ТС: Исследование «западного» зольника, монументального скального помещения под ним, изучение римской усадьбы.

Предложен критический пересмотр культовой функции зольников, а также взгляд на Мирмекий как на «выселки» Пантикапея (в отличие от «города виноделов по интерпретации В. Ф. Гайдукевича и «аграрного городка» в интерпретации Ю. А. Виноградова. Раскопки на участках, ранее исследованных В. Ф. Гайдукевичем, показали необходимость корректировки представлений о хронологии и этапах застройки. Обобщение материалов в серии публикаций и диссертационных работ (Бутягин, 2002; Бутягин, 2005; Бутягин, 2023; Butyagin, 2011; Бутягин, Виноградов, 2006; Чистов 2009; Грицик, 2013; Бутягин, Колосов, Милихина, 2020). Полевые работы отражены в полевых отчетах о работах Мирмекийской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа (2001-2023 гг.).

2. Участки археологических работ.

Участо А (1934 г.)

Расположение: В западной части городища (Альбом. Рис. 1)

Площадь: 31 м².

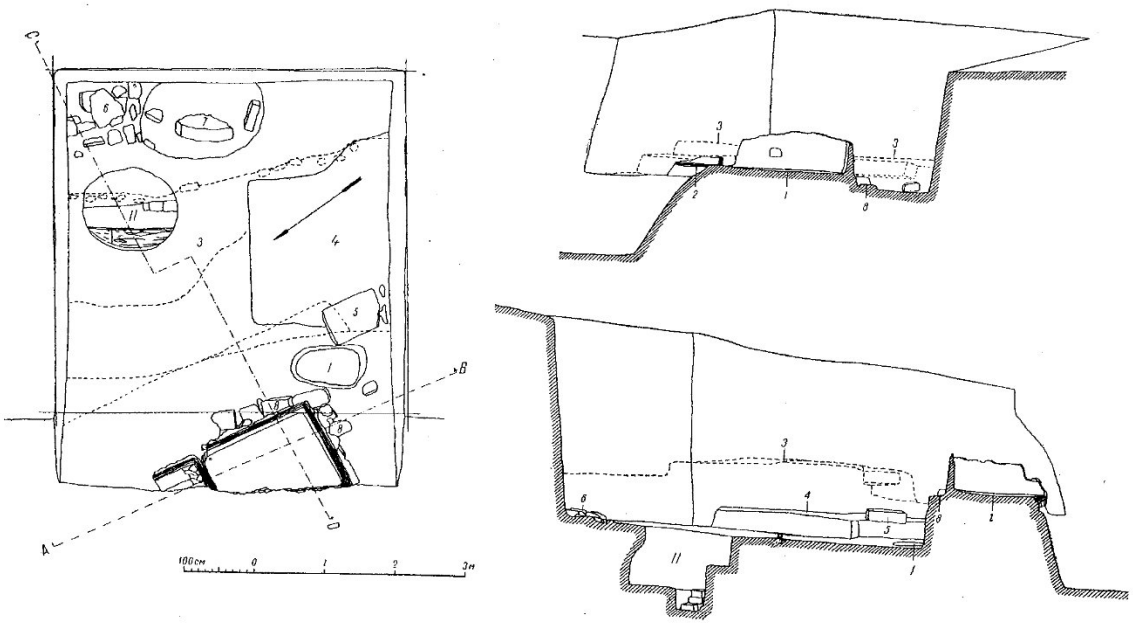
Мощность слоев: ок. 4 м.

Представленные культурные напластования: от классических до римских.

Общее описание:

Был заложен на границе строительного котлована. В ходе работ были вскрыты слои классического, эллинистического и римского времени (Прил. 2. Рис. 1). Две ямы и двухслойная вымостка, видимо улица, проходящая в меридиональном направлении, относились к V в. до н.э. Выше залегала эллинистическая вымостка, в том же направлении также двухслойная. Римское время было представлено остатками винодельческой цистерны. Общая площадь раскопа составила 31 м^2, мощность вскрытых напластований – 4,18м. (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. С. 110).

Иллюстрации к участку А



Прил. 2. Рис. 1. План и разрез участка А (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. Рис.1)

Участок Б (1934-1938 гг.)

Расположение: Северная часть городища (Альбом. Рис. 1)

Площадь: Ок. 206 м² (1934), в итоге ок. 1200 м².

Мощность слоев: до 5,1 м.

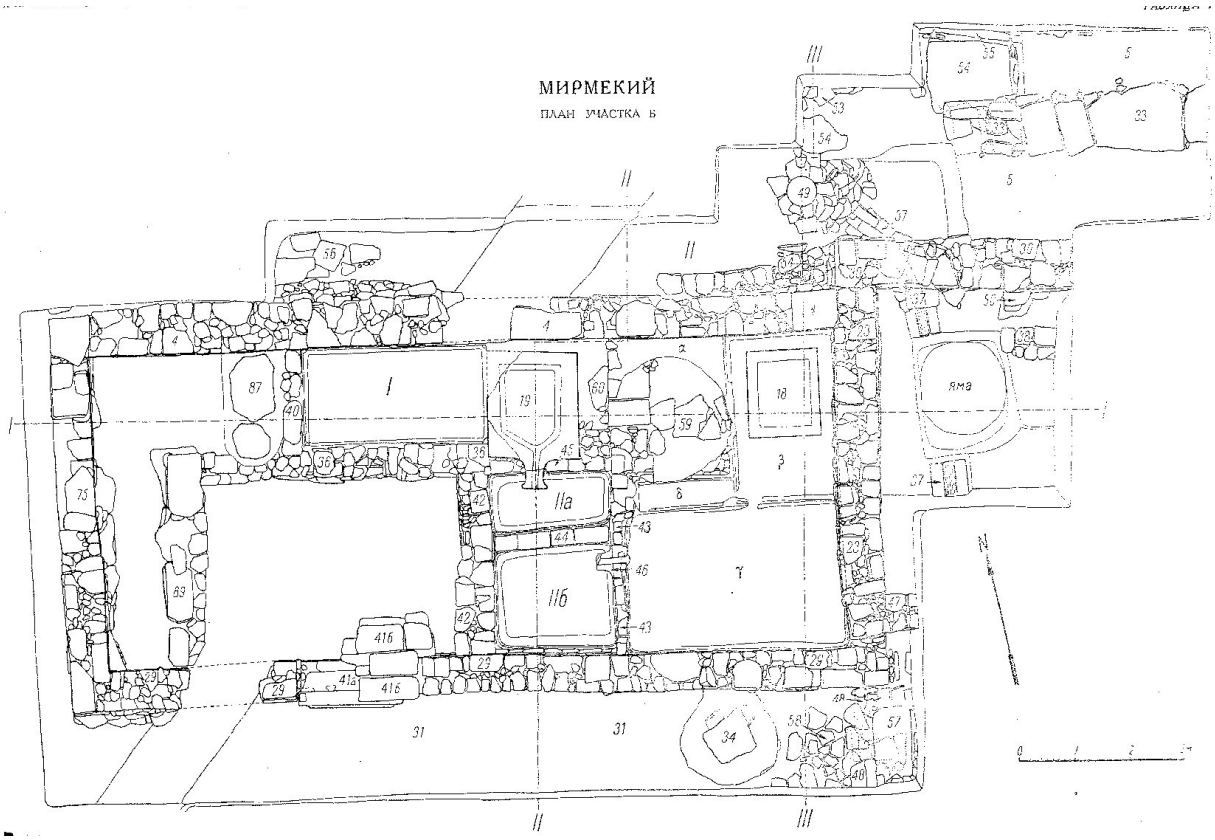
Представленные культурные напластования: от поздней архаики (захоронения под стеной) до средневековья.

Общее описание:

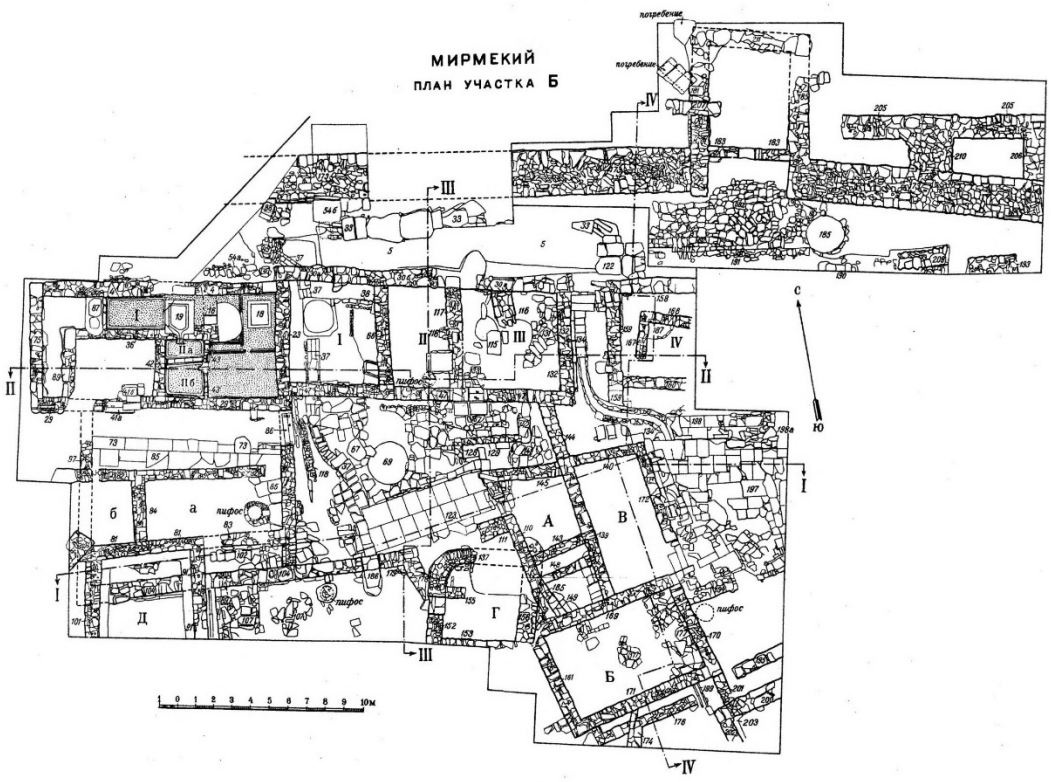
В 1932 г. при прокладке траншеи в северной части городища были вскрыты массивные каменные кладки, в связи с чем было решено заложить на этом участке раскоп (Прил. 2. Рис. 2). Вскрытые напластования (ниже слоя гумуса) охватывали период от V в. до н.э. до средневековья. Основную часть вскрытого участка занимали строительные остатки эллинистической винодельни (в дальнейшем получившей наименование М-1). Общая площадь раскопа Б в 1934 г. составила около 206 м^2, мощность вскрытых напластований – до 5,1 м. (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. С. 114 и далее).

Работы, начатые в 1934 г. продолжались на данном участке вплоть до 1938 г. Результатом стало вскрытие площади около 1200 м^2, мощность изученных напластований достигала 4 м (Прил. 2. Рис. 3, 4). Была открыта северная оборонительная стена с башней и прилегающая к ней с юга территория городской застройки. Большую часть раскопа занимало крупное домохозяйство, включающее в себя остатки винодельни М-1, а также жилые и хозяйственные постройки (так называемый «дом винодела»). Кроме того, были частично изучены несколько соседних помещений с внутренними дворами, колодцами и водостоками. Помимо прочего под одной из вымосток были обнаружены архитектурные детали – антаблемент и карниз дорического ордера. Основная часть изученных построек относилось к позднеэллинистическому и римскому времени. Оборонительная стена, по мнению исследователя, была сооружена в V в. до н.э. и продолжала существовать до конца эллинистического периода. Наиболее ранними материалами на этом участке были обнаруженные под подошвой стены захоронения поздней архаики, самыми поздними – строительные остатки средневекового времени. Полевые работы отражены в архивных материалах (Ф. 2. Оп. 1. 1935. Д. 338; 1936. Д. 382, 303; 1937. Д. 304; 1938. Д. 12, 13).

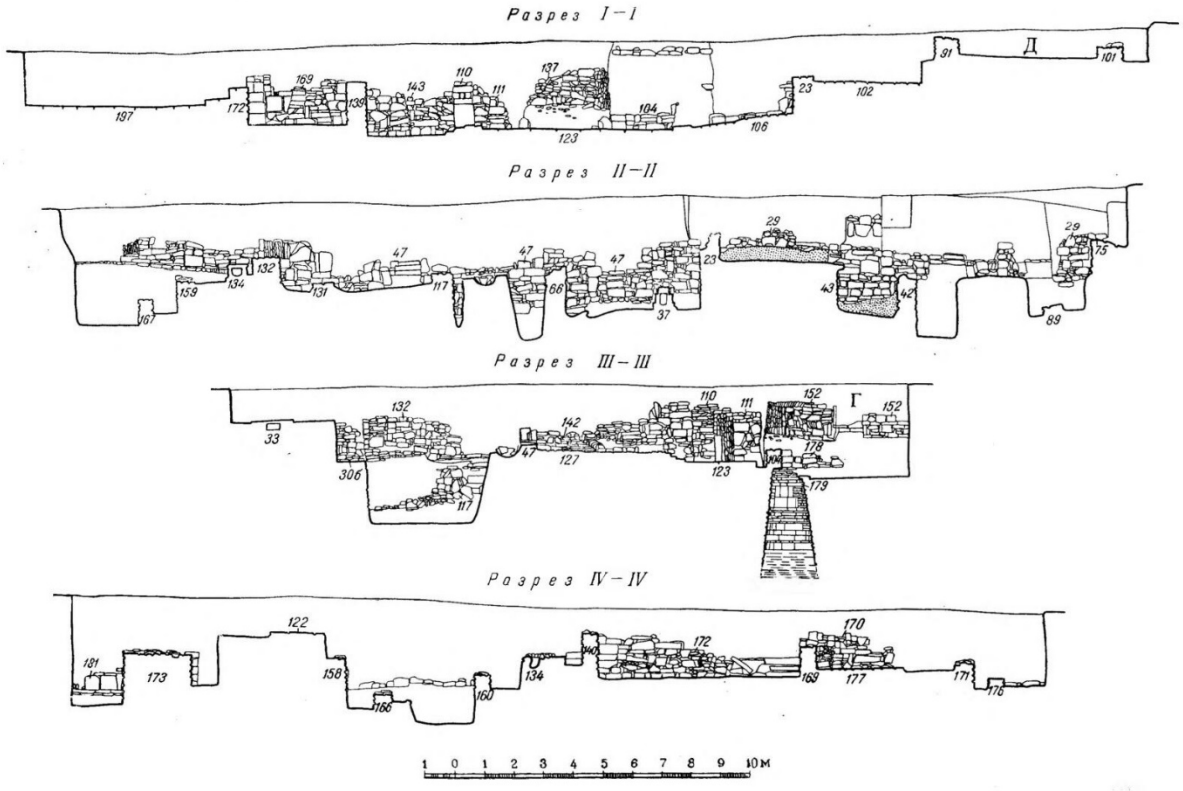
Иллюстрации к участку Б



Прил. 2. Рис.2. План участка Б. (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. Табл. I).



Прил. 2. Рис.3. План участка Б. Работы 1935-38 гг. (Гайдукевич, 1952. Рис. 3).



Прил. 2. Рис.4. Разрезы участка Б. Работы 1935-38 гг. (Гайдукевич, 1952. Рис. 3а).

Участок В (1934 г.)

Расположение: Западная часть городища (Альбом. Рис. 1)

Площадь: Порядка 230 м² (включая зону стройки 1932 г.).

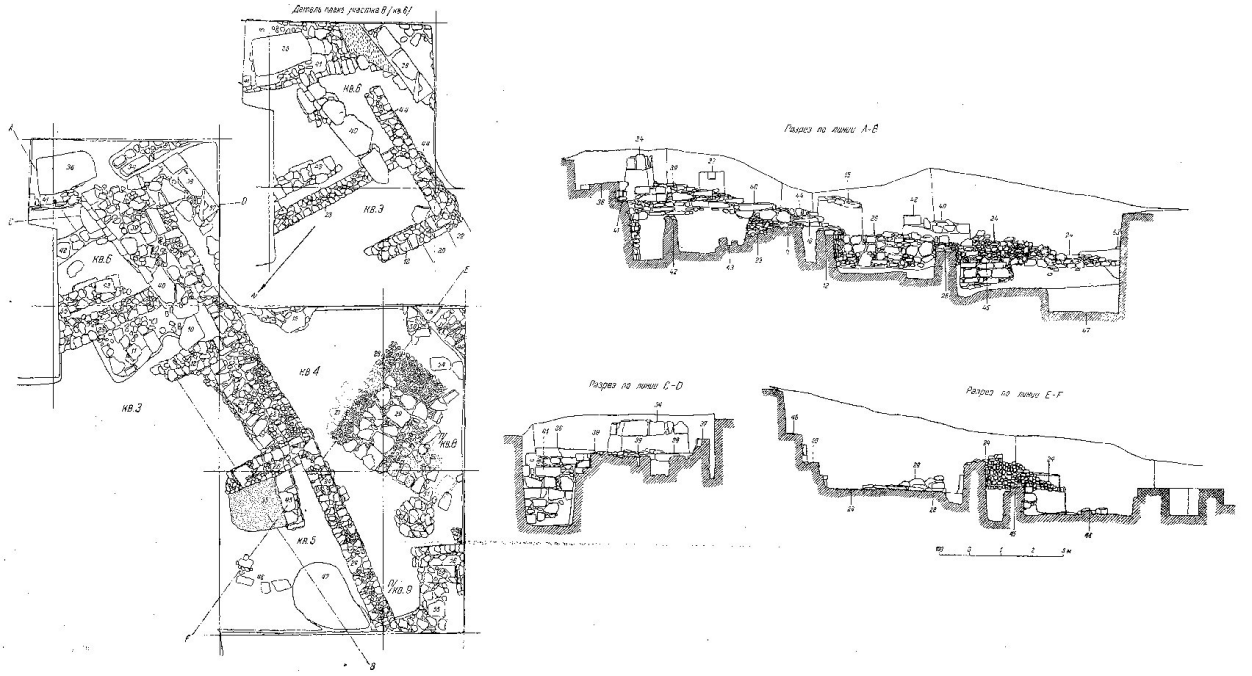
Мощность слоев: 5,2 м.

Представленные культурные напластования: VI в. до н.э. - средневековье, Новое время.

Общее описание:

В западной части городища еще до начала работы экспедиции, в 1932 г. в ходе строительства были сняты культурные напластования почти до материка и заложены фундаменты здания. При строительных работах найден клад из нескольких десятков пантикапейских медных монет. Исследование на участке состояло в доследовании уже вскрытых в ходе строительных работ слоев, и изысканий на прилегающей с юго-западной стороны нетронутой строительными работами территории (Прил. 2. Рис. 5). В ходе раскопок была изучена свита напластований от VI в. до н.э. до средневекового. Архаические материалы (керамика) содержались в слоях под немногочисленными сохранившимися строительными остатками классического времени. Большая часть исследованных конструкций относилась к эллинистическому периоду. Напластования позднеэллинистического времени составляли отложения, достигающие мощности до 1,4 м на южном участке раскопа. Помимо прочего, под данными напластованиями был обнаружен фрагмент триглифо-метопного фриза. Слои римского времени сохранились лишь фрагментарно. В верхних слоях участка были прослежены завалы разрушенных стен значительных размеров, в которых встречалось некоторое количество средневековой поливной керамики. Слои Нового времени сопровождались фрагментами чугунных ядер и современной поливной посуды (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. С. 127 и далее). Общая исследованная площадь участка (включая участок строительных работ 1932 г.) – порядка 230 м^2, мощность – 5,2 м.

Иллюстрации к участку В



Прил. 2. Рис. 5. План и разрезы участка В (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. Табл. II).

Участок Г (1934 г.)

Расположение: восточнее раскопа В, на территории предполагаемого акрополя (Альбом. Рис. 1).

Площадь: 60 м².

Представленные культурные напластования: разновременные.

Заложен восточнее раскопа В с разведочной целью изучения территории мирмекийского акрополя. Участок был выбрани исходя из данных, почерпнутых из плана Бларамберга и указаний Дюбуа-де-Монпере. На момент начала работ на дневной поверхности прослеживались остатки «каменного ограждения и расположенного перед ним рва» (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. Рис.44).). На участке были расчищены основания каменной ограды по гребню вала и каменные развалы. Материал, содержащийся в слое, был разновременным, что не позволило точно датировать видимые на поверхности остатки конструкции. Общая площадь раскопа составила 60 м^2 (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. С. 137).

Участок Д (1934 г.)

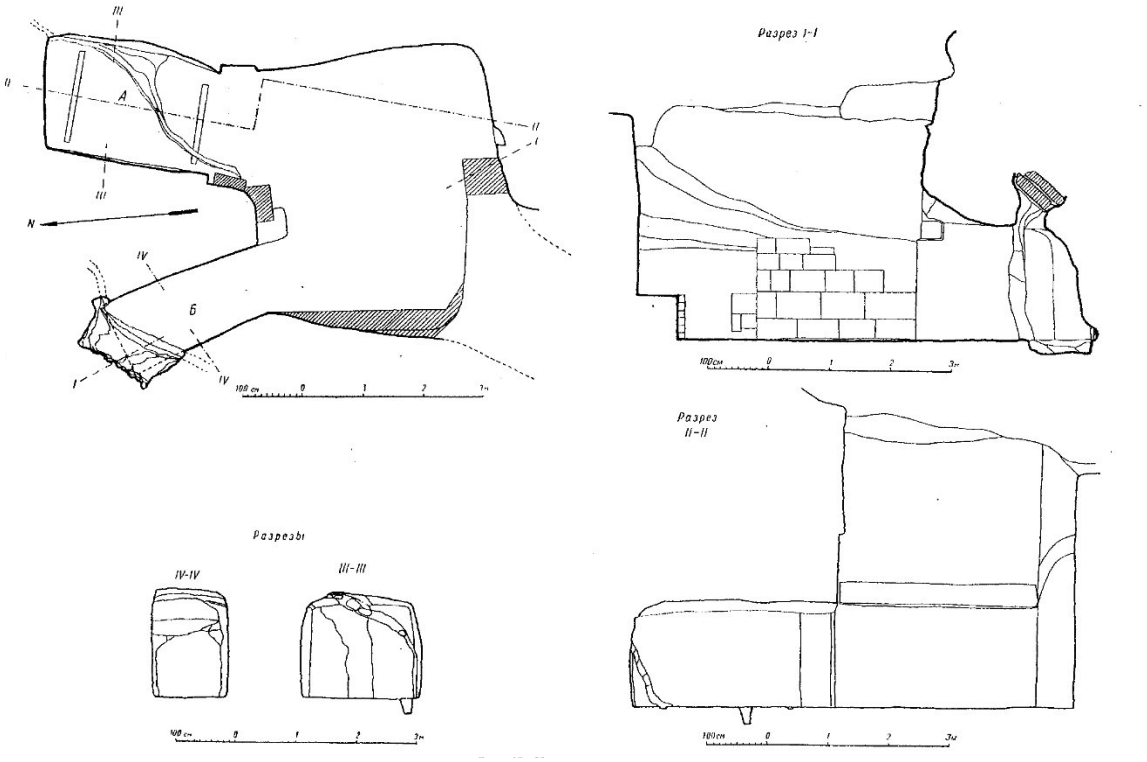
Расположение: Склепы на скале Карантинного мыса (место находки мраморных саркофагов в 1834 г.) (Альбом. Рис.1).

Представленные культурные напластования: разновременные.

Общее описание:

Исследование на этом участке было направлено на изучение склепов на скале Карантинного мыса, где в 1834 г. были обнаружены мраморные саркофаги (Прил. 2. Рис. 6). Перед фиксацией камеры склепов и дромос были расчищены от заполнявших их камней и земли. При расчистке были найдены куски мрамора, зафиксированы размеры помещений. При соотнесении данных по размерам склепов было выяснено, что Мирмекийский саркофаг не мог поместиться не в одном из них и, по всей видимости, располагался в дромосе. Обнаруженные фрагменты мрамора отличались от материала, из которого сделан саркофаг, хранящийся в Эрмитаже. Кроме того, были зафиксированы следы строительной деятельности Нового времени, когда помещения склепов были использованы как пороховые погреба для нужд Карантина (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. С. 140).

Иллюстрации к участку Д



Прил. 2. Рис. 6. План и разрезы склепов, исследованных на участке Д (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941. Рис. 49).

Участок Е (1935 г.)

Расположение: Северо-западная часть городища (Альбом. Рис.1).

Площадь: Ок. 200 м².

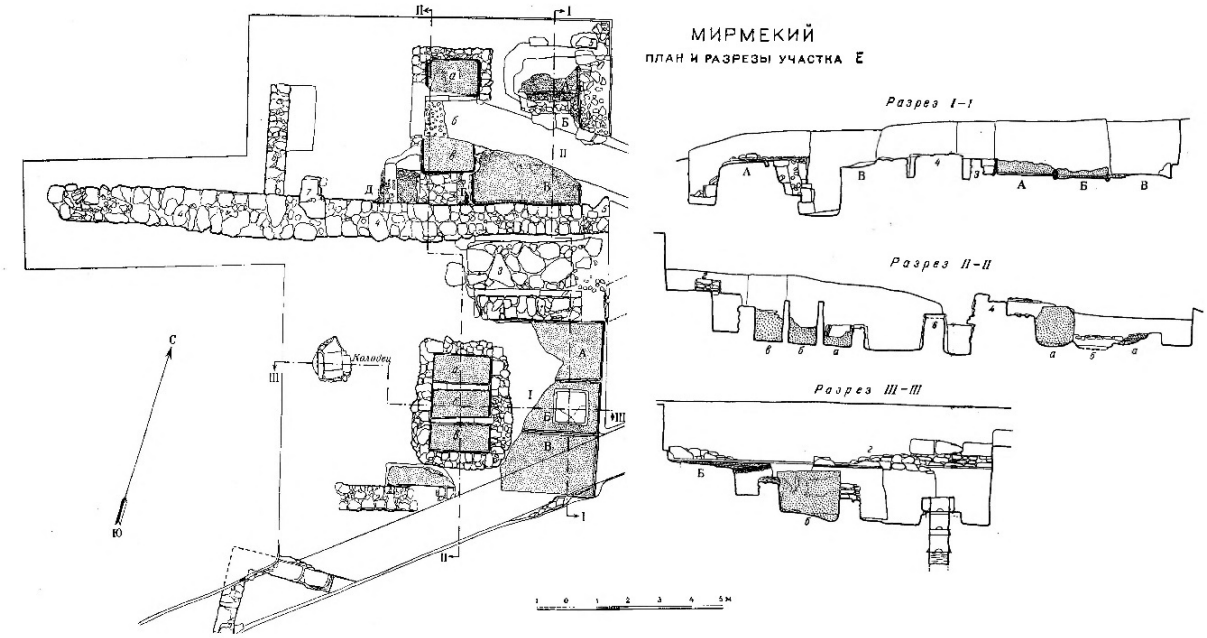
Мощность слоев: свыше 3 м.

Представленные культурные напластования: римское время и средневековье.

Общее описание:

В 1935 г. в связи со строительными работами на городище (прорытие траншеи) были произведены раскопки в северо-западной части городища. На данной территории строительными работами были вскрыты части строительных конструкций, в том числе цистерны винодельни (Прил. 2. Рис. 7). Площадь раскопа составила около 200 м^2, мощность вскрытых напластований – более 3 м. В результате были раскрыты остатки двух виноделен римского времени, каждая из которых состояла из трех резервуаров и трех давильных площадок. Винодельни были перекрыты слоями, содержавшими материал I–III вв. н.э. и средних веков. Под строительными конструкциями фрагментарно прослеживались участки, содержащие материал эллинистического и классического времени (Гайдукевич, 1952. С. 183 и далее).

Иллюстрации к участку Е



Прил. 2. Рис.7. План и разрезы участка Е (Гайдукевич, 1952. Рис. 90).

Участок З (1935–1936 гг.)

(Участки Ж и З в отчете В. Ф. Гайдукевича даны совместно, как раскоп З**)**

Расположение: В центральной части городища (Альбом. Рис. 1)

Площадь: 757 м².

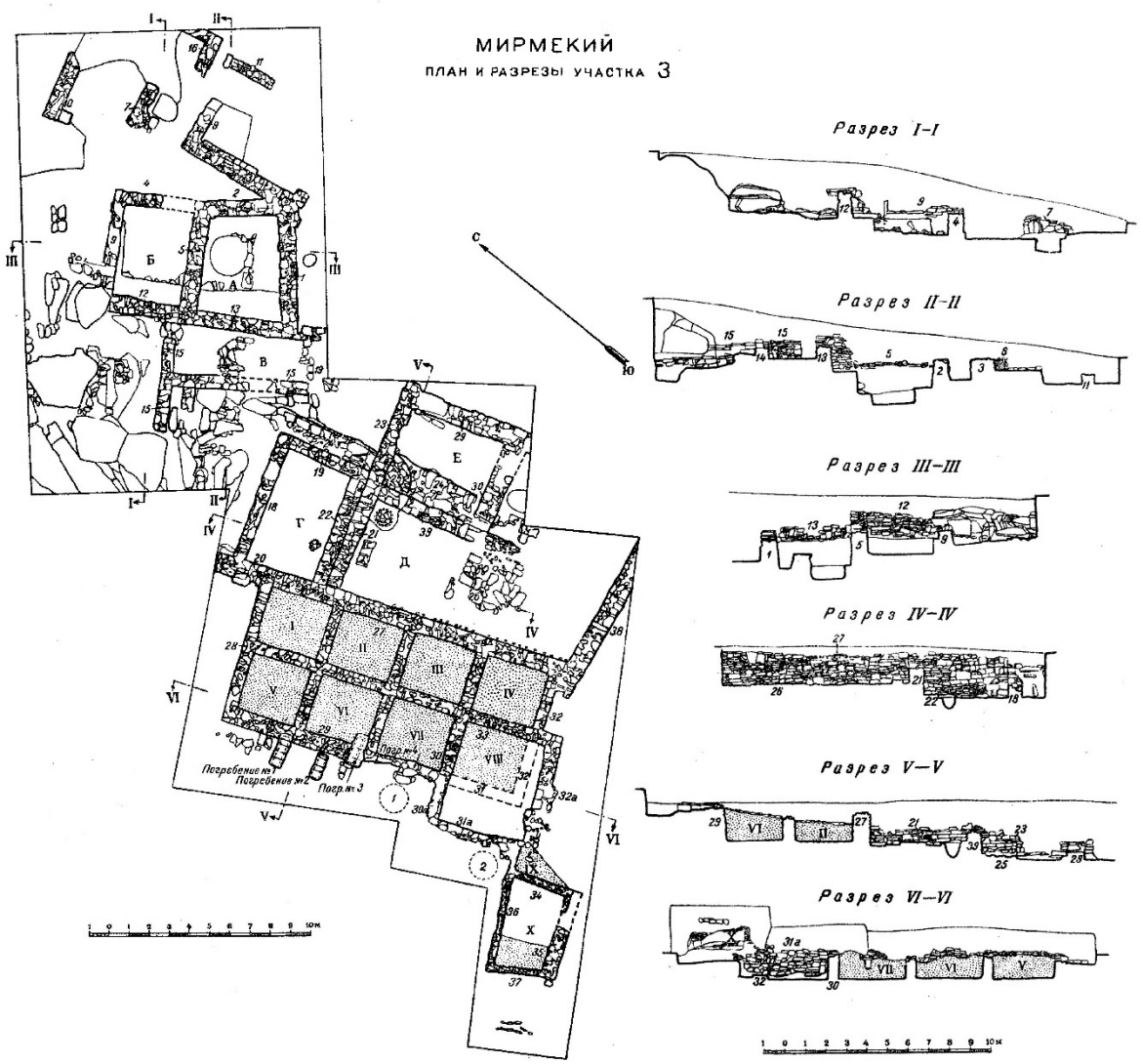
Мощность слоев: до 3,5 м.

Представленные культурные напластования: римское и эллинистическое время.

Общее описание

В связи со строительными работами, которые проводились на возвышенной части городища в 1935–1936 гг, был заложен раскоп, изыскания на котором продолжались в течение трех сезонов (1935–1938 гг.). Была вскрыта площадь 757 м^2, мощность вскрытых напластований достигала 3,5 м (Прил. 2. Рис. 8). Основными строительными остатками, изученными на участке, были конструкции эллинистического времени в южной части, и римского – в северной. В нижних слоях встречались материалы позднеархического и классического времени, но непотревоженных слоев раннего времени практически не сохранилось, так как они были разрушены в ходе жизни городища в эллинистический период. Эллинистический период также был представлен ямой с обмазанными глиной стенками, в которой содержалось, помимо прочего, шелуха от проса. Римское время было представлено комплексом из 8 рыбозасолочных ванн и прилегающих к ним построек, ниже которых были зафиксированы слои периода эллинизма (Гайдукевич, 1952. С. 194 и далее).

Иллюстрации к участку 3



Прил. 2. Рис. 8. План и разрезы участка 3 (Гайдукевич, 1952. Рис.104).

Участок И (1938, 1946-1950, 1956-1966 гг, 1982 г, 2001 г.- наст. время).

Расположение: Центральная часть городища (Альбом. Рис. 1).

Площадь: постепенно увеличивалась: к настоящему времени более 4000 м².

Мощность слоев: до 7 м.

Представленные культурные напластования: от позднеархаического периода до XX в. (остатки укреплений Великой Отечественно войны).

Общее описание – см. раздел 3 настоящего приложения.

Участок Л (1947–1949 гг.)

Расположение: западнее Карантинного мыса (Альбом. Рис. 1).

Площадь: 120 м².

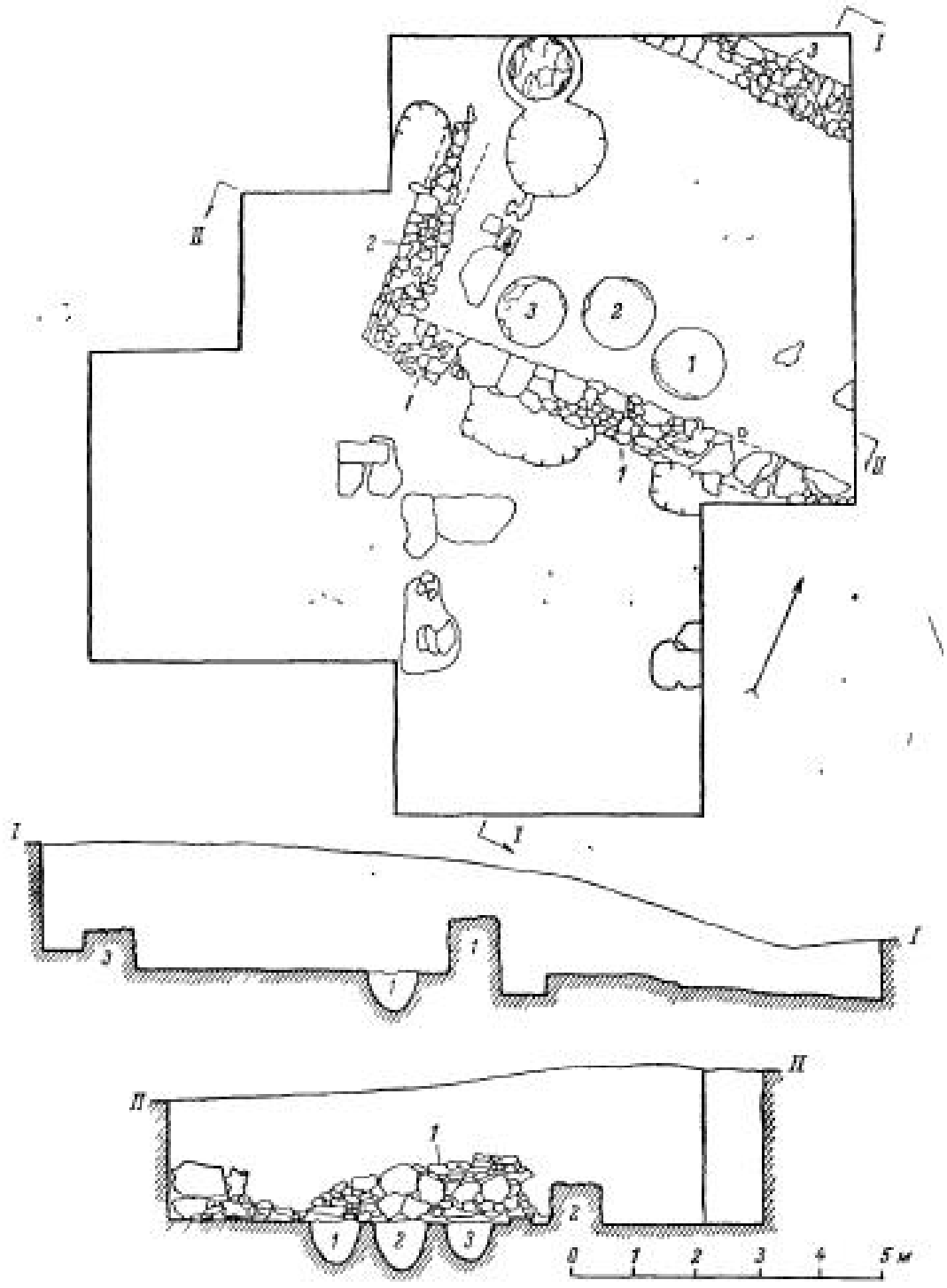
Мощность слоев: до 4.25 м.

Представленные культурные напластования: VI в. до н.э. – III в. н.э.

Общее описание:

В период 1947-1949 гг. велись работы на участке Л, восточнее склепов, где были найдены в XIX в. мраморные саркофаги. Площадь раскопа составила 120 м^2, мощность напластований достигали 4,25 м. Была исследована свита культурных напластований от VI в. до н.э. до III в. н.э. Строительные остатки были выявлены лишь в верхних слоях римского времени (Гайдукевич, 1958. С. 213-214) (Прил. 2. Рис. 9). Необходимо отметить, что позже на этой территории велись работы, в ходе которых были выявлены мощные напластования зольника, за которым закрепилось наименование «восточный зольник» (см. участок Т). Полевые работы отражены в архивных материалах (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 34, 35).

Иллюстрации к участку Л



Прил. 2. Рис. 9. План и разрезы участка Л (Гайдукевич, 1958. Рис.70).

Участок М (1957–1958 гг., 2008 г., 2017 г. – настоящее время)

Расположение: Восточная граница городища (Альбом. Рис. 1).

Площадь: более 1000 м^2

Мощность слоев: до 3 м.

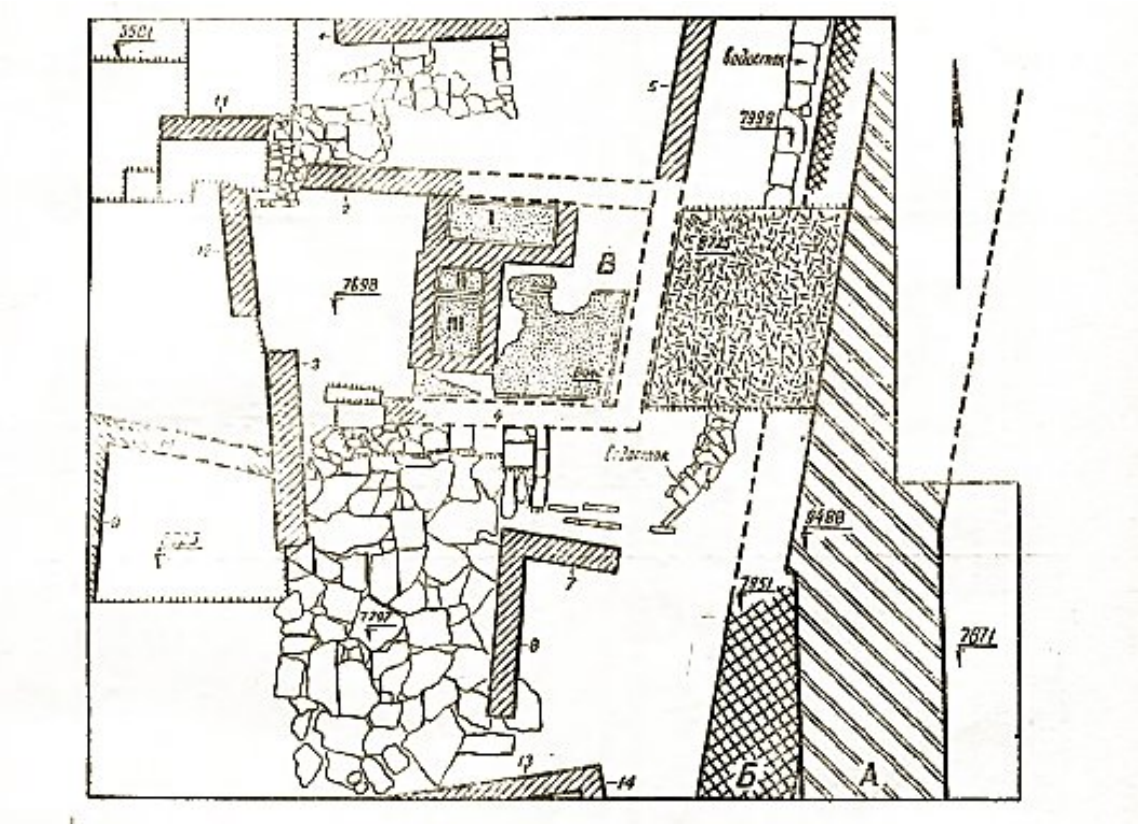
Представленные культурные напластования: поздняя архаика - римское время (частично – средневековье).

Общее описание:

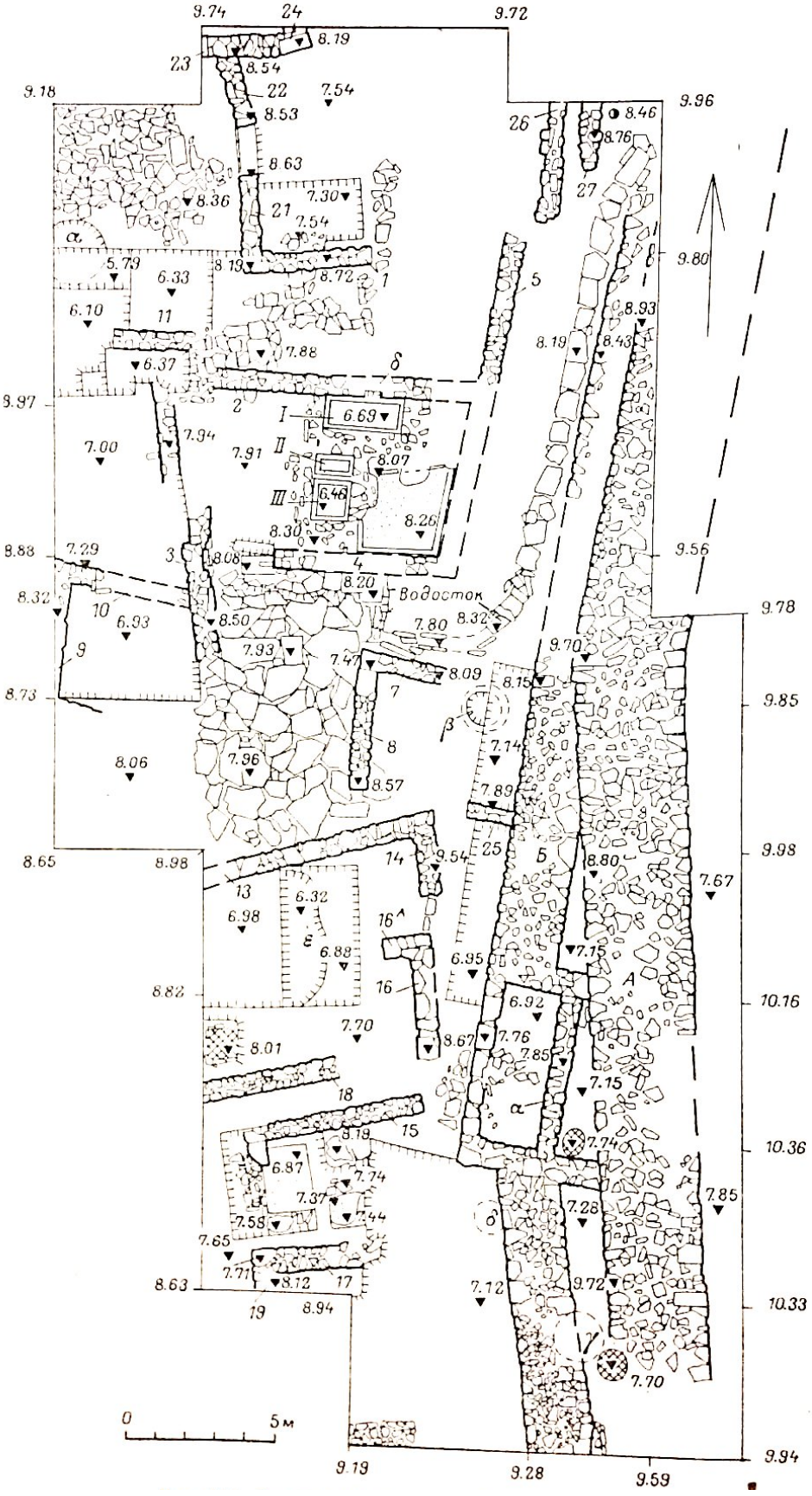
В 1957 г. начались работы на участке М. Основная цель работ, которая состояла в исследовании восточной границы городища, была успешно достигнута, одним из важнейших результатов изысканий было открытие восточной оборонительной стены, эллинистического (стена А) и классического (стена Б) времен (Прил. 2. Рис. 10). Площадь раскопа, составившая 425 м^2, была расширена в следующем сезоне 1958 г., и в конечном счете, составила ок. 860 м^2 при максимальной мощности вскрытых напластований до 3 м (Прил. 2 Рис. 11). Помимо оборонительных сооружений, были исследованы остатки городской застройки эллинистического и римского времени. Частично были вскрыты напластования, подстилающие эллинистические постройки, где был выявлен материал V-IV вв. до н.э. Строительные комплексы эллинистического времени включали в себя, помимо прочего, остатки двух виноделен (М-6 и М-7). (Гайдукевич, 1987. С. 149-162).

В 2008 г. на данном участке экспедицией Государственного Эрмитажа производились небольшие раскопки (раскоп площадью чуть более 20 м$^{2)}$, с целью доследования напластований, лежащих ниже подошвы оборонительной башни (Прил. 2. Рис. 12). В 2017 г. работы были продолжены, при этом раскопки велись также на участке, который был вскрыт в ходе изысканий 1957–1958 гг. В результате было обнаружено 6 погребений позднеархаического времени. В связи с открытием некрополя, работы на участке продолжились и были связаны с расширением раскопа в южную сторону. Площадь раскопа увеличена на 200 м^2. Изучена свита напластований от позднеархаического до римского времени (Альбом. Рис. 48) (отчеты Экспедиции ГЭ, 2008, 2017–2023).

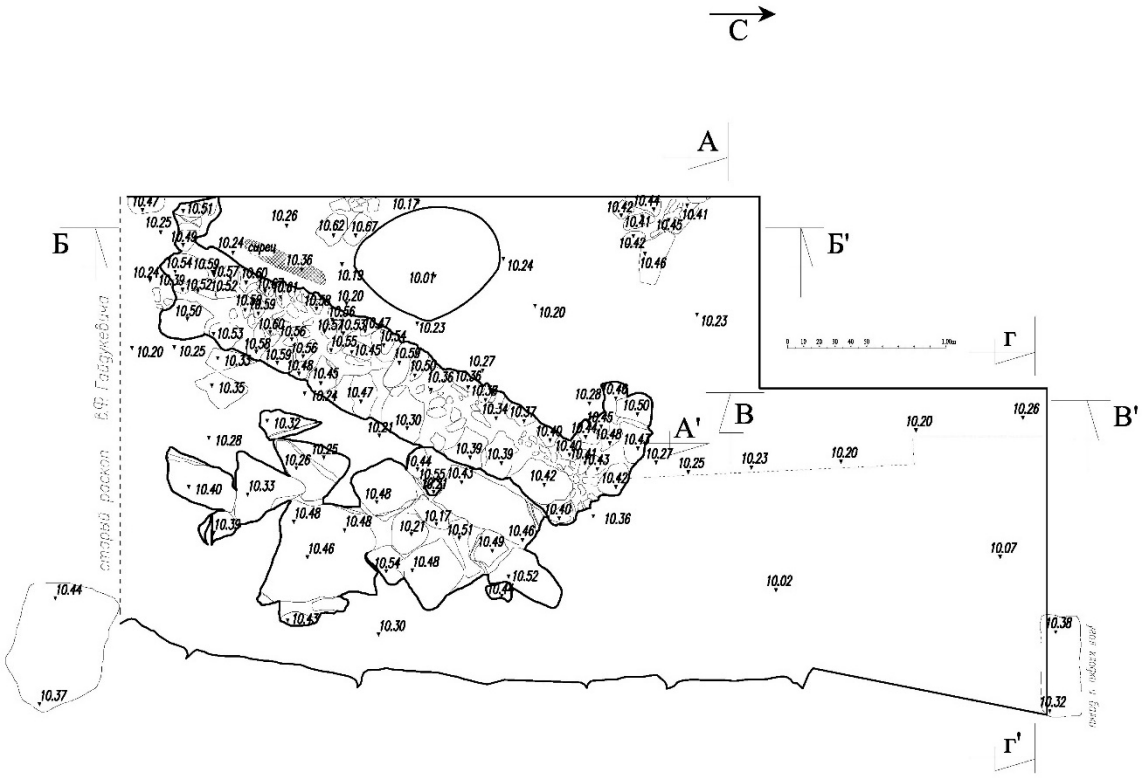
Иллюстрации к участку М



Прил. 2. Рис 10. Участок М. Работы 1957 г. (Пругло, 1960. Рис. 1).



Прил. 2. Рис.11. План участка М. Работы 1957–58 гг. (Гайдукевич, 1987. Рис.172).



Прил. 2. Рис.12. План раскопок на участке М в 2008 г. (Отчет экспедиции ГЭ, 2008. Илл. 532)

Участок Н (1959 г.)

Расположение: северная часть городища.

Площадь: ок. 20 м^2

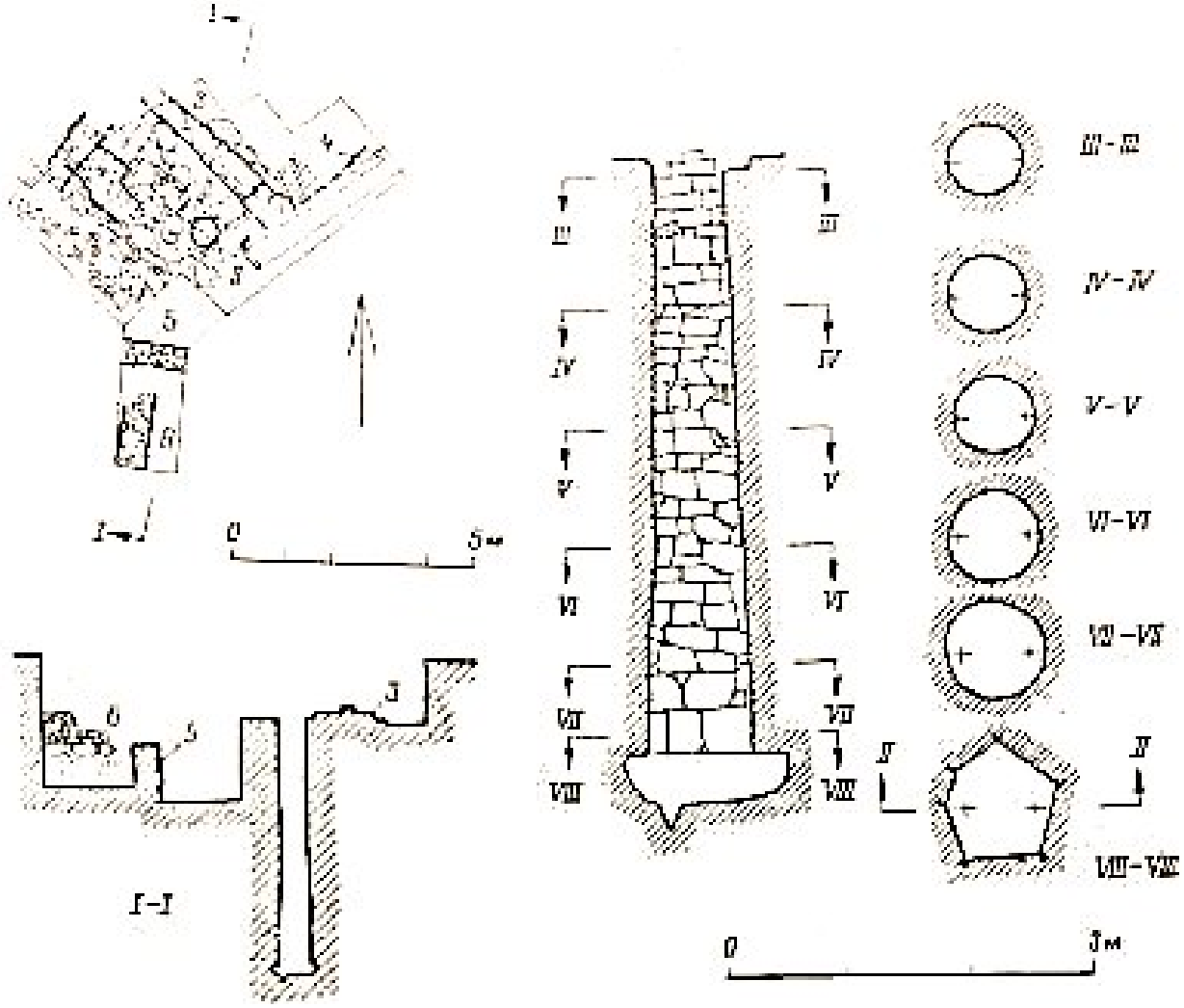
Мощность слоев: до 3 м.

Представленные культурные напластования: позднеархаическое-эллинистическое время

Общее описание

Небольшой раскоп (участок Н) был заложен несколько севернее ул. Московской, напротив въезда на территорию городища. Работы носили разведочный характер и были связаны со строительной деятельностью на этой территории. Во время прокладки трассы траншеи в 1959 г. был случайно открыт античный колодец (Прил. 2. Рис. 13). Несмотря на небольшую площадь на участке было сделано несколько интересных наблюдений. Наиболее ранние строительные остатки относились к рубежу V–IV вв до н.э. Были выявлены также конструкции эллинистического времени. Расчищенный колодец глубиной порядка 6 м судя по материалам относился к позднеэллинистическому периоду. Наблюдения на данном участке позволили заключать, что во II–I вв. до н.э. граница городища по всей видимости пролегала севернее ул. Московской, как предполагалось до этого (Гайдукевич, 1987. С. 162 и далее).

Иллюстрации к участку Н



Прил. 2. Рис.13. План и разрезы участка Н. (Гайдукевич, 1987. Рис. 183)

Участок О (1960 г.)

Расположение: Северо-восточная часть городища (см. Гайдукевич, 1987. Рис. 1).

Площадь: 112 м².

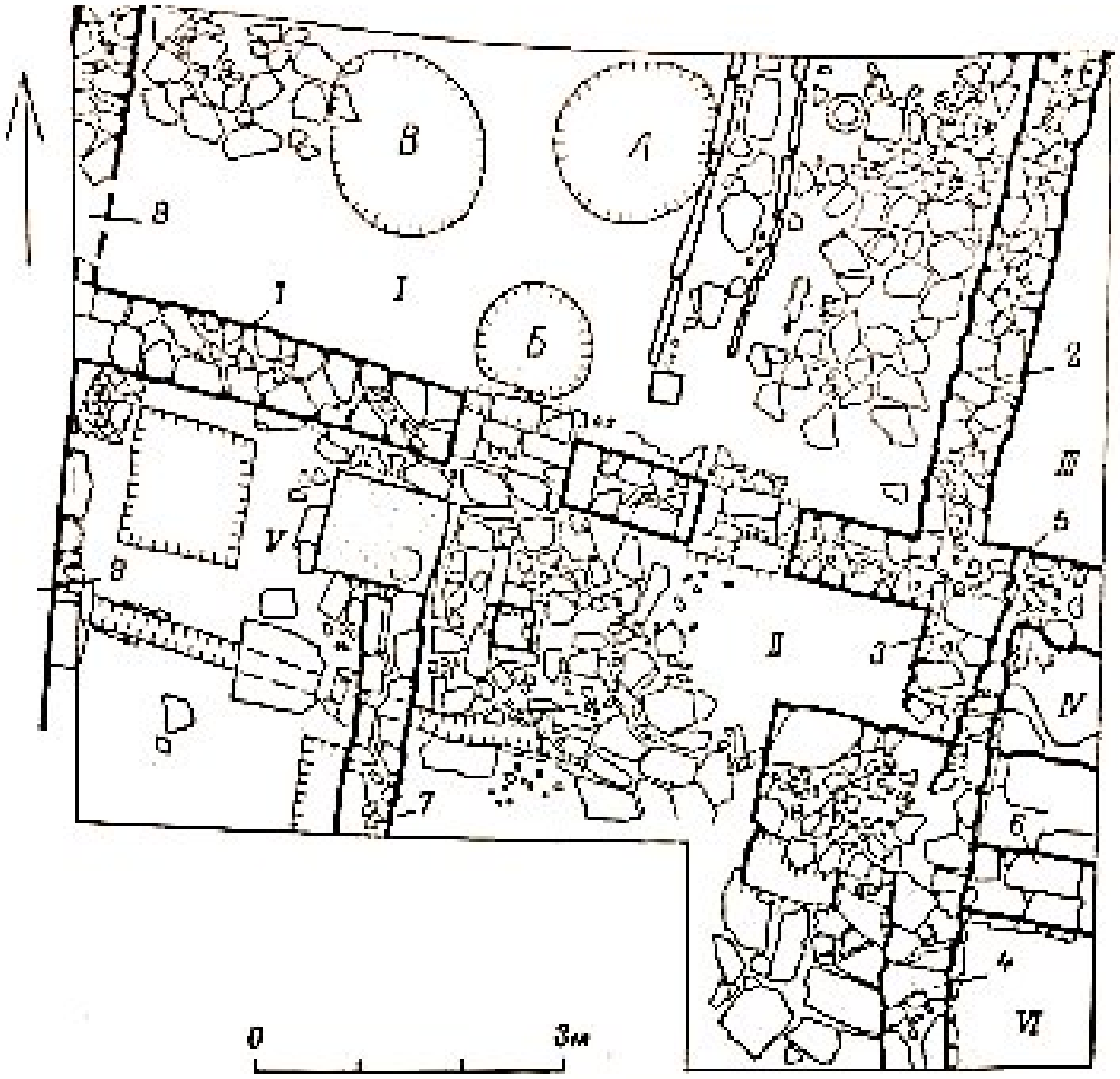
Мощность слоев: 2,2 м.

Представленные культурные напластования: римское время.

Общее описание:

Участок О был заложен в 1960 г. в северо-восточной части городища с разведочным целями, по причине запланированных Керченским музеем хозяйственных работ на этом участке в недалеком будущем. В ходе работ был раскрыта площадь в 112 м^2, при мощности 2,2 м (Прил. 2. Рис. 14). В результате был раскопаны строительные остатки II-III вв. н.э., состоящие из нескольких жилых и хозяйственных построек в том числе цистерны винодельни – уже 9-ой по счету на территории городища к тому моменту. Нижележащие слои содержали материалы более раннего периода (начиная от V–IV вв. до н.э., но мощность этих слоёв и содержание материалов было незначительно (Гайдукевич, 1987. С. 166 и далее).

Иллюстрации к участку О



Прил. 2. Рис. 14. План участка О. (Гайдукевич, 1987. Рис. 186).

Участок П (1982-1984 гг.)

Расположение: Западная часть, у подошвы склона акрополя (Альбом. Рис. 1).

Площадь: 310 м².

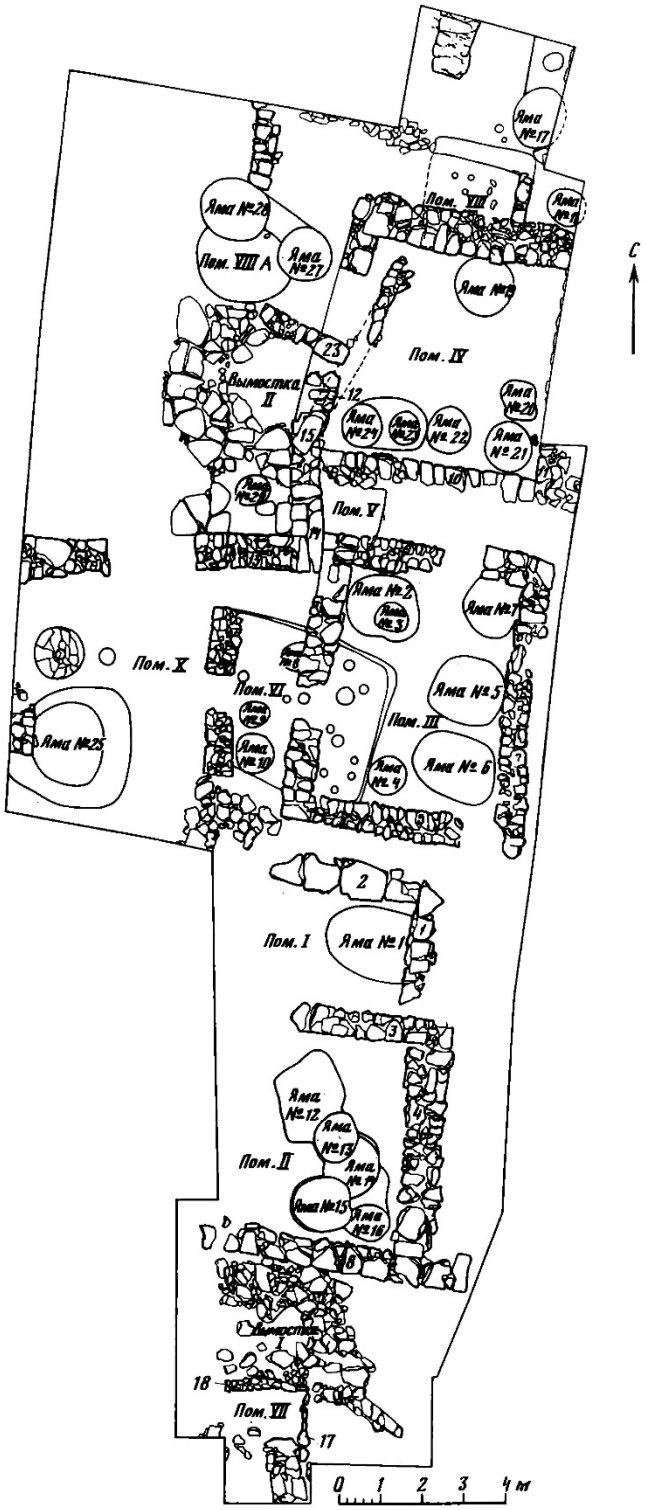
Мощность слоев: до 0,7 м.

Представленные культурные напластования: Позднеархаическое и римское время.

Общее описание:

Участок был заложен в западной части городища, у подошвы склона акрополя в 1982 г. Работы продолжились в 1983 и 1984 гг., в результате общая площадь достигла 310 м^2 при мощности до 0,7 м (Прил. 2. Рис. 15). Были выявлен строительные остатки позднеархаического и римского времени. Примечательно, что на данном участке не было обнаружено слоев IV–III вв. до н.э. (Виноградов, 1991. С. 71–77).

Иллюстрации к участку О



Прил. 2. Рис.15. План участка П. (Виноградов, 1991. Рис. 1)

Участок Р (1982-1987 гг.)

Расположение: Западная часть городища (Альбом. Рис. 1)

Площадь: Ок. 800 м².

Мощность слоев: до 3 м.

Представленные культурные напластования: Позднеархаическое и римское время.

Общее описание:

На участке была открыта оборонительная стена V в. до н.э. а также часть домовладения римского времени со встроенной в здание башней (Виноградов, 1992. С. 106, 115–116) (Прил. 2. Рис. 16).

Иллюстрации к участку Р

Прил. 2. Рис.16. План участка П. Работы 1982–87. (Чистов, 2009. Илл. 140)

Участок ТС (объединенные участки Т и С). (1982 – по настоящее время)

Расположение: Западная часть, район скалы Карантинного мыса (Альбом. Рис. 1)

Площадь: ок. 3000 м².

Мощность слоев: до 5 м. (в виду неровностей рельефа оценка общей мощности напластований проблематична.

Представленные культурные напластования: позднеархаическое - средневековое время. В наибольшей степени представлены строительные остатки позднеархаичекого и римского времени.

Общее описание:

Ввиду длительного периода исследований (около 40 лет) единый сводный план участка отсутствует. Настоящее описание основано на анализе полевых отчётов и публикаций за разные сезоны. Для получения подробной информации см. полевые отчёты Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН и отчёты Мирмекийской археологической экспедиции ГЭ за соответствующие годы. Эллинистические объекты, выявленные на этом участке см. Глава 3 настоящего исследования.

Участок С был заложен в западной части городища, в 1982 г. В ходе изучения и расширения участков Т и С, в 2006 г. их площади объединились, в результате объединенный раскоп получил наименование ТС. В ходе работ на участке Т в 2000 г. был раскрыт средневековый некрополь, строительные конструкции эллинистического времени и римские постройки. На участке С в 2002-2005 гг. был изучен эллинистический зольник («западный» зольник), ниже которого было расчищено квадратное в плане помещение, вырубленное в скале и оформленное монументальными рустованными блоками. С 2008 г. участки Т и С объеденены. Площадь объединённого участка ТС полукольцом охватила территорию вокруг скального выхода Карантинного мыса, т.е. территорию предпологаемого акрополя.

Участок У (2008 г.)

Расположение: у восточной окраины городища (Альбом. Рис. 1)

Площадь: ок 5 м^2

Мощность слоев: ок. 2 м.

Представленные культурные напластования: римское время и среденевековье.

Общее описание:

Небольшой участок У был заложен в связи с хозяйственно-строительным работами у дома смотрителя, и не дал существенных научных результатов (отчет экспедиции ГЭ, 2008. С. 55).

3. Ход археологических работ на участке И

Участок был заложен в 1938 г. в центральной части городища, которая еще не была подвергнута археологическим изысканиям. Раскоп площадью 100 м^2 состоял из четырех квадратов (№№ 1-4). На вскрытом участке были выявлены мощные напластования до 4 м и строительные остатки. Слои, насыщенные вещевым материалом, залегали с сильным падением в южном направлении, являли собой юго-западную полу зольника II, основная площадь которого будет впоследствии раскопана только спустя 20 лет (а непосредственно юго-западная пола только спустя 70 лет в ходе работ экспедиии ГЭ). Нужно отметить, что данные, полученные в этом сезоне, не были отражены в обобщающих публикациях за исключением нескольких упоминаний, что во многом повлияло на точность стратиграфических реконструкций для данной территории (Прил. 2. Рис. 17).

Прерванные Великой Отечественной войной раскопки возобновились уже 1946 г. Основным участком работ этого периода стал участок И. В период 1946-1950 гг. были вскрыта площадь 375 м^2 (Прил. 2. Рис. 18). Таким образом, общая площадь раскопа, включая участок, изученный еще 1938 г., составила 475 м^2. При этом мощность напластований достигала 4,5 м. В результате был открыты остатки городской застройки эллинистического времени практически на всей площади. По мнению авторов раскопок, данная территория была заселена не позднее классического времени, затем, в III в. до н.э. район подвергся капитальной перестройке, просуществовал примерно до начала римского времени, когда был заброшен и в конечном итоге засыпан нивелировочной насыпью (Гайдукевич, 1958. С. 185-211).

В ходе раскопок была продолжена сетка квадратов, разбитая в 1938 г. В 1946 г. к востоку от участка были прирезаны еще 4 квадрата, в результате чего были выявлены контуры помещения I, что дало основания продолжить работы на участке. Вплоть до 1949 г. были открыты и изучены помещения I-XI. В целом, раскопки велись последовательно, но в некоторых помещениях дополнительно закладывались небольшие по площади участки, для изучения подстилающих конструкции напластований: в 1946 г. западной части помещения I, в 1949 вдоль северной стены помещени II (кладка № 6), и в 1950 г. в помещениях III, IV и VIII (положение шурфов на плане см. Прил. 2. Рис. 19). Помещение XXII в этот период было раскрыто лишь частично, представлений о нем авторы раскопок еще не получили.

Дальнейшие работы непосредственно на территории Мирмекия были прерваны «в связи с необходимостью произвести исследование усадьбы в районе Карантинной слободки, близ Мирмекия» (Гайдукевич, 1958. С. 187). Работы на городище возобновились в 1956 г., когда на участке И совместно с польскими специалистами продолжились археологические изыскания. Советская группа экспедиции расширяла территорию раскопок в южном направлении, польская – в восточном (Прил. 2 Рис. 19–21). Помимо расширения участка, вновь были произведены

исследования слоёв на уже вскрытых в предыдущее время участках, ниже полов эллинистических помещений, благодаря чему были получены данные о стратиграфической ситуации на участке И с первых этапов его освоения жителями городища. В 1956 г. был заложен целый ряд разведочных шурфов в помещениях I, II, III и VIII (Прил. 2. Рис. 19).

Основная часть изученных строительных остатков в течение 1956-1957 гг. датировалась эллинистическим временем (Гайдукевич, 1959. С. 27). Польские археологи продолжили работы в восточной части участка и в 1957 г., раскрыв ряд строительных комплексов эллинистического и римского времени. В конечном итоге, общая площадь составила ок. 1000 м^2. при мощности до 4,5 м. Кроме того, в 1958 г. участок был продолжен на север, где к квадратам Ж-14 и Ж-15 (5 и 6) были прирезаны еще два квадрата Е-15, Е-14 (86, 87). Результаты раскопок на этом участке были весьма неожиданными – вместо ожидаемой застройки была вскрыты целая свита напластований мощностью более 4-х м., являвшаяся южной полой зольника II (Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 218).

В следующие несколько лет работы были сосредоточены на раскопе И, который в итоге достиг площади около 4000 м^2. Был раскрыт на значительной площади эллинистический квартал, со сплошной застройкой, несколько виноделен эллинистического и римского времени и трассы городских улиц (Прил. 2. Рис. 22–24). В 1958–1962 гг. велись раскопки двух зольных насыпей в северной части участка. Наиболее крупный (т.н. зольник II), представлял собой холм мощностью до 3 м и площадью около 600 м^2. Насыпь активно формировалась с конца IV в. до н.э. по меньшей мере в течение полутора столетий[2]. Таким образом напластования зольника II содержит свиту напластований, отражающую жизнь городища на протяжении почти всего эллинистического периода. Ниже слоёв зольника, залегали строительные остатки крупного строительного комплекса IV в. до н.э.[3], получившего в науки наименование «святилище Деметры». Поскольку его развалины были перекрыты толщей зольника, они не были затронуты строительной деятельностью более поздних периодов и отличались хорошей сохранностью.

Когда работы на городище возобновились в 1982 г., основным направлением исследований стала западная территории памятника. Тем не менее, в 1982 г. было продолжено исследование на участке И, в его северо-западной части. В результате была доследована северо-западная пола зольника II, и открыта восточная часть помещения LX эллинистического времени (Прил. 2. Рис. 25, Прил. 3. Рис. 58).

С 2001 г., работы на участке И продолжились и были сосредоточены в северной части раскопа. В 2001–2007 гг. производилось доследование строительных остатков, залегавших ниже

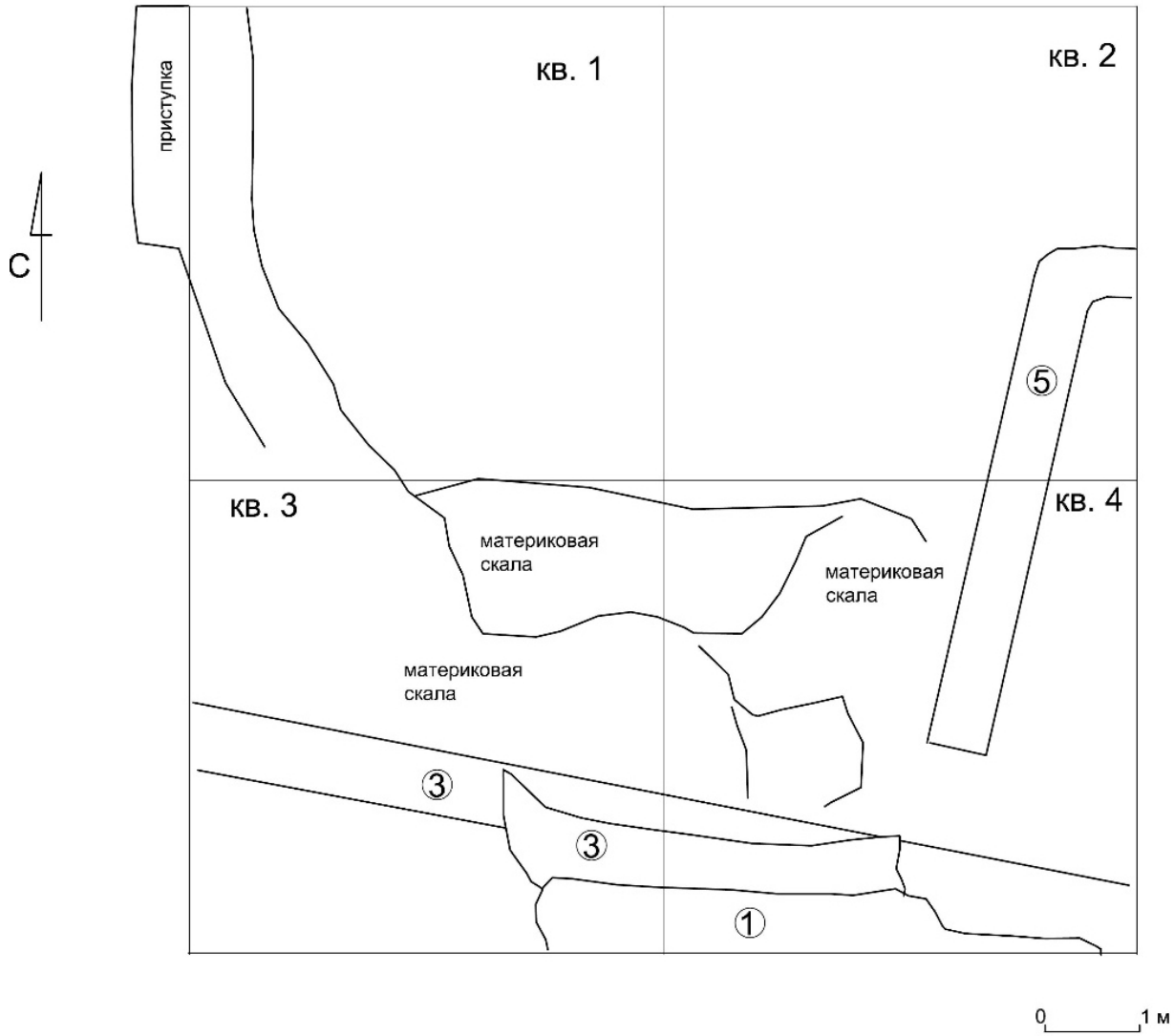
---

[2] По новейшим данным.

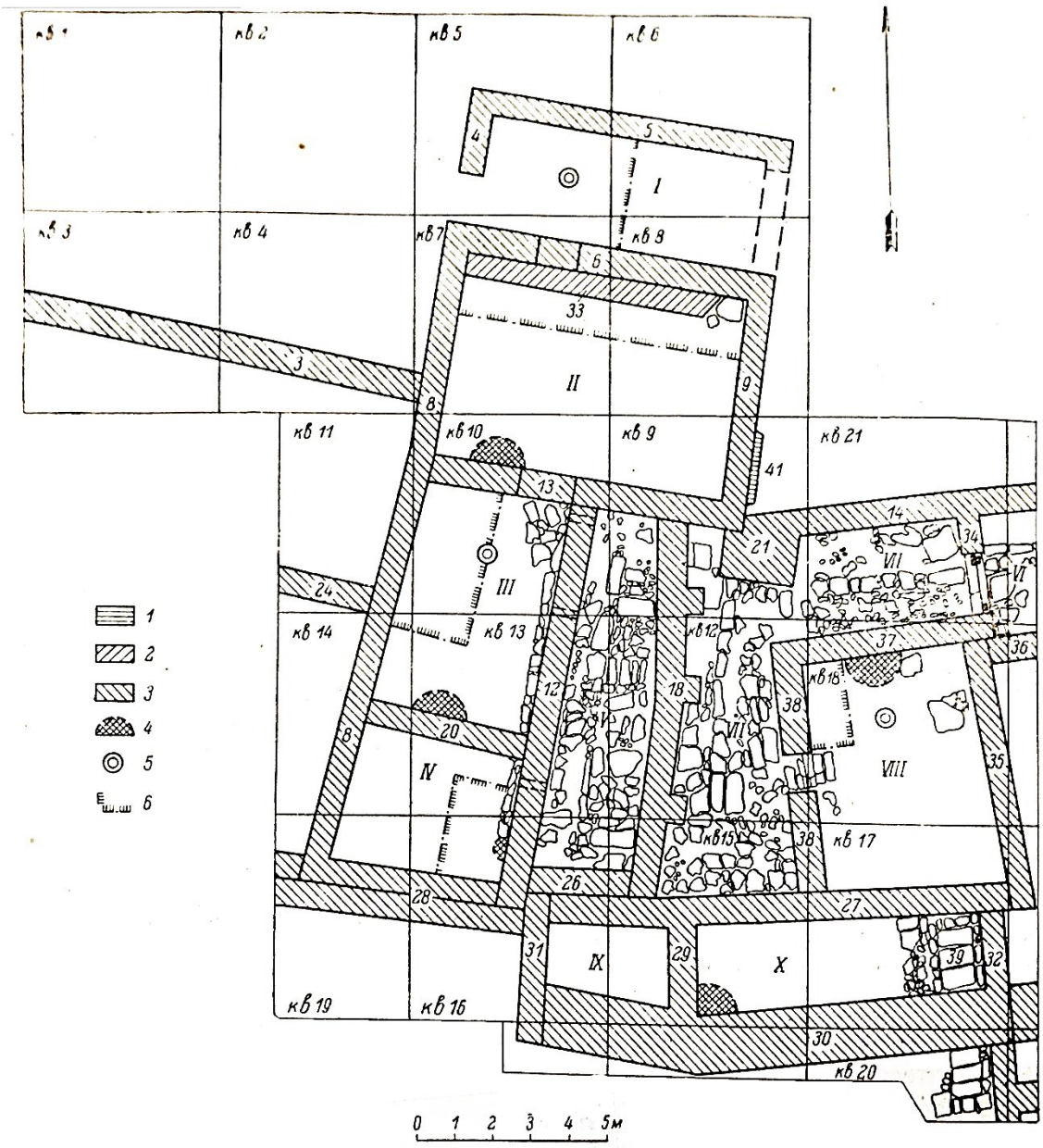
[3] В ходе работ 2001 года и позже было выяснено, что ниже «святилища Деметры», залегали более ранние остатки строений, самое раннее из которых представляло собой крупное позднеархаическое домовладение (более подробно см. Бутягин, 2004; Бутягин, 2014).

слоев зольника II, и частично раскопанных экспедицией В. Ф. Гайдукевича (см. подробнее Чистов, 2009. С. 61 и далее). С 2008 г. начались раскопки оставшейся неизученной западной полы зольника II, и нижележащих напластований (Прил. 3. Рис. 60, 62, 64). В 2016 г. были произведены локальные раскопки в центральной части участка с целью доследования архаических строительных остатков, залегавших ниже эллинистического квартала, раскопанного в 1950-х гг. (Прил. 2. Рис. 26). В 2017 г. была сделана прирезка к участку в северном направлении, с целью изучения северной границы зольника. Работы на участке продолжаются по настоящее время (конструкции, открытые экспедицией ГЭ в северной части участка И см. Альбом. Рис. 2). Всего на данный момент экспедицией ГЭ на участке И изучена площадь около 1000 м^2.

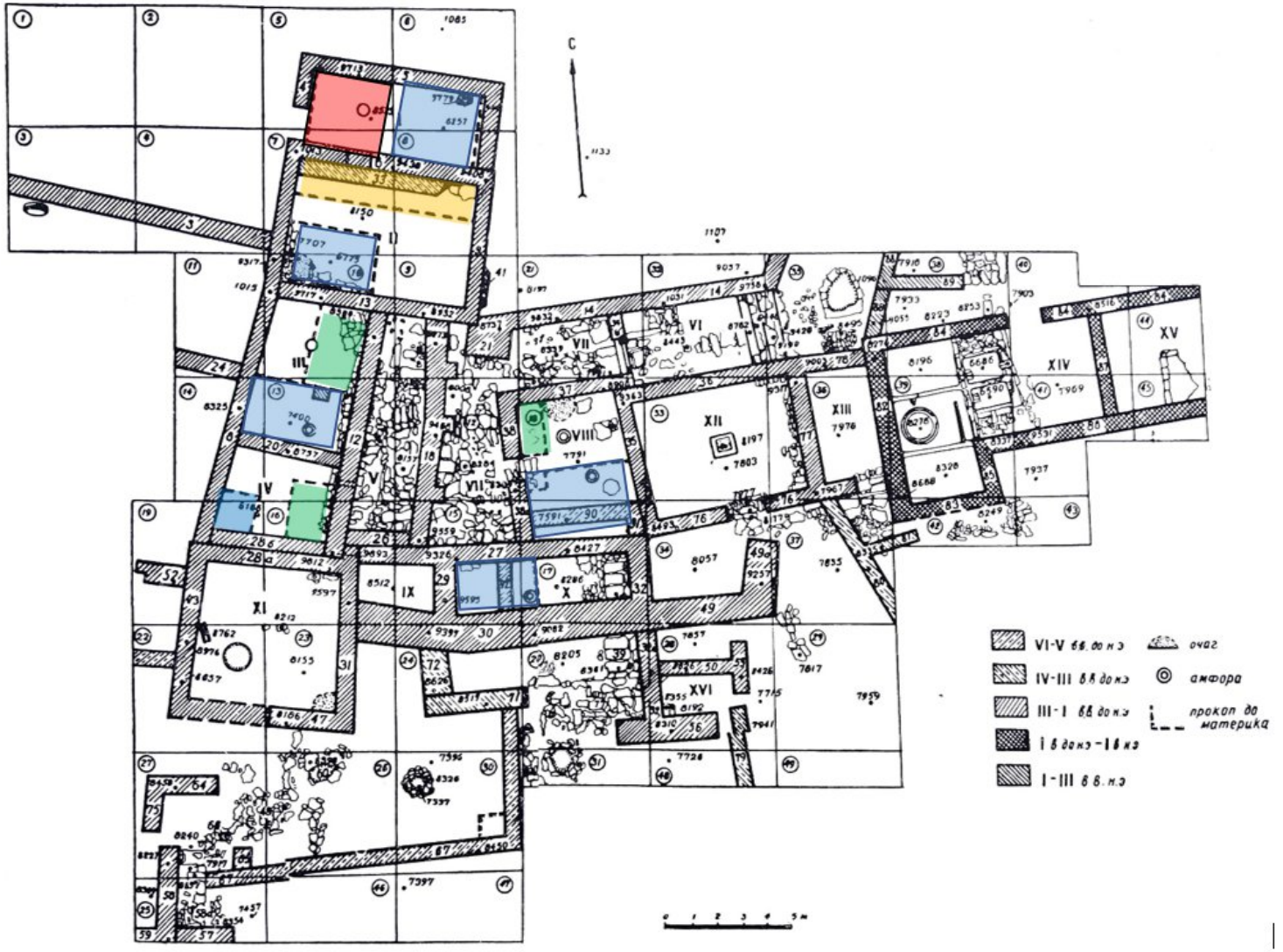
Иллюстрации к описанию хода исследования участка И



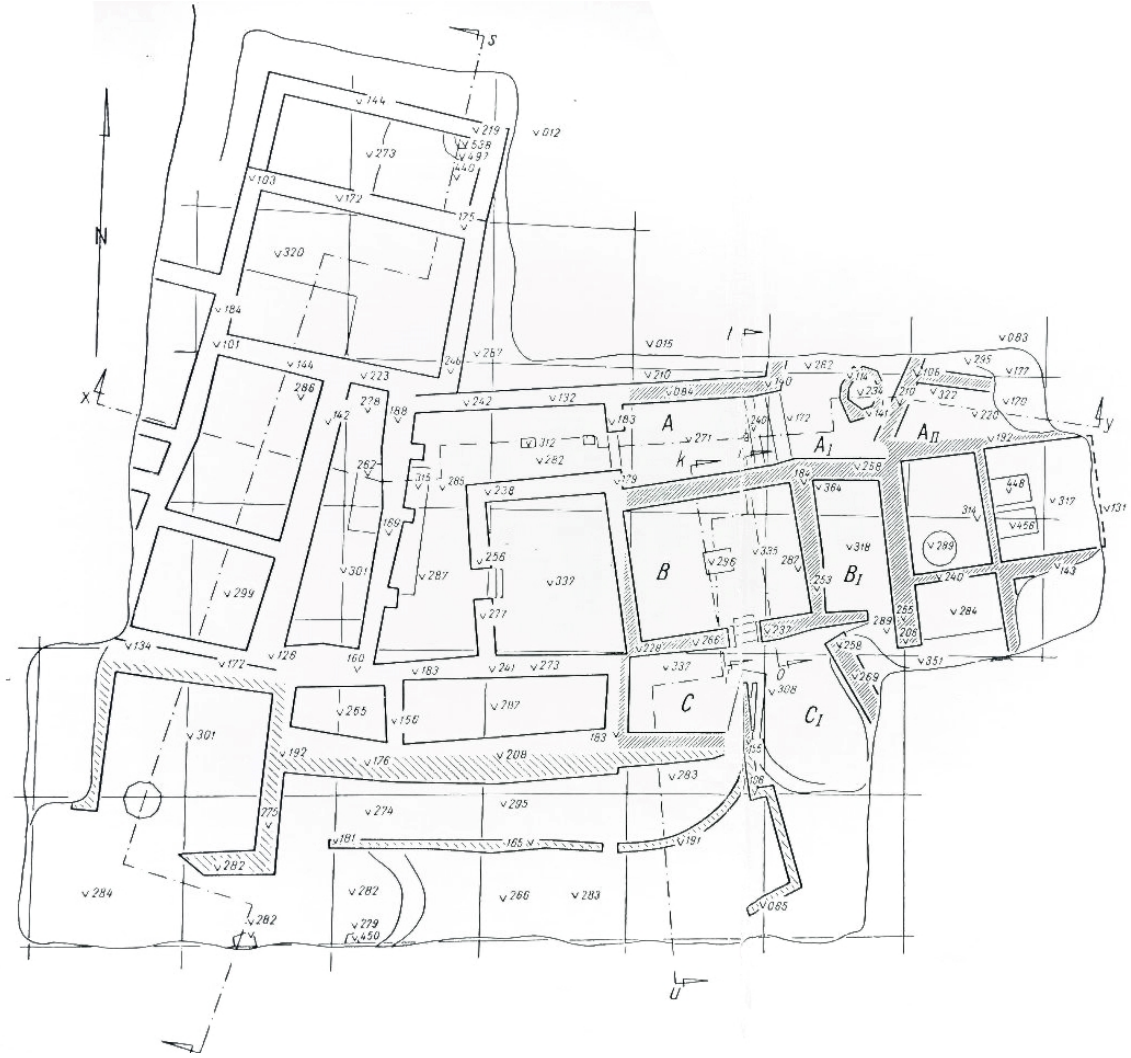
Прил. 2. Рис. 17. Участок И. Работы 1938 г. Реконструкция плана раскопа по чертежам из полевого дневника. (Ф.35.1938. Д. 14. Вкладка м/у листами 54-55).



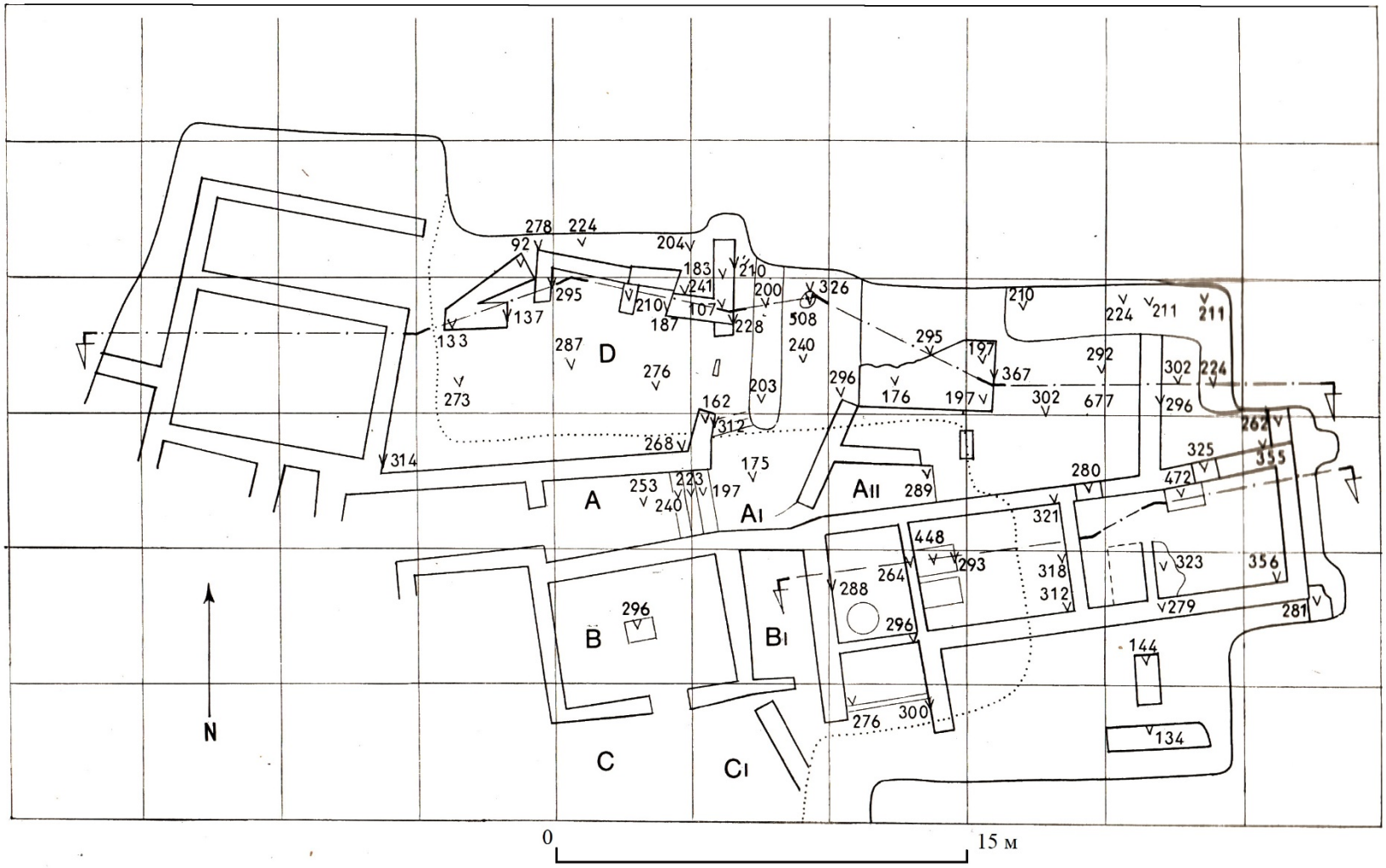
Прил. 2. Рис. 18. Участок И. Работы 1946-49 гг. (Гайдукевич, 1958. Рис. 38).



Прил. 2. Рис. 19. Участок И по состоянию на 1956 г. (Гайдукевич, 1959. Рис. 16). Цветом указаны разведочные шурфы: красный – 1946 г.; желтый – 1949 г.; зеленый – 1950 г; синий – 1956 г.

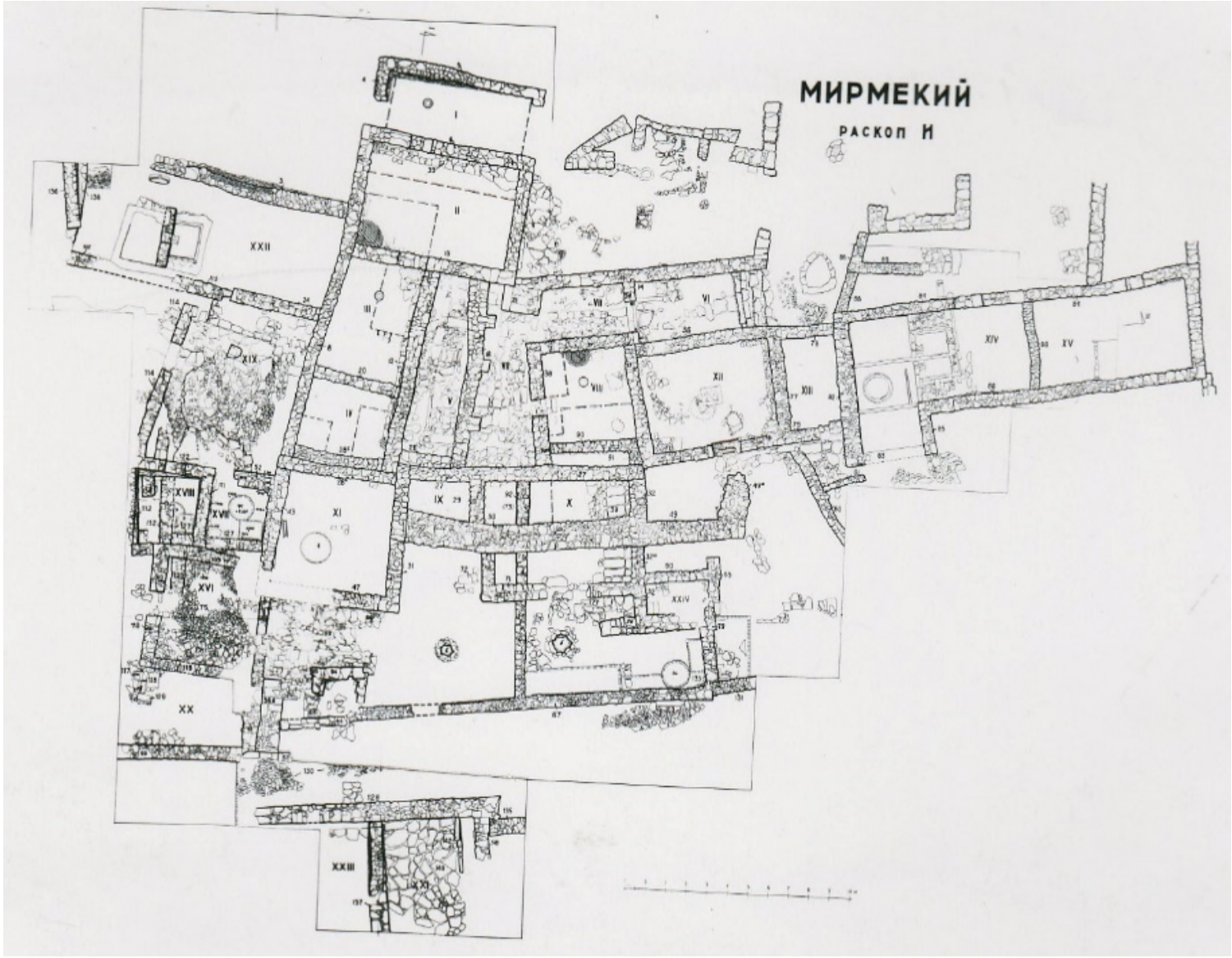


Прил. 2. Рис. 20. Участок И. Работы 1956 г. Мелким штрихом указаны конструкции, исследованные польской стороной, крупным – советской (Michalowski, 1958. Plan. 3).



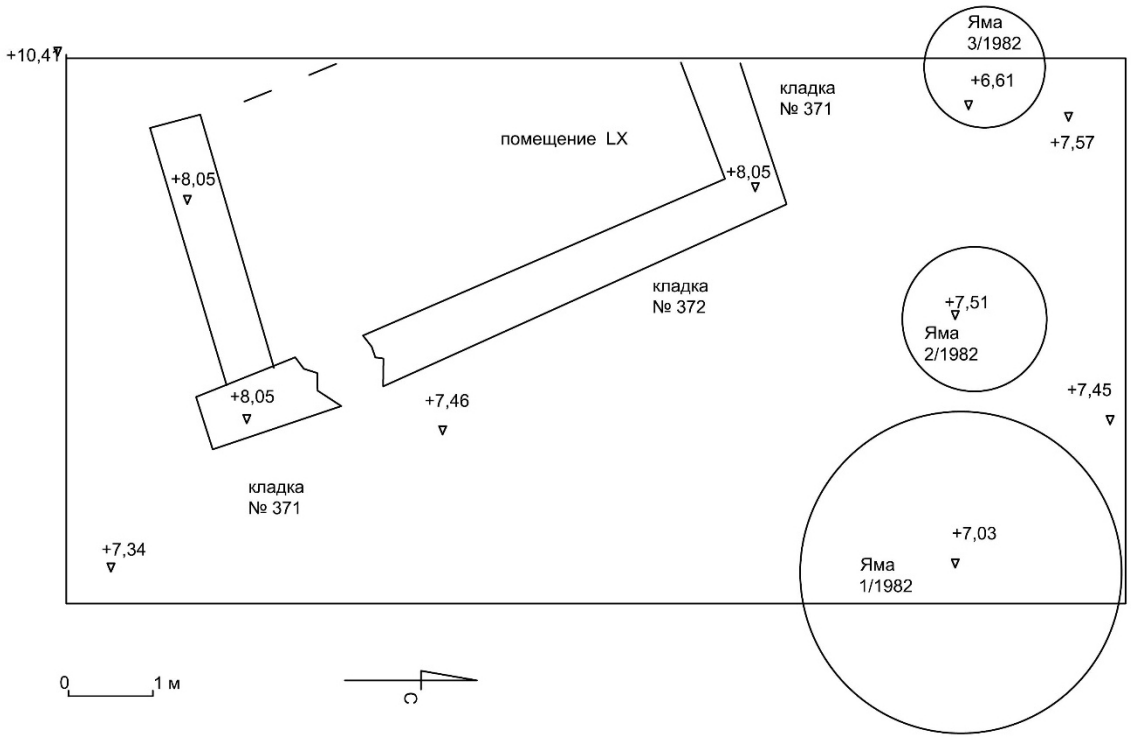
Прил. 2. Рис. 21. Участок И. Работы польской стороны в составе советско-польской экспедиции в 1957 г. указан пунктиром (Sztetyllo, 1976. Plan. VIII).

Прил. 2. Рис. 22. Участок И. Общий план на 1966 г., послуживший основой для публикации обобщенного плана участка (Гайдукевич, 1987. Рис. 2). Приводится по публикации: Чистов, 2009. Илл. 48, оригинал: НА ИИМК РАН, ФО.



Прил. 2. Рис. 23. Участок И. Общий план: на 1957 г. (НА ИИМК РАН. ФО. О.2145.90).

Прил. 2. Рис. 24. Участок И. Общий план: на 1959 г. (НА ИИМК РАН. ФО. О.2257.1).



Прил. 2. Рис. 25. Участок И по работам 1982 г. Схема на основе полевого чертежа (Ф.35. Оп 1. 1982. Д. 91).

Прил. 2. Рис. 26. Участок И. Работы 2016 г. Видны вскрытые участки в помещениях I, II, III, XII, XIII и западнее пом. XIX.

Приложение 3. Описание археологических объектов участка И

Помещение I

Расположение: кв-ты: Ж-14-15, З-14-15. У южной полы зольника II (Альбом. Рис. 2).
Южной стеной является кладка № 6. Северная стена образована кладкой № 5, западная – кладкой № 4, восточная – разрушена (по мнению авторов раскопок).

Археологические изыскания: в ходе работ 1946 г. были выявлены кладки №№ 4 (изначально именовалась как кладка №7), 5 и 6, которые были интерпретированы как помещение А (пом. I в более поздней номенклатуре). В том же сезоне в западной половине был заложен шурф для получения представления о стратиграфической ситуации ниже подошвы кладок. В 1947 г. были более точно выявлены и описаны характеристики кладок. В 1956 г. был сделан дополнительный шурф в восточной части «помещения». В 2016 г. была полностью вскрыта площадь «помещения» до материковой скалы (за исключением небольшой восточной части). (Прил. 3. Рис. 1–3).

Специфика конструкций:

Кладка № 4. Сильно разрушена. Имеющееся описание крайне фрагментарное. Ориентирована С-Ю. Размеры, реконструированные по чертежам в дневниках и публикациях: длина 1,5 м (по внешнему фасу), ширина 0,5-0,7 м, высота – ориентировочно до 1 м (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 24 об, Л. 126-128; Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Л. 86). В дневнике есть указание на возможное наличия в кладке дверного проема (вертикальное завершение в южном торце кладки) (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 127). Высотные отметки определить затруднительно, но есть упоминание, что подошва залегает на глубине 2,15 м (исходя из данных дневника Е. Г. Кастанаян, о том, что уровень подошвы кладки № 7 (4) выше подошвы №5 на 0,45 м). Сложена впереплет со стеной № 5, угол закруглен (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 127).

Кладка № 5 Ориентирована по оси З-В. Сильно разрушена. Имеющееся описание крайне фрагментарное. Размеры: длина 7,7 м, ширина ок. 0,7 м, (Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Л. 86 (чертеж Х), высота 1,8 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 126). Сохранилась до 15 рядов. Сложена небрежна из камней разного размера, преобладают 0,25 х 0,35 м. Имеет наклон в северную сторону. У восточного края выявлено несколько камней, позволяющих считать их остатками прилегающей с юга кладки, образующей угол с кладкой № 5 (Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Л. 85–86). Описание противоречиво – на разных чертежах длина стены в восточном направлении и степень сохранности различаются (Прил. 3. Рис. 4, 5). Глубина залегания подошвы 2,6 м (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 126). Сложена впереплет со стеной 4 (7), угол закруглен.

Кладка № 6 – см. помещение II

Общее описание:

Кладки помещения сложены очень грубо, северная кладка лежит с наклоном в северную сторону (Альбом. Рис. 13). Западная кладка сильно разрушена, авторы раскопок описывают её северный край как оформленный торец, что дало им основание считать в этом месте вход в помещение. Кроме того, еще один дверной проем находился в южной стене (кладке № 6), но он был заложен еще в древности. Подошвы кладок №№ 4, 5 и 6 лежат на разных уровнях: глубина 2,15, 2,6 и 3,25 м соответственно. По мнению авторов раскопок, это свидетельствует, что помещение I было пристроено к помещению II несколько позже, хотя это не объясняет более высокий уровень подошвы западной стены (кладки № 4). Восточная стена не была обнаружена, единственным аргументом к её наличию было несколько камней, прилегающих к восточному краю кладки. На чертежах полевой документации и опубликованных планах участка конфигурация кладок сильно различается: на фото и чертежах полевых дневников восточная стена либо отсутствует (Прил. 3. Рис. 1; 6) либо изображена несколько западнее (Прил. 3. Рис. 7). В публикации 1958 г. – указана пунктиром (Прил. 3. Рис. 4 а), а публикации 1987 г. уже как реально существующая (Прил. 3. Рис. 4 в).

Между тем, судя по чертежам из полевых дневников, если и имелся некоторый намек на кладку, ограждающую помещение I с востока – то она должна была располагаться несколько западнее, а не в створе кладки № 9, как указано на планах публикаций (см. чертежи публикаций – Прил. 3. Рис. 4, чертежи из дневников Прил. 3. Рис. 5–7).

Стоит прибавить, что на глубине 2,3 м от современной дневной поверхности были обнаружены остатки очага, сильно разрушенного. Судя по информации в дневнике – расположенного севернее кладки № 5 (Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Л.118).

Подстилающие слои: В результате раскопок ниже уровня подошв кладок были выявлены материалы классического и позднеархаического времени (Гайдукевич, 1958. С. 187; Гайдукевич, 1959. С. 29–35). В 1956 г. на глубине 0,8 м ниже уровня «пола» обнаружена гераклейская амфора (Гайдукевич, 1959. С. 31). В ходе работ 2016 г. в центральной (не затронутой раскопками 1946 и 1956 гг.) был выявлен участок кладки, проходящей в меридиональном направлении (кладка № 52), ниже которой была обнаружена перевернутая хиосская амфора V в. до н.э. (Отчет экспедиии ГЭ, 2016 г.).

Перекрывающие слои: кладки №№ 4 и 5 были перекрыты слоями с большим количеством раковин мидий и фрагментов керамики эллинистического времени. На уровне подошвы кладки № 5 (ок. 2,6 м), слои отличались большей плотностью и насыщенностью вещевым материалом.

Интерпретация: по представлениям авторов раскопок кладки №№ 4 и 5 являлись помещением, пристроенным с севера к помещению II. Считалось что оно входило в состав домохозяйства, которому пинадлежала винодельня М-5, и было пристроено несколько позже остальных помещений. Такая интерпретация не до конца объясняет низкое качество кладок и разный уровень залегания их подошв. Кладки №№ 2, 4, 5 и возможно, верхние надстроенные ряды кладки № 3, располагавшиеся вдоль южной полы зольника II, могли являться остатками ограды насыпи. Разные уровни залегания подошвы объясняются неровности уровня древней поверхности (что логично для насыпи) или разновременность конструкций.

Хотя в современных работах имеется упоминание наличия пола из утрамбованной глины (Грицик, 2013. С. 51), но в полевой документации фиксации известковых или глинобитных полов не отмечено. В нижних горизонтах заполнения помещения был выявлены очень плотные слои с большим количеством керамического материала, в основном амфорного (глубиной ок 1,8 м), что само по себе еще не свидетельствует о наличии пола. Более того, интерпретация данных конструкций как помещения остается гипотетической: восточная стена помещения обнаружена не была, кладки лежат на разных уровнях, и имеют крайне низкое качество.

Важно отметить, что западнее кладок №№ 4 и 5 располагалась кладка № 2, изученная еще в 1938 г., и не отмеченная на планах ни в одной из публикаций. При отсутствии точных обмерных чертежей сопоставить взаимное расположение кладок довольно сложно, но судя по схемам и описанию в дневниках можно предполагать, что кладки лежали в непосредственной близости. Кроме того, в архивных материалах удалось обнаружить неопубликованный ранее сводный план, на котором данные кладки указаны (Прил. 3. Рис. 8). К сожалению, полной уверенности в точности их расположения у нас нет, поскольку кладки 1938 г. на момент работ 1948 г. не сохранились, но данный план показывает, что кладки №№ 4 и 2 могли являться частью одной конструкции, по крайней мере они очень сходны по качеству исполненя, что хорошо видно на сохранившихся архивных фото (Прил. 3. Рис. 1; 9)

Дата: время постройки: ок. сер. III в. до н.э., время разр: II в. до н.э.

Основные использованные источники: публикации: Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959; Архивные материалы: НА ИИМК РАН.РО. Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4; Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12–14; Отчет экспедиции ГЭ 2016 г.

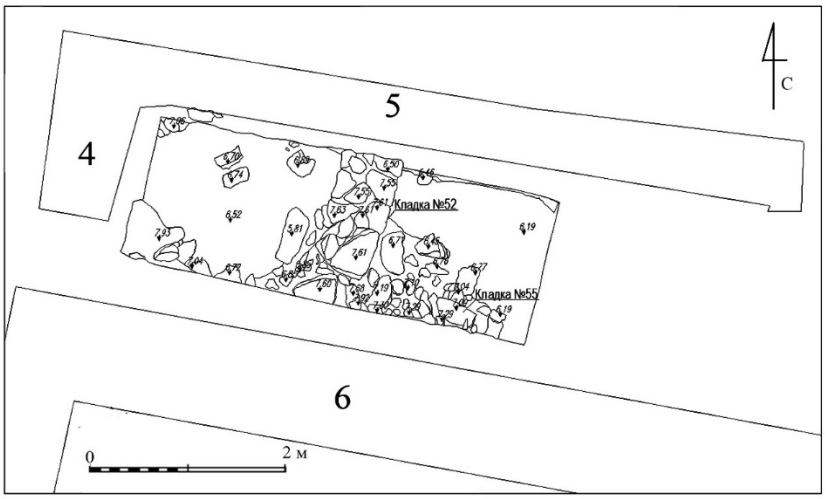
Иллюстрации к Помещению I

Прил. 3. Рис. 1. Участок И. Раскопки 1947 г. Вид с запада. НА ИИМК РАН. ФО. О.1682.95.

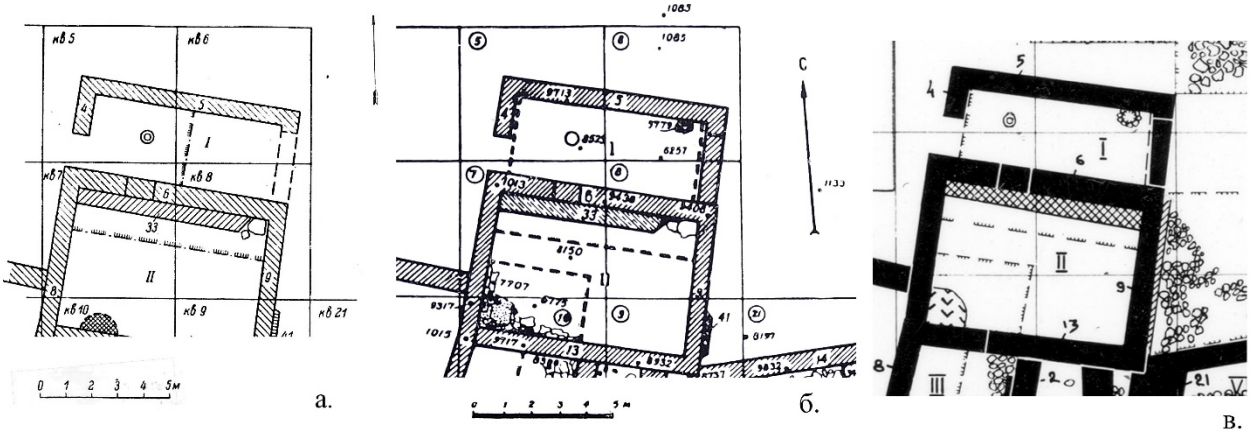
а.

б.

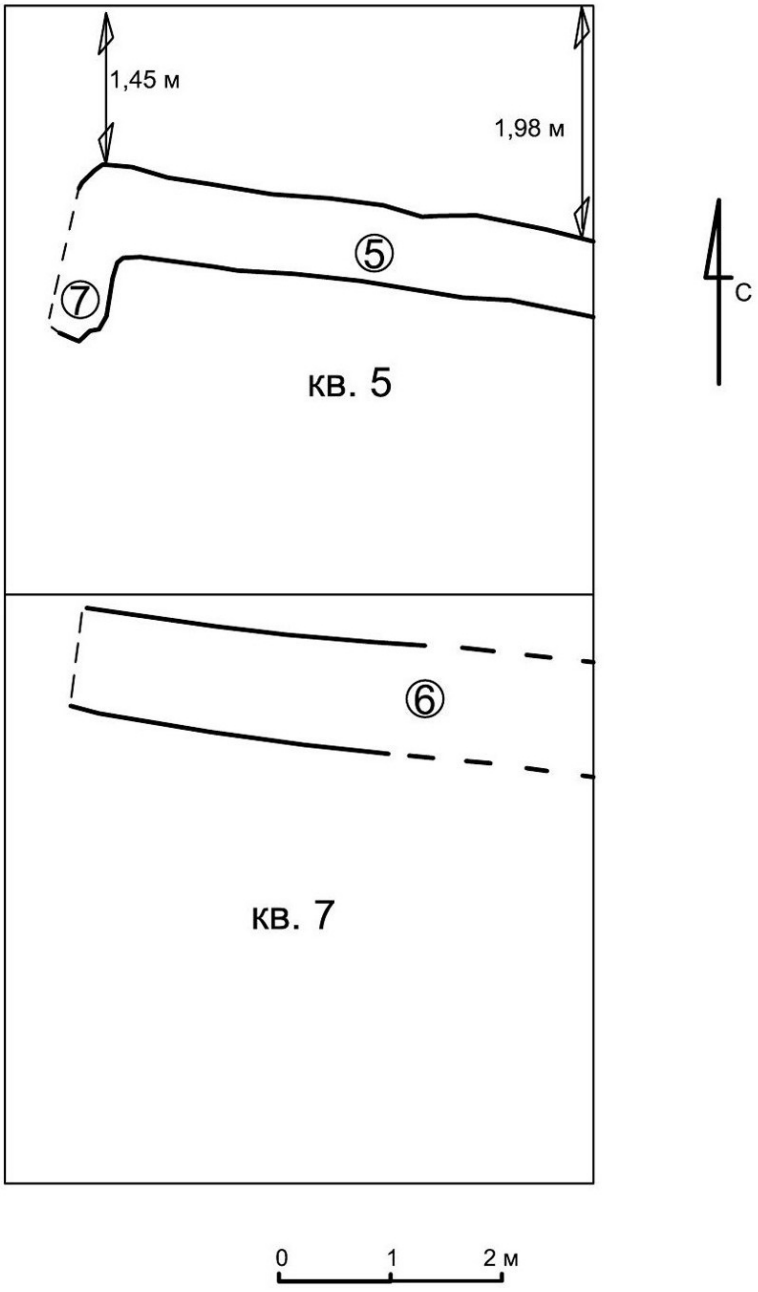
Прил. 3. Рис. 2. Участок И. Раскопки 2016 г. экспедиции ГЭ: а. – помещения I и II на начало раскопок. Вид с востока; б. – Помещение I по окончанию работ. Вид с запада.



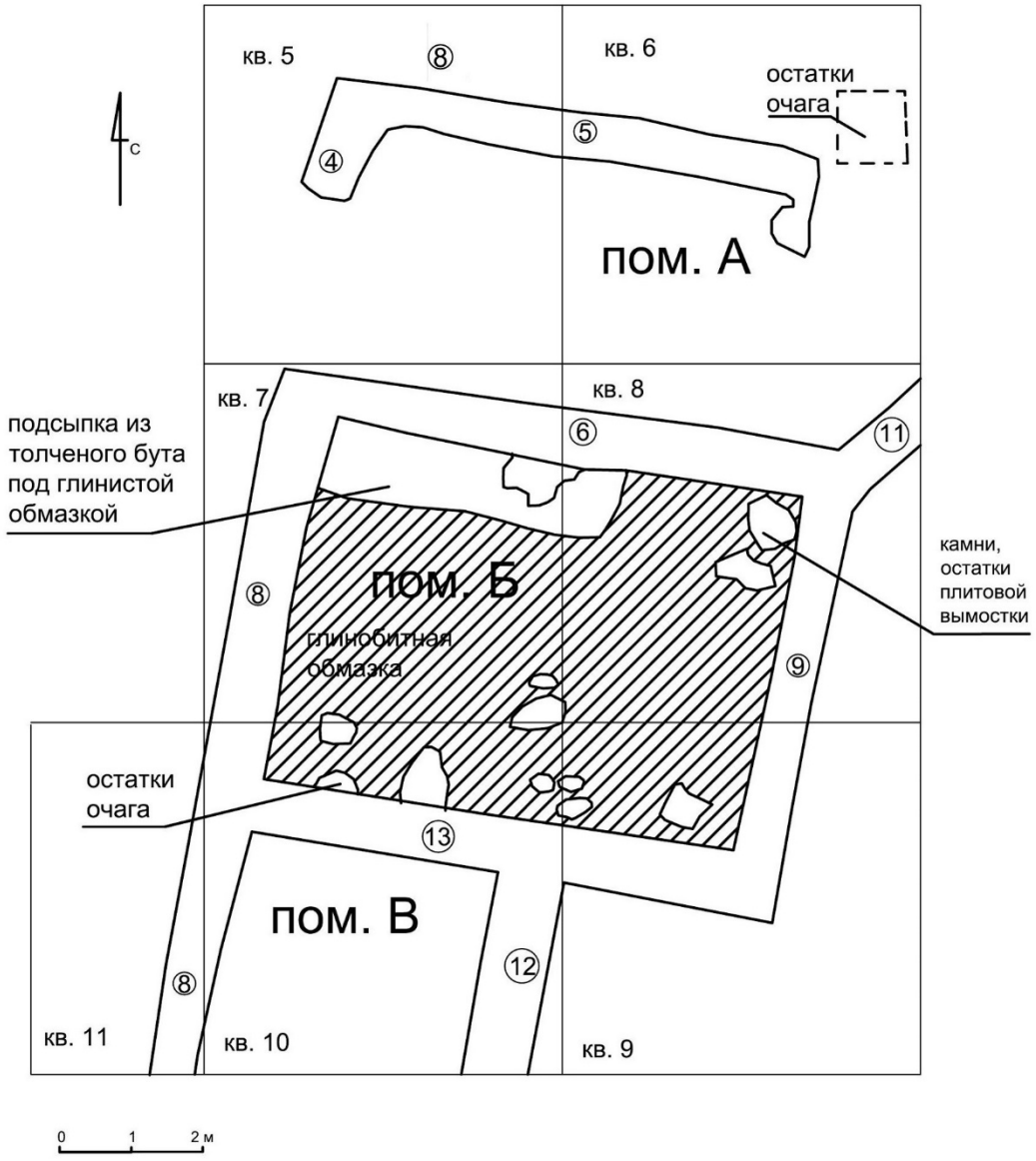
Прил. 3. Рис. 3. Участок И. Раскопки 2016 г. экспедиции ГЭ. Реконструирован на основе финального плана сектора З-1/с (Отчет экспедиии ГЭ, 2016 г. Илл. 769).



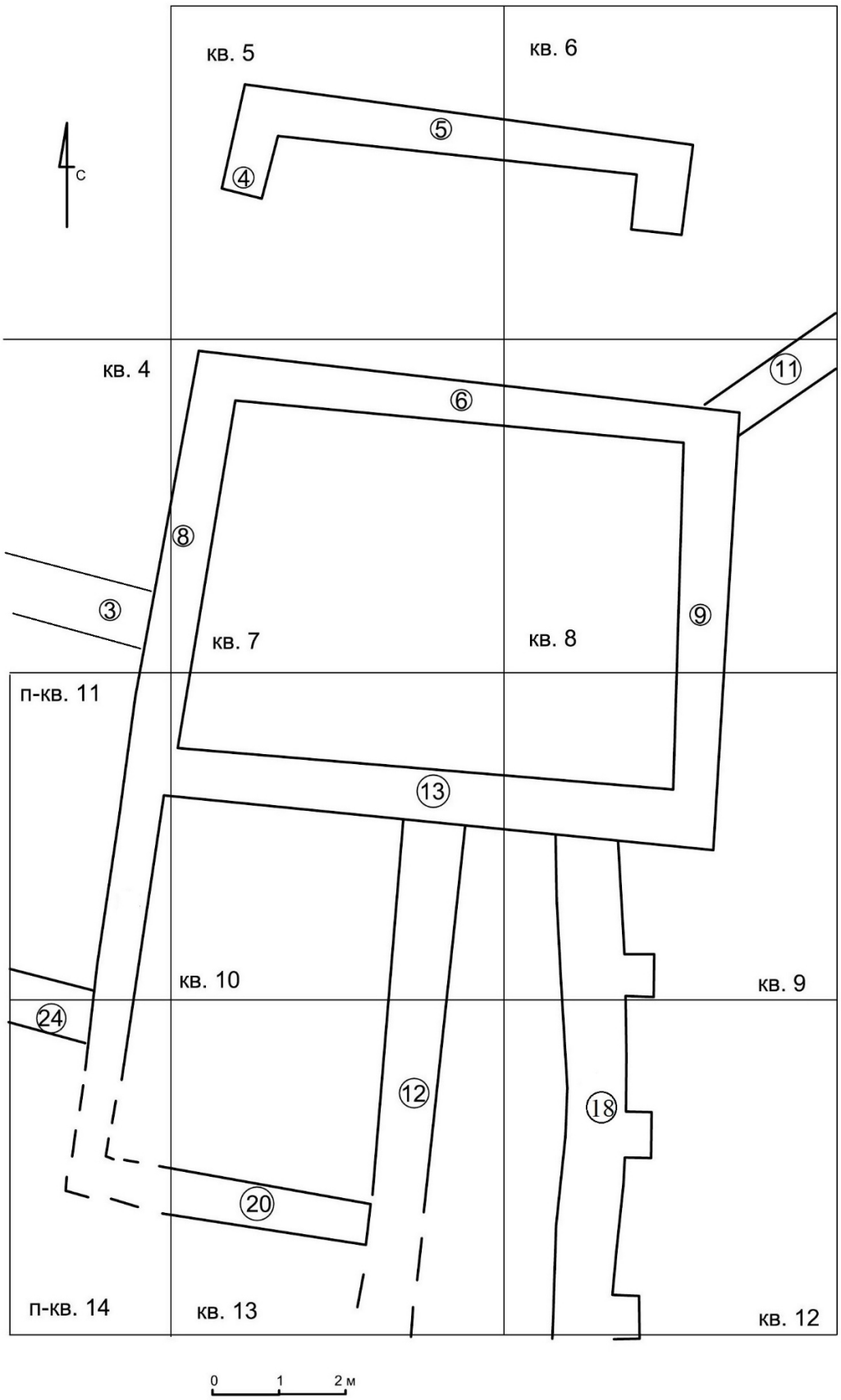
Прил. 3. Рис. 4. Фрагмент общего плана участка раскопок с Помещением I (контур и кладки показаны согласно интерпретации В. Ф. Гайдукевича): а. – по: Гайдукевич, 1958. Рис. 39, б. – по: Гайдукевич, 1959. Рис. 16, в. – по: Гайдукевич, 1987. Рис. 2.



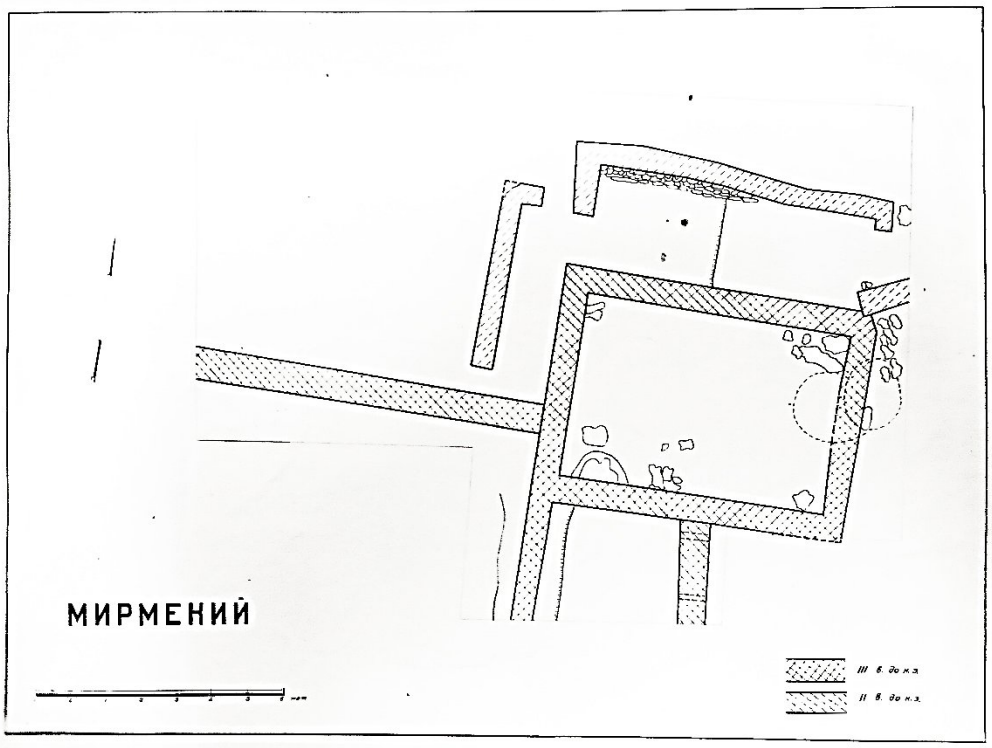
Прил. 3. Рис. 5. Реконструкция плана помещения I по чертежу из полевого дневника (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 24).



Прил. 3. Рис. 6. Реконструкция плана помещения I по чертежу из полевого дневника (Ф. 35. Оп.1. 1947. Д. 12. Л. Чертеж XVII).



Прил. 3. Рис. 7. Реконструкция плана помещения I по чертежам из полевого дневника (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 33. Л.15).



Прил. 3. Рис. 8. Схематический план эллинистического дома на участке И (оригинальная подпись на фото: «Схема плана элин. дома открытого на раскопе «И» в 1947 г.»). Помимо конструкций, отмеченных в публикациях, указаны кладки №№ 2 и 11. НА ИИМК РАН. ФО. О.1656.55. Автор и дата создания схемы не установлены.

Прил. 3. Рис. 9. Кладка № 2. Работы 1938 г. На заднем плане – кладка № 3. Вид с севера. НА ИИМК РАН. ФО. О.1440.93

Помещение II

Расположение: З-14-15, И-14-15. (Альбом. Рис. 2).

Северная стена – кладка № 6, восточная – кладка № 9, южная – кладка № 13, западная – часть кладки № 8.

Археологические изыскания: помещение частично было исследовано в 1946 г, и полностью раскрыто в сезоне 1947 г., когда были раскопаны все стены и сняты слои заполнения до уровня пола, лежащего на глубине ок. 3,2 м от дневной поверхности (по дневнику – глуб. ок. 2,9 м). Позже, в 1949 г., был сделан прокоп до материка вдоль северной стены (кладки № 6) для прояснения стратиграфии напластований, залегающих ниже уровня пола. В 1956 г. был заложен шурф в юго-западном углу помещения, и, наконец, в течение сезонов 2016–2017 гг. были изучены оставшиеся не раскопанными напластования: в 2016 г. западная часть, в 2017 г. – восточная. (Прил. 3. Рис. 10).

Специфика конструкций:

Кладка № 6: Ориентирована по оси З-В**.** Размеры**:** длина 8,75 м (со стороны пом. – 7,2 м (Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д.12. Л. 114), ширина 0,7-0,8 м, высота до 2,06 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 125)**.** Судя по чертежам и фото, сохранилась до 10 рядов. Сложена из **к**рупных тесанных блоков до 0,75 м. С южной стороны была оштукатурена глинистым раствором («беленой глиной»). В стене имеется заложенный дверной проём (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 125). Судя по фото, кладка очень качественная. Угол между кладками №№ 6 и 8 укреплен крупными блоками.

Высотные отметки: подошва на глубине 3,25 м **(**Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 124). Согласно данным раскопок 2016-2017 гг., верхний уровень кладки № 51/2016 (33) залегала на отметке ок. +7,8 по БСВ. Учитывая, что кладка № 6 была возведена непосредственно поверх кладки № 51/2016 (33), то высотные отметки подошвы кладки № 6 по БСВ должны быть ок. + 7,8 – +7,9.

Сложена в перевязку с кладками №№ 8 и 9, перекрывает кладку № 51/2016 (33) – (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46. чертеж №20). Перекрыта слоями с большим содержанием эллинистического материала.

Кладка № 8: Ориентирована по оси С-Ю.

Размеры (по чертежам): длина ок. 16,5 м, ширина 0,7-0,8 м, высота сильно различается на протяжении кладки, ориентировочно до 0,5-0,8 м. Сохранилась довольно плохо, в основном на один-два, на некоторых участках до 4 рядов. Высотные отметки: на участке помещения II подошва на глубине 3,25 м **(**Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 124). По данным раскопок 1950 г. на участке помещения III подошва имеет понижение – от уровня 1948 г. на 0,6 м (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19. Л. 9). Уровень 1948 г. в свою очередь составлял 3,2 м (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32. Л. 83). Таким образом подошва кладки № 8 составляет не менее 3,8 м. от дневной. поверхности.

Приблизительный расчет (относительно кладки № 51/2016 (33): +7,8 м), показывает отметку по БСВ – ок. +7,2. Судя по фотографии нижний уровень имеет иной характер кладки (Прил. 3. Рис. 11).

Перекрыта слоями с большим содержанием эллинистического материала. По данным раскопок 1950 г. на участке помещения III восточнее кладки № 8 обнаружен очаг эллинистического времени, ниже уровня подошвы выявлена яма, которую авторы раскопок также датируют эллинистическим временем (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19. Л. 22) (подробнее см. описание помещения III). Являлась общей западной стеной для ряда помещений, объединяющая их в единый комплекс. В других стенах помещений II-IV дверных проемов не выявлено, в связи с чем, В. Ф. Гайдукевич предполагал, что дверные проемы располагались именно в кладке № 8, пороговые плиты которых не сохранились.

Кладка № 9: Ориентирована по оси С-Ю. Размеры: длина 6,7 м, ширина, ширина 0,7–0,8 м, высота до 1,6 м от уровня пола. На поверхности зафиксирована глиняная обмазка (Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Чертеж XII). Данные по высотным отметкам неизвестны, вероятно, аналогичны отметкам кладки №6. Сложена в перевязку с кладками №№ 6 и 13, с востока к ней примыкает кладка № 11 (по всей видимости впритык). Перекрыта слоями с большим содержанием эллинистического материала. Перекрывает кладку № 41, которая залегает на глуб. 3,32 м (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 38).

Кладка № 13: Ориентирована по оси З-В. Размеры: длина ок. 8,5 м, ширина 0,7 м, высота 1,75 от уровня пола, и 2,33 м от подошвы. Сохранилась до 10 рядов. Сложена из квадров правильной формы. Имелся проем, в какой-то момент был заложен (шир. 1,12 м). Высотные отметки: глуб. 4,55 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Л. 115). Сложена в переплет с кладками №№ 9 и 8. Перекрыта слоями, содержащими эллинистические материалы.

Общее описание:

Если судить по сохранившейся полевой документации, кладки помещения II отличаются довольно высоким качеством выполнения: на фото видны хорошо обработанные квадры наружного угла кладок №№ 6 и 8 (Гайдукевич, 1959. Рис. 57, Альбом. Рис. 5. Прил. 3. Рис. 1). Все кладки помещения сложены в перевязку, при этом хорошая сохранность и размеры дают основания предполагать основательность данной постройки. Авторы раскопок предполагат единовременное возведение всех стен, но подошвы кладок №№ 8 и 13 лежат сильно ниже, чем подошва кладки № 6. Нужно отметить, что, судя по фото (Прил. 3. Рис. 11) нижний уровень этих кладок отличается по характеру исполнени – камни мельче и грубее обработаны. Под северной стеной была выявлена более ранняя кладка № 33, расположенная несколько южнее, чем перекрывающая её кладка № 6. Таки образом можно предположить, что помещение II возведено

на остатках более ранних конструкций, которые были использованы строителями как основания – этим может быть объяснено более низкое (почти 1 м) залегание подошв кладок № 13 и 8. В северной и южной стенах имелись заложенные дверные проемы, уровень проемов был выше выявленных полов. В описании указано, что кладки с внутренней стороны помещений имели частично сохранившуюся обмазку из глинистого раствора.

В помещении был выявлен уровень пола, на глубине ок. 3,2 м от дневной поверхности, по данным описания в публикациях (Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959). В ходе работ 1946 г. на глубине 2,75–2,85 м была зафиксирована вымостка (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 125). В результате работ 1947 г. наличие вымостки на этом уровне поставлено под сомнение. В дневнике этого сезона пол описан как глинобитный: на глуб. 2,96 м «плотная глиняная обмазка» толщиной 0,08 м, поверх слоя «толченого известняка». Поверх глинобитного «настила» выявлены остатки вымостки, плиты размерами до «1,07 х 0,57 м», «по-видимому настил сверху был вымощен каменными плитами» (Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Л. 113) (Прил. 3. Рис. 6). При раскопках 1956 г. также была зафиксирована прослойка известняковой крошки (Ф. 35. Оп. 1. 1956. Д. 26. Л. 1). Этот слой был зафиксирован на большей части площади помещения и при работах 2026-2017 г. (Прил. 3. Рис. 12 а). При работах 1947 г. при разборке заполнения был обнаружен очаг, пристроенный впритык к кладке № 13 (Прил. 3. Рис. 4 а, 6, 8).

В восточной части помещения при раскопках в 2016-2017 г. была раскрыта яма (по номенклатуре отчета: «сырцовая конструкция № 2/2016»). Стенки были выложены сырцовыми кирпичами довольно хорошей сохранности. Устье зафиксировано на отметках +7,58-7,52, размеры – 0,6 х 0,5 м. Стенки имеют наклон внутрь около 15 градусов. Дно ямы подпрямоугольное, размером 0,9 х 0,8 м, находилось на предматериковом слое плотного коричневого суглинка на отметке +6,52. Кроме того, к рассматриваемой конструкции относилась треугольная площадка из плотного сырца, открытая у восточной границы ямы (с отступом 0,1 м от её внешнего края), на уровне устья (отметки +7,60 – +7,55) (Прил. 3. Рис.12–13). Площадка имела размеры 1 х 1 м и в отличие от самой сырцовой конструкции, не была сложена из блоков, а являлась скорее глиняной промазкой плоской площадки толщиной до 0,06 м, в последствии высушенной и укрепленной. Заполнение ямы, в целом, имело слоистую структуру и представляло собой серо-коричневый суглинок с высоким содержанием угля, пепла, насыщенный раковинами мидий. В заполнении были обнаружены фрагменты амфор Гераклеи, Фасоса, Менде, встречаются также фрагменты косских, «протофасосских» и хиосских прямогорлых амфор. Исходя из стратиграфических наблюдений и морфологических особенностей постройки авторы раскопок определили, что описанная конструкция относилась «к одному из эллинистических домов, открытых В. Ф. Гайдукевичем. Состав находок из

заполнения ямы также позволяет датировать её 2-й половиной - концом IV в. до н. э». (Отчет экспедиции ГЭ, 2017. Т. 1. С. 100–102).

Напластования под слоем известковой крошки авторами раскопок описываются следующим образом:

Раскопки 1949 г. При раскопках шурфа вдоль кладки № 33: под полом до глубины 0,4-0,5 м. материалы IV в. до н.э., в предматериковом слое – материалы V – VI в. до н.э. (Гайдукевич, 1958. С. 188; Гайдукевич, 1959. С. 35).

Раскопки шурфа 1956 г. в юго-западном углу: на глубине 0,32 м следы утрамбованного пола, который, по мнению авторов раскопок, принадлежал к постройке, к которой относилась кладка № 33 (материал над слоем пола – III–IV вв. до н.э.), на глубине 0,87 глинобитный пол с зольными включениями и остатки очага – отнесен к V в. до н.э. (Гайдукевич, 1959. С.35)

Раскопки 2016 г. Ниже слоя известняковой крошки, залегал слой темно-серого суглинка с пеплом. Мощность около 0,13 м, отметки +7,65–+7,52. В этом слое было обнаружено 60 фрагментов керамики и 2 кости животных. Всего на амфоры пришлось 88 % керамического комплекса. Встречены фрагменты амфоры Хиоса, Фасоса и круга Фасоса. Фрагменты немногочисленны, но, судя по всему, датируются временем, близким к концу V в. до н.э. Ниже слоя темно-серого суглинка с пеплом залегал слой желто-коричневого суглинка, мощностью около 0,3 м, отметки +7,6- +7,3. Здесь встречены фрагменты амфоры производства Хиоса (как прямогорлый, так и пухлогорлый вариант) и лесбосской красноглиняной амфоры (Отчет экспедиции ГЭ, 2016. Т. 1. С. 107).

Раскопки 2017 г. Под прослойкой известняковой крошки залегал слой серого суглинка, насыщенный раковинами мидий, мощностью не более 0,2 м, находки не слишком выразительные, из которых можно упомянуть фрагментированный бальзамарий (М.2017-125). Ниже залегал слой желто-коричневого суглинка, который был насыщен линзами угля, пепла и обожженной глины (печины) – следами многочисленных, в основном разрушенных очагов. Удалось четко зафиксировать только один из них (Очаг №И-1/2017). Слой также был прорезан сырцовой конструкцией №2/2016. Исследованный культурный слой представляет собой хозяйственную зону (возможно, двор) 1-й половины IV в. до н. э., о чем свидетельствуют находки фрагментов хиосских и фасосских амфор. Ниже залегал слой коричневого суглинка, под которым находился слой серого суглинка с прослойками пепла и остатками предположительно сырцовых стен. Самый нижний, предматериковый слой плотного коричневого суглинка, лежал на материковой скале (Отчет экспедиции ГЭ, 2017. Т. 1. С. 96-100).

Интерпретация: в виду отсутствия нивелировочных отметок понять, на каком уровне залегал пол с высокой степенью точности довольно затруднительно: в дневнике 1947 г. указана глубина 2,9 м, в публикации 1959 г. – 3,2 м от дневной поверхности. Кроме того, не совсем

понятно, какой из горизонтов (каменная вымостка, глинобитный пол, известковая крошка) имеется в виду. Работы 2016-2017 г. показали, что уровень залегания слоя известковой крошки лежит не совсем горизонтально, варьируя пределах от 7,65 – +7,8.

В дневнике указана что очаг у кладки № 13 был раскрыт при выборке 22 шт. на глубине 2,69 м, то есть как минимум более чем на 0,2-0,3 м выше уровня глинобитного пола.

Обнаруженный в 2017 г. под слоем крошки бальзамарий, судя по данным описи, был найден в 1-м усл. гор. (штыке), где, помимо слоя серого суглинка с раковинами мидий, был снят и слой известняковой крошки (Отчет экспедиции ГЭ, 2017. Т.2 С. 3). Высотные отметки горизонта по описи +7,80- +7,67, что свидетельствует, что в выборку мог попасть и материал, находящийся выше слоя известняковой крошки, кроме того, в полевой описи для данного списка материалов, помимо фрагмента бальзамария, указан 1 фрагмент «от пистолет нем.» (Отчет экспедиции ГЭ, 2017. Т. 2. С. 35-36). Таким образом ясно, что слой был снят не отдельно от известняковой крошки, а единым пластом, что привело к смешению материалов.

Прежде всего стоит указать на то, что подошвы кладок не лежат на одном уровне, а также нижние ряды кладок №№ 8 и 13 отличается по характеру. Таким образом возможно кладки имеют несколько строительных периодов, или возведены на кладках классического времени, использованных в качестве фундаментов. Конструкция пола помещения также дает возможность для неоднозначной трактовки: различия в описании глубины залегания, упоминание остатков каменной вымостки и подстилающий глинобитный слой прослойкой известняковой крошки позволяют предполагать, что полы имели несколько хронологических периодов, по крайней мере два – ранний (с каменной вымосткой), и поздний (глинобитный), на уровне которого сохранился очаг.

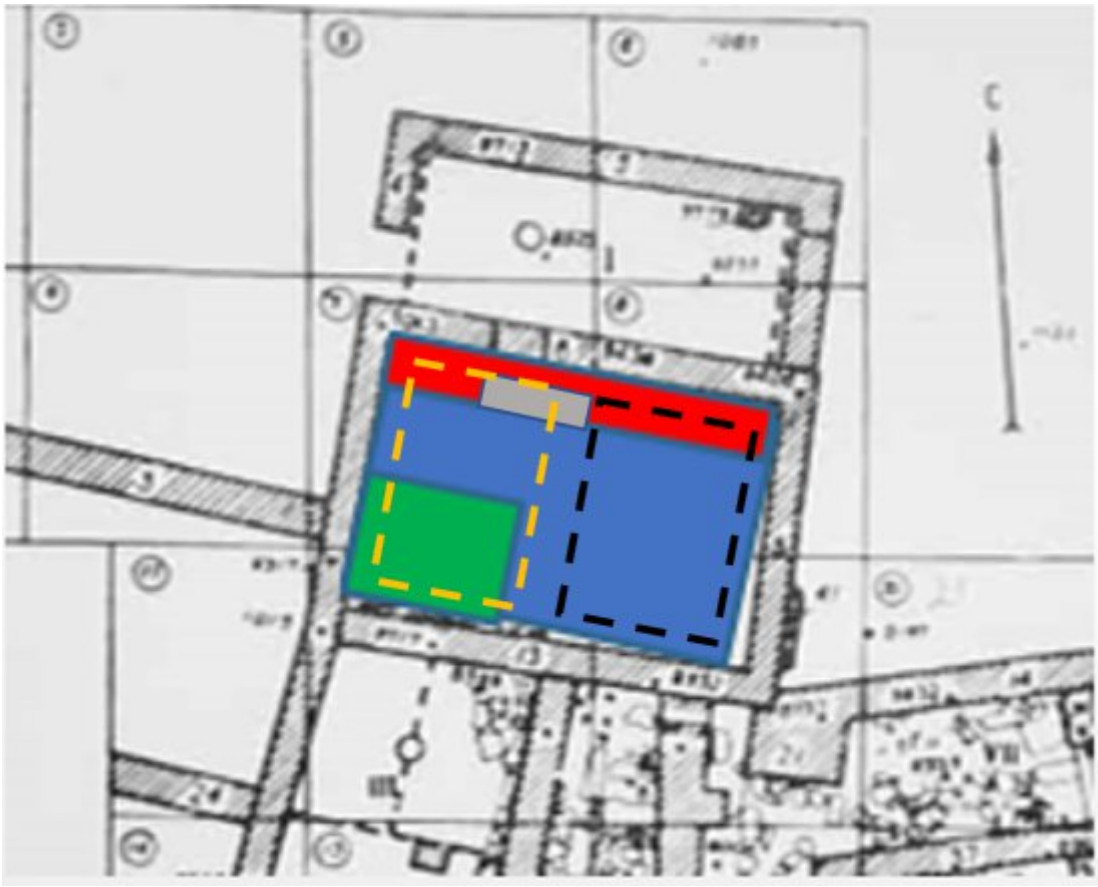
Дата: в работах В. Ф. Гайдукевича время постройки всего домохозяйства, связанного с винодельней М-5 (в том числе и пом. II), датируется периодом ок. сер. III в. до н.э. В этой интерпретации весь комплекс построек существует до конца II – нач. I в. до н.э., когда данная территория приходит в упадок и строения оставляются обитателями (Гайдукевич, 1958. С. 189). Судя по всему, основой для даты послужила в том числе и находка глиняной обмазке кладки № 13 фрагмента мегарской чаши (заключение к сезону 1947 г. в полевом дневнике Е.Г. Кастанаян, Ф. 35. Оп .1. 1947. Д. 12. Л. 115).

Более детальный анализ вещевого материала и стратиграфической ситуации заставляет пересмотреть датировку, отнеся начало функционирования помещения к более раннему периоду, возможно даже кон. IV-нач. III в. до н.э., окончание – II в. до н.э. (подробнее об анализе см. главы 1 и 2 настоящего исследования).

Основные использованные источники:

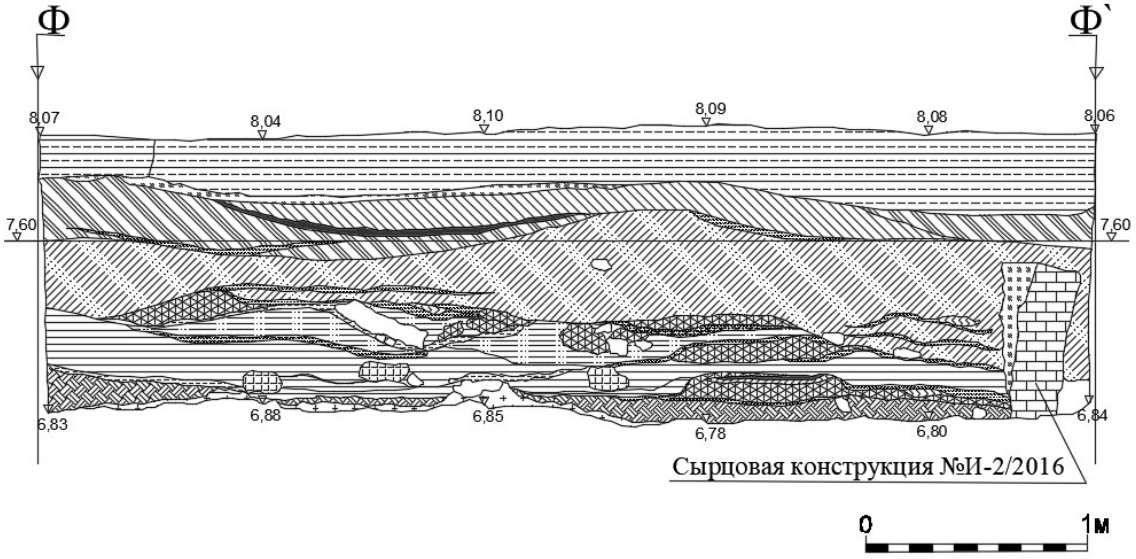
Публикации: Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959 (Рис. 27, 57); Гайдукевич, 1987. Архивные материалы: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп .1. 1946. Д. 4; 1947. Д.12; 1949. Д. 46; 1956. Д. 26; Отчет Мирмекийской экспедиции ГЭ 2016; 2017.

Иллюстрации к Помещению II



Прил. 3. Рис. 10. Схема этапов раскопок помещения II. Цветом схематично обозначены этапы работ: синий – раскопки 1946-1949 гг.; серый и красный – разведочные шурфы 1949 г.; зеленый – разведочный шурф 1956 г, желтый пунктир – работы 2016 г, черный пунктир – работы 2017 г.

Прил. 3. Рис. 11. Раскопки шурфа в юго-западном углу помещения II в 1956 г. Вид с северо-востока. Виден нижний уровень кладок №№ 8 и 13 отличающийся по характеру – камни кладок мельче (Гайдукевич, 1959. Рис. 27).



Прил. 3. Рис. 11. Помещение II. Работы экспедиции ГЭ 2016 г. Стратиграфический разрез по центральной оси помещения (фото и стратиграфия). Вид с юга. Верхний слой серого рыхлого суглинка – засыпь. Ниже в левой части хорошо виден слой известняковой крошки, являющийся остатками полов, зафиксированных в ходе раскопок 1947 и 1956 гг. (Отчет экспедиции ГЭ, 2016. Илл. 807, 808).

Прил. 3. Рис. 12. Помещение II. Работы экспедиции ГЭ (из личного архиваавтора): а. – на момент окончания работ 2016 г. Восточный участок помещения оставлен нераскопанным. В восточном борту видна конструкция №2/2016 и слои известняковой крошки примыкающие к устью конструкции; б. – на начало работ 2017 г. Раздерновка нераскованного в 2016 г. участка. Вид с запада.

а.

б.

в.

г.

Прил. 3. Рис. 13. Помещение II. Восточная часть помещения. Работы экспедиции ГЭ 2017 г (из личного архива автора): а. – снятие по слою известняковой крошки (полов). Вид с юга; б. – снятие слоя известняковой кроши и нижележащего напластования – виден контур сырцовой конструкции. Вид с юга; в. – расчищена сырцовая конструкция, с прилегающей к ней площадкой Вид с юга; г. – сырцовая конструкция 2/2016 вид с запада.

Помещение III

Расположение: кв-ты И-14, К-14 (Альбом. Рис. 2).

Северная стена – западная часть кладки № 13, восточная – северная часть кладки № 12, южная – кладка № 20, западная – часть кладки № 8.

Археологические изыскания: частично помещение было раскопано в 1947 г., полностью раскрыты все стены и уровень пола, лежащий на глубине ок. 3,2 м от дневной поверхности – в 1948 г. В 1950 г. в северо-западном углу был заложен шурф, и сделан прокоп до материка. В 1956 г. – вдоль южной стены (кладки № 20). В сезоне 2016 г. раскопана северная часть помещения.

Специфика конструкций:

Кладка № 8, 13 – см. помещение II.

Кладка № 12: Ориентирована С-Ю. Размеры: длина 8,9 м, ширина 0,9 м, высота 2,34 м, цоколь: шир. 0,25 м (выступает), выс. на 0,12 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 33. Л.15–16). Сохранилась до 10-15 рядов. Сложена из квадров правильной формы. (кордон на ребро, плита на образок). Наиболее крупные – 0,6 х 0,35 м. В стене три отверстия («амбразуры») на высоте 1,08 – 1,2 от уровня пола. Размер 0,12 х 0,12 м. Под подошвой выявлен цоколь, который лежит параллельно стене № 8, в отличие от кладки № 12, которая несколько смещена (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 33. Л. 16; Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46. Л. 27 об.).

Высотные отметки: подошва кладки №12 лежит на глуб ок. 3–3,15 м, на каменном «цоколе», подошва которого в свою очередь залегает на глубине ок. 0,6–0,7 ниже уровня подошвы кладки № 12 (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19. Л. 41).

Кладка упирается встык в кладку № 13 с северного конца. Конструкция края кладки не совсем понятна, так как сочетание кладок №№ 28а, 28б 12, 26 и 27 на разных чертежах сильно различается. Например, в полевом дневнике Е. Г. Кастанаян кладка № 12 изображена в перевязку с кладками №№ 26 и 27 (Прил. 3. Рис. 18), в то время как на общем плане раскопа 1957 г.– в стык (Прил. 2. Рис. 23). Перекрыта слоями, содержащими материалы эллинистического и римского времени. По данным из полевого дневника, кладка № 12 возведена только после того, как был заложен дверной проем в кладке № 13. Материал из-под камней у дверного проема позволил датировать это событие II в. до н.э. (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32. Л. 84 об.).

Кладка № 20: Ориентирована З-В. Размеры: длина ок. 4 м, ширина 0,6 м. (по чертежам), высота 0,7 м (сохранившаяся, от уровня пола) (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 33. Л. 16 об.,17). Уровень залегания подошвы неизвестен. Кладка иррегулярная, размеры камней 0,45 х 0,33 х 0,17 м (там же).

Общее описание:

Западная стена помещения является кладкой № 8, общей для ряда помещений (II, III и IV), восточная стена – кладка 12, общая для помещений III и IV. Южная стена – кладка № 20, которая

пристроена впритык к кладкам западной и восточной стен, таким образом разделяя общее пространство между кладками 8 и 12 на два помещения – III и IV, полы которых лежат на одном уровне (глуб. 3.2 м). В ходе раскопок 1950 г. в северо-восточном углу была изучена кладка № 8 до подошвы, а также подстилающие слои: подошва здесь лежит несколько ниже, что вызвано проседанием камней кладки в яму, располагающуюся под ней. В непосредственной близости от ямы был раскрыт очаг (ниже уровня глинобитных полов, раскрытых в 1948 г.), с эллинистическим материалом, что дало основание авторам раскопок интерпретировать и очаг, и яму эллинистическим временем (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19).

По данным дневника (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32. Л. 83–85), в ходе работ 1948 г. при раскопках помещений на глуб. 3,2 м был выявлен плотный глинистый слой, интерпретируемый авторами раскопок как глинобитный пол, сходный с полом в пом. II. В северо-восточном углу помещения были выявлены остатки плосколежащих плит. Очевидно – разобранной вымостки. Кроме того, и у южной, и у северной стен были обнаружены остатки очагов (Прил. 3. Рис. 14). Авторы раскопок особо подчеркивают, что под плитами был обнаружен фрагмент краснолакового канфара, что дало дату перестройки помещения – II в. до н.э. (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32. Л. 84 об.). Особо нужно отметить, что в заключении к дневнику автор прямо пишет, что кладка № 12 была построена только после того, как был заложен дверной проем, terminus postqem которого – фрагмент канфара II в. до н.э. (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 33. Л. 15 об.). К сожалению, других данный по фрагменту в полевой документации и коллекции нет, но наблюдение о времени перестройки стены довольно интересное, учитывая, что в научной литературе оно нигде не упоминается.

В ходе работ 1956 г. ниже уровня пола фиксировался материал эллинистического времени. Ниже – V в. до н.э. Под полом была обнаружена хиосская колпачковая амфора IV в. до н.э. – горло находилось на глубине 0,4 м от уровня пола (Гайдукевича, 1959. С. 37–39).

По данным отчета при работах 2016 г. в нетронутом предыдущими раскопками культурном слое было выявлены культурные напластования эллинистического и классического времени: слой серого суглинка III-II вв. до н.э. (отм. +7,6 – +6,93), который подстилался слоем желтого суглинка (+7,34 – +6,92) – содержавший материалы классического-раннеэллинистического времени. (Отчет экспедиции ГЭ, 2016. Т.1. С. 110). (Прил. 3. Рис. 16; 17).

В подстилающих слоях была выявлена кладка № 50/2016, проходящая в меридиональном направлении выс. отм +7,33, подошва +7,3 – +6,9, с падением в южную сторону. В предматериковых слоях материал V в. до н.э. (Отчет экспедиции ГЭ, Т.1. 2016. С. 112, 120). Сверху перекрыт слоями с большим количеством эллинистического и римского вещевого материала.

Интерпретация: по мнению В. Ф. Гайдукевича, помещение III являлось частью всего домохозяйства, связанного с винодельней М-5, и было возведено единовременно с остальными

помещениями приблизительно ок. сер. III в. до н.э. Между тем данные полевой документации свидетельствуют, что кладка № 12 была пристроена к кладке № 13 не ранее момента, когда был заложен дверной проем. Это свидетельствует о перестройках в планировке помещений. Эллинистические материалы ниже уровня пола, выявленного в 1948 г., и остатки каменной вымостки говорят о том, что имело место несколько строительных периодов. К сожалению, не совсем ясно, на каком уровне лежали остатки вымостки, по сравнению со слоем глинобитного пола и очагов, но по всей видимости вымостка должна была быть более ранней, иначе при её демонтаже в древности, не уцелели бы очаги.

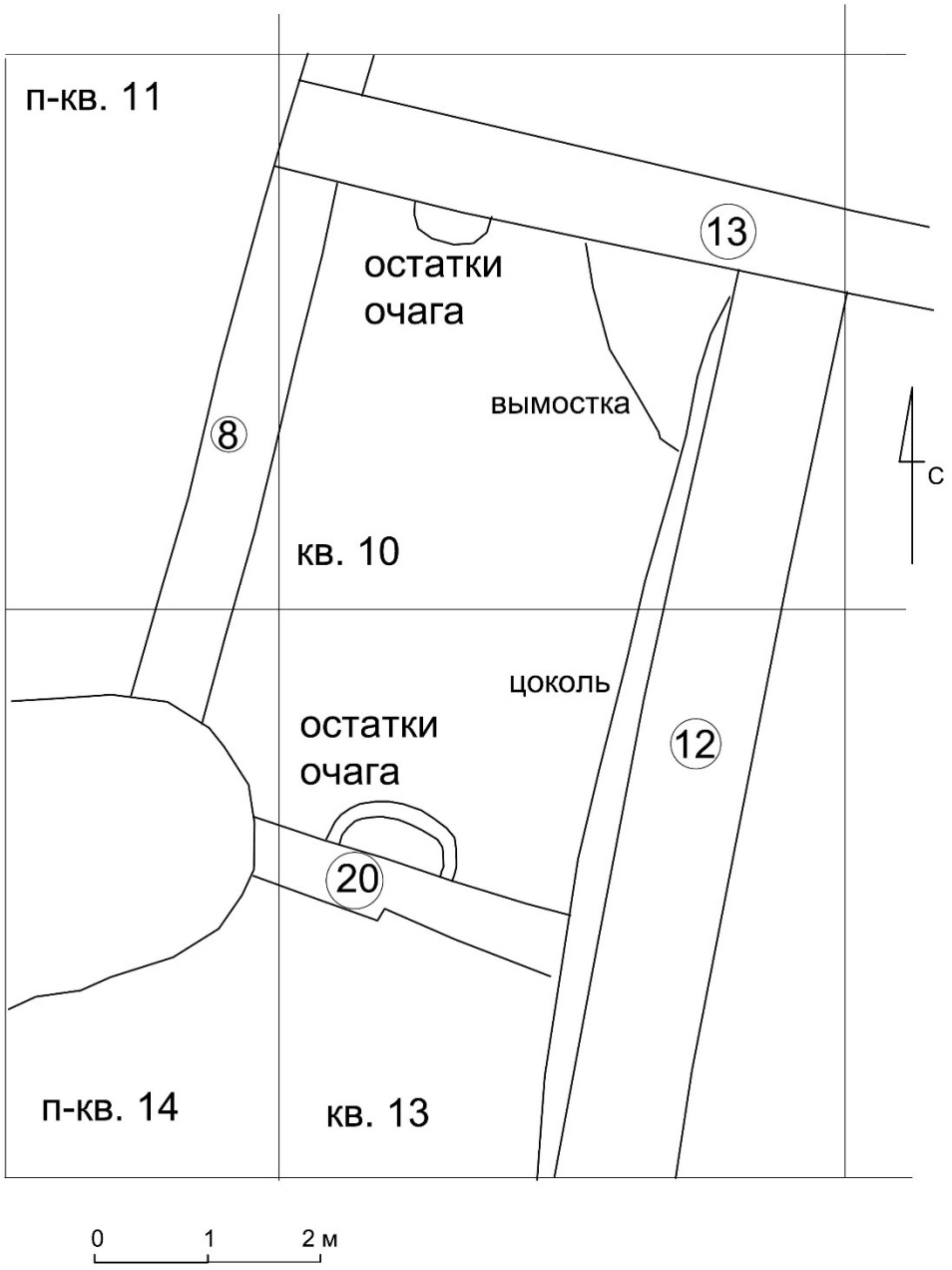
Более детальный анализ вещевого материала и стратиграфической ситуации заставляет реконструировать смену строительных периодов следующим образом: изначально, когда вход в помещение II в кладке №13 функционировал, кладки № 12 не существовало – возможно эта территория была открытым двором. С этим периодом связаны напластования желтого суглинка, раскрытые в 2016 г. После того, как вход в помещение II перекрывается, возводится кладка №12, и появляются помещения III и IV, которые, видимо, были единым пространством, которое лишь со временем было разделено кладкой № 20 на два отдельных. Возможно, в это время устраивается вымостка пола. В таком виде помещения функционируют, со временем пол перестраивается, вымостка разбирается, и делается глинобитный пол, на котором в северной и южной части устраиваются очаги.

Дата: в работах В. Ф. Гайдукевича время постройки всего домохозяйства, связанного с винодельней М-5 (в том числе и пом. II) датируется периодом ок. сер. III в. до н.э. В этой интерпретации весь комплекс построек существует до конца II-нач. I в. до н.э., когда данная территория приходит в упадок и строения оставляются обитателями (Гайдукевич, 1959. С. 55). Анализ данных (см. выше) позволяет предположить, что помещения III и IV появились позднее помещения II (не ранее II в. до н.э.) и прекратили своё существование к концу этого столетия.

Основные использованные источники: Публикации: Гайдукевич, 1958; 1959.

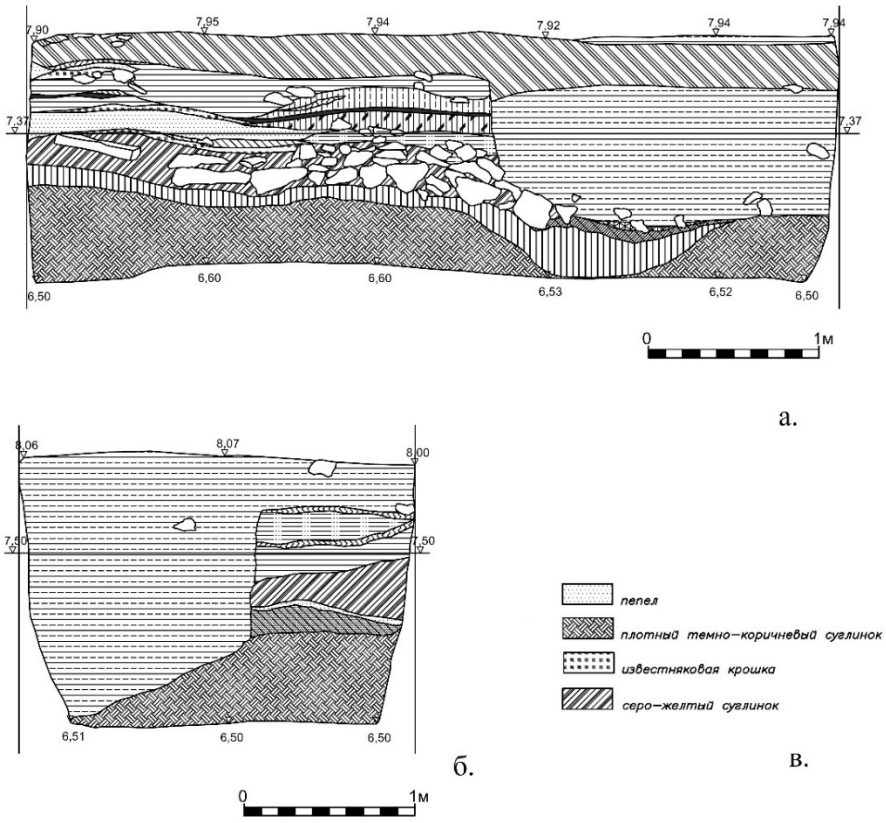
Архивные материалы: НА ИИМК РАН.РО. Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12; 1948. Д. 32; 1950. Д. 19; 1956. Д. 26.

Иллюстрации к помещению III



Прил. 3. Рис.14. Реконструкция плана помещения III по чертежам из полевого дневника 14. 1948.32. Чертеж № 15.

Прил. 3. Рис. 16. Помещение II. Работы экспедиции ГЭ 2016 г. (Из личного архива автора). Выбраны засыпи шурфов раскопок 1950 и 1956 гг. На стратиграфической бровке хорошо видна граница шурфа 1950 г. (в левой части).



Прил. 3. Рис. 17. Помещение II. Работы экспедиции ГЭ 2016 г. Стратиграфические разрезы: а. – по оси С-Ю, б. – по оси З-В; в. – условные обозначения. Под прослойками известняковой крошки залегают слои серо-желтого суглинка, относящегося к раннеэллинистическому времени. (Отчет экспедиции ГЭ, Илл. 828, 830).

Помещение IV

Расположение: кв-ты К-14, Л-14 (Альбом. Рис. 2).

Северная стена – кладка № 20, восточная – кладка № 12, южная – кладка № 28-б, западная – часть кладки № 8.

Археологические изыскания: частично помещение было раскопано в 1948 г., полностью раскрыты все стены и уровень пола, лежащий на глубине ок. 3,2 м от дневной поверхности – в 1949 г. По опубликованным данным, в 1956 г. в юго-западном углу был заложен шурф, и сделан прокоп до материка (Гайдукевич, 1959. С. 39) в полевой документации информацию о данном шурфе найти не удалось. В 1950 г. был также заложен шурф в юго-восточном углу помещения (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19. Л. 59)[4].

Специфика конструкций:

Кладка № 8, 12, 20 – см. помещение III

Кладка 28-б: Ориентирована З-В. Размеры: длина 4 м, ширина 0,5 м, высота 1,6 м.

Высотные отметки: подошва на 0,54 м ниже уровня 1949 г. – на одном уровне с фундаментом кладки № 12. (был на глуб. 3,2 м) (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19. Л. 59).

Конструктивные особенности не совсем ясны. На планах в публикациях обозначена как построенная в притык к кладкам 12 и 8 (Альбом. Рис. 2), в то время как в дневниках имеются изображения, где стены №№ 28 и 27 образуют единую конструкцию, к которой пристроена кладка № 12 (Прил. 3. Рис.18).

Общее описание:

Западная стена помещения является кладкой № 8, общей для ряда помещений (II, III и IV), восточная стена – кладка № 12, общая для помещений III и IV. Северная стена – кладка № 20, которая пристроена впритык к кладкам западной м восточной стен, таким образом разделяя общее пространство между кладками №№ 8 и 12 на два помещения – III и IV, полы которых лежат на одном уровне. При раскопка 1950 г. был раскрыт на всю высоту западный фас кладки № 12 и кладка, которую авторы раскопок интерпретировали как её фундамент. Высота «фундамента» составила ок. 0,6 м. Примерно на уровне 0,4 м выявлен пол более раннего помещения, и остатки очага у кладки № 12 (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19. Л. 30).

До уровня подошвы «фундамента» кладки № 12 прослежены раннеэллинистические материалы, ниже – классического времени (Гайдукевич, 1958. С. 39). Сверху перекрыт слоями с большим количеством эллинистического и римского вещевого материала.

Интерпретация и дата: см. помещение III.

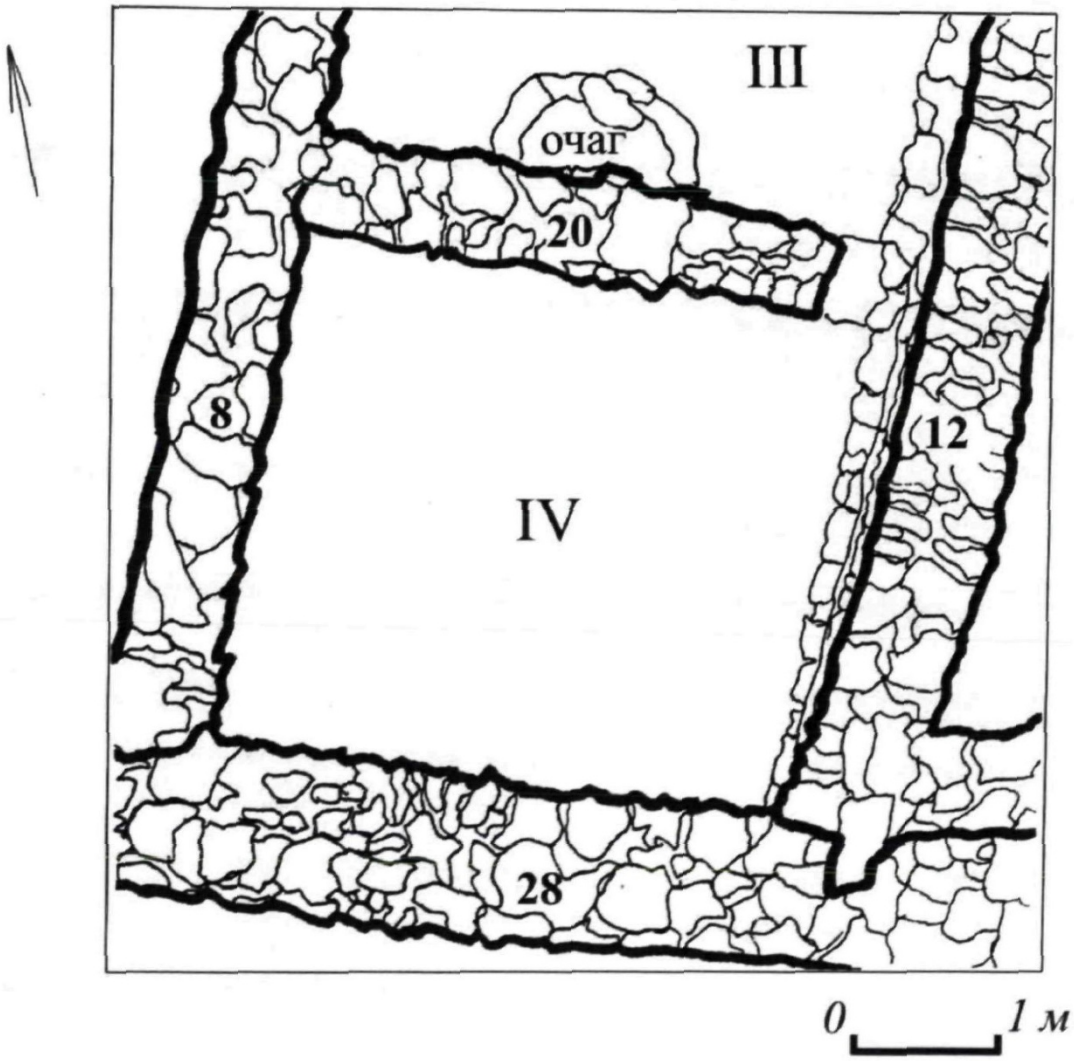
---

[4] По всей видимости в публикацию вкралась некоторая путаница: «прокопы до материка делались дважды. В 1949 г. – исследованиям подвергнута юго-восточная часть помещения, в 1956 г. – юго-западный угол» (Гайдукевич, 1959. С. 39). Между тем шурф в юго-восточном углу подробно описан в дневнике не 1949, а 1950 г.

Основные использованные источники: Публикации: Гайдукевич, 1958; 1959.

Архивные материалы: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32; 1949.Д. 46; 1950. Д. 19.

Иллюстрации к помещению IV



Прил. 3. Рис. 18. Конструктивные особенности помещения IV. Кладка № 28 обозначена как продолжающаяся на восток (единой конструкцией с кладкой №27). Оригинал: Чертеж № 15 из полевого дневника Е.Г. Кастанаян 1949 г. (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46). Приводится по оцифровке, опубликованной по: Грицик, 2013. Рис. 37.

Помещение V

Расположение: кв-ты И-К-Л-15-14 (Альбом. Рис. 2).

Северная стена – кладка № 13, восточная – кладка № 18, южная – кладка № 26, западная – кладка № 12.

Археологические изыскания: частично начато исследоваться в 1947 и 1948 гг. Полностью раскрыто и зафиксировано в 1949 г.

Специфика конструкций:

Кладка № 12, 13 – см. помещения II и III

Кладка № 18: Ориентирована С-Ю. Разделяет помещения V и VII. Размеры: длина 7,7 м, ширина 0,95 м, высота 1,6 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 52, 56). Сохранилась на 7-10 рядов. Имеет три выступа на выступающих на 0,55-65 м от фасада из крупных блоков правильной формы (там же Л. 56). В публикации размеры несколько отличаются: ширина 0,75, пилястры выступают на 0,4-0,45 м (Гайдукевич, 1958. С. 198).

Высотные отметки: подошва на уровне подошвы кладки № 12. Уровень вымостки № 22 в пом. V в среднем +7,54 (пересчет через пом. VI).

Кладка лежит на вымостке № 22, пристроена впритык северным концом к кладке №13, южным – к кладке № 26. Перекрыта слоями, содержащими эллинистический и римский материал. В северной части между кладками № 12 и № 18 был выявлен завал камней.

Кладка № 26: Ориентирована З-В. Размеры: длина 1,98 м, ширина 0,7 м, высота неизвестна. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46. Л. 6 об.). Высотные отметки определить сложно, есть упоминание, что верхний уровень лежит на глубине 1,03 м. Описание ширины кладки как 0,7 м. судя по всему ошибочно, кладка явно не толще 0,5 м., по всей видимости цифра 0,7 м взята суммарно с кладкой № 27.

Общее описание:

Помещение вытянуто по меридиональной оси, его размеры составляют примерно 8,7 х 2,4 м. Пол вымощен известняковыми плитами размером ок. 0,5 х 0,5 м (Прил. 3. Рис. 19). Изначально это была часть большого мощёного двора, который впоследствии был разделён стеной №18. Двор покрыт качественной вымосткой № 22. В номенклатуре вымостки наблюдается некоторая путаница: в ряде записей она упоминается как вымостка № 22 (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 35), в других как № 23 (напр. Ф. 35. Оп. 1. 1948. 33. Л. 19). По всей видимости в зависимости от положения к востоку или западу от кладки № 18 (далее в тексте будет упоминаться как вым. № 22). Центральная часть вымостки двора была углублена для стока воды; водосток выводил её в соседние помещения (выявлен в северной части двора, вел на восток, за пределы домохозяйства). Стоит отметить, что в дневнике вымостка описывается как конструкция с двумя

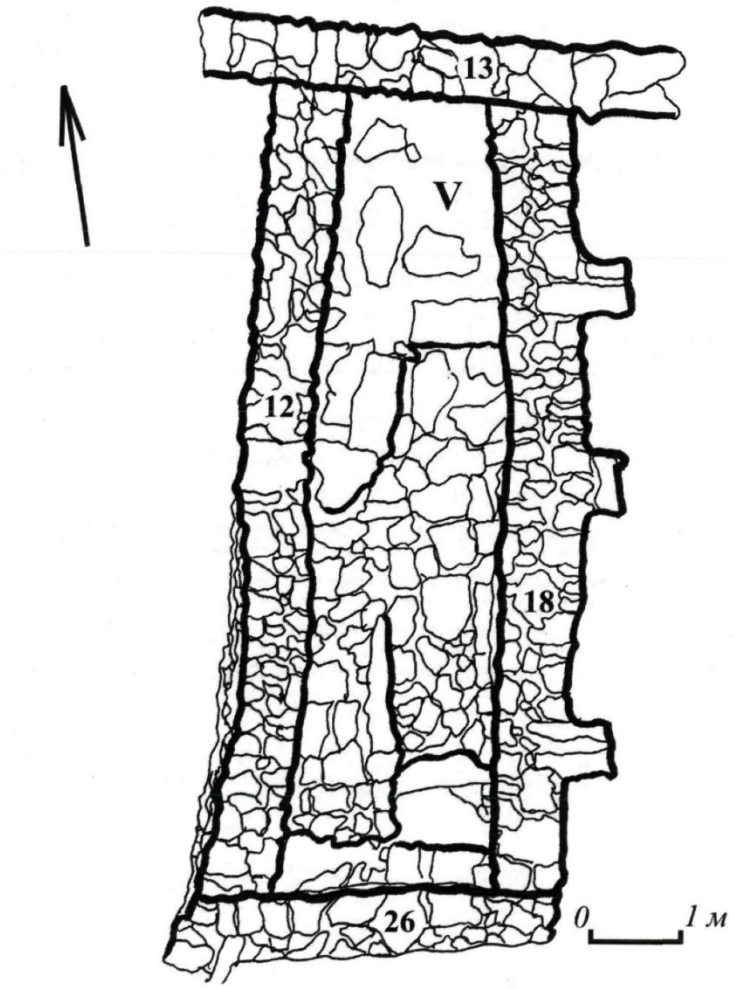
строительными периодами. Мощность вымостки позднего периода составляет ок. 0,2 м. Кроме того, описываются плотные напластования покрывавшие плиты вымостки и интерпретировавшиеся авторами раскопок как поздний глинобитный пол, которым вымостка была покрыта после перестройки (после возведения кладки №18) (Гайдукевич, 1958. С. 198-199).

Интерпретация: В какой-то момент обширный двор с каменной вымосткой был перегорожен кладкой №18. По мнению В. Ф. Гайдукевича, помещение V, образовавшееся после возведения этой кладки, использовалось в качестве «светового дворика». Такая интерпретация строилась на том, в помещении отсутствовал вход, а отверстия-«амбразуры» в кладке 12 служили для световой и воздушной аэрации (Гайдукевич, 1958, С. 198). В работе Е.В. Грицик функция данного помещения рассматривается иначе — как «помещение-дымоход» по аналогии с постройками в Олинфе (Грицик, 2013. С. 61). Такая реконструкция не лишена оригинальности, однако трудно представить дымоход, практически равный по площади помещению, к которому он пристроен.

В связи с этим стоит вспомнить, что в ходе работ на данном участке были выявлены эллинистические напластования с большим количеством раковин мидий. В слоях наблюдалась высокая плотность вещевого материала со значительной долей родосских клейм. По всей видимости, помещения III и IV в какой-то момент также были засыпаны (см. интерпретацию к пом. II, III и IV), что могло послужить причиной для обитателей возвести стену №18. Это объясняет, зачем посреди открытого двора с качественной каменной вымосткой возводится стена, да ещё и усиленная контрфорсами. Единственная рациональная причина наличия такой конструкции здесь – необходимость сохранить выход из помещения VIII. Возможно, площадка, образовавшаяся над засыпанными помещениями, использовалась жителями каким-то образом. Об этом косвенно свидетельствуют остатки конструкций, которые можно интерпретировать как основание лестницы (см. также интерпретацию для пом. VII-б).

Дата: время возведения прим. II в. до н.э. Прекратила существовать на руб. II-I вв. до н. э.
Основные использованные источники: Публикации: Гайдукевич, 1958 а. Архивные материалы: НА ИИМК РАН.РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46

Иллюстрации к помещению V



Прил. 3. Рис. 19. Конструктивные особенности помещения V. Оригинал: Чертеж № 12 из полевого дневника Е.Г. Кастанаян 1949 г. (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46). Приводится по оцифровке, опубликованной в: Грицик, 2013. Рис. 38.

Помещение VI

Расположение: кв-ты: И-17 (Альбом. Рис. 2).

Северной стеной является кладка № 14, южной – кладка № 36, западной – кладка №34, на восток из помещения ведет монументальная лестница из 4-х ступеней. Ввысота ступеней от нижней к верхней: 0,18 м, 0,19 м, 0,24 м, 0,24 м (Michalowski, 1958. S. 30).

Археологические изыскания: раскапывались в 1956 г. польской экспедицией. Частично на площади помещения (в западной части) были проведены доследования в 2016 г. (Прил. 2. Рис. 26)

Кладка № 14 – см. помещение VII-а

Кладка № 36 – см. помещение VIII

Кладка № 34 – см. помещение VII-а

Общее описание: Описание авторов раскопок довольно краткое – пол вымощен грубо обработанными плитами, в которых проложен водосток, ведущий на восток за пределы помещениея под ступенями лестницы. Отмека пола -2, 71 (БСВ +7,82, пересчёт по пом. VI по польским отметкам). Водосток залегал на глубине 0,4 м (Michalowski, 1958. S. 30).

Интерпретация: Авторы раскопок интерпртировали как открытый коридор, имеющий как минимум два строительных периода: первый., когда помещения VII-б и VI были одним длинным коридором., второй (позднеэллинистический) , когда клакдой № 34 коридор был разделен на два помещения, и построена лестница, частично перекрывшая помещение XIII (Michalowski, 1958. S. 30-33).

Дата: Эллинистческое время, перестройки могли быть произведены во II в. до н.э.

Основные использованные источники: Публикации: Michalowski, 1958.

Помещение VII-а

Расположение: кв-ты: И-16 (Альбом. Рис. 2).

Мощеный двор Г-образной формы. У северной части двора (Помещение VII-а) южной стеной является кладка № 37, северной – кладка № 14, западной – северная часть кладки №18 и кладка 21, восточной – кладка № 34.

Археологические изыскания: было исследовано в 1949 г.

Кладка № 37 – см. помещение VIII

Кладка № 14: Ориентирована по оси З-В**.** Размеры: (по чертежу) длина 12,6 м, ширина 0,75 м, высота 1,9 м. Кладка грубая, камни разной величины. На высоте 1,35 м от вымостки в кладке имеется «ниша» шириной 0,4 и глубиной 0,23 м. Подошва обнаружена на глубине 2,86 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 31, 61). С севера слои, прилегающие к кладке, состоят из «отбросов» (большое кол-во раковин мидий). Материал – эллинистический (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 30).

Кладка № 18 – см. помещение V.

Кладка № 21. Ориентирована по оси З-В**.** Размеры: длина 0,95 м, ширина 0,9 м, высота (до уровня вымостки) 0,65 м. Состоит из грубо обработанных плоских плит известняка толщиной 0,1–0,17 м (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л.62). Прилегает к углу кладок №№ 13, 14 и 9.

Кладка № 34. Ориентирована по оси С-Ю**.**

Размеры: длина 0,86 м, ширина 0,65 м, высота 1,15 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 62, чертеж 5). Сохранилась на 5 рядов. Имеет дверной проем и пороговую плиту выс. 0,15 м. шир. – 0,5 м. Высотные отметки: +8,7 – +7,55, пересчет через пом. VI по польским отметкам.

Общее описание:

Помещение VII-а было вымощено известняковыми плитами, но позднее пол перестроен в глинобитный. Вход с востока оформлен массивным каменным порогом (1,5 х 0,49 х 1,15 м) с уступом и выемками для деревянной дверной рамы. Вдоль стены 14 проходил водосток, перекрытый плитами и ведущий из помещения VII-б наружу через помещение VI. В дневнике есть упоминание, что у кладки № 14 найдены остатки сырцового очага (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л.61–62), подробного описания очага в документации обнаружить не удалось.

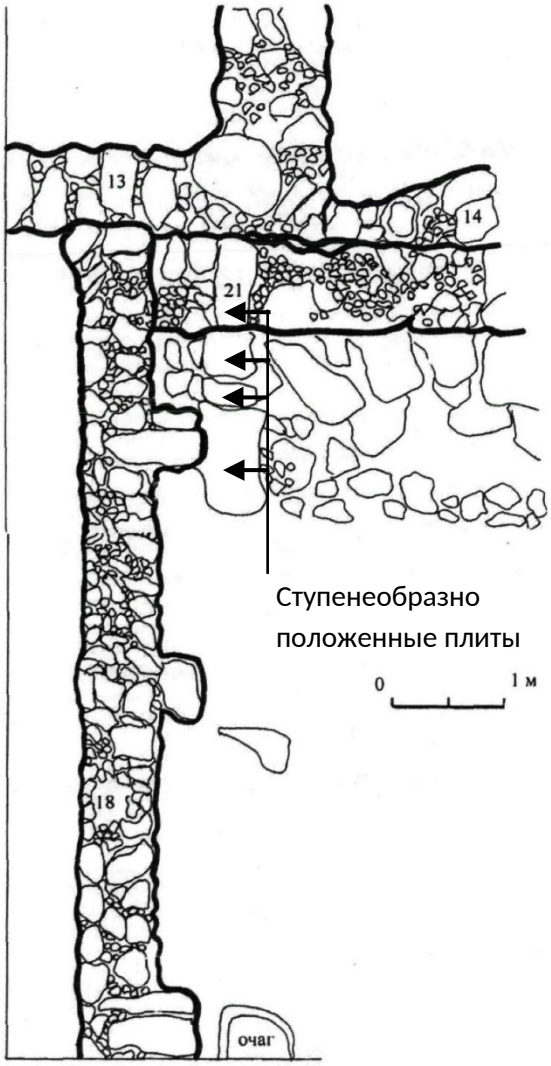
Интерпретация: очевидно, что кладка № 14 являлась более ранней конструкцией, поскольку её основание лежит ниже уровня вымостки, при этом с северной стороны зафиксирована целая свита напластований от классического до римского времени (см. описание участка севернее кладки № 14). По всей видимости кладка № 34 с пороговой плитой являются остатками самой поздней поздней перестройки, разделившей общее пространство на помещения VI и VII-а. Наиболее любопытной конструкцией является кладка № 21. В. Ф. Гайдукевич предположил, что

наличие данной кладки объясняется «стремлением соответственно оформить соединение стены 14 с углом соседнего здания…» (Гайдукевич, 1958. С. 198). К сожалению, сохранность конструкций и полнота описания не позволяет уверенно определить функцию этой кладки. Можно лишь указать, что в процессе раскопок данная кладка интерпретировалась как остатки ступеней лестницы. В частности, на чертеже данного участка есть отметка об этом в виде подписи: «ступенеобразно положенные плиты» с указанием на каменные блоки включая кладку № 21 (Прил. 2. Рис. 20). Кроме того, имеются замечания о кладке № 13, в которой авторы раскопок также наблюдали конструктивные элементы напоминающие ступени: «… стена 13 начиная от места её стыка со стеной 12 резко понижается. Принимая во внимание, что в этом месте видны ступени, вряд ли можно считать это понижения уровня стены случайным результатом её разрушения» (Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Л. 117). Возможно, такая интерпретация не была лишена оснований, если предположить, что участки западнее и севернее, могли быть засыпаны в позднеэллинистическое время превратившись в своеобразные террасы.

Дата: Точное время возведения определить трудно, наиболее ранние конструкции (кладка № 14) были возведены уже в III в. до н. Перестройки (в частности кладка № 34) приблизительно во II в. до н.э. См. также помещение VII-б.

Основные использованные источники: Публикации: Гайдукевич, 1958. Архивные материалы: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32; 1949. Д. 48.

Иллюстрации к помещению VII-а



Прил. 3. Рис. 20. Конструктивные особенности помещения VII. Кладка № 21 обозначена как продолжающаяся на восток. Оригинал: Чертеж № 18 из полевого дневника Е. Г. Кастанаян 1948 г. (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. оп. 1. 1948. Д. 32). Приводится по оцифровке, опубликованной в: Грицик, 2013. Рис. 61. Дополнено стрелкой и надписью «ступенеобразно положенные плиты» по данным оригинального чертежа.

Помещение VII-б

Расположение: кв-ты: И-К-Л-14-15 (Альбом. Рис. 2).

Мощеный двор имеет Г-образную форму. У южной части двора (Помещение VII-б) южной стеной является часть кладки № 27, северная стена образована углом кладок №№ 13, 14 и 21, западная – кладкой № 18, восточная – кладкой № 38.

Археологические изыскания: частично было раскрыто в 1948 г, и окончательно – в 1949 г.

Специфика конструкций:

Кладки № 13 и 18 – см. помещения II и M.

Кладки 14 и 21 – см. помещениям VII-б.

Кладка № 38 – см. помещение VIII.

Кладка № 27 – см. помещение X.

Общее описание:

Образовано в результате разделения обширного мощеного двора кладкой № 18 на два вытянутых помещения (см. помещение V). В ходе раскопок 1948 г. в помещении на глубине 3,05 обнаружен очаг, и пол помещения описан как глинобитный. В записях сложно восстановить насколько ниже был выявлен уровень каменной вымостки, можно только констатировать, что сама вымостка была расчищены только в следующем сезоне, таким образом ясно что очаг принадлежал к позднему этапу помещения (после перестройки и появления глинобитного пола).

Интерпретация: В. Ф. Гайдукевич определял помещение VII (и северную и южную часть) как крытый двор с глинобитным полом, появившийся после того, как возведенная кладка № 18 разделила обширный двор на два помещения. В интерпретации Е.В. Грицик помещение является часть т.н. «дома со святилищем» (Прил. 3. Рис. 21). Между тем, помещения XII не имеет выхода во двор VII, поэтому уверенности, что эти помещения в древности относились к одному домохозяйству, у нас нет. Скорее можно предположить, что помещения имели выход на южную улицу, через двор, в последствии перекрытый кладкой № 30 (см. пом. IX и X), а помещения VII и VIII не относились к домохозяйству с помещениями XII и XIII. Особо важно отметить, что на данном участке перестройка фиксируется не только в виде возведении стены № 18, но и в нескольких уровнях каменного мощения – зафиксированы как минимум два горизонта вымостки 22 (22 и 22-а), а также перекрывший её в итоге уровень глинобитного пола.

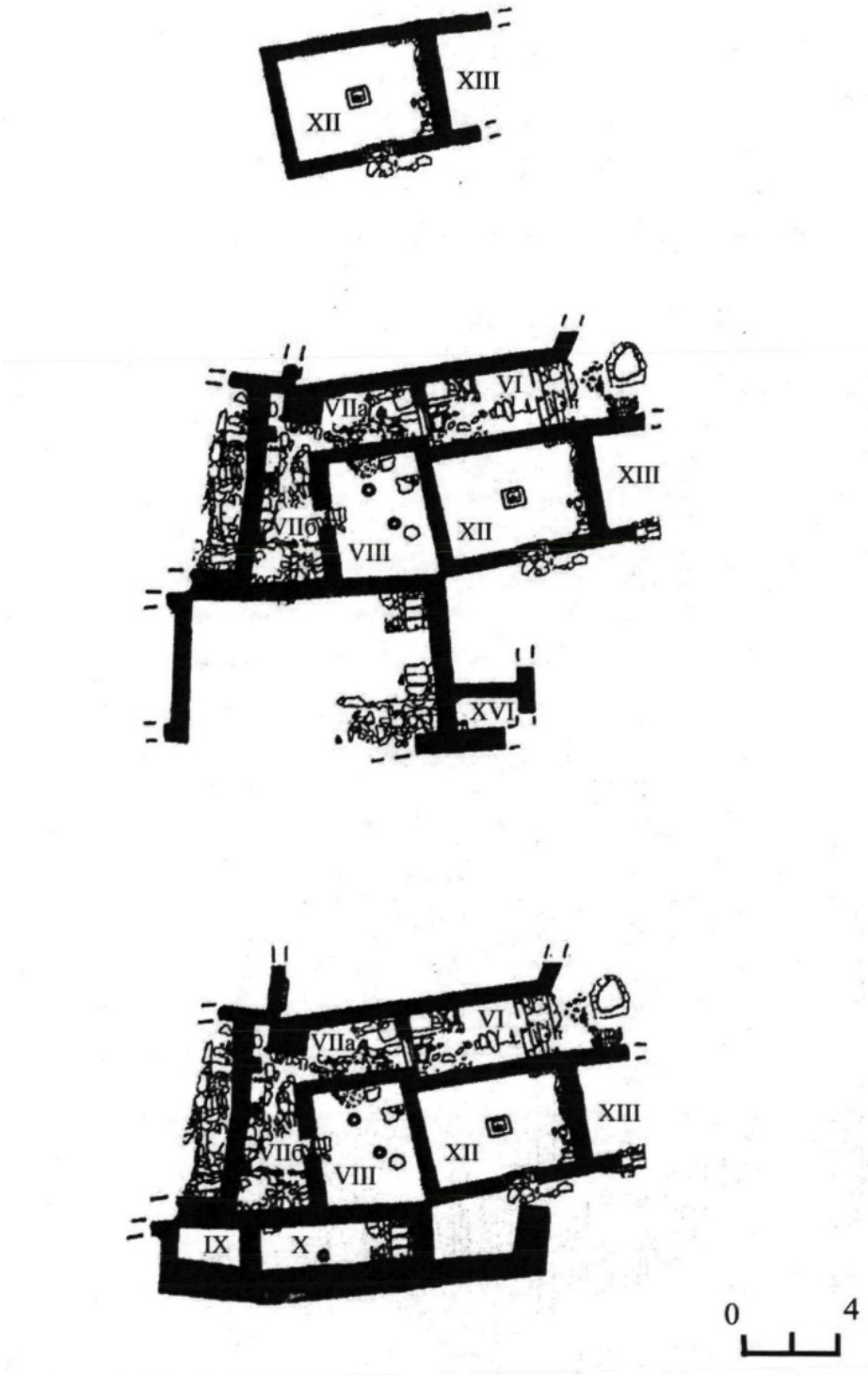
Дата: Определение точных хронологических рамок затруднительно. Можно уверенно сказать, что во II. в до н.э. конструкции уже существовали. Возможно ранний уровень вымостки был построен сильно раньше – еще в конце IV- III в. до н.э. Помещение просуществовало как минимум до I в. до н.э., и возможно продолжало существовать и позднее. Вымостка 22

подстилала не только кладку № 18, но и кладку № 12. Вполне возможно, что конструктивно она была связана с кладкой, которая была зафиксирована в помещениях III-IV, как «цоколь». Эти предположения высказываются в полевом дневнике, при описании раскопок в юго-восточном углу помещения IV: «С этим штыком (5-м) дошли до подошвы стены 28 и подошвы фундамента стены 12, который служит продолжением вымостки в помещении Г[5]» (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19. Л. 32).

Основные использованные источники: Публикации: Гайдукевич, 1958 а. Архивные материалы: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32; 1949. Д. 48.

[5] Т.е. в пом. V.

Иллюстрации к помещению VII-б



Прил. 3. Рис. 21. Реконструкция планировки одного из домохозяйств по Е.В. Грицик. Так называемый «дом со святилищем» (Грицик, 2013. Рис. 67).

Помещение VIII

Расположение: кв-т. К.-16 (Альбом. Рис. 2).

Южной стеной является кладка восточная часть кладки № 27. Северная стена образована кладкой № 37, восточная – кладкой № 35, западная – кладкой № 38, в ней имеется дверной проем со ступенями.

Археологические изыскания: помещение было раскрыто в 1949 г., 1950 в северной части был заложен шурф, (в северо-зап. углу), в 1956 был заложен еще один шурф в южной половине помещения.

Специфика конструкций:

Кладка № 27 – см. помещение VII-б

Кладка № 37: Ориентирована З-В. Размеры: длина 4,1 м, ширина 0,65 м, высота до 1,2 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 59 об). Сложена из грубо обработанных блоков разной формы и величины. С юга в центральной части на глуб. 3,8 м пристоен очаг, основанием которого служила плита 0,58 х 0,69 м (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 59 об).

Верхний уровень сохранившейся стены лежит на отметке +8,45 (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. чертеж 4, пересчет через пом. VI по польским отметкам). Уровень подошвы выяснить не удалось – по всей видимости подошва лежит ниже уровня вымостки 22 в помещении VII-а, и вымостка прилегает к кладке с севера. Но, к сожалению, в дневнике при описании раскопок шурфа в северо-западном углу о подошве кладки ничего не говорится, но есть информация о подошве кладки № 38, из которой можно понять что она залегает на глубине ок. 4 м. – сильно ниже уровня вымостки 22. Возможно подошва кладки № 37 устроена аналогичным образом (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19).

Кладка № 35 – см. помещение XII.

Кладка № 38: Ориентирована С-Ю. Размеры: длина 5,65-6,08 м, ширина 0,7 м, высота до 0,85 м (до раскопанного уровня в 1949 г). (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 56-59)**.** Сохранилась на один-два ряда. Сложена из грубобработанных камней. Имеется дверной проем шир. 1,15 м (Ф. 35. Оп. 1. 1949, Д. 48. Л. 58 об.). Также сохранились три ступени с понижением внутрь помещения (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19. Л. 32).

Подошва на 0,35 м ниже уровня раскопа 1949 г., то есть глубина не менее 4-х м (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19. Л. 32). Верх на глуб 3,37 м (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д.48. Л.34**).**

Построена впритык к стене № 27, в перевязку со стеной 37 (судя по чертежу: Гайдукевич, 1958. Рис. 39).

Общее описание:

Пол глинобитный, ниже уровня вымостки 22 на 0,6 м., при этом в восточной части помещения в ходе раскопок 1950 г. были расчищены плоско лежащие камни (глубина ок. 3,8 м),

которые по мнению авторов раскопок могли является остатками вымостки (Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 19. Л. 4). У стены 37 раскрыт очаг на каменном основании. В ходе работ 1950 и 1956 гг. ниже уровня 1949 г. были раскрыты напластования классического и позднеахаического времени. В южной части (работы 1956 г.) ниже подошв кладок №№ 27 и 35 раскопана кладка № 90, лежащая ниже подошв на 0,25 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1956. Д. 26. Л. 44).

Интерпретация: Судя по залеганию кладок, помещение VIII было построено до вымостки 22, но позднее помещения XII. См. также интерпр. пом. VII-б.

Дата: Если помещение было построено раньше вымостки 22, возможо еще в III в. до н.э. или в даже раньше – в конце IV в. до н.э. Если судить по вещевым находкам, с перестройками (поновлениями напалстований полов) просуществовало весь II в. до н.э. как минимум до I в. до н.э.

Основные использованные источники: Публикации: Гайдукевич, 1958 а. Архивные материалы: НА ИИМК РАН.РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48; 1950. Д. 19; 1956. Д. 26.

Помещение IX

Расположение: кв-ты Л-М-14,15 (Прил. 1 Рис. 2).

Северная стена – часть кладки № 27, восточная – кладка № 29, южная – часть кладки № 30, западная – часть кладки № 31.

Археологические изыскания: начаты в 1948 г, окончательно стены и пол были раскрыты в 1949 г.

Кладка № 27 – см. помещения X и VII-б.

Кладка № 29: Ориентрирована С-Ю. Длина 1,98 м, ширина 0,6 м, высота 1,05 м. сохранилась на 6 – 7 рядов (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46 чертеж 8)**,** подошва не зафиксирована, но уходит ниже уровня глубины 3,36 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 38). Построена впритык к стене 27 (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46. Л. 12 об.)

Кладка № 30: Ориентрирована З-В. Размеры: длина ок 11-12 м, ширина 1,5 м, высота 1,25 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 52 об., 53). Сохранилась на 5 рядов (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46. чертеж 11). Подошва залегала на глуб. 3,05 м (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 47. Л. 25 об.), что на 0,45 м. выше пола в помещениях IX и X и вымостки 39. К восточной части помещения X высота подошвы повышается. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 54). Построена впереплет с кладкой № 29 и встык с кладкой № 32 (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 54).

Кладка № 31: Подробные данные собрать не удалось. Ширина 0,6 м, высота 1.3 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 52 об. 53).

Общее описание:

Кладки стен имеют разный характер: кладки № 27 и 29 по описанию дневника не очень качественные, в отличие от кладки № 31, которая сложена из прямоугольных блоков относительно ровной формы. Кладка № 30 лежит сильно выше: подошва на глуб. 3,05 м на 0,45 м выше пола в помещениях IX и X и вымостки 39 (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 25. об.; Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 54). Глубина пола не совсем ясна – в дневнике указано глубина помещения у наиболее сохранившейся стены 27 – 1,75 м., высотные отметки не указаны. По чертежам в публикациях (Гайдукевич, 1959. Рис. 16; Michalowski, 1958. Plan 3) отметка пола превышает уровень вымостки 22 на 0,2-0,3 м. На этом уровне раскопки были остановлены. По всей видимости расчищен был только верхний, позднеэллинистический уровень глинобитного пола (подробнее см. стратиграфическую ситуацию в помещении X). На стенах сохранились следы глиняной обмазки. Пол глинобитный, «покрыт той же глиняной обмазкой со слоем извести» (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46. Л. 21; Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 52. об., 53).

Археологический контекст: перекрыта слоями с позднеэллинситческим и раннеримским материалом. Подстилающие слои неизвестны.

Интерпретация и дата: см. помещение X.

Основные использованные источники: Публикации: Гайдукевич, 1959; Архивные материалы: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46–48.

Помещение X

Расположение: кв-т 17, Л-16. (Прил. 1 Рис. 2).

Северная стена – часть кладки № 27, восточная – северная часть кладки № 32, южная – западная часть кладки № 30, западная – кладка № 29.

Археологические изыскания: начаты в 1948 г, окончательно стены и пол были раскрыты в 1949 г. В 1956 г. в западной части был сделан дополнительный шурф.

Специфика конструкций:

Кладка № 27: Ориентирована по оси З-В. Размеры: ширина 0,7 м, высота 1,85 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 52 об. 53). Кладка является частью для нескольких помещений, протянувшись от помещения VIII до помещения IV. В зависимости от того, как воспринимать конструкцию (совместно с помещением IV или без него) по чертежам можно определить длину кладки от 11 до 15 м. Сохранилась на 9 рядов (если исходить из чертежа Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 46 чертеж № 9). Восточный край пристроен к стене 35, западный (конструкция западной части кладки не совсем понятна) возможно продолжается далее на запад являясь южной стеной помещения IV (как кладка 28-б). Высотные отметки определить затруднительно: подошва залегала ниже глубины 3,36 м: в дневнике указано что при разборке вым. 22 в юго-западном углу помещения VII была выявлена подошва кладки № 27. Высота стены № 27 в этом месте. – 0,94 м (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 40).

При раскопках 1956 г. в южной части помещения VIII был заложен шурф и выявлена подошва кладки. Точных данных не приводится. По косвенным данным можно определить, что подошва лежит на глубине ниже 0,25 м от уровня пола в пом. VIII, и почти на 0,7 м ниже пола в пом. X (Гайдукевич, 1959. С. 41). На чертеже (Гайдукевич, 1959. Рис. 16) верхний уровень кладки имеет отметку +7,591 (+ 6,96 по БСВ пересчет через пом. VI**).** Далее учитывая информацию из дневника о том, что подошва кладки № 27 лежит на 0,25 м выше (Ф. 35. Оп. 1. 1956. Д. 26. Л. 44), можно получить отметку +7,21 по БСВ.

Кладка № 32 Ориентирована по оси С-Ю. Размеры: длина ок 5 м, ширина 0,65 м, высота 0,98 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 52 об. 53). Пристроена впритык к стене № 27 (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 54 об.).

Кладки № 30 – см. помещение IX.

Кладка № 29 – см. помещение IX.

Общее описание:

В нижних горизонтах заполнения помещения выявлена вымостка 39. В западной части помещения, а в юго-зап. углу открыты остатки очага (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 36). В вымостке в юго-вост. углу помещения имелась яма, покрытая камнем (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 55). На

глубине 3,36 м расчищен глинобитный пол (штык 26, материал штыка эллинистический (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 37).

Подошва кладки № 30 лежит на 0,45 м выше вымостки 39. Подошвы остальных кладок «уходят под пол помещения». Кладка № 30 сложена впереплет с кладкой № 29 и встык с кладкой № 32 (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 54). Пол помещения «глинобитный с подсыпкой из золы» (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 54. Об). В сев-вост. углу помещения на глуб. 2,85 м при подчистке кладки № 27 найден клад (16 монет) (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 47. Л. 27) – монеты времени Митридата VI Евпатора (Гайдукевич, 1958. С. 202).

Археологический контекст: Перекрыта слоями с позднеэллинситческим и раннеримским материалом. В результате раскопок 1956 г. в подстилающих слоях раскрыта кладка № 92, примерно на 0,5 м. ниже уровня раскопа 1949 г. (Ф. 35. Оп. 1. 1956. Д. 26. Л. 57).

Интерпретация: Вероятно, данный комплекс является результатом нескольких перестроек, что существенно затрудняет понимание принадлежности элементов для каждого хронологического этапа. В частности, стратиграфические взаимоотношения объектов в нижних напластованиях (подошва кладки № 30, очаг, глинобитный пол и вымостка 39) остаются не до конца ясными. Данные полевой документации свидетельствуют о разновременности: очаг был зафиксирован на глубине 3,05 м в 23-м штыке (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 25), вымостка – на глубине 3,1 м в 25-м штыке (там же. Л. 36), а глинобитный пол – на глубине 3,36 м в 26-м штыке (там же. Л. 37). Также имется указание, что подошва кладки № 30 расположена на 0,45 м выше вымостки 39, а клад монет обнаружен на глубине 2,85 м.

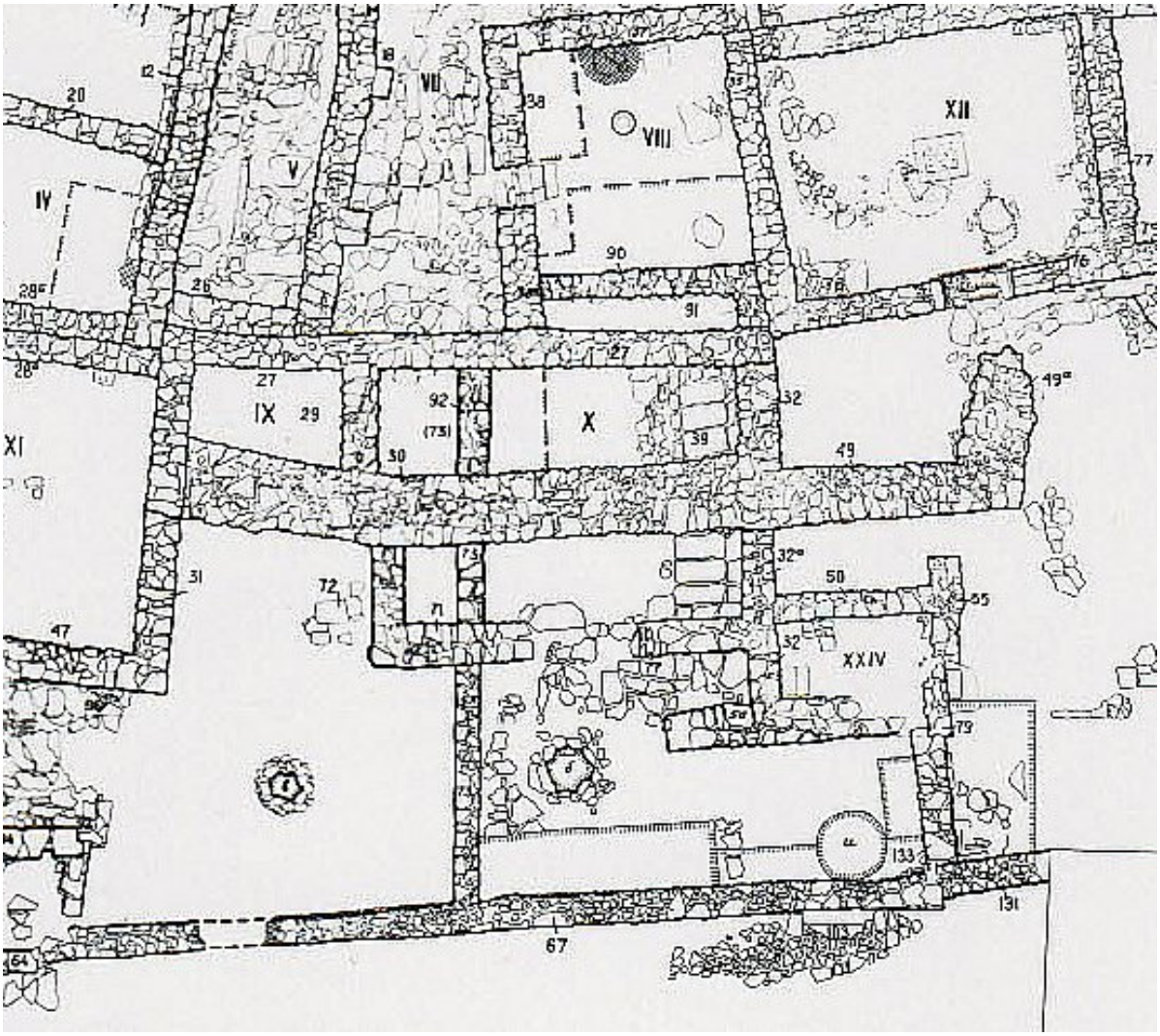
В связи с этим, нужно заметить, что не совсем понятна конструкция как помещения IX, так и смежного ему помещения X: южная стена, представляющая собой кладку № 30, имеет совершенно другой характер – ширину ок. 1,5 м и высоко лежащую подошву, а также продолжение на восток в виде кладок 49 и 49-а, что заставляет думать, что здесь имела места какая-то серьезная перестройка, последовательность которой сейчас трудно реконструировать. Вымостка 39 залегающая ниже кладки № 30 и продолжается далее на юг: В. Ф. Гайдукевич реконструировал вымостку № 39 как остатки двора более ранней постройки, которая позднее была перекрыта кладкой № 30. По мнению исследователя, до возведения кладок 30, 49-49-а на этом участке располагалось помещение (или двор) простирающееся сильно южнее, с востока ограниченное кладкой №56, и вымощенное каменными плитами, остатки которых зафиксированы как вымостка № 39 (Гайдукевич, 1959. С. 65). В работе Е.В. Грицик помещения IX и X совместно с помещениями V-VIII, XII, XIII, составляют часть общего домохозяйства, которое в интерпретации иследовательницы названо условно «Здание (в другой редакции «дом»)

со святилищем». Такая интерпретация перекликается с мнением В. Ф. Гайдукевича, так как помещения X и IX реконструированы как последний (третий) строительный период (конца II-нач. I вв. до н.э.), предваряемое вторым строительным периодом (II в. до н.э.), когда на месте данных помещений располагался просторный двор ограниченный кладками №№ 27, 31 и 32 м вымощенный плитами вымостки 39. (Грицик, 2013. Рис. 67). Вряд ли можно согласится, что на последнем этапе помещения XII и кладки №№ 49-49-а могли сосуществовать, по крайней мере в том виде, в каком это представлено в реконструкции автора – вход в пом. XII перекрывается гипотетическим продолжением кладки 49-а. Кладки 30, 49 и 49-а были возведены, вероятно, не ранее I в. до н.э. Это предположение основывается на позднеэллинистических материалах, обнаруженных под основаниями кладок 49 и 49-а. Указанные кладки были разобраны в 1958 г., но результаты этих работ не нашли отражения в публикациях (Ф. 35. 1958. Д. 216.1. Л. 39). Южнее также существуют конструкции IV-II Iвв. до н.э. 3. Рис. 22).

Дата: Ранний строительный горизонт, включающий кладки № 27, вымостку 39, а также, возможно, кладки №№ 71 и 77, датируется концом IV в. до н.э. Последующий длительный период существования комплекса сопровождался многочисленными ремонтами, о чем свидетельствуют напластования глинобитных полов. Кардинальная перестройка произошла не ранее I в. до н.э., когда была возведена кладка № 30, а одновременно с ней или несколько позднее – кладки № 49-49-а.

Основные использованные источники: Публикации: Гайдукевич, 1959; Архивные материалы: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949 Д. 48.

Иллюстрации к помещению X



Прил. 3. Рис. 22. Фрагмент общего плана участка И, по результатам работ 1957 г. (Полная версия плана см.: Прил. 2. Рис. 23) (НА ИИМК РАН. ФО. О.2145.90). На изображении: Центральная часть участка с помещениями IX и X. Южнее кладки № 30 видны кладки №№ 71 и 77 к которым прилегает вымостка 39.

Помещение XI

Расположение: кв-ты М-13-14 (Альбом. Рис. 2).

Северная стена – кладка № 28 а, восточная – кладка № 31, южная – кладка № 47, западная – кладка № 43.

Археологические изыскания: частично помещение исследовалось уже 1949 г. В 1956 г. были раскрыты все стены, но заполнение раскопано частично, в 1961 г. в западной части был заложен шурф.

Специфика конструкций:

Кладка № 28-а: Размеры: длина 4 м, ширина 0,6 м, высота неизвестна м.

Кладка № 31: Размеры: длина м, ширина 0,6 м, высота 1.3 м. (Ф. 35. Оп. 1. 1949. Д. 48. Л. 52 об., 53).

Кладка № 47: Размеры: длина ок. 7 м, других данных нет.

Кладка № 43: Размеры: длина ок. 7 м, других данных нет.

Общее описание:

Стены сильно разрушены, особенно кладка № 47. Выявлено два уровня полов. С уровня нижнего пола впущена яма. У стены № 43 обнаружен барабан колонны. К кладке № 47 с юга прилегала вымостка. В юго-восточном углу выявлен очаг.

в 1956 г. – на глубине 2,96 м выявлен пол (отм. +8,13). В 1961 г. был обнаружен второй уровень пола на отм. +7,81 (Гайдукевич, 1959. С. 66; Гайдукевич. 1987. С. 112). По БСВ: +7,5 и +7,18 соответственно.

Археологический контекст: Судя по плану с востока и запада впритык пристроены кладки: с востока кладка № 30, с запада № 52 и № 127.

Интерпретация: По мнению В. Ф. Гайдукевича, помещение являлось частью домохозяйства, к которому принадлежал двор, лежащий южнее (Гайдукевич. 1959, С.68-69). Е.В. Грицик предполагала, что данное помещение входило в состав домохозяйства винодельни М-5. (Грицик, 2013. Рис. 43).

Дата: По мнению В. Ф. Гайдукевича помещение было построено в III в. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 112), как и весь квартал, сказать что-то более конкретное, в виду фрагментарности данных, затруднительно.

Основные использованные источники: Публикации: Гайдукевич, 1959; 1987.

Помещение XII

Расположение: кв-т. К-17 (Альбом. Рис.2).

северная стена – кладка № 36, восточная – кладки № 77, южная – кладка № 76, западная –кладка № 35.

Археологические изыскания: раскапывались в 1956 и 1957 гг. польской экспедицией.

Частично на площади помещения (в северной части) были проведены доследования в 2016 г. (Прил. 2. Рис. 26).

Специфика конструкций:

Кладка № 36: Ориентирована З-В. Размеры: длина (по чертежам) ок. 7,7 м, ширина 0,75 м, высота ок. 1,4 м. (Michalowski, 1958. S. 33).

Кладка № 35: Ориентирована С-Ю. Размеры (по чертежам): длина 6,5 м, ширина ок. 0,7 м, сохранившаяся высота неизвестна.

Кладка № 77: Ориентирована С-Ю. Размеры: длина (по чертежам) ок. 5,8 м, ширина ок. 0,75 м, высота ок. 1,4 м. (Michalowski, 1958. S. 33).

Кладка № 76: Ориентирована З-В. Размеры (по чертежам): длина 7,6 м, ширина ок. 0,7 м, сохранившаяся высота неизвестна. В кладке имеется дверной проем с пороговой плитой и ступенями. Частично разрушен восточный край кладки **(**Michalowski, 1958. S. 37). Отметка нижней пороговой плиты согласно чертежу в публикации +7,97 (Гайдукевич, 1959. Рис. 16), что составляет +7,35 по БСВ (пересчет через пом. VI). Авторы раскопок описывают кладку как построенную на более ранней кладке классического времени, но по приведённым в публикациях данных понять на каком уровне лежат подошвы строительных периодов затруднительно (Michalowski, 1958. S. 48. Ryc. 54).

Общее описание:

Кладки помещения отличаются довольно высоким качеством, углы сложены из крупных, хорошо обработанных блоков. Все четыре стены помещения сложены впереплет (Прил. 3. Рис. 23), также впереплет сложены кладки со смежным помещением XIII. Стены залегают на более ранних кладках V-IV вв. до н.э. (Michalowski, 1958. S. 33-35) (Прил. 3. Рис. 24, 25). Юго-восточный угол помещения разрушен еще в древности. В южной стене сохранился вход со ступенями, которые идут с понижением внутрь помещения. В центре помещения располагался крупный, хорошо обработанный каменный блок (0,8 х 0,97 х 0,3 м) (Прил. 3. Рис. 25–27). У восточной стены имелась каменная конструкция полкруглой в плане формы 0,25 х 0,3 и выс. 0,4 м. У западной – обнаружено вкопанное дно амфоры.

Авторами раскопок на основе анализа стратиграфии слоёв заполнения прослежены как минимум две отдельных фазы функционирования помещения (Michalowski, 1958. S. 36), Прил. 3. Рис. 26, 27). На уровне ок. 0,2-0,3 м над полом выявлен слой угля, который перекрывался слоем камки. В слое угля, по описанию авторов раскопок, наблюдались фрагменты остатков древесных балок. В верхнем слое (рухнувшей кровли) обнаружено книдское клеймо (В 110), на поверхности слоя зеленой глины – клеймо синопской амфоры (В 107) (Michalowski, 1958. S. 36). (VI группа по классификации И. Гарлана).

Интерпретация: О подстилающих и перекрывающих помещение слоях информации нет. Слой залегающий над спрослойкой зеленоватой глины с фрагментами дерева интерпретировался авторами раскопок как остатки разрушения, маркирующие конец первого этапа функционирования помещения. В работе Е.В. Грицик прослойки угля интерпретированы как особенность устройства пола в античное время. В связи с этим возникает двоякое понимание датирующего материала, обнаруженного на границе слоя глины и угля (клеймо син. VI гр. по И. Гарлану) – как поздний привнесенный материал в интерпретации К. Михаловского, или как terminus postquem из слоя пола по интерпретации Е.В. Грицик. Стоит отметить, что последний вариант предполагает очень позднюю дату для постройки помещения, что входит в противоречие с датой которая предлагается самой же Е.В. Грицик при реконструкции строительных периодов т.н. «дома с алтарем», где первый строительный период относится к началу III в. до н.э., то есть раньше чем мог бы быть построен пол с клеймом VI группы (ок. вт. пол . III в. до н. э).

Каменный блок интерпретировался или как алтарь (Грицик, 2013. С. 90), или как конструктивный элемент постройки (Michalowski, 1958. S. 40). В ходе работ 1957 г. были проведены дополнительные исследования помещения и выяснено, что его стены залегали непосредственно на кладках более ранних построек IV-V вв. до н.э. Кроме того, был изучен слой под данным блоком, где, в том числе, было обнаружено три монеты, одна из которых относилась ко II в. до н.э. (№ Bd 27), что дало основания авторам раскопок считать блок перемещенным из какого-то другого помещения на позднем этапе его существования (Sztetyllo, 1976. S. 63).

Нужно отметить, что помещения IX и X возникли в III в. до н.э. и функционировали до эпохи Митридата Евпатора, что подтверждает клад монет I в. до н.э. Первоначально они занимали большую площадь. На рубеже II-I вв. до н.э. перестройка привела к сокращению их площади (см. помещения IX-X). Возведение кладки № 30, а также кладок 49-49-а очевидно серьезно изменили планировку участка. Северный край кладки 49-а разрушен, но по всей видимости он перекрыл вход в помещение XII. Время постройки данных кладок В.Д. Гайдукевич относил к I в. до н.э. Материалы из-под основания кладок 49 и 49-а датируются поздненэллинистическим временем (Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 216.1. Л. 39), что по крайней мере дает

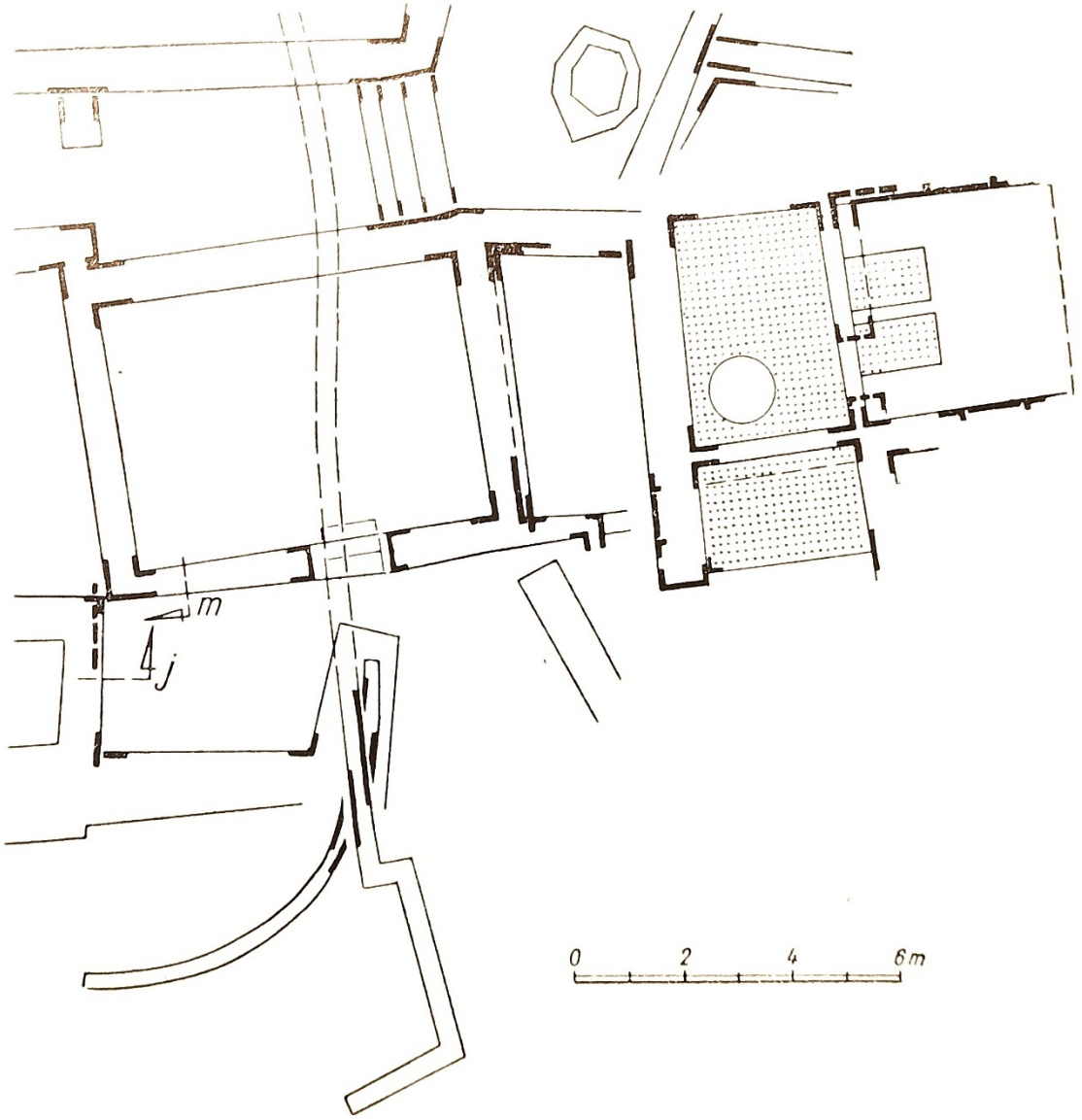
для них terminus postquem. Поскольку помещение XII со входом в не могло сосуществовать с гипотетическим продолжением кладки 49-а возможны два сценария: вход в XII был перенесен, либо помещения XII-XIII к тому времени уже прекратили существование.

Дата: авторы раскопок датируют время постройки III в. до н.э. Затем, по мнению исследователей, на рубеже II-I здание гибнет в пожаре. Затем, в середине I в. до н.э., когда здание перестраивается и начинается вторая фаза его существования (Michalowski, 1958. S. 42). По реконструкции Е.В. Грицик, помещение является частью т.н. «дома с алтарем», и отражает его первый строительный период, который синхронен началу формирования зольника II затем существует до момента разрушения всего квартала без каких либо перестроек (Прил. 3. Рис. 21).

Учитывая недоступность полевой документации, невозможно получить надежные выводы. Но исходя из того, что стены имеют своим основанием кладки V-IV вв. до н.э., отличаются высоким качеством и залегают стратиграфически ниже позднеэллинистических конструкций, можно предположить, что помещения XII и XIII существовали в III в. до н.э., а может и ранее (в конце IV в. до нэ) и просуществовали с некоторыми перестройками (в частности устройства нескольких уровней глинобитных полов) до позднеэллинистического времени.

Основные использованные источники: Публикации: Michalowski, 1958; Sztetyllo, 1976.

Иллюстрации к помещению XII

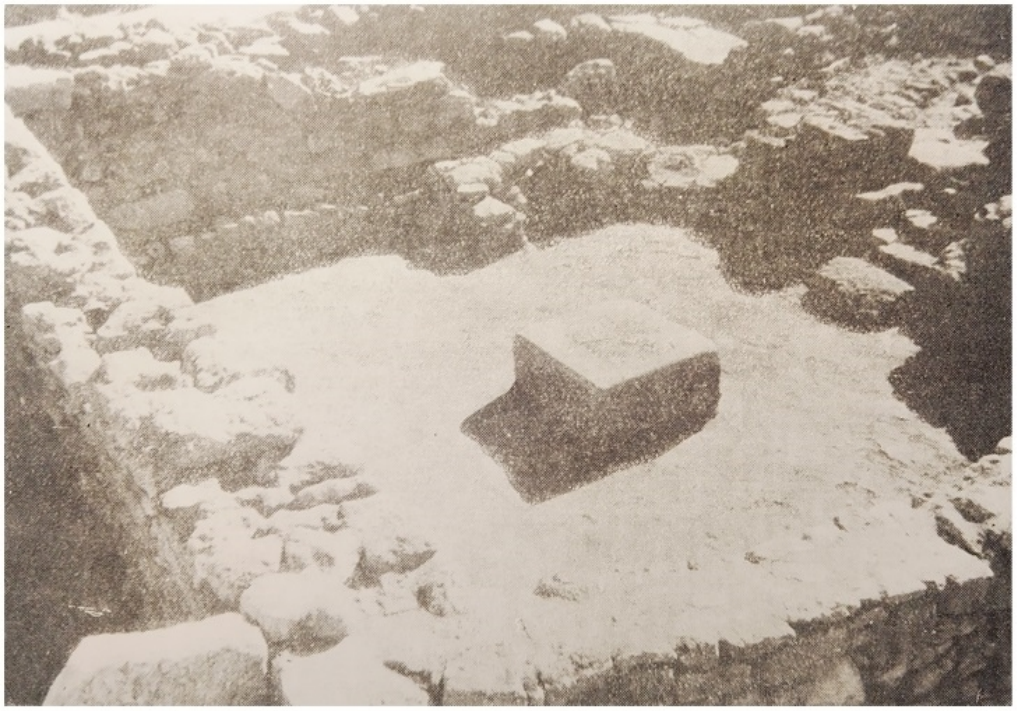


Прил. 3. Рис. 23. Система кладок, по мнению авторов раскопок. Кладки помещений XII и XIII сложены в перевязку. Кладки помещения VIII пристроены впритык. Кладки помещения XIV перекрывают помещение XIII (Michalowski, 1958. Ryc. 31).

а.

б.

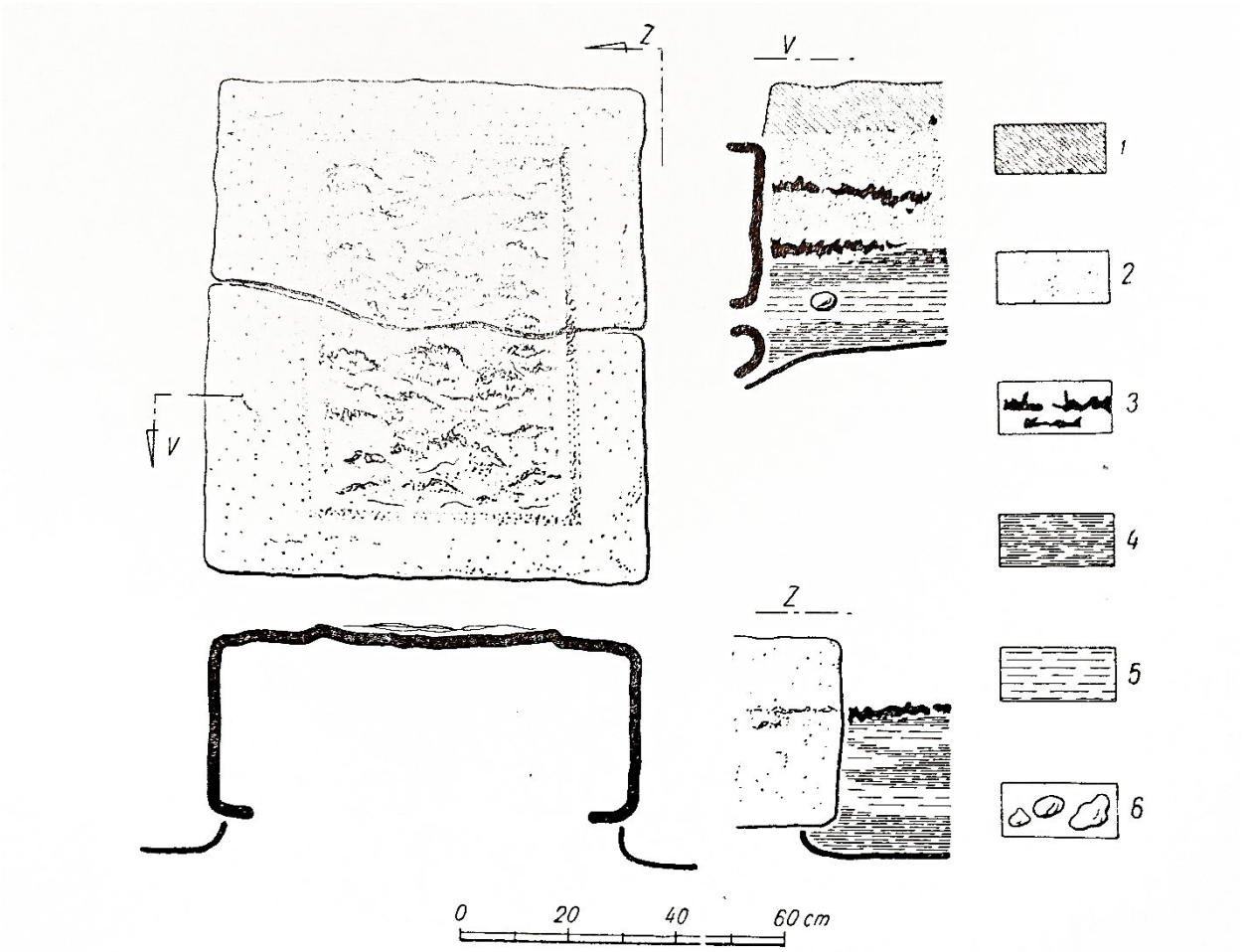
Прил. 3. Рис. 24. Помещение XII. Кладки стен. Видны кладки предыдущего строительного периода: а. – вид с юга (Sztetyllo, 1976. Ryc. 50); б. – северо-восточный угол (Michalowski, 1958. Ryc. 40).



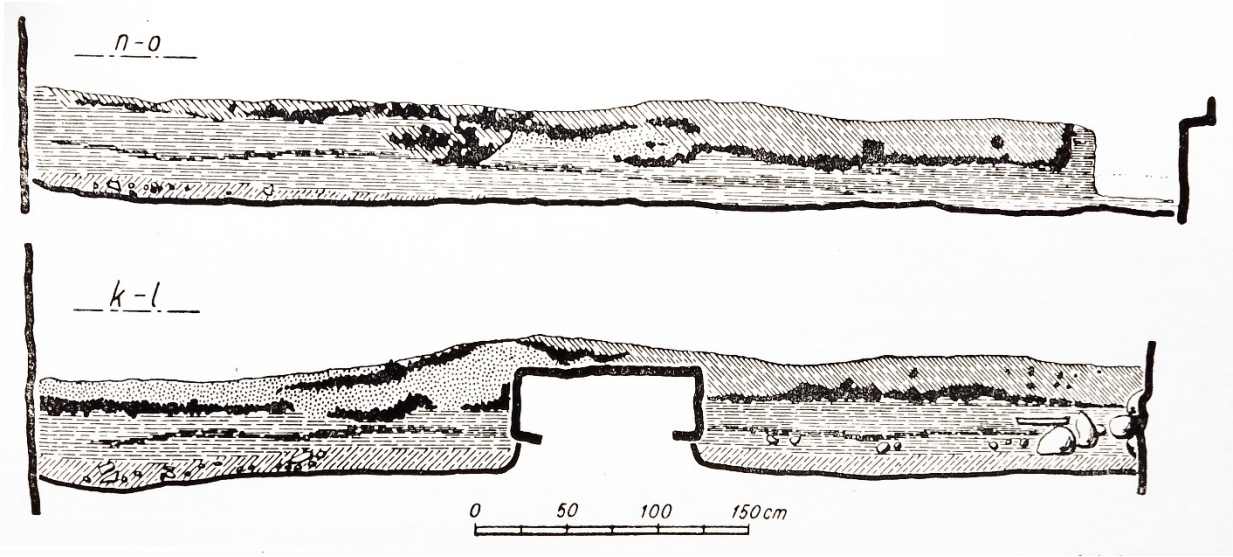
а.

б.

Прил. 3. Рис. 25. Помещение XII. Общий вид: а. – вид с северо-запада, на заднем плане у кладки № 77 хорошо видно основание (кладку классического времени) (Michalowski, 1958. Ryc. 47); б. – вид с севера. Видно, что гиптетическое продложение кладки 49-а перекрывало бы вход в помещение XII (Michalowski, 1958. Ryc. 34).



Прил. 3. Рис. 26. Помещения XII. Каменный блок и стратиграфия напластования (Michalowski, 1958. Ryc. 44). Легенда (перевод с польск. с пояснениями**,** усл. обозначения по оригинальной публикации): 1. – глинистая земля, серо-зелёно-коричневого цвета, насыпной характер, консистенция довольно плотная, значительные органические примеси, а также ракушки, фрагменты керамики, обломки известняка; 2. – глинобитный пол (polepa), раскрошившийся, степень обжига различная, в изломе следы растительных волокон, окраска от тёмно-коричневого до кирпично-красного, перемешан со золистым слоем (spalenizna); 3. – золистый слой (spalenizna) в виде разбросанных обгоревших древесных волокон, фрагментарно сохранившиеся разрезы и форма конструкционных элементов. Следам угля, как правило, сопутствует большое количество лежащих пластами пластин белой морской травы, т.н. камки; 4. – насыпная глина (glinka nasypowa), тёмно-зелёно-коричневого цвета, консистенция плотная, незначительные органические примеси; 5. – прослойка глины более светлого, желтоватого оттенка; 6. – природные известняковые камни, разного размера, серо-жёлтого цвета.



Прил. 3. Рис. 27. Помещения XII. Стратиграфические разрезы (Michalowski, 1958. Ryc. 42). Линии разрезов см. Прил. 2. Рис. 20, усл. обозн см. Прил. 3. Рис. 26.

Помещение XIII

Расположение: кв-т. К-18 (Альбом. Рис. 2)

Общее описание: северная стена – кладка № 78, восточная – кладка № 82 (возможно), западная – кладка № 77. Вход (по мысли авторов раскопок) находился в юго-восточном углу, при этом южная стена не сохранилась.

Археологические изыскания: раскапывались в 1956 и 1957 гг. польской экспедицией. Частично на площади помещения (в северной части) были проведены доследования в 2016 г. (Прил. 2. Рис. 26)

Специфика конструкций:

Кладка № 78.

Расположение: сев стена пом XIII

Размеры (по чертежам): открыта на длину ок. 3 м, ширина ок 0,7 м, выяснить высоту затруднительно, но судя по фото сохранилась на 6-7 рядов, примерно на 1 м. Исходя из отметок на чертеже в публикации (Michalowski, 1958, Plan 3), и фото стены (Прил. 3. Рис. 28), можно определить, что верхняя отметка стены по БСВ равняется +8,31, нижняя ок. +7,3 (пересчет через пом. VI по польским отметкам). Подошва залегает на кладке более раннего периода, который авторы раскопок относили к IV-V вв. до н.э.

КладкА № 82 – см. помещение XIV

Кладка № 77– см. помещение IX.

Общее описание:

Кладки сложены в перевязку со стенами пом. XII. и сходны с ними по характеристикам. Также, как и в помещении XII они залегают на более ранних кладках VI-IV вв. до н.э. (Michalowski, 1958. S. 42). Восточная стена (кладка № 82, западная стена винодельни М-4), перекрывает северную стену (кладку № 78). Описание слоёв, перекрывающих помещение в публикации, не дается. Южная стена не сохранилась, тем не менее кладка № 79, относящаяся к более раннему строительному периоду, позволяет предполагать, что южная стена помещения XIII проходила над ней, Образуя единый фасад с южной стеной помещения XII.

Интерпретация: Не совсем понятно по описаниям польских авторов, когда была построена кладка №82 (т.е. западная стена винодельни М-4). Если помещение №XIII было изначально сходно по площади со смежным ему помещением № XII, то оно простиралась восточнее, уходя под винодельню М-4. Уверенно определить по публикациям, каким образом сочетаются кладки, довольно трудно. По всей видимости, судя по схеме кладок и фото (Прил. 3. Рис. 23; 30) кладка

№ 82 перекрывает помещение № XIII. Очевидно, близкие по площади помещения XII и XIII были построены в конце IV в. до н.э. После возведения помещений винодельни М-4, помещение XIII либо изменило свою конфигурацию, либо было упразднено. Когда произошла данная перестройка, зависит от того, к какому времени относить дату возведения винодельни М-4, которая в разных работах указана по-разному (см. пом. XIV и XV).

Согласно данным плана (Michalowski, 1958, Plan 3) уровень эллинистического пола залегал на отметке 3,18 по польскому реперу, то есть + 7,35 по БСВ (пересчет через пом. VI по польским отметкам). Раскрытые на этом уровне две крупных плосколежащих плиты авторы раскопок интерпретируют как остатки вымостки (Прил. 3. Рис. 29). К. Михаловский предполагал, что в элинистический и римский период помещение могло уже не использоваться по первоначальному назначению, а быть замощенным и превратиться в двор или проход вдоль западной стены винодельни. (Michalowski, 1958. S 42)

Дата: время постройки аналогично помещению XII (кон. IV -III в. до н.э.), время перестройки – примерно II до н.э. Время прекращения существования постройки дискуссионно, возможно I в. до н.э.

Основные использованные источники: Публикации: Michalowski, 1958; Sztetyllo, 1976.

Иллюстрации к помещению XIII

Прил. 3. Рис. 28. Помещение XIII. Шурф в северо-западном углу. Видны кладки предыдущего строительного периода. Высота эллинистической клаки № 78 ок. 1 м. (Michalowski, 1958. Ryc. 51).

Прил. 3. Рис. 29. Помещение XIII. На переднем плане камни, интерпретируемые авторами раскопок как эллинистическая вымостка. Вид с севера (Michalowski, 1958. Ryc. 51).

Прил. 3. Рис. 30. Помещение XIV. Кладка № 82. (Sztetyllo, 1976. Ryc. 6).

Помещение XIV.

Расположение: кв-т. К-19.

Северной стеной является западная часть кладки № 84, южная стена образована западной частью кладки № 86, 85 и кладкой № 83, западная – кладкой № 82, восточная - кладкой № 87.

Археологические изыскания: раскапывались в 1956 и 1957 гг. польской экспедицией.

Специфика конструкций:

Кладка № 82: Размеры: длина (по чертежам) ок. 7,8 м, ширина ок. 0,9 м, высота от 0,71 до 1,33 м. Высотные отметки сохранившегося верха кладки от -257 до -195 (по БСВ +7,96 - + 8,58) (Michalowski, 1958. S.49) Уровень подошвы на чертеже не обозначен, отметка у наружного фасада -328. (по БСВ +7,25) (пересчет через пом. VI по польским отметкам). Таким образом сохранившаяся высота кладки № 82 приблизительно равна 0,7 м в средней части (Прил. 3. Рис. 31). Имеющееся в публикации фото, к сожалению, не имеет масштабной рейки, но в целом подтверждает расчеты (Прил. 2. Рис. 30).

Кладка № 83. Размеры: длина (по чертежам) ок. 4,8 м, ширина ок.0,8 м (Michalowski, 1958. S.49). Сильно разрушена, уровень подошвы и сохранившейся высоты выяснить затруднительно. Авторы раскопок считают, что стена была снесена в римское время (Michalowski, 1958. S. 50).

Кладки № 84-87 – см. помещение XV.

Общее описание:

Помещение XIV, в котором находилась винодельня, имеет Г-образную форму. В нём были обнаружены три расположенные в ряд давильные площадки (А1, А2, Б) и два резервуара (I, II), предназначенные для сбора выжатого сока[6]. Длина западной стороны помещения, где расположены давильные площадки, составляет 8,70 м. Общая длина северной стены равна 10,8 м, причём участок длиной 6,48 м занимают давильные площадки. С южной стороны помещение имеет выступ, соответствующий крайней давильной площадке (Прил. 2. Рис. 30). Кладка № 87 построена позже (подошва залегает выше чем подошвы наружных стен, что дало основание авторам раскопок считать её поздней перестройкой, разделившей единое пространство винодельни на восточное и западное (Sztetyllo, 1976. S.18)**.**

Выше залегали слои с большим количеством раковин мидий и мусора (до глубины 1 м.). На глубине 2 м выявлено большое количество обломков цемянки (Michalowski, 1958. S. 61). Кладка № 82 (западная) перекрывает кладку №78, северную стену пом. XIII (Прил. 2 Рис. 23).

---

[6] Помещение XIV является частью производственного комплекса винодельни М-4. Как и весь комплекс, оно анализируется в рамках данного исследования с точки зрения стратиграфии и хронологии. Вопросы функционального назначения элементов винодельни и реконструкции технологического процесса являются предметом специального изучения и подробно не рассматриваются (см. в соответсвующих публикациях, напр. Винокуров, 1999).

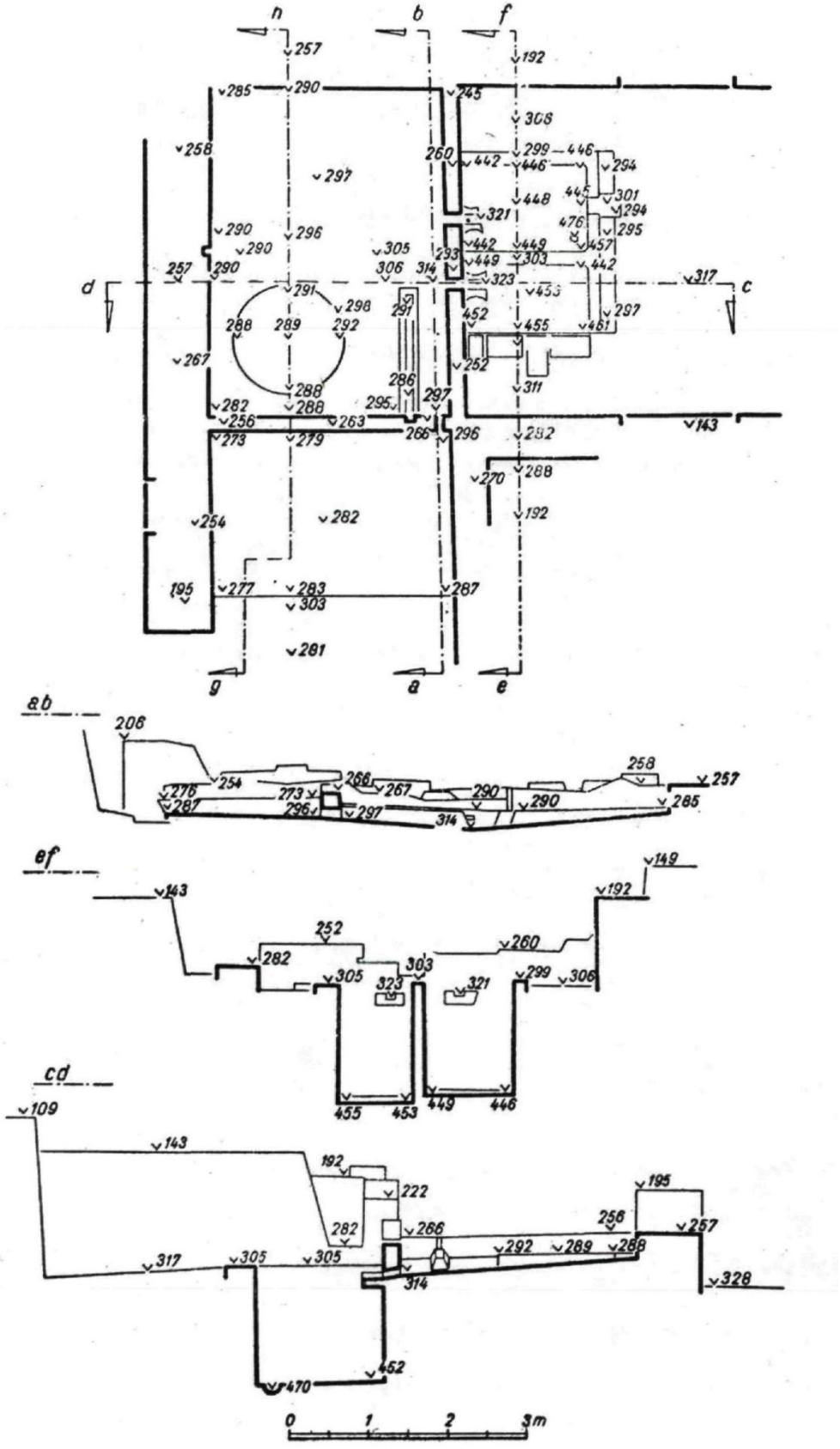
Интерпретация: По результатам раскопок 1956 г. К. Михаловский реконструировал этапы существования помещения XIV следующим образом: винодельня была построена в III в. до н.э., активно работала во II – нач. I в. до н.э. Основанием для датировок времени постройки послужили как стратиграфические наблюдения и особенности конструкций кладок, так и вещевые находки: terminus post quem определен по обнаруженнонму в кладке стены клейму синопской амфоры второй половины IV в. до н.э. (инв. № B III 25), terminus ante quem – по материалам римского времени в цистернах (Michalowski, 1958. S.62). В римское время винодельня была кардинально перестроена под другие хозяйственные нужды, исследователь датирует время перестройки I в. н.э (Michalowski, 1958. S. 50, 62).

Из рассуждений К. Михаловского можно заключить, что жизнь в помещении не прерывалась, поскольку описывается именно «перестройка», а не возведение на руинах, о чем также косвенно свидетельствуют следы планового ремонта в виде многократного покрытия стенок цистерн водоупорной штукатуркой. Более полную интерпретацию винодельни М-4 см. помещение XV.

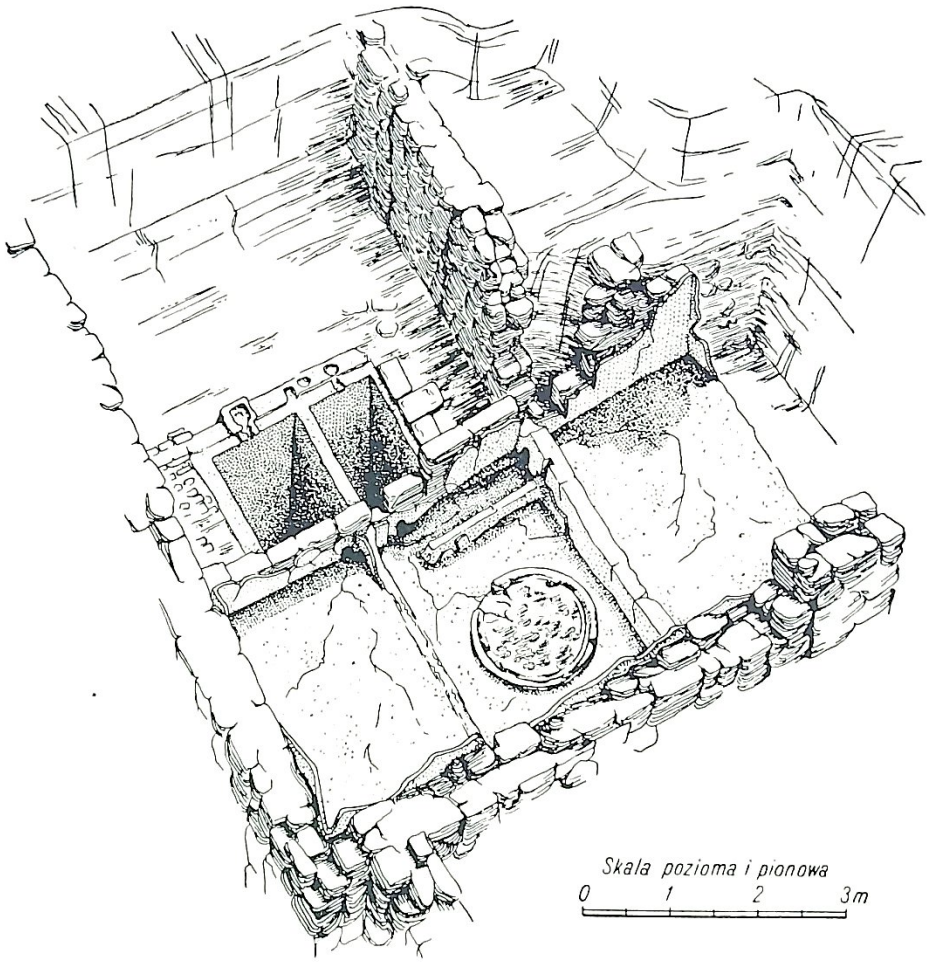
Дата: см. помещение XV

Основные использованные источники: Публикации: Michalowski, 1958.

Иллюстрации к помещению XIV



Прил. 3. Рис. 31. Помещение XIV. План и разрезы. Отметки по польскому реперу (см. Прил. 1) (Michalowski, 1958. Ryc. 59).



Прил. 3. Рис. 32. Помещение XIV. Аксонометрия (Michalowski, 1958. Ryc. 57).

Помещение XV

Расположение: кв-т И-21

Северной стеной является восточная часть кладки № 84, южная стена образована восточной частью кладки № 86, западная – кладкой № 87, восточная - кладкой № 155.

Археологические изыскания: раскапывались в 1957 гг. польской экспедицией.

Специфика конструкций:

Кладка № 84: Ориентирована З-В. Размеры (по чертежам): длинна: ок. 18,5 м., шир. ок 0,7 м. (подробнее см. помещения LVI, LV).

Кладка № 86: Ориентирована З-В. Размеры (по чертежам): длинна: ок. 14,5 м., шир. ок 0,7 м. Другие характеристики выяснить не удалось.

Кладка № 87: Ориентирована С-Ю. Размеры (по чертежам): длинна: ок. 4 м., шир. ок 0,5 м. Авторы раскопок описывают кладку как изготовленную менее тщательно, и, очевидно, позднее, чем основные кладки постройки. Подошва лежит выше, чем подошвы кладок №№ 84 и 86 (Sztetyllo, 1976. S. 18).

Кладка № 155. размеры (по чертежам): длинна: ок. 5,5 м., шир. ок 0,7 м. Другие характеристики выяснить не удалось.

Общее описание:

Помещение XV располагается в восточной части винодельни М-4, отделенное от западного помещения XIV кладкой № 87. В помещении выявлены остатки конструкций: у южной стены (возм. остатки площадки или цистерны) на уровне 3,23 от польского репера (+7,3 по БСВ, пересчет через пом. VI по польским отметкам) (Sztetyllo, 1976. S. 19-20). Углы оформлены тягами. У северной стены раскрыт цистерна, штукатрурка из цемяночного раствора нанесена не на стены из каменных блоков, а непосредственно на грунт, в который была впущена цистерна. Размеры 1,4 х 0,85, глубина – 1,4 м. В северной кладке выявлены заложенные дверные проемы.

Интерпретация: Данные раскопок свидетельствуют о активном использовании и перестройке эллинистических конструкций в I в. н.э. Римский слой здесь залегает всего на 0,10 м выше уровня эллинистических платформ, что указывает на непрерывность жизни комплекса, но со сменой функции. Уже в 1956 г. было высказано предположение, что часть винодельни и прилегающая территория либо изменили назначение, либо подверглись значительной перепланировке (Michałowski, 1958. S. 50). Авторы подчёркивают, что трудно точно определить хронологию разграничения позднеэллинистической и раннеримской застройки из-за их взаимного проникновения либо в результате длительного периода использования эллинистических конструкций, либо их адаптации и перестроек в римский период (Sztetyllo, 1976. 18).

Конструкция у южной стены, по мнению авторов раскопок, носила вспомогательный характер и была возведена уже после разделения единого пространства винодельни на западную (XIV) и восточную (XV) части. На связь с римским временем указывает находка в цистерне монеты царя Савромата I (93-118 гг. н.э.). Рядом была обнаружена каменная ступа со следами ремонта (расколота и скреплена) (Sztetyllo, 1976. S. 18-27).

В восточной части северной стены (кладка № 84) имеется дверной проем, заложенный до постройки цистерны, прилегающей к северной стене. Строительство цистерны должно было сопровождаться упразднением дверного проема в северной стене, к которой была прислонена одна сторона впущщенной в слой цистерны. (Sztetyllo, 1976. S. 22; Ryc. 10). Это говорит о том, что цистерна была построена сильно позже, чем кладка наружной стены. (О нижнем уровне кладки № 84, который по мнению авторов раскопок дома IV в. до н.э. был построен для устройства цистерны см. Прил. 3. Участок севернее пом. XV). Причины перестройки дверных проемов автор видит в перестройках снаружи здания – появление кладки, пристроенной к северному фасу стены. Позже эта кладка пронумерована как кладка № 153 (Гайдукевич, 1987. Рис. 68). Данная кладка совместно с кладками №№ 310 и 312 образует помещение, которое авторы раскопок 1962 г. датировали римским временем, под вопросом остается место входа в данное помещение, если проем в кладке № 84 был специально заложен. С. Штетилло считает пристройку более поздней, так как уровень кладки выше, и так как после её возведения закрылся бы вход в восточную часть винодельни (Sztetyllo, 1976. S. 23). По мнению ученой устройство нового входа было продиктовано прежде всего, необходимостью доступа к колодцу, находящемуся севернее. С. Штетило также обьясняла наличие каменных ступеней у нового проёма, тем, что уровень окружающей улицы и двора поднялся примерно на 0,2-0,4 м, к моменту его устройства (Sztetyllo, 1976. S. 25). Нужно заметить, что в подтверждение выводов ученой, служит то обстоятельство, что на этом участке у В. Ф. Гайдукевича обозначено два уровня вымостки, расположенной севернее помещения винодельни, также с разницей 0,2-04 м. (Гайдукевич, 1987, Рис. 68).

В тексте С. Штетилло есть упоминание, что на момент открытия помещения № XV оба дверных проема были заложены, что по мнению автора свидетельствует о еще одном этапе перестройки имевшем место в I-II вв. н.э. Вход и выход, в этой ситуации должен был осуществляется по лестнице (Sztetyllo, 1976. S. 26).

По описанию ученой здание винодельни с рядом перестроек и изменением функция помещений (винодельня, затем подсобное помещение, склад и пр.) существует с III до н.э. по II (как минимум) в. н.э. Данная схема построена при описании пом. XV, при этом не совсем понятно как это согласуется с пом. XIV поскольку К. Михаловский описывает конструкции над эллинистическими стенами, которые в ходе раскопок были разобраны, но на чертежах и в

публикации К. Михаловского и С. Штетилло отражены только кладки описанные как эллинистические – поздними кладками являются лишь кладки №№ 87 и 153.

В раскопках польских археологов нет исследований нижележащих напластований, но есть данные по раскопкам, участка, расположенного севернее. Раскопки на этом участке были произведенны экспедицией В. Ф. Гайдукевича, и их результаты позволили получить представления о структуре ранних слоев. Выше помещений IV в. до н.э. залегал слой с эллинистическим материалом, в котором не было выявлено строительных конструкций. Слой залегал на отметках +6,8 – +8,00 (Гайдукевич, 1987. С. 117-118) (БСВ: +7,73 – +6,57, пересчет по участку И-2014). Эти отметки соотносятся с нижним уровнем кладки № 84, подтверждая её эллинистический возраст, в то время как верхние части, видимо, относятся к римскому периоду (подробнее см. участок севернее помещения XV).

Дата: Комплекс помещений винодельни М-4 датируется в работах В. Ф. Гайдукевича по-разному: Поскольку раскопки велись польской стороной, в трудах исследователя датировке винодельни не уделяется особого внимания, но представление о времени существования винодельни можно почерпнуть из планов участка И в работах разных лет и кратких упоминаний в текстах: рубеж I в. до н.э. – I в. н.э. в работе 1959 г. (Гайдукевич, 1959, Рис. 16), II-I вв. до н.э. (Гайдукевич, 1958, С. 457), I в. до н.э. (Гайдукевич, 1966. С. 399), и наконец – III-I вв. до н.э. (Гайдукевич, 1987. Рис. 2). Сами польские исследователи также давали несколько противоречивую дату: III-I вв. до н.э. (Michalowski, 1958. S. 145), III в. до н.э. – II в. н.э. (почти 5 веков) (Sztetyllo, 1976, S. 131).

Приведем этапы существования комплекса по С. Штетилло, поскольку в работе учёной они описаны наиболее подробно, и построены на обобщении результатов работ польской экспедиции (Sztetyllo, 1976. S 26):

Этап 1. Строительство винодельни в восточной части со входом с северо-востока — III/II вв. до н.э.

Этап 2. Строительство перегородки в восточной части и ее предполагаемое использование в качестве складского помещения — начало I в. до н.э.

Этап 3. Изменение входа, ликвидация одной из цистерн напротив двери, строительство новой цистерны — конец I в. до н.э.

Наконец I-II вв. до н.э. еще одна реконструкция (С. Штетилло в отдельный этап не выделяет), когда закладывается последний дверной проем, и вход в помещение осуществляется по лестнице.

Основные использованные источники: Публикации: Michalowski, 1958; Sztetyllo, 1976.

Иллюстрации к помещению № XV

а.

б.

в.

г.

Прил. 3. Рис. 33. Помещение XV: а. – цистерна у северной стены, вид с юга (Sztetyllo, 1976. Ryc. 7); б. – конструкция у южной стены, вид с севера (Sztetyllo, 1976. Ryc. 8); в. – восточный дверной проем в кладке № 84. На переднем плане виден угол цистерны, вид с юга (Sztetyllo, 1976. Ryc. 11); г. – западный дверной проем в кладке № 84, вид с юга (Sztetyllo, 1976. Ryc. 12).

Участок севернее помещения XV.

На участке к северу от винодельни М-4 культурные напластования включают остатки помещений IV в. до н.э. (пом. LVI и LV), перекрытые эллинистическими слоями и более поздними строительными остатками римского времени.

Расположение: З-21-22. (Альбом. Рис. 2).

Северная стена пом. LVI - кладка № 328, восточная стена – кладка № 327, южная – кладка № 314. Двор № LV: северная стена пом. LVI - кладка № 314, восточная стена - кладка № 326, южная – кладка № 315. Выше помещений залегали строительные остатки римского времени: кладка № 311, относящаяся к помещению у северного борта, кладка № 313 в северо-восточном углу, кладки № 312 и 319 образующие помещение у восточного борта, и кладки №№ 310 и 153 в центральной части.

Археологические изыскания: польские раскопки 1957 г., раскопки 1962, 1963 гг. экспедиции В. Ф. Гайдукевича.

Специфика конструкций:

Расположение, конструктивные особенности и высотные отметки всех кладок и вымосток детально отображены на сводных планах и разрезах (см. Прил. 3. Рис. 35-37), в связи с чем в данном разделе приводится только общее описание. Все высотные отметки в дальнейшем тексте и на иллюстрациях приведены в системе отсчёта экспедиции В. Ф. Гайдукевича, условный «0» которого на 0,27 м ниже уровня БСВ, см. Прил. 3.

Северное помещение LVI образовано кладками №№ 328, 327, 314. В кладке № 314 имеется дверной проем, с пороговой плитой. Пространство южнее интерпретировалось авторами раскопок как открытый двор, с каменной вымосткой. В центральной части открытого «двора» выложенная камнем «траншея», по мнению авторов, резервуар для стока воды (Гайдукевич, 1987. С. 55 и далее). Высотные отметки двора +6,77 - +6,59, очага в пом - +6,86, пол глинобитный, непосредственные отметки в тексте не указаны судя по чертежу ок. + 6,5 - +6,7. Помещения IV в. до н.э. перекрывались слоем с эллинистическим материалом, в котором не было выявлено строительных конструкций. Отметки данного слоя: +8,00 - +6,8 (Гайдукевич, 1987. С. 117-118). Выше был выявлен целый ряд конструкций, которые авторы раскопок датировали римским временем: кладки №№ 312, 319 (помещение уходило в восточный борт), кладка № 311 и уходящая в северный борт кладка, образующие угол (помещение располагалось севернее), кладка № 313 (помещение располагалось на северо-востоке). Кладка № 310 пресекала участок в широтном направлении, и была пристроена впритык к кладке № 312. Кладка № 315 пристроена под прям. углом к кладке № 310 и кладке № 84. Кладка № 304

также располагалась в центре раскопа, кладка № 154 – на кладке № 312, была пристроена к кладке № 84. (Прил.3. Рис. 34-37).

Интерпретация: Результаты работ 1962-1963 гг. позволяют уточнить некоторые детали, касающиеся помещений винодельни М-4. Наиболее интересным является открытый фасад кладки № 84 (Прил. 3. Рис. 37). В дневниках её нижний уровень описан как «фундамент». Аргументом является рассуждение о том, что характер кладки не позволяет считать, что она могла держаться, не будучи впущенной в грунт (Дневник Л.Ф. Силантьевой № 2. 1962. Л. 193 и далее). По мысли авторов раскопок, «такой глубокий фундамент был необходим для прочности стенки цистерны, которая была вплотную пристроена к этой стене в пом. XV» (Дневник Л.Ф. Силантьевой № 1. 1962. С. 117).

Кладка № 153 была выявлена еще польской экспедицией в 1957 г., и по мысли С. Штетилло, постройка этой кладки была связана с перестройками пом. XV: был заложен дверной проём и была построена цистерна, прилегающая к северной стене пом. XV (см. пом. XV). Интерпретация нижнего уровня кладки № 84 как фундамента остается спорной. Идея о принадлежности этой кладки к цистерне не подтверждается, поскольку цистерна была построена позже стены № 84. Таким образом ясно что она была впущена в грунт, сильно позже того времени, когда была построена кладка. Возможно, нижний уровень кладки № 84 – более ранний строительный период, относящийся ко времени функционирования помещения XIII, лежащего западнее и перекрытого кладками помещения XIV.

Можно отметить, что рассуждения С. Штетилло о позднем этапе пом. XV имеют основания в раскопках 1962-1963 гг. Видна связь помещений XV-XIV с конструкциями севернее – кладкой № 154, двором с колодцем, и кладками № 312. Колодец первоначально был открыт в 1957 г., польские исследователи считали его важным элементом для работы винодельни (Sztetyllo, 1976. S. 25). Гайдукевич описывает его как колодец-поглотитель указывая на наличие сточного желоба в вымостке, который зафиксирован на чертеже (Гайд. 1987, С. 147. Прил. 3. Рис. 36)**.**

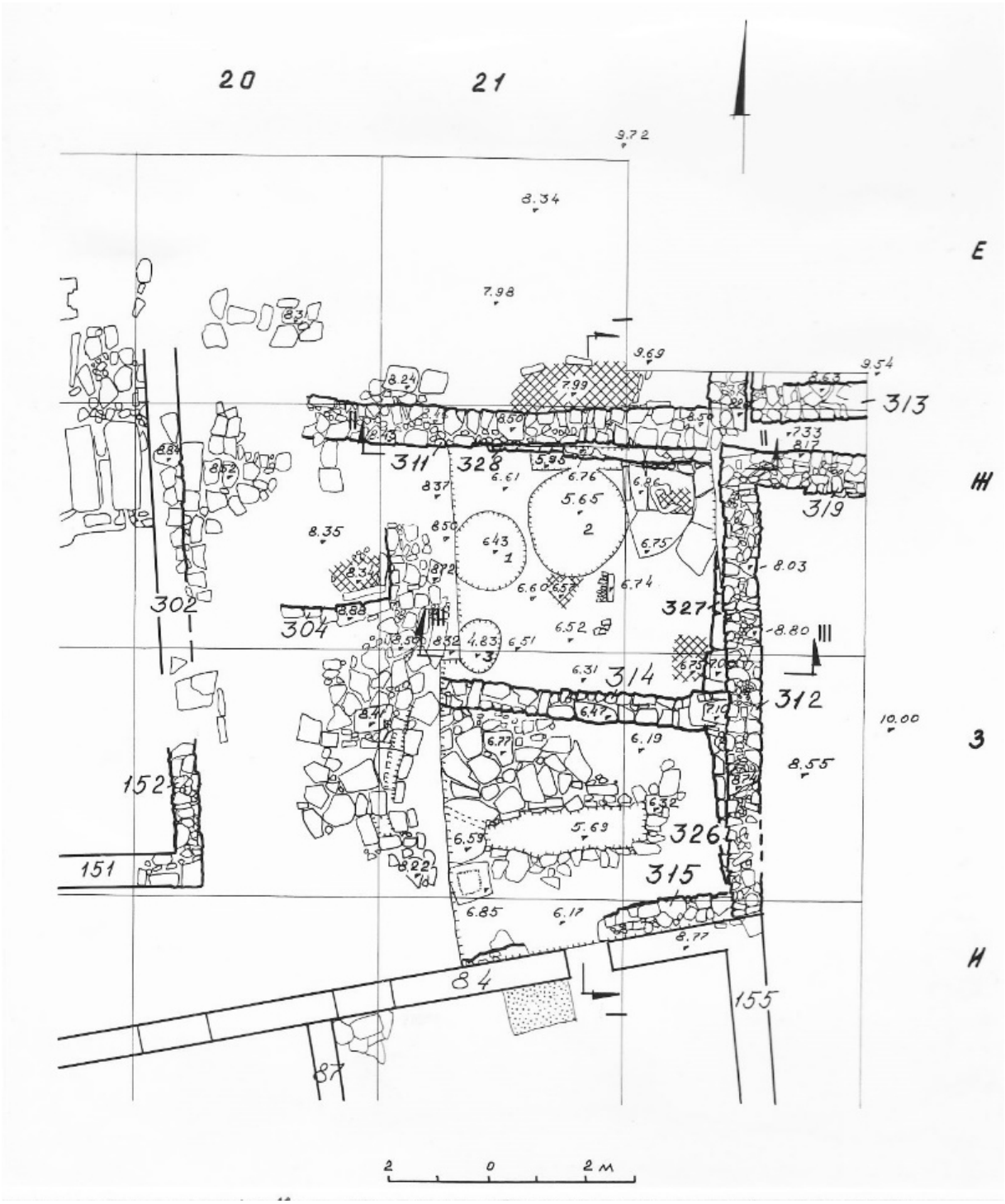
Дата: Д.Е. Чистов считает, что помещения LVI и двор LV существовали с первой половины IV в. до н. э. и, по меньшей мере, до конца третьей четверти того же столетия. (Чистов, 2009. С. 67). Римские постройки Гайдукевич характеризует очень общо: I-III вв. н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 147). В дневниках имеется более подробная информация, с попыткой установки относительной хронологии. Как наиболее ранняя конструкция сезона 1962 г. указана кладка № 84. Постройки римского времени по мнению Л. Ф. Силантьевой могли существовать одновременно, вокруг пространства, ограниченного кладками №№ 84, 311 и 312. На данном участке сохранились плиты вымостки относящиеся к разным хронологическим горизонтам. Плиты самого раннего горизонта

(вымостка В) на уровне +8,17, пристроены к кладкам № 311 и 312. Более поздняя (вымостка Б) лежит на уровне +8,47, и в западной части пристроена к кладке № 311. Более поздний этап – возведение кладки №310 (подошва +8,06), выше основания кладки № 312 на 0,46 м. и перекрывает западным концом вымостку Б. Самый поздний период – кладка № 153, пристроенная к кладке № 310, лежала на прослойке грунта, который перекрывал данную вымостку. Кладка № 153 была выявлена еще польской экспедицией в 1957 г., и по мысли С. Штетилло, постройка этой кладки была связана с перестройками пом. XV: был заложен дверной проём и была построена цистерна, прилегающая к северной стене пом, № XV.

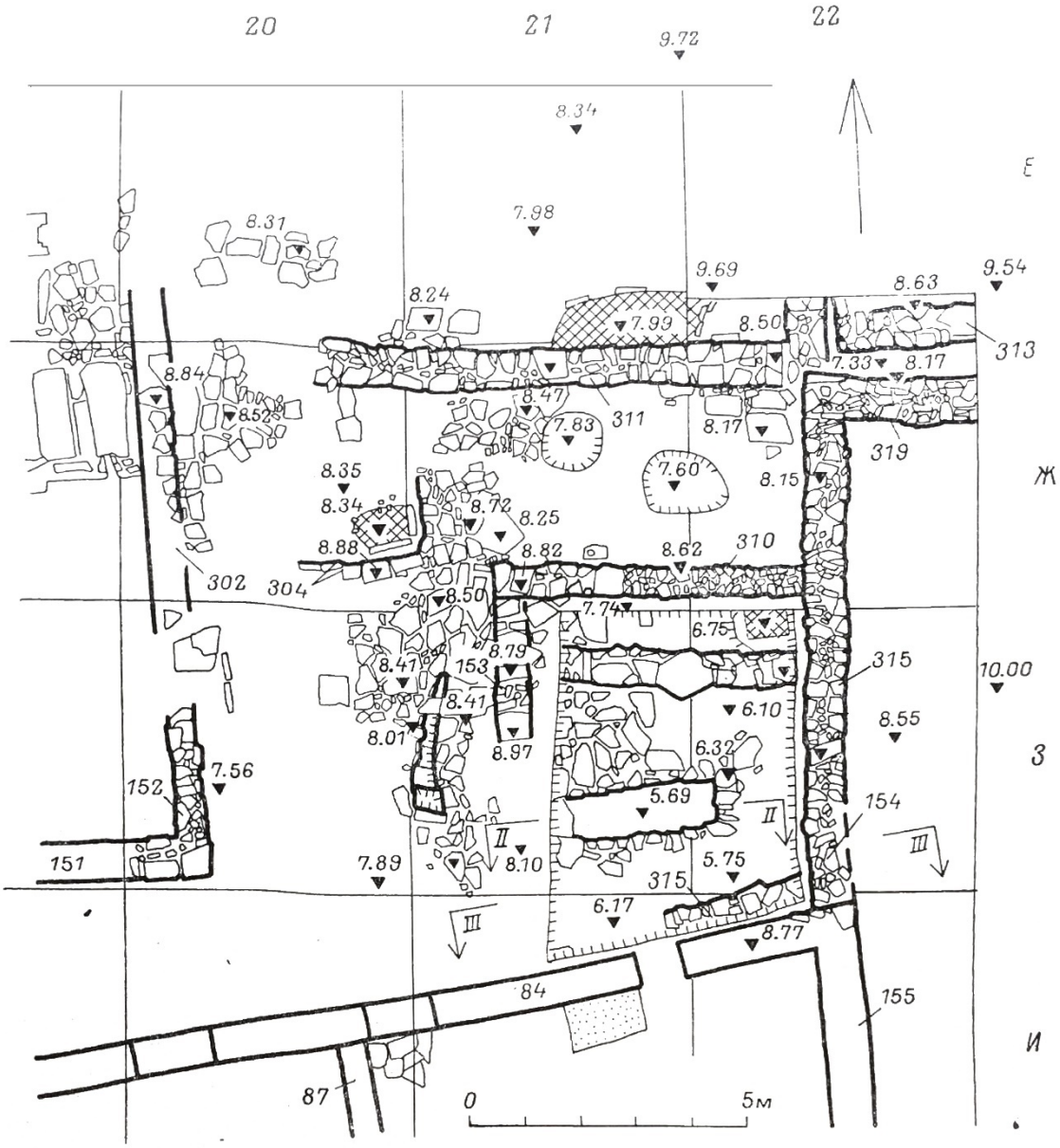
Основные использованные источники: Публикации: Гайдукевич, 1987; Чистов 2009; Архивные материалы: Полевой дневник Л.Ф. Силантьевой 1962. Т. 1-2. (Личный архив А.М.Бутягина).

Иллюстрации к участку севернее помещения XV

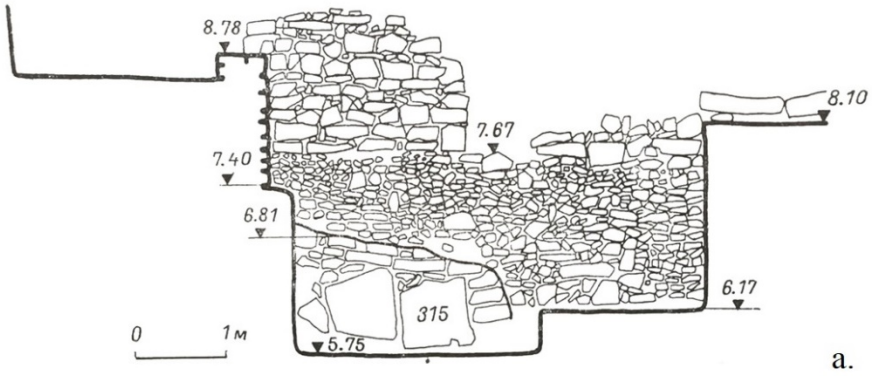
Прил. 3. Рис. 34. Участок раскопок 1962-1963 гг. Общий вид с северо-запада. На заднем плане видно помещение XV (Гайдукевич, 1987. Рис. 67).



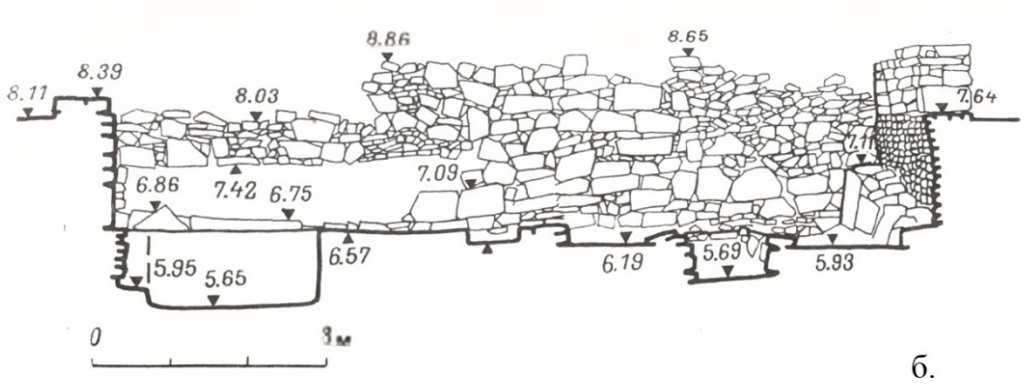
Прил. 3. Рис. 35. «Дом IV в. до н.э.» Помещения LVI и LV. (Чистов, 2009. Илл. 56. Оригинал: НА ИИМК РАН. ФО. ИИМК О.2435.61).



Прил. 3. Рис. 36. Участок севернее помещения XV. Римские строительные остатки, на квадратах №-21 и З-22 раскрыт двор LV. (Гайдукевич, 1987. Рис. 65)



а.



б.

в.

Прил. 3. Рис. 37. Кладки южного бортов раскопа 1962-1963 гг. Над кладкой № 315 классического времени залегает эллинистическая кладка № 84. Хорошо заметно что характеристики кладки верхнего и нижнего пояса различаются по уровню +7,67: а. – южный борт (Гайдукевич, 1987. Рис. 66. 2); б. – восточный борт, южный борт дан в аксонометрии (Гайдукевич, 1987. Рис. 69); в. – фото южного борта (Гайдукевич, 1987. Рис. 71).

Участок севернее помещения I (Строительные остатки IV в. до н.э. в кв. Е-15).

Строительные остатки IV в. до н.э., залегающие под напластованиями зольника II, лучше сохранились в северной части раскопа. Вблизи южной границы зольника конструкции либо отсутствуют, либо сильно разрушены (см. Прил. 3. Участок 2012-2015 гг.). Примечательно, что на сводном плане объектов IV в. до н.э. в работе Д. Е. Чистова (Альбом, Рис. 36) конструкции на линии квадратов Е-13-18 отсутствуют. Однако раскопки 1959 г. в кв. Е-15 выявили здесь строительные остатки этого периода, что подтверждается кратким упоминанием у В. Ф. Гайдукевича (Гайдукевич, 1987. С. 36). Учитывая слабую освещенность этих построек в научной литературе, приведенная ниже информация из полевой документации представляется важной для понимания последовательности этапов застройки участка.

Расположение: Е-15 (Альбом. Рис. 2).

Общее описание: Помещение сохранилось фрагментарно в виде трех кладок: западная стена – кладка № 241; южная стена – кладка № 243-а; северная стена (под вопросом) – кладка № 254.

Археологические изыскания: раскопки 1959 г.

Специфика конструкций:

Кладка № 241: Длина (по чертежам) ок. 3,5 м.

Кладка № 243-а: Длина (по чертежам) ок. 1 – 1,2 м.

Кладка № 254: Длина (по чертежам) ок. 1 м.

Описание данных остатков в публикации 1987 г. крайне лаконично и не сопровождается графическим описанием. Упоминается лишь кладка № 241, с которой ассоциируется «плотный глинистый, желтоватого цвета» культурный слой с находками IV в. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 36). Приводятся данные о размерах кладки и указание, что она была обнаружена на глубине 2,64 м от современной дневной поверхности; однако точное положение её подошвы не указано.

Более полные данные содержатся в полевом дневнике И. Г. Шургая. Отметок кладок в дневнике не имеется. Но судя по описанию верхние камни кладок появились на глубине 2,64 м, на 3-м штыке, глубина которого составляла 2,8 м. Указанна отметка +8,06, что очевидно ошибочно, поскольку предыдущий штык, на глубине 2,8 соответствовал отметке +7,23. (дневник И.Г. Шургая 1959, Л. 19 и далее). Вероятно, должно было быть указано +7,06, вместо +8,06. В этом случае верхние камни кладки лежали на отметке ок. +6,9 (+6,63 по БСВ, персчет по участку И-2021). Кроме того, отмечено, что кладка 243-а, была выявлена на уровне 5-го штыка прирезки А, заложенной южнее, что составляло глубину 0,69 м от уровня «пола эллинистических зданий»[7]. (дневник И. Г. Шургая, 1959. Л. 24). Учитывая, что уровень полов лежит по данным раскопок 2016 г. на уровне ок. +7,9 - +8,0 (См. Прил. 3. Рис. 11), уровень верхних камней кладки 243-а можно ориентировочно оценить в +7,21 – +7,31 (по БСВ). Нужно отметить, что высотные

[7] Имеются в виду помещения, открытые в 1946-1950-х годах (пом. I, II и пр.).

отметки лежащих ниже кладок №№ 245, 262, 243 по В. Ф. Гайдукевича лежат в диапазоне +8,11 - +8,05 (по реперу 1959 г.), что не совсем соответствует данным современных раскопок, Должны быть ок. +7,0[8]. Так или иначе, очевидно, что кладки №№ 254. 241 и 243-а, лежат примерно на метр выше кладок более раннего периода, и при высоте описанной в публикации (0,53 м), их подошва залегала на уровне ок. +6,8-6,7 (по БСВ).

По наблюдениям, изложенным в полевом дневнике, кладки № 254. 241 и 243-а были перекрыты слоем, в котором залегали находки IV в. до н.э. (видимо слой «подложки» зольника), который в свою очередь перекрывался слоями зольника II. Ниже были выявлены два помещения: XLV и XLIV, которые авторы раскопок относят к V в. до н.э.

Интерпретация: Строительные остатки принадлежали помещению, существовавшему здесь одновременно со «святилищем Деметры» и возможно являвшимся его частью. Плотный глинистый слой с материалами IV в. до н.э. по всей видимости не что иное как прослойка желто-коричневого суглинка, интерпретируемого как «подложка» зольника II

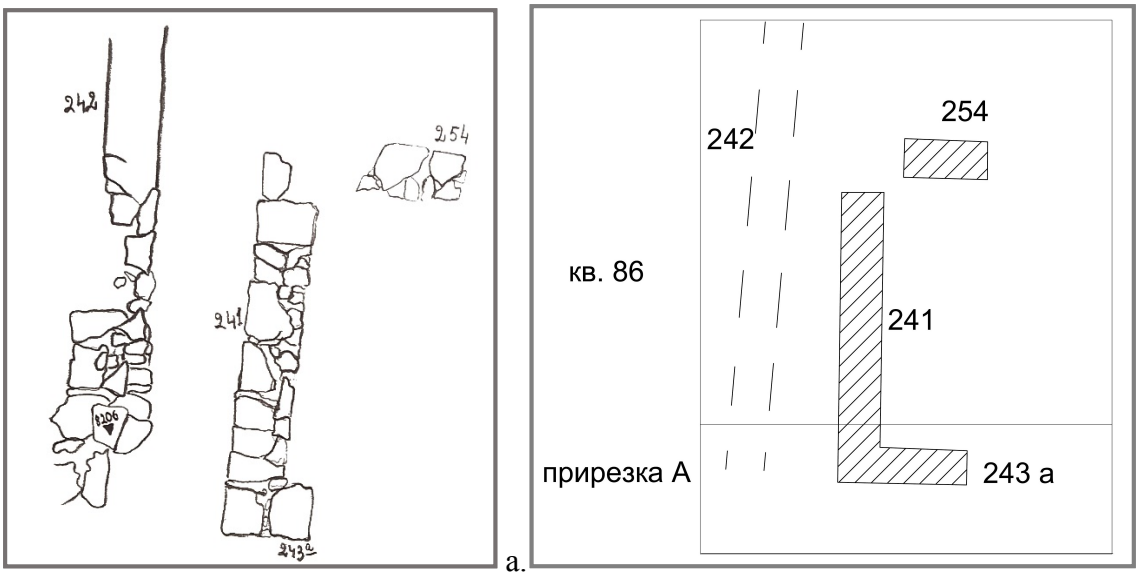
Дата: IV в. до н.э., возможно его первая половина.

Основные использованные источники:

Полевой дневник И.Г. Шургая. 1959 г. (личный архив А.М.Бутягина).

[8] Такая же ошибка у кладок на этом участке и на чертежах (см. Прил. 3. Рис.39). По всей видимости в отметках данных конструкций вкралась ошибка.

Иллюстрации к участку севернее помещения I



Прил. 3. Рис. 38. Строительные остатки на квадрате Е-15 (86) по данным полевого дневника И. Г. Шургая (Шургая, 1959. Л. 78-79; Рис. 88)

Рис. Прил. 3. Рис.39. Северная часть участка «И». План 1964 г. (Чистов, 2009, Илл. 75). Кладки № 241, 243-а и 254, не обозначенные на оригинальном чертеже, выделены красным цветом. Дополнено на основе эскизов из полевого дневника И. Г. Шургая (Шургая, 1959. Рис. 88).

Участок севернее кладки № 14.

Расположение: З-И-16, 17. (Альбом. Рис. 2).

Общее описание: Остатки кладок №№ 11, 143, 144, 145, 146, 147 (Прил. 3. Рис. 40).

Археологические изыскания: работы экспедиции под руководством В. Ф. Гайдукевича: кв-ты Ж-15, З-15 (8 и 9) восточнее кладки № 9 – частично в 1946 и 1947 г.; кв-т И-16 (20), севернее кладки № 14 – 1949 г. Основная площадь раскопана польской экспедицией в 1957 г.

Специфика конструкций:

Кладка № 11: На чертежах в публикациях не указана. Прилегала под тупым углом к углу кладок №№ 6 и 9 (см. Прил. 3. Рис. 1, 6-8). В 1958 г. были разобраны две кладки №№ 144 и 143, восточнее расположения кладки № 11, которая к тому времени не сохранилась (Прил. 3. Рис. 40) В дневнике И.Б. Брашинского они описаны как стоящие на слое с большим количеством мидий и материалом III-II вв. до н.э. (Ф. 35. Оп .1. 1958. Д. 216. ч. 2. Л. 82). Кладка № 143, возможно, являлась продолжением кладки № 11. В девнике раскопок 1947 г. имеется указание, что подошва кладки № 11 лежала на глубине 1,95 м и на 0,48 выше подошвы кладки № 5 (Ф. 35. Оп.1. 1947. Д. 12. Л. 119). Судя по схеме В. Ф. Гайдукевич относил кладку № 11 к тому же строительному периоду что и кладки №№ 2-5 (Прил. 3. Рис. 8).

Расположение, конструктивные особенности и высотные отметки остальных кладок детально отображены на сводном плане и разрезах (см. Прил. 3. Рис. 41, 42), в связи с чем в данном разделе приводится только общее описание. Все высотные отметки в тексте и на иллюстрациях приведены в системе отсчёта польской экспедиции (условный «0» которого на 10,53 м выше уровня Балтийской системы, см. Прил. 3.).

На участке сохранилось немного конструкций, в основном в северной части – ранние (кладки №№ 145, 146 и 147) и более поздние - кладки №№ 144 и 143, а также №№ 149 и 148. Авторы раскопок с польской стороны описывают участок как насыщенный следами разрушений, каменных завалов, перемежающихся прослойкам раковин мидий и золы (Прил. 3. Рис. 42).

Судя по имеющейся схеме стратиграфии из дневника раскопок 1947 г., слои на данном участке залегали с сильным падением в южном направлении (Прил. 3. Рис. 43). В описании напластований польских исследователей имеется причисление свиты слоев слои суглинка с прослойками раковин, суммарно ок. 1,5 м (Sztetyllo, 1976. S. 34). Нижний уровень ок. 1 м представлял собой каменный завал, уровень его от польского репера составлял -2,8 (+7,73 по БСВ, пересчет через пом. VI по польским отметкам). Судя по чертежам, подошвы кладок №№ 144 и 143 лежат на уровне -1,57 по польскому реперу (Прил. 2. Рис. 41, 42). Материал многочисленный, в основном III-II вв. до н.э. С. Штетилло особо отмечает большое количество амфорных клейм на этом участке: по данным исследовательницы в ходе работ 1956 г. (пом-я XII,

XIII) было обнаружено всего 6 клейм, в сезоне 1957 г. (участок севернее кладки № 14) – более ста (Sztetyllo, 1976. S. 39). К сожалению, данных для построения статистики по распределению клейм в публикации нет.

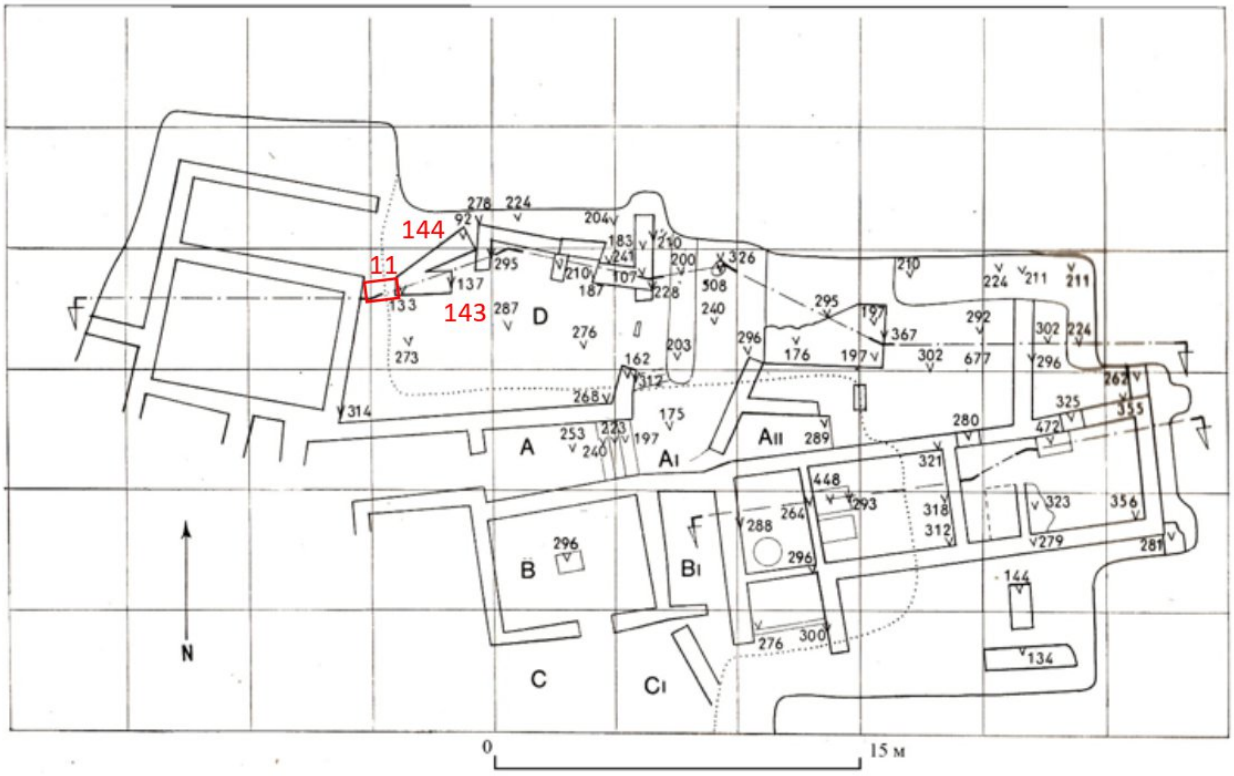
Интерпретация: По мнению польских исследователей, производивших раскопки на данном участке, севернее стены 14 и одновременно с ней, располагалось открытое пространство (авторы предполагают некий вариант торговой площади), в северной части которого находилось как минимум два помещения, от которых сохранились остатки кладок №№ 145, 146, 147 («северные помещения»). Еще севернее, за кладкой 147 располагалась каменная вымостка, а восточнее трасса улицы, ограниченная восточнее стеной 88 (Прил. 3. Рис. 42 г). На следующем этапе, уровень дорожного покрытия повысился, в это время появляются ступени, ведущие из помещения VI. Тогда же (или несколько позже), по всей видимости, возникли кладки №№ 148 и 159, отделившие дорогу от «площади» и сузившие вход. Кроме того, кладка № 149 свидетельствует о перестройке «северных» помещений. Что касается времени постройки кладок 145, 146, 147, то можно предположить, что они синхронны с кладками №№ 14 и 9, так как лежат с ними на одном уровне, были построены в III в. до н.э. и продолжали существовать как минимум до II в. до н.э. В какой-то момент (видимо в позднеэллинистическое время) территория оказалась засыпанной южной полой зольника II, рост которой являлся причиной возведения оград – остатками которых являлись кладки №№ 11/143 и 144, судя потому что они стояли на слоях по описанию очень сходных со слоями зольника.

Дата (очень приблизительно): кладки №№ 145-147 относятся к раннеэллинистическому времени, кладка № 11/143, 148, 159 – к позднеэллинистическому, кладка № 144 – к римскому.

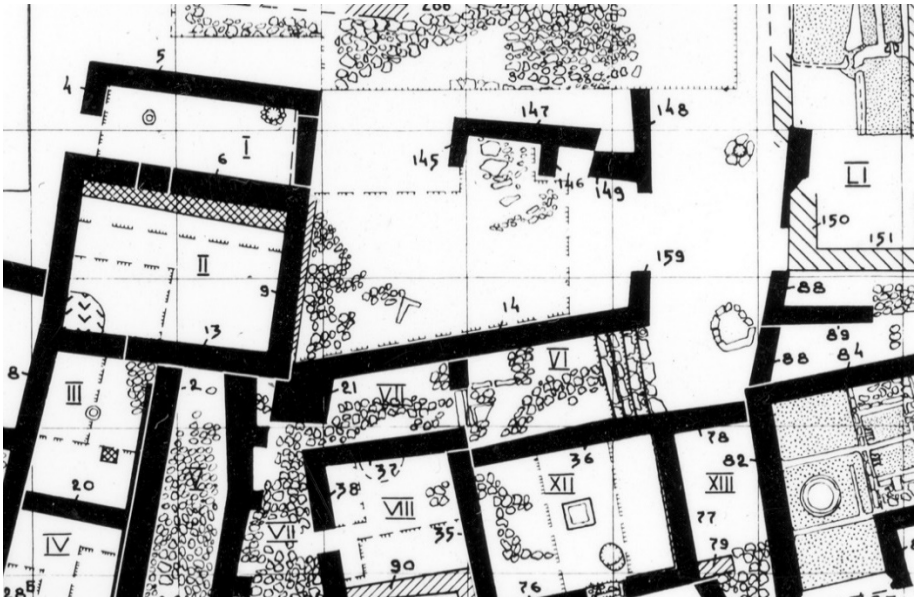
Основные использованные источники: Публикации: Sztetyllo, 1976.

Архивные материалы: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. 1947. Д. 12; 1958. Д. 216. ч. 2.

Иллюстрации к участку севернее кладки № 14

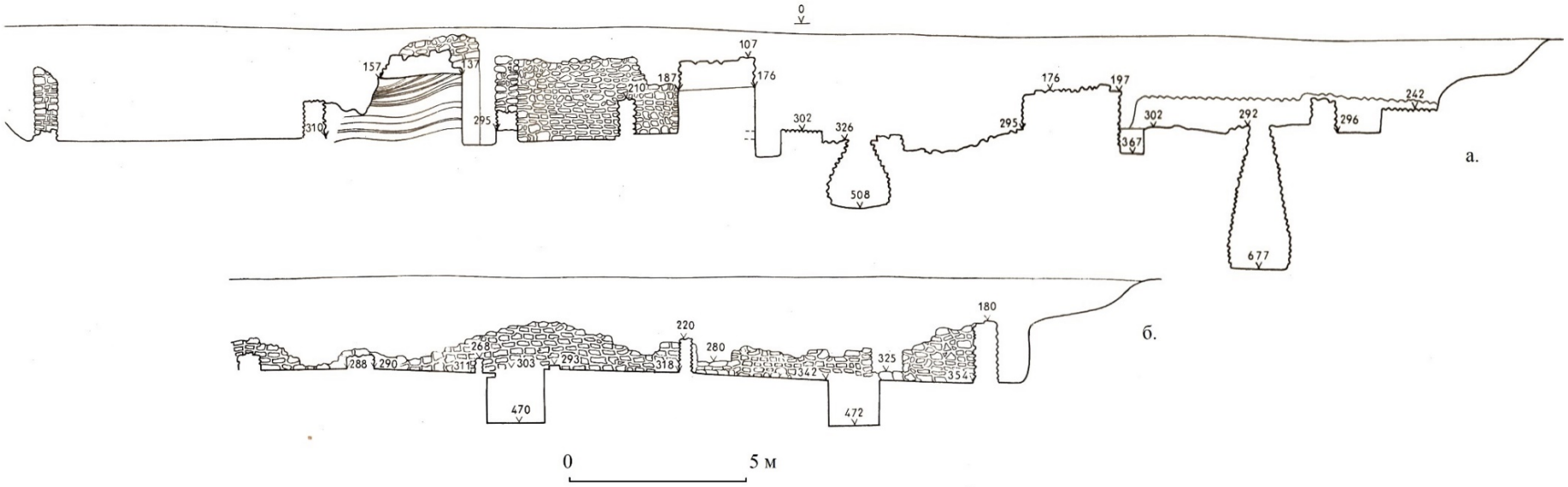


а.



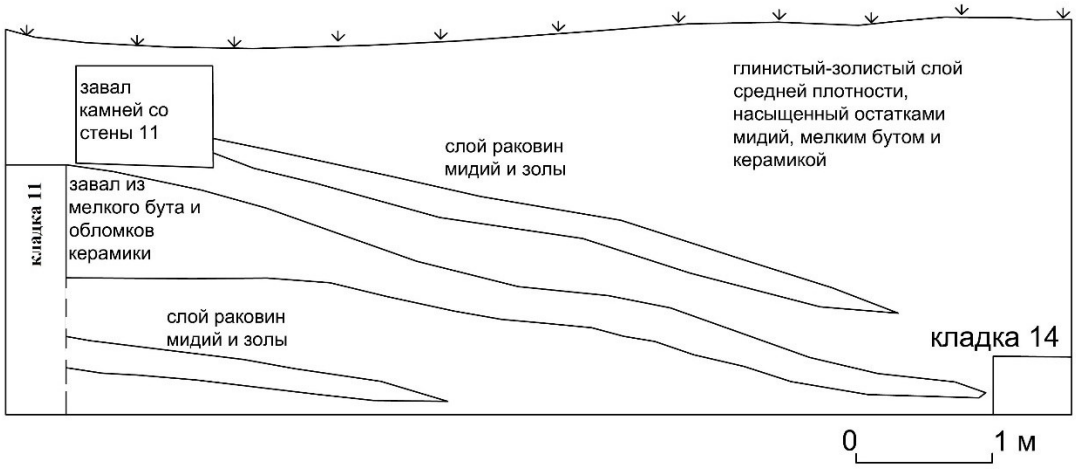
б.

Прил. 3. Рис. 40. Участок И: а. – территория работ польской экспедиции 1957 г. указана пунктиром (Sztetyllo, 1976. Plan. VIII). Дополнительно красным цветом указана кладка № 11, реконструированная по полевой документации (Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12) и номера кладок, не указанных на сводном плане; б. – фрагмент сводного плана с номерами конструкций (полный план см. Прил. 2. Рис. 22).



Прил. 3. Рис.41. Разрезы участка работ польской экспедиции1957 г. показанного на Прил. 3. Рис. 40: а. – северный разрез (Sztetyllo, 1976. Plan. IV); б. – южный разрез (Sztetyllo, 1976. Plan. V).

Прил. 3. Рис.42. Участок севернее кладки № 14: а. – каменный завал (вид с востока) (Sztetyllo, 1976. Ryc. 23); б. – участок по окончанию работ (вид с запада) (Sztetyllo, 1976. Ryc. 26); в. – участок по окончанию работ (вид с востока). На заднем плане видны поздние кладки, лежащие на высоких останцах (Sztetyllo, 1976. Ryc. 29); г. – остатки вымостки севернее клаки № 145 (Sztetyllo, 1976. Ryc. 27).



Прил. 3. Рис.43. Реконструкция стратиграфии восточного борта кв-та И-15 (9) по чертежам из полевого дневника (Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 12. Чертеж XIX).

Помещение: XIX

Расположение: К-Л-12-13. (Альбом. Рис. 2)

Археологические изыскания: работы 1957 г. экспедиции под руководством В. Ф. Гайдукевича. Сведения о данном объекте отрывочны и почерпнуты исключительно из кратких упоминаний в публикациях (Гайдукевич, 1987). Отсутствие полевых чертежей и подробных отчётов делает невозможным детальный анализ конструкций. В связи с этим настоящее описание сфокусировано на реконструкции стратиграфического контекста и хронологии на основе имеющихся данных.

Специфика конструкций: По описанию В. Ф. Гайдукевича, окруженное кладками №№ 8, 114, 115-124, 52-122 пространство являлось мощеным каменными плитами двором. Кладка № 114 не доходит до северной стены (кладки № 115) 0,8 м. С юга к двору примыкали пом. № XVIII и XVII, в западной стене 114 имелся дверной проем с пороговой плитой. Вымостка, которой покрыт двор (№ 123), залегала на отм. +8,06, и в южной части +8,33 (БСВ: +7,79 и +8,06 соответственно, пересчёт по участку И-2021), исследователь особо отмечает, что вымостка у входов в пом. № XVIII и XVII приподнята. Обнаружен обработанный блок, возможно, опора столба. (подробне см. Гайдукевич, 1987. С. 98 и далее).

Интерпретация: Описание в публикации дано в довольно обобщенном виде, полевая документация о раскопках ограничена первой тетрадью (из трех) полевого дневника Е.Г. Кастанаян (Ф. 35. Оп. 1. 1957. Д. 200) и несколькими полевыми фотографиями. Тем не менее, по этим данным можно сделать несколько дополнений к приведенному выше описанию из публикации. Прежде всего нужно отметить, что вымостка № 123, судя по фото, имела несколько (как минимум два) строительных периода. Кладка № 114 не просто не доходит до северной стены (кладки № 115), а заканчивается от неё на некотором расстоянии в виде угла, что хорошо видно на фото и по полевому чертежу 1957 г. (Прил. 3. Рис. 44, 45). Интересно, что на чертеже 1959 г. она уже пристроена впритык, как и на чертеже в публикации (Прил. 3. Рис. 46; Прил. 2. Рис. 22; Гайдукевич, 1987, Рис. 2). На том же чертее хорошо видно, что северный край вымостки № 123 не доходит до северной границы двора. Северная часть вымостки не разрушена, а имеет оформление: сложена из «плиток, образующих правильную прямую линию», как указывает В. Ф. Гайдукевич (Гайдукевич, 1987. С. 98). Этот ряд «плиток» проходит на некотором расстоянии параллельно предполагаемой границы двора (кладкам № 24-115). На полевом фото довольно сложно понять, чем является эта линия камней, на так или иначе – судя по вымостке, северная граница двора проходила южнее. Стоит добавить, что в публикации К. Михайловского на плане, южнее кладки № 24 указана еще одна, параллельная ей кладка, проходящая, примерно

по северной границе вымостки № 123 (Прил. 2. Рис. 20). Учитывая также противоречивое описание помещения № XXII (см. Прил. 3. Помещение № XXII), можно предположить, что двор № XIX выглядел несколько иначе, а выявленные на его площади конструкции разновременны.

Над вымосткой, по описанию В. Ф. Гайдукевича был обнаружен материал III в. до н.э. с небольшой примесью IV в. до н.э. (Гайдукевич, 1987. С. 98). В полевом дневнике слой на этом участке описывается как содержащий большое количество вещевого материала, бытового мусора и раковин мидий (Ф. 35. Оп. 1. 1957. Д. 200). Информации о подстилающих слоях не имеется, так как раскопки ниже не производились.

По мнению В. Ф. Гайдукевича, двор XIX был окружен со всех сторон помещениями, принадлежащими одному домохозяйству (пом. № I-XI, XXI, XVIII и XVII). В работах исследователя время постройки всего домохозяйства связанного с винодельней М-5 датируется периодом ок. сер. III в. до н.э. На основе этой интерпретации Е.В. Грицик была выполнена графическая реконструкция (Альбом. Рис. 35).

К сожалению, учитывая противоречивость описаний и датировки конструкций, к данной интерпретации следует относиться с большой осторожностью (см. подробнее описание и интерпретацию пом. XXII (винодельня М-5).

Дата: Эллинистическое время, для более точной датировки данных недостаточно.

Основные использованные источники: Публикации: Гайдукевич, 1987.

Иллюстрации к помещению XIX

Прил. 3. Рис. 44. Двор XIX. На переднем плане видна кладка № 24, двор замощен двумя уровнями вымостки 123, северный край кладки № 114 имеет угол (НА ИИМК РАН. ФО. О. 715.1).

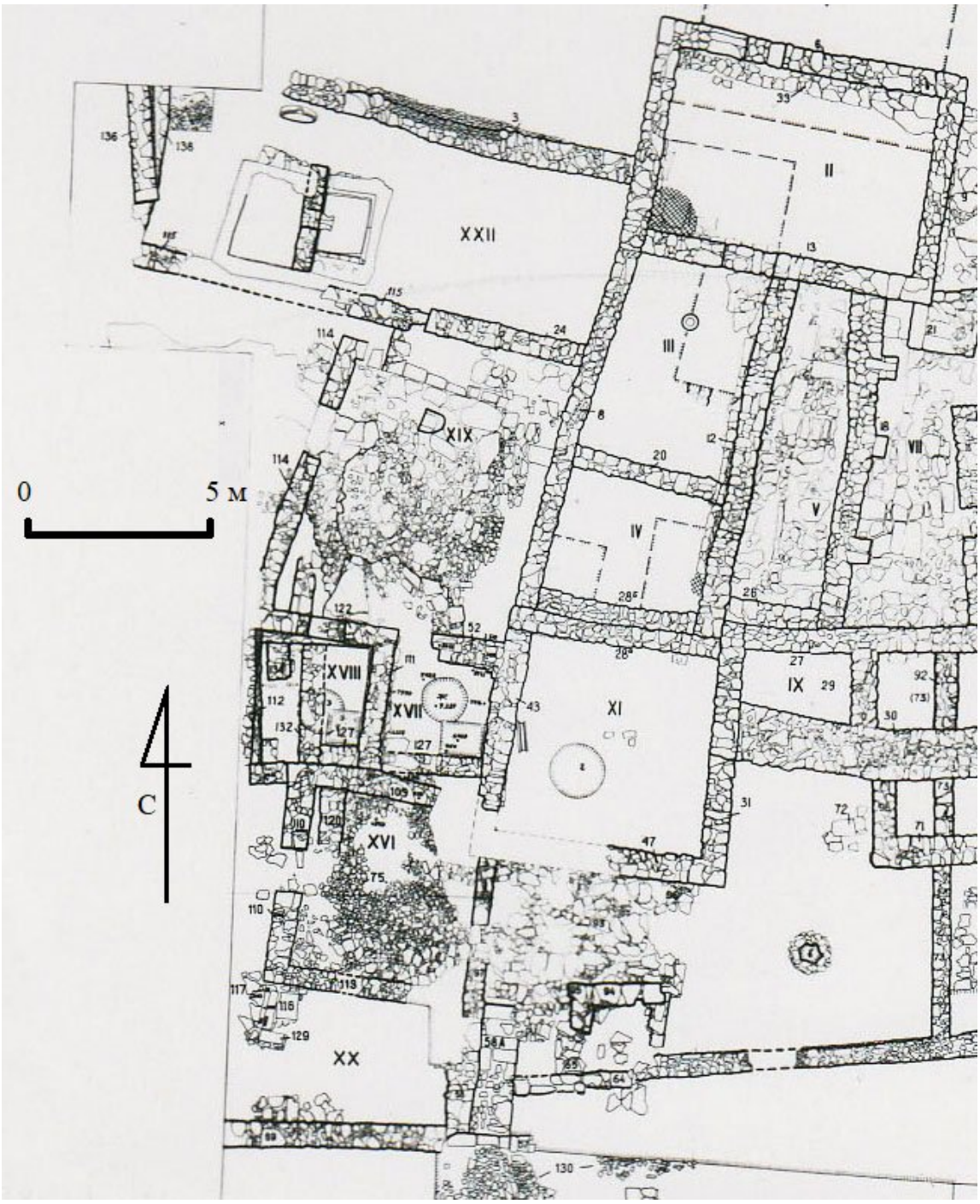


Рис. Прил. 3. Рис. 45. Двор XIX. Фрагмент общего плана участка И, по результатам работ 1957 г. (Полная версия плана см.: Прил. 2. Рис. 23) (НА ИИМК РАН. ФО. О.2145.90).

Помещение западнее двора XIX: стратиграфия и хронология по данным раскопок 1957-1958 и 2016-2021 гг.

Расположение: К-Л-11-12

Поскольку помещение на этом участке, по сведениям В. Ф. Гайдукевича, было уничтожено в первые века н. э., оно не получило в его описании отдельного номера. Сохранились остатки вымостки № 139 (отм. +8,57 (+8,3 по БСВ пересчет по участку И-2021) северной стеной являлась кладка № 115, восточной – кладка № 114, западная не сохранилась, южная располагалась на месте более поздней стены римского времени № 172, сохранилась лишь «ничтожная часть», и судя по сохранившимся остаткам пристроенная впритык к кладке № 114 (Гайдукевич, 1987. С. 103).

Археологические изыскания: работы 1957 – 1958 гг. экспедиции В. Ф. Гайдукевича, Работы 2016-2017, 2021 гг. экспедиции ГЭ.

Общее описание:

Полевая документация по работам В. Ф. Гайдукевича (1957-1958 гг.) сохранилась лишь частично, в виде первой тетради (из трех) полевого дневника Е.Г. Кастанаян (Ф. 35. Оп.1. 1957. Д. 200), а информация в публикации дана в кратком виде (Гайдукевич. 1987, С. 103). В ходе работ 2016 г. на этой территории был вскрыт участок площадью ок. 17 м^2, в результате чего был выявлен ряд конструкций (Ямы 3–6/2016), кладка № 49 и вымостка № 13 (отчет экспедиции ГЭ, 2016. Т.1. С. 121) (Прил. 3. Рис. 46-48), датируемые авторами раскопок IV-III вв. до н.э. В 2017 г. работы были продолжены на площади, увеличенной до 28,5 м^2, и в нижележащих напластованиях обнаружен еще целый ряд конструкций, в том числе несколько разновременных хозяйственных ям, которые можно разделить на три группы (Прил. 3. Рис. 46, 49). К первой относятся ямы рубежа IV-III вв. – начала III в. до н. э. (№№ И-1, 2, 4/2017), ко второй – V в. до н. э. (№№ И–5/2016, И–5, 6/2017), к третьей – позднеархаические ямы рубежа VI–V вв. до н. э. (№№ И–3, 7, 8/2017), а также объект, который авторы раскопок интерпретировали как землянку (Землянка №2), позднеархаического времени (Отчет экспедиции ГЭ, 2017. Т. 1. С. 78–95). Раскопки 2021 г., когда были разобран навес над винодельней и вновь расчищены кладки помещения XXII, позволили сопоставить представление о стратиграфической ситуации с участком располагавшемся севернее, в районе предполагаемой землянки № 2. (Отчет экспедиции ГЭ, 2021. Т. 1. С. 38).

В публикации указывается, что в слое, подстилавшем вымостку №139, был найден материал IV-III вв. до н.э. (Гайдукевич, 1987, С. 103). В результате работ 2016–2017 года, были изучены нижележащие напластования, которые позволяют сделать более детальные наблюдения. Расчищенная вымостка № 13 была перекрыта напластованиями серо-желтого суглинка с раковинами мидий, которые, по мнению авторов раскопок, могли является южной полой

зольника II (Отчет экспедиции ГЭ, 2016. Т. 1. С. 123). После разборки вымостки, под ней была выявлена яма № 4/2016 (устье на ур. +7,01), в которой, помимо прочего, было обнаружено клеймо синопской амфоры (М.2016-429), относящееся к V гр. по типологии И. Гарлана. Севернее были выявлены ямы, перекрывающие друг друга (№№ 3, 5, 6/2016). Ямы № 3 и 5/2016 (устье первой на ур. +7,04) авторы относят к периоду функционирования зольника II: «не смотря на некоторое отличие в материале, нельзя исключить, что ямы №№3 и 5 представляют собой единый комплекс из широкой неглубокой ямы и выемки в её середине, куда вкапывалась амфора, обрезалась по плечики, а потом туда могла быть вставлена другая амфора. Несколько таких котлованов было обнаружено в слое зольника II, относящегося к первому периоду его существования. В таком случае, комплекс должен быть отнесён к рубежу IV-III вв. до н.э., т.е. верхней границе обращения хиосских амфор с колпачковыми ножками» (Отчет экспедиции ГЭ, 2016. Т. 1. С. 129). Сразу под данными ямами была выявлена яма № 6/2016 (устье на ур. +6,78) в которой находилась вертикально вкопанная хиосская пухлогорлая амфора с перехватом (М.2016-41), которая датируется V в. до н.э.

Раскопки 2017 г.: Яма № 1/2017 (устье +6,96), датирована я авторами обобщенно IV в. до н.э. (Отчет экспедиции ГЭ, 2017. Т. 1. С. 87). В яме 2/2017 (устье +7,21) – была вкопана хиосская прямогорлая амфора (М.2017-356). В верхней части заполнение ямы состояло из слоя с серо-желтого суглинка с раковинами мидий. В заполнении присутствовали обломки амфор таких центров производства, как Фасос, Хиос, Синопа, Гераклея, Менде, Херсонес, также встречаются фрагменты книдских, клазоменских и родосских сосудов (Отчет экспедиции ГЭ, 2017. Т. 1. С. 88). Яма 4/2016 была прорезана ямой №2/2016. Авторы раскопок датируют её приблизительно вт. пол. IV в. до н.э. (Отчет экспедиции ГЭ, 2017. Т. 1. С. 88).

Интерпретация: По В. Ф. Гайдукевичу, помещение относилось домохозяйству с винодельней М-5. На основе этой интерпретации Е.В. Грицик была выполнена графическая реконструкция (Альбом. Рис. 35).

Вопрос о распространении на этой территории южной полы Зольника II остался для авторов раскопок 2016–2017 гг. нерешённым: «В его северо-западной части фиксировались прослойки раковин мидий и пепла, […] вследствие чего было сделано предположение о том, что напластование является частью эллинистического Зольника II. Однако работы 2017 г. не позволили это подтвердить, поскольку слой в гораздо меньшей степени, чем Зольник, насыщен материалом, причем более ранним, а прослойки пепла и раковин мидий прослеживаются далеко не по всей площади напластования» (Отчет экспедиции ГЭ, 2017. Т.1. С. 82). Тем не менее, наличие здесь морфологически сходных и синхронных Зольнику II напластований является

важным наблюдением для понимания процессов на данной территории и требует комплексного подхода с привлечением данных по близлежащей застройке (см. Прил. 3. Помещение XXII).

Дата: По Гайдукевичу, помещение было построено в середине III в. до н.э. (Гайдукевич, 1987, С. 103). Судя по результатам работ экспедиции ГЭ, эллинистическая застройка могла появится и ранее. По крайней мере активная деятельность на этой площади осуществлялась и в раннеэллинистический период, синхронно этапам формирования зольника II.

Основные использованные источники: публикации: Гайдукевич, 1987; НА ИИМК РАН.РО. Ф. 35.1957. Д. 200; Отчеты ГЭ, 2016, 2017; 2021 г.

Иллюстрации к помещению западнее двора XIX

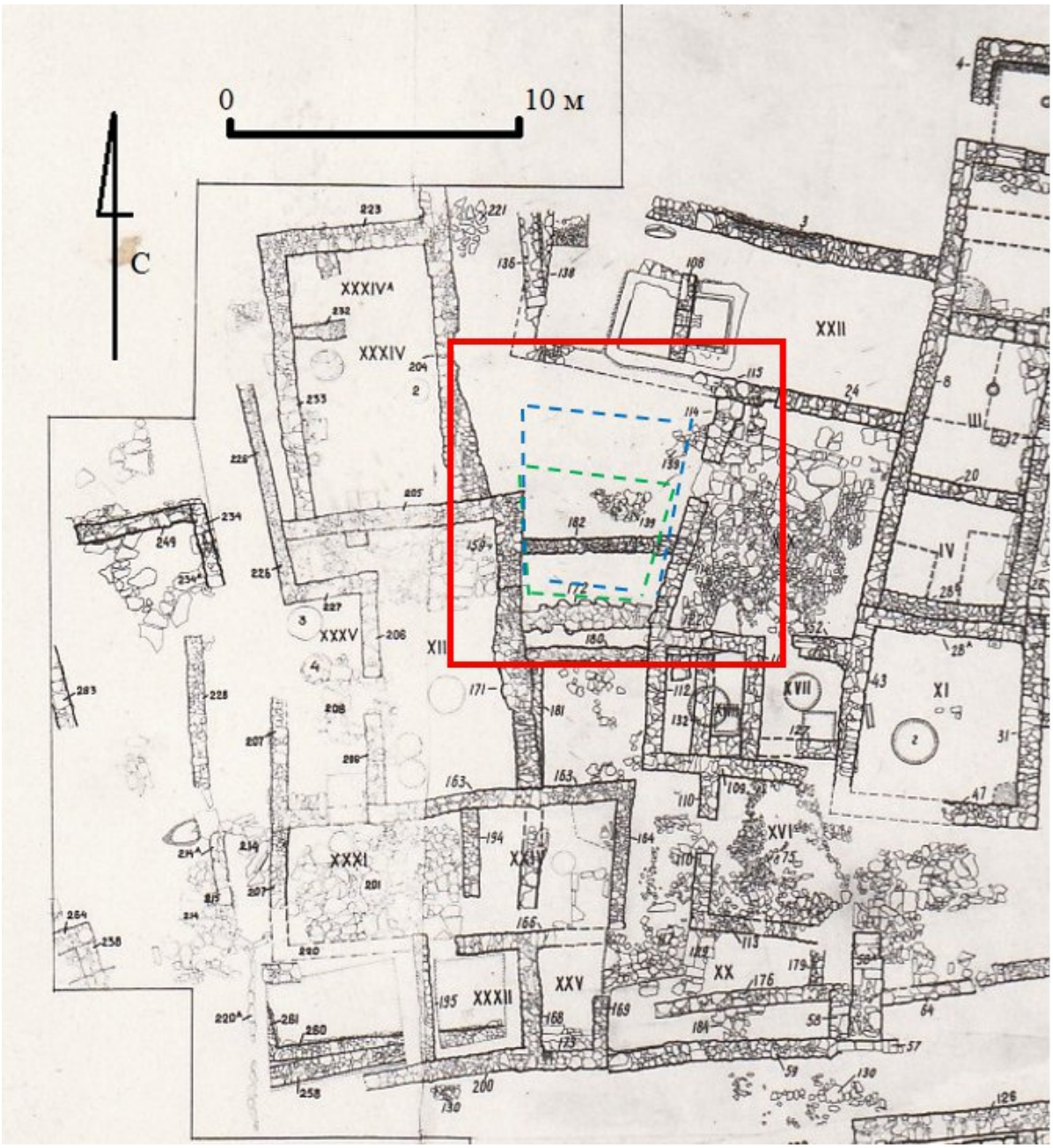
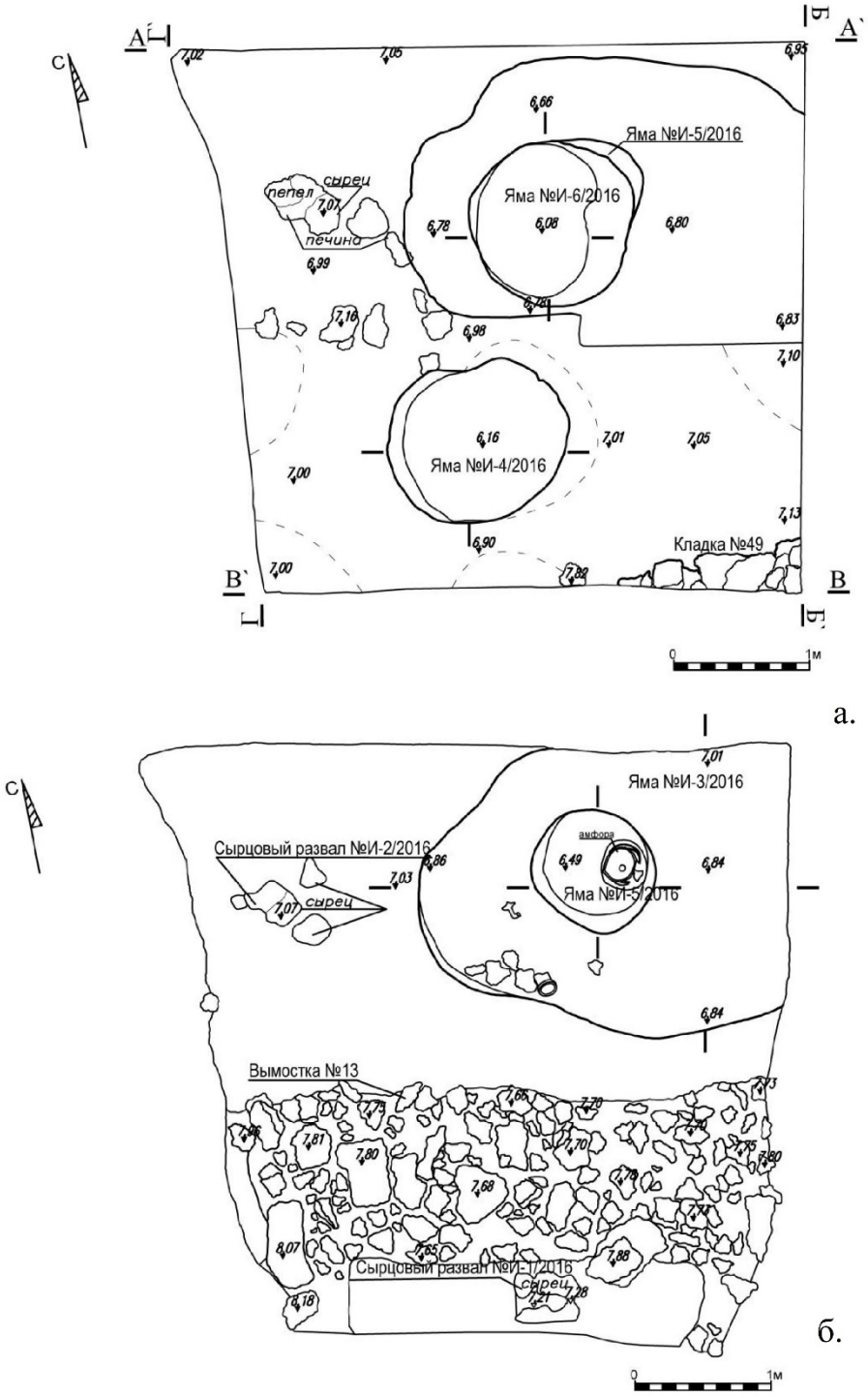
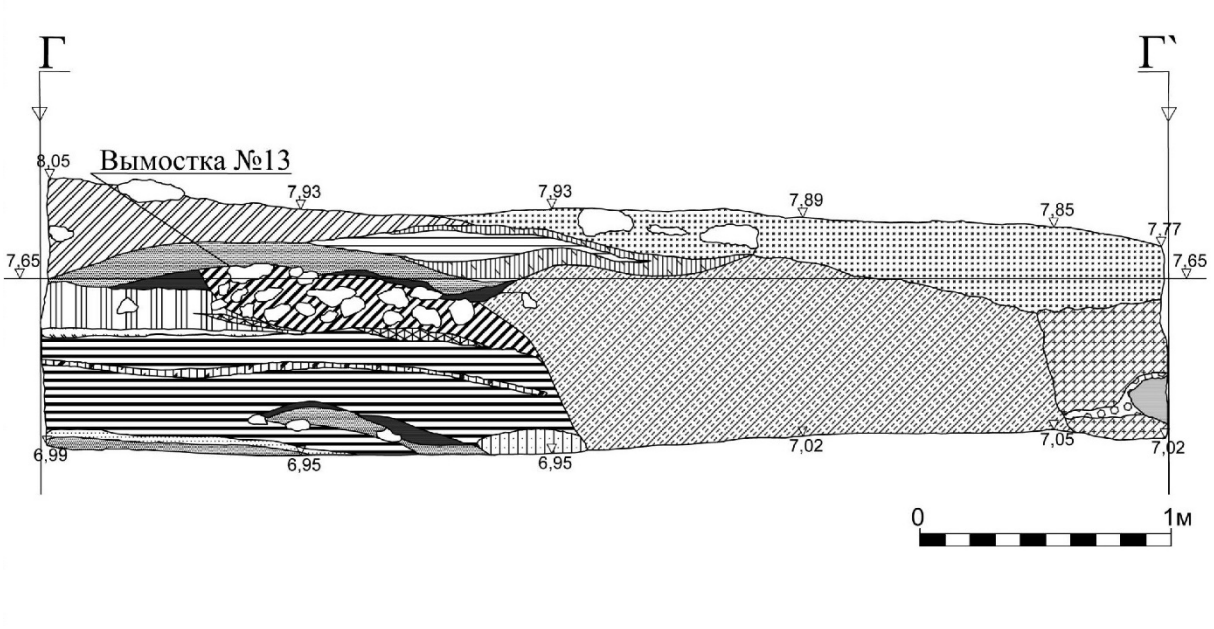


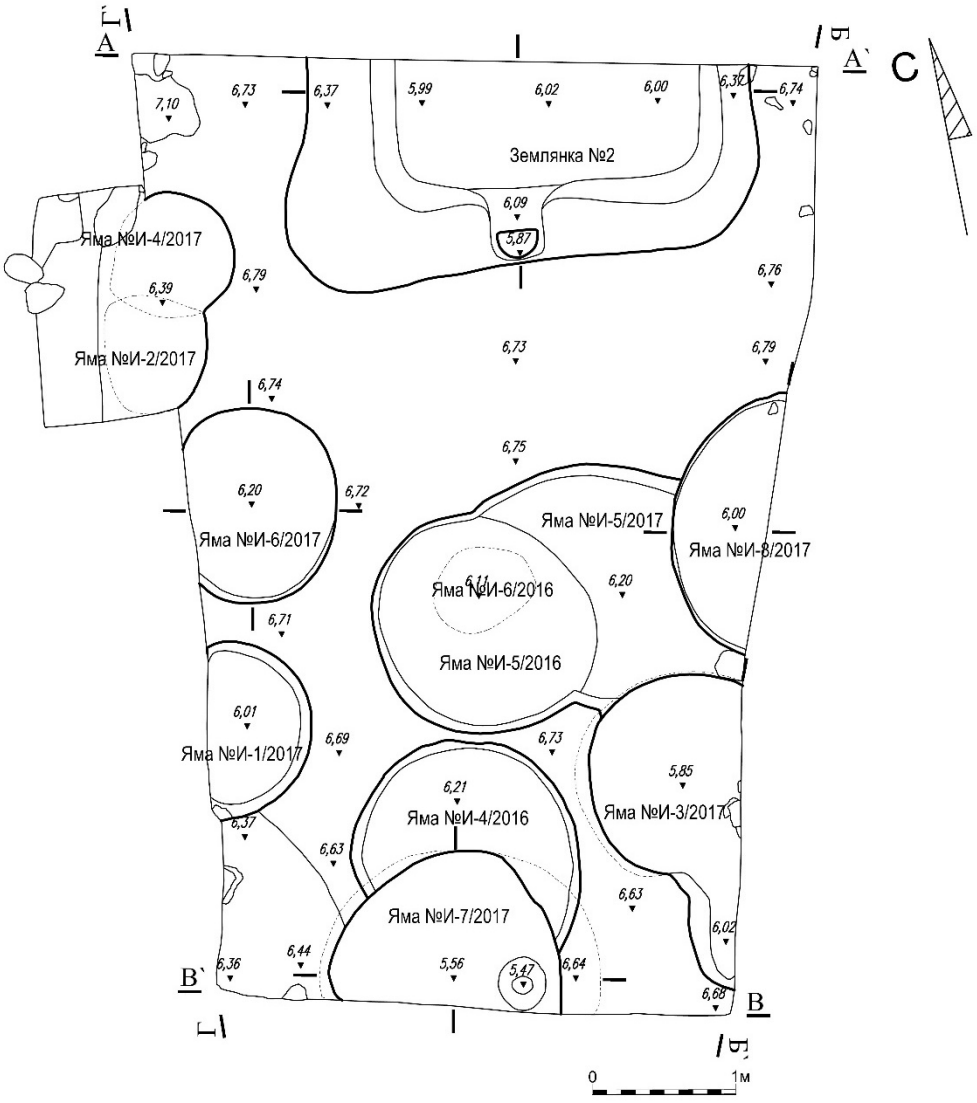
Рис. Прил. 3. Рис.46. Фрагмент общего плана участка И, по результатам работ 1959 г. (Полная версия плана см.: Прил. 2. Рис. 24) (НА ИИМК РАН. ФО. О.2257.1). Участок западнее двора XIX условно отмечен красным; площадь, вскрытая в 2026 г. экспедицией ГЭ – зеленым, 2017 г – синим.



Прил. 3. Рис. 47. Участок западнее двора XIX. Работы экспедиции ГЭ 2016 г.: а. – этапный план (Отчет экспедиции ГЭ, 2016 г. Илл. 997); б. – итоговый план (Отчет экспедиции ГЭ, 2016 г. Илл. 998).



Прил. 3. Рис. 48. Участок западнее двора XIX. Работы экспедиции ГЭ 2016 г. Стратиграфия западного борта Г-Г` (Отчет экспедиции ГЭ, 2016. Илл. 1011).



Прил. 3. Рис.49. Участок западнее двора XIX. Работы экспедиции ГЭ 2017 г. Итоговый план (Отчет экспедиции ГЭ, 2017 г. Илл. 556).

Помещение XXII

Расположение: кв-ты: З-11-13, И-11-13. (Прил. 1. Рис. 2).

Общее описание: Северная стена – кладка № 3, восточная – кладка № 8, южная – кладки №№ 24 и 115, западная – №№ 136 и 138. В центре – давильная площадка и цистерна винодельни М-5, цистерна от давильной площадки отделена кладкой № 108.

Археологические изыскания: кладка № 3 была выявлена в ходе работ 1938 г, кладка № 8 изучалась в течение нескольких сезонов (1946–1949 гг.), участок который являлся восточной стеной пом. XXII по большей части в 1938 г. Кладка № 24 выявлена в 1948 г., в публикации 1987 г. ошибочно указан 1949 г. Судя по данным в публикации (Гайдукевич, 1987. С. 98) и полевом дневнике (Ф. 35. Оп. 1. 1957. Д. 200) кладка № 115 была исследована в течение 1957 г., так же как кладки №№ 136 и 138. В том же сезоне были изучены остатки винодельни М-5, состоящие из давильной площадки, цистерны и разделяющей их кладки № 108. Описание помещения было дано сильно позже, в посмертной работе В. Ф. Гайдукевича в 1987 г. (Гайдукевич, 1987. С. 99–100), описание винодельни М-5 также приводилось в работе 1958 г. (Гайдукевич, 1958 а. С. 451), упоминания и фото в работе 1960 г. (Гайдукевич, Капошина, Леви, 1960. Рис. 30, С. 86). Раскопки также были проведены в 2021 г., года был разобран навес возведенный в 1950-х гг. над помещением XXII и изучены культурные напластования подстилающие строительные конструкции (Отчет экспедиции ГЭ, 2021 г. Т.1. С. 38 и далее).

Специфика конструкций:

Кладка № 3: Ориентирована по оси З-В. Обнаружена у южного борта раскопа 1938 г. На момент раскопок 1938 г. южный фас частично уходил в южный борт, западный и восточный края уходил в борта раскопа. Размеры: открытая длина 10 м, ширина 0,68-0,75 м, высота от 0,7 до 2,17 м. Сохранилась на три ряда в вост. и зап. частях., на 12 рядов в центральной части. Кладка постелистая, с сохранением рядности. В центральной части сохранилась более чем на 2 м. выше, чем в вост. и западной. Верхние ряды лежат не горизонтально, в связи с чем верхняя часть стены образуют полукруглую форму (окол. 3–3,5 м по фасаду.). Стена залегает с наклоном в южную сторону от вертикальной плоскости. Возможно, верхняя полукруглая часть пристроена позже. Подошва залегала на глуб. 4 м. от дневной, что составляло ок. 0,2-0,5 м. над материковой скалой (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 14. Л. 49)**.** Кладка выявлена в слоях южной полы зольника II. Судя по данным из дневника слои зольника залегают севернее кладки, с сильным хорошо читаемым падением в южном направлении, и возможно, перекрывают кладку (подробнее см. описание зольника II). Характер напластований южнее кладки неизвестен. Нужно отметить, что кладка № 3 перекрывалась кладкой № 1 (Альбом. Рис. 4). В. Ф. Гайдукевич в кратком описании помещения XXII определяет кладку № 3 как северную стену этого помещения, никак не

упоминая ни кладку № 1, ни довольно необычную полукруглую надстройку в центральной части кладки. В дневнике сезона 1946 г. есть краткое упоминание о расчистке части кладки № 3, которая уходила под углом от кладки № 8 и «по своему характеру совершенно аналогична стенам 6, 8 и 9» (Ф. 35. Оп. 1. 1946. Д. 4. Л. 126). Авторы раскопок датировали кладку № 3 позднеклассическим временем – IV в. до н.э. (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 14. Л. 63), В. Ф. Гайдукевич – «приблизительно» сер. III в. до н.э. (Гайдукевич 1987. С. 100).

Кладка №8 – см. помещение II.

Кладка № 24: Ориентирована по оси З-В**.** Размеры: длина ок. 3 м, ширина 0,58 м (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32. Л. 97), наибольшая сохранившаяся высота 0,43 м (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 33. Л. 18). Сохранилась на 2-3 ряда (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32. Л. 112, чертеж 22). В дневнике указано что обнаружена на глубине 3,32 м (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32. Л. 99), подошва выявлена на глубине 3,72 м (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32. Л. 112, чертеж 22; Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 33. Л. 18)**.** Сложена впритык к кладке № 8. Стоит отметить, что в работе 1987 г. в ссылке указано, что данная кладка раскрыта в 1949 г. (Гайдукевич, 1987. С. 98), на самом деле кладка была открыта уже в 1948 г. (Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 32. Л. 97. Чертеж № 19).

Кладка № 108: Отделяет давильную площадку от цистерны, ориентирована по оси С-Ю. Размеры: длина 3 м, сохранившаяся высота от уровня давильной площадки высота 1,5 (Гайдукевич, 1987, С. 100). Уровень давильной площадки по данным раскопок 2021 г.: +8,03 –+8,08 (Отчет экспедиции ГЭ, 2021. Илл. 332).

Кладка № 115: Ориентирована по оси З-В. Размеры: исследованная длина 15 м, ширина 0,5 м, высота 0,14 м. (Гайдукевич, 1987, С. 98). По данным, которые приводятся в публикации, подошва лежит на уровне +9,23 (по БСВ: +8,96. Здесь и до конца раздела пересчет по участку И-2021), ширина 0,5 м, сохранившаяся высота 0,14 м (Гайдукевич, 1987. С. 98)**.** Описание в публикации несколько противоречиво. Кладка 115 вместе с кладкой 24 описываются как южная стена помещения XXII (Гайдукевич, 1987. С. 100). При этом кладка является северной стеной двора XIX, вымостка которого лежит на отметках +8,06 – +8,33 (БСВ: +7,79 – +8,06), а высотные отметка подошвы кладки указаны как +9,23 (см. выше), что более чем на метр выше как вымостки двора XIX, так и пола в пом. XXII отметки которого по публикации равны +8,08 – +8,14 (БСВ: +7,81 – +7,87) (Гайдукевич, 1987. С. 100). Кроме того, указано что «стена протяженностью в 12 м тянется за пределы двора XIX западный её конец разрушен» (Гайдукевич, 1987. С. 98), несмотря на то что на плане, приведенном в публикации, западный край кладки № 115 образует

угол с кладкой № 138, который является углом помещения XXII. На полевых чертежах этот угол указан пунктиром, что говорит о том, что твердой уверенности, что кладки №№ 138 и 115 были частями единой конструкции, у авторов раскопок, по всей видимости, не было (Прил. 3. Рис. 50). Если бы приведенные отметки подошвы кладки №115 были бы верны, очевидно, что она не могла бы принадлежать ни к двору XIX, ни к помещению XXII. На фото можно видеть кладку, расположенную в этом месте, и лежащую на уровне вымостки двора XIX, которая по сути является кладкой № 24, открытой еще в 1948 г., кладки № 115 не видно (Прил. 3. Рис. 44). Видимо, в описании конструкций пом. XXII и двора XIX имеется какая-то ошибка, что заставляет относится к описанию и реконструкции в публикации 1987 г. с некоторой осторожностью. Нужно отметить, что на полевых планах давильная площадка винодельни М-5 лежит частью южного борта в гипотетической трассе разрушенной клаки № 115, а на плане в публикации, борт площадки не указан, и уже не пересекает стену, что возможно было сделано для снятия противоречия в реконструкции (Прил. 3. Рис. 50–52).

Кладка № 136/138: Ориентирована по оси З-В (под небольшим углом). Размеры: длина 3,25 м, ширина 0,6 м, высота 1.68 м. Высотные отметки подошвы +8,03 (БСВ: +7, 76). Возведена на кладке № 138 (данных по ней в публикации не приводится). Южный край имеет оформленный торец, что предполагает вход в помещение (Гайдукевич. 1987, С. 100)

Общее описание:

Кладка № 3 имеет довольно необычную конструкцию. Верхние ряды лежат не горизонтально, в связи с чем верхняя часть стены образует полукруглую форму (Альбом, Рис. 4). Кладка № 8, является обще для ряда помещений II-IV, кладки № 24 и 3 пристроены к ней впритык, в области помещения XXII сильно разрушена, кладки №№ 24 и 115, по описанию являются частью одной стены, но изученные в разное время отличаются высотными отметками подошвы. Западная стена состояла из более ранней кладки № 138, и залегающей поверх неё кладки № 136. Кладки западной стены расположены под тупым углом по отношению к южной стене. Ближе к южной стене располагалась давильная площадка и цистерна. Площадка на уровне +8,29 (БСВ: +8,02), что близко к данным раскопок 2021 г. (см. описание кладки № 108). По описанию В. Ф. Гайдукевича, пол в помещении залегал на уровне +8,08 – +8,14 (по БСВ: +7,81 –+8,19), и был покрыт слоем раствора, аналогичного по составу раствору конструкций винодельни (Гайдукевич, 1987. С. 100). По данным дневника строительные остатки были перекрыты слоем мощностью ок 3 м. с большим количеством бытовых отходов, с материалом эллинистического времени (Ф. 35. Оп. 1. 1957. Д. 200). Полного описания слоёв и вещевых материалов не имеется.

Интерпретация:

По описанию авторов раскопок помещение XXII представляло собой вытянутое широтном направлении пространство, площадью 62,5 м^2, примыкающее с запада к кладке № 8, и соответственно, смежное с помещениями II и III. По мнению В. Ф. Гайдукевича помещение являлось частью единого домохозяйства, в котором сосуществовали помещения I–XI, XXII, и двор XIX. Данная интерпретация принималась последующими исследователями городища и легла в основу реконструкции квартала и дифференциации домохозяйств и графической реконструкции в работе Е. В. Грицик (Альбом. Рис. 34, 35).

К сожалению, в указанных работах конструкции помещения описаны довольно обобщенно, без подробного указания важных деталей. В характеристике имеется целый ряд противоречий. Причины таких несогласований в характеристике конструкций могут объясняться длительным хронологическим разрывом в археологическом изучении помещения. Стены, раскопанные в разное время описаны в полевой документации с разной степенью детализации, кроме того, наиболее важные данные по раскопкам 1957 г. сохранились фрагментарно, полевая документация по работам В. Ф. Гайдукевича (1957–1958 гг.) ограничена первой тетрадью из трех полевого дневника Е.Г. Кастанаян (Ф. 35. Оп. 1. 1957. Д. 200), описание хода раскопок винодельни М-5 в нем отсутствует.

Сравнить высотные отметки подошвы кладок довольно затруднительно: единой системы отметок для всех конструкций нет. Для гипотетической северной стены (кладка № 3), раскопанной в 1938 г., в полевом дневнике указана глубина от дневной поверхности и высота над материковой скалой. По этим данным, можно лишь приблизительно предположить, что подошва должна залегать на глубине ок. +7,4 – +7,2 (по БСВ), что довольно близко по значениям к уровню подошвы кладки № 8. Подошва южной стены, часть которой (кладка № 24) была раскопана в 1948 г., залегает несколько выше, по описанию в дневнике – подошва на глубине 3,72, что составляет уровень ок. +7,5 – +7,7 (по БСВ). Западная часть стены по описанию в публикации залегает на уровне +9,23 (по БСВ: +8,96), что очевидно входит в противоречие с остальными данными (выше почти на 1,5 м). Для западной стены, состоящей из двух лежащих друг на друге кладок, мы имеем указание на высотные отметки подошвы только верхней (поздней) кладки № 136: +8,03 (по БСВ: +7, 76). Как залегала нижняя кладка № 138 в публикации указаний нет, можно лишь отметить, что выявленная в южном борту раскопа сезона 2012 г. в районе близком к гипотетическому северо-западному углу пом. XXII, кладка № 20 залегала на отметке +11, 52 (по БСВ: +8,26) (см. описание участка 2012–2015 гг). Уверенно утверждать, что данная кладка являлась частью одной из кладок западной стены невозможно, но весьма вероятно, что это сильно разрушенный северный край одной из кладок раскрытых здесь в 1957 г.

Особо важной деталью является трасса южной стены пом. XXII, реконструированая на приведенном в публикации плане: трасса состоит из кладки № 24 и № 115. С севера в непосредственной близости располагается винодельня М-5, с юга к стене примыкает кладка № 114, которая по мысли автора, образует западную стену двора XIX. Возвращаясь к указанным высотным отметкам кладки № 115 становится ясно, что данная кладка не может быть частью южной стены помещения, поскольку её подошва залегает почти на 1,5 м выше пола (если в систему высотных отметок не вкралась ошибка). Кроме того, на указанном плане обозначен угол, который образован западным концом кладки № 115 и кладки № 138, в то время как в описании указано, что западный конец кладки уходит в западный борт раскопа. На полевом чертеже 1957 г. хорошо видно, что угла между этими кладками нет, и большая часть кладки № 115 обозначена пунктиром. Более того, давильная площадка винодельни перекрывает гипотетическую трассу кладки № 115, а кладка № 24 заканчивается в нескольких метрах восточнее четко оформленным торцом. Также видно, что северный край кладки № 114 не пристроен к южной стене винодельни, а и заканчивается на расстоянии менее 1 м. заметно оформленным углом (см. описание кладки № 115; Прил. 3. Рис. 50).

Двор XIX в целом на полевом чертеже выглядит не так, как на плане в публикации – в его северной части присутствуют ограничивающие его с севера конструкции, без подробного описания (которое отсутствует в публикации), его планировка не совсем понятна. Можно добавить лишь, что на плане «польских работ» к кладке № 8 в этом районе пристроена некая безымянная кладка (Прил. 2. Рис. 20). На фото хорошо видно, что кладки № 115 в северной части двора XIX нет, а двор XIX с вымосткой заканчивается южнее кладки № 24 (Прил. 2. Рис. 44, 45).

Раскопки 2021 г., когда были разобран навес над винодельней и вновь расчищены кладки помещения XXII, показали, что имеющиеся сейчас конструкции являются результатом строительной деятельности, произошедшей вскоре после раскопок помещения, так как уже в 1957 г. навес был возведен (Прил. 2. Рис. 53). Раскрытые после разборки навеса кладки совершенно не совпадают с со стенами на планах в публикациях и сохранившихся полевых чертежах (Прил. 2. Рис. 54).

Можно заключить, что целый ряд конструкций, которые по мнению авторов входили в состав помещения винодельни М-5 (помещение XXII), являются разновременными строительными остатками, принадлежавшим разным постройкам в разное время. Наиболее ранней по всей видимости являются кладки № 3, и возможно № 24, кладки № 115 и 136 скорее всего относятся напротив – к постройкам римского времени. Высотные отметки располагающегося западнее пом. XXXIV имеют близкие к ним значения: пол лежит на отметке +8,76 (по БСВ: +8,49) (Гайдукевич, 1987. С. 126). Нужно особо подчеркнуть, что кладка № 138 лежит параллельно кладке № 204 указанного помещения, почему для неё указана столь низкая

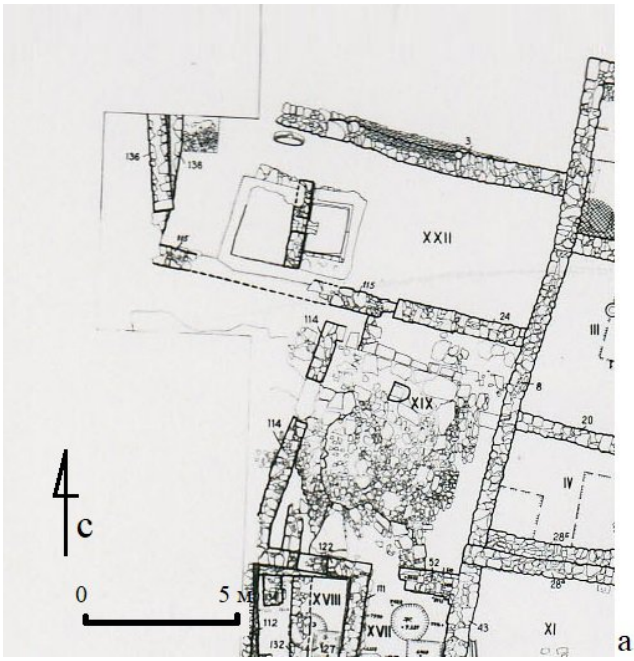
высотная отметка (+8,03 (по БСВ: +7, 76)) судить сложно. На судя по фото она залегала если не на одном, то на очень близко уровне с конструкциями помещений XXXIV и XXXIVa (Прил. 3. Рис. 55). В описании, по-видимому, содержится неточность. Согласно полевому чертежу, у северного края кладки № 136 был заложен шурф для определения глубины залегания кладок. Следовательно, указанная высота 1,68 м, по всей вероятности, относится к общей высоте кладок № 136 и № 138, а нижняя отметка подошвы – именно к кладке № 138. Это предположение подтверждается фотоматериалами, на которых кладка № 136 явно не достигает высоты в 1,68 м.

Дата:

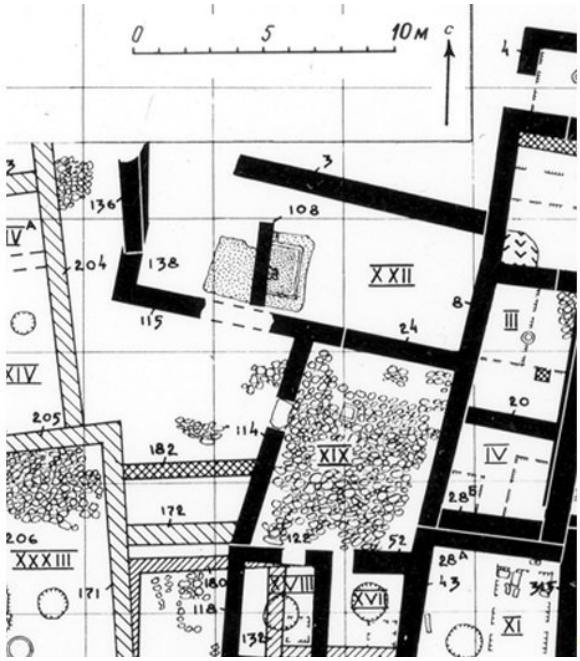
В. Ф. Гайдукевич, датировал время постройки, довольно осторожно: «приблизительно относится к сер. III в. до н.э. Такая дата определяется как составом находок, так и характером конструкции винодельни, а также составом строительного раствора, в котором отсутствует цемянка» (Гайдукевич, 1987. С. 100). Приводятся также краткое перечисление вещевого материала, выявленного на полу (III в. до н.э.) и под полом (нач. III в. до н.э.) (подробнее см. гл. II). Дать точную оценку чередованию расположенных на этой территории конструкций довольно затруднительно, по всей видимости, позднеклассические постройки (кладки № 3 и 24) были перекрыты в III в. до н.э. слоями зольника II. Затем, территория была выровнена от насыпавшегося грунта, построены ограды для зольной насыпи, и возведены помещения винодельни. Альтернативной версией может быть следующая: на остатках кладок IV в. до н.э. построено помещение XXII, в какой-то момент пришедшее в упадок и засыпанное растущей южной полой зольника II. После разрушения построек над ними появились новые конструкции, которые определяют terminus antequem помещения XXII. Кладку № 1 и кладку № 2 В. Ф. Гайдукевич относил ко II в. до н.э. (Альбом. Рис. 8). Если такая датировка верна, это дает нам примерное представление о том, как долго могла существовать винодельня М-5.

Таким образом, традиционная реконструкция помещения XXII как единого сооружения III в. до н.э. представляется ошибочной. Данные свидетельствуют о наличии здесь разновременных построек (IV в. до н.э., III-II вв. до н.э., римское время), стратиграфические отношения между которыми были некорректно интерпретированы. Винодельня М-5, вероятно, занимала лишь часть этой площади и сосуществовала не со всеми окружающими ее кладками.

Иллюстрации к помещению № XXII



а.



б.

Прил. 3. Рис.50: Помещение XXII: а. – фрагмент общего плана участка И, по результатам работ 1957 г. (Полная версия плана см.: Прил. 2. Рис. 23) (НА ИИМК РАН. ФО. О.2145.90); а. – фрагмент сводного плана участка И (Полная версия плана см.: Прил. 2. Рис. 24).

Прил. 3. Рис.51: Винодельня М-5. Цистерна и давильная площадка. Вид с севера (Гайдукевич, Капошина, Леви, 1960. Рис. 30).

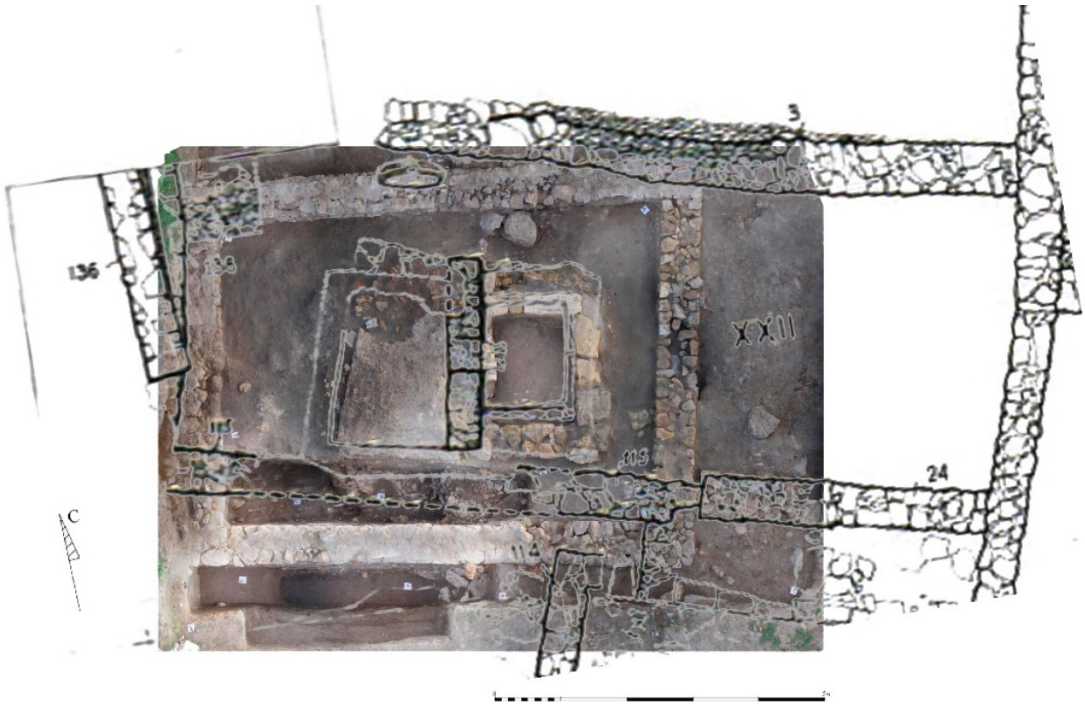
Прил. 3. Рис.52. Винодельня М-5. Цистерна и кладка № 108. На заднем плане видны кладки № 136 и 138. Вид с востока (НА ИИМК РАН. ФО. О.715.43).

а.

б.

Прил. 3. Рис.53. Навес над винодельней: а. – по состоянию на 1957 г. На переднем плане кладка № 24, к западному торцу которой пристроена восточная стена навеса (НА ИИМК РАН. ФО. О. 2137. 21); б. – по состоянию на 1958 г. Видны остатки кладки № 136, к которой примыкает западная стена навеса (НА ИИМК РАН. ФО. О. 2136. 59).

а.



б.

Прил. 3. Рис. 54. Винодельня М-5: а. – строительные остатки помещения XXII после демонтажа навеса в 2021 г. Фундамент стен навеса не совпадает с трассами оригинальных стен помещения. Хорошо видно, что гипотетическая трасса кладки № 24, примыкающая к фундаменту навеса с запада, плохо сочетается с положением давильной площадки (Отчет экспедиции ГЭ, 2021. Илл. 328); б. – сопоставление фундамента навеса 1957 г. и полевого чертежа 1957 г., демонстрирующее несоответствие кладок навеса и зафиксированных в 1957 г. строительных остатков. (Сделано на основе полевого чертежа 1957 г. (Прил. 2. Рис. 23).

Прил. 3. Рис. 55. Помещения XXXIV и XXXIVA. (Гайдукевич, 1987. С. 149).

Зольник II

Расположение: северная часть участка И. Кв-ты от линии 11-В-3 на западе, до линии 18-В-Ж на востоке (Альбом. Рис. 37).

Зольник представлял собой насыпь мощностью до 2,5-3 м, состоящую из напластований коричневого суглинка с прослойками пепла, золы и раковин мидий. Точные границы зольника II определить довольно сложно, в том числе, потому что они не являлись постоянными. В юго-западном и северо-восточном углах были выявлены кладки, интерпретируемые авторам раскопок как ограды насыпи. Западнее и восточнее оград зафиксированы плотные напластования с черепяными наслоениями, описываемые как «западная» и «восточная» улицы.

Археологические изыскания: раскопки экспедиции В. Ф. Гайдукевича: 1938 г., 1958–1965 гг. экспедиция Ю.А. Виноградова: 1982 г. Экспедиция ГЭ: 2008-2011 гг., частично 2012 и 2021 гг. (Прил. 3. Рис. 56–58, 60 а).

Специфика конструкций:

Кладка № 11/2010: Распложена вдоль южного борта раскопа 2010 г. (юго-западная пола зольника II). Ориентирована по линии З-В. Размеры: длина 4,04 м, ширина 1,5 м, высота 0,3-0,2 м. Сохранилась на один ряд. Кладка, вероятно, трехслойная, с забутовкой из мелких камней в центральной части. Средний размер камей составляет 0,2 х 0,1 м, в большинстве своем поставленых на ребро. Сырцовые кирпичи довольно хорошо сохранились в восточной части, их размер варьируется от 0,22 х 0,2 до 0,46 х 0,08 м. С западной стороны зафиксирован развал сырца. Для исследования южного фаса кладки была заложена прирезка шириной 0,5 м. В результате, была открыта продолжившаяся часть забутовки, выявить южную границу кладки в 2010-2011 гг. не удалось. В 2012 г. была сделана прирезка в южном направлении, но второй ряд сырцовых кирпичей также не был обнаружен. Однако стало очевидным, что данная кладка в южной части упиралась в ряд довольно крупных камней, которые, по всей видимости, и являлись, наряду с сырцовой кладкой, южной границей зольника.

Высотные отметки: +11,36 – +11,80 (БСВ: +8,2 – + 8, 67, пересчет по участку И-2014). Подстилалась и перекрывалась слоями зольника II. При зачистке кладки встречены фрагменты амфор Синопы, Гераклеи, реже встречаются фрагменты амфор Херсонеса, Коса и Родоса. Среди них два клейма: гераклейской амфоры с клеймом (М.2010-576) и фрагмент ручки синопской амфоры с клеймом (М.2010-241). В процессе разборки – материал невыразительный. В подстилающем слое обнаружено два синопских клейма (М.2011-591; М.2011-639). Клеймо М.2011-591 (возможно V МГ по Кацу VA по Гарлану – кон.80-х- нач.50-х гг. III до н.э.). По мнению авторов раскопок, являлась частью обкладки зольника II ограничивающей насыпь с юга.

(Отчет экспедиции ГЭ, 2010. С. 28-29; отчет экспедиции ГЭ, 2011. С. 38; Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 51).

Поскольку подошва кладки залегала на нижних слоях зольника, можно датировать пер. пол. III в. до н.э., наличие в подстилающих слоях клейма V группы, дает terminus post quem позволяет отнести время бытования кладки ближе к середине этого столетия.

Кладка 12/2010: Расположена вдоль западого борта раскопа 2010 г. (юго-западная пола зольника II). Ориентирована С-Ю. Размеры: общая длина 13,25 м, ширина 0,5 м, высота 1,3-0,4 м. В северной части кладка сохранилась на семь рядов, в южной – на два. Стена однофасная, иррегулярная, состоит из трех частей и сложена из камней размером 0,4 х 0,3 м, 0,5 х 0,2, 0,3х0,15 м. Высотные отметки: северный участок кладки: +10,74 – +12,02; южный участок кладки: +11,35 - +11,77 (БСВ: +7,58 – +8,86 и +8,19 – +8,61 соответственно). Основание кладки стоит на небольшой прослойке зольника, который подстилает в северной части темно-коричневый суглинок, в южной – желто-коричневый. Было частично разрушена ямой №1/2010. При расчистке кладки обнаружена синопская ручка с клеймом (М.2010-585). В подстилающем слое также было обнаружено синопское клеймо (М.2011-672) (гр. IV С. И. Гарлану). По мнению авторов раскопок, являлась частью обкладки зольника II ограничивающей насыпь с запада. (Отчет экспедиции ГЭ, 2010. С. 29; Отчет экспдиции ГЭ, 2011. С. 38-39).

Поскольку подошва кладки залегала на нижних слоях зольника, можно датировать пер. пол. III в. до н.э., Клеймо из подстилающего слоя дает terminus post quem по клейму в подстилающем слое – 90-80-е г. III в. до н.э. В совокупности с клеймом обнаруженном при расчистке можно скорректировать дату до 2–3-й четв. III в до н.э.

Кладка № 316: Расположена в северо-западной части раскопа 1960-х гг. (северо-восточная пола зольника II). Южная часть ориентирована по оси С-Ю., северная – ЮВ-СЗ. Размеры: (по чертежам в публикации) длина ок. 8 м, ширина предположительно 0,5 м, высота неизвестна. Сохранность плохая, сохранилась на один ряд, в двух участках. Кладка однорядная, судя по фото отличается на разных участках. Возможно, в виду плохой сохранности: южная часть однофасная (Гайдукевич, 1987. Рис. 85), северная – двухфасная (Гайдукевич, 1987. Рис. 107,1). Высотные отметки упоминаемы в публикации: южная часть: подошва на уровне +9,00, верхняя отметка: + 9,3; северная часть: подошва – неизвестно, верхняя: +9,52 (по БСВ: +8,73, +9,03, +9,25 соответственно, пересчет по участку И-2021). Судя по описанию в публикации, открыта в 1961 г. в восточной поле зольника II в квадрате 18-Д. Указано, что подошва кладки залегает выше подошвы зольника почти на 1 м. Позже в кв. 18-В обнаружено предложение кладки и её поворот

к северу. Отмечается что кладка на месте поворота выполнена более тщательно. **(**Гайдукевич, 1987. С. 70, 82) (Прил. 3. Рис. 59).

Кладка № 336: Располагалась в северо-восточной поле зольника II. Ориентирована В-З. Длина 2,3 м, ширина 0,69-0,93 м, высота 0,1 м. Авторы раскопок указывают, что «при раскрытии кладки с южной стороны выявлен нижний слой зольника с обильным керамическим материалом конца IV и рубежа IV–III в. до н.э.» Высотная отметка +8,08 (верх ?). Судя по описанию в публикации, являлась ранним уровнем ограды зольника, или постройки, которая после разрушения стала играть эту функцию. Также есть упоминание, что ниже кладки на уровне +7,76 (БСВ: +7,49, пересчет по участку И-2014) выявлены полы «святилища Деметры». (Гайдукевич, 1987, С. 82). (Прил. 3. Рис. 59).

Общее описание:

Стратиграфия и топография: В напластованиях насыпи были выявлены кладки, расположенные в западном и северо-восточном участках, и интерпретируемые авторами раскопок как остатки оград (кладки №№ 11, 12/2010, 316, (336 под вопросом). Кроме того, в структуре зольника был выявлен целый ряд хозяйственных ям: №№3/2013, 1-4/2012, 1/2011 и пр. (см. описание участка работ ГЭ 2012–2015 гг.). Напластования насыпи залегали с падением в северо-восточном направлении, что объясняется общим характером рельефа на данном участке, древняя поверхность имела сильный уклон. В южной части выходы скалы залегали на отметках ок. +7,5 в северной – ниже +5,0 по БСВ[9]. Ко времени начала формирования зольника II уровень за счет роста культурного слоя несколько выровнялся, но тем не менее имел ощутимое падение: на юге нижние напластования залегали с уровня +8,34, в северной части ок. + 7 по БСВ. Если в центральной части насыпи слои залегали с небольшим уклоном, то на периферийных участках он был намного более выражен. При раскопках юго-западной полы зольника в 2008–2011 гг. разница отметок 1,5-2 м (на участке в 10 м). Такая же картина была зафиксирована при работах 1938 г. (Прил. 3. Рис. 57 а, 63). Западнее кладки № 12/2010 был выявлен плотный слой с большим кол-вом керамики, возможно улица, проходящая в меридиональном направлении. Сходная картина наблюдалась в восточной части насыпи (см. ниже. «западная» и «восточная» улицы). Подошвы кладок «ограды» подстилались слоями раннего этапа зольника, и перерывались поздними.

Нижние слои зольника подстилались слоями желто-коричневого суглинка, возможно являвшимися развалами сырцовых стен «святилища Деметры». Содержит большей частью вещевые материалы IV в. до н.э. Над напластованиями зольника залегали более поздние слои,

[9] На этом уровне были остановлены работы в 2015 г., уровень материковой скалы еще не был достигнут.

как пишет В. Ф. Гайдукевич (эолового происхождения). Данные слои на склонах насыпи имели большую мощность, до 1 м и более (Гайдукевич, 1987. С. 86). Материал в данных слоях мешаный, в основном римский и средневековый.

Западная улица

Была выявлена в ходе работ 2010-2011 гг. Западнее кладки № 12 был выявлен слой высокой плотности, содержащий значительной количество керамических фрагментов в основном амфор. Авторы раскопок интерпретировали данный слой как полотно улицы, проходящей в меридиональном направлении вдоль ограды зольника II. Предполагаемая трасса дороги проходит с уклоном в северном направлении. Высотные отметки +8,9 – + 7,95 в южной части, 8,1 – +7,58 в северной. Полотно дороги, в северной части подстилалось напластованиями желто-коричневого суглинка (подложкой зольника, материалы IV в. до н.э.), в южной части под ней залегали слои серого суглинка, в которых была заметна примесь более раннего материала. Сверху данный участок перекрывался поздними слоями зольника II. Судя по содержанию вещевого материала, дорога существовала в течение всего III в. до н.э.

Располагалась западнее кладки № 12, кв-ты 11-Е, 11-Ж (по номенклатуре раскопок 2008-2011 гг. кв-ты: В и Г). Предположительно трасса улицы должна проходить в меридиональном направлении, т.е. в кв-х ряда 11. Участок севернее по этой линии квадратов был раскопан 1982 г., но о трассе дороги нет упоминания. Территория южнее перекрыта застройкой римского времени, однако упоминание о каменной вымостке в публикации В. Ф. Гайдукевича имеется: это вымостка 221, на отметке +7,76 (БСВ: +7,49, пересчет по участку И-2021) (Гайдукевич, 1987. С. 103–104). Стоит отметить, что в ходе раскопок 2010 г. в юго-западном углу раскопа была на небольшую площадь открыта вымостка. Авторы интерпретировали её как двор, лежащий на противоположной от зольника стороне улицы: «был открыт небольшой участок вымостки двора, отделённый от улицы кладкой № 17. Вымостка зафиксирована на уровне +11,0 – 11,06 и сложена из камней разного размера – 0,75 х 0,25 м, 0,25 х 0,25 м. Длина открытого комплекса составляет 2,5 м, ширина – 0,85–0,9 м» (Отчет экспедиции ГЭ 2011. С. 40; Отчет экспедиции ГЭ 2012. С. 52–53). Таким образом, высотные отметки открытой вымостки (по БСВ: +7,84 – +7,9, пересчет по участку И-2014), не идентичны, но близки описываемой вымостке 221 по В. Ф. Гайдукевичу, что может указывать что перекрытая зольником улица продолжала существовать в более поздний период.

Восточная улица

Информация отрывочна. Можно лишь констатировать ряд деталей. Раскапывалась в 1956–1957 гг. силами польской экспедиции. В 1962 г. участок вдоль зольника II был раскопан экспедицией под руковдством В. Ф. Гайдукевича. Гипотетически располагалась на кв-тах 18-3-И, частично 18-Д-Е. В ходе работ польской экспедиции была раскрыта лестница, ведущая из помещения № VI на трассу, проходящая далее на север дороги. В сезоне 1962 г. восточнее кладки № 316, которая являлась оградой насыпи зольника II, было раскрыто пространство, которое по всей видимости являлось продолжением данной улицы (Ф. 35. Оп. 1. 1962. Д. 217; 218).

Конструкции: раскрытая в 1956-57 годах улица ограничивается с запада кладками № 159 и 148, с востока – кладкой № 88. Далее на севере проходила восточнее кладки № 316.

Анализ напластований и реконструкция топографии (по данным раскопок Экспедиции ГЭ 2008–2011 гг.) (Прил. 3. Рис. 60 а–в).

Для реконструкции динамики формирования зольника II был проведен анализ полевой документации и графических материалов экспедиции ГЭ. Работа включала систематизацию количественных данных, сопоставление стратиграфических разрезов и анализ пространственного распределения вещевого материала. Отдельное внимание было уделено статистической обработке амфорных клейм, а именно – расчету процентного соотношения их хронологических групп с учетом стратиграфического контекста. Распределение условных горизонтов (штыков) по контекстам производилось на основе определения их положения в структуре насыпи (Прил. 3. Рис. 60 г) и соотнесения этого положения с конфигурацией выявленных напластований. Стратиграфические разрезы разных сезонов были объединены в объемной 3-D модели (Прил. 3. Рис. 60 д), в которой в виде условных блоков было воспроизведено положение условных горизонтов (штыков) и археологических контекстов (Прил. 3. Рис. 61).

Анализ стратиграфии проводился в несколько этапов. На первом этапе были систематизированы стратиграфические разрезы раскопа 2008-2011 гг. Благодаря тому, что схема квадратов во всех сезонах в целом совпадала (Прил. 3. Рис. 62, 63), с минимальными условностями были объединены основные стратиграфические разрезы. Наиболее цельную картину удалось получить в результате интегрирования центрального разреза (Прил. 3. Рис. 64, 65). Различия в специфике грунта позволили маркировать напластования, выделив хронологические горизонты (Прил. 3. Рис. 66).

На следующем этапе, полученные разрезы были объединены в одну 3-D модель (на базе программы AutoCad) (Прил. 3. Рис. 60, д).

В дальнейшем была построена 3-D модель в которой в виде условных блоков были систематизированы контексты, с определением генезиса[10] напластований и привязкой данных полевых описей со стратиграфическим и планиграфическим положением (Прил. 2. Рис. 60 г). В конечном итоге были объединены данные по археологическим контекстам и разрезам, и получена единая модель, позволяющая дифференцировать контексты в зависимости от их положения по отношению к разрезам. Это дало возможность отнести контексты к определенным хронологическим горизонтам (Прил. 3. Рис. 61).

Интерпретация:

Исходя из полученных результатов анализа, границы зольника можно определить несколько иначе, чем в интерпретации В. Ф. Гайдукевича (см. выше): площадь на раннем этапе определяется в рамках выявленных кладок ограды, на позднем этапе занимает намного более широкую площадь (Альбом. Рис. 37).

Функция:

По представлениям В. Ф. Гайдукевича зольники (и зольник II, и зольник I) представляли собой специфические варианты сакральных комплексов, близких к античным зольным алтарям-эсхарам (Гайдукевич, 1965), или синкретических греко-варварских культов (Виноградов, 1992. С. 113). Данная точка зрения к настоящему времени подвергается сомнению (Бутягин, 2005. С. 107; Чистов, 2009. С. 124).

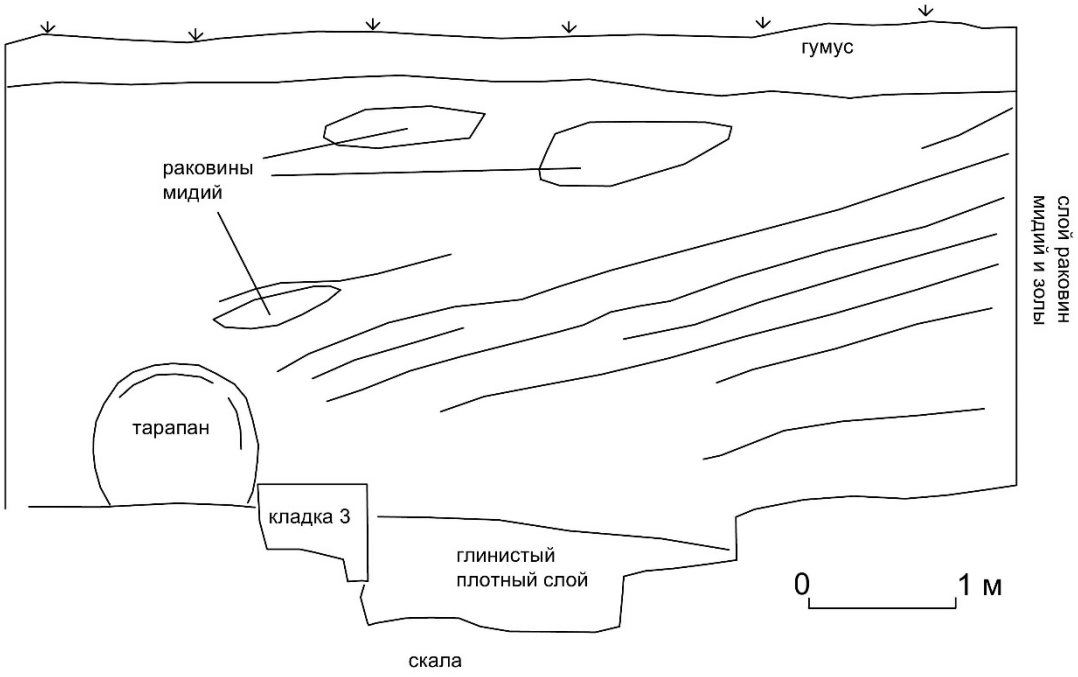
Дата:

По мнению В. Ф. Гайдукевича, зольник формировался в рамках конца IV – сер. III в. до н.э. Статистический анализ распределения датирующего материала показал, что зольник формировался как минимум до начала II в. до н.э. (см. Главу 2).

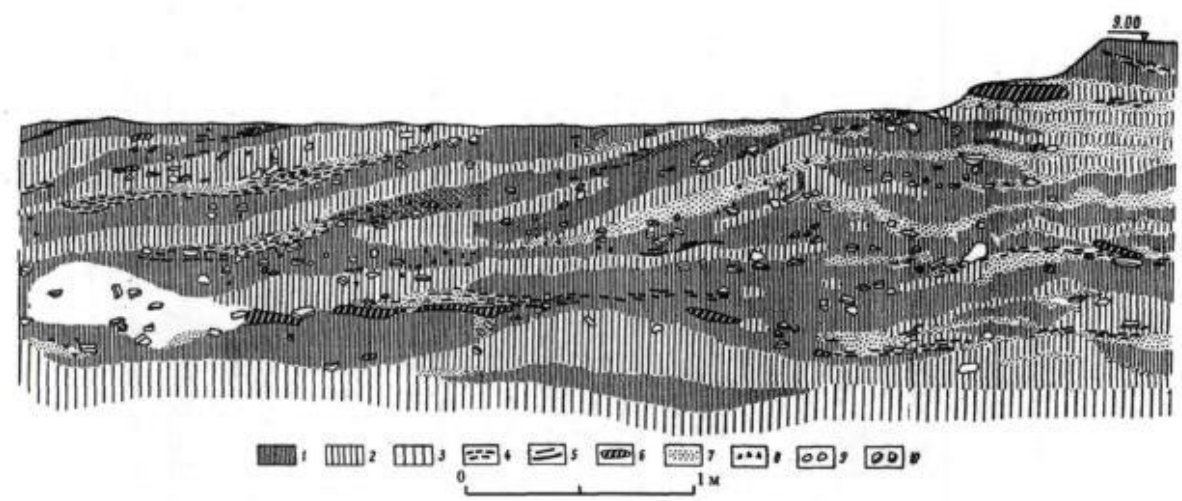
[10] С определением непотревоженных слоёв зольника, в отличие от перемешенных напластований, поздних перекопов, засыпей раскопанных участков и поздних отвалов.

Иллюстрации к Зольнику II

Прил. 3. Рис. 56. Зольник II и подстилающие конструкции. Работы 1958-1963 гг. На переднем плане – кладки №№ 318 и 340 (строительные остатки «святилища Деметры», пунктиром (по Чистову) отмечен слой желто-коричневого суглинка (т. н. подложки) зольника (Чистов, 2009. Илл. 91).



а.

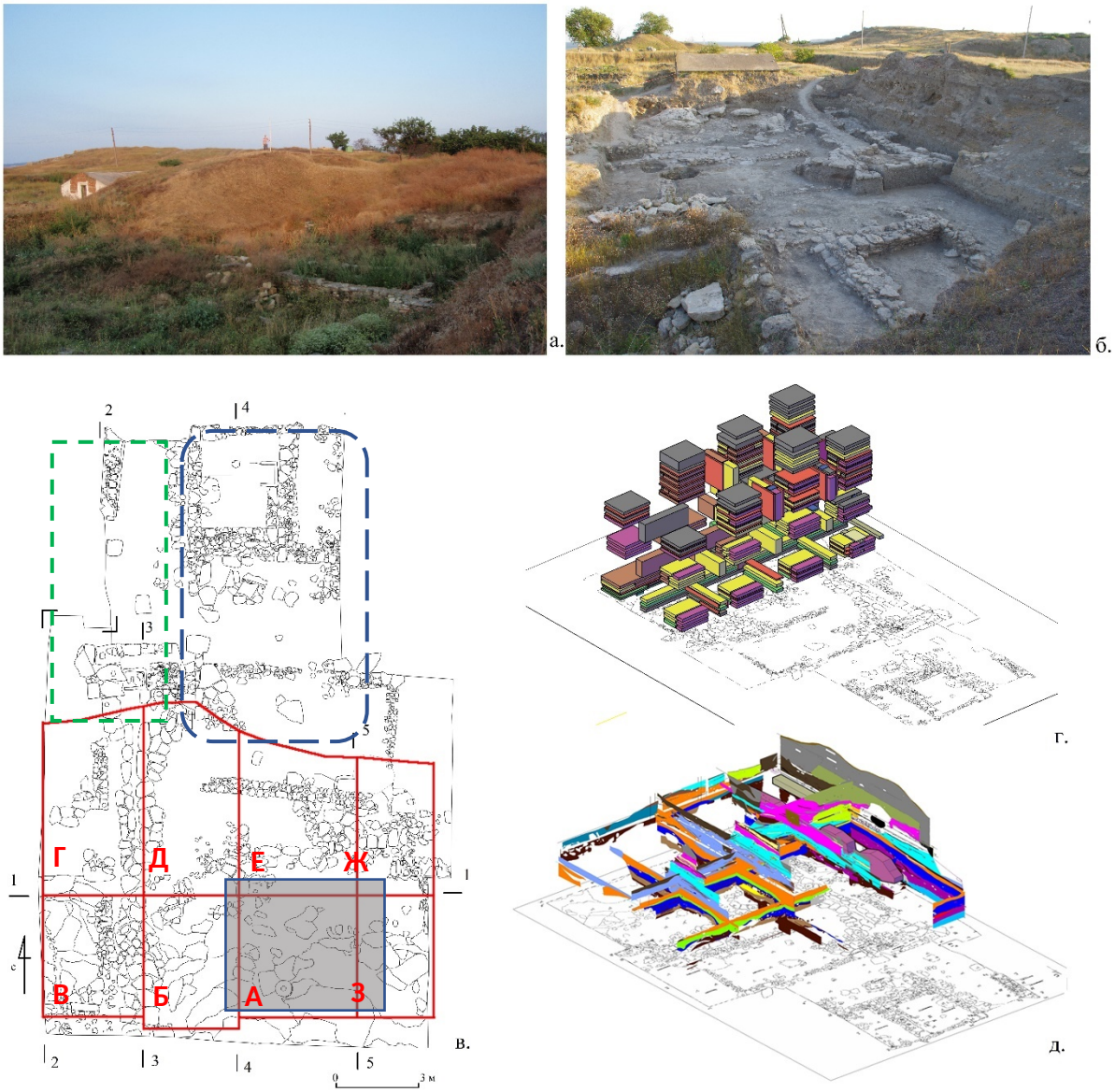


б.

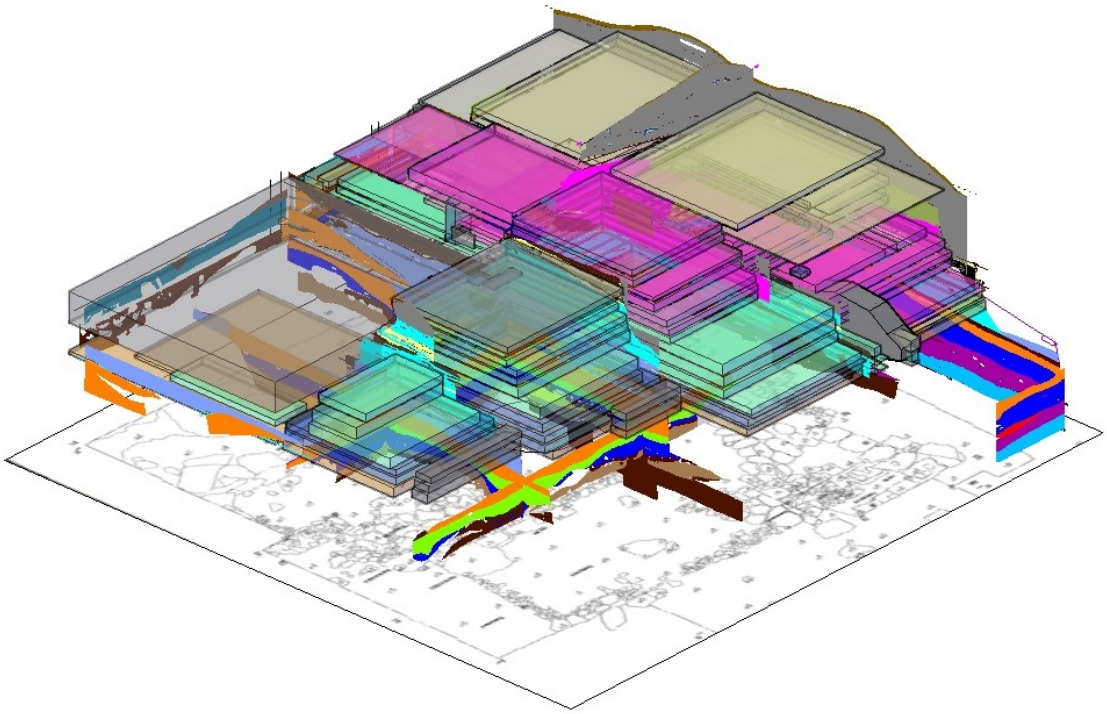
Прил. 3. Рис. 57. Напластования зольника: а. – работы 1938 г. Реконструкция западного борта по чертежам из полевого дневника (Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 14. Вкладка м/у листами 52-53); б. – работы 1958-1965 гг. Квадрат Г-13. Вид с запада (Гайдукевич, 1987. Рис. 106). Легенда напластований (по: Гайдукевич, 1987): 1. – глинистые слои, насыщенные золой; 2. – глинистые прослойки без золы; 3. – жёлтый глинистый слой втор. пол. IV в. до н.э.; 4. – прослойки раковин мидий; 5. – прослойки камки; 6. – куски самана; 7. – зола; 8. – угольки; 9. – бутовые камни; 10. – обломки керамики.

Прил. 3. Рис. 58. Северо-западная пола зольника II. Работы 1982 г. Вид с северо-запада. Виден раскрытый северный край западной ограды зольника (в сезоне 2010 получившей наименование кладка № 12) (фото из личного архива А.М. Бутягина).

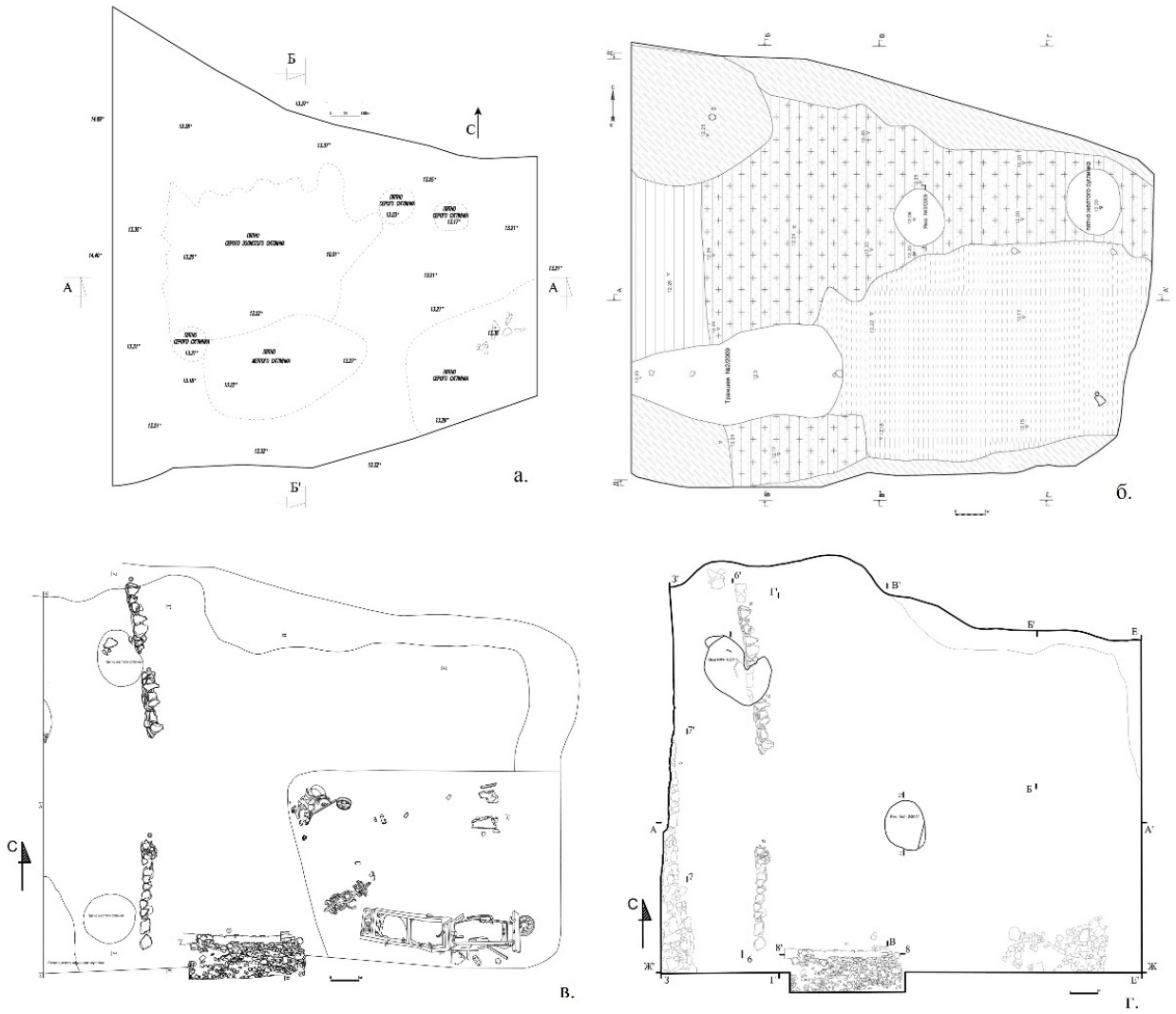
Прил. 2 Рис. 59. Северо-восточный участок раскопа. Кладки 316 и 336 (фото из личного архива А.М. Бутягина).



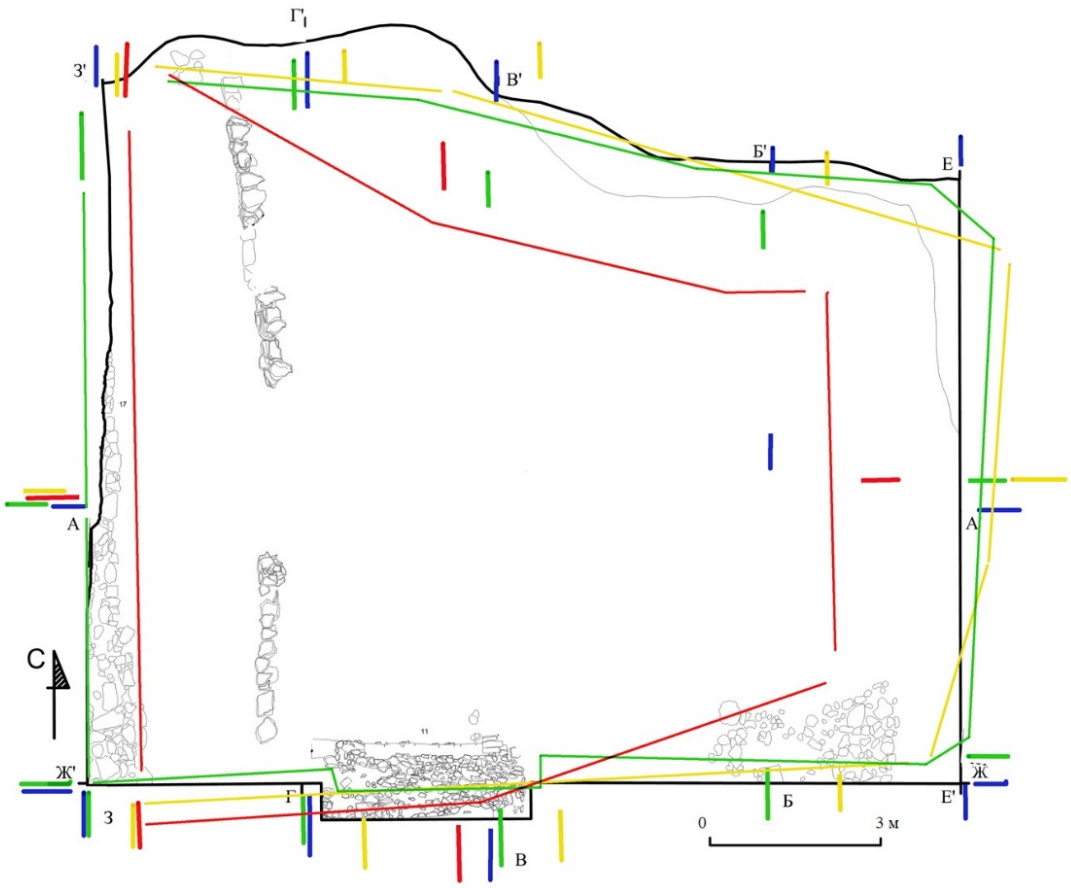
Прил. 3. Рис. 60. Зольник II по работам 2008-2011 гг. экспедиции ГЭ: а. – вид на оставшейся нераскопанной юго-западную полу зольника II до начала работ в 2008 г. Вид с северо-востока. На переднем плане северная территория участка И, раскопки на которой велись экспедицией В. Ф. Гайдукевича; б. – состояние участка в 2013 г. Вид с севера. Сняты напластования зольника II и подстилающие слои, на перднем видны строительные остатки классического и позднеархаического времени, на заднем плане (в южной части раскопа) – выходы материковой скалы; в. – план раскопа 2008-2013 гг.: красным цветом обозначен участок полы зольника II и схема разбивки квадратов с их наименованиями; серым цветом обозначен участок 1938 г. с остатками военного укрепления периода Великой Отечественной войны; зеленым пунктиром – раскопки 1982 г; синим пунктиром – раскопки 1959-1963 гг.; г. – 3-D модель систематизации археологических контекстов при раскопках зольника в 2008-2011 гг. (вид с С-В). Желтым цветом обозначены контексты непотревоженных напластований зольника II; д. – 3-D модель совмещения стратиграфических разрезов (вид с С-В).



Прил. 3. Рис. 61. Систематизация данных по раскопкам зольника II 2008-2011 гг. 3-D модель с совмещёнными стратиграфическим разрезами и археологическими контекстами (вид с С-В). Археологические контексты, снятые по квадратам, объединены цветом согласно их положению в стратиграфии и этапам формирования насыпи (см. Прил. 3. Рис. 66).



Прил. 3. Рис. 62. Систематизация данных по раскопкам зольника II экспедиции ГЭ 2008-2011 гг. Итоговые планы по сезонам в едином масштабе: а. – 2008 г. (Отчет экспедиции ГЭ, 2008. Илл. 6); б. – 2009 г. (Отчет экспедиции ГЭ, 2009. Илл. 3); в. – 2010 г. (Отчет экспедиции ГЭ, 2010. Илл. 3); г. – 2011 г. (Отчет экспедиции ГЭ, 2011. Илл. 3). Изображения приведены в мелком масштабе исключительно для демонстрации общей конфигурации раскопов и положения стратиграфических разрезов в каждом сезоне (для детальной атрибуции конструкций см. оригинальные отчёты экспедиции).



Прил. 3. Рис. 63. Синтез данных для построения единой стратиграфической модели. Совмещение контуров раскопов и трасс разрезов по сезонам 2008–2011 гг. Построено автором на основе совмещения данных, показанных на Прил. 3. Рис. 62. Красный – схематичный контур раскопа и трассы разрезов 2008 г.; жёлтый – схематичный контур раскопа и трассы разрезов 2009 г.; зелёный – схематичный контур раскопа и трассы разрезов 2010 г.; черным – итоговый контур раскопа 2011 г., синим – трассы разрезов 2011 г. Буквенные обозначения разрезов по номенклатуре 2011 г.

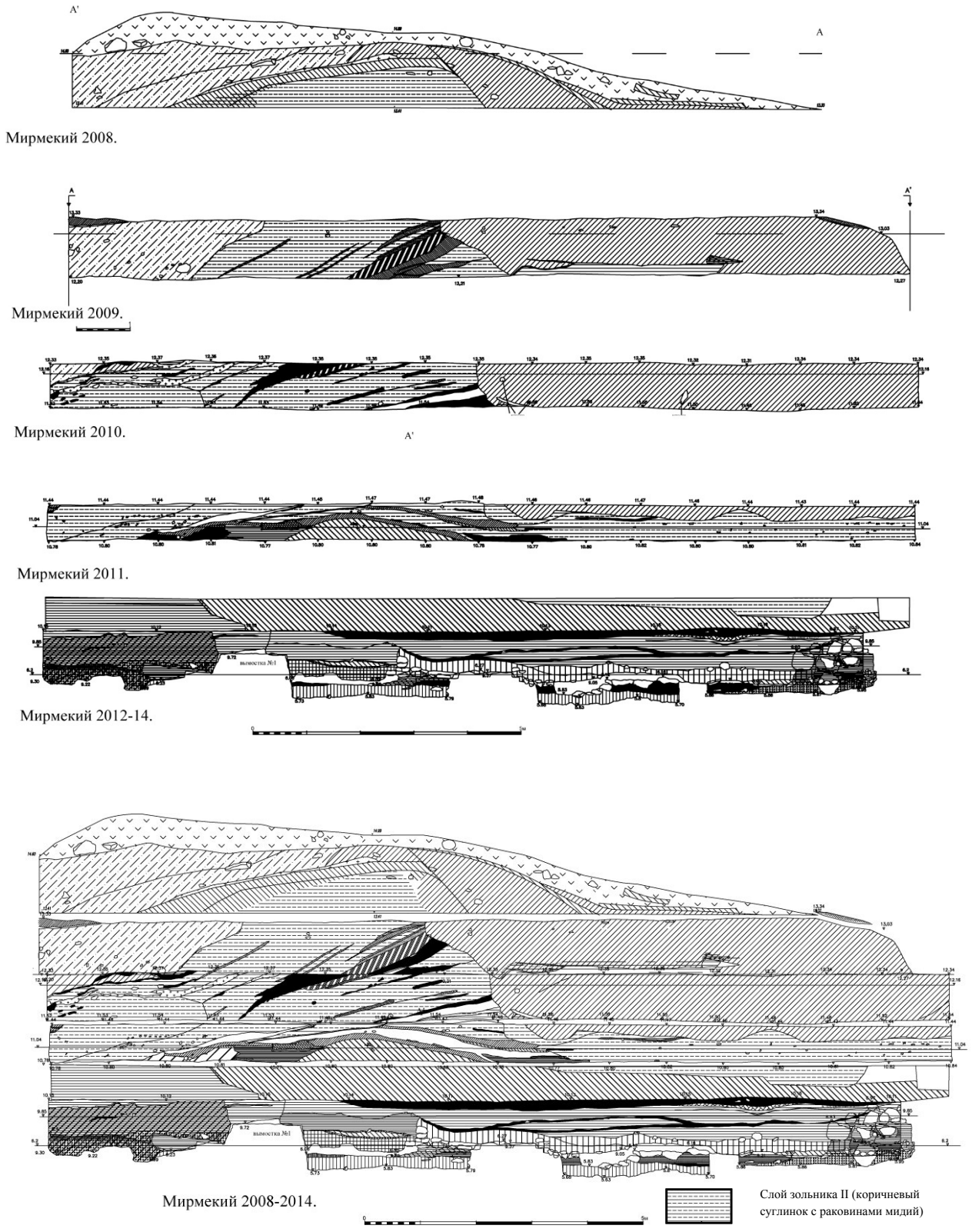
а.

б.

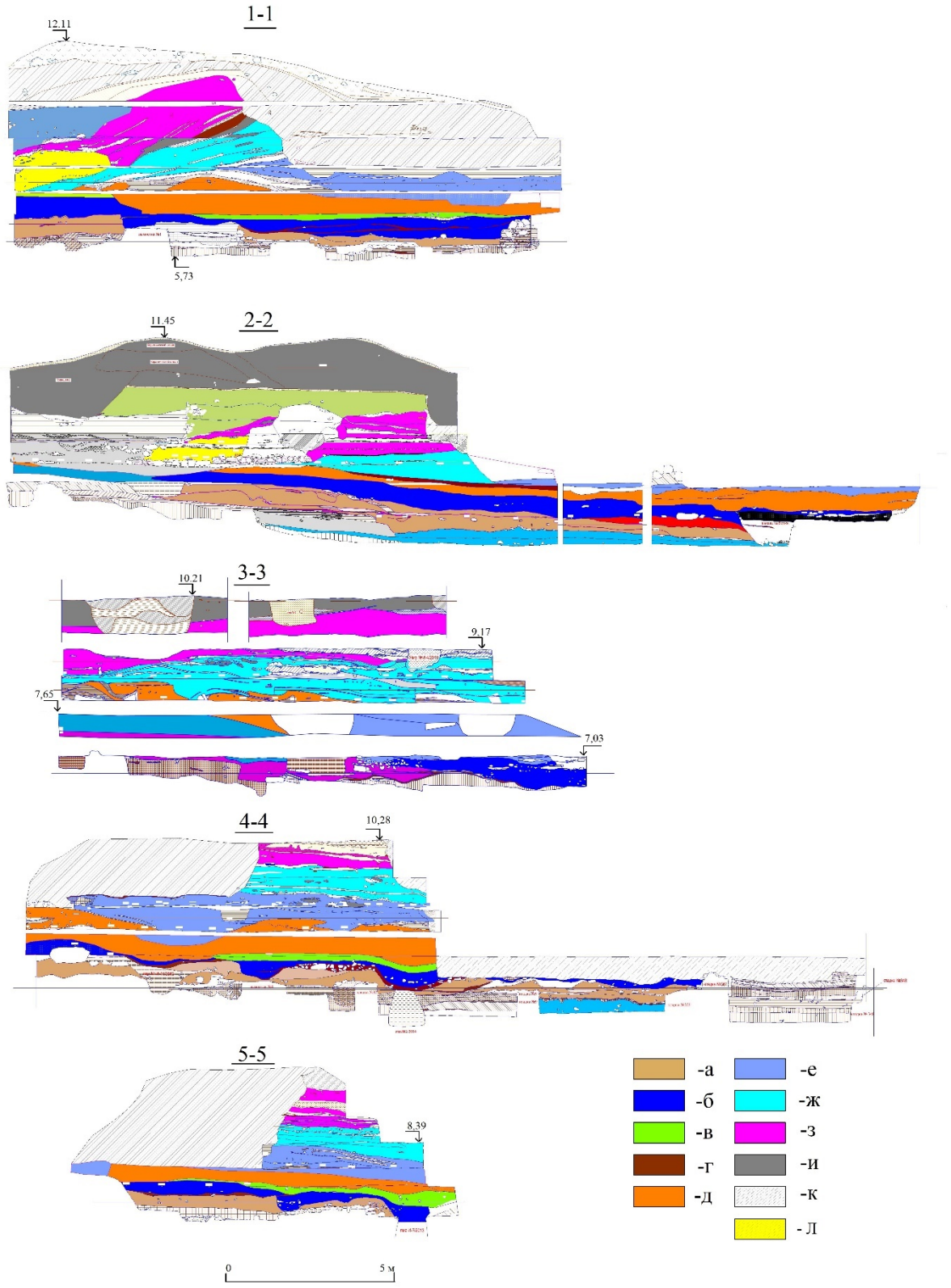
в.

г.

Прил. 3. Рис. 64. Зольник II по результатам работ 2008-2011 гг. Центральный разрез по оси З-В: а. – работы 2008 г. (Отчет экспедиции ГЭ, 2008. Илл. 7); б. – работы 2009 г. (Отчет экспедиции ГЭ, 2009. Илл.6); в. – работы 2010 г. (фото из личного архива автора); г. – работы 2011 г. (Отчет экспедиции ГЭ, 2011. Илл.10).



Прил. 3. Рис. 65. Систематизация данных по раскопкам зольника II 2008-2011 гг. Интеграция стратиграфических разрезов на примере центрального разреза по оси З-В. В легенде обозначен только стратиграфический контекст непотревоженных напластований зольника II; обозначение более ранних и переотложенных слоев не показано. Положение исходных разрезов и сочетание планов участков см. Прил. 3. Рис. 62–63.



Прил. 3. Рис. 66. Синтез данных для построения единой стратиграфической модели. Реконструкция последовательности напластований на основе интеграции разрезов ГЭ (2008–2015 гг.). Обобщенные разрезы построены автором путём совмещения разрезов, трассы которых показаны на Прил. 3. Рис. 60 в. Схематично показаны реконструированные хронологические горизонты; детальная стратиграфия с линзами и прослойками не отображается. Пример объединения разреза 1-1 показан на Рис. Прил. 3. Рис. 65. Условн. обозн. см. Прил. 3. Рис. 70.

Участок работ экспедиции ГЭ 2012-2015 гг.

Расположение: от ряда квадратов И-10-13 до ряда Ж-11-13 (Альбом. Рис. 2).

Археологические изыскания: С 2001 г. экспедиция ГЭ возобновила раскопки на участки И. Работы были сосредоточены в северной части участка, на площади, где в древности располагался зольник II. С 2008 г. начались работы по доследованию нераскопанной юго-западной полы зольника. После снятия напластований насыпи в сезонах 2012–2015 г. были изучены нижележащие слои конструкции (Прил. 3. Рис. 67–69). По настоящее время работы ведутся на прирезке, у северного борта участка (см. Альбом. Рис. 2. помещения 12–14).

Специфика конструкций:

Под напластованиями зольника залегала свита слоёв от позднеархического до раннеэллинистического времени. Строительные остатки т.н. «святилища Деметры» наиболее полно сохранились вблизи северного борта раскопа, что объясняется наклонным рельефом материковой скалы: погребенная дневная поверхность в северной части залегала ниже, чем в южной. В связи с этим, в древности, в процессе перестроек северные строительные остатки перекрывались нивелировочными насыпями, а в южной части, конструкции, возведенные на возвышенности (выходе материковой скалы), обычно разбирались. В целом, на участке образованным скальным выходом, культурный слой не имел большой мощности, строительные остатки классического и раннеэллинистического времени залегают на близких высотных отметках. Сопоставить их положение со стратиграфическими наблюдениями довольно затруднительно. В нарушенных и смешанных слоях в качестве опорных маркеров можно назвать лишь несколько страт дающих общее представление о росте культурного слоя: под слоем зольника II залегал слой желто-коричневого суглинка, являвшего т.н. подложкой зольника, и датируемого второй пол. IV в. до н.э. Ниже залегал слой темно-коричневого суглинка с материалами V в. до н.э. Данный слой имел значительную примесь золы, большое количество обгорелых камней, что можно интерпретировать как остатки разрушений. Кроме того, стратиграфически он залегает аналогично слою зольника I (вт. пол. V в. до н.э.) выявленного В. Ф. Гайдукевичем в 10-15 м. к северо-востоку. В данном слое четко прослеживалась прослойка золы. Между слоем желто-коричневого суглинка (подошвы зольника II) и слоем темно-коричневого суглинка на данном участке (кв-ты Е, Ж, З-11-14) была прослежена прослойка зеленоватой глины. Ниже слоя темно-коричневого суглинка и до уровня материковой скалы залегали слои желто-коричневого суглинка, ассоциируемого с позднеархаическим временем. Таким образом, учитывая фрагментарную сохранность и сильную пересечённость слоёв выявленные на этом участке кладки могли быть довольно приблизительно датированы по

стратиграфическому положению (выше или ниже прослойки зеленоватой глины или золистой прослойки) (Прил. 3. Рис. 70).

Ниже приводятся краткие описания основных строительных конструкций, выявленных на данной территории. Отметки даны по реперу, используемому до 2014 г., отличающего от Балтийской системы (БСВ) на -3,16 м (подробнее об отметках см. Прил. 1).

Кладка № 13/2010

Расположение: в северо-западной части раскопа 2010 г. вдоль западного борта.

Размеры: (доступной для изучения части) длина 6,6 м, ширина 0,22 м в северной части, 0,46 м в южной, высота 0,2–0,3 м.

Сохранность: в большинстве своем, на один ряд и лишь в некоторых местах зафиксирована на два-три ряда.

Описание: Открыт лишь восточный фас. Западный уходит в борт раскопа. Кладка сложена из камней разного размера, наиболее крупные – 0,32 х 0,2 м, мелкие – 0,1 х 0,09 м.

Высотные отметки: +12,01 – +11,42.

Археологический контекст: была перекрыта слоем желтого суглинка, в котором было обнаружено большое кол-во фрагментов южнопонтийских амфор. Образует угол с кладкой № 14.

Интерпретация: совокупно с кладками 14–16 является строительными остатками помещений римского периода, в виду незначительности фрагментов других суждений авторами раскопок не высказано.

Дата: относится к римскому времени.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2010. С. 32.

Кладка № 14/2010

Расположение: в северо-западной части раскопа 2010 г., идет по линии запад-восток

Размеры: (доступной для изучения части) длина 2,68 м, ширина 0,6-1 м, высота 0,1 - 0,5 м.

Сохранность: сохранилась на два ряда

Описание: к востоку от данной кладки зафиксированы два крупных камня размером 0.46х0.46 м и 0,22 х 0,48 м, которые, по всей видимости, также относятся к данной кладке. Кладка двухфасная, двухслойная, сохранилась на два ряда. Средний размер камней – 0,4 х 0,3 м, 0,44 х 0,23 м.

Высотные отметки: +12,2 – + 11,39.

Археологический контекст: была перекрыта слоем желтого суглинка, в котором было обнаружено, большое кол-во фрагментов южнопонтийских амфор. Образует угол с кладкой № 13.

Интерпретация: совокупно с кладками №№ 13, 15 и 16 является строительными остатками помещений римского периода, в виду незначительности фрагментов других суждений авторами раскопок не высказано.

Дата: относится к римскому времени**.**

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2010. С. 32.

Кладка № 15/2010

Расположение: в северо-западной части раскопа 2010 г. Идет по линии запад-восток

Размеры: (доступной для изучения части) длина 0,57 м, ширина 0,5 м, высота 0,8 м.

Сохранность: сохранилась на три ряда

Описание: Открыт лишь восточный край кладки, точнее три крупных блока (0,15 х 0,5 м) залегающих один над другим. Подробное описание кладки дать затруднительно.

Высотные отметки: +11,54 – +12,26.

Археологический контекст: была перекрыта слоем желтого суглинка, в котором было обнаружено, большое кол-во фрагментов южнопонтийских амфор.

Интерпретация: совокупно с кладками 13-16 является строительными остатками помещений римского периода, в виду незначительности фрагментов других суждений авторами раскопок не высказано.

Дата: относится к римскому времени.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2010. С. 32.

Кладка № 17/2011

Расположение: юго-западный угол раскопа 2010 г.

Размеры: длина 8,75 м, ширина 0,25 м, высота 0,4-0,6 м.

Сохранность: сохранилась на один ряд.

Описание: Кладка однофасная, средний размер камней – 0,35 х 0,2 м, 0,5 х 0,3 м. В южной части камни поставлены на ребро и открыты на уровне +11.30 – +11.17, в северной части в кладке присутствует несколько вторично использованных лодочных якорей, общее количество которых достигает пяти, зафиксированных на отметке +11.11 - +10,98.

Высотные отметки: +11,3 – +10,76.

Археологический контекст: залегает на предполагаемой границе зольной насыпи, подстилается слоями желто-коричневого суглинка (т.н. подошвы зольника II). Выше перекрыт в северной

части – слоями зольника II, в южной – слои зольника разрушены поздним перекопом, заполненным рыхлой серой супесью. По мнению авторов раскопок, западнее располагался строительный комплекс (помещение № 7), который был отделён от зольника II улицей. Был открыт небольшой участок вымостки двора, отделённый, в свою очередь, от улицы кладкой №17. Вымостка зафиксирована на уровне +11,0 – +11,06 и сложена из камней разного размера – 0,75 х 0,25 м, 0,25 х 0,25 м. Длина открытого комплекса составляет 2.5 м, ширина – 0,85-0,9 м.

Дата: эллинистический период.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2011. С. 40; Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 52-53.

Кладка № 20/2012

Расположение: у южного борта раскопа 2012 г. ориентирована по линии С-Ю.

Размеры: (доступной для изучения части) длина 0,94 м, ширина 0,6 м, высота 0,4 м.

Сохранность: сохранилась на один-два ряда.

Описание: открыта лишь небольшая часть, южная часть уходит в борт раскопа. По всей видимости трехслойная, двухфасная.

Высотные отметки: +11,88 – +11,52.

Археологический контекст: в отчете указано, что кладка выявлена в слое коричневой супеси, под слоем засыпи участка раскопок 1957–1958 гг. Другой информации нет.

Интерпретация: В отчете информации нет, но можно предположить, что данная кладка является северным краем кладки 138, раскрытой в ходе раскопок 1957–1958 гг.

Дата: в отчете информации нет, но судя по находкам в слое коричневой супеси – кладка датируется эллинистическим временем.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 53.

Кладка № 21/2012

Расположение: в южной части раскопа 2012 г. ориентирована по линии С-Ю

Размеры: длина 3,2 м, ширина 0,5 м, высота 0,2-0,3 м.

Сохранность: сохранилась на один ряд камней.

Описание: двухфасная, средний размер камней равен 0,44 х 0,3 м, 0,24 х 0,14 м.

Высотные отметки: +10,47 – +10,15.

Археологический контекст: основание кладки лежит на слое зеленого суглинка. По мнению авторов раскопок, этот слой характерен для так называемого Зольника I, который был открыт в восточной части городища и исследовался в 1960-е гг. В. Ф. Гайдукевичем. Время формирования Зольника I, как правило, относят ко второй половине V вв. до н.э. до начала IV вв. до н.э.

Интерпретация: в результате работ 2012 г. были прослежены пятна суглинка подпрямоугольной формы. По мнению авторов раскопок, являющихся трассами сырцовых стен помещения остаками которого являлись кладки № 21 и 22. Можно добавить предположение, что данная кладка относилась к строительному комплексу «святилища Деметры» или была синхронна ему.
Дата: пер. пол. IV в. до н.э.
Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 44-46.

Кладка № 22/2012

Расположение: в центральной части раскопа 2012 г. Ориентирована по оси З-В.
Размеры: длина 2,8 м, ширина 0,7 м, высота 0,6 м.
Сохранность: сохранилась на три ряда камней.
Описание: Кладка двухфасная, трехслойная, размеры камней 0,2 х 0,24 м, 0,3 х 0,16 м.
Высотные отметки: +10,78 – +10,22.
Археологический контекст: основание кладки лежит на слое зеленого суглинка. По мнению авторов раскопок этот слой характерен для так называемого Зольника I, который был открыт в восточной части городища и исследовался в 60-е гг. В.Ф.Гайдукевичем. Время формирования Зольника I, как правило, относят ко второй половине V вв. до н.э. до начала IV вв. до н.э.
Интерпретация: см. интерпретацию к кладке № 21.
Дата: пер. пол. IV в. до н.э.
Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 44–46.

Кладка № 24/2012

Расположение: в центральной части раскопа 2012 г., ближе к западному борту. Ориентирована по оси З-В.
Размеры: длина 1,3 м, ширина 0,5 м, высота 0,4 м.
Сохранность: сильно разрушена, сохранилась на 1-2 ряда камней.
Описание: Сложена из камней разного размера – 0, 6х 2,8, 0,2 х 1,9 м.
Высотные отметки: +10,49 – +10,18.
Археологический контекст: перекрывает вымостку 1 классического времени. Между вымосткой 1 и кладкой № 24 залегал слой серого суглинка мощностью до 0,5 (?) м. С севера на расстоянии 0,6 м, раскрыты остатки вымостки №3, верхние отметки которой составляли +10,19.
Интерпретация: см. интерпретацию к кладке № 23.
Дата: пер. пол. IV в. до н.э.
Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 46.

Кладка № 25/2012

Расположение: в центральной части раскопа 2012 г. Ориентирована по оси З-В.

Размеры: длина 2,25 м, ширина 0,8 м, высота ок. 0,2–25 м.

Сохранность: сохранилась на один ряд.

Описание: состоит из положенных в один ряд плосколежащих камней разм. 0,5 х 0,6 м.

Высотные отметки: верхние + 10,27 – +20,33.

Археологический контекст: информации в отчете не – по всей видимости подстилается слоем зеленоватой глины, перекрыт слоем желто-кор. сугл. (подошвой зольника II).

Интерпретация: в отчет информации нет. Возможно, является не кладкой, а остатками вымостки прилегающей ссевера к кладке № 22.

Дата: пер. пол. IV в. до н.э.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 46.

Кладка № 26/2012

Расположение: северо-восточный угол раскопа 2012 г. Ориентирована по оси С-Ю.

Размеры: длина 6,8 м, ширина 0,5 м, высота 0,4 м.

Сохранность: сохранилась на один-два ряда.

Описание: Кладка двухфасная, с забутовкой из мелких камей в центральной части, открыта на высоту 0,4 м. В южной части разрушена.

Высотные отметки: +10,60 – +10,3

Археологический контекст: с юга и севера образует углы с кладками №№ 27, 28. Подстилается слоем серого суглинка, возможно являющимся ранним слоем зольника II. На момент раскопок 2012 г. был перекрыт слоем засыпи, изначально исследован в 1982 г. экспедицией Ю. А. Виноградова (Прил. 2. Рис. 25; Прил. 3. Рис. 58).

Интерпретация: эллинистическая постройка (совместно с кладками №№ 27 и 28).

Дата: Авторы раскопок предполагают III вв. до н.э., учитывая слой зольника II, на котором стоит подошва кладки. В отчете 1982 г. интерпретация несколько отличается. (см. Отчет о работе Мирмекийского отряда БЭ ЛОИА АН., 1982. С. 8-9).

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 47.

Кладка № 27/2012

Расположение: северо-восточный угол раскопа 2012 г. Ориентирована по оси В-З.

Размеры: (доступной для изучения части) длина 1,5 м, ширина 0,75 м, высота 0,48 м.

Сохранность: сохранность плохая, сохранилась на два ряда камней

Описание: двухфасная, западный край уходит в борт раскопа.

Высотные отметки: +10,86 – +10, 3

Археологический контекст: образует угол с кладкой № 27, подошва по данным отчета 2012 г. залегает на слое зольника II.

Интерпретация: см. интерпретацию к кладке № 26.

Дата: см. кладку № 26.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 47.

Кладка № 28/2012

Расположение: северо-восточный угол раскопа 2012 г. Ориентирована по оси В-З.

Размеры: (доступной для изучения части) длина 0,96 м, ширина 0,4 м, высота 0,46 м.

Сохранность: сохранность плохая, сохранилась на два ряда камней.

Описание: двухфасная, западный край уходит в борт раскопа.

Высотные отметки: +10,32 – +10,77.

Археологический контекст: см. кладку № 26.

Материалы: после разборки кладок в 2015 г. в материалах из подстилающих слоёв, интерпретированных авторами раскопок как ранние слои зольника II, были обнаружены материалы III-IV вв. до н.э. Среди амфорных клейм синопские (М.2015-38, 122, илл.82-83), гераклейские (М.2015-55, 89-90, 99 илл.84-86, 38) и фрагмент ручки херсонесской амфоры с клеймом (М.2015-120, илл.87), также стоит упомянуть бронзовую боспорская монета (М.2015-276), на которой несмотря на плохую сохранность можно различить надчеканку в виде звезды.

Интерпретация: см. интерпретацию к кладке № 26.

Дата: см. кладку № 26.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 48; Отчет экспедиции ГЭ, 2015.

Кладка № 29/2013

Расположение: В западной части раскопа 2013 г. Ориентирована по оси В-З.

Размеры: длина 2,2 м, ширина 0,44 м, высота 0,35 м.

Сохранность: сохранилась на два ряда, сильно разрушеа - сохранилось 5 камней нижнего ряда и один – верхнего.

Описание: двухфасная, однослойная, сложена из крупных четырёхугольных каменных блоков размерами 0,4 х 0,7 х 0,15 м, 0,4 х 0,55 х 0,12 м**.**

Высотные отметки: +7,0 (верхний камень); +6,79 – +6,53.

Археологический контекст: западный торец кладки упирается в кладку № 30, а восточный, доходил до кладки № 362. Подстилается слоем коричневого суглинка. Быдло перекрыто слоем желто-коричневого суглинка (подложка зольника II).

Интерпретация: являлось частью помещения № 8, которое в свою очередь являлось часть т.н. «святилища Деметры».

Дата: IV в. до н.э.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2014. С. 39**.**

Кладка № 33/2013

Расположение: в восточной части раскопа 2013 г. Ориентирована по оси З-В.

Размеры: длина 2,2 м, ширина 0,7–0,8 м, высота 0,75 м.

Сохранность: сохранилась до 4-х рядов кладки.

Описание: постелистая двухлицевая, с сохранением рядности, 2-3-х-слойная.

Высотные отметки: +10,09 – + 9,36.

Археологический контекст: кладка стоит на слое тёмно-коричневого суглинка.

Интерпретация: по мнению авторов раскопок, она относится к постройкам второй половины 5 в. до н.э., некоторые из которых сохранились в 10 метрах восточнее и были раскопаны в ходе работ экспедиции В. Ф. Гайдукевича.

Дата: вт. пол. V в. до н.э.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2013. С. 59.

Яма №И-1/2013

Расположение: в южной части раскопа 2013 г.

Размеры: размеры устья 1,7 х 1,45 м, максимальная глубина 0,55 м.

Описание: цилиндрическая, чуть овальная, заполнена рыхлым коричневым суглинком.

Высотные отметки: устье обнаружено на отметке +10,14, дно: +9,60,

Материал: по данным отчета материал IV в. до н.э., индивидуальных датирующих находок не встречено.

Археологический контекст: уровень, на котором выявлено устье выше зольного слоя и слоя зеленоватой глины, но ниже подошвы кладки № 21, при этом яма располагается в створе гипотетического продолжения кладки в южную сторону, таким образом яма более ранняя чем кладка № 21.

Дата: IV в. до н.э.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2013. С. 41.

Яма №И-5/2013

Расположение: в юго-восточной части раскопа 2013 г.

Размеры: устье зафиксировать не удалось прибл. Диаметр ок. 0,5 м, максимальная глубина не менее 0,9 м.

Описание: цилиндрическая, заполнена тёмно-коричневым суглинком.

Высотные отметки: устье предположительно не ниже на отметке +9,7, дно: +8,71

Материал: по данным отчета материал IV в. до н.э., наиболее значимой находкой является хиосская колпочковая амфора.

Археологический контекст: верхняя точка венчика амфоры + 9,57, выше уровня зеленоватой глины. Любопытно, что аналогичным образом вкопанная амфора была найдена примерно в 10 м от этого места в ходе работ на участке и в 2004 году в яме № 4. Над ямой № 5 был обнаружен слой тёмно-коричневого суглинка, заполнявший котлован аморфных очертаний, находящийся над ямой и вытянутый в восточном направлении. Глубина котлована составляла около 0,3 м. (+9,67 – +9,43). При разборке котлована среди материала обнаружен фрагмент края краснофигурного аска (М.2013-77). миниатюрная лепная треножная курильница, (М.2013-88) и просверленный клык огромного волка, отшлифованный до блеска и прекрасно сохранившийся (М.2013-109). Датировка слоя относится ко времени до середины IV в. до н.э.

Дата: если исходить из арх. контекста пер. пол. IV в. до н.э.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2013. С. 42–43.

Яма №И-7/2013

Расположение: в южной части раскопа 2013 г.

Размеры: диаметр устья 1,2 м, глубина ок. 5 м, на дне диаметр 1,8 м.

Описание: круглой в плане формы, стенки постепенно расходятся книзу,

Высотные отметки: устье предположительно не ниже отметки +9,2, дно - +4,74.

Материал: по данным отчета относиться к V-IV вв. до н.э. Из амфор: обломки фасосских, хиосских прямогорлых и гераклейских амфор. Наиболее яркие датирующие находки: гераклейская амфора со смазанным клеймом (М.2013-164), три обломка синопских амфор с клеймами (М.2013-247, 285, 390), гераклейские (М.2013-284, 306, 309, 385-386), два фрагмента фасосских амфор с клеймами (М.2013-257, 389).

Археологический контекст: Устье ямы было забито желтоватым суглинком, стратиграфия показывает значительное падение грунта в яму. На глубине около 3,8 м рыхлый желтый суглинок сменился на рыхлую зеленоватую глину, очень похожую на ту, из которой состоял слой зеленоватой глины, которым перекрыта значительная площадь участка. Таким образом, можно считать, что время появления ямы следовало за формированием зольной прослойки (возможно связанной с напластованиями зольника I). В устье амфора залегала на отметке +9,38 (верх), а устье было зафиксировано лишь на отметке +9,2. Зеленоватая глина на расстоянии 1–1,5м.

залегает на отметках 10,1. Можно предположить, что яма была впущена с уровня, где залегал слой зеленоватой глины, затем после нивелировки ямы уровень усьтя просел или само устье было разрушено – в результате слои над устьем ямы имеют воронкообразную форму, что и привело к сложностям при выявлении устья в процессе раскопок. По мнению авторов раскопок, яма представляла собой колодец, чем может объяснятся её глубина, и что, в свою очередь, предполагает длительность её существования. Устье ямы перекрыто желто-коричневым суглинком (подоложкой зольника). Таким образом, формирование подложки может быть синхронно времени прекращения существования ямы и её нивелировки, которое произошло не ранее даты синопских клейм и гераклейской амфоры – последняя четв IV в. до н.э. (клеймо М.2013-247 – II гр. по И. Гарлан).

Дата: по данным отчета: пер. пол. IV в. до н.э. Возможно: с кон. V в. до н.э. по кон. IV в. до н.э.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2013. С. 45–48.

Яма №И-1/2012

Расположение: в северо-западной части раскопа 2012 г.

Размеры: устье 1,75 х 1,05 м, глубина 0,15 м.

Описание: яма овальной формы с неровным дном, заполнение – пепельный слой.

Высотные отметки: устье +10,63 - +10,57; дно: +10,4.

Материал: по данным отчета материал руб. IV-III в. до н.э. в. до н.э., индивидуальных датирующих находок не встречено.

Археологический контекст: Авторы раскопок относят яму к нижним слоям Зольника II.

Дата: руб. IV-III в. до н.э.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 36.

Яма №И-2/2012

Расположение: в северо-западной части раскопа 2012 г.

Размеры: определение затруднено, яма на перекрестии бровок. Предположительно 2.2х2.4 м. Глубина 0,85 м в восточной и 1.67 м западной частях (глубина посчитана от уровня +10,57).

Описание: видимо округлой формы.

Высотные отметки: устье на уровне +10,90 - +10,85, дно: +8,9.

Материал: по данным отчета материал IV-III в. до н.э. в. до н.э., синопское клеймо (М.2012-8), монета Пантикапея (М.2012-504).

Археологический контекст: Авторы раскопок относят яму к нижним слоям Зольника II.

Дата: по данным отчета: пер пол. III в. до н.э.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 36-39.

Яма №И-3/2012

Расположение: в северо-западной части раскопа 2012 г.

Размеры: Размеры устья – 224 х 210, открытая глубина составляет 0,32 м. Однако в древности глубина ямы насчитывала 0,7 м.

Описание: Яма округлой формы с углублением в центральной части дна. Заполнение – коричневый суглинок с прослойками пепла и раковин мидий.

Высотные отметки: устье на уровне +10,78 - +10,85, дно: +9,77.

Материал: в углублении обнаружено перевернутое горло амфоры производства Хиоса (прямогорлый вариант). Также встречены фрагменты клейменых амфор Гераклеи (М.2012-366, 405), Синопы (М.2012-385), Менде (М.2012-372).

Археологический контекст: Авторы раскопок относят яму к нижним слоям Зольника II.

Дата: по данным отчета: пер пол. III в. до н.э.

Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 39-40,

Яма №И-4/2012

Расположение: в восточной части раскопа 2012 г. Уходит в восточный борт.

Размеры: размеры открытой части – 1.90х1.65, восстановленные размеры ямы – 1.4х1.65 м, исследованная глубина – от 0,42 до 0,66 м.

Описание: Яма овальной формы, фактически дном ямы являются выходы скалы. Заполнение – серый суглинок.

Высотные отметки: устье выявлено на уровне +10,25, но судя по стратиграфии борта залегало- +10,9, дно ок. +9,5

Материал: фрагмент синопской амфоры с клеймом (М.2012-460)

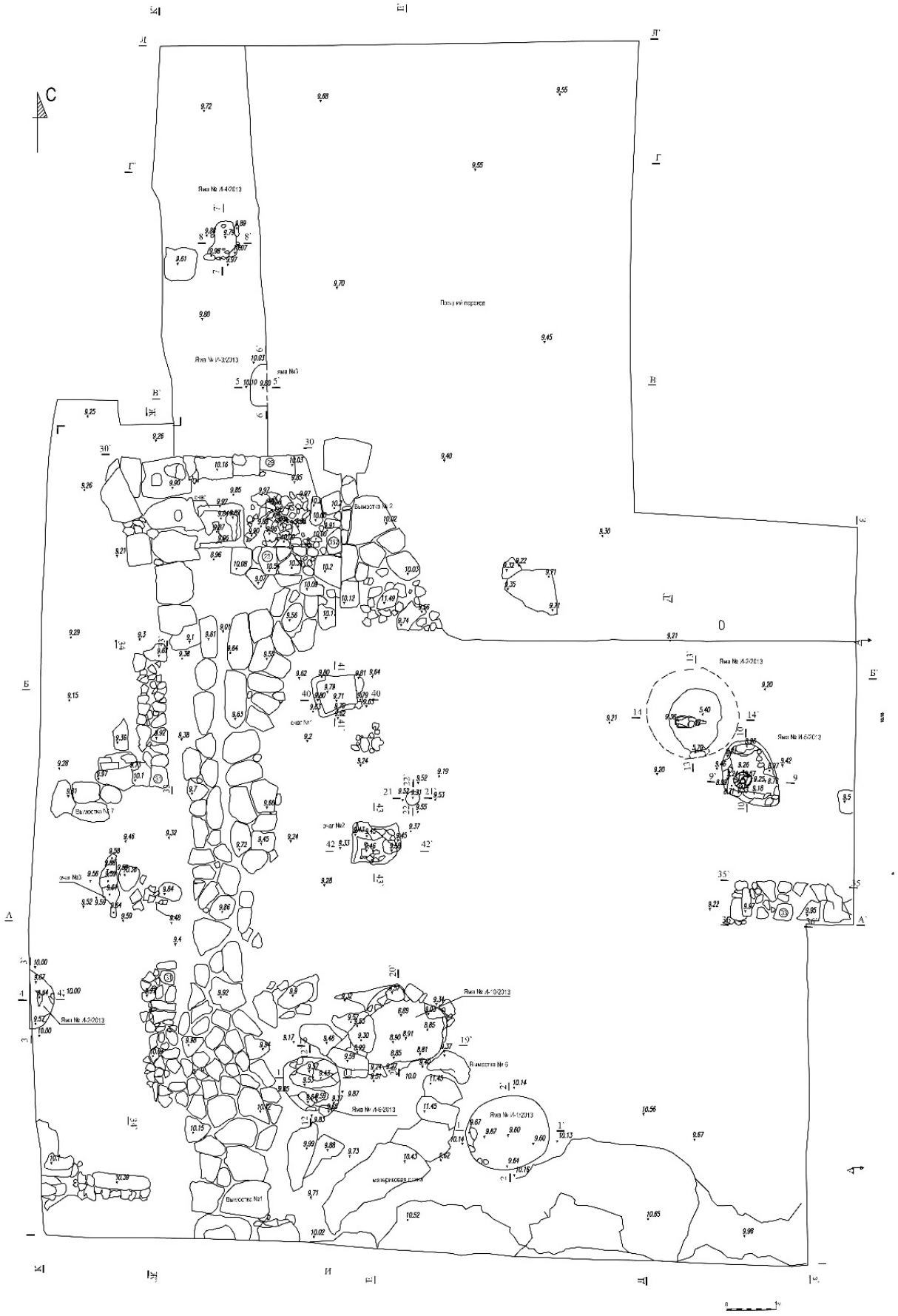
Археологический контекст: Авторы раскопок относят яму к нижним слоям Зольника II.

Дата: по данным отчета III в. до н.э.

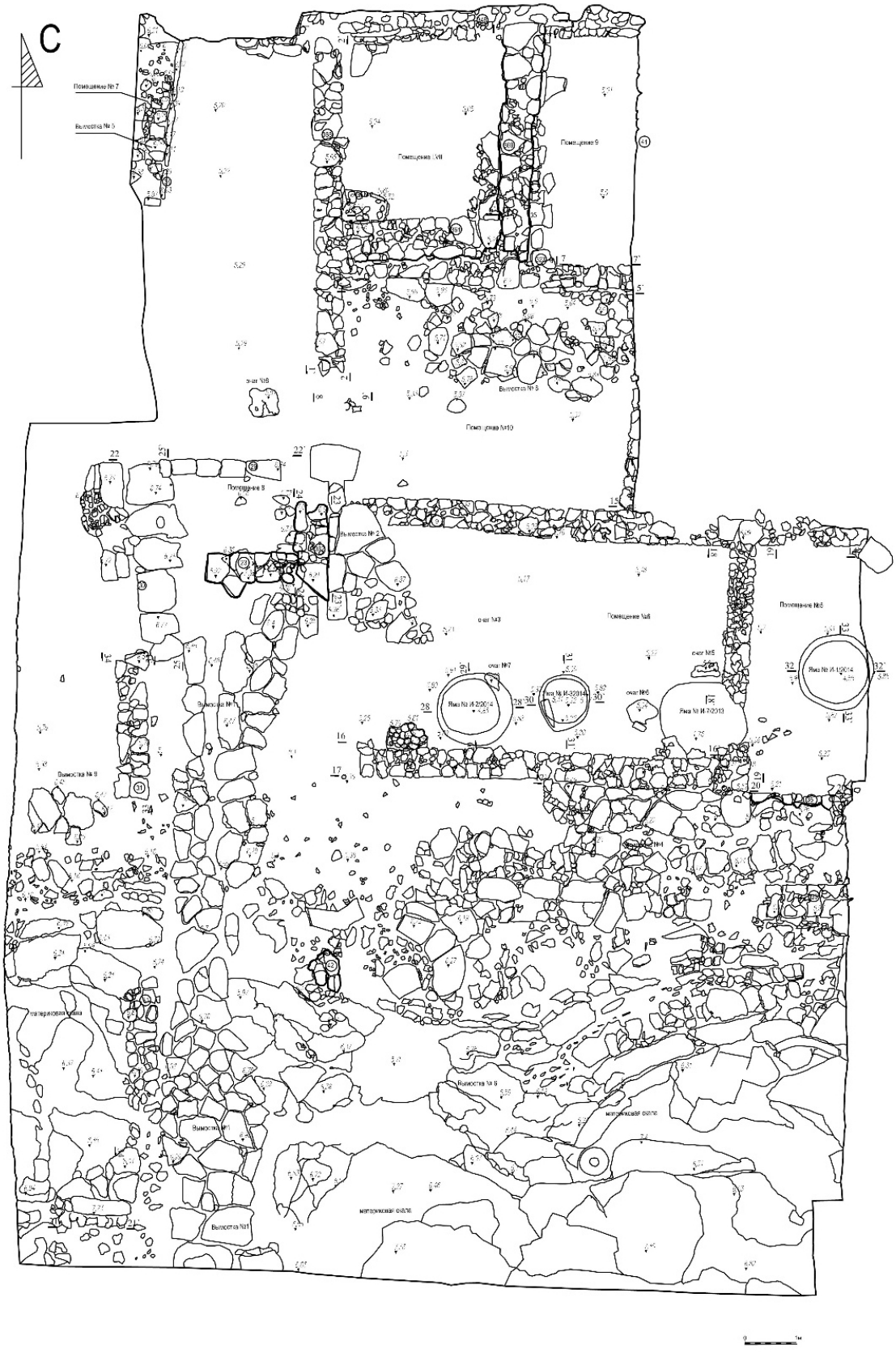
Ссылки: Отчет экспедиции ГЭ, 2012. С. 39–40.

Иллюстрации к участку работ ГЭ 2012-2015 гг.

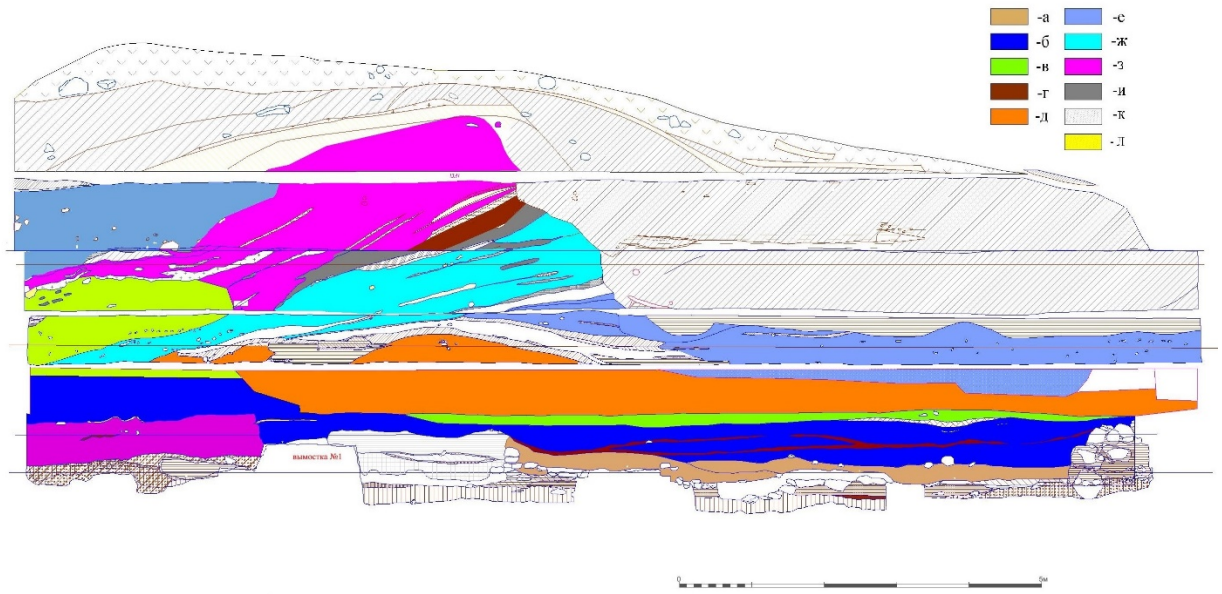
Прил. 3. Рис. 67. Участок И. Работы экспедиции ГЭ 2012. Этапный план (Отчет экспедиции ГЭ, 2012. Илл. 4).



Прил. 3. Рис. 68. Участок И. Работы экспедиции ГЭ 2013. Этапный план (Отчет экспедиции ГЭ, 2013. Илл. 4);



Прил. 3. Рис. 69. Участок И. Работы экспедиции ГЭ 2014. Этапный план (Отчет экспедиции ГЭ, 2014. Илл. 4).



Прил. 3. Рис. 70, Участок И. Работы экспедиции ГЭ 2008-2015. Обобщенный центральный разрез по оси З-В. Вид с юга. Условные обозначения: а. – желто-коричневый суглинок (позднеарх. время); б. – коричневый суглинок (V в. до н.э.); в. – зеленая глинистая прослойка (ок. сер. IV в. до н.э.); г. – зольная прослойка (возм. стратиграфически соответствует зольнику I); д. – подложка зольника (вт. пол. IV в. в до н.э.); е – ранний этап зольника II; ж. – средний этап зольник II; з. – поздний этап зольника II; и. – поздние и примешанные слои; к. – слой консервации раскопов; л. – слой «западной» улицы.

Приложение 4. Данные полевой документации раскопок 1946-1958 гг.

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
1	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-15	кв-т 86		1 и 2					1958.218.1	2-3	
2	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-15	кв-т 86	0,44	3	563	Мир.58-113		син	1958.218.1	3 об, 4-5	
3	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-15	кв-т 86	0,44	3	598	Мир.58-117	V	син	1958.218.1	5, 5 об.	
4	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-15	кв-т 86		4	632	Мир.58-122	V	син	1958.218.1	7, 7 об.	
5	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-15	кв-т 86	0,74	5					1958.218.1	9	
6	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-15	кв-т 86	0,9	6					1958.218.1	10/13	
7	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,15	7	844	Мир.58-138		син	1958.218.1	14 об.	
8	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,15	7	845	Мир.58-139		син	1958.218.1	15, 17 об.	
9	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,15	7	846	Мир.58-140	V	син	1958.218.1	14 об.	
10	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,15	7	847	В хранении не обнаружено			1958.218.1	15	
11	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,15	7	848	Мир.58-428		гер	1958.218.1	15, 17 об.	
12	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86		8	971	Мир.58-156	IV	син	1958.218.1	18, 24 об.	
13	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86		8	974	Мир.58-157	IV	син	1958.218.1	18, 20 об.	
14	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86		8	968	Мир.58-280	IV	син	1958.218.1	18, 20 об.	
15	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86		8	969	Мир.58-281	V	син	1958.218.1	18, 20 об.	В дневнике под номером 969 приведено клеймо Фасоса Л. 21 об.
16	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86		8	972	Мир.58-376		фас	1958.218.1	18, 22 об.	
17	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,3	9	1010				1958.218.1		
18	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,3	9	1013	Мир.58-162 b (?)	IV	син	1958.218.1	22, 26 об.	(по описи ГЭ номер 1013, в полеаом дневн. номер 1010)
19	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,3	9	1014	Мир.58-287			1958.218.1	22, 25 об.	
20	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,3	9	1030	Мир.58-163			1958.218.1	22, 26 об.	в описи ГЭ указан кв. 87
21	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,45	10	1205	Мир.58-170	IV	син	1958.218.1	25, 27 об.	
22	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,45	10	1206	Мир.58-171			1958.218.1	25, 27 об.	
23	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,45	10	1203	Мир.58-289	IV	син	1958.218.1	25, 28 об.	
24	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,45	10	1204	Мир.58-290	IV	син	1958.218.1	25, 30 об.	
25	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,45	10	1226	Мир.58-291	IV	син	1958.218.1	25, 29 об.	
26	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,45	10	1202	Мир.58-380		фас	1958.218.1	25, 28 об.	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
27	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,8	11					1958.218.1	30	
28	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	1,8	12	1403	Мир.58-183	III	син	1958.218.1	33, 37 об.	
29	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86		13					1958.218.1	38	не разборчиво
30	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86	2,25	14					1958.218.1	41	
31	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86		15	1853	Мир.58-359	VI	родос	1958.218.1	43, 50 об.	
32	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86		15	1854	Мир.58-201	III	син	1958.218.1	43, 50 об.	
33	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86		15	1855	Мир.58-308	III	син	1958.218.1	43, 49 об.	
34	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86		15	1856	Мир.58-397		фасос	1958.218.1	43, 50 об.	
35	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-15	кв-т 86		15	1857	Мир.58-309		син	1958.218.1	43, 50 об.	
36	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87		1 и 2					1958.218.1	2-3	
37	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87		3	658	Мир.58-124	III	син	1958.218.1	8, 9 об.	
38	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87		3	659	Мир.58-125	IV	син	1958.218.1	8, 8 об.	
39	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87		3	660	Мир.58-483		син	1958.218.1	7 об; 8	
40	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87		3	661	Мир.58-126		хер	1958.218.1	8, 9 об.	
41	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87	0,64	4	668	Мир.58-127	IV	син	1958.218.1	10 об; 11	
42	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87	0,64	4	669	, есть рис	V	син	1958.218.1	10 об; 11	
43	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87	0,64	4	848	Мир.58-428		гер	1958.218.1	10 об; 11	
44	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87	0,97,	5	794	Мир.58-133	V	син	1958.218.1	13; 14 об.	В дневн на Л. 12 об. также есть клеймо с № 794. Возм. ошибка
45	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87	0,97	6	862	Мир.58-141	V	син	1958.218.1	14, 16 об.	
46	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87	0,97	6	863	Мир.58-142			1958.218.1	114, 16 об.	
47	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87	0,97	6	865	Мир.58-144	V	син	1958.218.1	14, 16 об.	
48	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87	0,97	6	866	Мир.58-145	V	син	1958.218.1	114, 17 об	
49	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87	0,97	6	868	Мир.58-31		род	1958.218.1	114, 17 об.	в дневнике прописано другое клеймо, видимо ошибка в описи Гос.Эрм.
50	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87		7	991	Мир.58-283			1958.218.1	21, 21 об.	
51	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87		7	992	Мир.58-158	VI	син	1958.218.1	21, 23 об.	
52	1	зольник II (1958 г.)	**4**	кв-т Е-14	кв-т 87		7	993	Мир.58-284			1958.218.1	21, 23 об.	
53	1	зольник II	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	1,4	8					1958.218.1	22	Указано 2

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
		(1958 г.)												ручки с клеймами, но идентифицировать не удалось
54	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	1,45	9	1228	Мир.58-173	IV	син	1958.218.1	26	26, 30 об.
55	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	1,45	9					1958.218.1	26	гер амф рис на Л. 29 об.
56	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	1,65	10					1958.218.1	34	
57	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	нет данных	11	1390	Мир.58-49		кос	1958.218.1	36	
58	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	нет данных	11				фас, фас, гер	1958.218.1	36	два клейма Л. 36 об
59	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	нет данных	12					1958.218.1	37	стр 37, стр 38
60	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	нет данных	12	1441	Мир.58-301	IV	син	1958.218.1	35 об; 37	
61	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	нет данных	12	1444	Мир.58-186	IV	син	1958.218.1	35 об; 37	
62	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87		13					1958.218.1	38-40	Принадлежность клейм не определить
63	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87		14	1621	Мир.58-306	II	син	1958.218.1	42, 42 об.	
64	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87		15	1655	Мир.58-197		син	1958.218.1	43, 44 об.	Изобр. в дневнике отличается
65	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87		15	1656	Мир.58-307		син	1958.218.1	43, 45 об.	
66	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	2,5	16	1859	Мир.58-203	III	син	1958.218.1	43, 45 об.	
67	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	2,5	16	1861	Мир.58-310	III	син	1958.218.1	47, 47 об.	
68	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	2,5	16	1862	Мир.58-204	III	син	1958.218.1	47, 53 об.	
69	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	2,5	16	1864	Мир.58-206		син	1958.218.1	47, 51 об	
70	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	2,5	16	1866	Мир.58-311	III	син	1958.218.1	47, 47 об.	
71	1	зольник II (1958 г.)	**3**	кв-т Е-14	кв-т 87	2,5	16	1867	Мир.58-207	III	син	1958.218.1	47, 47 об.	
72	1	зольник II (1958 г.)	**2**	кв-т Е-14	кв-т 87	2,75	17	2044	Мир.58-214		син	1958.218.1	50, 56 об.	
73	1	зольник II (1958 г.)	**2**	кв-т Е-14	кв-т 87	2,75	17	2021	Мир.58-313	II	син	1958.218.1	50, 53 об.	
74	1	зольник II (1958 г.)	**2**	кв-т Е-14	кв-т 87	3	18					1958.218.1	53	
75	1	зольник II (1958 г.)	**2**	кв-т Е-14	кв-т 87	3,2	19	2065	Мир.58-403		фасос	1958.218.1	59, 59 об.	
76	1	зольник II (1958 г.)	**2**	кв-т Е-14	кв-т 87	3,4	20	2131	Мир.58-323		гер	1958.218.1	64, 66 об.	
77	1	зольник II (1958 г.)	**2**	кв-т Е-14	кв-т 87	3,55	21	2135	Мир.58-368	III	син	1958.218.1	64, 66 об.	
78	1	зольник II (1958 г.)	**2**	кв-т Е-14	кв-т 87	3,7	22	2232	Мир.58-414		фасос	1958.218.1	67, 67 об.	
79	1	зольник II (1958 г.)	**1**	кв-т Е-14	кв-т 87	3,8	23	2321	Мир.58-464		гер	1958.218.1	67, 67 об.	
80	1	зольник II (1958 г.)	**1**	кв-т Е-14	кв-т 87	3,8	23	2233	Мир.58-458		гер	1958.218.1	67, 67 об.	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
81	1	зольник II (1958 г.)	**1**	кв-т Е-14	кв-т 87	4	24					1958.218.1	70	
82	1	зольник II (1958 г.)	**1**	кв-т Е-14	кв-т 87	4,2	25					1958.218.1	73	
83	1	зольник II (1958 г.)	**1**	кв-т Е-14	кв-т 87	4,3	26					1958.218.1	75	Материал классический
84	1	зольник II (1958 г.)	**1**	кв-т Е-14	кв-т 87	4,6	27					1958.218.1	77	выявлена вымостка 210 и устье колодца 211, кладка 212, пухл. хиос, фасос, ниже вымостка 210 чернофиг. кер.
85	1	зольник II (1958 г.)	**1**	кв-т Е-14	кв-т 87							1958.218.1		зачистка конструкций
86	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,2	10					1946.4	22	монета 84 а; опись 1946.6
87	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,28	11	101	Мир. 46-17		родос	1946.4	25	опись 1946.5
88	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,44 С-З	12	111	Мир. 46-75	IV	син	1946.4	26	опись 1946.5
89	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,44 С-З	12	112	Мир. 46-76			1946.4	26	опись 1946.5
90	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,44 С-З	12	113	Мир. 46-77			1946.4	26	опись 1946.5
91	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,5 - 1,6	13					1946.4	29	опись 1946.5
92	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,62	14	128	Мир. 46-81	IV	син	1946.4	30	опись 1946.5
93	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5		15	157	Мир. 46-84	IV	син	1946.4	35	опись 1946.5; монета 161 а; опись 1946.6
94	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5		15	158	Мир. 46-85	IV	син	1946.4	35	опись 1946.5
95	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5		16					1946.4	36	
96	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,2-2,02	17	188	Мир. 46-90		син	1946.4	40	опись 1946.5; монета 188 а; опись 1946.6
97	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,2-2,02	17	189	Мир. 46-91		син	1946.4	40	опись 1946.5
98	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,35	18	200	Мир. 46-95		син	1946.4	41	опись 1946.5
99	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,42	19	207	Мир. 46-166	VI	син	1946.4	44	опись 1946.5
100	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,42	19	208	Мир. 46-96	VI	син	1946.4	44	опись 1946.5
101	2	сев-е пом. I	**4**	кв-т Ж-15	кв-т 6	1,55-1.72	11					1946.4	74	
102	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В		1					1946.4	75	
103	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	0,45	2	298	Мир. 46-39	II	родос	1946.4	82 об, 82	опись 1946.5
104	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	0,72	3	304	Мир. 46-40		родос	1946.4	86	опись 1946.5
105	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	0,72	3	305	Мир. 46-41	I	родос	1946.4	86	опись 1946.5
106	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	0,72	3	306	Мир. 46-112		син	1946.4	86	опись 1946.5
107	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	0,72	3	307	Мир. 46-157	I-II	родос	1946.4	86	опись 1946.5
108	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	0,4-0,87	4	314	Мир. 46-113	IV	син	1946.4	89	опись 1946.5
109	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	0,4-0,87	4	315	Мир. 46-114		син	1946.4	89	опись 1946.5
110	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	0,4-0,87	4	316	Мир. 46-158		родос	1946.4	89	опись 1946.5

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
111	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	0,4-0,87	4	317	Мир. 46-42	IV	родос	1946.4	89	опись 1946.5
112	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,05	5	333	Мир. 46-43		родос	1946.4	97	опись 1946.5
113	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,05	5	334	Мир. 46-116	VI	син	1946.4	97	опись 1946.5
114	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,05	5	335	Мир. 46-117	IV	син	1946.4	97	опись 1946.5
115	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,05	5	336	Мир. 46-118	VI	син	1946.4	97	опись 1946.5
116	2	сев-е пом. I	**5**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,05	5	337	нет в хран			1946.4	97	
117	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,65-1,4	6	373	Мир. 46-123	IV	син	1946.4	100	опись 1946.5
118	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,65-1,4	6	374	Мир. 46-124	VI	син	1946.4	100	опись 1946.5
119	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,65-1,4	6	375	Мир. 46-125		син	1946.4	100	опись 1946.5
120	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,7	7					1946.4	106	
121	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	396	Мир. 46-177		гер	1946.4	109	опись 1946.5; монета 422 а; опись 1946.6
122	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	397	Мир. 46-1Мир. 46		фасос	1946.4	109	опись 1946.5
123	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	398	Мир. 46-50	II	родос	1946.4	109	опись 1946.5
124	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	399	Мир. 46-51		родос	1946.4	109	опись 1946.5
125	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	400	Мир. 46-52		родос	1946.4	109	опись 1946.5
126	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	401	Мир. 46-126	IV	син	1946.4	109	опись 1946.5
127	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	402	есть поп в оп		син	1946.4	109	опись 1946.5
128	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	403	Мир. 46-173	VI	син	1946.4	109	опись 1946.5
129	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	404	Мир. 46-127	VI	син	1946.4	109	опись 1946.5
130	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	405	Мир. 46-128	VI	син	1946.4	109	опись 1946.5
131	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	406	Мир. 46-170		син	1946.4	109	опись 1946.5
132	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	407	Мир. 46-129		син	1946.4	109	опись 1946.5
133	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	408	Мир. 46-130	VI	син	1946.4	109	опись 1946.5
134	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	409	Мир. 46-174	VI	син	1946.4	109	опись 1946.5
135	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	410	Мир. 46-131	VI	син	1946.4	109	опись 1946.5
136	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	411	Мир. 46-132	VI	син	1946.4	109	опись 1946.5
137	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	412	Мир. 46-133	VI	син	1946.4	109	опись 1946.5
138	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	1,84-1,95	8	413	Мир. 46-134	VI	син	1946.4	109	опись 1946.5
139	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,15	9	355	Мир. 47-111		син	1947.12	73 об; 74	опись 1947.14
140	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,15	9	356	Мир. 47-72	VI	син	1947.12	73 об; 74	опись 1947.14
141	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,15	9	357	Мир. 47-73	VI	син	1947.12	73 об; 74	опись 1947.14
142	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,15	9	358	Мир. 47-74	VI	син	1947.12	73 об; 74	опись 1947.14
143	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,15	9	359	Мир. 47-75	VI	син	1947.12	73 об; 74	опись 1947.14
144	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,15	9	360	Мир. 47-76	VI	син	1947.12	73 об; 74	опись 1947.14

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
145	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,15	9	361	Мир. 47-77	VI	син	1947.12	73 об; 74	опись 1947.14
146	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,15	9	362	Мир. 47-100		син	1947.12	73 об; 74	опись 1947.14
147	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,2	10	388				1947.12	78, 79	монета 397 а. 398; опись 1947. 14
148	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,2	10	389	Мир. 47-79	III	син	1947.12	78	опись 1947.14
149	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,2	10	390	Мир. 47-80	VI	син	1947.12	78	опись 1947.14
150	2	сев-е пом. I	**4**	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,2	10	391	Мир. 47-116		кос	1947.12	78	опись 1947.14
151	2	сев-е пом. I	4	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,2	10	392	Мир. 47-45	II	родос	1947.12	78	опись 1947.14
152	2	сев-е пом. I	4	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,2	10	392 а				1947.12	78	опись 1947.14
153	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	60	Мир. 46-10		родос	1946.4	21	опись 1946.5
154	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	61	нет в хран			1946.4	21	опись 1946.5
155	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	62	Мир. 46-69		син	1946.4	21	опись 1946.5
156	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	63	кружок			1946.4	21	опись 1946.5
157	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	64	Мир. 46-11	III-V	родос	1946.4	21	опись 1946.5
158	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	65	Мир. 46-12	V	родос	1946.4	21	опись 1946.5
159	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	66	Мир. 46-70		син	1946.4	21	опись 1946.5
160	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	67	Мир. 46-71	IV	син	1946.4	21	опись 1946.5
161	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	68	Мир. 46-163	IV		1946.4	21	опись 1946.5
162	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	69	Мир. 46-13		родос	1946.4	21	опись 1946.5
163	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	78	Мир. 46-147			1946.4	21	опись 1946.5
164	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,05	10	79	Мир. 46-73	IV-VI	син	1946.4	21	опись 1946.5
165	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,15	11	88	Мир. 46-152	II-III	родос	1946.4	24	опись 1946.5; монета 97 а; опись 1946.6
166	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,15	11	89	нет в хран			1946.4	24	
167	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,15	11	90	Мир. 46-15	III (?)	родос	1946.4	24	опись 1946.5
168	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,15	11	91	Мир. 46-16	III	родос	1946.4	24	опись 1946.5
169	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,15	11	98	нет в хран			1946.4	24	
170	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,22	12	104	Мир. 46-153	II	родос	1946.4	26	опись 1946.5
171	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,22	12	105	Мир. 46-19		родос	1946.4	26	опись 1946.5
172	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,22	12	106	Мир. 46-20	III	родос	1946.4	26	опись 1946.5
173	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,22	12	109	Мир. 46-74		син	1946.4	26	опись 1946.5
174	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,22	12	111	Мир. 46-75		син	1946.4	26	опись 1946.5
175	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,22	12	112	Мир. 46-76		син	1946.4	26	опись 1946.5
176	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,22	12	113	Мир. 46-77		син	1946.4	26	опись 1946.5
177	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,28	13	114	Мир. 46-78		син	1946.4	27	опись 1946.5
178	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,28	13	115	Мир. 46-79	VI	син	1946.4	27	опись 1946.5
179	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,38	14	120	Мир. 46-22	III/ V	родос	1946.4	29	монета 127 а; опись 1946.6
180	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,38	14	121	Мир. 46-80		син	1946.4	29	опись 1946.5
181	3	пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,38	14	122	Мир. 46-139		кос	1946.4	29	опись 1946.5
182	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,47	15	149	Мир. 46-23	II	родос	1946.4	34	опись 1946.5

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
183	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,47	15	150	Мир. 46-82	VI	син	1946.4	34	опись 1946.5
184	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,47	15	151	Мир. 46-83	IV		1946.4	34	опись 1946.5
185	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,47	15	152	Мир. 46-154	II	родос	1946.4	34	опись 1946.5
186	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,47	15	153	Мир. 46-24		родос	1946.4	34	опись 1946.5
187	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,47	15	154	Мир. 46-144		фасос	1946.4	34	опись 1946.5
188	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,47	15	155	Мир. 46-25		родос	1946.4	34	опись 1946.5
189	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,57	16	162	Мир. 46-86	VI	син	1946.4	34	опись 1946.5
190	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,57	16	163	Мир. 46-140		кос	1946.4	34	опись 1946.5
191	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,57	16	164	Мир. 46-26		родос	1946.4	34	опись 1946.5
192	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,57	16	165	Мир. 46-27		родос	1946.4	34	опись 1946.5
193	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,57	16	166	Мир. 46-164	VI	син	1946.4	34	опись 1946.5
194	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,57	16	167	Мир. 46-87		син	1946.4	34	опись 1946.5
195	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,57	16	168	Мир. 46-150		н/ц	1946.4	34	опись 1946.5
196	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,57	17	нет?	?			1946.4	38	опись 1946.5
197	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,82	18	190	Мир. 46-92	V-VI	син	1946.4	40	опись 1946.5
198	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,82	18	191	Мир. 46-93		син	1946.4	40	опись 1946.5
199	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,82	18	192	Мир. 46-30		родос	1946.4	40	опись 1946.5
200	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,82	18	193	Мир. 46-53	II	родос	1946.4	40	опись 1946.5
201	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,82	18	194	Мир. 46-94	VI	син	1946.4	40	опись 1946.5
202	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,82	18	195	Мир. 46-143		хер	1946.4	40	опись 1946.5
203	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,82	18	196	нет в хран			1946.4	40	опись 1946.5
204	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,82	18	197	нет в хран			1946.4	40	опись 1946.5
205	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,82	18	198	нет в хран			1946.4	40	опись 1946.5
206	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,82	18	200	Мир. 46-95		син	1946.4	40	опись 1946.5
207	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,82	18	202	Мир. 46-32	II	родос	1946.4	40	опись 1946.5
208	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,9 Ю-З	19	207	Мир. 46-166	V		1946.4	43	опись 1946.5; монета 199 в; опись 1946.6
209	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	1,9 Ю-З	19	208	Мир. 46-96	VI	син	1946.4	43	опись 1946.5
210	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,02	20	210	Мир. 46-182		н/ц	1946.4	44	опись 1946.5
211	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,02	20	211	Мир. 46-97	IV	син	1946.4	44	опись 1946.5
212	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,02	20	212	Мир. 46-33		родос	1946.4	44	опись 1946.5
213	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,16	21	214	Мир. 46-175		фасос	1946.4	48	опись 1946.5

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
214	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,16	21	215	Мир. 46-98	VI	син	1946.4	48	опись 1946.5
215	3	пом. I	4 или 3.1	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,16	21	216	Мир. 46-99		син	1946.4	48	опись 1946.5
216	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,3	22	221	Мир. 46-148		н/ц	1946.4	52	опись 1946.5
217	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,3	22	222	Мир. 46-100		син	1946.4	52	опись 1946.5
218	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,3	23	225	Мир. 46-101		син	1946.4	54	опись 1946.5; монета 225 а; опись 1946.6
219	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,7	24					1946.4	59	опись 1946.5; монета 231 а
220	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,75	25	237	Мир. 46-137		гер	1946.4	61	опись 1946.5
221	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,75	25	242	Мир. 46-145		фасос	1946.4	61	опись 1946.5
222	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	2,9	26					1946.4	68	опись 1946.5
223	3	пом. I	5	п-кв Ж-З-15	п-кв 6 З и 8 З	1,63	11					1946.4	71	опись 1946.5
224	3	пом. I	5	п-кв Ж-З-15	п-кв 6 З и 8 З	1,72	12					1946.4	71-73	опись 1946.5
225	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	3,05	27	280	Мир. 46-138		гер	1946.4	74	опись 1946.5; монета 271 а; опись 1946.6
226	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	3,05	27					1946.4	74	опись 1946.5
227	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	3,3	28					1946.4	76-78	опись 1946.5
228	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	3,5	29					1946.4	80-81	опись 1946.5
229	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	3,68	30					1946.4	84	опись 1946.5
230	3	пом. I	2	кв-т Ж-14	кв-т 5	3,9	31					1946.4	87	Работы в пом закончены
231	3	пом. I	4	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,3	11	411	Мир. 47-81	VI	син	1947.12	83 об; 84	монета 438
232	3	пом. I	4	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,3	11	412	Мир. 47-82			1947.12	83 об; 84	опись 1947.14
233	3	пом. I	4	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,3	11	413	Мир. 47-83	V	син	1947.12	83 об; 84	опись 1947.14
234	3	пом. I	4	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,3	11	414	Мир. 47-84	IV	син	1947.12	83 об; 84	опись 1947.14
235	3	пом. I	4	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,35-2,4	12	445	Мир. 47-85	VI	син	1947.12	86 об; 87	опись 1947.14
236	3	пом. I	4	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,35-2,4	12	446	Мир. 47-86	VI	син	1947.12	86 об; 87	опись 1947.14
237	3	пом. I	4	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,47	13	501	Мир. 47-88	VI	син	1947.12	97	монета 514; опсись 1947.14
238	3	пом. I	4	п-кв Ж-15 В	п-кв 6 В	2,6	14	532	есть пропись в описи			1947.12	100	монета 531; опсись 1947.14
239	3	пом. I	2	кв-т Ж-15	кв-т 6	0,2	1					1956.26	14	
240	3	пом. I	2	кв-т Ж-15	кв-т 6	0,52	2					1956.26	16	
241	3	пом. I	2	кв-т Ж-15	кв-т 6	0,72	3					1956.26	17	
242	3	пом. I	2	кв-т Ж-15	кв-т 6	0,97	4					1956.26	19	гер амф. целая
243	3	пом. I	2	кв-т Ж-15	кв-т 6	1,2	5					1956.26	21	
244	3	пом. I	2	кв-т Ж-15	кв-т 6	1,39	6					1956.26	23	открыт пол, в полу яма
245	3	пом. I	2	кв-т Ж-15	кв-т 6	диам. 0,65, гл 1,35	яма					1956.26	23-24	яма
246	3	пом. I	2	кв-т Ж-15	кв-т 6	1,59	7					1956.26	25	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
247	3	пом. I	2	кв-т Ж-15	кв-т 6	1,75	8					1956.26	27	
248	3	пом. I	2	кв-т Ж-15	кв-т 6	1,97	9					1956.26	28	материк. раб закочены
249	4	пом. II	4	кв-т З-14	кв-т 7	0,8	5	24	Мир.46-59	VI	син	1946.4	11	яма 3; опись 1946.5
250	4	пом. II	4	кв-т З-14	кв-т 7	0,8	5	23	Мир.46-58	VI	син	1946.4	11	яма 3; опись 1946.5 монета 24 а. 25; опись 1946.6
251	4	пом. II	4	кв-т З-14	кв-т 7	1,03	6	34	Мир.46-61		син	1946.4	17	опись 1946.5
252	4	пом. II	4	кв-т З-14	кв-т 7	1,03	6	35	Мир.46-161	VI	син	1946.4	17	опись 1946.5
253	4	пом. II	4	кв-т З-14	кв-т 7	1,03	6	36	Мир.46-62	VI	син	1946.4	17	опись 1946.5
254	4	пом. II	4	кв-т З-14	кв-т 7	1,03	6	44	Мир.46-65		син	1946.4	17	опись 1946.5
255	4	пом. II	4	кв-т З-14	кв-т 7		7	59	Мир.46-68	VI	син	1946.4		*в дневнике о 7 штыке данных нет, есть в описи 1946.5 Л. 16
256	4	пом. II	4	кв-т З-14	кв-т 7	1,57	10	117	Мир.46-21	III	родос	1946.4	27-28	опись 1946.5. выявлено прод-е ямы 2, зап границы кв 7 также небольшая яма
257	4	пом. II	4	кв-т З-14	кв-т 7	1,57	10	118				1946.4	27	опись 1946.5
258	4	пом. II	4	п-кв З-15 З	п-кв 8 З		1					1946.4	46	
259	4	пом. II	4	п-кв З-15 З	п-кв 8 З		2	220	Мир.46-167		син	1946.4	49	опись 1946.5
260	4	пом. II	4	п-кв З-15 З	п-кв 8 З		3					1946.4	50 об; 51	каменная кладка (на писано № 4)
261	4	пом. II	4	п-кв З-15 З	п-кв 8 З	0,81	4					1946.4	53	
262	4	пом. II	4	п-кв З-15 З	п-кв 8 З	0,95	5	227	Мир.46-102	V	син	1946.4	55 об; 56	опись 1946.5
263	4	пом. II	4	п-кв З-15 З	п-кв 8 З	0,95	5	228	Мир.46-34	V	родос	1946.4	55 об; 56	опись 1946.5
264	4	пом. II	4	п-кв З-15 З	п-кв 8 З	0,8-0,93	6					1946.4	58	
265	4	пом. II	4	п-кв З-15 З	п-кв 8 З	1,17-1,35	7					1946.4	65	монета 246 а; опись 1946.6
266	4	пом. II	4	п-кв З-15 З	п-кв 8 З	1,28-1,55	8	252	Мир.46-108			1946.4	65, 67, 69	252 а; описи 1946.5, 1946.5
267	4	пом. II	4	п-кв З-15 В	п-кв 8 В		1					1946.4	75-78	
268	4	пом. II	4	п-кв З-15 В	п-кв 8 В	0,5	2					1946.4	82	
269	4	пом. II	4	п-кв З-15 В	п-кв 8 В	0,85	3	302	46-111		син	1946.4	83 об; 84	опись 1946.5
270	4	пом. II	4	п-кв З-15 В	п-кв 8 В	1,05	5					1946.4	97	
271	4	пом. II	4	п-кв З-15 В	п-кв 8 В		6	359	46-119	VI	син	1946.4	101	опись 1946.5; монета 360 а, опись 1946.6
272	4	пом. II	4	п-кв З-15 В	п-кв 8 В	1,84-1,96	7					1946.4	107	монета 395 а, опись 1946.6, клейма определить не удалось
273	4	пом. II	4	кв-т И-14	кв-т 10	0,25	2					1947.12	4	
274	4	пом. II	4	кв-т И-14	кв-т 10		3					1947.12	6	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
275	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	0,5	4					1947.12	7	
276	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	0,63	5					1947.12	10	
277	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	0,82	6					1947.12	11, 12	монеты 83 а, 83 б, опись 1947.14
278	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	0,94-0,88	7	89	Мир.47-2		родос	1947.12	13	обнаружен ряд камней и слой сырца, очаг и кладка 12, опись 1947.14
279	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1	8					1947.12	15	
280	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1,15	9	95	Мир.47-50		син	1947.12	16	к востоку от стен12 развал камней; опись 1947.14
281	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1,15	9	96	Мир.47-99		син	1947.12	16	опись 1947.14
282	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1,23	10	102	Мир.47-4	V	родос	1947.12	18-19	монеты 109-112, опись 1947.14
283	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1,23	10	103	Мир.47-51	VI	син	1947.12	18-19	опись 1947.14
284	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1,23	10	104	Мир.47-98		фасос	1947.12	18-19	опись 1947.14
285	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1,23	10	105	Мир.47-52	VI	син	1947.12	18-19	опись 1947.14
286	4	пом. II	4	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1,23	10	106	Мир.47-5	IV-V	родос	1947.12	18-19	опись 1947.14
287	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	0,12	1					1947.12	28	
288	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	0,5	2					1947.12	28	
289	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	0,54	3					1947.12	29	
290	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	0,72	4	149	Мир.47-11		родос	1947.12	30	опись 1947.14
291	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	0,72	4	150	Мир.47-12		родос	1947.12	30	опись 1947.14
292	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	0,9	5					1947.12	33	
293	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	0,86	6					1947.12	33	
294	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	0,9 -1,1	7					1947.12	35	
295	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С		8	157	Мир.47-101		н.ц	1947.12	36-37	опись 1947.14
296	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С		8	158	Мир.47-108	VI	син	1947.12	36-37	опись 1947.14
297	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С		8	159	Мир.47-58		син	1947.12	36-37	опись 1947.14
298	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С		8	160	Мир.47-14		родос	1947.12	36-37	опись 1947.14
299	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С		8	161	Мир.47-59	VI	син	1947.12	36-37	опись 1947.14
300	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С		9					1947.12	40	
301	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7	1,2	8					1946.4	23	
302	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7	1,35	9	101	Мир.46-17	III	родос	1946.4	24 об, 25	опись 1946.5
303	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7	1,35	9	103				1946.4	25	опись 1946.5: «клеймо не ясно»

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
304	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7	1,98	11	175	Мир.46-28	IV-V	родос	1946.4	37 об; 38	опись 1946.5 монеты 178 а: опись 1946.6
305	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7		11	176	Мир.46-29		родос	1946.4	37 об; 38	опись 1946.5
306	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7		11	177	Мир.46-88	V	син	1946.4	38	опись 1946.5
307	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7		11	178	нет в хран			1946.4	38	
308	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7		11	179	Мир.46-89	VI	син	1946.4	38	опись 1946.5
309	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7		12					1946.4	38	
310	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7	2,25	13	201	Мир.46-31	V	родос	1946.4	42	монеты 201 а: опись 1946.6
311	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7	2,35	14					1946.4	70	
312	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7	2,6	15					1946.4	79	монеты 290 а: опись 1946.6
313	4	пом. II	5	кв-т И-14	кв-т 7	2,85	16					1946.4	83	штык 16 и зачистка вымостки
314	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1,32	11	114	Мир.47-53	VI	син	1947.12	21-22,23	опись 1947.14
315	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1,32	11	115	Мир.47-54		син	1947.12	21-22,24	монеты 123-124; опись 1947.14
316	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1,5	12	127	Мир.47-6		родос	1947.12	25, 25 об.	монеты 246 а, 131 а; опись 1947.14
317	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	1,82	13	133	Мир.47-7		родос	1947.12	26, 26 об, 27	опись 1947.14
318	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В		14	139	Мир.47-8		родос	1947.12	28	монеты 152 а,б,в. монета 156 а; опись 1947.14
319	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В		14	140	Мир.47-9	II	родос	1947.12	28	уровень римской вымостки (4), опись 1947.14
320	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В		14	141	Мир.47-96		кос	1947.12	28	опись 1947.14
321	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В		14	142	Мир.47-57	VI	син	1947.12	28	опись 1947.14
322	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В		14	143	Мир.47-10	V	родос	1947.12	28	опись 1947.14
323	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В		14	156	Мир.47-13	III	родос	1947.12	28	опись 1947.14
324	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В	2	15					1947.12	38	опись 1947.14
325	4	пом. II	5	кв-т И-14 и п-кв И-13 В	кв-т 10 и п-кв 11 В		16	183	Мир.47-63		син	1947.12	40 об; 41	опись 1947.14
326	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	1,53	10					1947.12	42	монеты 185, 186. опись 1947.14
327	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	1,33-1,69	11	204	Мир.47-19		син	1947.12	44	опись 1947.14
328	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	1,49	11					1947.12	47	видимо повтор
329	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9 С	1,82	12					1947.12	50	выведено на уровень с раскопом 46 г. (кв 8)
330	4	пом. II	5	п-кв И-15 С	п-кв 9С		13	238	Мир.47-21		родос	1947.12	50-51	данных в дневн нет, но.есть в

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
														описи, монета 237 опись 1947.14
331	4	пом. II	6	кв-т И-14	кв-т 7	0,17-0,12	1					1946.4	2	
332	4	пом. II	6	кв-т И-14	кв-т 7	0,4	2	7	Мир.46-3	IV-V	родос	1946.4	6	опись 1946.5
333	4	пом. II	6	кв-т И-14	кв-т 7	0,5	3					1946.4	7	
334	4	пом. II	6	кв-т И-14	кв-т 7	0,7	4					1946.4	10	выявлена римская яма №2
335	4	пом. II	6	кв-т И-14	кв-т 7	1,42						1946.4	31	яма № 2 закончена
336	4	пом. II	5	кв-т З-15 и п-кв И-15 С	кв-т 8, п-кв 9 С	1,85-2,02	14	249	Мир.47-22	V	родос	1947.12	52-53	монета 255, опись 1947.14
337	4	пом. II	5	кв-т З-15 и п-кв И-15 С	кв-т 8, п-кв 9 С	1,85-2,02	14	250	Мир.47-23		родос	1947.12	52-53	опись 1947.14
338	4	пом. II	5	кв-т З-15 и п-кв И-15 С	кв-т 8, п-кв 9 С	1,85-2,02	14	251	Мир.47-24	IV	родос	1947.12	52-53	опись 1947.14
339	4	пом. II	5	кв-т З-15 и п-кв И-15 С	кв-т 8, п-кв 9 С	2,06-1,95	15	257	Мир.47-25		родос	1947.12	53 об; 54	монета 256, опись 1947.14
340	4	пом. II	5	кв-т З-15 и п-кв И-15 С	кв-т 8, п-кв 9 С	2,03-1,93	16	269	Мир.47-110		син	1947.12	56-57	монеты 274, 275, опись 1947.14
341	4	пом. II	5	кв-т З-15 и п-кв И-15 С	кв-т 8, п-кв 9 С	2,03-1,93	16	270	Мир.47-103		родос	1947.12	56-57	опись 1947.14
342	4	пом. II	5	кв-т З-15 и п-кв И-15 С	кв-т 8, п-кв 9 С	2,03-1,93	16	271	Мир.47-115		кос	1947.12	56-57	опись 1947.14
343	4	пом. II	5	кв-т З-15 и п-кв И-15 С	кв-т 8, п-кв 9 С	2,03-1,93	16	272	Мир.47-28		родос	1947.12	56-57	опись 1947.14
344	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,19-2,35	17	277	Мир.47-29		родос	1947.12	58	монеты 282-285, опись 1947.14
345	4	пом. II	5	кв З-15, И-15 С и И-14	кв 8, п-кв 9 С, кв 10	2,19-2,35	17	278	Мир.47-30		родос	1947.12	58	опись 1947.14
346	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,19-2,35	17	279	Мир.47-31		родос	1947.12	58	опись 1947.14
347	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,25	18	286	Мир.47-32		родос	1947.12	60	опись 1947.14
348	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,25	18	287	Мир.47-69	IV	син	1947.12	60	опись 1947.14
349	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,25	18	288	Мир.47-70	IV	син	1947.12	60	монеты 292,293, опись 1947.14
350	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10		19	301	Мир.47-33	V	родос	1947.12	63-64	опись 1947.14, пом II объеденены 8, 9 и 10 кв-ты
351	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,55	20	303				1947.12	63 об; 64	опись 1947.14
352	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,55	20	304	Мир.47-104	III	родос	1947.12	63 об; 64	опись 1947.14
353	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,55	20	305	Мир.47-71	VI		1947.12	63 об; 64	опись 1947.14
354	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и	кв-т 8, п-кв 9 С,	2,65	21	317	Мир.47-34	III-IV	родос	1947.12	66-67	опись 1947.14

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
				кв-т И-14	кв-т 10									
355	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,65	21	318	Мир.47-35		родос	1947.12	66-67	опись 1947.14
356	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,69	22	332	Мир.47-37	V	родос	1947.12	68 об; 69	опись 1947.14. достигнут уровень предопл вым-ки у стены 13 открыт очаг
357	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,69	22	333	Мир.47-38	V	родос	1947.12	68 об; 69	опись 1947.14.
358	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,69	22	334	Мир.47-39	V	родос	1947.12	68 об; 69	опись 1947.14.
359	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,69	22	335	Мир.47-105	VI	син	1947.12	68 об; 69	монеты 337-340: опись 1947.14.
360	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10		22					1947.12	72	очаг впритык к стене 13
361	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,96-3	23	379	Мир.47-113		син	1947.12	75 об; 76	опись 1947.14. возм. Обнаружен слой пола
362	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	2,96-4	23	380	Мир.47-44		родос	1947.12	75 об; 76	монеты 386-387, опись 1947.14.
363	4	пом. II	5	кв-т З-15, п-кв И-15 С и кв-т И-14	кв-т 8, п-кв 9 С, кв-т 10	???		476	Мир.47-107		родос	1947.12	88, 89, 90, 95	опись 1947.14.
364	4	пом. II	5	пом II	пом Б			472	нет в хран			1947.12	89,95	расчищен пол, работы 1947 г. в пом. II закончены
365	4	пом. II	5	пом II	пом Б			473	нет в хран			1947.12	89,95	монеты 489, опись 1947.14.
366	4	пом. II	5	пом II	пом Б			474	нет в хран			1947.12	89,95	
367	4	пом. II	5	пом II	пом Б			475	нет в хран			1947.12	89,95	
368	4	пом. II	5	пом II	пом Б			476	Мир.47-107		родос	1947.12	89,95	
369	4	пом. II	5	пом II	пом Б			477	нет в хран			1947.12	89,95	
370	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6 (мал)	пом Б шурф вдоль кл 6 (мал)	*здесь и ниже: 2,85 глубина от дн. пов-ти / 0,15-0,4 от начала работ 1949 г.	1-3					1949.46	3 об-5	монета 21 а (в докум не указана – см. Белова, 158, С. 342.
371	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6 (мал)	пом Б шурф вдоль кл 6 (мал)	(*2,85) 0,5	4-5					1949.46	17 об.	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
372	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6 (мал)	пом Б шурф вдоль кл 6 (мал)	(*2,85) 0,6	6					1949.46	17 об.	
373	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6 (мал)	пом Б шурф вдоль кл 6 (мал)	(*2,85) 0,79	7					1949.46	17 об.	
374	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6 (мал)	пом Б шурф вдоль кл 6 (мал)	(*2,85) 0,9	8					1949.46	17 об.	
375	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6 (мал)	пом Б шурф вдоль кл 6 (мал)	(*2,85) 1,1	9					1949.46	17 об.	
376	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6	пом Б шурф вдоль кл 6		1	449, 432, 433	нет в хран.			1949.46	36, 36 об.	
377	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6	пом Б шурф вдоль кл 6	0,3	2	435-6	нет в хран.			1949.46	36 об.	
378	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6	пом Б шурф вдоль кл 6	0,4	3	437-41	нет в хран.			1949.46	36 об.	
379	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6	пом Б шурф вдоль кл 6	0,5	4	442-44	нет в хран.			1949.46	36 об.	
380	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6	пом Б шурф вдоль кл 6	0,79	5 и 6					1949.46	36 об.	
381	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6	пом Б шурф вдоль кл 6	1,1	7	445-47, 532	нет в хран.			1949.46	36 об.	
382	4	пом. II	1	пом II шурф вдоль кл 6	пом Б шурф вдоль кл 6		8 и 9	740-1, 534-5	нет в хран.			1949.46	36 об.	
383	4	пом. II	1	пом II шурф в юг-з углу	пом Б шурф в юг-з углу	0,32	1	398	Мир. 56-8			1956.26	1	открыт пол, у южной стены - плоская плита под заложенным проёмом, 0,1 м над ранним полом
384	4	пом. II	1	пом II шурф в юг-з углу	пом Б шурф в юг-з углу	0,51	2					1956.26	3	упоминаются родсские аморы
385	4	пом. II	1	пом II шурф в ЮЗ углу	пом Б шурф в ЮЗ углу	0,66	3					1956.26	5	
386	4	пом. II	1	пом II шурф в ЮЗ углу	пом Б шурф в ЮЗ углу	0,78	4					1956.26	6	вдоль зап стены плоские камни (вым?)
387	4	пом. II	1	пом II шурф в ЮЗ	пом Б шурф в	0,87	5					1956.26	9	открыт пол (утрамбованн

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
				углу	ЮЗ углу									ая глинистая пов-ть), открыта "печь", лежит ниже фундамента южной стены пом II, относится к более раннему помещению
388	4	пом. II	1	пом II шурф в ЮЗ углу	пом Б шурф в ЮЗ углу		6 и 7 в зап части					1956.26	11	в западной части два штыка 0,18 и 0,2
389	4	пом. II	1	пом II шурф в ЮЗ углу	пом Б шурф в ЮЗ углу	1,05	6					1956.26	12	
390	4	пом. II	1	пом II шурф в ЮЗ углу	пом Б шурф в ЮЗ углу	1,2	7					1956.26	13	
391	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	1,79	14					1947.12	31	в замазке стены обнаружен фр-т мег. чашки
392	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	1,8-1,95	15	162	Мир. 47-15	III	Родос	1947.12	35-36	монета 167, опись 1947.14
393	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13		15	163	Мир. 47-16		Родос	1947.12	35-36	опись 1947.14
394	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	1,8-1,95	15		рис в дн	VI	син	1947.12	35 об.	
395	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,09	16	174	Мир. 47-17		родос	1947.12	39	монета 177, опись 1947.14
396	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,09	16	178	Мир. 47-114		кос	1947.12	40	случайн. находки из раск. 1946 г.
397	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,09	16	179	Мир. 47-60		син	1947.12	39	случайн. находки из раск. 1946 г.
398	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,09	16	180	Мир. 47.-61		син	1947.12	39	случайн. находки из раск. 1946 г.
399	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14	п-кв 11 В, кв 10	2,09	16	181	Мир. 47.-102		родос	1947.12	39	случайн. находки из

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
				к югу от кл. 13	к югу от кл. 13									раск. 1946 г.
400	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,09	16	182	Мир. 47.-62	VI	син	1947.12	39	случайн. находки из раск. 1946 г.
401	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,1	17	187	Мир. 47.-18		Родос	1947.12	43	монеты 192, 193, опись 1947.14
402	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,21	18	222	Мир. 47.-64	VI	син	1947.12	45-46	опись 1947.14
403	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,21	18	223	Мир. 47.-109	VI	син	1947.12	45-46	опись 1947.14
404	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,21	18	224	Мир. 47.-20		родос	1947.12	45-46	опись 1947.14
405	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,21	18	225	Мир. 47.-65		син	1947.12	45-46	опись 1947.14
406	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,29-2,43	19	230	Мир. 47.-66	VI	син	1947.12	49-50	монеты 235, 235А, 236, 237; опись 1947.14
407	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,5-2,6	20					1947.12	81	
408	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,85	21					1947.12	82	
409	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,7-2,9	22	494	Мир. 47.-87	VI	син	1947.12	96	опись 1947.14
410	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,85	23	518	Мир. 47.-47	I-II	родос	1947.12	98 об; 99	монеты 522-23; опись 1947.14
411	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	2,85	23	519	Мир. 47.-90	VI	син	1947.12	98 об; 99	опись 1947.14

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
412	5	пом. III	5	п-кв И-13 В, кв-т И-14 к югу от кл. 13	п-кв 11 В, кв 10 к югу от кл. 13	3,05	24	533	Мир. 47.-92	VI		1947.12	103, 103 об.	монеты 535-36; опись 1947.14
413	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	0,15	1					1948.32	8	
414	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13		яма 6					1948.32	10	яма 6 новейшее время
415	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	0,3-0,4	2					1948.32	13	
416	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	0,5	3					1948.32	19	
417	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	0,74-0,8	4	34	Мир.48-50		син	1948.32	23, 23 об.	
418	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	0,73-1,15	5					1948.32	27	
419	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	1,1	6					1948.32	39	
420	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13		яма 9					1948.32	42	
421	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	1,4-1,5	7	118	Мир.48-6	V-VI	родос	1948.32	43 об; 44, 45	монета 124
422	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13		7	116	Мир.48-5		родос	1948.32	43 об; 44	
423	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	1,4-1,5	7	119	Мир.48-7		родос	1948.32	43 об; 44	
424	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	1,4-1,5	7	120				1948.32	44	
425	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	1,4-1,5	7	121				1948.32	44	
426	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	1,5	8					1948.32	47, 48	монета 153
427	5	пом. III	6	кв-т К-14	кв-т 13	1,75	9					1948.32	48, 49	монета 164
428	5	пом. III	5	кв-т К-14	кв-т 13		развал 20					1948.32	49	
429	5	пом. III	5	кв-т К-14	кв-т 13	1,75	10	174				1948.32	50	
430	5	пом. III	5	кв-т К-14	кв-т 13	1,75	10	181	Мир.48-9	III	родос	1948.32	50, 51	монета 180
431	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	1,9-2	11	183	Мир.48-44		кос	1948.32	51, 51 об, 52	
432	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	1,9-2	11	184	Мир.48-27	VI	син	1948.32	51, 51 об, 52	
433	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	1,9-2	11	185	Мир.48-10	III	родос	1948.32	51, 51 об, 52	
434	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	1,9-2	11	186	Мир.48-11	VI	родос	1948.32	51, 51 об, 52	
435	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	1,95-1,65	12					1948.32	56	
436	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	1,95-2,1	13	239	Мир.48-28		родос	1948.32	58	
437	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	1,95-2,1	13	240	Мир.48-13		син	1948.32	58	
438	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	1,95-2,1	13	241	Мир.48-38		гер	1948.32	58, 59	монета 248
439	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	2,02-2,17	14	250	Мир.48-14		родос	1948.32	59	
440	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	2,02-2,18	14	251	Мир.48-39		гер	1948.32	60	
441	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	2,25	15	267	Мир.48-45		кос	1948.32	61	
442	5	пом. III	5	кв-т К-14, п-кв К-13 В	кв 13, п-кв 14 В	2,37	16					1948.32	62	
443	5	пом. III	5	кв-т К-14 к зап от кл. 12, п-кв К-	кв-т 13 к зап от кл. 12, п-кв		17	285	Мир.48-29		син	1948.32	65-71	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
				13 В	14 В									
444	5	пом. III	5	кв-т К-14 к зап от кл. 12, п-кв К-13 В	кв-т 13 к зап от кл. 12, п-кв 14 В		17	286				1948.32	65-71	
445	5	пом. III	5	кв-т К-14 к зап от кл. 12, п-кв К-13 В	кв-т 13 к зап от кл. 12, п-кв 14 В		17	287				1948.32	65-71	
446	5	пом. III	5	кв-т К-14 к зап от кл. 12, п-кв К-13 В	кв-т 13 к зап от кл. 12, п-кв 14 В		17	288				1948.32	65-71	
447	5	пом. III	5	кв-т К-14 к зап от кл. 12, п-кв К-13 В	кв-т 13 к зап от кл. 12, п-кв 14 В	2,7-2,6	18	322				1948.32	72	
448	5	пом. III	5	кв-т К-14 к зап от кл. 12, п-кв К-13 В	кв-т 13 к зап от кл. 12, п-кв 14 В	2,7-2,6	18	323	Мир.48-51		гер	1948.32	72	
449	5	пом. III	5	кв-т К-14 к зап от кл. 12, п-кв К-13 В	кв-т 13 к зап от кл. 12, п-кв 14 В	2,8	19	357	Мир.48-30		син	1948.32	75	
450	5	пом. III	5	кв-т К-14 к зап от кл. 12, п-кв К-13 В	кв-т 13 к зап от кл. 12, п-кв 14 В	2,8	19	359	Мир.48-31	II	син	1948.32	75	
451	5	пом. III	5	кв-т И-14 к югу от ст 13, кв-т К-14 к зап от ст 12, п-кв К-13 В	кв-т 10 к югу от кл. 13, кв-т 13 к зап от кл. 12, п-кв 14 В	2,9	20					1948.32	79	10 кв продолж после 47 г
452	5	пом. III	5	кв-т И-14 к югу от ст 13, кв-т К-14 к зап от ст 12, п-кв К-13 В	кв-т 10 к югу от кл. 13, кв-т 13 к зап от кл. 12, п-кв 14 В	3,2	21	428-438	Мир.48-40		гер	1948.32	83-85	монета 434 раскрыто пом III
453	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В	0,18 от уровня 1948	1					1950.19	5	начат небольшой шурф в сев-зап углу
454	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В	0,18	2					1950.19	6	
455	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В	0,52	3					1950.19	8, 8 об; 9	Рис. в дн.
456	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В	0,6	4					1950.19	9	подошва ст. 8
457	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В	0,65	5					1950.19	10-11	
458	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу	шурф в сев-зап	0,73	6					1950.19	12	ниже подошвы ст.

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
				пом. III	углу пом. В									13 следы очага
459	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В	0,78	7					1950.19	13-14	найдена хисская амф. IV в. до н.э.
460	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В	0,84	8					1950.19	14-15	зольные пятна
461	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В	0,9	9					1950.19	16, 16 об.	
462	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В	1,1	10					1950.19	19	
463	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В	1,23	11					1950.19	20	зольная яма у очага под ст. 8
464	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В		яма					1950.19	22	
465	5	пом. III	5-3?	шурф в сев-зап углу пом. III	шурф в сев-зап углу пом. В	1,35	12					1950.19	24	очаг под кладкой и яма – элл. времени
466	5	пом. III	5-3?	пом III, южн часть, шурф 3,3х2,5	пом В, южн часть, шурф 3,3х2,5	0,27	1	1110-1114, 2007, 1676	нет в хран			1956.26	30	
467	5	пом. III	5-3?	пом III, южн часть, шурф 3,3х2,5	пом В, южн часть, шурф 3,3х2,6	0,5	2	1128-29	нет в хран			1956.26	33	
468	5	пом. III	5-3?	пом III, южн часть, шурф 3,3х2,5	пом В, южн часть, шурф 3,3х2,7	0,77	3	1697-99, 1708, 1700-3	нет в хран			1956.26	34	колп. амфора хиос IV в. до н.э..
469	5	пом. III	5-3?	пом III, южн часть, шурф 3,3х2,5	пом В, южн часть, шурф 3,3х2,8	0,87	4	1704-07, 09	нет в хран			1956.26	41	
470	6	пом. IV	6	п-кв К-13 В	п-кв 14 В	0,23-0,38	1					1948.32	4	
471	6	пом. IV	6	п-кв К-13 В	п-кв 14 В	0,53	2					1948.32	9	
472	6	пом. IV	6	п-кв К-13 В	п-кв 14 В	0,5-0,7	3					1948.32	12	
473	6	пом. IV	6	п-кв К-13 В	п-кв 14 В	0,7-0,9	4	13	Мир.48-47		н/ц	1948.32	14	
474	6	пом. IV	6	п-кв К-13 В	п-кв 14 В	1,2-0,99	5	29	Мир.48-37		гер	1948.32	21	
475	6	пом. IV	6	п-кв К-13 В	п-кв 14 В	1,35-1,54	6					1948.32	26	
476	6	пом. IV	5	п-кв К-13 В	п-кв 14 В	1,5-1,7	7					1948.32	33	
477	6	пом. IV	5	кв-т К-14, к югу от кл.	кв-т 13 к югу от кл.	2,90	21					1948.32	85	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
				20	20									
478	6	пом. IV	5	кв-т К-14, к югу от кл. 20	кв-т 13 к югу от кл. 20	3	22					1948.32	86	
479	6	пом. IV	5	пом. Е зачистка пола	пом. IV зачистка пола	3,2	23	463	Мир.48-16	V-VI	родос	1948.32	90	
480	6	пом. IV	6	кв-т Л-14	кв-т 16		1					1948.32	102	
481	6	пом. IV	6	кв-т Л-14	кв-т 16	0,43	2					1948.32	104	
482	6	пом. IV	6	кв-т Л-14	кв-т 16	0,47	3					1948.32	110	
483	6	пом. IV	6	кв-т Л-14	кв-т 16	0,55	4					1948.32	112	
484	6	пом. IV	6	кв-т Л-14	кв-т 16	0,75	5					1948.32	115	
485	6	пом. IV	6	п-кв Л-14 В	п-кв 16 В	0,85	6					1948.33	2	
486	6	пом. IV	6	п-кв Л-14 В	п-кв 16 В	0,9-1,1	7					1948.33	7	
487	6	пом. IV	6	п-кв Л-14 В	п-кв 16 В	1,2	8	561	Мир.48-33	VI		1948.33	8	
488	6	пом. IV	6	п-кв Л-14 В	п-кв 16 В	1,35	9					1948.33	12	
489	6	пом. IV	5	п-кв Л-14 В	п-кв 16 В	1,4	9					1949.46	2	
490	6	пом. IV	5	п-кв Л-14 В	п-кв 16 В	1,55	11					1949.46	3	
491	6	пом. IV	5	п-кв Л-14 В	п-кв 16 В	1,4	12					1949.46	6	монета 22-а: опись 1949.51
492	6	пом. IV	5	п-кв Л-14 В	п-кв 16 В		13					1949.46	7	
493	6	пом. IV	6	четв-кв Л-13 СВ	четв-кв 19 СВ	0,2	1					1949.46	7 об.	
494	6	пом. IV	6				яма 15					1949.46	8 об.	
495	6	пом. IV	6	четв-кв Л-13 СВ	четв-кв 19 СВ		2					1949.46	10 об	
496	6	пом. IV	6	четв-кв Л-13 СВ	четв-кв 19 СВ	0,68	3					1949.46	13	
497	6	пом. IV	6	четв-кв Л-13 СВ	четв-кв 19 СВ	0,85	4					1949.46	15 об.	
498	6	пом. IV	6	четв-кв Л-13 СВ	четв-кв 19 СВ	1,10	5					1949.46	15 об.	
499	6	пом. IV	6	четв-кв Л-13 СВ	четв-кв 19 СВ	1,26	6					1949.46	17	
500	6	пом. IV	5	четв-кв Л-13 СВ	четв-кв 19 СВ	1,45	7	124	Мир.49-28	II	родос	1949.46	18	опись 1949.51
501	6	пом. IV	5	четв-кв Л-13 СВ	четв-кв 19 СВ	1,45	7	125	Мир.49-29		родос	1949.46	18	
502	6	пом. IV	5	четв-кв Л-13 СВ	четв-кв 19 СВ	1,45	7	126	Мир.49-30	V	родос	1949.46	18	опись 1949.51
503	6	пом. IV	5	четв-кв Л-13 СВ	четв-кв 19 СВ	1,6	8	143	Мир.49-31	III	родос	1949.46	20	опись 1949.51
504	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ		9	152	Мир.49-54		син	1949.46	21 об.	опись 1949.51
505	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ	1,95	10	176	Мир.49-14			1949.46	22	
506	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ	1,95	10	178	Мир.49-36	III-V	родос	1949.46	22	
507	6	пом. IV	5	кв-т Л-14,	кв-т 16,	2,4	11	201	Мир.49-68		н.ц.	1949.46	23	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
				четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ									
508	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ	2,4	11	202	Мир.49-72 есть рис в дн	V	родос	1949.46	23, 23 об.	
509	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ	2,5	12	204	Мир.49-37	III	родос	1949.46	23 об.	
510	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ	2,5	12	205	Мир.49-38	III	родос	1949.46	23 об.	
511	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ	2,6	13					1949.46	24	
512	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ	2,8	14					1949.46	24 об.	
513	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ	2,9	15	244, 247				1949.46	26 об.	монета 244, 247,
514	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ	3	16	288				1949.46	27	
515	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ	3,15	17	314	Мир.49-39		родос	1949.46	28	
516	6	пом. IV	5	кв-т Л-14, четв кв Л-13 СВ, четв кв К-13 ЮВ	кв-т 16, четв кв 19 СВ, четв кв 14 ЮВ	3,15	17	315	Мир.49-83		н.ц.	1949.46	28	
517	6	пом. IV	5-3?	шурф в ЮВ углу	шурф в ЮВ углу пом. Е	0,17 (от уровня пола)	1					1950.19	25	элл мат-л. Найд. фр-т. мег. чашка
518	6	пом. IV	5-3?	шурф в ЮВ углу	шурф в ЮВ углу пом. Е	0,25	2					1950.19	26-27	элл мат-л.
519	6	пом. IV	5-3?	шурф в ЮВ углу	шурф в ЮВ углу пом. Е	0,38	3					1950.19	28	
520	6	пом. IV	5-3?	шурф в ЮВ углу	шурф в ЮВ углу пом. Е	0,46	4					1950.19	29	
521	6	пом. IV	5-3?	шурф в ЮВ углу	шурф в ЮВ углу пом. Е	0,54	5					1950.19	30-31	на листе 32. есть указание что раскрыт уровень пола
522	6	пом. IV	2-1?	шурф в ЮВ углу	шурф в ЮВ углу пом. Е	0,67	6					1950.19	41-43	ниже подшв ст 12 и 28 и уровня пола, мат-л. класс.
523	6	пом. IV	2-1?	шурф в ЮВ углу	шурф в ЮВ углу пом. Е	0,82	7					1950.19	44-46	
524	6	пом. IV	2-1?	шурф в ЮВ углу	шурф в ЮВ углу	1,1	8					1950.19	46	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
					пом. Е									
525	6	пом. IV	2-1?	шурф в ЮВ углу	шурф в ЮВ углу пом. Е	?	9					1950.19	47-48	
526	6	пом. IV	2-1?	шурф в ЮВ углу	шурф в ЮВ углу пом. Е	1,25	10					1950.19	48	
527	6	пом. IV	2-1?	шурф в ЮВ углу	шурф в ЮВ углу пом. Е	1,33	11					1950.19	49	находок нет
528	7	пом. XI	6-3?	кв-ты Л-14 и Л-13 к югу от кл. 28	кв-ты 16, 19 к югу от кл. 28	2,08	17					1949.46	22 об.	
529	7	пом. XI	6	четв кв Л-13 ЮВ	чет. кв 19 ЮВ	0,23	1					1949.46	38 об.	
530	7	пом. XI	6	четв кв Л-13 ЮВ	чет. кв 19 ЮВ	0,4	2					1949.46	39	
531	7	пом. XI	6	четв кв Л-13 ЮВ	чет. кв 19 ЮВ	0,4-0,5	3					1949.46	39	
532	7	пом. XI	6-3?	четв кв Л-13 ЮВ	чет. кв 19 ЮВ	0,57-0,65	4	753	нет в хран			1949.46	39 об.	
533	7	пом. XI	6-3?	четв кв Л-13 ЮВ	чет. кв 19 ЮВ	0,72	5					1949.46	39 об.	
534	7	пом. XI	6-3?	четв кв Л-13 ЮВ	чет. кв 19 ЮВ	0,8	6					1949.46	40	
535	7	пом. XI	6-3?	четв кв Л-13 ЮВ	чет. кв 19 ЮВ	0,97	7					1949.46	40	
536	7	пом. XI	6-3?	четв кв Л-13 ЮВ	чет. кв 19 ЮВ	1-1,2	8 и 9	756	Мир.49-64	V	син	1949.46	41	
537	7	пом. XI	6-3?	кв-ты Л-14 и Л-13 к югу от кл. 28	кв-ты 16, 19 к югу от кл. 28		18-19	964	Мир.49-52	IV	родос	1949.46	41, 41 об.	опись 1949.52
538	7	пом. XI	6-3?	п-кв Л-13 В	п-кв 19 В	2	1					1956.20	1	
539	7	пом. XI	6-3?	п-кв Л-13 В	п-кв 19 В	2,3	2					1956.20	3	
540	7	пом. XI	6-3?	п-кв Л-13 В	п-кв 19 В	2,5	3					1956.20	3	
541	7	пом. XI	6-3?	п-кв Л-13 В	п-кв 19 В	2,8	4					1956.20	4	
542	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-13	кв-т 22	0,6	1					1956.20	5	
543	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-14	кв-т 23	1,1	1					1956.20	8	монета 89
544	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-13	кв-т 22	1,2	2	174	Мир.56-36		син	1956.20	13	
545	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-13	кв-т 22	1,2	2	175	Мир.56-7		родос	1956.20	13	
546	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-14	кв-т 23	1,3	2					1956.20	16	
547	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-13	кв-т 22	1,5	3					1956.20	19	монета 221
548	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-14	кв-т 23	1,4	3	389	Мир.56-47	V	син	1956.20	22	
549	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-13	кв-т 22	1,55	4	353	Мир.56-112		фас	1956.20	30	
550	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-14	кв-т 23	2	4	436				1956.20	44	
551	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-14	кв-т 23	2,15	5					1956.21	1	
552	7	пом. XI	6-3?	п-кв Л-13 В	кв 19 В		5					1956.21	4	
553	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-13	кв-т 22	1,8	5	591	Мир.56-48	VI	син	1956.21	5	
554	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-13	кв-т 22	1,8	5	597	Мир.56-86		гер	1956.21	5	
555	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-14	кв-т 23	2,15	6	658 к	Мир.56-10	III	родос	1956.21	8	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
556	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-13	кв-т 22	2,05	6					1956.21	11	
557	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-13	кв-т 22	2,25	7					1956.21	15	монета 783
558	7	пом. XI	6-3?	п-кв Л-13 В	кв 19 В		6					1956.21	19	
559	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-13	кв-т 22		8					1956.21	21	
560	7	пом. XI	6-3?	кв-т М-13	кв-т 22		9					1956.21	22	
561	7	пом. XI	6-3?	кв-ты М-13, 14	кв-ты 22, 23	2,55	10	923	Мир.56-88		гер	1956.21	23	
562	7	пом. XI	6-3?	кв-ты М-13, М-14	кв-ты 22, 23	2,55	10	920	Мир.56-87		гер	1956.21	23	
563	7	пом. XI	6-3?	кв-ты М-13, М-14	кв-ты 22, 23	2,55	10	919	Мир.56-53	VI	син	1956.21	23	
564	7	пом. XI	6-3?	кв-ты М-13, М-14	кв-ты 22, 23	2,55	10					1956.21	23	монеты 950-962. обнар. стены 43 31 47
565	8	пом. V	4 и 5	кв-ты К-14, К-15	кв-ты 12 и 13	2,5	14					1948.32	69	
566	8	пом. V	4 и 5	кв-ты К-14, К-15	кв-ты 12 и 13	2,75	15	463	Мир.48-16	V - VI	родос	1948.32	91	антовая капитель
567	8	пом. V	4 и 5	кв-ты К-14, К-16	кв-ты 12 и 13	2,75	15	469	Мир.48-52		н.ц.	1948.32	91	
568	8	пом. V	4 и 5	кв-ты К-14, К-17	кв-ты 12 и 13	2,85	16					1948.32	92	
569	8	пом. V	4 и 5	п-кв Л-13 Ю, кв-ты К-14, К-17	п-кв 9 Ю, кв-ты 12 и 13	2,85	17					1948.32	94	
570	8	пом. V	4 и 5	п-кв Л-13 Ю, кв-ты К-14, К-17	п-кв 9 Ю, кв-ты 12 и 13	2,8-3,05	17	494	Мир.48-17		родос	1948.32	96	зачищен водосток, обнаружен очаг (глуб 3,05)
571	8	пом. V	4 и 5	п-кв Л-13 Ю, кв-ты К-14, К-17	п-кв 9 Ю, кв-ты 12 и 13	3,35	17					1948.32	106	зачистка вым 23
572	8	пом. V	4 и 5	п-кв Л-13 Ю, кв-ты К-14, К-17	п-кв 9 Ю, кв-ты 12 и 13		завал					1949.46	9	завал между 12 и 18
573	8	пом. V	5	кв-т Л-14	кв-т16		завал					1949.46	20	Южн. хасть пом V
574	8	пом. V	4 и 5	п-кв Л-13 Ю, кв-ты К-14, К-17	п-кв 9 Ю, кв-ты 12 и 13		17	61	Мир.49-24		мег. Ч	1949.47	10	завал между кл. 12 и 18
575	9	пом. VII	4 и 5	кв-т Л-15. к северу от кл. 27	кв-т 15 к северу от кл.27		20	138				1949.46	20	
576	9	пом. VII	4 и 5	кв-т Л-15 к северу от кл. 27	кв-т 15 к северу от кл.27	2,85	22					1949.47	23 об.	
577	9	пом. VII	4 и 5	кв-т Л-15 к северу от кл. 27	кв-т 15 к северу от кл.27	3,05	23					1949.46	25	пом X (пом 3), основание ст. 30, следы очага
578	10	пом. VII-а	6	кв-т И-16	кв-т 21	0,42	2					1949.47	23 об	
579	10	пом. VII-а	6	кв-т И-16	кв-т 21	0,55	3					1949.47	24	есть римские мат-лы
580	10	пом. VII-а	6	кв-т И-16	кв-т 21	0,7	4	424	Мир.49-70		н.ц.	1949.47	27 об.	
581	10	пом. VII-а	6	кв-т И-16	кв-т 21	0,9	5					1949.47	39 об.	
582	10	пом. VII-а	6	кв-т И-16	кв-т 21	1,1-1,02	6	511	Мир.49-82		книд	1949.47	30	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
583	10	пом. VII-а	5	кв-т И-16	кв-т 21	1,12-1,2	7					1949.47	32	
584	10	пом. VII-а	5	кв-т И-16	кв-т 21	1,35	8					1949.47	35	
585	10	пом. VII-а	5	кв-т И-16	кв-т 21	1,55	9					1949.47	36 об.	
586	10	пом. VII-а	5	кв-т И-16	кв-т 21	1,66	10	614	Мир. 49-74	IV - V	родос	1949.47	39 об.	
587	10	пом. VII-а	5	кв-т И-16	кв-т 21	1,79	11	674	Мир. 49-20		мег. ч.	1949.48	3	выявл ст 34
588	10	пом. VII-а	5	кв-т И-16	кв-т 21	1,87	12					1949.48	4	
589	10	пом. VII-а	5	кв-т И-16	кв-т 21	2,52	13	715	Мир. 49-22		мег. ч.	1949.48	8	выявл ст. 37 (ст 34 прист в притык)
590	10	пом. VII-а	5	кв-т И-16	кв-т 21	2,5	14					1949.48	10	выявл пом. VII-а (И)
591	10	пом. VII-а	5	кв-т И-16	кв-т 21	2,75	15	736	Мир. 49-75	III	родос	1949.48	14	
592	10	пом. VII-а	4	кв-т И-16	кв-т 21	2,9	16					1949.48	19	
593	10	пом. VII-а	4	кв-т И-16	кв-т 21	2,74	16					1949.48	24	вход в стене 34, пом Л (6), алтарь
594	10	пом. VII-а	4	кв-т И-16	кв-т 21		16					1949.48	31	Засчистка вымостки
595	11	пом. VIII	6	кв-т К-16	кв-т 18	0,2	1					1949.47	5	
596	11	пом. VIII	6	кв-т К-16	кв-т 18	0,2	2					1949.47	5	
597	11	пом. VIII	6	кв-т К-16	кв-т 18	0,4	3					1949.47	5	раскрыт очаг
598	11	пом. VIII	6	кв-т К-16	кв-т 18	0,55	4					1949.47	5 об.	
599	11	пом. VIII	6	кв-т К-16	кв-т 18	0,7	5	100	Мир. 49-77	VI	син	1949.47	5 об.	
600	11	пом. VIII	6	кв-т К-16	кв-т 18	0,8-0,4	6					1949.47	7	
601	11	пом. VIII	6	кв-т К-16	кв-т 18		7	101	Мир. 49-27		родос	1949.47	8 об.	
602	11	пом. VIII	6	кв-т К-16	кв-т 18	0,7	8					1949.47	8	
603	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	1,6	10	156	Мир. 49-35		родос	1949.47	12	
604	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	1,6	10	157	Мир. 49-55	VI	син	1949.47	12	
605	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	1,7	11	166	Мир. 49-57	VI	син	1949.47	13, 13 об.	
606	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	1,85	12	284	Мир. 49-59		син	1949.47	18	
607	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18		13					1949.47	19 об.	
608	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	2,1-1,78	14					1949.47	31	
609	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	1,8-2,2	15					1949.47	33 об.	
610	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	2,1-2,32	16	611	Мир. 49-45		родос	1949.47	35 об.	
611	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	2,1-2,32	16	612	Мир. 49-63		син	1949.47	36	
612	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	2,18-2,38	17	636	Мир. 49-65		гер	1949.47	38	
613	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	2,18-2,38	17		Мир. 49-78	V	син	1949.47	38	
614	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	2,38-2,54	18	642, 651	нет в хран		родос	1949.48	1	в дневн. указ. родос
615	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	2,62	19					1949.48	6	
616	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	2,69	20	721	Мир. 49-79		син	1949.48	11-12	
617	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	2,8	21					1949.48	15-16	
618	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	2,91	22	773	Мир. 49-47	III	родос	1949.48	20	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
619	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	3,14	23	820	Мир. 49-49	II	родос	1949.48	32-33	
620	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	3,37	24	847	Мир. 49-50	VI	родос	1949.48	34, 34 об.	
621	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	3,4	25					1949.48	42	
622	11	пом. VIII	5	кв-т К-16	кв-т 18	3,8	26-27					1949.48	45-48	не дошли 1 шт до пола. обн вход в ст. 38, у сев. ст. очаг.
623	11	пом. VIII	4-2?	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап углу пом. VIII	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап угол пом. К	0,25 (от работ 1949)	1 (25)					1950.19	1	очаг рядлм низ амф и пр
624	11	пом. VIII	1	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап углу пом. VIII	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап угол пом. К	0,35	2					1950.19	32	подошва ст 38, элл с прим раннего
625	11	пом. VIII	1	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап углу пом. VIII	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап угол пом. К	0,47	3					1950.19	33	класс. мат-л.
626	11	пом. VIII	1	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап углу пом. VIII	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап угол пом. К	0,63	4					1950.19	34	класс. и арх. мат-л.
627	11	пом. VIII	1	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап углу пом. VIII	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап угол пом. К	0,78	5					1950.19	36	находок мало
628	11	пом. VIII	1	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап углу пом. VIII	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап угол пом. К	0,94	6					1950.19	37	находок мало
629	11	пом. VIII	1	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап углу пом. VIII	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап угол пом. К	1,08	7					1950.19	38	арх. мат-л
630	11	пом. VIII	1	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап углу пом. VIII	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап угол пом. К	1,25	8					1950.19	39	
631	11	пом. VIII	1	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап углу пом. VIII	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап угол пом. К	1,3	9					1950.19	39	
632	11	пом. VIII	1	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап углу пом. VIII	шурф 2,5 на 1 м в сев-зап угол пом. К		9					1950.19	40	
633	11	пом. VIII	4-2?	шурф в южн части пом. VIII	шурф в южн части пом. К	0,29	1					1956.26	44	открыта стена 90. на глуб 18-20 см, между

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
														подошв. и стеной 90 - слой ок 0,25 см
634	11	пом. VIII	1	шурф в южн части пом. VIII	шурф в южн части пом. К	0,49	2		Мир. 56-116		Обломок стенки клазоменского сосуда	1956.26	48	
635	11	пом. VIII	1	шурф в южн части пом. VIII	шурф в южн части пом. К	0,85	3					1956.26	53	
636	11	пом. VIII	1	шурф в южн части пом. VIII	шурф в южн части пом. К	1,05	4					1956.26	54	грунт с отсутв нах-к - мат
637	12	пом. IX	5	кв-т Л-14	кв-т 16			148	Мир. 49-34		родос	1949.46	21	зачищен пол пом IX (Ж)
638	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	0,1	1					1949.47	2	
639	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	0,15	2					1949.47	2 об.	
641	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	0,35	3					1949.47	3	
640	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	0,5	4					1949.47	3 об.	
642	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	0,65	5					1949.47	3 об.	
643	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	0,8	6					1949.47	4	позднее погребение 19 в
644	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	1	7					1949.47	4 об.	
645	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	1,1	8					1949.47	11 об; 12	ямы. во всех трех погребения
646	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	1,2	9					1949.47	14	
647	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	1,4	10					1949.47	14	
648	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	1,5	11					1949.47	14 об.	
649	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	1,6	12					1949.47	14 об.	
650	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	1,7	13					1949.47	15	
651	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	1,8	14	249	Мир. 49-81		фасос	1949.47	16	обломок водопров. трубы
652	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	2	15					1949.47	18 об.	
653	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	2	16					1949.47	19	
654	13	пом. X	6	кв-т Л-16	кв-т 17	2,15	17	353	Мир.49-73		родос	1949.47	20	
655	13	пом. X	5?	кв-т Л-16	кв-т 17	2,35	18					1949.47	20 об.	
656	13	пом. X	5?	кв-т Л-16	кв-т 17	3,2 у СЗ угла	19					1949.47	22	
657	13	пом. X	5?	кв-т Л-16	кв-т 17	2,46	20					1949.47	23	
658	13	пом. X	1?	шурф в южн части пом. X	шурф в южн части пом. З	0,2	1					1956.26	55	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
659	13	пом. X	1?	шурф в южн части пом. X	шурф в южн части пом. 3	0,5	2					1956.26	57	
660	13	пом. X	1?	шурф в южн части пом. X	шурф в южн части пом. 3	0,75	3					1956.26	58	
661	13	пом. X	1?	шурф в южн части пом. X	шурф в южн части пом. 3	1,1	4					1956.26	59	
662	13	пом. X	1?	шурф в южн части пом. X	шурф в южн части пом. 3	1,3	5					1956.26	61	
663	13	пом. X	1?	шурф в южн части пом. X	шурф в южн части пом. 3	1,5	6					1956.26	61	
664	14	Южнее кл. 30	6	п-кв М-16	п-кв 20 С	0,3	1 и 2					1949.47	15	
665	14	Южнее кл. 31	6	п-кв М-16	п-кв 20 С	0,5	3					1949.47	15 об.	
666	14	Южнее кл. 32	6	п-кв М-16	п-кв 20 С	0,65	4					1949.47	16	
667	14	Южнее кл. 33	6	п-кв М-16	п-кв 20 С	0,65	4					1949.47	16	выявлена яма
668	14	Южнее кл. 34	6	п-кв М-16	п-кв 20 С	0,8	5					1949.47	16 об.	
669	14	Южнее кл. 35	6	п-кв М-16	п-кв 20 С	1,05	6					1949.47	17	
670	14	Южнее кл. 36	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	1,2	7	284	Мир. 49-59		син	1949.47	18	
671	14	Южнее кл. 37	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	1,3	8					1949.47	18 об.	
672	14	Южнее кл. 38	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	1,4	9					1949.47	19	
673	14	Южнее кл. 39	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	1,5	10					1949.47	19 об.	
674	14	Южнее кл. 40	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	1,9	11					1949.47	20 об.	
675	14	Южнее кл. 41	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	2	12	365	Мир. 49-61		син	1949.47	21 об.	
676	14	Южнее кл. 42	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	2,2	13	378	Мир. 49-40		родос	1949.47	22 об.	
677	14	Южнее кл. 43	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	нет данных	14					1949.47	23 об.	
678	14	Южнее кл. 44	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	2,46-2,65	15					1949.47	27	
679	14	Южнее кл. 45	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	2,7	16					1949.47	28	
680	14	Южнее кл. 46	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	2,65-2,8	17					1949.47	29	
681	14	Южнее кл. 47	5-4?	п-кв М-16	п-кв 20 С	нет данных	18					1949.47	30	основание ст. 30, работы остановлены
682	15	Севернее кл. 14	5	кв-ты З-15, И-15 восточнее кл. 9	кв-ты 8 и 9 восточнее кл. 9	2,4	19					1947.12	65	
683	15	Севернее кл. 14	5	кв-ты З-15, И-15	кв-ты 8 и 9	2,4	19	317	Мир. 47-34			1947.12	65	опись 1947.14

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
				восточнее кл. 9	восточнее кл. 9									
684	15	Севернее кл. 14	5	кв-ты З-15, И-15 восточнее кл. 9	кв-ты 8 и 9 восточнее кл. 9	2,4	19	318	Мир. 47-35			1947.12	65	опись 1947.14
685	15	Севернее кл. 14	5	кв-ты З-15, И-15 восточнее кл. 9	кв-ты 8 и 9 восточнее кл. 9	2,43	20	331	Мир. 47-36			1947.12	68	опись 1947.14
686	15	Севернее кл. 14	5	кв-ты З-15, И-15 восточнее кл. 9	кв-ты 8 и 9 восточнее кл. 9	2,8	22	398 а.				1947.12	79	монета 398 а. опись 1947.14
687	15	Севернее кл. 14	5	кв-ты З-15, И-15 восточнее кл. 9	кв-ты 8 и 9 восточнее кл. 9	2,8	22	398 В	Мир. 47-97		кос	1947.12	79	опись 1947.14
688	15	Севернее кл. 14	5	кв-т И-16 севернее кл. 14	кв-т 21 севернее кл. 14	2,46	15					1949.48	12-13	монета 736 а
689	15	Севернее кл. 14	5	кв-т И-16 севернее кл. 14	кв-т 21 севернее кл. 14	2,74	16					1949.48	16	мат-л III-II вв. до н.э.
690	15	Севернее кл. 14	4?	кв-ты И-15 и И-16 севернее кл. 14	кв-ты 9 и 21 севернее кл. 14	3	17					1949.48	22	мат-л вт. пол. II-II вв. до н.э.
691	15	Севернее кл. 14	4?	кв-ты И-15 и И-16 севернее кл. 14	кв-ты 9 и 21 севернее кл. 14	3,18	18					1949.48	30	мат-л элл. - кл.
692	15	Севернее кл. 14	1	кв-т И-15 сев-е кл. 9 и 14	кв-т 9 сев ст. 9 и 14	3,32	19					1949.48	38	мат-л арх.
693	15	Севернее кл. 14	1	кв-т И-15 сев-е кл. 9 и 14	кв-т 9 сев ст. 9 и 14	3,44	20					1949.48	39	мат-л класс. и арх.
694	15	Севернее кл. 14	1	кв-т И-15 сев-е кл. 9 и 14	кв-т 9 сев ст. 9 и 14	3,9	21					1949.48	43	мат-л арх.
695	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,15-0,12	1					1946.4	2	
696	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,23	2	1	Мир. 46-160	VI	син	1946.4	3	опись 1948.5
697	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,33	3					1946.4	4	
698	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,45	4	2	Мир. 46-54	VI	син	1946.4	5, 6	опись 1948.5
699	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,45	4	3	Мир. 46-178		родос?	1946.4	5, 6	опись 1948.5
700	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,62	5					1946.4	8	
701	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,8	6	11	Мир. 46-55	VI	син	1946.4	9	опись 1948.5
702	2 и 3	на площади сев-е пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,8	6	12	Мир. 46-56	VI	син	1946.4	9	опись 1948.5

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
		и над пом. I												
703	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,8	6	18	Мир. 46-135		гер	1946.4	9	опись 1948.5
704	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,8	6	20	нет в хран			1946.4	9	опись 1948.5
705	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,8	6	21	Мир. 46-57	V или VI		1946.4	9	опись 1948.5
706	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,8	6	22	Мир. 46-4	III или IV	родос	1946.4	9	опись 1948.5
707	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	0,9	7	26	Мир. 46-60	VI	син	1946.4	12	опись 1948.5
708	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1	8	29	Мир. 46-141		херс	1946.4	16	опись 1948.5
709	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1	8	30	Мир. 46-5	II-III	родос	1946.4	16	опись 1948.5
710	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1	8	31	Мир. 46-149		родос	1946.4	16	опись 1948.5
711	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5	1	8	32	Мир. 46-180		н.ц	1946.4	16	опись 1948.5
712	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5		9	46	Мир. 46-8		родос	1946.4	19	опись 1948.5
713	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5		9	47	Мир. 46-142		хер	1946.4	19	опись 1948.5
714	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	кв-т Ж-14	кв-т 5		9	48	Мир. 46-66	VI		1946.4	19	опись 1948.5
715	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв. Ж-15 З	п-кв. 6 З		1	нет				1946.4	46	
716	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З		2					1946.4	47	
717	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З		3					1946.4	50	
718	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З	0,67	4	223	Мир. 46-155	II	родос	1946.4	53	опись 1948.5
719	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З	0,86	5					1946.4	56	
720	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З	1-1,1	6					1946.4	58	
721	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З	0,85-1	7	234	Мир. 46-103	V	син	1946.4	61	опись 1948.5
722	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З	0,93-1,15	8	243				1946.4	64	рис в описи опись 1948.5
723	2 и 3	на площади сев-е пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З	0,93-1,15	8	244	Мир. 46-105	V	син	1946.4	64	опись 1948.5

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
		и над пом. I												
724	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З	1,01-1,18	9	247	Мир. 46-106		син	1946.4	66	опись 1948.5
725	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З	1,01-1,18	9	251	Мир. 46-107	VI	син	1946.4	66	опись 1948.5
726	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З	1,48	10	254	Мир. 46-109			1946.4	66	опись 1948.5
727	2 и 3	на площади сев-е пом. I и над пом. I	5	п-кв Ж-15 З	п-кв. 6 З	1,48	10	255	Мир. 46-36		родос	1946.4	66	опись 1948.5
728	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6?	кв-т Л-15	кв-т 15	0,35	2	510	нет в хран			1948.32	104	
729	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6?	кв-т Л-15	кв-т 15	0,45	3					1948.32	109	
730	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6?	кв-т Л-15	кв-т 15		4					1948.32	114	
731	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6?	кв-т Л-15	кв-т 15	0,77-0,8	5					1948.32	116	
732	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6?	кв-т Л-15	кв-т 15	0,85-1,05	6					1948.32	117	
733	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6?	кв-т Л-15	кв-т 15	1,05	7					1948.33	3	
734	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	1,22-1,3	8	542	Мир. 48-18		родос	1948.33	5	опись 1948.5
735	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	1,22-1,3	8	543	Мир. 48-19		родос	1948.33	5	опись 1948.5
736	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	1,22-1,3	8					1948.33	5	монеты 554-555, опись 1948.5
737	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	1,35	9	565	Мир. 48-21		родос	1948.33	9	опись 1948.5
738	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	1,5	10					1948.33	11	мат-л. III-II вв. до н.э.
739	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	1,5	10					1949.46	1	
740	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	1,5	11					1949.46	1	
741	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	1,76	12					1949.46	2	13-й штык не указан
742	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	2,12	14					1949.46	7	13-й штык не указан
743	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	2,25	15					1949.46	8 об.	
744	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	2,2	16					1949.46	11	
745	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	2,4	17					1949.46	13 об.	
746	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	2,6	18					1949.46	16 об.	
747	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15	2,8	19	127	Мир. 49-53			1949.46	18 об.	
748	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-15	кв-т 15		20					1949.46	20	
749	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6	кв-т Л-14	кв-т 16		1					1948.32	102	
750	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6	кв-т Л-14	кв-т 16	0,43	2	509	нет в хран			1948.32	104	
751	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6	кв-т Л-14	кв-т 16	0,47	3					1948.32	110	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
752	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6	кв-т Л-14	кв-т 16	0,55	4					1948.32	112	
753	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6	кв-т Л-14	кв-т 16	0,75	5					1948.32	115	
754	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6	кв-т Л-14	кв-т 16	0,85	6					1948.33	2	
755	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	6	кв-т Л-14	кв-т 16	0,9-1,1	7					1948.33	7	
756	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5	кв-т Л-14	кв-т 16	1,2	8					1948.33	8	
757	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5	кв-т Л-14	кв-т 16	1,2	8	562	Мир.48-20	III-IV	родос	1948.33	8	
758	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5	кв-т Л-14	кв-т 16	1,2	8	561	Мир.48-33	VI	син	1948.33	8	
759	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5	кв-т Л-14	кв-т 16	1,35	9					1948.33	12	
760	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5	кв-т Л-14	кв-т 16	1,5	9					1949.46	1	зачистка участка 1948 г.
761	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5	кв-т Л-14	кв-т 16	1,4	9					1949.46	1 об.	
762	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5	кв-т Л-14	кв-т 16	1,55	11					1949.46	3	
763	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-16	кв-т 17	2,85	22					1949.47	23 об.	
764	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-16	кв-т 17	3,05	23					1949.47	25	
765	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-16	кв-т 17	2,85	23					1949.47	27	клад монет
766	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-16	кв-т 17	3,1	25					1949.48	36	вым 39, в юз углу - очаг
767	5, 7, 8, 12	пом-я IV, IX, V и X	5?	кв-т Л-16	кв-т 17	3,36	26					1949.48	37	Расчищен пол в пом. X
768	5, 7, 8, 12 ?	пом-я IV, IX, V и X	5	кв-т Л-14	кв-т 16	1,4	12					1949.46	5 об.	
769	5, 7, 8, 12 ?	пом-я IV, IX, V и X	5	кв-т Л-14	кв-т 16		13					1949.46	7	
770	5, 7, 8, 12 ?	пом-я IV, IX, V и X	5	кв-т Л-14	кв-т 16		яма 15					1949.46	8 об.	
771	5, 7, 8, 12 ?	пом-я IV, IX, V и X (?)	5	кв-т Л-14	кв-т 16	2,1	14-16					1949.46	14 об.	
772	5 и частично пом. XXII	пом-я III и XXII	2	п-кв И-13 В	п-кв 11 В	3,15	25					1948.32	93	
773	5 и частично пом. XXII	пом-я III и XXII	2	п-кв И-13 В	п-кв 11 В	3,35	26					1948.32	97	
774	5 и частично пом. XXII	пом-я III и XXII	1	п-кв И-13 В	п-кв 11 В	3,5	27					1948.32	101	
775	5 и частично пом. XXII	пом-я III и XXII	1	п-кв И-13 В	п-кв 11 В	3,6	28					1948.32	102	
776	5 и частично пом. XXII	пом-я III и XXII	1	п-кв И-13 В	п-кв 11 В	3,7	29					1948.32	103	
777	5 и	пом-я III и	1	п-кв И-13 В	п-кв 11 В	3,8	30					1948.32	112	подошва

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
	частичн о пом. XXII	XXII												кладки 24 на глуб 3,75
778	5 и частичн о пом. XXII	пом-я III и XXII	1	п-кв И-13 В	п-кв 11 В	4	31					1948.32	113	
779	5 и частичн о пом. XXII	пом-я III и XXII	1	п-кв И-13 В	п-кв 11 В	4,02	32					1948.32	119	подошва кладки 8
780	8, 9	пом-я V и VII	6	кв-т К-15	кв-т 12	0,25	1	3, 4				1948.32	5	
781	8, 9	пом-я V и VII	6	кв-т К-15	кв-т 12	0,38	2					1948.32	11	
783	8, 9	пом-я V и VII	6	кв-т К-15	кв-т 12	0,64	3	16	Мир. 48-25	V	син	1948.32	16	
784	8, 9	пом-я V и VII	6	кв-т К-15	кв-т 12	0,87	4					1948.32	22	
785	8, 9	пом-я V и VII	6	кв-т К-15	кв-т 12	1,09-1,05	5					1948.32	30	
786	8, 9	пом-я V и VII	5	кв-т К-15	кв-т 12	1,25	7	74	Мир. 48-26	VI	син	1948.32	34	
787	8, 9	пом-я V и VII	5	кв-т К-15	кв-т 12	1,4	8					1948.32	36	
788	8, 9	пом-я V и VII	6	п-кв И-15 Ю	п-кв 9 Ю	0,16	1					1948.32	2	
789	8, 9	пом-я V и VII	6	п-кв И-15 Ю	п-кв 9 Ю	0,35	2					1948.32	5	
790	8, 9	пом-я V и VII	6	п-кв И-15 Ю	п-кв 9 Ю	0,5-0,9	3					1948.32	10	
791	8, 9	пом-я V и VII	6	п-кв И-15 Ю	п-кв 9 Ю	0,88-0,92	4	17 а	Мир. 48-2	V-VI	родос	1948.32	18	
792	8, 9	пом-я V и VII	6	п-кв И-15 Ю	п-кв 9 Ю	1,14-1,27	5					1948.32	28	
793	8, 9	пом-я V и VII	6	п-кв И-15 Ю	п-кв 9 Ю	1,14-1,27	яма 8					1948.32	31-32	
794	8, 9	пом-я V и VII	5	п-кв И-15 Ю	п-кв 9 Ю	1,45-1,35	6	с 77 по 89				1948.32	35	
795	8, 9	пом-я V и VII	5				развал 19					1948.32	49	
796	8, 9	пом-я V и VII	5	п-кв И-15 Ю и кв-т К-15	п-кв 9 Ю и кв-т 12	1,55	9	104	Мир. 48-49	III/ V	родос	1948.32	37	снят северный борт
797	8, 9	пом-я V и VII	5	п-кв И-15 Ю и кв-т К-15	п-кв 9 Ю и кв-т 12		10	129	Мир. 48-8		родос	1948.32	46	объенились 9 и 12
798	8, 9	пом-я V и VII	5	п-кв И-15 Ю	п-кв 9 Ю		борт					1948.32	53	снят борт между 12 и 18 в кв 10
799	8, 9	пом-я V и VII	5	п-кв И-15 Ю и кв-т К-15	п-кв 9 Ю и кв-т 12	2,1	11					1948.32	54	
800	8, 9	пом-я V и VII	5	п-кв И-15 Ю и кв-т К-15	кв-ты 9 Ю и 12	2,1	11	212	Мир. 48-53		н.ц.	1948.32	54	
801	8, 9	пом-я V и VII	5	п-кв И-15 Ю и кв-т К-15	кв-ты 9 Ю и 12	2,1	12	294	Мир. 48-15		родос	1948.32	66	
802	8, 9	пом-я V и VII	5	п-кв И-15 Ю и кв-т К-15	кв-ты 9 Ю и 12	2,18	13	339	Мир. 48-51		гер	1948.32	73	
803	8, 9	пом-я V и	5	п-кв И-15	кв-ты 9	2,3	14					1948.32	76	

№	Планигр компл. (№)	Кратк. описание планигр. комплекса	Хрон.горизонт	№ квадрата (план по: Гайдукевич, 1987, Рис. 2)	№ квадрата (по документации)	Глуб. от дневн. пов-ти (м)	№ «штыка»	Инвент. № по документации	Инвент. номер (Гос. Эрм)	Хрон. группы	Центр пр-ва	Дело (архив)	Лист. (архив)	Примечание
		VII		Ю и кв-т К-15	Ю и 12									
804	8, 9	пом-я V и VII	5	п-кв И-15 Ю и кв-т К-15	кв-ты 9 Ю и 12	2,5	15					1948.32	77	
804	8, 9	пом-я V и VII	5	п-кв И-15 Ю и кв-т К-15	кв-ты 9 Ю и 12	2,7	16					1948.32	87	

Приложение 5. Таблицы

Табл. 1. Сопоставление хронологических схем археологических объектов участка И.

Объект	В.Ф.Гайдукевич (1958-1987)	Д.Е.Чистов (2009)	Е.В.Грицик (2013)	Новые данные (ГЭ, 2008-2021)
Зольник II	Кон. IV - сер. III в. до н.э.	Кон. IV - сер. III в. до н.э. (с уточнениями)	Кон. IV - III в. до н.э.	Кон. IV - сер. II в. до н.э. (обнаружены материалы II в.)
"Святилище Деметры"	Перв. четв. - посл. четв IV в. до н.э.	Перв. четв. - сер. IV в. до н.э.	-	Подтверждение 325 г. до н.э.
Винодельня М-5 (пом. XXII)	Сер. III - нач. I в. до н.э.	-	Сер. III - нач. I в. до н.э.	Слои V-IV в. под конструкциями (см. Прил. 3.)
Винодельня М-4	II-I вв. до н.э. (варианты в разных работах)	-	II-I вв. до н.э. (со ссылкой на С. Штетилло)	III в. до н.э. - II в. н.э. (см. Прил. 3.)
"римская нивелировка"	Сер. I в. до н.э.	-	-	См. Главу 2.

Табл. 2. Сопоставление источников для археологических объектов участка И.

Комплекс	Участок	Годы раскопок	Публикации	Архивы	Коллекции	Проблемы
Зольник II	кв. 1-4	1938		Дневник, схемы, фото	Не выявлены	Отсутствие находок
	кв. 86-87	1958	Гайдукевич, 1987	Дневник, схемы	ГЭ (амфорные клейма)	
	Е-Ж-11-12	2008-2011		Полевые отчеты ГЭ	ВКИКМЗ	
Застройка южнее зольника	Помещения I–XI	1946–1950	Гайдукевич, 1958, 1987	Дневники, планы, описи клейм	ГЭ (амфорные клейма)	Частичная утрата вещевых находок
	"Польский участок"	1956–1957	Michalowski, 1958; Sztetyllo, 1976	Не доступны	не доступны	Нет полевых описей

Табл. 3. Распределение фрагментов основных групп керамических сосудов по хронологическим горизонтам зольника II, экз.

	Амфоры	Толстостенная	Чернолаковая	Буролаковая	Краснолаковая	Красноглиняная	Сероглиняная	Кухонная	Лепная	Светильники	Окатанные фр-ты	Всего
поздн эт.	23567	156	714	604	305	4488	213	2763	1059	53	225	34147
«зап. улица»	19243	44	594	108	27	2833	270	1615	191	56	184	25165
средн. эт.	30542	215	899	70	76	5272	565	2692	375	114	381	41201
ранний эт.	21126	57	515	14	14	2578	233	1558	181	68	331	26675
«подложка»	13321	39	378	12	4	1196	239	997	68	15	230	16499
Всего	107799	511	3100	808	426	16367	1520	9625	1874	306	1351	143687

Табл. 4. Распределение профильных фрагментов основных центров производства амфорной тары по хронологическим горизонтам зольника II, экз.

	Синопа	Гераклея	Хиос прямог.	Фасос	Родос	Кос	Херсонес	Менде	Н/ц	общее кол-во
поздн эт.	477	121	40	20	115	36	8	5	393	1215
«зап. улица»	315	174	48	51	30	24	16	19	482	1159
средн. эт.	625	357	133	132	37	31	28	36	819	2198
ранний эт.	246	249	88	79	5	29	51	14	524	1285
«подложка»	95	253	79	76	8	19	27	30	343	930
Всего	1758	1154	388	358	195	139	130	104	2561	6787

Табл. 5. Распределение условно целых амфор по хронологическим горизонтам зольника II.

	Синопа	Гераклея	Хиос прямогорл	Фасос	Родос	Кос	Херсонес	Менде	общее кол-во
поздн эт.	35	9	3	2	9	3	1	3	65
«зап. улица»	24	16	3	3	3	2	2	2	55
средн. эт.	50	38	6	13	2	4	4	5	122
ранний эт.	20	23	10	7	1	2	9	2	74
«подложка»	7	29	8	10	1	2	3	8	68
Всего	136	115	30	35	16	13	19	20	384

Табл. 6. Зольник II. Работы экспедиции ГЭ 2008-2011 гг. Амфорные клейма.

Хрон. гор-т.	**Год.**	**Список**	**Место находки**	**Инв.№**	**Центр произ-ва**	**Опред-е**
Поздн. эт.	2010	И-41	Кв. Б. 3-й шт.	М.2010-226	Гераклея	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-41	Кв. Б. 3-й шт.	М.2010-637	Гераклея	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-41	Кв. Б. 3-й шт.	М.2010-638	Косс	Не опр.
Поздн. эт.	2009	И-81	Кв. Б. 5-й шт.	М.2009-544	Синопа	Не опр.
Поздн. эт.	2009	И-81	Кв. Б. 5-й шт.	М.2009-546	Гераклея	ПФГ
Поздн. эт.	2009	И-81	Кв. Б. 5-й шт.	М.2009-572	Синопа	IV МГ
Поздн. эт.	2010	И-42	Кв. В. 3-й шт.	М.2010-228	Родос	III
Поздн. эт.	2010	И-42	Кв. В. 3-й шт.	М.2010-255	Синопа	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-42	Кв. В. 3-й шт.	М.2010-256	Родос	IV
Поздн. эт.	2010	И-42	Кв. В. 3-й шт.	М.2010-267	Синопа	VI
Поздн. эт.	2010	И-42	Кв. В. 3-й шт.	М.2010-473	Родос	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-51	Кв. В. 4-й шт.	М.2010-286	Родос	III
Поздн. эт.	2010	И-51	Кв. В. 4-й шт.	М.2010-328	Родос	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-51	Кв. В. 4-й шт.	М.2010-432	Гераклея	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-51	Кв. В. 4-й шт.	М.2010-481	Родос	Не опр.
Поздн. эт.	2009	И-57	Кв. Д. 4-й шт.	М.2009-313	Гераклея	Не опр.
Поздн. эт.	2009	И-57	Кв. Д. 4-й шт.	М.2009-322	Синопа	V
Поздн. эт.	2009	И-57	Кв. Д. 4-й шт.	М.2009-327	Синопа	V
Поздн. эт.	2009	И-72	Кв. Д. 5-й шт.	М.2009-492	Синопа	Не опр.
Поздн. эт.	2009	И-11	Кв. Д. 1-й шт.	М.2009-41	Синопа	IV
Поздн. эт.	2009	И-11	Кв. Д. 1-й шт.	М.2009-42	Синопа	V
Поздн. эт.	2009	И-11	Кв. Д. 1-й шт.	М.2009-43	Синопа	V
Поздн. эт.	2009	И-11	Кв. Д. 1-й шт.	М.2009-108	Синопа	V
Поздн. эт.	2009	И-22	Кв. Д. 2-й шт.	М.2009-461	Гераклея	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-06	Кв. В. 1-й шт	М.2010-46	Родос	III
Поздн. эт.	2010	И-06	Кв. В. 1-й шт	М.2010-189	Синопа	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-29	Кв. В. 2-й шт	М.2010-105	Гераклея	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-29	Кв. В. 2-й шт	М.2010-192	Книд	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-29	Кв. В. 2-й шт	М.2010-193	Родос	Не опр.

Хрон. гор-т.	Год.	Список	Место находки	Инв.№	Центр произ-ва	Опред-е
Поздн. эт.	2010	И-29	Кв. В. 2-й шт	М.2010-257	Родос	III
Поздн. эт.	2010	И-29	Кв. В. 2-й шт	М.2010-259	Синопа	V
Поздн. эт.	2010	И-29	Кв. В. 2-й шт	М.2010-679	Родос	Не опр.
Поздн. эт.	2009	И-42	Кв. В. 3-й шт	М.2009-242	Родос	III
Поздн. эт.	2009	И-42	Кв. В. 3-й шт	М.2009-265	Родос	III
Поздн. эт.	2010	И-07	Кв. Г. 1-й шт	М.2010-52	Синопа	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-07	Кв. Г. 1-й шт	М.2010-53	Синопа	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-07	Кв. Г. 1-й шт	М.2010-86	Косс	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-30	Кв. Г. 2-й шт	М.2010-147	Родос	III
Поздн. эт.	2010	И-30	Кв. Г. 2-й шт	М.2010-218	Родос	II
Поздн. эт.	2010	И-30	Кв. Г. 2-й шт	М.2010-365	Родос	II
Поздн. эт.	2010	И-30	Кв. Г. 2-й шт	М.2010-368	Родос	II
Поздн. эт.	2010	И-30	Кв. Г. 2-й шт	М.2010-369	Синопа	V
Поздн. эт.	2010	И-30	Кв. Г. 2-й шт	М.2010-370	Родос	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-30	Кв. Г. 2-й шт	М.2010-371	Синопа	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-30	Кв. Г. 2-й шт	М.2010-468	Синопа	Не опр.
Поздн. эт.	2010	И-30	Кв. Г. 2-й шт	М.2010-469	Синопа	Не опр.
Поздн. эт.	2009	И-34	Кв. Г. 2-й шт	М.2009-385	Гераклея	III МГ
Поздн. эт.	2009	И-47	Кв. Г. 3-й шт	М.2009-278	Родос	Не опр.
Поздн. эт.	2009	И-47	Кв. Г. 3-й шт	М.2009-303	Синопа	VI
Поздн. эт.	2011	И-16	Кв.Г. 1-ый шт. Слой с внешней стороны зольника II. (+11.30-11.18)	М.2011-221	Парос	
Поздн. эт.	2011	И-16	Кв.Г. 1-ый шт. Слой с внешней стороны зольника II. (+11.30-11.18)	М.2011-593	Синопа	Не опр.
Поздн. эт.	2011	И-16	Кв.Г. 1-ый шт. Слой с внешней стороны зольника II. (+11.30-11.18)	М.2011-594	Синопа	Не опр.
Поздн. эт.	2009	И-40	Кв. Д. 3-й шт	М.2009-136	Синопа	V
Поздн. эт.	2009	И-40	Кв. Д. 3-й шт	М.2009-146	Синопа	V
Поздн. эт.	2009	И-40	Кв. Д. 3-й шт	М.2009-148	Гераклея	Не опр.
Поздн. эт.	2009	И-40	Кв. Д. 3-й шт	М.2009-275	Гераклея	Не опр.

Хрон. гор-т.	Год.	Список	Место находки	Инв.№	Центр произ-ва	Опред-е
«Зап. улица»	2011	И-29	Кв.В. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.24-11.01)	М.2011-181	Родос	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-29	Кв.В. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.24-11.01)	М.2011-189	Протофасос	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-29	Кв.В. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.24-11.01)	М.2011-183	Синопа	VI
«Зап. улица»	2011	И-29	Кв.В. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.24-11.01)	М.2011-230	Родос	I
«Зап. улица»	2011	И-29	Кв.В. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.24-11.01)	М.2011-115	Синопа	IV
«Зап. улица»	2011	И-29	Кв.В. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.24-11.01)	М.2011-612	Синопа	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-29	Кв.В. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.24-11.01)	М.2011-141	Гераклея	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-29	Кв.В. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.24-11.01)	М.2011-126	Гераклея	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-38	Кв.Г. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.18-11.00)	М.2010-411	Гераклея	ПФГ
«Зап. улица»	2011	И-38	Кв.Г. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.18-11.00)	М.2011-209	Синопа	VI
«Зап. улица»	2011	И-38	Кв.Г. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.18-11.00)	М.2011-416	Синопа	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-38	Кв.Г. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.18-11.00)	М.2011-446	Синопа	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-38	Кв.Г. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.18-11.00)	М.2011-200	Синопа	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-38	Кв.Г. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.18-11.00)	М.2011-227	Синопа	VI
«Зап. улица»	2011	И-38	Кв.Г. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.18-11.00)	М.2011-228	Синопа	VI
«Зап. улица»	2011	И-38	Кв.Г. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.18-11.00)	М.2011-229	Синопа	VI
«Зап. улица»	2011	И-38	Кв.Г. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.18-11.00)	М.2011-262	Синопа	V
«Зап. улица»	2011	И-38	Кв.Г. 2-ой шт. за оград. зольн. II (+11.18-11.00)	М.2011-420	Синопа	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-45	Кв.В. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,76)	М.2011-624	Гераклея	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-45	Кв.В. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,76)	М.2011-260	Синопа	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-45	Кв.В. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,76)	М.2011-263	Синопа	VI
«Зап. улица»	2011	И-45	Кв.В. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,76)	М.2011-465	Синопа	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-45	Кв.В. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,76)	М.2011-462	Гераклея	ПФГ
«Зап. улица»	2011	И-45	Кв.В. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,76)	М.2011-468	Гераклея	II МГ
«Зап. улица»	2011	И-56	Кв.Г. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,80)	М.2011-603	Синопа	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-56	Кв.Г. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,80)	М.2011-604	Синопа	VI
«Зап. улица»	2011	И-56	Кв.Г. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,80)	М.2011-324	Синопа	IV
«Зап. улица»	2011	И-56	Кв.Г. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,80)	М.2011-326	Синопа	V
«Зап. улица»	2011	И-56	Кв.Г. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,80)	М.2011-356	Синопа	VI

Хрон. гор-т.	Год.	Список	Место находки	Инв.№	Центр произ-ва	Опред-е
«Зап. улица»	2011	И-56	Кв.Г. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,80)	М.2011-633	Синопа	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-56	Кв.Г. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,80)	М.2011-637	Гераклея	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-56	Кв.Г. 3-й шт. за оград. зольн. II (+11.00-10,80)	М.2011-636	Гераклея	Не опр.
«Зап. улица»	2010	И-78	Кв.Г. 4-ый шт. Зольник II (+11.50-11.70)	М.2010-394	Синопа	Не опр.
«Зап. улица»	2010	И-78	Кв.Г. 4-ый шт. Зольник II (+11.50-11.70)	М.2010-616	Синопа	Не опр.
«Зап. улица»	2010	И-78	Кв.Г. 4-ый шт. Зольник II (+11.50-11.70)	М.2010-630	Синопа	III
«Зап. улица»	2011	И-13	Кв.В. 1-ый шт. Зольник II (+11.36-11.24)	М.2011-46	Родос	Не опр.
«Зап. улица»	2011	И-13	Кв.В. 1-ый шт. Зольник II (+11.36-11.24)	М.2011-50	Синопа	VI
«Зап. улица»	2011	И-13	Кв.В. 1-ый шт. Зольник II (+11.36-11.24)	М.2011-73	Родос	II
«Зап. улица»	2011	И-13	Кв.В. 1-ый шт. Зольник II (+11.36-11.24)	М.2011-42	Гераклея	IV
Средний эт.	2011	И-05	Кв.Д 1-ый шт. (+11.33-11.22)	М.2011-48	Гераклея	ПФГ
Средний эт.	2011	И-05	Кв.Д 1-ый шт. (+11.33-11.22)	М.2011-280	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2011	И-05	Кв.Д 1-ый шт. (+11.33-11.22)	М.2011-36	Синопа	IV
Средний эт.	2011	И-05	Кв.Д 1-ый шт. (+11.33-11.22)	М.2011-76	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2011	И-05	Кв.Д 1-ый шт. (+11.33-11.22)	М.2011-83	Синопа	IV
Средний эт.	2011	И-05	Кв.Д 1-ый шт. (+11.33-11.22)	М.2011-278	Синопа	IV
Средний эт.	2011	И-08	Кв.Б Зольник II	М.2011-71	Гераклея	Не опр.
Средний эт.	2011	И-08	Кв.Б Зольник II	М.2011-156	Гераклея	Не опр.
Средний эт.	2011	И-08	Кв.Б Зольник II	М.2011-163	Гераклея	Не опр.
Средний эт.	2011	И-08	Кв.Б Зольник II	М.2011-158	Гераклея	Не опр.
Средний эт.	2011	И-08	Кв.Б Зольник II	М.2011-37	Синопа	I
Средний эт.	2011	И-08	Кв.Б Зольник II	М.2011-52	Родос	Не опр.
Средний эт.	2011	И-08	Кв.Б Зольник II	М.2011-51	Аканф	Не опр.
Средний эт.	2011	И-08	Кв.Б Зольник II	М.2011-428	Синопа	VI
Средний эт.	2011	И-08	Кв.Б Зольник II	М.2011-431	Синопа	VI
Средний эт.	2011	И-08	Кв.Б Зольник II	М.2011-160	Гераклея	Не опр.
Средний эт.	2011	И-08	Кв.Б Зольник II	М.2011-164	Гераклея	IV МГ
Средний эт.	2011	И-17	Кв.Б Зачистка зольника II (+11.21)	М.2011-142	Гераклея	II МГ
Средний эт.	2010	И-33	Кв. Е. 1-й шт. Зольник II	М.2010-121	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2010	И-33	Кв. Е. 1-й шт. Зольник II	М.2010-231	Синопа	III

Хрон. гор-т.	Год.	Список	Место находки	Инв.№	Центр произ-ва	Опред-е
Средний эт.	2010	И-33	Кв. Е. 1-й шт. Зольник II	М.2010-232	Менде	Не опр.
Средний эт.	2010	И-33	Кв. Е. 1-й шт. Зольник II	М.2010-271	Гераклея	РФГ
Средний эт.	2010	И-33	Кв. Е. 1-й шт. Зольник II	М.2010-289	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2010	И-33	Кв. Е. 1-й шт. Зольник II	М.2010-527	Колхида	Не опр.
Средний эт.	2010	И-33	Кв. Е. 1-й шт. Зольник II	М.2010-528	Гераклея	IV МГ
Средний эт.	2010	И-08	Кв. Д. 1-й штык. Зольник II	М.2010-78	Синопа	V
Средний эт.	2010	И-08	Кв. Д. 1-й штык. Зольник II	М.2010-79	Синопа	IV
Средний эт.	2010	И-08	Кв. Д. 1-й штык. Зольник II	М.2010-110	Синопа	V
Средний эт.	2010	И-08	Кв. Д. 1-й штык. Зольник II	М.2010-139	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2010	И-12	Кв. Е. - Зольник II	М.2010-28	Синопа	IV
Средний эт.	2010	И-12	Кв. Е. - Зольник II	М.2010-51	Синопа	IV
Средний эт.	2010	И-12	Кв. Е. - Зольник II	М.2010-54	Гераклея	Не опр.
Средний эт.	2010	И-14	Кв. Б. 1-й шт. Зольник II	М.2010-358	Фасос	Не опр.
Средний эт.	2009	И-29	Кв. Е. 2-й шт. Зольник II	М.2009-109	Синопа	IV
Средний эт.	2010	И-31	Кв. Д. 2-й шт. Зольник II	М.2010-133	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2010	И-31	Кв. Д. 2-й шт. Зольник II	М.2010-160	Синопа	V
Средний эт.	2010	И-31	Кв. Д. 2-й шт. Зольник II	М.2010-201	Гераклея	Не опр.
Средний эт.	2010	И-31	Кв. Д. 2-й шт. Зольник II	М.2010-207	Синопа	IV
Средний эт.	2010	И-31	Кв. Д. 2-й шт. Зольник II	М.2010-208	Синопа	III
Средний эт.	2010	И-31	Кв. Д. 2-й шт. Зольник II	М.2010-235	Синопа	IV
Средний эт.	2010	И-31	Кв. Д. 2-й шт. Зольник II	М.2010-275	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2010	И-34	Кв. Б. 2-й шт. Зольник II	М.2010-185	Гераклея	II МГ
Средний эт.	2009	И-48	Кв. Е. 3-й шт	М.2009-166	Синопа	V
Средний эт.	2009	И-48	Кв. Е. 3-й шт	М.2009-168	Синопа	V
Средний эт.	2010	И-50	Кв. Д. 3-й шт. Зольник II	М.2010-242	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2010	И-50	Кв. Д. 3-й шт. Зольник II	М.2010-373	Гераклея	IV
Средний эт.	2010	И-50	Кв. Д. 3-й шт. Зольник II	М.2010-374	Гераклея	V
Средний эт.	2010	И-50	Кв. Д. 3-й шт. Зольник II	М.2010-375	Синопа	II
Средний эт.	2010	И-50	Кв. Д. 3-й шт. Зольник II	М.2010-402	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2010	И-50	Кв. Д. 3-й шт. Зольник II	М.2010-380	Синопа	IV

Хрон. гор-т.	Год.	Список	Место находки	Инв.№	Центр произ-ва	Опред-е
Средний эт.	2010	И-50	Кв. Д. 3-й шт. Зольник II	М.2010-447	Гераклея	ПФГ
Средний эт.	2010	И-50	Кв. Д. 3-й шт. Зольник II	М.2010-449	Синопа	IV
Средний эт.	2010	И-50	Кв. Д. 3-й шт. Зольник II	М.2010-570	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2010	И-50	Кв. Д. 3-й шт. Зольник II	М.2010-571	Синопа	III
Средний эт.	2009	И-58	Кв. Е. 4-й шт. Зольник II	М.2009-269	Книд	Не опр.
Средний эт.	2011	И-60	Кв. Г. 3-й шт. Зольник II внутри обкладки (+11.00-10,80)	М.2011-644	Гераклея	II МГ
Средний эт.	2011	И-60	Кв. Г. 3-й шт. Зольник II внутри обкладки (+11.00-10,80)	М.2011-642	Гераклея	I МГ
Средний эт.	2011	И-60	Кв. Г. 3-й шт. Зольник II внутри обкладки (+11.00-10,80)	М.2011-640	Гераклея	II МГ
Средний эт.	2011	И-60	Кв. Г. 3-й шт. Зольник II внутри обкладки (+11.00-10,80)	М.2011-641	Гераклея	II МГ
Средний эт.	2010	И-61	Кв. Б. 4-й шт. Зольник II	М.2010-496	Синопа	III
Средний эт.	2010	И-74	Кв. Е 3-й шт. Зольник II	М.2010-387	Синопа	V
Средний эт.	2010	И-74	Кв. Е 3-й шт. Зольник II	М.2010-388	Синопа	V
Средний эт.	2011	И-79	Кв. Г. Зольник II. Разборка пандуса.	М.2011-684	Гераклея	IV
Средний эт.	2011	И-79	Кв. Г. зольник II. Разборка пандуса.	М.2011-682	Гераклея	III
Средний эт.	2009	И-82	Кв. Б. 5 шт. слой коричневого суглинка	М.2009-299	Книд	Не опр.
Средний эт.	2009	И-82	Кв. Б. 5 шт. слой коричневого суглинка	М.2009-514	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2009	И-82	Кв. Б. 5 шт. слой коричневого суглинка	М.2009-515	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2011	И-24	Кв. В 1-ый шт. Зольник II (+11.36-11.24)	М.2011-500	Гераклея	Не опр.
Средний эт.	2011	И-24	Кв. В 1-ый шт. Зольник II (+11.36-11.24)	М.2011-103	Родос	II
Средний эт.	2011	И-24	Кв.В 1-ый шт. Зольник II (+11.36-11.24)	М.2011-275	Синопа	III
Средний эт.	2011	И-24	Кв. В 1-ый шт. Зольник II (+11.36-11.24)	М.2011-505	Синопа	Не опр.
Средний эт.	2011	И-57	Кв. Б. Разборка кладки №11 и слой Зольника II под ней	М.2010-479	Синопа	V
Ранний эт.	2010	И-63	Кв. Ж. 3-й шт. Зольник II	М.2010-662	Гераклея	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-27	Кв. Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-247	Гераклея	I МГ
Ранний эт.	2011	И-27	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-248	Гераклея	II МГ
Ранний эт.	2011	И-27	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-124	Синопа	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-27	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-246	Гераклея	II МГ

Хрон. гор-т.	Год.	Список	Место находки	Инв.№	Центр произ-ва	Опред-е
Ранний эт.	2011	И-21	Кв.Д. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-284	Синопа	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-21	Кв.Д. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-102	Синопа	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-21	Кв.Д. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-270	Синопа	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-21	Кв.Д. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-283	Синопа	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-21	Кв.Д. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-285	Синопа	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-21	Кв.Д. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-273	Синопа	IV
Ранний эт.	2011	И-21	Кв.Д. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-146	Фасос	
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-338	Гераклея	II МГ
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-367	Гераклея	ПФГ
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-376	Гераклея	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-341	Гераклея	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-336	Фасос	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-340	Синопа	I
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-377	Фасос	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-333	Гераклея	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-334	Гераклея	II МГ
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-335	Гераклея	РФГ
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-339	Гераклея	II МГ
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-337	Гераклея	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-26	Кв.Е. 2-й шт. Зольник II (+11.22-11.00)	М.2011-332	Фасос	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-07	Кв. Е. 1-й шт. Зольник II (+11.34-11.22)	М.2011-82	Гераклея	РФГ
Ранний эт.	2011	И-07	Кв. Е. 1-й шт. Зольник II (+11.34-11.22)	М.2011-35	Синопа	III
Ранний эт.	2011	И-07	Кв. Е. 1-й шт. Зольник II (+11.34-11.22)	М.2011-131	Синопа	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-07	Кв. Е. 1-й шт. Зольник II (+11.34-11.22)	М.2011-132	Синопа	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-33	Кв.Б. 2-й шт. Зольник II (+11.21-11.03)	М.2011-298	Гераклея	IV МГ
Ранний эт.	2011	И-33	Кв.Б. 2-й шт. Зольник II (+11.21-11.03)	М.2011-478	Синопа	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-33	Кв.Б. 2-й шт. Зольник II (+11.21-11.03)	М.2011-358	Гераклея	III МГ
Ранний эт.	2011	И-59	Кв. Б. Зольник II под кладкой № 11	М.2011-717	Гераклея	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-59	Кв. Б. Зольник II под кладкой № 11	М.2011-591	Синопа	V

Хрон. гор-т.	Год.	Список	Место находки	Инв.№	Центр произ-ва	Опред-е
Ранний эт.	2011	И-59	Кв. Б. Зольник II под кладкой № 11	М.2011-639	Синопа	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-59	Кв. Б. Зольник II под кладкой № 11	М.2011-592	Херсонес	Не опр.
Ранний эт.	2011	И-73	Кв. В. Зольник II Разборка пандуса.	М.2011-672	Синопа	IV
Ранний эт.	2011	И-15	Кв.Ж. 1-й шт. Зольник II (+11.32-11.20)	М.2011-176	Гераклея	ПФГ
Ранний эт.	2010	И-23	Кв. Ж. 1-ый шт. зольн. II. В развале амфоры.	М.2010-95	Гераклея	IV МГ
Ранний эт.	2011	И-30	Кв. В. 2-й шт. с внутрен. стороны обкладки Зольник II (+11.24-+11.01)	М.2011-122	Фасос	
Ранний эт.	2010	И-45	Кв. Ж. 2-й шт. Зольник II	М.2010-625	Гераклея	II МГ
Ранний эт.	2010	И-77	Кв. Е. 3-й шт. Зольник II	М.2010-438	Книд	
Ранний эт.	2010	И-63	Кв.Ж. 3-й шт. Зольник II	М.2010-324	Гераклея	Не опр.
«Подложка»	2011	И-42	Кв. Д. 3-й шт. (+11.00-10,76)	М.2011-301	Гераклея	Не опр.
«Подложка»	2011	И-42	Кв. Д. 3-й шт. (+11.00-10,76)	М.2011-372	Гераклея	ПФГ
«Подложка»	2011	И-42	Кв. Д. 3-й шт. (+11.00-10,76)	М.2011-300	Гераклея	IV МГ
«Подложка»	2011	И-42	Кв. Д. 3-й шт. (+11.00-10,76)	М.2011-384	Гераклея	II МГ
«Подложка»	2011	И-42	Кв. Д. 3-й шт. (+11.00-10,76)	М.2011-601	Гераклея	Не опр.
«Подложка»	2011	И-42	Кв. Д. 3-й шт. (+11.00-10,76)	М.2011-244	Гераклея	IV МГ
«Подложка»	2011	И-42	Кв. Д. 3-й шт. (+11.00-10,76)	М.2011-371	Гераклея	Не опр.
«Подложка»	2011	И-43	Кв. Е. 3-й шт.(+11.03-10,81)	М.2011-476	Гераклея	III МГ
«Подложка»	2011	И-43	Кв. Е. 3-й шт.(+11.03-10,81)	М.2011-502	Гераклея	Не опр.
«Подложка»	2011	И-43	Кв. Е. 3-й шт.(+11.03-10,81)	М.2011-584	Гераклея	Не опр.
«Подложка»	2011	И-43	Кв. Е. 3-й шт.(+11.03-10,81)	М.2011-329	Синопа	III
«Подложка»	2011	И-43	Кв. Е. 3-й шт.(+11.03-10,81)	М.2011-477	Гераклея	II МГ
«Подложка»	2011	И-43	Кв. Е. 3-й шт.(+11.03-10,81)	М.2011-481	Гераклея	II МГ
«Подложка»	2011	И-43	Кв. Е. 3-й шт.(+11.03-10,81)	М.2011-508	Гераклея	II МГ
«Подложка»	2011	И-40	Кв.Б 3-й шт. (+11.02-10,80)	М.2011-434	Гераклея	II МГ
«Подложка»	2011	И-40	Кв.Б 3-й шт. (+11.02-10,80)	М.2011-492	Гераклея	II МГ
«Подложка»	2011	И-40	Кв.Б 3-й шт. (+11.02-10,80)	М.2011-482	Косс	Не опр.
«Подложка»	2011	И-40	Кв.Б 3-й шт. (+11.02-10,80)	М.2011-223	Синопа	II МГ
«Подложка»	2011	И-40	Кв.Б 3-й шт. (+11.02-10,80)	М.2011-415	Гераклея	РФГ

Хрон. гор-т.	Год.	Список	Место находки	Инв.№	Центр произ-ва	Опред-е
«Подложка»	2011	И-40	Кв. Б 3-й шт. (+11.02-10,80)	М.2011-439	Гераклея	III МГ
«Подложка»	2011	И-40	Кв. Б 3-й шт. (+11.02-10,80)	М.2011-440	Гераклея	III МГ
«Подложка»	2011	И-40	Кв. Б 3-й шт. (+11.02-10,80)	М.2011-486	Менде	Не опр.
«Подложка»	2011	И-52	Кв.Б 3-ий шт. Зачистка (+11.02)	М.2011-613	Гераклея	III МГ
«Подложка»	2011	И-62	Кв. Б. Разборка сырцовой кладки № 11	М.2011-713	Фасос	I
«Подложка»	2011	И-62	Кв. Б. Разборка сырцовой кладки № 11	М.2011-649	Гераклея	Не опр.
«Подложка»	2011	И-62	Кв. Б. Разборка сырцовой кладки № 11	М.2011-714	Гераклея	Не опр.
«Подложка»	2011	И-62	Кв. Б. Разборка сырцовой кладки № 11	М.2011-648	Гераклея	Не опр.
«Подложка»	2011	И-75	Кв. В. под кладкой № 12	М.2011-673	Аканф	_
«Подложка»	2011	И-75	Кв. В. под кладкой № 12	М.2011-674	Гераклея	Не опр.
«Подложка»	2011	И-75	Кв. В. под кладкой № 12	М.2011-675	Гераклея	Не опр.

Табл. 7. Распределение амфорных клейм по хронологическим горизонтам зольника II (работы 2008-2011 гг.).

	Геракл. РФГ	Геракл I МГ	Геракл II МГ	Геракл III МГ	Геракл IV МГ	Геракл V МГ	Геракл ПФГ	Синопа I МГ	Синопа II МГ	Синопа III МГ	Синопа IV МГ	Синопа V МГ	Синопа VI МГ	Родос I гр.	Родос II гр.	Родос III гр.	Родос IV гр.
поздн эт.			1	1			1				2	9	2		3	7	1
«зап. улица»			1		1	1	1			1	2	2	9	1	1		
средн. эт.	1	1	5		3	1	2	1	1	6	12	8	2	1	1		
ранний эт.	2	1	7		2		2	1		1	3	1					
«подложка»	2		8	4	2		1			1							
Всего	5	4	20	5	8	2	7	2	1	9	20	21	11	2	5	7	1

Табл. 8. Зольник II. Распределение амфорных клейм по хронологическим горизонтам зольника II (работы 1958 г.) (Планиграф. комплекс 1).

			кон. V - пер. четв. III вв. до н.э.	**50-40-е IV в. до н.э.**	**30-20-е гг. IV до н.э.**	**кон. 20-х IV - нач. III в. до н.э.**	**90-е-сер. - 80-х III в. до н.э.**	**кон. 80-нач 50 -х гг. III в. до н.э.**	**50-е - сер. 10-х III в. до н.э.**
глуб. от дн. п. (м)	**хрон. гор-т**	**Фасос**	**Гераклея**	**Синопа I**	**Синопа II**	**Синопа III**	**Синопа IV**	**Синопа V**	**Синопа VI**
0-1,15	4-й					1	2	8	1
1,15-2,5	3-й	5	1		1	9	10	1	
2,5-3,8	2-й	2	1	2					
ниже 3,8	1-й		2						

Табл. 9. Распределение амфорных клейм по хронологическим горизонтам на участке севернее Помещения I (Планиграф. комплекс 2). Для 4-го горизонта важно отметить, что большая часть клейм Синопы (14 из 19) была обнаружена в нижних штыках - 8–10 (глубина 1,8–2,2 м), Прил. 4 табл. №№ 121-152.

			кон. V - пер. четв. III вв. до н.э.	50-40-е IV в. до н.э.	30-20-е гг. IV до н.э.	кон. 20-х IV - нач. III в. до н.э.	90-е-сер.- 80-х III в. до н.э.	кон. 80-нач 50 -х гг. III в. до н.э.	50-е - сер. 10-х III в. до н.э.	294-235 гг. до н.э.	234-199 гг. до н.э.	198-161 гг.до н.э.	160-146 гг. до н.э.
глуб. от дн. п. (м)	**хрон. гор-т**	**Фасос**	**Гераклея**	**Синопа I**	**Синопа II**	**Синопа III**	**Синопа IV**	**Синопа V**	**Синопа VI**	**Родос I гр.**	**Родос II гр.**	**Родос III гр.**	**Родос IV гр.**
до 1,2 - 1,4	5-й						2	3	9	2	3	2	1
1,2 - 2,2	4-й	1	1			1	6		19	1	1		

Табл. 10. Распределение амфорных клейм по хронологическим горизонтам на участке Помещения I (Планиграф. комплекс 3).

		кон. V - пер. четв. III вв. до н.э.	90-е - сер. 80-х III в. до н.э.	кон. 80-нач 50 -х гг. III в. до н.э.	50-е - сер. 10-х III в. до н.э.	294-235 гг. до н.э.	234-199 гг. до н.э.	198-161 гг.до н.э.
глуб. от дн. п. (м)	**хрон. гор-т**	**Гераклея**	**Синопа IV**	**Синопа V**	**Синопа VI**	**Родос I гр.**	**Родос II гр.**	**Родос III гр.**
до 1,4	5-й	1	3	3	9		5	6
1,4-2,45	4-й		3	1	10		4	
2,2-3,9	2-й	2 син. 2 гер, 1 фас						

Табл. 11. Распределение амфорных клейм по хронологическим горизонтам на участке Помещения II (Планиграф. комплекс 4).

			90-е- сер. 80-х III в. до н.э.	**кон. 80-нач 50 -х гг. III в. до н.э.**	**50-е - сер. 10-х III в. до н.э.**	**234-199 гг. до н.э.**	**198-161 гг. до н.э.**	**160-146 гг. до н.э.**	**145-108**
глуб. от дн. п. (м)	**хрон гор-т**	**Фасос**	**Синопа IV**	**Синопа V**	**Синопа VI**	**Родос II гр.**	**Родос III гр.**	**Родос IV гр.**	**Родос V гр.**
до 0,5	6-й							1	
от 0,5 до 1,2-1,3	4-й	1		1	11			1	2
1,2-3	5-й		2	1	4	2	6	3	7
ниже уровня пола	1-й	клейм нет. мат. класс. времени							

Табл. 12. Распределение амфорных клейм по хронологическим горизонтам на участке Помещения III (Планиграф. комплекс 5).

			30-20-е гг. IV в. до	**50-е - сер. 10-х III в.**	**234-199 гг. до н.э.**	**198-161 гг.до н.э.**	**160-146 гг. до н.э.**	**145-108**	**107-88/86**
глуб. от дн. п. (м)	**хрон гор-т**	**Гераклея**	**Синопа II**	**Синопа VI**	**Родос II гр.**	**Родос III гр.**	**Родос IV гр.**	**Родос V гр.**	**Родос VI гр.**
до 1,75	6-й							1	
1,7 - 3,2	5-й	4	1	9	1	3			1
3 (3,2) - 4	5-3-й	клейм не обнаружено, но в дневнике слои описываются как эллинистические							
4 и ниже	1-й	клейм нет. мат. класс. времени							

Табл. 13. Распределение амфорных клейм по хронологическим горизонтам на участке Помещения IV (Планиграф. комплекс 6).

			30-20-е гг. IV в. до н.э.	**50-е - сер. 10-х III в. до н.э.**	**234-199 гг. до н.э.**	**198-161 гг.до н.э.**	**160-146 гг. до н.э.**	**145-108**	**107-88/86**
глуб. от дн. п. (м)	**хрон гор-т**	**Гераклея**	**Синопа II**	**Синопа VI**	**Родос II гр.**	**Родос III гр.**	**Родос IV гр.**	**Родос V гр.**	**Родос VI гр.**
до 1,3-1,5	6-й	1		1					
1,5 - 3,2	5-й				1	4		3	
3 - 3,6	5-3-й	клейм не обнаружено, но в дневнике слои описываются как эллинистические							
3,6 и ниже		клейм нет. мат. класс. времени							

Табл. 14. Распределение амфорных клейм по хронологическим горизонтам на участке Помещения XI (Планиграф. комплекс 7).

				30-20-е гг. IV в. до н.э.	**50-е - сер. 10-х III в. до н.э.**	**234-199 гг. до н.э.**	**198-161 гг.до н.э.**	**160-146 гг. до н.э.**	**145-108**	**107-88/86**
глуб. от дн. п. (м)	**хрон гор-т**	**Фасос**	**Гераклея**	**Синопа II**	**Синопа VI**	**Родос II гр.**	**Родос III гр.**	**Родос IV гр.**	**Родос V гр.**	**Родос VI гр.**
до 2,55	6 ?	1	3	2	2		1	1		

Табл. 15. «Западный» зольник». Работы экспедиции ГЭ 2001-2005 гг. Амфорные клейма.

Хрон. гор-т.	Год.	Список	Место находки	Инв.№	Центр произ-ва	определнние
Поздн. эт.	2002	С-36а	Сект. А. 12-й шт.	М.2002-194	Синопа	VI
Поздн. эт.	2002	С-36а	Сект. А. 12-й шт.	М.2002-201	Синопа	V
Поздн. эт.	2002	С-36а	Сект. А. 12-й шт.	М.2002-195	Гераклея	II МГ
Поздн. эт.	2003	С-6	Сект. В. 1-й шт.	М.2003-49	Родос	II
Поздн. эт.	2003	С-6	Сект. В. 1-й шт.	М.2003-48	Родос	II
Поздн. эт.	2003	С-6	Сект. В. 1-й шт.	М.2003-50	Синопа	I
Поздн. эт.	2003	С-7	Сект. В. 1-й шт.	М..2003-59	Родос	III
Поздн. эт.	2003	С-13	Сект. В. 2-й шт.	М.2003-108	Н/ц	Не определяется
Поздн. эт.	2003	С-13	Сект. В. 2-й шт.	М.2003-107	Синопа	VI
Поздн. эт.	2003	С-18	Сект. В. 3-й шт.	М.2003-150	Синопа	VI
Поздн. эт.	2003	С-18	Сект. В. 3-й шт.	М.2003-145	Родос	III
Поздн. эт.	2003	С-18	Сект. В. 3-й шт.	М.2003-160	Родос	III
Поздн. эт.	2003	С-18	Сект. В. 3-й шт.	М.2003-177	Синопа	VI
Поздн. эт.	2003	С-10	Сект. В. 1-й шт.	М.2003-144	Родос	II
Поздн. эт.	2003	С-14	Сект. В. 2-й шт.	М.2003-193	Синопа	VI
Поздн. эт.	2003	С-22	Сект. В. 3-й шт.	М.2003-248	Гераклея	ПФГ
Поздн. эт.	2004	С-14	Сект. В. 2-й шт.	М.2004-66	Синопа	VI
Поздн. эт.	2004	С-14	Сект. В. 2-й шт.	М.2004-48	Родос	II
Поздн. эт.	2004	С-14	Сект. В. 2-й шт.	М.2004-96	Синопа	VI
Поздн. эт.	2004	С-14	Сект. В. 2-й шт.	М.2004-95	Синопа	V
Средний эт.	2004	С-19	Сект. А. 3-й шт.	М.2004-79	Синопа	V
Средний эт.	2004	С-19	Сект. А. 3-й шт.	М.2004-71	Синопа	VI
Средний эт.	2004	С-19	Сект. А. 3-й шт.	М.2004-80	Синопа	V
Средний эт.	2004	С-19	Сект. А. 3-й шт.	М.2004-81	Синопа	VI
Средний эт.	2004	С-19	Сект. А. 3-й шт.	М.2004-98	Гераклея	Не определяется
Средний эт.	2004	С-21	Сект. А. 3-й шт.	М.2004-87	Синопа	Не определяется
Средний эт.	2004	С-21	Сект. А. 3-й шт.	М.2004-88	Синопа	VI
Средний эт.	2004	С-21	Сект. А. 3-й шт.	М.2004-89	Синопа	VI
Средний эт.	2004	С-21	Сект. А. 3-й шт.	М.2004-99	Синопа	VI
Средний эт.	2004	С-21	Сект. А. 3-й шт.	М.2004-135	Синопа	Не определяется
Средний эт.	2004	С-12	Сект. А. 1-й шт. (зачистка)	М.2004-43	Синопа	VI
Средний эт.	2004	С-12	Сект. А. 1-й шт. (зачистка)	М.2004-93	Хиос	
Средний эт.	2004	С-15	Сект. А. 2-й	М.2004-44	Синопа	VI

Хрон. гор-т.	Год.	Список	Место находки	Инв.№	Центр произ-ва	определнние
			шт.			
Средний эт.	2004	С-15	Сект. А. 2-й шт.	М.2004-92	Фасос	
Средний эт.	2004	С-31	Сект. А. 7-й шт.	М.2004-144	Гераклея	Не определяется
Средний эт.	2004	С-31	Сект. А. 7-й шт.	М.2004-145	Гераклея	III МГ
Средний эт.	2004	С-31	Сект. А. 7-й шт.	М.2004-146	Синопа	V
Средний эт.	2004	С-31а	Сект. А. 7-й шт.	М.2004-191	Фасос	Не определяется
Средний эт.	2004	С-33	Сект. А. 8-й шт.	М.2004-211	Синопа	Не определяется
Средний эт.	2004	С-33	Сект. А. 8-й шт.	М.2004-155	Гераклея	II МГ
Средний эт.	2004	С-38	Сект. А. 10-й шт.	М.2004-198	Фасос	
Средний эт.	2004	С-38	Сект. А. 10-й шт.	М.2004-186	Синопа	IV
Средний эт.	2004	С-38	Сект. А. 10-й шт.	М.2004-192	Н/ц	Не определяется
Средний эт.	2004	С-38	Сект. А. 10-й шт.	М.2004-194	Синопа	V
Средний эт.	2004	С-38	Сект. А. 10-й шт.	М.2004-207	Гераклея	III МГ
Средний эт.	2004	С-38	Сект. А. 10-й шт.	М.2004-226	Гераклея	II МГ
Средний эт.	2004	С-38	Сект. А. 10-й шт.	М.2004-229	Синопа	V МГ
Средний эт.	2004	С-40	Сект. А. 11-й шт.	М.2004-241	Синопа	V МГ
Средний эт.	2004	С-40	Сект. А. 11-й шт.	М.2004-248	Гераклея	IV МГ
Ранний эт.	2004	С-37	Сект. В. 10-й шт.	М.2004-170	Гераклея	II МГ
Ранний эт.	2005	С-3	"трещина"	М.2005-229	Гераклея	II МГ
Ранний эт.	2005	С-7	Сект. А. 1 -шт	М.2005-14	Гераклея	IV МГ
Ранний эт.	2005	С-7	Сект. А. 1 -шт	М.2005-13	Синопа	IV
Ранний эт.	2005	С-9, 9а	Сект. А. 2-шт	М.2005-51	Гераклея	Не определяется
Ранний эт.	2005	С-12	Сект. А. 3-шт	М.2005-95	Фасос	
Ранний эт.	2005	С-14,14а	Сект. А. 4-шт	М.2005-59	Гераклея	III МГ
Ранний эт.	2005	С-15	Сект. А. 5-шт	М.2005-65	Синопа	III
Ранний эт.	2005	С-29	Сект. А. 10-шт	М.2004-190	Гераклея	II МГ
Ранний эт.	2005	С-21	Сект. В. 7-й шт.	М.2005-138	Гераклея	Не определяется
Ранний эт.	2005	С-23, 23 а	Сект. В. 8-й шт.	М.2005-198	Гераклея	Не определяется
Ранний эт.	2005	С-25	Нижн. часть помещения (кам. завал)	М.2005-219	Гераклея	V МГ
Ранний эт.	2005	С-25	Нижн. часть помещения (кам. завал)	М.2005-200	Гераклея	Не определяется
Ранний эт.	2005	С-38	Нижн. часть помещения	М.2005-276	Гераклея	IV МГ

Хрон. гор-т.	Год.	Список	Место находки	Инв.№	Центр произ-ва	определнние
			(кам. завал)			
Ранний эт.	2005	С-34	Нижн. часть помещения (кам. завал)	М.2005-289	Гераклея	Не определяется

Табл. 16. «Западный» зольник. Работы экспедиции ГЭ 2001-2005 гг. Распределение амфорных клейм по условным горизонтам (Бутягин, Колосов, Милихина, 2023. Табл. 1).

	Геракл. амф					Син. амф				Род. амф	
	II МГ	III МГ	IV МГ	V МГ	ПФГ	III	IV	V	VI	II	III
4 хрон гор-т	1				1			2	8	4	3
3 хрон гор-т								2	7		
2 хрон гор-т	2	2	1				1	4			
1 хрон гор-т	3	1	2	1		1	1				

Табл. 17. «Западный» зольник. Работы экспедиции ГЭ 2001-2005 гг. Распределение профильных фрагментов амфорной тары по хронологическим горизонтам, экз. (по: Бутягин, Колосов, Милихина, 2023. Табл. 2).

	1 хрон гор-т	2 хрон. гор-т	3 хрон. гор-т	4 хрон гор-т	Общ. кол-во по выборке
Неизв. центры	104	130	74	87	395
Синопа	65	186	73	101	425
Гераклея	64	171	38	46	319
Хиос прямог.	59	63	23	51	196
Фасос	73	41	22	11	147
Хиос пухл.	34	48	21	11	114
Родос	4	31	20	47	102
Лесбос к-гл.	59	20	4	6	89
Клазомены	41	15	2	5	63
Протофасос	28	18	5	2	53
Колхида		5		15	20
Круг Фасоса	5	9	4	2	20
Менде	9	7	2	2	20
Книд	9	2		3	14
Кос	4	5	1	1	11
Хиос колп.	5	3		2	10
Боспор		6		2	8
Херсонес	6				6
Пепарет	1	3	1		5
Юж. Понт	1	2	1	1	5
Самос	1	2		1	4
Солоха I	1			1	4
«Муригноль»		1			2
Иония	1				2
Коринф		1			2
Поддон ионийск.				1	2
Псевдокос			1		2
Милет	1				2
Хиос с перех.			1		1
Общее кол-во	575	769	293	398	2035

Табл. 18. «Западный» зольник. Работы экспедиции ГЭ 2001-2005 гг. Распределение условно целых амфор по хронологическим горизонтам, экз. (по: Бутягин, Колосов, Милихина, 2023. Табл. 3).

	1 хрон гор-т	2 хрон гор-т	3 хрон гор-т	4 хрон гор-т	общ. кол-во
Синопа	7	21	5	11	44
Гераклея	6	17	4	5	32
Хиос прямог.	7	8	2	7	24
Фасос	6	8	4	2	20
Хиос пухл.	3	7	1	1	12
Родос	1	4	3	4	12

Табл. 19. «Западный» зольник. Работы экспедиции ГЭ 2001-2005 гг. Распределение фрагментов основных групп керамических сосудов по хронологическим горизонтам, экз. (по: Бутягин, Колосов, Милихина, 2023. Табл. 4).

	1 хрон гор-т	2 хрон гор-т	3 хрон гор-т	4 хрон гор-т	Общ. кол-во
Амфоры.	7192	13247	4667	8058	33164
Толстост.	25	80	30	87	222
Ионийская	41	35	3	2	81
Чернолак.	111	210	140	173	634
Буролак.	13	4		15	32
Краснолак.	10	6	40	174	230
Красногл.	506	1606	1143	1167	4422
Серогл.	86	188	73	85	432
Кухон.	100	151	161	414	826
Лепная	151	473	327	261	1212
Ок. фрагменты	194	291	99	265	849
Прочее	16	21	5	12	54
Всего	8445	16312	6688	10713	42158

Табл. 20. Участок М. Работы 1958 г. Корпус амфорных клейм по данным полевой документации (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1957. 219). Выс. отм.: пересчёт по М-7.

№	Год	Дело	Хрон. горизонт (определение по пол. дневнику)	Место находки по полев. Дневнику. (шт – штык)	отм. по (по полев. дневнику)	отм по БСВ	номер по полевой документации	Инв. № (хранение ГЭ)	определение	центр
1	1958	219 (т. 1)	2 хрон. гор-т	Кв-т 8; 2 гор-т улицы	8,91	8,44	137	Мир. 58-9	Не опр.	Родос
2	1958	219 (т. 1)	3 хрон. гор-т	Кв-т 8; 1 шт 3 гор-та вымост.	8,71	8,24	301	Мир. 58-91	Не опр.	Синопа
3	1958	219 (т. 1)	3 хрон. гор-т	Кв-т 8; 2 шт 3 гор-т	8,56	8,09	358	Мир. 58-498	Не опр.	Кос
4	1958	219 (т. 1)	3 хрон. гор-т	Кв-т 8; 2 шт 3 гор-т	8,56	8,09	359	Мир. 58-348	I	Родос
5	1958	219 (т. 1)	3 хрон. гор-т	Кв-т 8; 2 шт 3 гор-т	8,56	8,09	360	Мир. 58-21	Не опр.	Родос
6	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 8; 4 гор-т вымост.	8,42	7,95	2281	Мир. 58-38	Не опр.	Родос
7	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 8; 4 гор-т вымост.	8,42	7,95	2282	Мир. 58-39	V	Родос
8	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 8; 4 гор-т вымост.	8,42	7,95	2283	Мир. 58-460		Гераклея
9	1959	220 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 8; 4 гор-т вымост.	8,42	7,95	2283	Мир. 58-40	III	Родос
10	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 8; 4 гор-т вымост.	8,42	7,95	2284	Мир. 58-41	III	Родос
11	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 8; 4 гор-т вымост.	8,42	7,95	2285	Мир. 58-42	Не опр.	Родос
12	1958	219 (т. 1)	5 хрон. гор-т	Кв-т 8; 5 гор-т вымост.	8,28	7,81	2287	Мир.58-317	Не опр.	Синопа
13	1958	219 (т. 1)	5 хрон. гор-т	Кв. 8. 5 гор-т вымост.	8,28	7,81	2288	Мир.58-318	VI	Синопа
14	1958	219 (т. 1)	5 хрон. гор-т	Кв-т 8; 5 гор-т вымост.	8,28	7,81	2289	Мир.58-216	VI	Синопа
15	1958	219 (т. 1)	5 хрон. гор-т	Кв-т 8; 5 гор-т вымост.	8,28	7,81	2290	Мир.58-461		Гераклея
16	1958	219 (т. 1)	6 хрон. гор-т	Кв-т 8; 1 шт 6 гор-т вымост.	8,05	7,58	2291	Мир.58-404		Фасос
17	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 5 -й шт	9,02	8,55	672	Мир.58-354	V	Родос
18	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 6-й шт	8,87	8,4	685	Мир.58-130	VI	Синопа
19	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 7-й шт	8,65	8,18	801	Мир.58-427	Не опр.	Гераклея
20	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 7-й шт	8,65	8,18	802	Мир.58-532	Не опр.	н/ц
21	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 7-й шт	8,65	8,18	802	Мир.58-355	Не опр.	Родос
22	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 8-й шт	8,54	8,07	935	Мир.58-277	VI	Синопа
23	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 8-й шт	8,54	8,07	936	Мир.58-357	Не опр.	Родос
24	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 8-й шт	8,54	8,07	938	Мир.58-373	Не опр.	Фасос
25	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 8-й шт	8,54	8,07	939	Мир.58-146	VI	Синопа
26	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 8-й шт	8,54	8,07	941	Мир.58-429	Не опр.	Гераклея

№	Год	Дело	Хрон. горизонт (определение по пол. дневнику)	Место находки по полев. Дневнику. (шт – штык)	отм. по (по полев. дневнику)	отм по БСВ	номер по полевой документации	Инв. № (хранение ГЭ)	определение	центр
27	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 9-й шт	8,37	7,9	1315	Мир.58-35	I	Родос
28	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 9-й шт	8,37	7,9	1316	Мир.58-441		Гераклея
29	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 10-й шт	8,28	7,81	1325	Мир.58-178	VI	Синопа
30	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 10-й шт	8,28	7,81	1326	Мир.58-358	Не опр.	Родос
31	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 10-й шт	8,28	7,81	1327	Мир.58-72	Не опр.	Родос
32	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 10-й шт	8,28	7,81	1328	Мир.58-294	V	Синопа
33	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 10-й шт	8,28	7,81	1329	Мир.58-36	IV	Родос
34	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 12-й шт	8,17	7,7	1485	Мир.58-448		Гераклея
35	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 13-й шт	8,14	7,67	1849	Мир.58-412		Фасос
36	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 28, п-кв. 20 З; 15-й шт	7,85	7,38	1988	Мир. 58-399		Фасос
37	1958	219 (т. 1)	1 хрон. гор-т	Кв-т 29, п-кв. 21 З; 3-й шт	9,88	9,41	134	Мир. 58-246	Не опр.	Синопа
38	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	Кв-т 29, п-кв. 21 З; 5-й шт	9	8,53	683	Мир. 58-28		Родос
39	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	Кв-т 29, п-кв. 21 З; 8-й шт	8,57	8,1	948	Мир. 58-147	I	Синопа
40	1958	219 (т. 2)	6 хрон. гор-т	Кв-т 29, п-кв. 21 З; 11-й шт	8,19	7,72	1479	пальмета - не понятно		Гераклея
41	1958	219 (т. 2)	6 хрон. гор-т	Кв-т 29, п-кв. 21 З; 12-й шт	8,05	7,58	1850	Мир. 58-396		Фасос
42	1958	219 (т. 1)	1 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 1 гор-т вымост.	9,3	8,83	614	Мир.58-119	Не опр.	Синопа
43	1958	219 (т. 1)	1 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 1 гор-т вымост.	9,3	8,83	615	Мир.58-353	Не опр.	Родос
44	1958	219 (т. 1)	3 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 3 й гор-т вымост.	9,02	8,55	701	Мир.58-29	III	Родос
45	1958	219 (т. 1)	3 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 3 й гор-т вымост.	9,02	8,55	703	Мир.58-484		Херсонес
46	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 4 гор-т вымост.	8,8	8,33	837	Мир.58-135	V	Синопа
47	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 4 гор-т вымост.	8,8	8,33	838	Мир.58-274	VI	Синопа
48	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 4 гор-т вымост.	8,8	8,33	839	Мир.58-136	VI	Синопа
49	1958	219 (т. 1)	4 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 4 гор-т вымост.	8,8	8,33	840	Мир.58-137	Не опр.	Синопа
50	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 5 гор-т	8,51	8,04	956	Мир.58-149	Не опр.	Синопа

№	Год	Дело	Хрон. горизонт (определение по пол. дневнику)	Место находки по полев. Дневнику. (шт – штык)	отм. по (по полев. дневнику)	отм по БСВ	номер по полевой документации	Инв. № (хранение ГЭ)	определение	центр
				вымост.						
51	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 5 гор-т вымост.	8,51	8,04	958	Мир.58-533	Не опр.	Синопа
52	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 5 гор-т вымост.	8,51	8,04	959	Мир.58-151	V	Синопа
53	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 5 гор-т вымост.	8,51	8,04	960	Мир.58-152	Не опр.	Синопа
54	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 5 гор-т вымост.	8,51	8,04	961	Мир.58-153	Не опр.	Синопа
55	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 5 гор-т вымост.	8,51	8,04	962	Мир.58-154	V	Синопа
56	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 5 гор-т вымост.	8,51	8,04	963	Мир.58-374	Не опр.	Фасос
57	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 5 гор-т вымост.	8,51	8,04	964	Мир.58-375	Не опр.	Фасос
58	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 5 гор-т вымост.	8,51	8,04	965	Мир.58-279	V	Синопа
59	1958	219 (т. 2)	5 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 5 гор-т вымост.	8,51	8,04	966	Мир.58-534	Не опр.	н/ц
60	1958	219 (т. 2)	6 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 6 гор-т вымост.1 шт	8,41	7,94	1307	Мир.58-440		Гераклея
61	1958	219 (т. 2)	6 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 6 гор-т вымост.1 шт	8,41	7,94	1308	Мир.58-382		Фасос
62	1958	219 (т. 2)	6 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 6 гор-т вымост.1 шт	8,41	7,94	1309	Мир.58-176	VI	Синопа
63	1958	219 (т. 2)	6 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 6 гор-т вымост. 1 шт	8,41	7,94	1310	Мир.58-383		Фасос
64	1958	219 (т. 2)	6 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 6 гор-т вымост. 1 шт	8,41	7,94	1311	Мир.58-384		Фасос
65	1958	219 (т. 2)	6 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 6 гор-т вымост.2 шт	8,25	7,78	1322	Мир.58-386		Фасос
66	1958	219 (т. 2)	6 хрон. гор-т	П-кв. 27 В, п-кв. 19 З; 6 гор-т вымост.2 шт	8,25	7,78	1323	Мир.58-387		Фасос

Табл. 21. Участок М. Распределение амфорных клейм по условным горизонтам вымосток по работам 1957-1958 гг.

горизонты вымосток	Фасос	Геракл РФГ	Синопа V	Синопа VI	Родос I	Родос II	Родос III	Родос IV	Родос V
1 хрон. гор-т									
2 хрон. гор-т									
3 хрон. гор-т					1		1		
4 хрон. гор-т			1	3	1		2		2
5 хрон. гор-т		1	4	5	1			1	
6 хрон. гор-т	4	1		1					

Табл. 22. Синхронизация ключевых участков Мирмекия в эллинистический период.

Период	Западный район (участок ТС)	Центральный район (участок И)	Восточный район (Участок М)	Северный район (Участок Б)
Вторая пол. IV – рубеж IV-III в. до н.э.	Прекращение функционирования «помещения в скале» (не позднее последней четверти IV в.).	Запустение после разрушения «святилища Деметры». (Гайдукевич: последняя четверть IV в. до н.э.; Чистов: сер. IV в. до н.э.).	Строительство раннего пояса обводных стен: Стена Б	Строительство раннего пояса обводных стен: Стена №173
	Начало формирования «западного» зольника.	К концу IV в до н.э.: начало строительной активности (зольник II, постройки II, XII, XIII).		
	Появление помещений XXVII–XXVIII («полуземлянки»).			
Первая половина III в. до н.э.	Активная фаза «западного» зольника.	Активная фаза формирования зольника II.		
		Возведение ограды зольника II.		
Середина III – начало II в. до н.э.	Расширение «западного» зольника (перекрытие скальных выходов).	Максимальное расширение зольника II.		
	Появление винодельни М-14 (?)	Перестройки в эллинистическом квартале.		
II–I вв. до н. э вв. до н.э.	Завершение формирования «западного» зольника (первая четверть II в.).	Локальная активность (винодельня М-4, кладка №30).	Масштабные перестройки: Стена А	Масштабные перестройки: Новые фортиф. сооружения (кладки №№ 205, 206, 210)
		Прекращение роста зольника II.		

Приложение 6. Основной альбом иллюстраций

Рис. 1. План городища Мирмекий (отчет экспедиции ГЭ, 2014. Илл. 1).

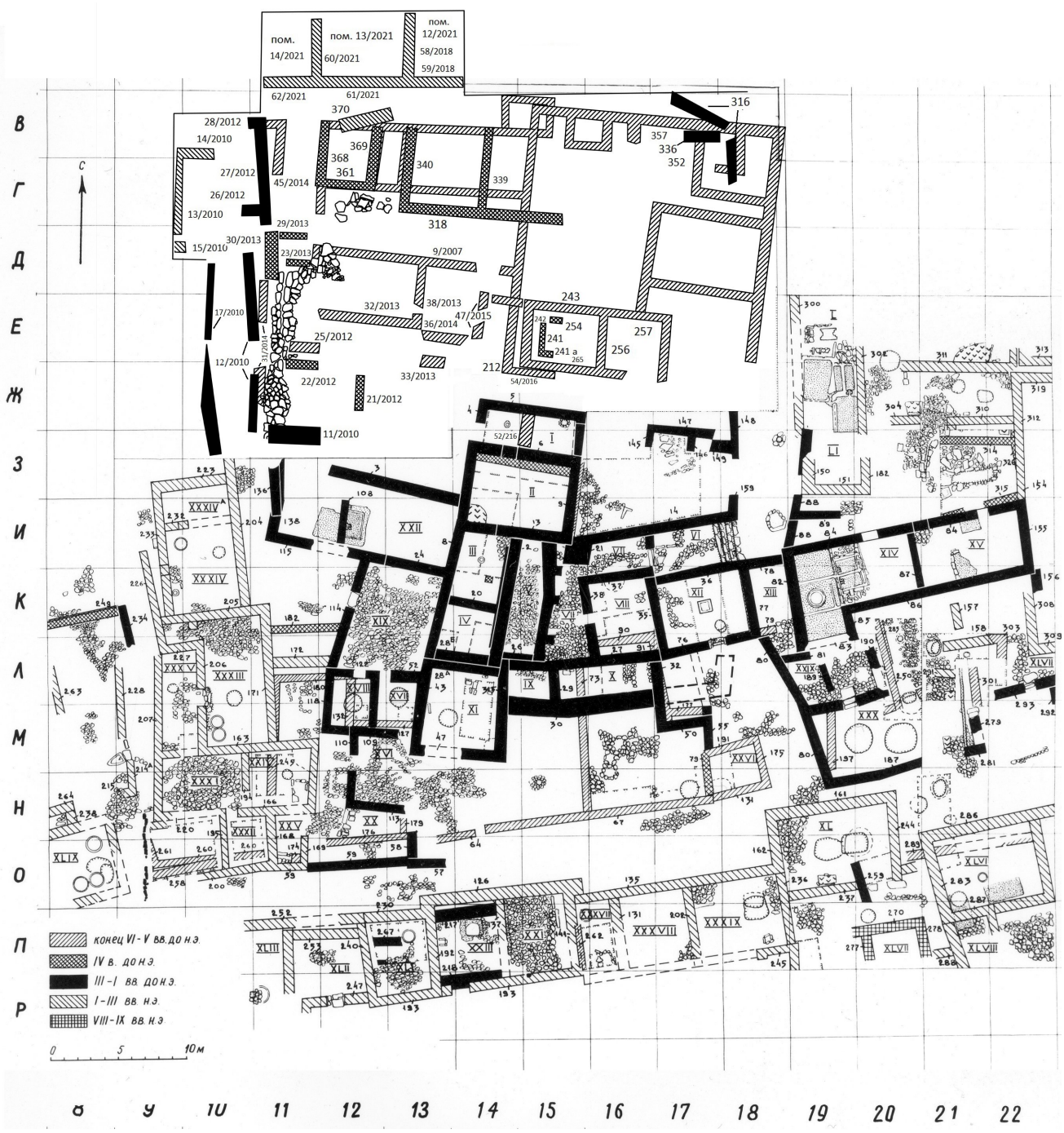


Рис. 2. Участок И. Основные строительные конструкции, изученные к настоящему времени. Составлен на основе плана работ В. Ф. Гайдукевича (Чистов, 2009. Рис. 48) и планов из полевых отчетов Мирмекийской археологической экспедиции 2016-2023 гг. Во избежание путаницы, наименование кладок, открытых экспедицией ГЭ приведены с указанием года работ. Для остальных объектов см. Прил. 2. Рис. 22 и Прил. 3. Участок 2012-2015 гг.

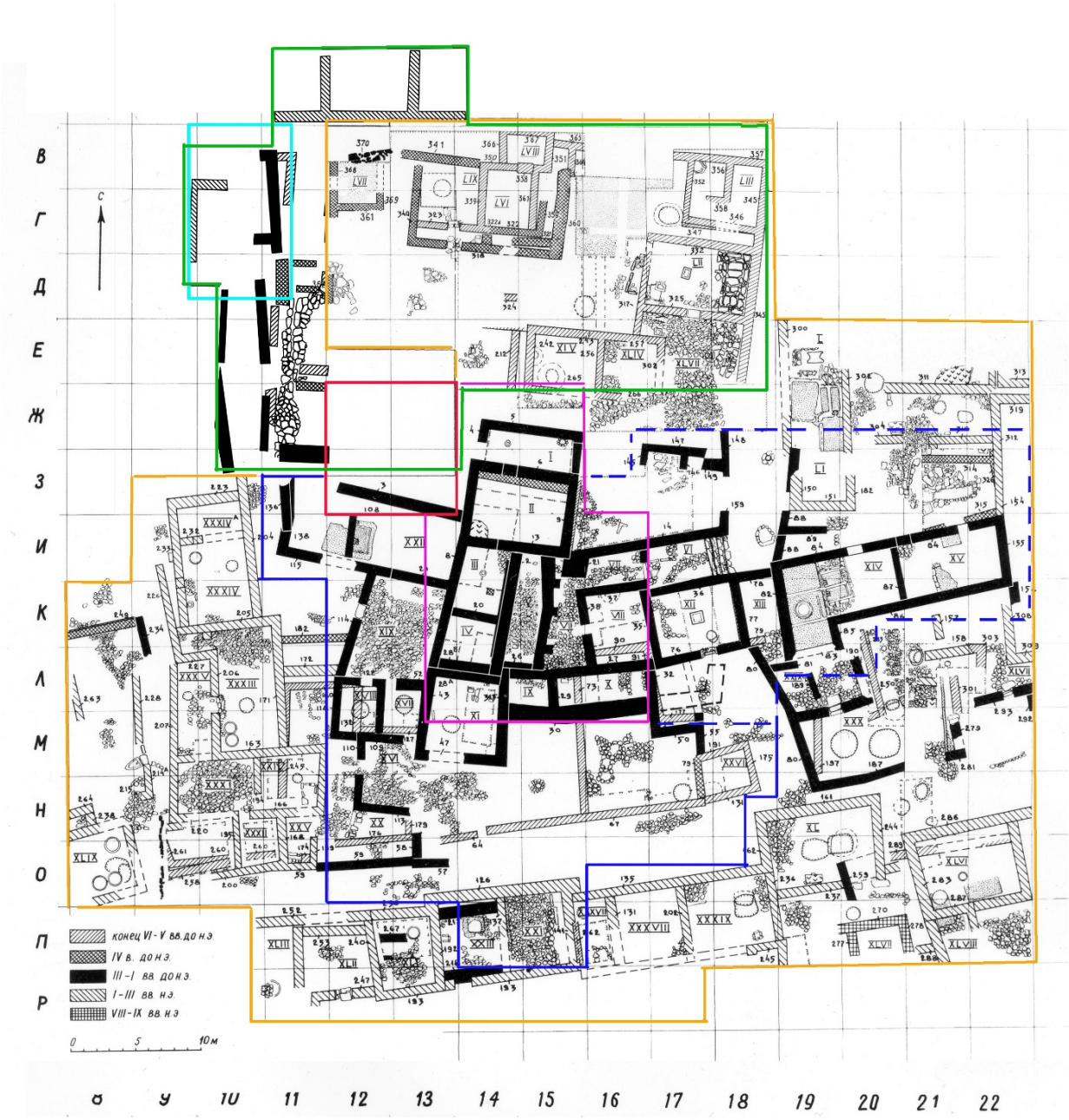


Рис. 3. Участок И. Схема этапов археологических изысканий. Цветами выделены этапы раскопок: красный – работы 1938 г., лиловый – 1946-1950 гг, синий – 1956-1957 гг. (штрих – участок польской экспедиции), желтый – 1958-1960 гг, голубой – работы 1982 гг, зеленый – 2001 г. – наст. время.

Рис. 4. Участок И. Работы 1938 г. Кладка 1 и 3. Вид с севера. НА ИИМК РАН. ФО. О.1440. 98.

Рис. 5. Участок И. Работы 1946-1960 гг. Вид с северо-запада. На переднем плане помещение II. (Гайдукевич, 1958. Рис. 40).

Рис. 6. Участок И. Работы 1957-1958 гг. Вид с запада. (Гайдукевич, 1959. Рис. 17)

Рис. 7. Участок И. Работы 1958-1966 гг. Северный участок. Зольник II. Вид с востока. (Чистов, 2009. Илл. 91).

Рис. 8. Участок И. Работы 1982 г. Зольник II. Вид с севера (Чистов, 2009. Илл. 115).

Рис. 9. Участок И. Работы 2008 г. Северо-западная пола зольника II до начала работ. Вид с северо-востока.

Рис. 10. Участок И. Работы 2012 г. Северная часть участка И после снятия юго-западной полы зольника II. На переднем плане видна засыпанная отвалом площадь раскопа работ 1957-1966 гг. На заднем плане слой желто-коричневого суглинка (подложка зольника) и строительные остатки IV в. до н.э. Вид с севера.

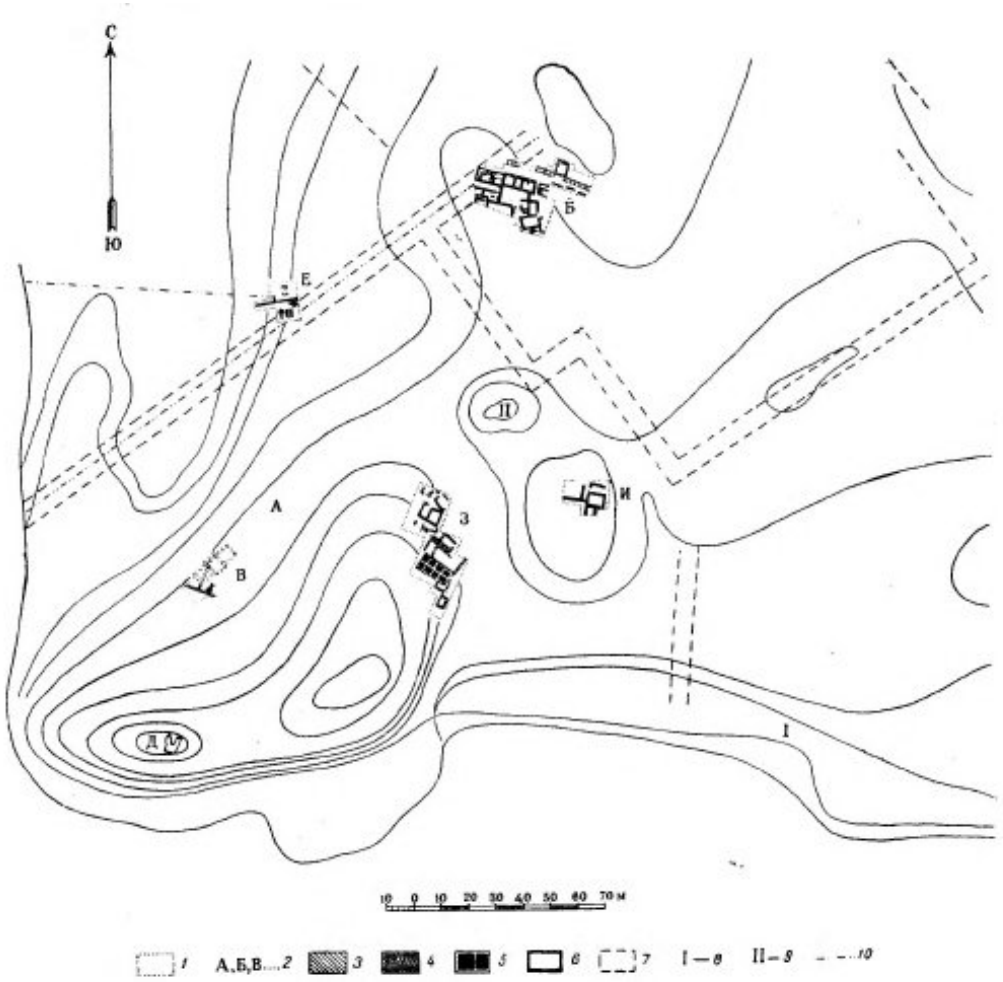


Рис. 1. План городища Мирмекия.
1 — участки, раскопанные в 1934—1938 гг.; *2* — литеры раскопанных участков; *3* — оборонительная стена IV в. до н. э.; *4* — стены древних построек; *5* — рыбозасолочные ванны; *6* — резервуары виноделен; *7* — фундаменты стен Карантина XIX в.; *8* — место раскопок 1885 г.; *9* — «курган»; *10* — траншеи 1932 и 1935 гг.

Рис. 11. План городища Мирмекий по результатам работ 1938 г. (Гайдукевич, 1952. Рис.1). Под номером «II» указан «курган», упоминаемый в полевом дневнике (Ф. 35. 1938. Д. 14. Л. 2).

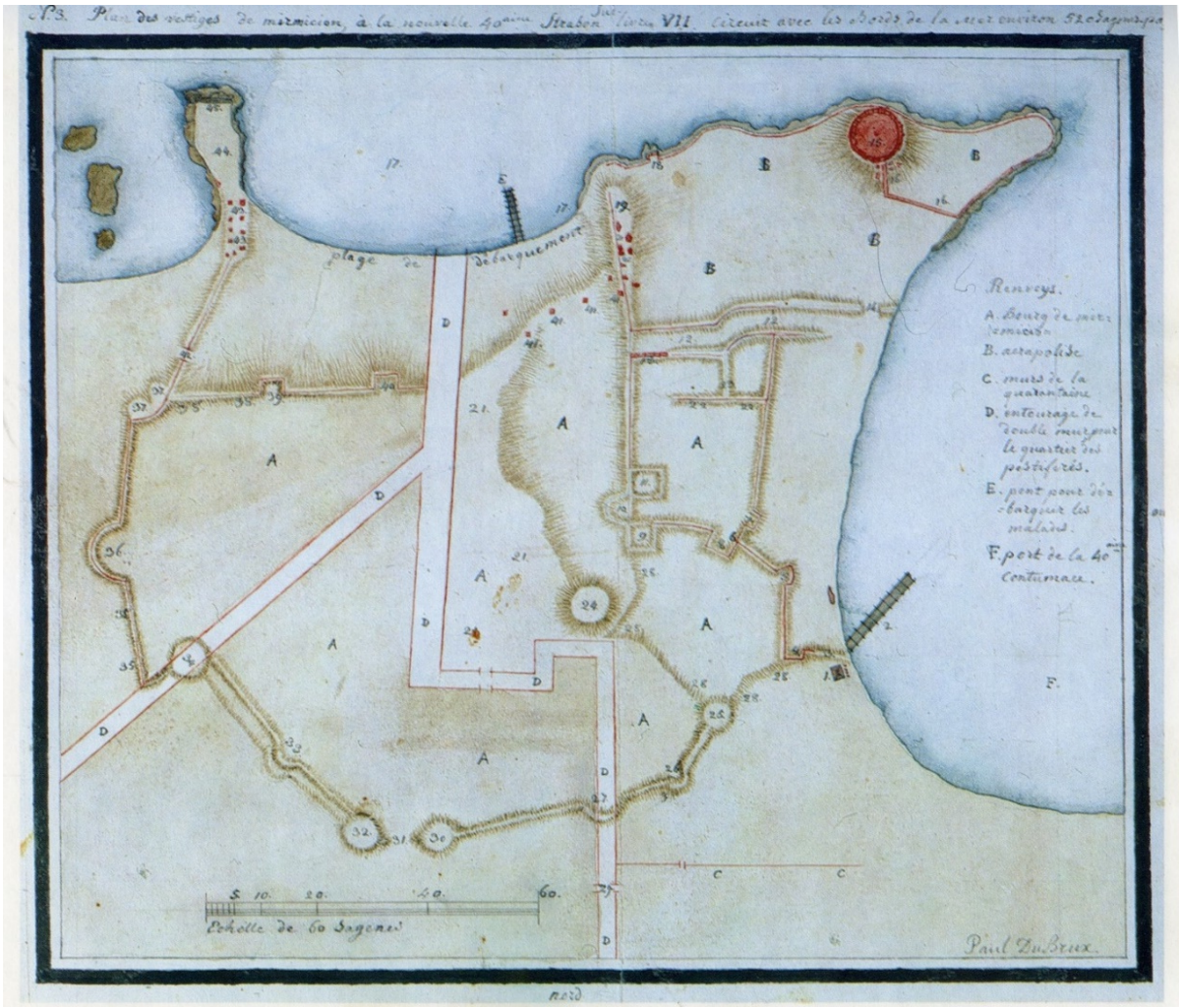


Рис. 12. План городища Мирмекий П. Дюбрюкса (воспроизводится по изданию: Тункина, 2002. С. 155). Объект 24, по всей видимости объект, упоминаемый В. Ф. Гайдукевичем как «курган» – ошибочно интерпретируемый Д.Е. Чистовым как зольник II.

Рис. 38. Мирмекий. План и разрез участка *И*.

Рис. 13. Участок И. Работы 1946-1960 гг. Профильный разрез помещений I-IV по оси север-юг. (Гайдукевич, 1958. Рис. 38).

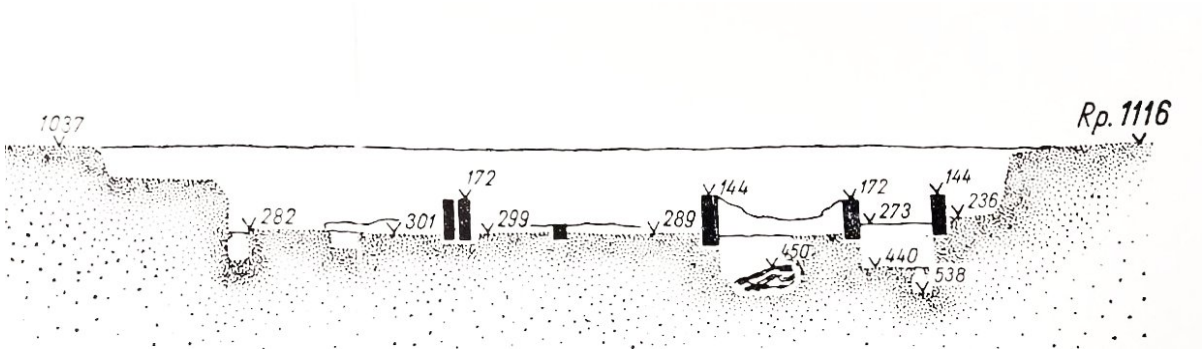


Рис. 14. Участок И. Работы 1957-1958 гг. Профильный разрез помещений I-IV по оси север-юг. (Michalowski, 1958. Plan 2).

Рис. 15. Локальные «планиграфические комплексы»: 1. – зольник II (работы 1958 г.); 2. – участок севернее помещения I (работы 1946-47 гг.) ; 3. – помещение I; 4. – помещение II; 5. – помещение III; 6. – помещение IV; 7. – помещение XI; 8. – помещение V; 9. – помещение VII-б; 10. – помещение VII-а; 11. – помещение VIII; 12. – помещение IX; 13. – помещение X; 14. – участок южнее кладки 30 (полуквадрат 20 С) ; 15. – участок севернее кладки 14 и восточнее кладки 9; 16. – «польский» участок работ 1957 г. (подробная документация отсутствует) ; 17. – раскопки винодельни М-5 и двора XIX в 1957г. (подробная документация отсутствует). Красным цветом обозначен участок зольника II, изученный в ходе работ экспедиции ГЭ, желтым цветом – участки с ограниченной базой данных (без описания распределения материалов по штыкам), синим цветом – участки работ 1946-1957 гг. Пунктиром обозначены традиционная трактовка границ зольника II (по интерпретации Д.Е.Чистова (Чистов, 2009. Илл. 125).

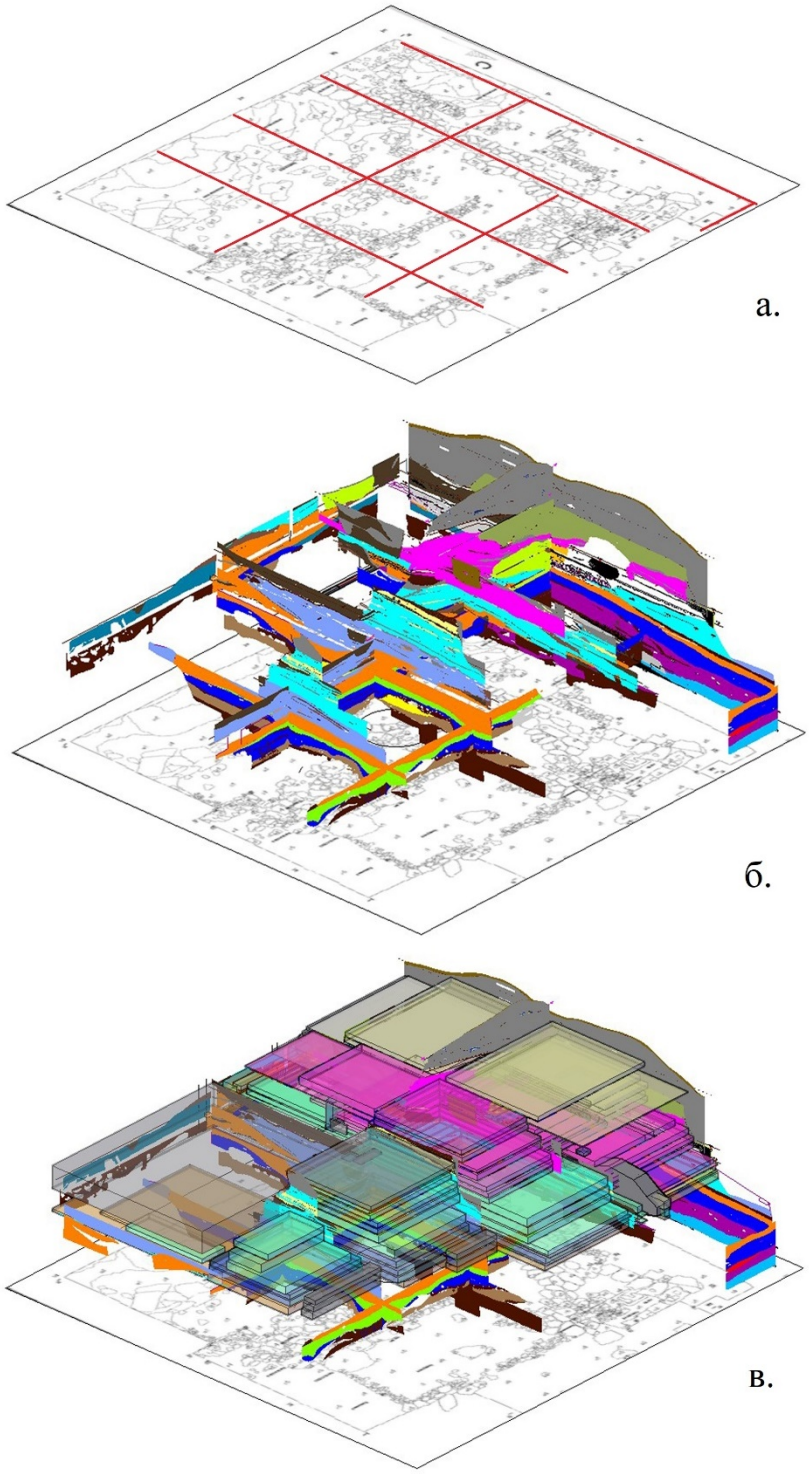


Рис. 16. Анализ напластований зольника II по раскопкам 2008-2011 гг. 3-D модель взаимного расположения стратиграфических разрезов и археологических контекстов. Вид с северо-востока: а. – схема расположения стратиграфических разрезов; б. – совмещенные стратиграфические разрезы; в. – совмещенные археологические контексты («штыки»). Подробнее об алгоритме построения модели, условных обозначениях и цветовой дифференциации хронологических горизонтов см.: Прил. 3. Зольник II.

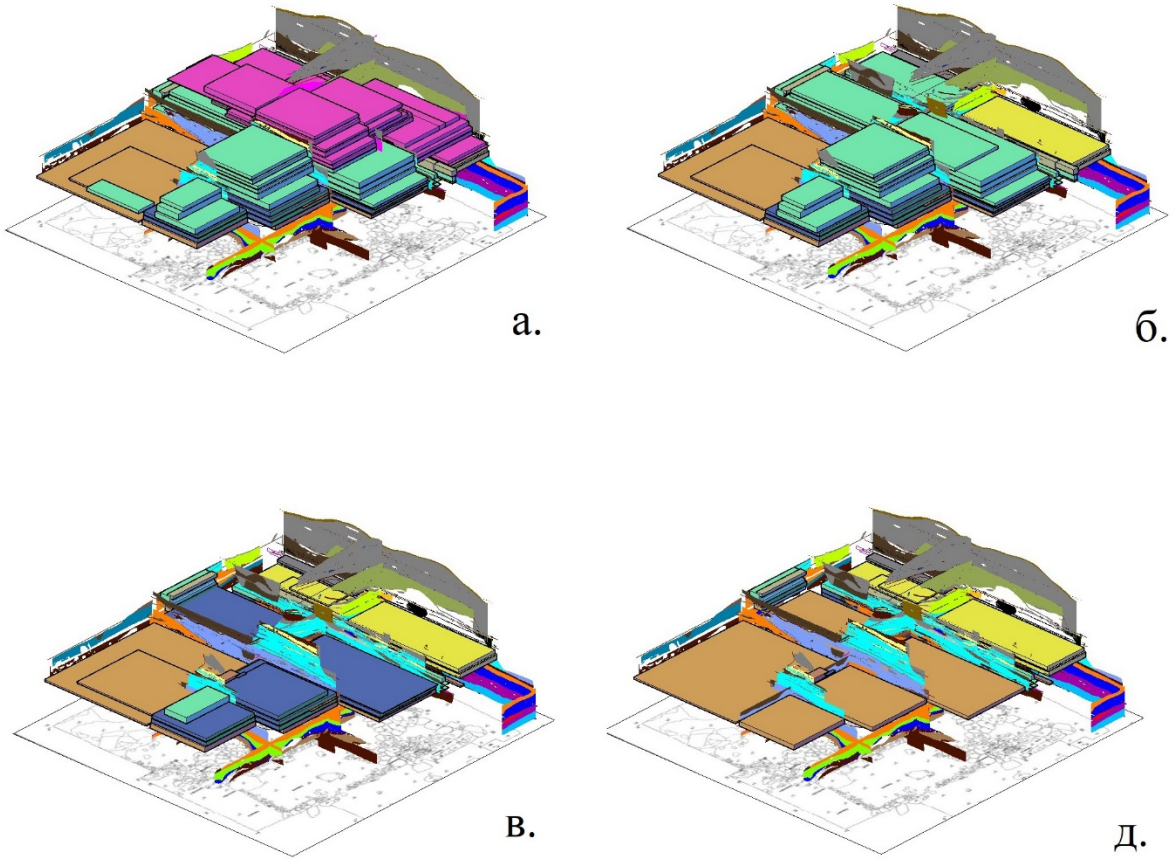


Рис. 17. Анализ напластований зольника II по раскопкам 2008-2011 гг. 3-D модель взаимного расположения стратиграфических разрезов и археологических контекстов. Вид с северо-востока. Моделирование напластований зольника II со списками, объединенными по хронологическим горизонтам: а. – без участков отвалов и нарушений слоёв; б. – контексты позднего этапа; в. – контексты среднего этапа; в. – контексты раннего этапа; д. – контексты, принадлежащие «подложке». Подробнее об алгоритме построения модели, условных обозначениях и цветовой дифференциации хронологических горизонтов см.: Прил. 3. Зольник II.

Рис.18. Мирмекий-2011. Нижние слои зольника II, насыщенные мелким камнем. Ниже виден слой «подошвы» (ж-кор. суглинка). Вид с востока.

Рис.19. Мирмекий-2010, Средние слои зольника II насыщенные прослойками раковин мидий. Вид с юго-запада.

Рис.20. Мирмекий-2009. Поздние слои зольника II с глинистыми прослойками. Вид с востока.

Рис.21. Мирмекий-2010, Южный борт. Плотные слои «улицы» западнее ограды зольника II. Вид с севера.

Рис.22. Мирмекий-2010, Центральный разрез, западнее ограды зольника II. Плотные слои «улицы». Вид с севера.

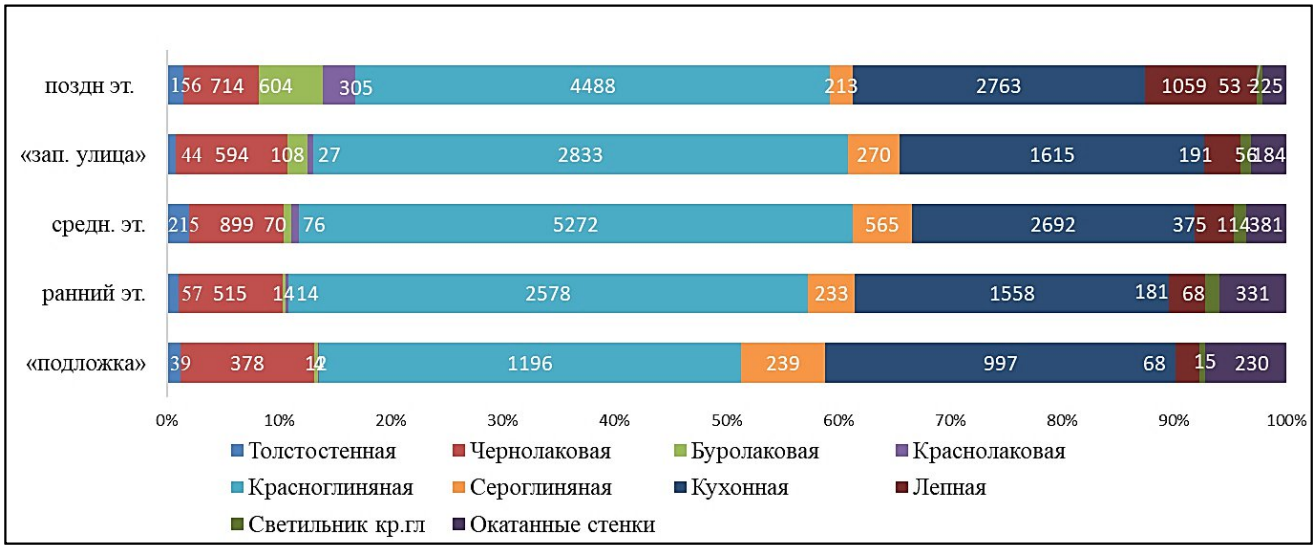


Рис.23. Зольник II по раскопкам 2008-2011 гг. Распределение основных групп керамики по хронологическим горизонтам (без учета амф. тары). Указано кол-во фрагментов.

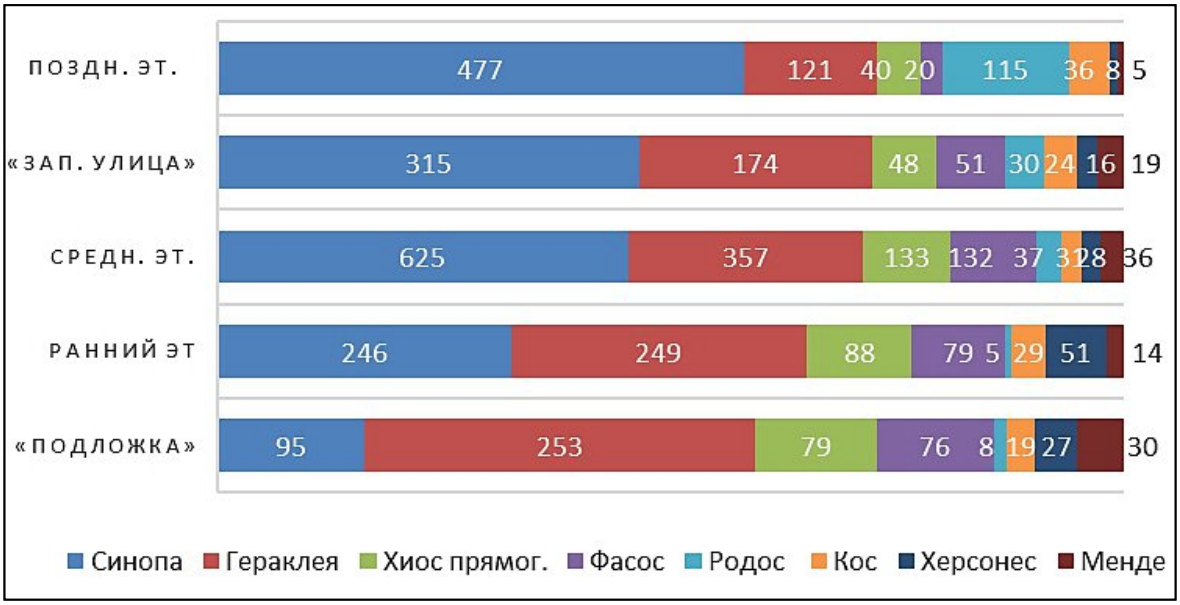


Рис. 24. Зольник II по раскопкам 2008-2011 гг. Распределение профильных фрагментов амфорной тары по хронологическим горизонтам (общее количество фрагментов).

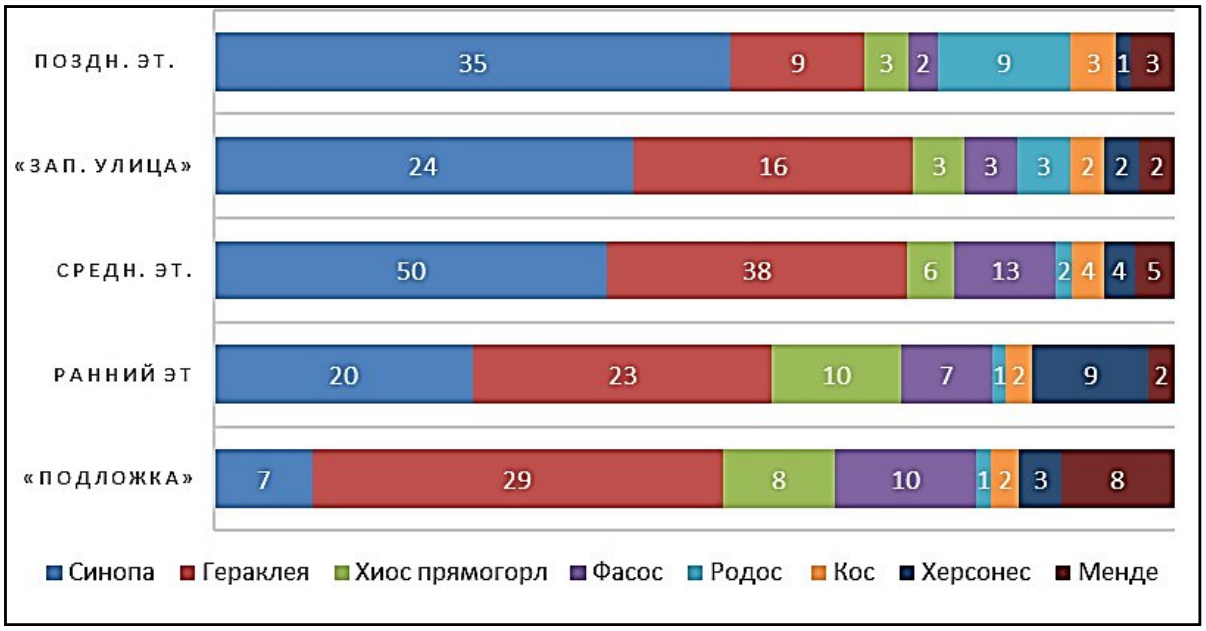


Рис. 25. Зольник II по раскопкам 2008-2011 гг. Распределение профильных фрагментов амфорной тары по хронологическим горизонтам (подсчет по условно целым сосудам)

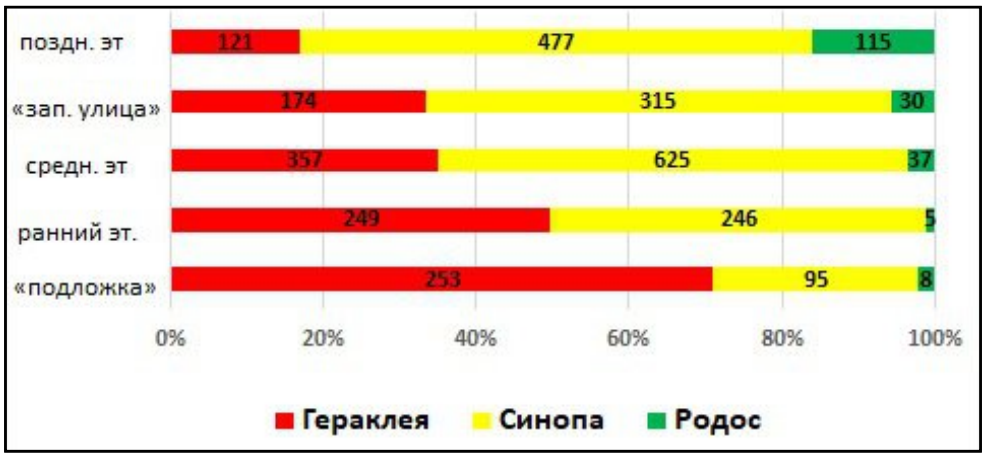


Рис.26. Зольник II по раскопкам 2008-2011 гг. Распределение амфор производства Гераклеи, Синопы и Родоса по хронологическим горизонтам. Указано кол-во фрагментов.

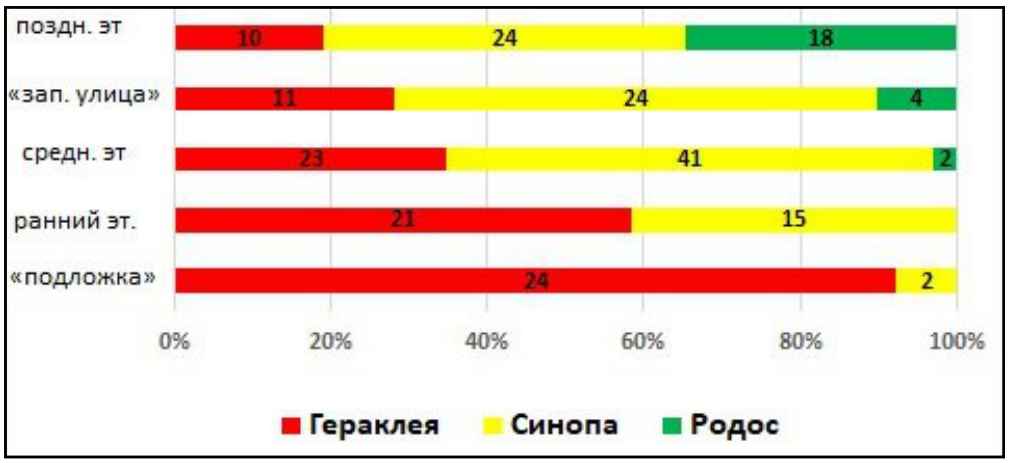


Рис.27. Зольник II по раскопкам 2008-2011 гг. Распределение клейм амфор производства Гераклеи, Синопы и Родоса по хронологическим горизонтам. Указано кол-во клейм.

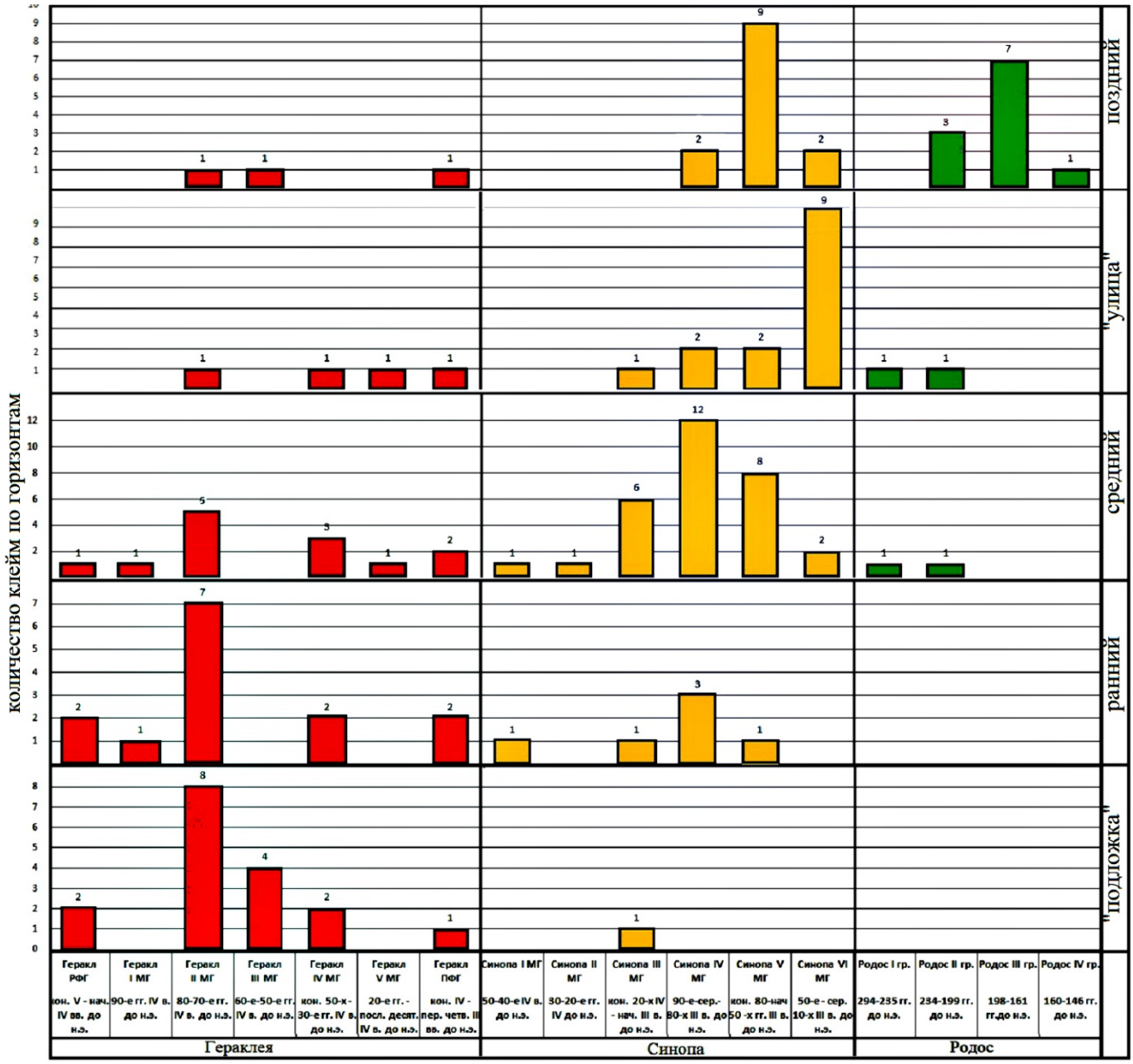


Рис. 28. Зольник II по раскопкам 2008-2011 гг. Распределение хронологических групп клейм по хронологическим горизонтам.

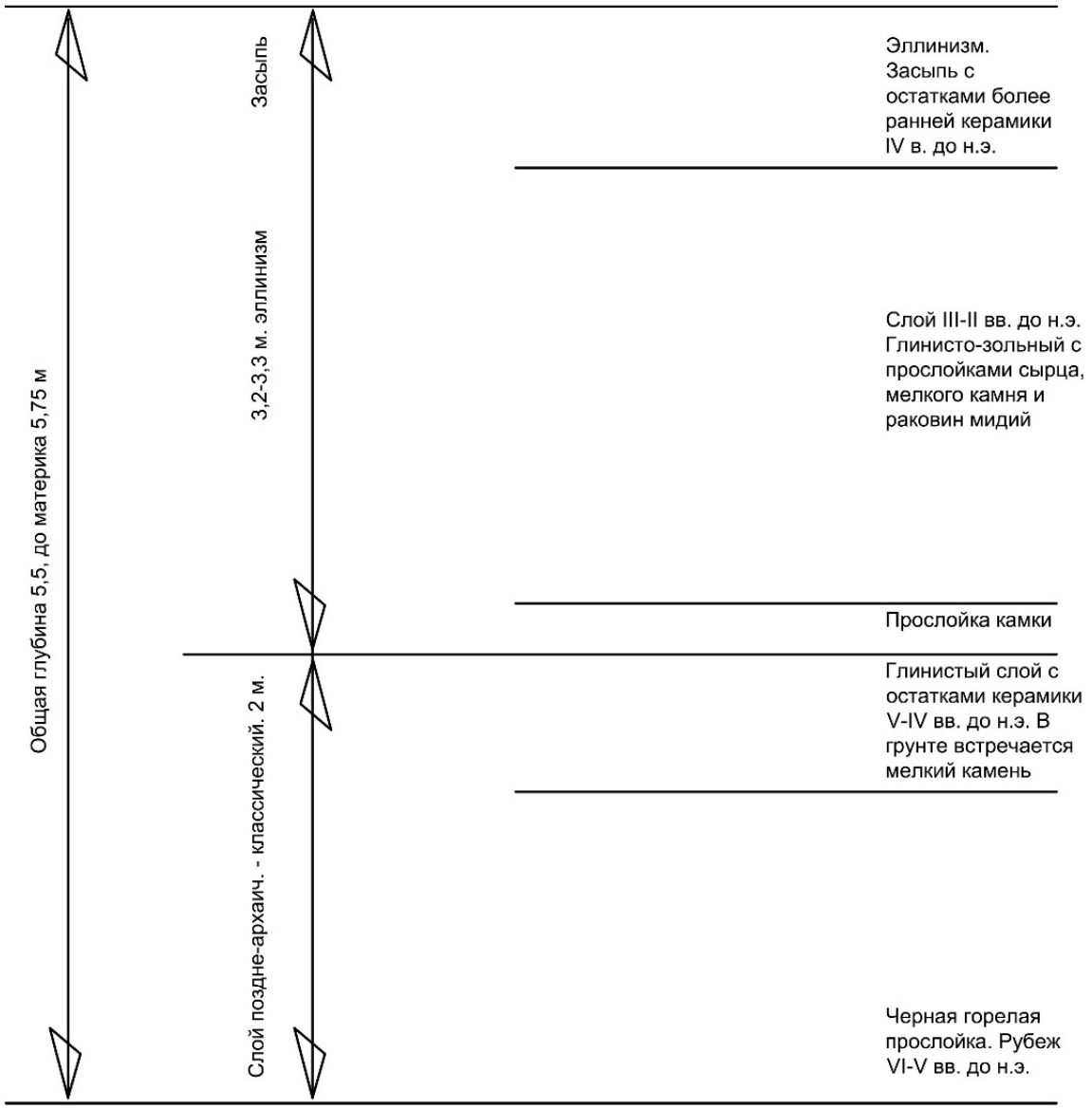


Рис. 29. Зольник II по раскопкам 1958 г. Схема стратиграфических напластований западного борта квадрата Е-14 (87). Составлена по эскизу в дневнике М. А. Наливкиной (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 218.2 Л. 17).

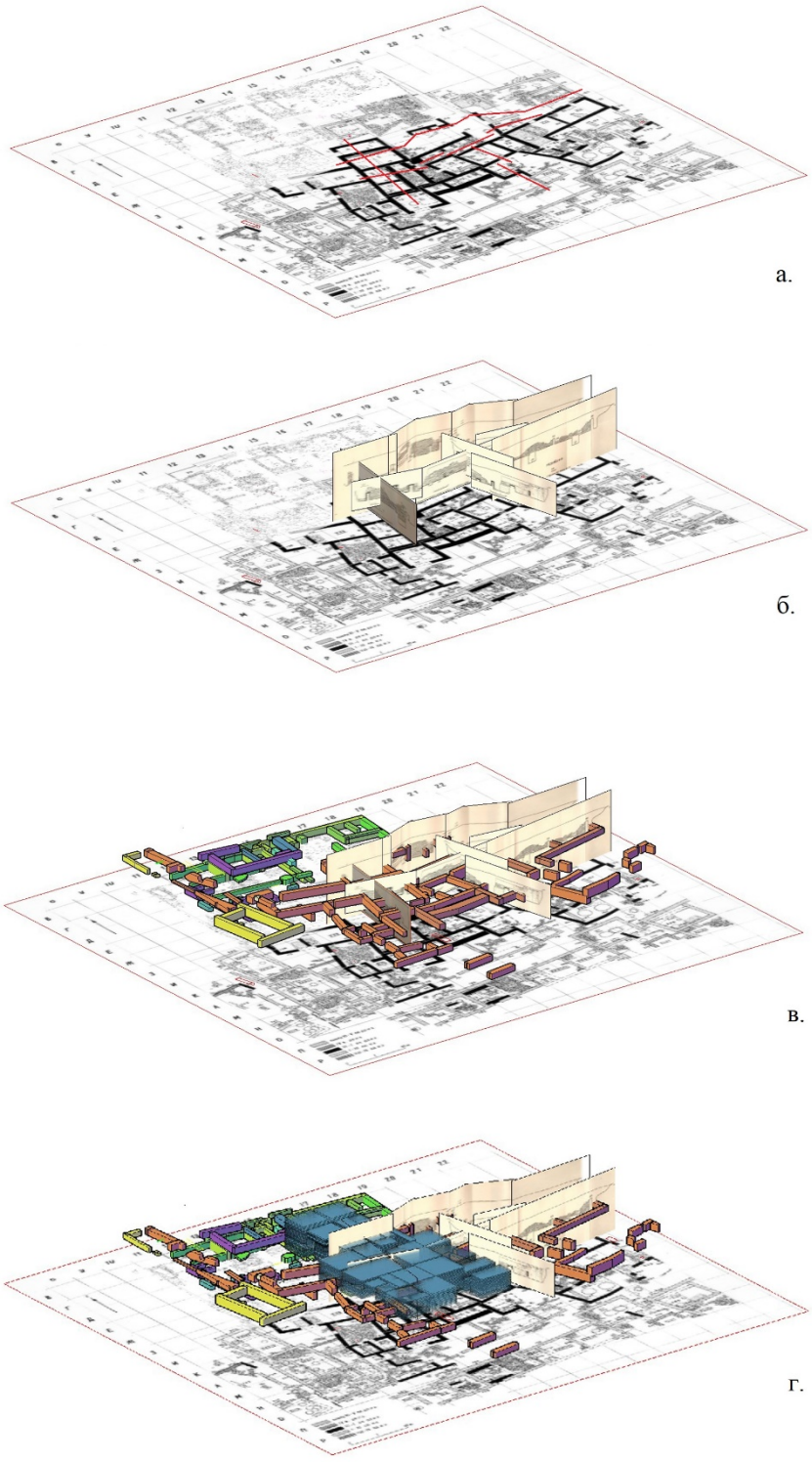


Рис. 30. Анализ напластований по раскопкам 1946-1950 гг. 3-D модель взаимного расположения стратиграфических разрезов и археологических контекстов. Вид с юго-запада: а. – схема расположения стратиграфических разрезов; б. – совмещенные стратиграфические разрезы; в. – моделирование расположения строительных конструкций; г. – совмещенные археологические контексты («штыки»).

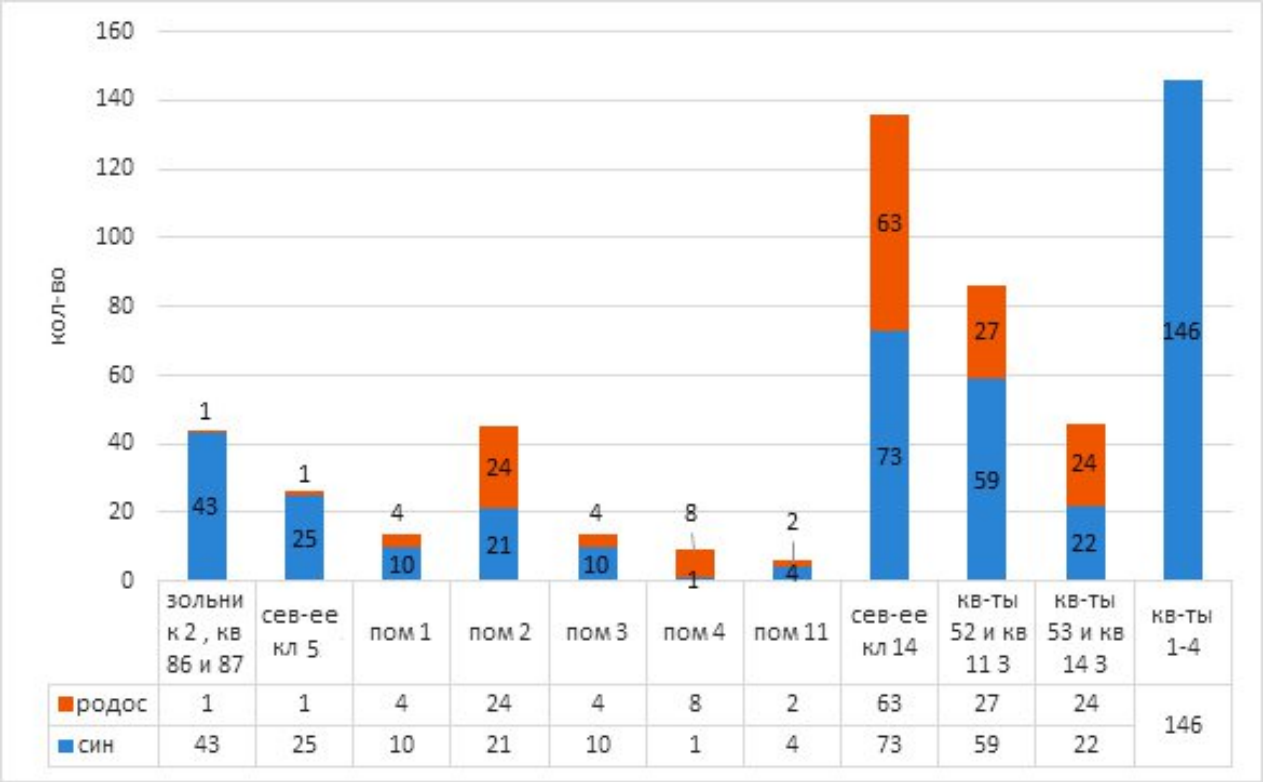


Рис. 31. Участок И. Распределение общего количества амфорных клейм по стратиграфическим комплексам.

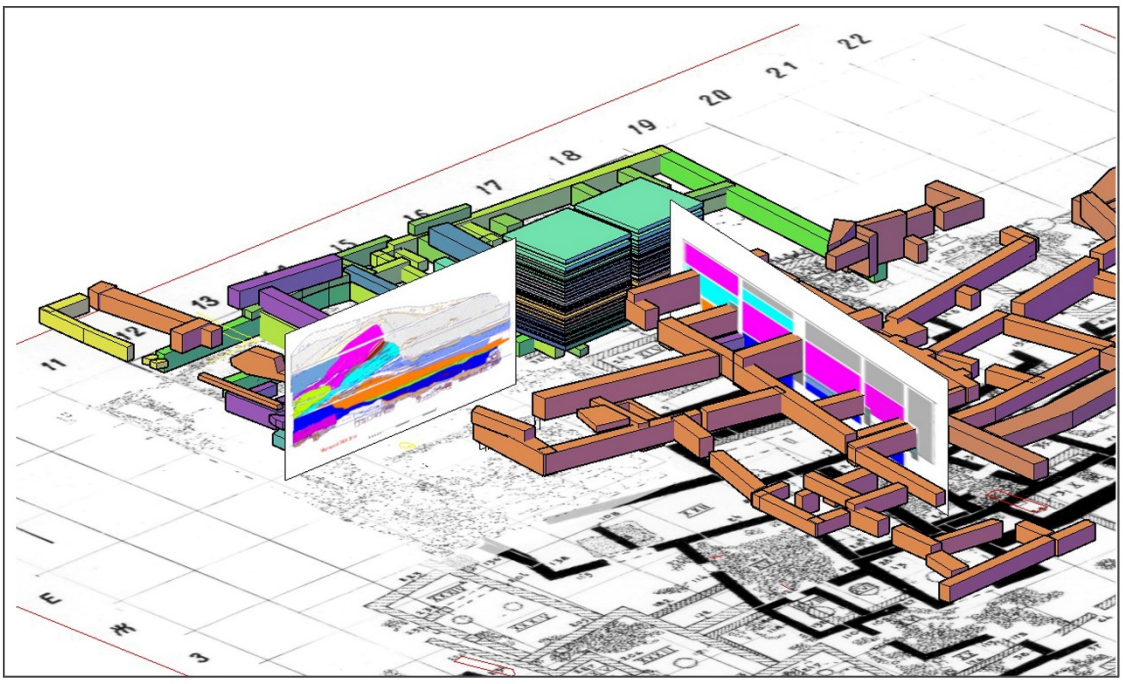


Рис. 32. Сопоставление выделенных хронологических горизонтов участков зольника II и застройки: а. – 3-D модель взаимного расположения стратиграфических разрезов и археологических контекстов. Участок работ 2008-2011 гг. представлен центральным разрезом; участок 1958 г. – в виде блоков, отражающих в масштабе снятые на квадратах Е-14 и Е-15 свиту штыков (порядка 20-ти на каждом); участок 1946-1950 гг. – в виде условной схемы обобщающей результаты анализа по распределению датирующих материалов; б. – условная схема сопоставления хронологических горизонтов участков работ разных лет. Усл. обозн. см. Прил. 3. Рис. 70.

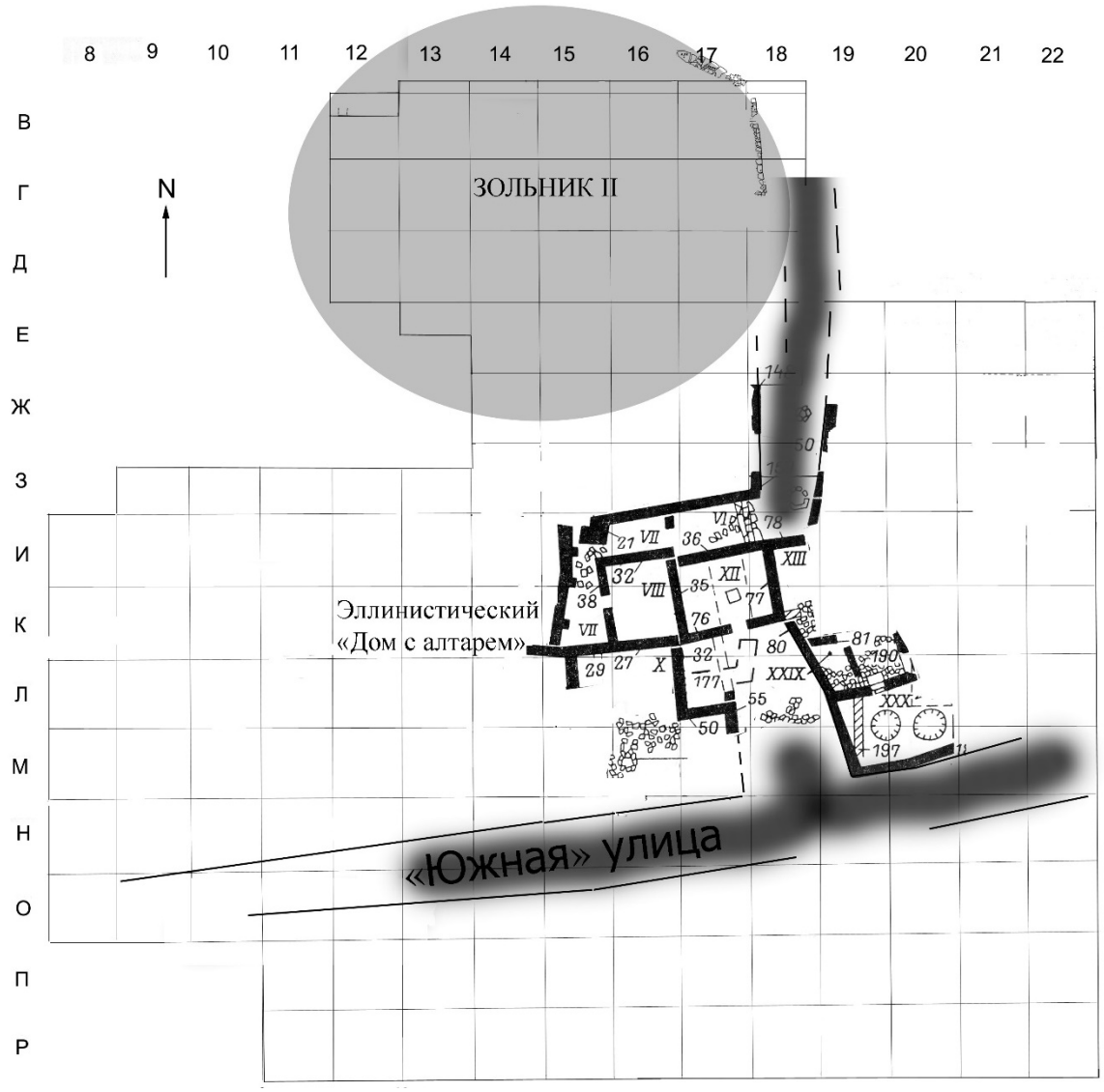


Рис. 33. Зольник II и уличная сеть III в. до н.э. по реконструкции Д.Е. Чистова (Чистов, 2009. Илл. 125).

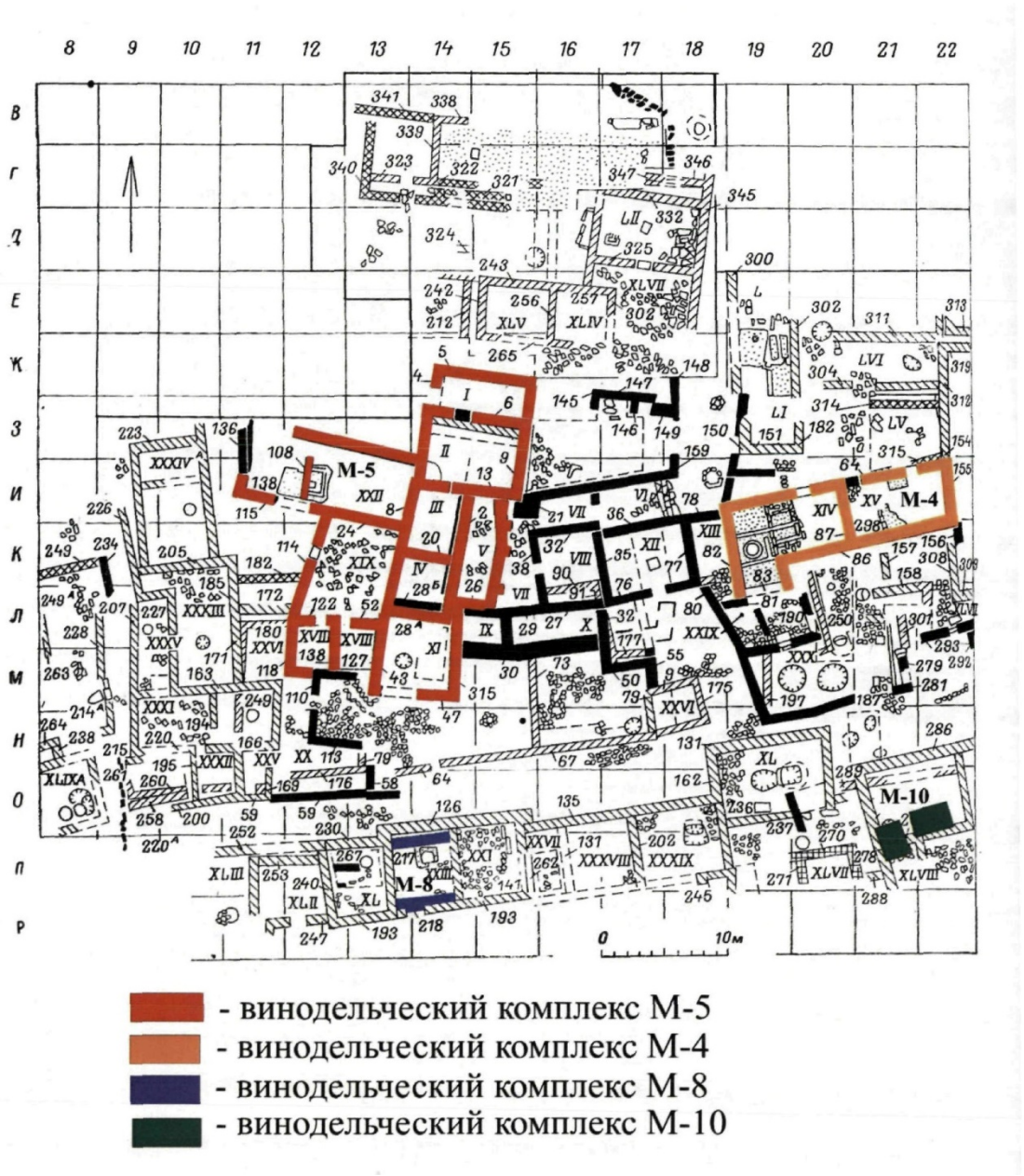


Рис. 34. Дифференциация домохозяйств в интерпретации Е.В. Грицик. Помещения VII, VIII, IX, X, XII и XIII относятся по мысли исследователя к т.н. «Дому со святилищем» (Грицик, 2013. Рис. 35).

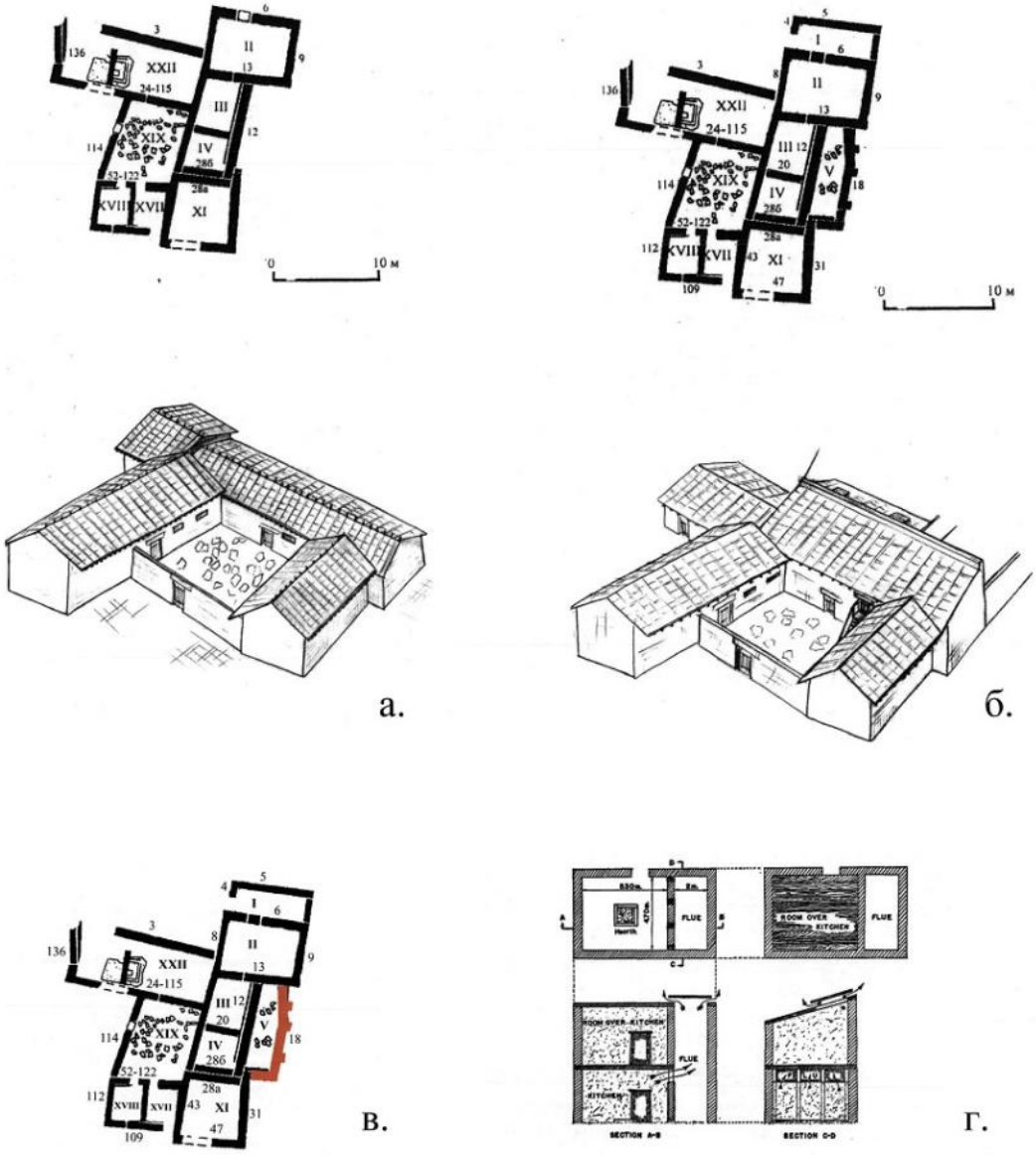


Рис. 35. Реконструкция домохозяйства с винодельней М-5 в интерпретации Е.В. Грицик (Грицик, 2013. Рис. 43-46): а. – первый строительный период (III – первая пол. II вв. до н.э.); б. – второй строительный период (первая пол. II – I вв. до н.э.); в. – винодельческий комплекс М-5 с пристроенным с восточной стороны «дымоходом»; г. – конструкция дымохода из Олинфа, пример приведенный исследователем в качестве аналогии.

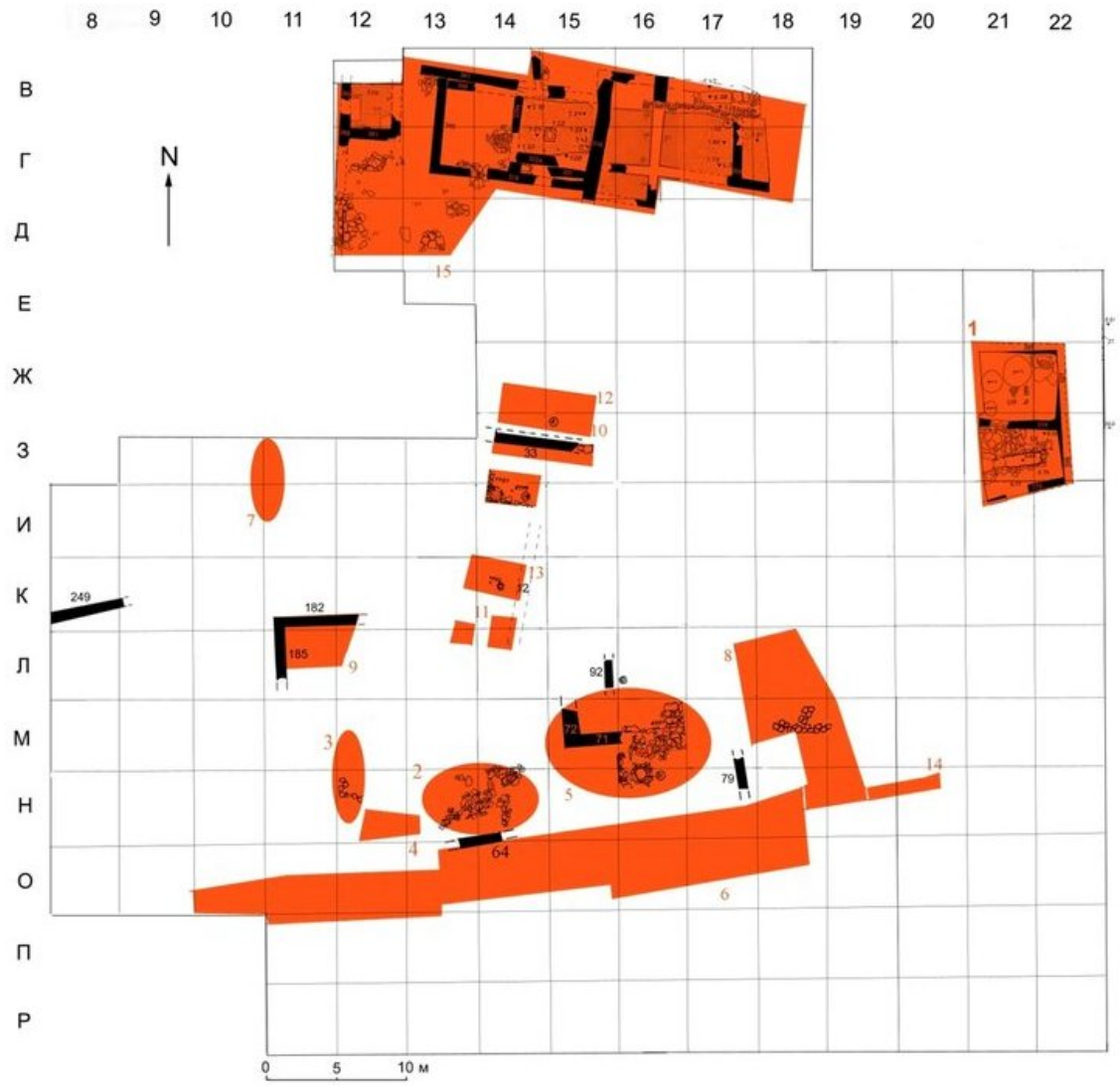


Рис. 36. Участок И. Строительные остатки IV в. до н.э. (Чистов, 2009. Илл. 54).

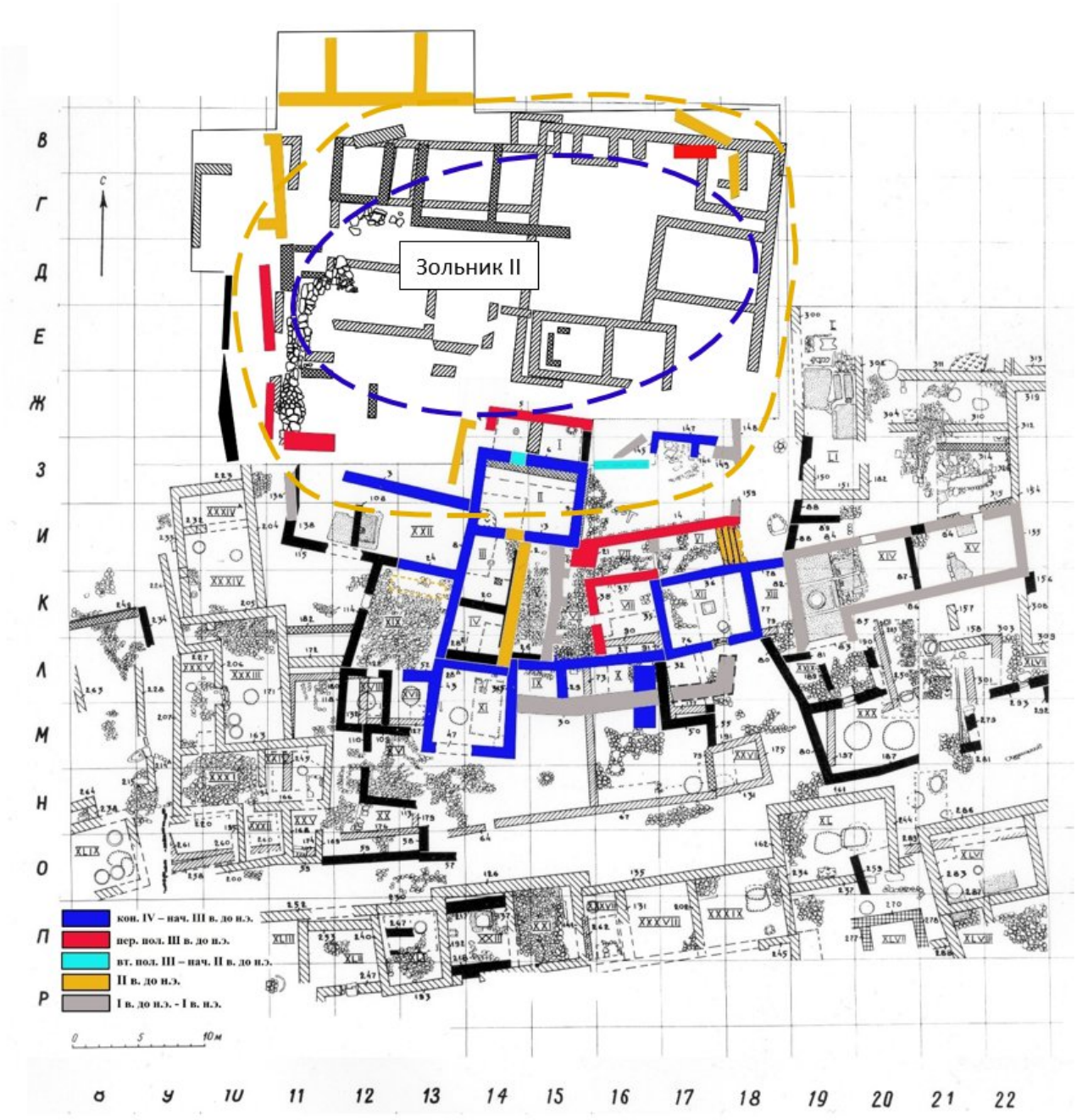


Рис. 37. Этапы эволюции застройки и распространения насыпи зольника II. Условные обозначения для конструкций, датировки которых не пересматривались или остались неясными см. условн. обзн. Рис. 2. Пунктиром показаны приблизительные границы зольника II или его переотложенных слоёв, поэтапно перекрывающих застройку.

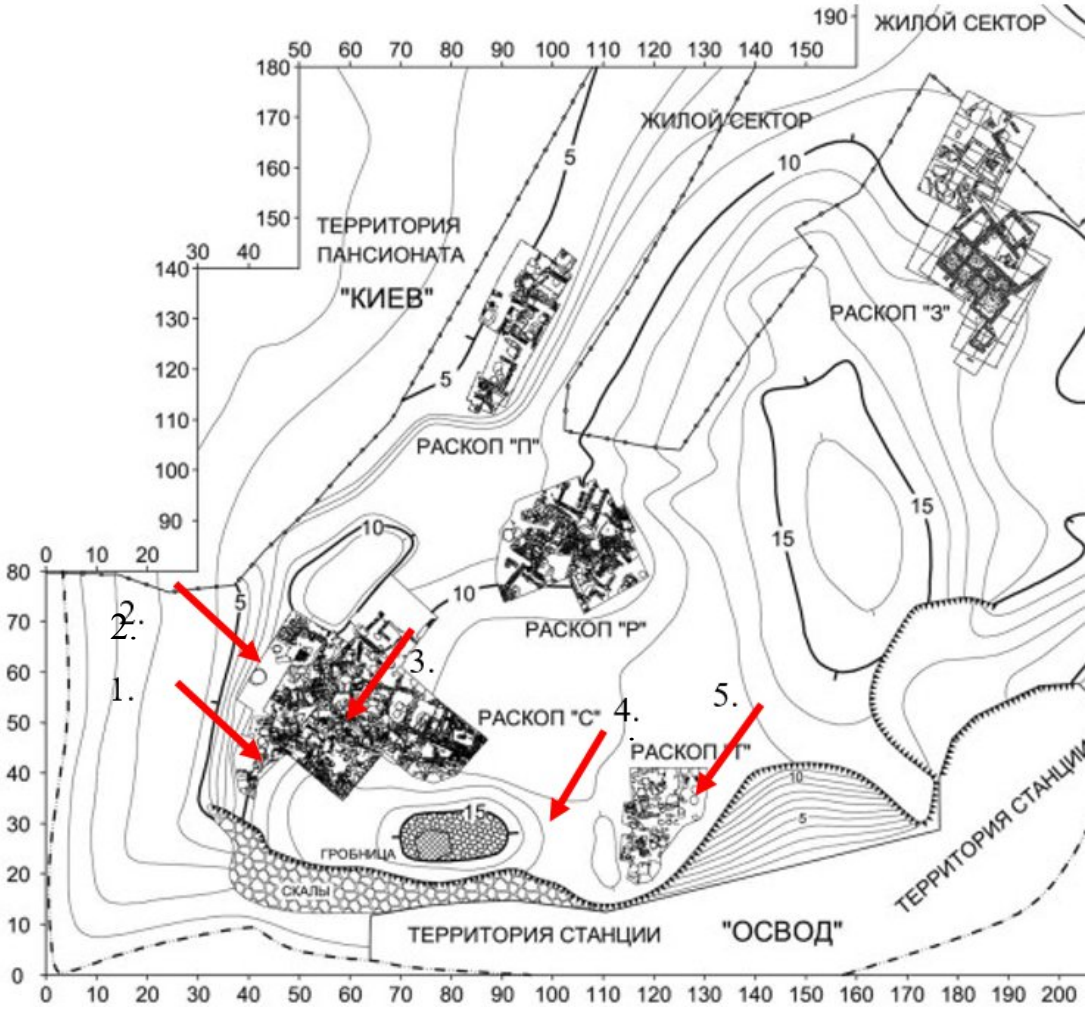


Рис. 38. Западная территория городища Мирмекий (основа – план 2003 г.). Указано расположение эллинистических объектов рассматриваемых в работе: 1. – западный зольник; 2. – помещения XXVII и XVIII (землянки); 3. – винодельня М-14; 4. – «алтарь»; 5. – восточный зольник.

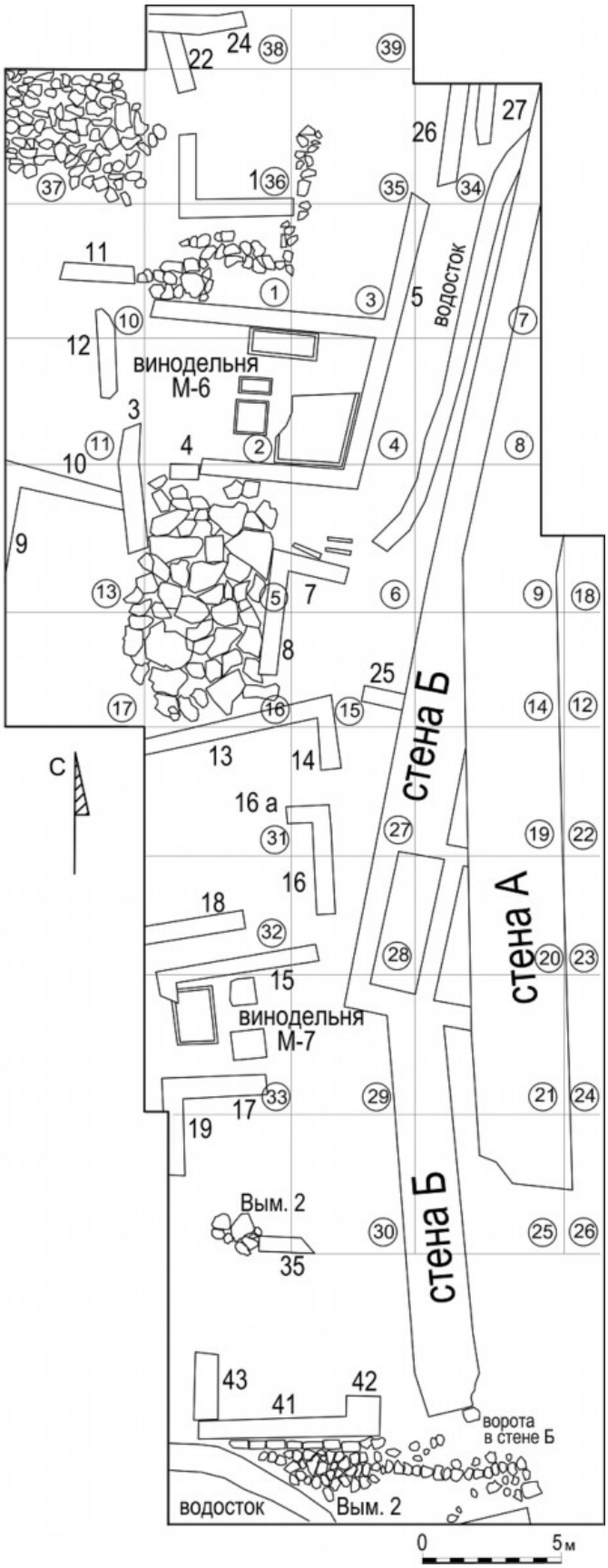


Рис. 39. Схематический план участка М. Составлен на основе плана работ 1957-1958 гг. (Гайдукевич, 1987. Рис. 172) и планов из полевых отчетов Мирмекийской археологической экспедиции ГЭ 2017-2023 гг.

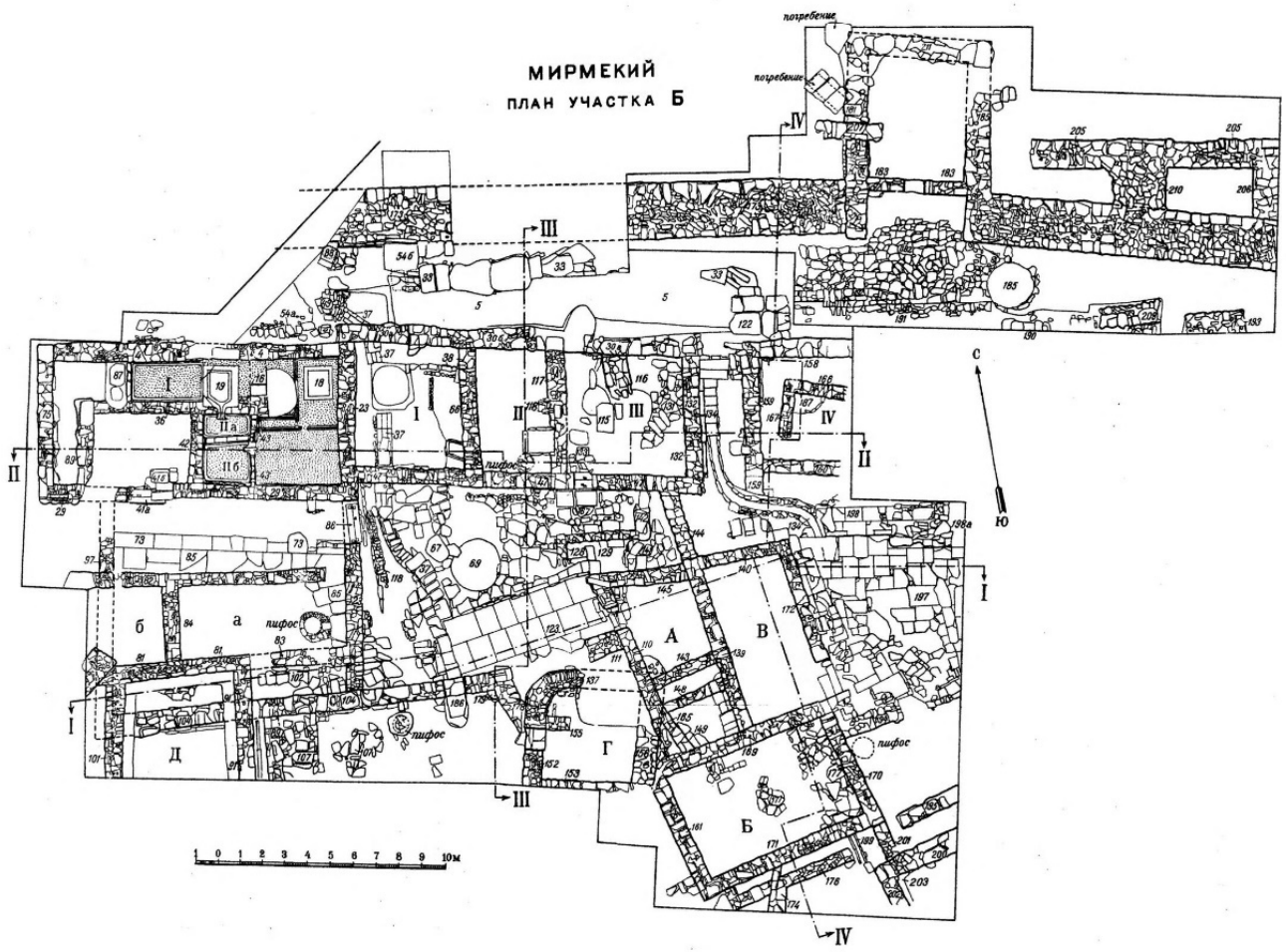


Рис. 40. Участок Б (Гайдукевич, 1952. Рис. 3).

Рис. 41. Участок С. Финал работ 2005 г. Помещение «У основания скалы». Вид с севера (Бутягин, Колосов, Милихина, 2023. Рис. 2).

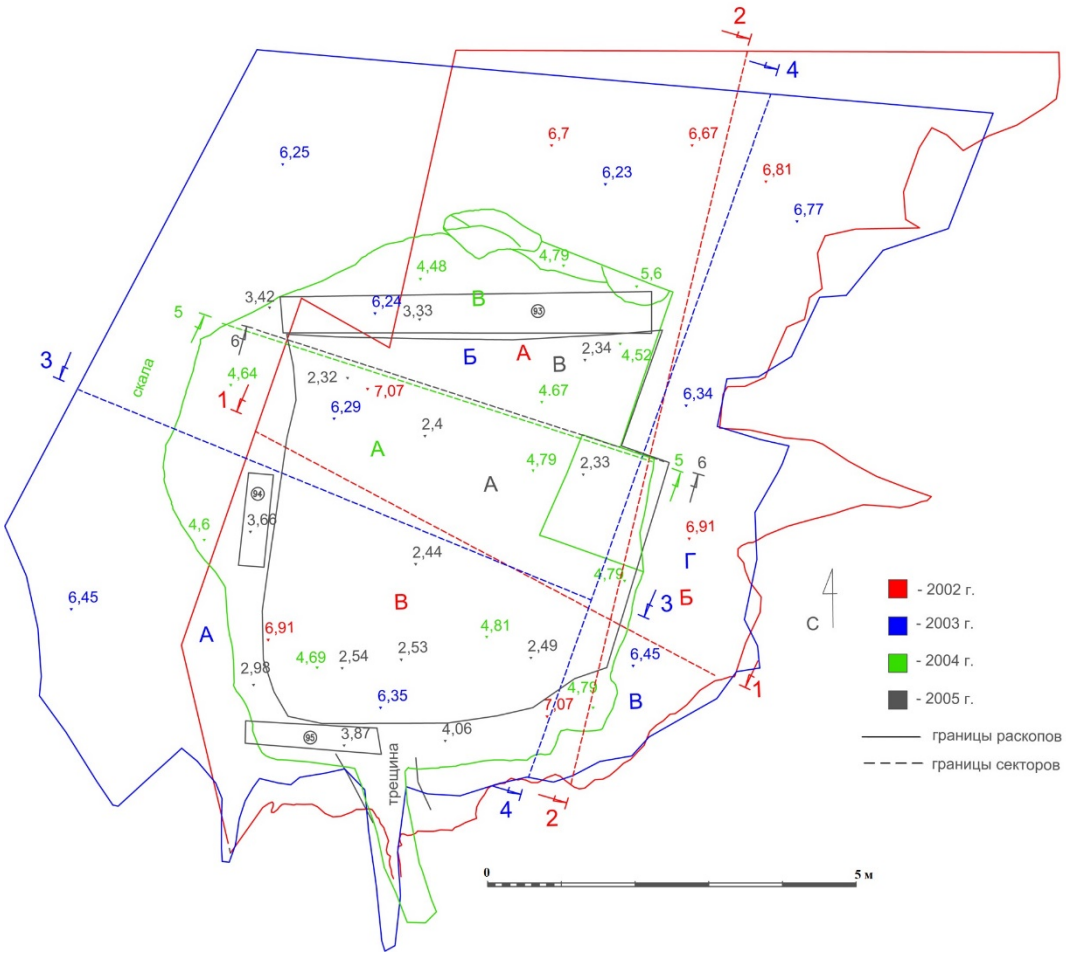


Рис. 42. Участок С. Планиграфия «западного» зольника (Бутягин, Колосов, Милихина, 2023. Рис. 4).

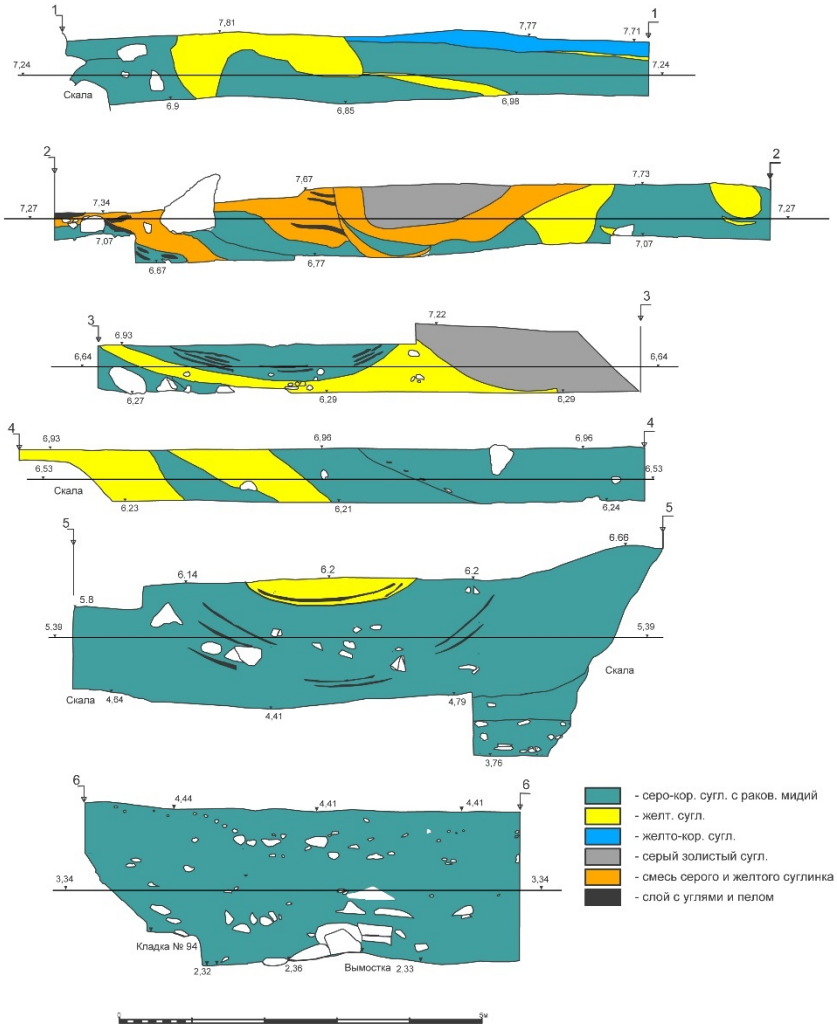


Рис. 43. Участок С. Стратиграфия «западного» зольника (Бутягин, Колосов, Милихина, 2023. Рис. 3).

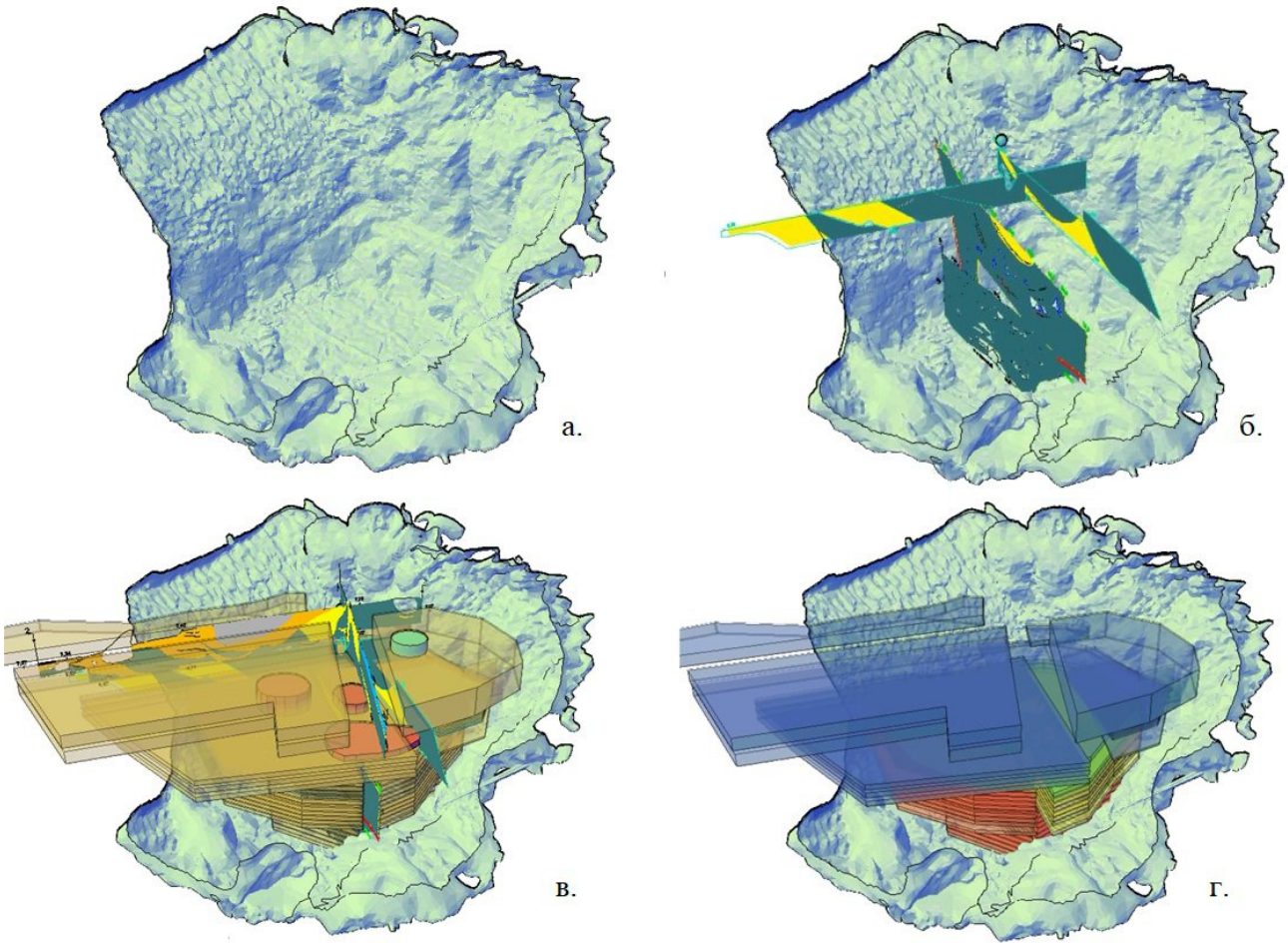


Рис. 44. Анализ напластований западного зольника по раскопкам 2001-2005 гг. 3-D модель взаимного расположения стратиграфических разрезов и археологических контекстов (в программе Agisoft Metashape и AutoCad), вид с северо-запада: а. – модель ««помещение у основания скалы»; б. – совмещенные стратиграфические разрезы, в. – совмещенные археологические контексты («штыки»); г. – выделенные хрон. горизонты.

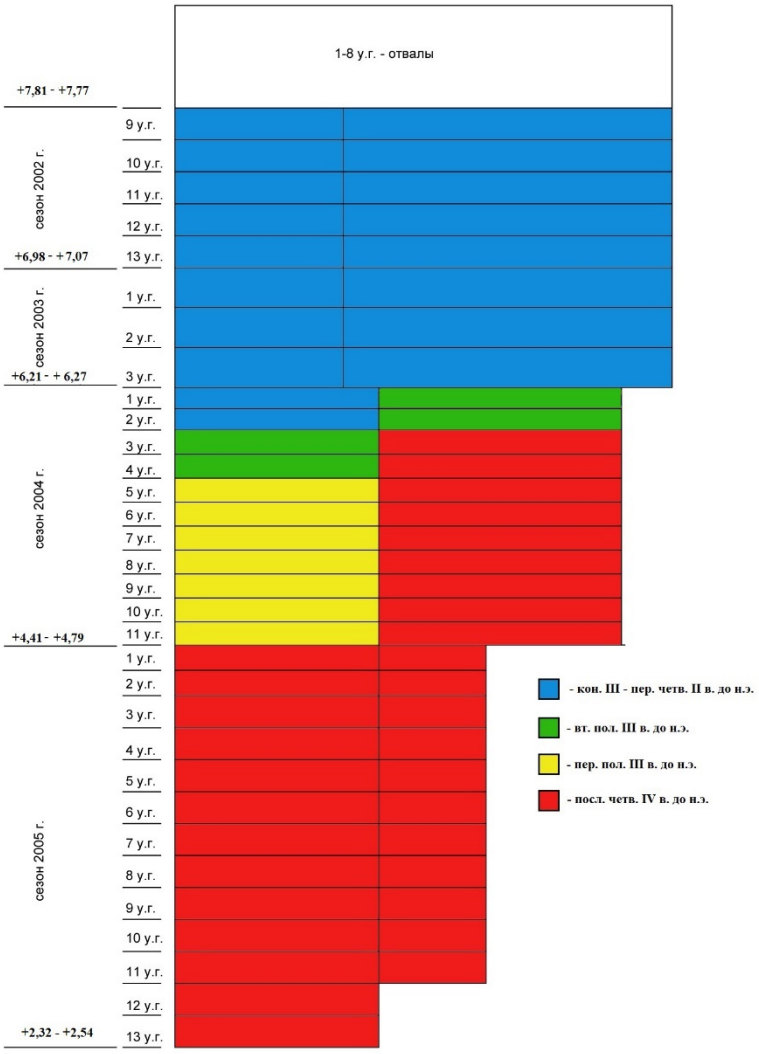


Рис. 45. Западный зольник. Схема условных горизонтов: а – конец III – первая четверть II в. до н. э.; б – вторая половина III в. до н. э.; в – первая половина III в. до н. э.; г – последняя четверть IV в. до н. э. (Бутягин, Колосов, Милихина, 2023. Рис. 5).

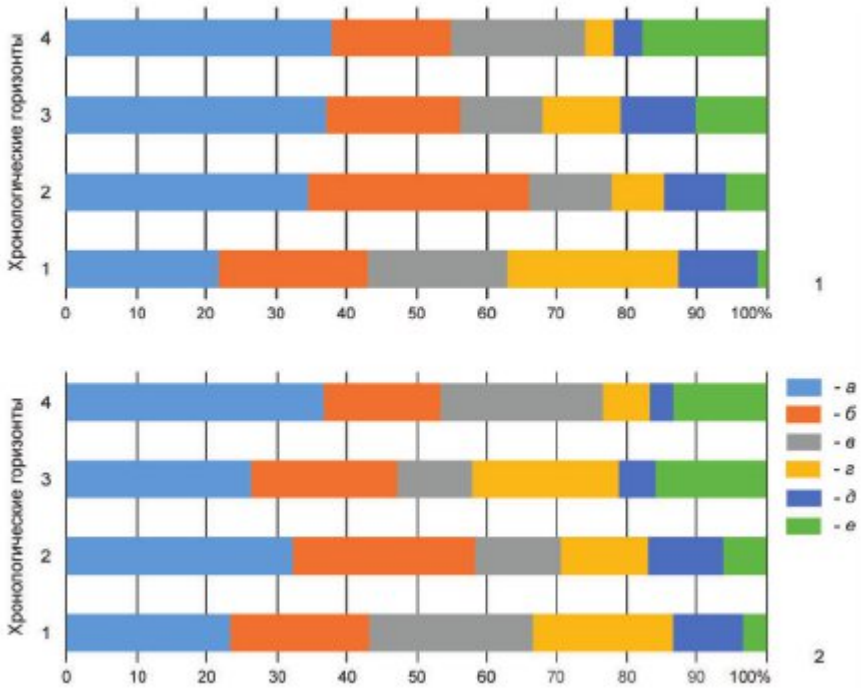


Рис. 46. Западный зольник. Диаграмма распределения профильных фрагментов амфорной тары по хронологическим горизонтам: 1. – по общему количеству фрагментов 2 – по условно целым сосудам. Условные обозначения: а. – Синопа; б. – Гераклея; в. – Хиос (прямогорлые); г. – Фасос; д. – Хиос пухлогорлые; е. – Родос. (Бутягин, Колосов, Милихина, 2023)

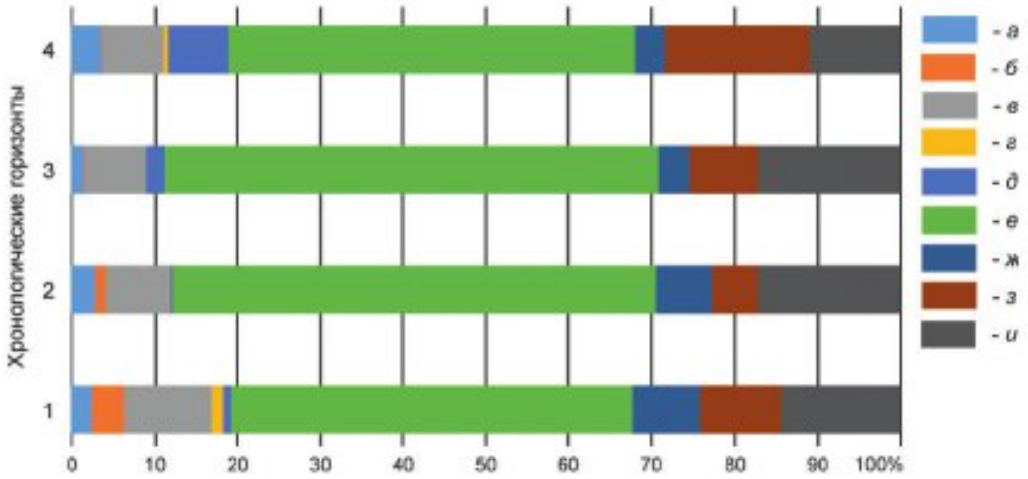


Рис. 47. Диаграмма распределения фрагментов основных групп керамических сосудов по хронологическим горизонтам «Западного зольника»: а. – толстостенная; б. – ионийская; в. – чернолаковая; г. – буролаковая; д. – краснолаковая; е. – красноглиняная; ж. – сероглиняная; з. – кухонная; и. – лепная. (Бутягин, Колосов, Милихина, 2023).

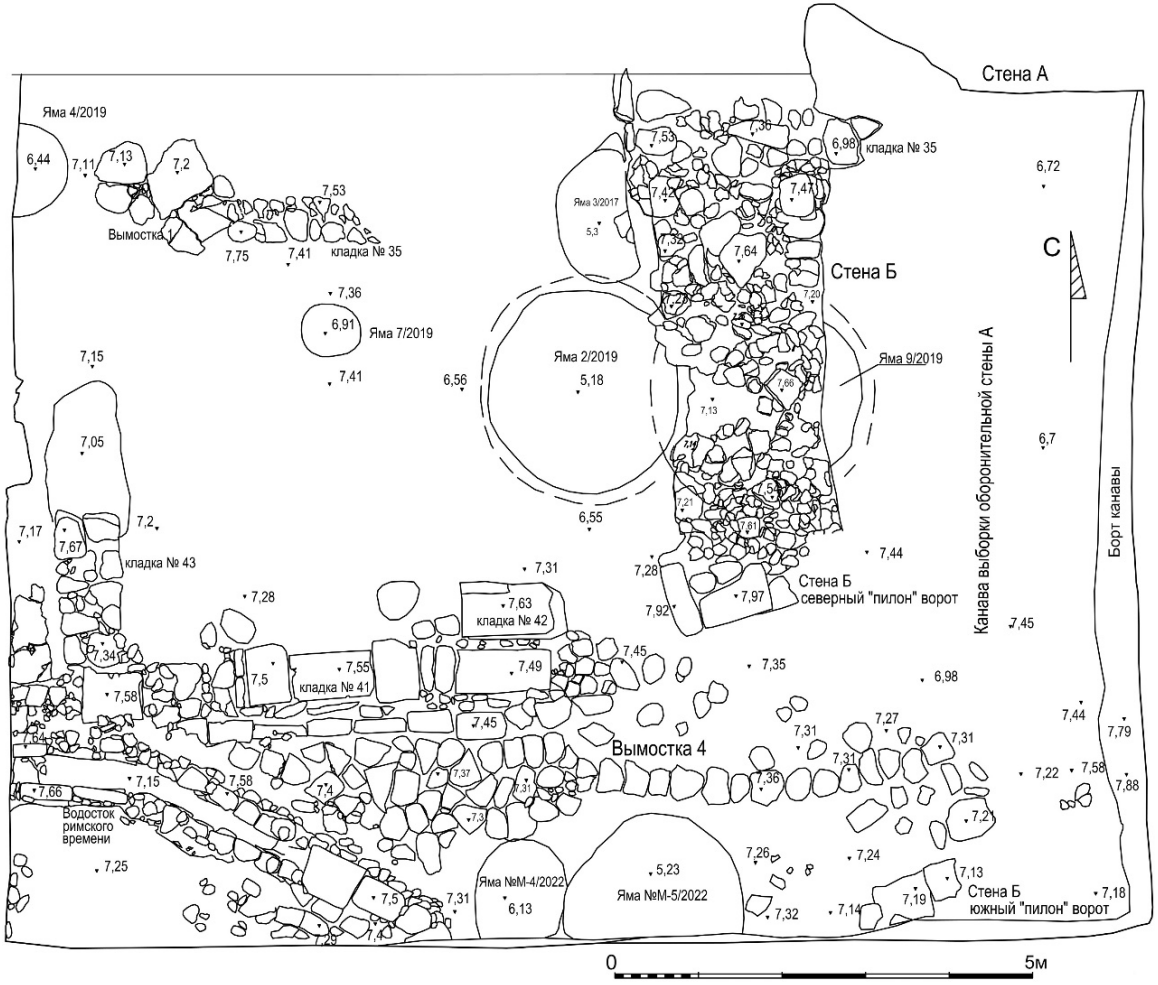


Рис. 48. План южной части участка М. Составлен на основе планов из полевых отчетов Мирмекийской археологической экспедиции ГЭ 2019-2023 гг. Отметки даны по Балтийской системе высот (БСВ), которая ведется на городище с 2014 г. С высотами, указанными на плане работ 1957-1958 гг. (Гайдукевич, 1987. Рис. 172), разница составляет минус 0,47 м.

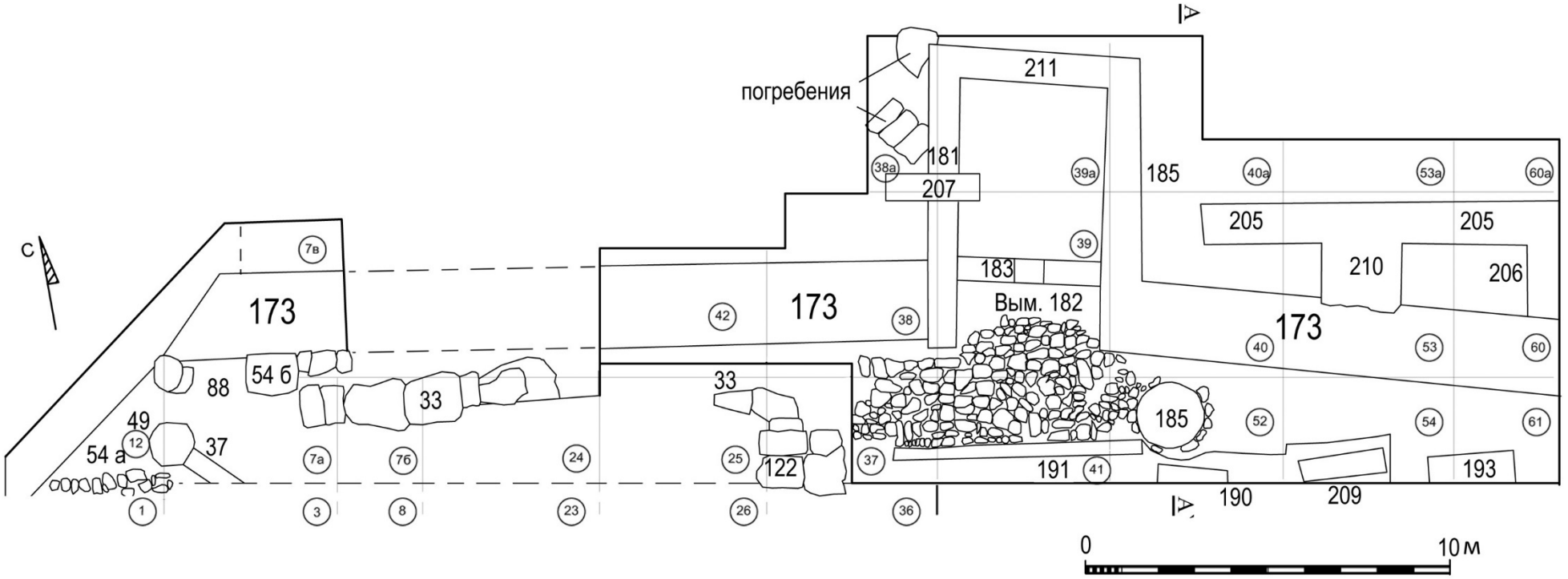


Рис. 49. Схематический план северо-восточной части участка Б. Составлен на основе плана работ 1934-1938 гг. (Гайдукевич, 1952. Рис. 2).

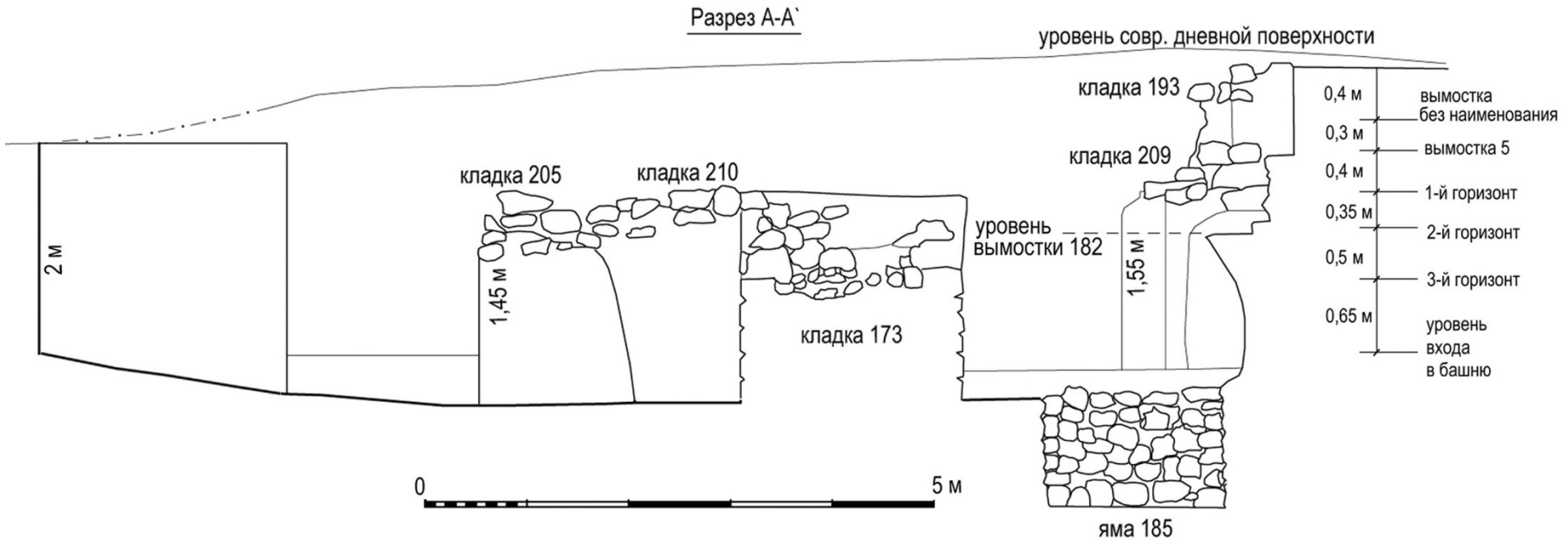


Рис. 50. Стратиграфический разрез стены № 173 и прилегающих конструкций по линии А-А` на рис. 49. Составлен на основе стратиграфического разреза в полевом дневнике (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 11. Л. 92) и схемы вымосток на участке в районе башни (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 32. Оп. 1. 1937. Д. 303. Рис. 42 а) (схема представлена справа от разреза).